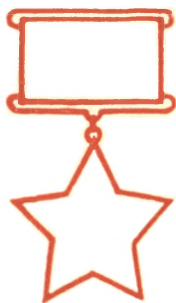

ОТЧИЗНЫ
ВЕРНЫЕ
СЫНЫ

Териское
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 6 4

ПЕРМЯКИ-
ГЕРОИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ОТЧИЗНЫ
ВЕРНЫЕ
СЫНЫ

Ратные подвиги героев Великой Отечественной войны представляют собой богатейший материал для воспитания наших людей и особенно молодежи в духе пламенного советского патриотизма.

На июньском (1963 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что все партийные, комсомольские, профсоюзные и другие общественные организации должны всемерно улучшать пропаганду замечательных боевых традиций нашей армии, вести воспитание всех советских людей в духе преданности социалистической Родине, великим идеалам коммунизма, в духе любви и уважения к славным Вооруженным Силам Советского Союза.

Книга, которую вы раскрыли, — это первая попытка рассказать о наших земляках Героях Советского Союза и совершенных ими подвигах в боях за честь, свободу и независимость Советской Отчизны. Книга создана по инициативе и при активном участии совета ветеранов Великой Отечественной войны Пермского областного краеведческого музея. Разумеется, могут быть выявлены и еще не известные нам имена пермяков — Героев Советского Союза. И было бы очень хорошо, если бы краеведы области, комсомольцы, пионеры и школьники взялись за благородное дело — собирание новых документов о героях минувшей войны.

Все материалы этого сборника написаны на основании документов, хранящихся в архивах и музеях страны, или заимствованы из газет, книг и журналов. Там, где было возможно, они уточнялись в личных беседах с героями или их родственниками. Большую помощь в создании книги оказали политотдел Пермского облвоенкомата, городские и районные военные комиссариаты.

Эта книга не претендует на высокое художественное отображение героических дел наших воинов-земляков, но тем не менее она представляет интерес для самого широкого круга читателей.

Издательство просит читателей присылать отзывы об этой книге, а также свои пожелания.

ВО ИМЯ ЛЮБИМОЙ РОДИНЫ

Если говорить о красоте жизни, так именно беззаветная борьба за Родину и есть высшее проявление прекрасной жизни.

М. И. Калинин

— Моя жизнь принадлежит Родине, и за ее честь и свободу я буду бороться с коварным врагом до полной победы, не жалея ни своих сил, ни крови, ни самой жизни.

Эти слова были сказаны Николаем Красновым на массовом митинге трудящихся города Перми, состоявшемся на четвертый день после начала Великой Отечественной войны. Николай Краснов дал эту клятву своим землякам перед отъездом на фронт. И он до конца выполнил ее.

В воздушных боях летчик-истребитель майор Краснов шесть раз был ранен, из них дважды тяжело. Он сбил около пятидесяти вражеских самолетов, уничтожил немало танков, автомашин, живой силы противника на земле. «Его подвиги на фронте поистине изумительны», — так писала в газете выездная редакция «Правды» на заводе 4 февраля 1945 года о нашем герое-земляке...

Всякий раз, когда советским людям приходилось брать в руки оружие для защиты своей чести и свободы, горячая сыновья любовь к матери Родине поднимала их на героизм и подвиги. А многочисленные недруги неоднократно пытались прощупать прочность и крепость страны Советов. И каждый раз, надев солдатские шинели, советские люди сражались с врагом мужественно и умело, с честью и достоинством, не щадя своей крови и самой жизни, до полной победы над врагами.

Мы, уральцы, можем гордиться, что Родина по достоинству отметила ратный подвиг наших земляков, сражавшихся с японскими самураями на Халхин-Голе

летом 1939 года и громивших белофиннов на Карельском перешейке в зиму 1939/40 года. Павел Пономарев, Александр Пьянков, Федор Спехов — это первые герои-пермяки, удостоенные высшего воинского отличия — Золотой Звезды — за отвагу и мужество, проявленные в боях на Халхин-Голе. Борис Винокуров, Иван Ильиных, Анатолий Крохалев, Аркадий Хренов — герои штурма знаменитой «линии Маннергейма».

Но поистине массовый героизм проявил советский народ и его воины в минувшей войне против полчищ гитлеровской Германии. И это не случайно, ибо героизм был порожден социалистическим строем. В подвиге героев, как солнце в капле воды, отражены характерные черты советского образа жизни: морально-политическое единство нашего общества, дружба и взаимопомощь народов, животворный и действенный советский патриотизм.

В горниле борьбы, в нашей кипучей созидательной жизни формируются и закаляются подлинные герои. Высокая идейность, убежденность и побуждают советских людей к преодолению любых трудностей на пути к заветной цели. Поэтому-то и не найдешь ничего исключительного в биографиях наших героев. Все они — простые люди, вчерашние рабочие, колхозники, интеллигенты, которых объединяют такие драгоценные качества, как пламенная любовь к Родине, безграничная преданность партии, делу коммунизма, верность воинскому долгу, военной присяге.

В грозные годы войны уральцы и на фронте, и в тылу действовали, как подлинные герои. В короткий срок их усилиями Урал-батюшка был превращен не только в мощный бастион по производству вооружения, но и в важную базу по подготовке боевых резервов.

На защиту завоеваний Октября были мобилизованы лучшие люди нашего края. И, как всегда, в первых рядах выступили коммунисты и комсомольцы. Пермская областная партийная организация направила в Действующую Армию 20839 коммунистов, или 51,4 процента своего состава, а областная комсомольская организация — 55414 человек, или четыре пятых своего состава.

Отбывавшим на фронт трудящиеся Урала давали один суровый и зовущий к мести наказ: «Не посрами роду нашего. Крепко бей немцев! Помни, мы — уральцы!»

«Мы обещаем быть такими же, как наши товарищи уральцы, и бить врага беспощадно», — клятвенно заверяли земляков фронтовики-уральцы.

Посланцы нашего края приняли участие в битвах с фашистскими захватчиками на всех решающих участках фронтов Великой Отечественной войны. И всюду, где бы они ни действовали, слово «уралец» звучало как синоним славы и доблести, отваги и мужества. Блистательный и массовый героизм проявили они, защищая столицу Родины — Москву. Особенно стойко бился с врагом у этого священного рубежа потомственный мотовилихинский рабочий Борис Григорьевич Пирожков. Вначале рядовым летчиком, а потом во главе авиационной эскадрильи, он не раз вступал в единоборство со значительно превосходящими силами противника и выходил победителем. Только в двух жарких схватках комсомолец Пирожков сбил четыре фашистских бомбардировщика, два из которых рухнули на землю от его бесстрашного тарана. И, уже будучи смертельно раненным, отважный патриот сумел собрать последние силы, чтобы довести и посадить на аэродром свой подбитый истребитель. А сколько похоронили вражеской живой силы и техники советские бомбардировщики, которых наводил на цели умелой разведкой капитан Пирожков, просто не счесть.

Навсегда останутся незабвенными в памяти народа и героические действия советских воинов в битве на Волге, которая положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны. В этой героической эпопее высокое воинское мастерство, храбрость и отвагу показал воспитанник коллектива Лысьвенского металлургического завода Николай Александрович Сергеев. На долю танкового полка, которым он командовал, выпала ответственная задача — неожиданным ударом прорвать оборону противника в районе хутора Астахов и этим создать возможность советским частям начать решительное контрнаступление на Морозовск с целью снятия угрозы деблокаирования окруженных вражеских войск под Волгоградом. Благодаря героическому подвигу командира полка майора Сергеева танкисты-гвардейцы этот боевой приказ выполнили с честью.

Девятьсот дней и ночей гитлеровское командование бросало в бой свои войска с одной бредовой целью: за-

душить Ленинград — колыбель Великого Октября. Но нет, этому никогда не было суждено сбыться! Блокированный город на Неве стоял насмерть, и он выстоял. В трудную минуту на помощь ленинградцам пришла вся страна. Вечно будет жить в их сердцах и подвиг сынов Урала, проявленный в этих боях. Ленинградцы помнят о подвиге посланца далекой Чердыни Александра Ивановича Спирина, который он совершил под Ленинградом возле села Дятлицы. Это было в январе 1944 года. Танкисты роты старшего лейтенанта Спирина уже третий день пробивали брешь в обороне врага. И, несмотря на его отчаянное сопротивление, они уверенно шли к намеченной цели. Машина командира роты оказалась подбитой. Попытка гитлеровцев взять старшего лейтенанта в плен не увенчалась успехом. Коммунист Спирин отстреливался до последнего патрона. Разгромив оборонявшихся фашистов, танкисты поспешили на помощь командиру. Но тот с автоматом в руках лежал уже мертвым, а возле него валялось шестьдесят вражеских трупов. Советский офицер не отступил с маленького плацдарма, завоеванного для фронта.

Поистине эпопеей мужества явились бои за Днепр осенью 1943 года. Из одиннадцати тысяч Героев Советского Союза, удостоенных этого звания за все годы Великой Отечественной войны, около двух тысяч воинов стали кавалерами Золотой Звезды за форсирование Днепра.

При преодолении «непреступного «Восточного вала», как именовали этот водный рубеж гитлеровцы, среди многих других посланцев нашего края отличился уроженец Очера, парторг стрелковой роты Николай Михайлович Носков. «В боях за реку Днепр, — говорится в его «Наградном листе», — Носков лично уничтожил 47 вражеских солдат и офицеров и гранатами подавил пять пулеметных точек. Своим личным примером смелости и храбрости в бою Носков увлекал бойцов роты, способствовал разгрому и уничтожению крупной группировки противника, выходу на западный берег реки Днепр всего батальона».

Самым храбрым из храбрых среди пермяков по праву считается летчик Григорий Флегонтович Сивков, чей подвиг отмечен двумя медалями Золотой Звезды.

Примеры героизма уральцев, проявленного в боях

с гитлеровскими захватчиками, бесчисленны. Высокие боевые качества воинов-уральцев вынужден был оценить даже враг. Об этом неоднократно подчеркивалось в высказываниях самих фашистских солдат и в их письмах, адресованных в Германию. «Перед нами опять появились уральские черти. Мы слишком хорошо знаем их по прежним боям; они сумасшедшие, упорные и сражаются даже тогда, когда тяжело ранены», — жаловался родным фашистский пехотинец Гельмут Берг в период боев под Москвой. Другой гитлеровский солдат Вилли Шток сообщал в Германию, что под огнем натиском уральцев «мы боимся даже шевельнуться».

Откуда же черпали и черпают силу и боевое вдохновение советские воины, в том числе и сыны Урала? Они всегда и во всем неотделимы от своего народа, сердцем своим чувствуют его могучую поддержку. «Источники нашей силы, — подчеркивали в одном из писем к своим землякам добровольцы-танкисты, — ваш богатырский труд для фронта, ваша забота о нас, братья и сестры, отцы и матери, наши трудящиеся Урала!».

Родина высоко оценила подвиг посланцев нашего края, с оружием в руках защищавших ее свободу и независимость в тяжелые годы Великой Отечественной войны. Тысячи пермяков были отмечены правительственными наградами, а 161 самый отважный из них удостоен высшего воинского отличия — звания Героя Советского Союза. А если брать во внимание и воинские формирования Западного Урала, то количество Героев Советского Союза по нашей области значительно увеличится.

Герои-земляки — это люди, в большинстве своем выросшие за годы Советской власти и прошедшие школу воспитания в рядах ленинского комсомола и Коммунистической партии. К моменту присвоения высокого звания, в числе наших героев-земляков было 104 коммуниста и 31 — члены ВЛКСМ. Они имели самые различные воинские специальности. Среди кавалеров Золотой Звезды четыре генерала, восемьдесят пять офицеров, семьдесят два человека рядового и сержантского состава. Пятидесяти семи нашим землякам звание Героя Советского Союза присвоено посмертно, ста четырем — при жизни.

Партия и Советское правительство по достоинству оценили боевые дела не только отдельных воинов-пермяков, но и в целом всех воинских частей и соединений, формировавшихся в Пермской области в годы войны. Им вручены высокие награды, они удостоены почетных званий и наименований. Так, только танковая часть, полностью созданная на средства трудящихся Западного Урала и вошедшая потом в единственное в своем роде формирование — в Уральский Добровольческий танковый корпус, — к концу войны стала гвардейской Пермско-Келецкой Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого танковой бригадой. В этой части выросло шесть Героев Советского Союза. В знак благодарности за активное участие в освобождении Украины лучшим уральским танкистам от имени Правительства Украинской ССР были вручены памятные подарки и письма. «От всего сердца, — говорилось в них, — примите наш скромный подарок и пожелание успехов в борьбе за освобождение нашей социалистической Родины от немецких захватчиков и полного разгрома фашистского зверя в его собственном логове». Эти письма подписал лично Н. С. Хрущев, работавший тогда председателем Совета Народных Комиссаров УССР.

Немало сердечных слов, писем и телеграмм было адресовано уральцам в знак благодарности за оказанную помощь в освобождении от фашистского ига и народами многих стран Восточной Европы. Века будут стоять памятники, прославляющие подвиги сынов Урала, воздвигнутые благодарными жителями городов Карачева, Каменец-Подольска, Львова, Свердловска, Перми, Челябинска, Берлина, Праги, Брно, Штейнау и других городов.

Беззаветной храбростью, отвагой, высоким воинским мастерством в битве с немецко-фашистскими захватчиками сыны Урала вписали поистине золотые страницы в боевую летопись Родины, своего могучего края. Подвиг наших земляков, как и всех стойких людей, чью грудь украшают Золотые Звезды, — это немеркнущий пример беззаветного служения социалистической Отчизне, преданности великому делу Коммунистической партии.

В процессе великого созидания, в ходе активной

борьбы за коммунизм все советские люди, а особенно молодежь, должны воспитывать в себе высокие коммунистические идеалы, необходимые для человека нового общества. К этому обязывает нас долг перед Родиной, это требует от нас четко сформулированный в Программе партии моральный кодекс строителя коммунизма. Несомненно, что молодое поколение не только свято воспримет замечательные боевые традиции отцов и братьев, но и, окрыленное их мужественными делами, своим героическим трудом, новыми подвигами еще выше поднимет величие и славу нашей Отчизны.

Неугасимым и вечно живым останется в памяти народа подвиг сынов Урала, проявленный в битвах за честь и независимость, за счастье и процветание горячо любимой Советской Родины!

И. Кондауров,
Герой Советского Союза

ДВАЖДЫ ГЕРОЙ ГРИГОРИЙ СИВКОВ

Сивков Григорий Флегонтович родился в 1921 году в деревне Мартыново Кунгурского сельского района в семье крестьянина-бедняка. С 1935 по 1939 год учился в авиационном техникуме, в 1940 году окончил военно-авиационную школу летчиков.

Всю Великую Отечественную войну Григорий Сивков служил в авиации: первое время в ближнебомбардировочной, затем — в штурмовой. На фронте в 1943 году вступил в члены Коммунистической партии. Участвовал в боях на Украине и Кубани, Северном Кавказе и в Крыму, в Румынии и Болгарии, в Югославии и Венгрии. За годы войны совершил 247 боевых вылетов. Его боевой путь — от рядового летчика до штурмана полка.

За успешное выполнение боевых заданий командования Григорий Флегонтович 4 февраля 1944 года удостоен звания Героя Советского Союза. 18 августа 1945 года Президиум Верховного Совета СССР наградил его второй медалью Золотой Звезды.

После войны Григорий Флегонтович окончил академию имени Жуковского, защитил диссертацию кандидата технических наук. Сейчас инженер-полковник Сивков работает в академии имени Жуковского.

Солнце еще не успело подняться над горизонтом, а шестерка краснозвездных штурмовиков, ведомая капитаном Васильевым, была уже в воздухе, держа курс на запад.

Утро стояло задумчивым и тихим. В высоком темно-голубом небе, где еще полчаса назад мерцали последние звезды, — ни облачка, воздух — неподвижен, чист и на редкость прозрачен. Простирающаяся под крылом степь казалась сонной. Только над Донцом причудливой грядой клубился густой туман, то как бы стараясь подняться в поднебесье, то сравняться с речной гладью.

«Денек обещает быть погожим, — подумалось молодому летчику Григорию Сивкову, шедшему сзади других самолетов. — Сегодня за хвостом поглядывай в оба — враз обрубят». И тут же вспомнил, как несколько дней назад, точно таким же тихим утром, чуть было не стал жертвой собственной неосторожности и горячности. А случилось это так.

Командование полка поручило эскадрилье, в состав которой входил он, Григорий Сивков, нанести внезапный удар по вражескому аэродрому, что располагался в районе Константиновки — Артемовской.

— Этот аэродром, — говорил летчикам командир полка перед вылетом, — сильно охраняется как зенитными средствами, так и с воздуха. Поэтому во избежание напрасных потерь разрешено сделать только один дерзкий заход.

Григорий хорошо слышал это. Но когда он, оказавшись над целью, сбросил бомбу на выруливающий на старт фашистский бомбардировщик и, как показалось сперва, промахнулся, — не выдержал и бросил машину в крутой разворот. О словах командира полка он вспомнил лишь тогда, когда понял, что слишком далеко оторвался от своих товарищей. «Теперь все равно», — мелькнула мысль, и он решительно направил свой штурмовик на второй заход.

Немцы быстро пришли в себя после неожиданной атаки и открыли по одиночной машине бешеный огонь из зениток. Вспышки взрывов сразу же появились сверху и снизу, справа и слева, спереди и сзади. Временами казалось, что еще секунда — и штурмовик превратится в такой же клубок огня и дыма. Но отступить было уже поздно...

К счастью Григория, в поспешности фашисты допустили грубую ошибку. Сосредоточив на одиночном штурмовике весь зенитный огонь разом, они лишили себя возможности корректировки: попробуй-ка узнай в многочисленных разрывах, чей снаряд лег ближе к цели! Их огонь был мощным, но беспорядочным. Этим-то и воспользовался Сивков. Собрав всю волю, стараясь не обращать внимания на разрыв снарядов и огневые трассы автоматических пушек, он решительно бросил штурмовик в новую атаку.

Вражеский бомбардировщик, атакованный Григорием при первом заходе, все еще оставался на краю летного поля. Видимо, сброшенная на него первая бомба все же сделала свое дело: бомбардировщик был подбит. Григорий по собственному опыту знал, что поврежденная машина не сегодня — завтра снова может подняться в воздух с бомбами в люках, так же, как раненый солдат после госпитальной койки возвращается

в строй с гранатами в карманах. «Только наверняка!» — удерживаясь от преждевременного нажима на гашетку, приказал себе Григорий.

Что и как произошло дальше? Память сохранила лишь короткие строчки пулеметных очередей и залп реактивными снарядами, после которого, как факел, вспыхнул вражеский бомбардировщик. И еще помнит дерзкую атаку двух «фокке-вульфов»... С продырявленными плоскостями приземлил Григорий свой штурмовик на родном аэродроме.

И вот сейчас, перед очередной штурмовкой, в памяти Григория промелькнула картина этого недавнего боя.

Его размышления сразу же оборвались, как только он заметил в воздухе черные, как смоль, султаны дыма. «Начинается», — не без волнения подумал Григорий. Но вражеская крупнокалиберная зенитная батарея, видимо, вела огонь на пределе досягаемости, и он был неточен. Васильев продолжал вести штурмовики тем же курсом.

Впереди показался пышный южный поселок, будто все еще дремавший в утренней тишине. «Тот самый», — подумал Григорий и вслух проговорил сам себе: — Ну, держись, парень.

Обстрел усиливался, становился все точнее и точнее. Заговорили до того помалкивавшие «эрликаны». Но Васильев, будто желая выиграть дорогие секунды, вел самолеты прямо на цель. Вот его штурмовик, подмяв под себя клуб дыма от разорвавшегося поблизости снаряда, пикирует на кроны деревьев.

В пышной зелени деревьев никаких подходящих для атаки целей не было видно. Бомбить приходилось наугад, по площади. Григорий даже усомнился, есть ли здесь те цели, о которых говорил командир полка. Но после первых же взрывов бомб сквозь листву здесь и там показались черные коробки. «Вот они! — обрадовался Сивков. — Танки и бронетранспортеры. Есть цели».

Нервная лихорадка, которая нередко охватывает молодых летчиков в начале боя, сменилась трезвой расчетливостью. Сейчас Григорий видел каждую деталь этого загадочного леска, где фашисты сосредоточили бронированный кулак для очередного удара по советской обороне. Вот на небольшой поляне, почти рядом с воронкой, вырытой только что разорвавшейся бомбой,

отчетливо виден средний танк, а почти вплотную к нему, словно стараясь прикрыться его броней, прижался транспортер.

Спокойно, как в учебном полете, Григорий уже на пределе снижения сбросил очередную бомбу, а вдогонку послал длинную пулеметную очередь.

Что произошло в этот момент на земле, он уже не видел. Лишь после разворота глянул вниз, и ему стало ясно, что атакованный им танк горит, а транспортер кучей искореженного металла валяется поодаль. Справа и слева от них в воздух взвились другие дымки: удары боевых друзей также достигли цели.

Свой третий заход Григорий завершил залпом реактивными снарядами. Но, увлеченный штурмовкой, он, как и в недавнем налете на вражеский аэродром, значительно оторвался от остальных штурмовиков. Пока разворачивал машину, чтобы направить ее следом за ними, в воздухе появилась стая вражеских истребителей. Шестерка «яков», прикрывавших штурмовики, сразу же вступила в бой. Но было очевидно, что отразить натиск стервятников им не удастся. То и дело краснозвездные ястребки оказывались в трудном положении, но как-то ухитрялись вывертываться и снова нападали. Вот один из них неожиданно напоролся на светящуюся трассу пуль, выпущенных «мессершмиттом», и резко встал на крыло. Григорий встревожился. Потеря хотя бы одного «яка» могла окрылить фашистов. Но прошив пулями советский истребитель каким-то чудом выровнялся и, выскочив под хвост врагу, сам дал по нему меткую очередь. Тот, будто вздрогнув от неожиданности, круто пошел вниз.

Сивков на мгновение оглянулся: нельзя не знать, что делается сзади. А там, мотаясь из стороны в сторону, падал наш истребитель. За ним тянулся шлейф дыма. Почти одновременно с вырвавшимся языком пламени от подбитого истребителя отделилась черная точка. Сперва Григорию показалось, что у подраненного истребителя отвалилось хвостовое оперение. Но через секунду другую черный клубок расцвел пышным цветком. В той же стороне показался сигарообразный и прямокрылый «фока». Он мимоходом обстрелял спасающегося на парашюте советского летчика и ринулся на отставший штурмовик Сивкова.

Фашист пытался расправиться со своей жертвой атакой с короткой дистанции. Но Григорий успел сделать ловкий маневр, и пули дробно ударили по плоскостям его машины. Еле успел он выровнять штурмовик, как откуда-то снизу вынырнул второй вражеский истребитель. Его пушечный выстрел оказался точным: снаряд врезался в дно фюзеляжа. В правую ногу Григория что-то сильно ударило, и она потеряла чувствительность. «Оторвало», — мелькнула тревожная мысль...

Однако произошло нечто другое. От сильного удара снаряда в броневую плиту нога одеревянела, стала словно чужой, непослушной. Требовалась лишь какая-то секунда-две, чтобы ощупать ногу и убедиться, что она в порядке. Между тем третий вражеский истребитель навалился на подбитый штурмовик сверху. Его длинная пулеметная очередь пришла по кабине. И сразу же по лицу Григория потекла кровь, в глазах сначала замелькали радужные круги, а потом все потемнело, тело отяжелело, словно налилось свинцом.

«Неужели конец?» — молнией мелькнуло в теряющемся сознании...

Очнувшись, Сивков инстинктивно взглянул перед собой. Навстречу с дьявольской быстротой неслась земля. Было ясно, что еще миг — и неуправляемая машина с треском врежется в крутящийся перед глазами пригорок. Григорий усилием воли потянул ручку управления на себя и нажал на педали непослушными ногами. Через мгновение он почувствовал, как его сильно прижало к сиденью: самолет прекратил падение и стал круто набирать высоту. Глубокий вздох облегчения вырвался из груди.

Все это произошло за считанные секунды. Но какими нескончаемыми они кажутся, сколько требуют от летчика силы воли, почти нечеловеческого нервного напряжения, сколько за это время сменяется чувств, мыслей...

Придя немного в себя, Григорий огляделся. Истребители, нападавшие на него, видимо, решив, что со штурмовиком покончено, отвалили. Над головой все еще шел неравный бой советских ястребов с фашистскими стервятниками, а впереди сражались с ними расчленившиеся на группки штурмовики, ведомые капитаном Васильевым.

При взгляде на приборы Григорием овладела новая тревога. Стрелка указателя наличия масла катастрофически падала к нулю. Снаряды и пулеметные очереди фашистов нанесли штурмовику серьезные повреждения. Масло быстро вытекало. «Только бы дотянуть до своих», — засверлила голову неотступная мысль.

К счастью, до того как роковая стрелка приблизилась к ограничителю, под плоскостями штурмовика промелькнула покрытая дымом линия фронта. Не теряя дорогих секунд, Григорий на виду у немцев направил свой израненный штурмовик на зеленое поле, на краю которого вели огонь советские артиллеристы...

Почти две с половиной сотни боевых вылетов, полных опасностей и ратных боевых подвигов, совершил Григорий Флегонтович Сивков за годы Великой Отечественной войны. Но когда его спрашивают, за что Советское правительство дважды удостоило его звания Героя Советского Союза, он по обыкновению скромно отвечает:

— Особенного я ничего не совершил. Воевал как подсказывала совесть.

... В небольшой деревеньке Мартыново, что расположена на старинном сибирском тракте недалеко от Кунгура, возле скромного крестьянского домика возвышается на постаменте бюст дважды Героя Советского Союза Григория Сивкова. В бронзе навеки запечатлен образ богатыря земли русской, сражавшегося с фашистской нечистью мужественно и умело, с честью и достоинством, не щадя крови и самой жизни, во имя великой победы.

БОЕВОЙ ПАРТОРГ

Аксенов Александр Афанасьевич родился в 1908 году в селе Усть-Кишерть Кунгурского сельского района. В боях на фронтах Великой Отечественной войны он участвовал с 5 марта 1943 года. На фронте вступил в члены КПСС и, как один из активных боевых коммуни-

стов, был назначен парторгом 2-го стрелкового батальона 1031-го стрелкового полка 280-й Конотопской Краснознаменной стрелковой дивизии. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 октября 1943 года.

Наступило третье фронтовое лето. Гитлер решил внезапным мощным ударом прорваться через Белгород — Курск к Москве и взять реванш за поражение под Волгоградом. Командование Советских Вооруженных Сил разгадало план противника, и началась знаменитая битва...

Стояла июльская жара. Несколько суток продолжались непрерывные атаки. Танки, самоходки, бронемашины по нескольку раз в день бросались на участок пятой роты 1031-го стрелкового полка. Парторг роты сержант Александр Аксенов всегда среди бойцов, всегда там, где тяжелее. Бывалые воины, выдавшие с 1941 года всякое, дивились мужеству, хладнокровию, отваге пермяка.

13 июля... В этот знойный день немецкие танки трижды бросались на оборонительный рубеж пятой роты, но открыть дорогу, пробить брешь не смогли. Горели танки, огонь автоматчиков и пулеметчиков прижимал гитлеровцев к земле. Не могли подавить советских солдат вражеские самолеты.

Выбыл из строя командир взвода. Тяжелораненого офицера унесли санитары. Командование принял парторг роты сержант Аксенов и повел взвод в атаку.

Бойцы любили его, восхищались его мужеством и отвагой. Еще 11 июля, отражая вражескую атаку, Аксенов был ранен, но из роты не ушел, остался в строю.

— Стрелять могу, на ногах стою еще крепко, а рана заживет. Не брать же мне бюллетень, когда полк сражается, — ответил он на предложения пойти в медсанбат.

За героизм, проявленный в боях, 21 августа сержант был награжден орденом Красного Знамени. Так высоко оценил ратный труд пермяка командующий армией.

Центральный фронт перешел в решительное наступление. Советские воины гнали гитлеровских захватчиков

с родной земли. Ждал своего освобождения Днепр. 280-я Конотопская Краснознаменная стрелковая дивизия получила боевой приказ форсировать реку западнее Остера.

К этому времени сержант Аксенов был назначен парторгом второго батальона 1031-го стрелкового полка. Добавилось дел у боевого парторга. Поминутно он в гуще солдат, ведет с ними беседы о предстоящей битве за Днепр.

Армией, в которую входила 280-я дивизия, командовал молодой талантливый военачальник генерал Черняховский. Его знали и любили в полках Конотопской дивизии. Смелый и бесстрашный, он появлялся в самом пекле. Александр Аксенов передавал коммунистам, солдатам слова командарма:

— Левобережная Украина — наш исходный рубеж. Вы, солдаты армии-освободительницы, покрыли себя славой в напряженных боях. Родина ждет от вас свершения нового великого подвига...

Выиграть битву за Днепр — этим жил в те дни каждый наш воин от солдата до маршала.

Днепр... На его берегах зародилось и поднялось государство Российское. По днепровским степям езжили былинные богатыри. На могучей реке вырос златоглавый Киев — отец городов русских. В советское время на ней народ воздвигнул могучую гидроэлектростанцию и назвал ее именем Ленина...

Коммунисты не скрывали трудностей. Враг был еще силен, и форсирование Днепра — задача не из легких.

Александр Аксенов ходил из роты в роту и читал солдатам обращение члена Военного Совета фронта Никиты Сергеевича Хрущева. В этом обращении секретарь ЦК партии говорил коммунистам, всем воинам:

— Наступило время полного и окончательного изгнания врага со священной Советской земли. Днепр — это рубеж стратегического значения. Гитлеровцы пытаются запугать Красную Армию утверждениями о том, что они заковали Днепр в железо и бетон, превратили его в «непреступный «Восточный вал».

Надо вселить в сознание каждого солдата, сержанта и офицера твердую уверенность в успех форсирования Днепра и завоевания плацдармов...

... Началась подготовка к форсированию. Переправу через Днепр решено было начать отдельными группами и небольшими подразделениями. Полки выделяли самых бывалых и закаленных в боях воинов, преимущественно коммунистов и комсомольцев. 1031-й полк выделил группу под командой офицера Паромонова. В нее вошел парторг батальона сержант Александр Аксенов.

22 сентября началась битва за Днепр. На широком фронте в разных местах ночью советские воины внезапно переправлялись через реку. В ход шло все: плоты, паромы на железных бочках, створы от ворот, двери, плащ-палатки, набитые сеном и соломой.

Западнее Остера на Черниговщине форсирование Днепра началось в ночь на 26 сентября. Отряды с боем брали каждый метр. Метаившиеся по фронту немцы пытались наносить контрудары. Такой контрудар был и на участке конотопцев, где переправлялась группа Паромонова.

Под ураганным огнем парторг ведет за собой солдат. Разъяренные немцы бросили танки, пытались смять, раздавить конотопцев. За сорок два часа пройдено два километра и отбито одиннадцать вражеских контратак. Схватки доходили до рукопашных. Сержант гранатами и из автомата уничтожил двадцать четыре гитлеровца...

И вот новая, двенадцатая по счету контратака.

Парторг Аксенов бросается навстречу гитлеровцам. — За Родину! Вперед! — звучит его призыв.

За сержантом устремляются солдаты. Но вот разорвался вражеский снаряд, и парторг не поднялся с земли. Рана была на этот раз смертельной...

Битва за Днепр была великим подвигом Красной Армии. Двум тысячам — самым храбрым, самым отважным, самым смелым — Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза. Среди них и имя бесстрашного парторга второго батальона 1031-го стрелкового полка Краснознаменной Конотопской стрелковой дивизии сержанта Аксенова Александра Афанасьевича.

Алексеев Василий Михайлович родился 1 января 1900 года в селе Молебке (ныне Кунгурского сельского района). Девятнадцати лет он добровольно ушел в Красную Армию и участвовал в боях на различных фронтах гражданской войны. В 1920 году вступил в члены Коммунистической партии. Вся его жизнь была отдана делу защиты социалистической Родины. В 1939 году, командуя танковой бригадой, он участвует в боях с японскими самураями на реке Халхин-Гол в Монгольской Народной Республике. В годы Великой Отечественной войны командует танковыми частями, а затем — гвардейским танковым корпусом. Участвовал в битве под Волгоградом, в освобождении Киева и многих других городов. Погиб в бою в румынском городе Текучи 25 августа 1944 года. Звание Героя Советского Союза присвоено 13 сентября 1944 года.

Немногие знают у нас о прославленном земляке генерал-лейтенанте танковых войск. А между тем примечательна его биография. В большой и бедной крестьянской семье в селе Молебке Пермской губернии в первый день XX века — 1 января 1900 года родился будущий генерал. Безрадостным и нелегким было его детство. Рано умер отец. С 14 лет начал зарабатывать на жизнь на лесозаготовках, лесосплаве, на железной дороге, был извозчиком, водовозом в Перми. А девятнадцати лет добровольно ушел в Красную Армию бороться за лучшую жизнь, за лучшую долю. Там, на фронте, в 1920 году вступил в партию Ленина.

Четверть века отдал Алексеев службе в армии, делу защиты своего Отечества. В гражданскую войну на Восточном фронте сражался рядовым бойцом, потом младшим командиром. Кончились бои и походы — потекли годы напряженной боевой учебы.

Василий Михайлович учился на командных курсах в Омске и в школе имени ВЦИК в Москве. С 1924 по 1931 год был командиром взвода, командиром роты, командиром танкового батальона, заместителем командира бригады. В 1939 году наш земляк Василий Михайлович Алексеев, командуя танковой бригадой, скрестил

оружие с японскими самураями у реки Халхин-Гол. Бригада награждена орденом Красного Знамени. Награжден был орденом Красного Знамени и Алексеев. Под конец боевых действий на Халхин-Голе он командует стрелковой дивизией.

Прошло немного времени. Грянула война — Великая, Отечественная, всенародная. С первых ее дней встал на защиту Отчизны генерал Алексеев. Сначала бригаду, потом танковую группу, потом танковый корпус водел он в бой на врага.

Во имя Родины три раза пролил генерал свою кровь в бою. Были успехи, были и поражения. Но ни вражеское окружение, в которое попадала танковая группа Алексеева, ни тяжесть обстановки не парализовали воли к победе. Во имя победы не жалел генерал Алексеев ни здоровья, ни жизни. Об этом красноречиво говорят его письма, документы о нем. Вот выдержка из письма, написанного 17 мая 1943 года дочери Вале:

«Валя, милая Валечка, дочка моя! Мне очень хочется поговорить с тобой. А еще больше мне хотелось бы тебя видеть. Скоро исполнится три года, как я тебя не видел. Надеюсь, что эта радость будет, я тебя увижу.

Немного о себе. Я из госпиталя вышел давно. В феврале. Работаю день и ночь. Разве можно лежать, если я могу сколько-нибудь работать. А сейчас смотрю, как бы попасть на фронт. На днях костыли бросаю. Значит, могу ехать на передовую. Мое место там. Для меня партия, Советская власть — все. Отдать жизнь за партию, за Советскую власть, если это потребуется, я готов. Я еще болен. Нога не дает покоя ни на работе, ни ночью, но с этим я не считаюсь».

Хорошо, очень хорошо понимал генерал всю ответственность, которую несет он, советский командир, за судьбу страны, судьбу всех тех, кто надел солдатскую шинель и поднялся на смертельный бой за честь и свободу Отчизны.

«...Ты — командир, — пишет генерал. — Выясняешь положение то в одном, то в другом месте. Тебе встречаются раненые... Многие знакомы, как самые близкие, родные. Тебе встречаются убитые... А живые смотрят на тебя, на командира. Смотрят и ждут, что решит командир... И ты в этих условиях должен быть хладнокровен. Ты должен все взвешивать, оценивать. Твое решение —

это приказ. Решить за сотни и тысячи жизней. Решить, чтобы было меньше жертв, меньше потерь. Решить, чтобы выиграть бой. Решить, чтобы нанести больше урона врагу».

И он нес с честью коммуниста эту нелегкую ношу ответственности командира. Не падал духом даже в самые тяжкие дни неудач сорок первого года, когда он со своей танковой группой попал под Харьковом в окружение.

Шесть суток ни днем ни ночью не прекращались бои.

Генерал принял решение пробиться сквозь огненное кольцо, соединиться с войсками, отошедшими под натиском превосходящих сил врага. Нужно было пройти 35—40 километров. Но каждый из них брать с боем. Целыми днями над головой сотни самолетов. Деревни и села вокруг в пламени пожарищ. Яростные атаки танков с той и другой стороны. Несмолкаемый грохот артиллерии, минометов, непрерывный огонь пулеметов. То в одном, то в другом месте, заглушая гул боя, бросаются с криком «ура!» советские бойцы на врага и шаг за шагом рвут кольцо окружения.

Шесть дней и шесть ночей, без сна и отдыха, группа Алексеева ведет неравный бой. И воля командира, стойкость и мужество его солдат победили. Две танковые бригады, мотобригада, артиллерийские части, входившие в состав группы, нанеся большой урон гитлеровцам, соединились со своими войсками.

В ходе войны солдаты приобрели боевой опыт. Они учились бить врага по всем правилам военной науки. В битве под Волгоградом они показали свою зрелость. В победе на Волге есть доля ратного труда и генерала Алексеева. Это танкисты его корпуса громили окруженную группировку Паулюса в донских степях. А затем начался великий поход по очищению советской земли от фашистской нечисти. Форсирование Днепра и освобождение Киева, знаменитый Корсунь-Шевченковский котел — этапы боевого пути корпуса генерала Алексеева. И повсюду, в любой сложной обстановке в решающие моменты боя «он всегда находился в боевых порядках корпуса, показывая личный пример воинам, как лучше выполнить боевую задачу», — так отзывался о Василии Михайловиче командующий 6-й гвардейской танковой армией генерал Кравченко.

...Помнят шахты донецкие, помнят курские села, помнит мать Украина железную поступь алексеевских танков. Помнит Днепр многоводный, как первыми вышли к нему танки десятого корпуса, которые вел Алексеев. Курган безымянный, где-то между Ходорковской и Букрином, изрытый окопами и блиндажами, хранит в себе память о том, как с первыми танками перешел через Днепр генерал Алексеев и за 40 дней боев на плацдарме, таких боев, о которых и вспомнить-то страшно, под обстрелом бешеным и бомбежкой непрерывной, — ни разу не ушел со своего НП и волей своей и умом командирским вывел корпус к победе.

Был он прост, как солдат, и оттого, что жизнь прошел трудную и трудовую и сам начинал с солдатского котелка да винтовки, — знал солдат своих, любил их, и любили его бойцы. Любовь единая в каждом и общая для всех — любовь к стране своей, к России-матери, к земле и людям ее спаяла их в один могучий боевой кулак, и Родина насмерть била этим кулаком по зубам обнаглевшего зверя-врага...

И вот началась знаменитая Яско-Кишиневская операция. В первый день прорыва вражеской обороны под селом Войнешти попала в тяжелое положение 22-я гвардейская танковая бригада. Выехал генерал к танкам, на месте выяснил обстановку, вывел бригаду из-под огня врага, дал ей другое направление. А потом на открытой машине поехал в 21-ю гвардейскую танковую Житомирскую Краснознаменную бригаду и сам вел ее в бой, проводив до рубежа атаки. А как началось форсирование реки Прут, первым на берег на легковой машине выехал генерал, сам под обстрелом нашел брод и простоял около него, пока не пропустил все танки. В Бырладе, когда сопротивление врага задержало наше наступление, Алексеев первым устремился в город, увлекая других за собой. И город был взят.

Умел беречь людей Алексеев. Он учил их думать на войне, искать слабое место в боевых порядках врага и бить его не числом, а уменьем. Однажды 20-я и 6-я бригады уперлись в сильную оборону врага, горели танки и падали насмерть сраженные люди. Генерал лично организовал разведку и в нескольких километрах левее нашли брешь в обороне врага, и, сменив направление, бригады рванулись туда. Был успех, была победа...

Жалея людей, себя не жалел генерал и погиб на улицах Текучи, продвигая танки вперед, быстротой и маневром добывая победу...

Оборона немцев была уже сломлена, наши танки вступили в город. По главной улице мчались на легкой машине генерал Алексеев и его заместитель по политической части полковник Белов. Вдруг по машине хлестанул перекрестный автоматный огонь вражеской засады. Мгновение... Автоматная очередь врага сразила генерала... Это произошло в 11 часов 30 минут 25 августа 1944 года.

Лаконичное сообщение, тяжела боль утраты... Шифровка, сообщившая всем, что погиб генерал, болью отозвалась в сердцах солдат... И мстили они за смерть генерала, и имя его увлекало бойцов. Могучие танки ринулись на Фокшанские укрепления, на Рымник, туда, где когда-то сражались суворовские чудо-богатыри...

Дважды Герой Советского Союза генерал-полковник танковых войск Кравченко, командовавший в те суровые годы 6-й гвардейской танковой армией, в которую входил 5-й гвардейский танковый корпус Алексеева, пишет: «Весть о гибели любимого командира корпуса с быстротой молнии донеслась до личного состава. На коротких остановках и летучих митингах воины прославленного в боях танкового корпуса поклялись с утроенной энергией, мужественно и героически громить полчища ненавистных немецких захватчиков. Через четыре дня, 29 августа 1944 года, 6-я гвардейская танковая армия завершила окружение и полный разгром крупной Яско-Кишиневской группировки противника».

Немало еще славных страниц вписал в летопись великой войны гвардейский танковый корпус. Он участвовал в боях по освобождению Праги — столицы Чехословакии, а затем был переброшен на Дальний Восток, и на Тихом океане свой закончил он поход, внося достойный вклад в разгром японской Квантунской армии. Корпус получил почетное наименование ряда городов, которые он освобождал. Он был удостоен орденов Ленина, Красного Знамени, Суворова и Кутузова. Свыше пятнадцати с половиной тысяч солдат и офицеров за боевые отличия награждены орденами и медалями, а двадцати четырем храбрейшим из храбрых присвоено звание Героя Советского Союза.

ПО ВОЕННЫМ ЦЕНТРАМ ФАШИСТОВ

Алин Василий Иванович родился в 1914 году в селе Серегово Сереговского сельсовета Чердынского района. После окончания школы ФЗО с 1932 года работал на Березниковском химическом комбинате слесарем-инструментальщиком. Одновременно без отрыва от производства учился в вечернем техникуме. В 1936 году по спецнабору ЦК ВЛКСМ был направлен в Оренбургское военно-авиационное училище. В Великой Отечественной войне участвовал с первых дней боев. Был награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени и орденом Красной Звезды. Участвовал в бомбардировке военных объектов Кенигсберга, Тильзита, Данцига, Инстербурга, Хельсинки, Варшавы, Констанцы. Звание Героя Советского Союза присвоено 19 августа 1944 года.

После окончания войны В. И. Алин до 1958 года служил в Советской Армии, затем уволился в запас. Живет в городе Бердичеве.

Экипажи тяжелых бомбардировщиков один за другим подходили к своим машинам. Последним к самолету подошел командир звена Василий Алин. Убедившись, что все заняли свои места, он поднялся по стремянке на плоскость и занял свое место в кабине. Стоявшую над аэродромом тишину сразу же нарушил гул мощных моторов.

Через несколько минут Василий Алин первым вырлил на взлетную полосу. Следом за ним потянулись остальные бомбардировщики.

До взлета оставалось еще четыре минуты, но все уже жили боевым заданием. Штурман гвардии капитан Кот пристально всматривался в карту, где четкой линией был обозначен маршрут предстоящего дальнего полета. Возле линии пестрели цифры — расчетное время прохождения ориентиров и объектов. Стрелок-радист старшина Кутах, надвинув наушники, настроился на вызывные командного пункта полка.

Когда секундная стрелка еще дважды обожала циферблат, Василий Алин передал по радио:

— Сокол пять, я — Ястреб девять. Разрешите взлет.

И тут же с командного пункта передали:

— Ястреб девять. Я — Сокол пять. Взлет разрешаю.

Гвардии капитан Алин сразу же увеличил обороты моторов, и тяжело нагруженная машина рванулась вперед. Небольшая пробежка, и Алин оторвал машину от взлетной полосы и начал набирать высоту. Следом за ним в воздух пошли и остальные бомбардировщики.

В эту темную апрельскую ночь 1943 года советские самолеты отправились в далекий рейс. Путь их лежал через линию фронта, затем многие сотни километров они должны были пролететь над оккупированной врагом территорией, над водами Балтики. Потом, зайдя со стороны моря, сбросить бомбы на военно-промышленные объекты города Инстербурга.

И Василий Алин, и остальные командиры экипажей хорошо помнили слова гвардии подполковника Кичина.

— По данным разведки, на машиностроительный завод Инстербурга, — говорил командир, — фашисты свезли сотни танков. Их в спешном порядке снаряжают для переброски на Восточный фронт. Ваша задача — уничтожить этот объект.

Далее командир рассказал, на какой заводской площадке размещены танки, где находится зенитная артиллерия противника, с какой стороны лучше подойти к цели и как лучше выбрать путь возвращения домой.

Звену Василия Алины не впервые приходилось вылетать для нанесения бомбовых ударов по военно-промышленным предприятиям фашистской Германии. Первый свой вылет летчики звена совершили еще 25 июля 1942 года. В ту ночь они неожиданно для фашистов разбомбили один из военных заводов Кенигсберга. Не успели гитлеровцы оправиться от налета советских бомбардировщиков, как через месяц Василий Алин вновь привел свои самолеты в небо Кенигсберга, и цехи другого военного завода были сметены с лица земли.

Бомбардировщики гвардии капитана Василия Алины еще дважды сбрасывали десятки мощных бомб на объекты этого города. Затем трижды бомбили военные предприятия Тильзита, а перед этим разгромили главные цехи судостроительной верфи врага в Данциге.

Надвигалась ночь. Приближалась линия фронта. Ее нужно было пройти на большой высоте. Василий Алин

потянул на себя штурвал управления, и тяжело нагруженная машина пошла вверх. Когда стрелка высотомера перевалила за цифру «5000», штурман Кот оторвался от карты.

— Через пятнадцать минут передовая, — предупредил он капитана.

Василий Алин уже видел на горизонте вспышки оружейных выстрелов, зарева пожаров, которые с каждой минутой становились все отчетливее и отчетливее.

Наступил ответственный момент. Нужно всем звеном проскочить через огонь зенитной артиллерии противника.

— Я — Ястреб девять. Высота шесть с половиной. Идем сомкнутым, — подал команду командир звена остальным экипажам бомбардировщиков.

На высоте стояла облачность. Сквозь пелену летчики видели, как под ними вспыхивают разрывы вражеских зенитных снарядов. Постепенно их становилось все меньше и меньше. Вскоре огненные шарики остались позади.

В полночь четверка бомбардировщиков уже летела над Балтийским морем. А еще через час под ними поплыла земля Восточной Пруссии. Здесь почти не чувствовалось войны. В деревенских домиках кое-где горели огни, по дорогам временами проносились автомашины с включенными фарами. Не везде соблюдалась маскировка и в самом городе Инстербурге, на который вывел своих боевых товарищей Василий Алин.

— Вышли точно. Сейчас появится цель. Доверни чуть правее, — сказал молчавший до сего времени капитан Кот.

Прошла минута, и Василий Алин сбросил сабы — светящиеся авиабомбы. И сразу же небо прочертили десятки прожекторов. Их лучи металась где-то в стороне, но ни один не мог нащупать советские самолеты. А на заградительный огонь зениток летчики старались не обращать внимания. Думали они только об одном: пока цель освещена сабами — успеть сбросить бомбовый груз. И бомбардировщики один за другим выходили на цель и, сбросив бомбы, уходили в сторону моря.

Над городом продолжали рваться зенитные снаряды, шарили по небу длинные мечи прожекторов. Но было

уже поздно. Бомбы точно накрыли цехи, скопление танков на заводской площади.

Ранним утром на родном аэродроме один за другим приземлились четыре советских бомбардировщика. Первым из самолета вышел Василий Алин. Он подошел к командиру полка и четко доложил:

— Товарищ гвардии подполковник! Звено выполнило боевое задание, бомбардировало скопление танков на машиностроительном заводе в Инстербурге. Все бомбы сброшены на цель. Матчасть бомбардировщиков в хорошем состоянии. Экипажи готовы к новым полетам.

ТЯЖЕЛЫЙ БОЙ

Аникин Николай Александрович родился в 1919 году в городе Усолье. В июле 1941 года мобилизован в армию. Командуя батареей, участвовал в битве под Волгоградом и награжден орденом Красного Знамени. Затем воюет на Воронежском и других фронтах. В 1943 году принят в члены КПСС. Во время форсирования Днепра осенью 1943 года командовал 1-м дивизионом 197-го гвардейского артиллерийского полка 92-й гвардейской стрелковой дивизии. Звание Героя Советского Союза присвоено 22 февраля 1944 года.

Командир первого дивизиона 197-го артиллерийского полка гвардии капитан Аникин пользовался репутацией смелого и опытного артиллерийского офицера. Еще в августе 1942 года Аникин — тогда еще лейтенант и командир батареи — отличился в бою под станцией Нижнечирской и был награжден орденом Красного Знамени. Его батарея, действовавшая совместно с двумя стрелковыми ротами в составе арьергарда, в течение восьми часов вела неравный бой с механизированным полком гитлеровцев. Враг понес большие потери: до батальона захватчиков полегло в Донской степи. Лейтенант Аникин лично подбил три танка, поджег и разбил три автомашины с автоматчиками.

Под Ежовкой фашисты взяли было батарею в кольцо, но и на этот раз она выиграла бой благодаря му-

жеству и отваге батарейцев, умелому управлению огнем, личному примеру командира. Батарея, расстреливая прямой наводкой танки и пехоту гитлеровцев, прорвала окружение и увеличила свой счет уничтоженных танков врага.

1943 год ознаменовался важными событиями в жизни гвардии капитана Аникина. Одним из наиболее значимых было его вступление в Коммунистическую партию, другие — связаны с его боевой деятельностью...

29—30 сентября 1943 года наши войска начали форсирование Днепра в районе деревни Дериевки. Капитан Аникин теперь уже командовал дивизионом. Он первым из артиллерийских офицеров выдвинулся на берег, под сильным обстрелом переплыл на остров Молдаван и с острова, на котором, казалось, не было живого места от разрывов вражеских снарядов и мин, начал корректировать огонь батарей дивизиона.

Смелые действия командира дивизиона привели к тому, что огневые точки, досаждавшие пехоте, были вовремя ликвидированы или подавлены, гвардейцы 282-го стрелкового полка закрепились на правом берегу реки.

4 октября первый дивизион Аникина побатарейно приступил к форсированию Днепра и, несмотря на противодействие авиации и артиллерии противника, переправу завершил успешно. Орудийные расчеты на руках вытаскивали пушки и зарядные ящики на берег, выкатывали их на позиции в боевые порядки стрелковых подразделений и сразу вступали в бой.

А бой был нелегким: у контратакующих немцев были танки, а из глубины обороны их поддерживали артиллерия и тяжелые минометы. Но стрелки-гвардейцы, получив мощную огневую поддержку, ободрились, рванулись вперед и выбили фашистов из деревни. Батареи дивизиона не отставали. Выполняя приказ командира, они сопровождали пехотинцев огнем и колесами.

Но сражение только начиналось. С каждым днем оно становилось все ожесточеннее. Немецкое командование вводило в бой свежие части из резерва с большим количеством танков. Противник предпринимал бешеные попытки опрокинуть советские войска и сбить их с плацдарма.

Обстановка на правом берегу Днепра в районе Калужино создалась сложной для всей 92-й гвардей-

ской стрелковой дивизии. Танки и пехота противника вышла на оба фланга. Артиллерийский полк оказался в подкове. 13 и 14 октября немцы при поддержке большого количества танков и авиации начали ожесточенную атаку, ставя перед собой цель сбросить дивизию с занятого ею плацдарма...

В эти дни командный пункт командира первого дивизиона был «на ногах» и находился там, где создавалось самое тяжелое и опасное положение. Появляясь на батареях, капитан воодушевлял людей словом и личным примером. Солдаты знали, что капитан непревзойденный наводчик. А капитан в свою очередь понимал, что личный пример — это сильный заряд для поднятия духа подчиненных. И он становился к орудию, по-снайперски стреляя по танкам врага.

— Артиллерия — бог, да не будь и сам плох, — говорил он солдатам.

Гитлеровцы прилагали все усилия сбить артиллеристов с позиций. 14 октября они предприняли новую отчаянную попытку и бросили в контратаку на позиции первого и третьего дивизионов до 30 танков и самоходных орудий.

Когда показалась стальная лавина танков с крестами на броне, на позициях были только расчеты орудий прямой наводки, а остальные залегли в редкой цепи стрелков. По батареям передали:

— Командир дивизиона капитан Аникин у первого орудия первой батареи. Капитан приказал: всем расчетам биться до последнего снаряда!

Капитан Аникин занял место выбывшего из строя наводчика первого орудия. Ловко и быстро вращая маховички наводки, он поймал в перекрестие прицела танк. Выстрелил, и головной танк, словно наскочив на невидимую преграду, остановился и задымил. Это послужило сигналом для обеих сторон.

Пушки заговорили часто, резко, зло. Вокруг танков и на позициях батарей разом вспыхнули клубящиеся молнии, вздыбилась земля, обрастая черными кустами разрывов. Танки быстро приближались.

Еще один танк, рискнувший попасть «на мушку» капитану, задымил. Он попытался было, но второй снаряд пригвоздил его к месту... Огнем дивизиона подбито уже шесть танков, но другие упорно приближаются, ведя

частый огонь с ходу. Снаряды танковых пушек рвутся поблизости, ветер наносит приторно едкий запах гари... Один снаряд попал в зарядный — к счастью, пустой — ящик. Он горит... Осколок снаряда выводит из строя заряжающего, на его место встает командир орудия.

Бой продолжается. Немцы во что бы то ни стало хотят прорваться. Их танки в ста пятидесяти метрах от орудий. В цепи стрелков надрываются пулеметы, отсекая фашистских солдат от танков...

В этот напряженный момент дуэли танков с орудиями гвардии капитан Аникин подбивает один за другим сразу два вражеских танка. Для немецких танкистов это уж слишком — они не выдерживают и начинают отходить. Еще одним попаданием капитан поджигает третий...

В сражении наступил перелом. Контратаку отбивают по всему фронту. Части гвардейской дивизии удержали важный плацдарм. Наступление продолжалось.

КОМСОМОЛЬСКИЙ РАСЧЕТ

Анисимов Виктор Дмитриевич родился в 1925 году и проживал в городе Краснокамске. В Советскую Армию призван в январе 1943 года. Был наводчиком орудия 5-й батареи 247-го гвардейского артиллерийского полка 110-й гвардейской стрелковой дивизии. Член ВЛКСМ. Звание Героя Советского Союза присвоено 22 февраля 1944 года.

Непроглядная ночь. Чуть слышно плещутся волны о бревна плотика. Тишина. Тревожная, настороженная, обманчивая тишина.

Но вот из мрака ночи над правым берегом Днепра взвилась ракета, желтоватой дугой нависла над рекой. Сразу стали видны десятки лодок и плотиков. Тотчас же торопливо затявкали фашистские пулеметы и автоматы, ухнула первая мина. И исчезла тишина, словно ее и не было еще недавно: весь правый берег ощерился злобными залпами, река стала косматой от множества

падающих в нее снарядов и мин. А с левого берега зарокотали гвардейские минометы, и тяжелая артиллерия начала залпами потрясать землю.

Грохот. Паутина из трассирующих пуль и снарядов. Частокол водяных столбов на реке. И все это не остановило советских смельчаков. Вот сквозь залпы пробилось родное, долгожданное «ура!». Это первые советские солдаты вцепились в берег. словно сами волны седого Днепра подняли их на береговую кручу.

Только волны, конечно, ни при чем. Если говорить правду, то именно в волнах тонули раненые. На днепровские кручи солдат подняла любовь к Родине и лютая ненависть к врагу. Это они заставили презирать свистящие в воздухе пули и осколки, броситься на колючую проволоку, сплошь простреливаемую со всех сторон.

Этот бой был первого октября 1943 года в южном течении Днепра. Вместе с пехотой, в первой волне десанта, шло и орудие, которым командовал гвардии сержант Беликов, а наводчиком был наш земляк Виктор Анисимов. Весь расчет этого орудия был комсомольским. Этим гордился каждый и старался поддержать честь своего расчета.

Как только понтон с орудием приткнулся к береговой отмели, артиллеристы дружно взялись за колеса, за станины. На помощь им бросились саперы, автоматчики, связисты. Они облепили орудие со всех сторон, выволокли на берег. Не просто на сухую землю, а на гребень берегового обрыва.

А враг был рядом. Он поливал кромку берега свинцовыми струями, прижимал советских солдат к земле бесконечными пулеметными очередями. Со всех сторон советским солдатам подмигивали дрожащие от злобы огни пулеметов. И наводчик Виктор Анисимов сразу прильнул к панораме.

Пули и осколки снарядов свистели вокруг него, но он не замечал всего этого. Даже когда вскрикнул смертельно раненый заряжающий, он не дрогнул. Он наводил орудие. Наводил быстро, умело, но ему казалось, что очень медленно.

— Готово, — доложил Виктор, и в тот же миг сержант Беликов скомандовал:

— Огоны!

Орудие рванулось, подпрыгнуло и замерло, готовое к новому выстрелу. А там, где еще недавно злобствовал вражеский пулемет, прогремел взрыв и взметнулись к небу обломки бревен, комья земли.

И с этой минуты началось. Виктор Анисимов выбрал цель, наводил орудие, и каждый выпущенный снаряд крушил фашистскую нечисть.

За эту ночь наводчик Виктор Анисимов уничтожил три пулемета, два миномета, одно орудие и около двадцати вражеских солдат и офицеров. Заметьте: все время находясь с орудием в первой цепи атакующих!

Враг еще тешил себя надеждой, что ему удастся столкнуть наших солдат в Днепр, и непрерывно атаковал, бросал в бой все новые и новые резервы. Но тщетны были его попытки! Каждая контратака дорого стоила гитлеровцам. Наши же войска, зацепившись за правый берег, настойчиво расширяли плацдарм.

Славный подвиг нашего земляка стал известен всему фронту. Как бить врага наверняка, у него учились многие товарищи по полку и дивизии. Вскоре после форсирования Днепра в полку состоялась встреча боевого комсомольского расчета, которым командовал гвардии сержант Беликов и где наводчиком был гвардеец Виктор Анисимов. И Беликов и Анисимов обменялись со своими товарищами по оружию боевым опытом, подробно рассказали, как отражали контратаки противника, ведя огонь прямой наводкой. Виктор и его командир на этой встрече поклялись перед лицом товарищей, что умрут на стволах пушек, но не отступят ни на шаг. И эту клятву комсомольский расчет выполнил с честью. На следующий день снова был бой, и Анисимов действовал как и всегда. Точной наводкой, меткими выстрелами расчет уничтожил еще пять немецких танков типа «Тигр».

Насколько яростными, кровопролитными были эти бои, можете судить по цифрам: за седьмое октября Виктор Анисимов поджег два танка, одну бронемашину, две автомашины и уничтожил до взвода пехоты. А семнадцатого октября он поджег еще один танк, одну автомашину с пехотой, подбил один танк и одну бронемашину и уничтожил до сотни фашистских солдат и офицеров.

Вот за этот-то подвиг в битве за Днепр и удостоен Виктор Анисимов высшего воинского отличия — звания Героя Советского Союза. Указ Президиума Верховного Совета СССР об этом, датированный 22 февраля 1944 года, был опубликован во фронтовых газетах 23 февраля — в день двадцать шестой годовщины Советской Армии.

Не подумайте, что Виктор Анисимов — сказочный богатырь или был застрахован от вражеских пуль и осколков. Он самый обыкновенный уральский паренек, в груди которого билось комсомольское сердце. Он был мужественным солдатом, крепко верившим в правоту того дела, которое защищал с оружием в руках. Вот поэтому и разил врага без промаха Виктор Анисимов. Вот поэтому и не дрожали его руки при неистовых бомбежках и артиллерийских обстрелах. Вот поэтому он и не знал усталости и стойко переносил все тяготы походно-боевой обстановки.

Во имя великой победы над фашистами шел в одной шеренге миллионов героических советских солдат и наш земляк Виктор Анисимов.

НА ШОССЕ КИЕВ — ЖИТОМИР

Антонов Иван Васильевич родился в 1920 году в селе Искоре Чердынского сельского района. После окончания школы работал лесником в Искорском лесхозе. Затем учился в Кунгуре на курсах шоферов, после чего стал шофером Искорской машинно-тракторной станции. Осенью 1939 года Ивана Антонова призвали в ряды Советской Армии. В Великой Отечественной войне начал участвовать с июля 1943 года. Был механиком-водителем танка «Т-34» в 56-й гвардейской танковой бригаде. На фронте вступил в ряды Коммунистической партии. Погиб в бою 6 ноября 1943 года. Звание Героя Советского Союза присвоено 10 января 1944 года.

Прошло немногим больше часа как Иван Антонов со своими товарищами покинул исходный рубеж. Позади — блиндажи и траншеи переднего края обороны фа-

шистов, а впереди — вот-вот должно быть шоссе Киев—Житомир. Его-то и должны перерезать танкисты, чтобы не дать возможности фашистам перебрасывать подкрепления в район Киева, за который развернулись упорные бои.

Показался реденький ряд деревьев. Иван повел машину на малой скорости, чтобы лучше сориентироваться.

— Там шоссе. Подходи к деревьям, — сказал ему командир танка.

Теперь механик-водитель стал пристально присматриваться к деревьям возле шоссе и к домам, которые начали вырисовываться в темноте. До них оставалось около километра, когда там замелькал свет, по-видимому, от карманных фонариков и затемненных автомобильных фар.

— Там немцы! — крикнул Антонов командиру.

— Вижу. Идем к дороге.

«Тридцатьчетверка» не успела приблизиться к обочине шоссе, как из-за домов вынырнула колонна автомашин, направившись в сторону Киева.

— На дорогу!

Через несколько секунд танк перевалил через кювет и развернулся навстречу вражеской колонне.

Иван Антонов уже знал, что делать. Он дал двигателю полные обороты и повел машину прямо в лоб противнику. Он почувствовал, как его танк ударил по грузовику, подмял его вместе с фашистами. Потом под гусеницами оказалась противотанковая пушка, вслед за ней — еще два грузовика с гитлеровцами и двумя противотанковыми орудиями. «Тридцатьчетверка» крушила все, что попадало ей на пути. Стрельба по советскому танку началась в тот момент, когда Иван Антонов закончил с девятым грузовиком и выскочил к домам.

Фашисты успели развернуть к бою последнюю, четвертую пушку, уцелевшую от раздавленной Антоновым противотанковой батареи. В суматохе они открыли из нее огонь, но снаряды рвались то справа, то слева от танка. Через смотровую щель механик-водитель видел, как суетились артиллеристы около пушки. Ее ствол был наведен на танк и теперь с секунды на секунду можно ожидать выстрел. Куда ударит снаряд? В башню или в

гусеницу? Или в лобовую часть, где за рычагами сидит он — гвардии старший сержант Иван Антонов?

Секунды решали — кто кого сразит, за кем останется победа. В эту минуту Иван Антонов видел только ствол пушки. Он до боли в суставах сжал рычаги и на большой скорости повел танк на вражеское орудие. Фашисты не успели произвести выстрел. Противотанковая пушка вместе с расчетом была раздавлена гусеницами «тридцатьчетверки».

Под утро экипаж танка находился уже около поселка Глеваха. Здесь противник собрал остатки разбитых частей и пытался выйти из окружения. В контратаку фашисты бросили танки, самоходные орудия, автоматчиков. Но советские танкисты не дали противнику даже развернуться и сами перешли в атаку.

— Заходим справа и ударим с фланга, — передал свое решение командир машины механику-водителю. Иван Антонов провел машину мимо разрушенных домиков прямо к двум шестиствольным минометам, которые вели огонь по атакующим советским воинам. Через минуту от минометов ничего не осталось. Затем под гусеницами танка оказалась противотанковая пушка. Несколько подвод и автомашина были уничтожены выстрелами из орудия.

Но тут вражеский снаряд подбил пушку антоновского танка. Подраненная «тридцатьчетверка» продолжала действовать. Пулеметным огнем и гусеницами танк продолжал истреблять фашистов. Снова по «тридцатьчетверке» ударил снаряд, и Иван Антонов почувствовал: что-то горячее и острое вонзилось ему в спину. Он начал валиться с сиденья. Пальцы плохо повиновались, но он напряг силы и развернул танк направо.

Вражескую гаубицу механик-водитель увидел в тот миг, когда она сделала еще один выстрел по танку. До нее было метров двести, не больше. На предельной скорости он повел танк прямо на гаубицу. Теперь он не чувствовал ни боли, ни усталости. Сквозь какой-то туман Иван Антонов видел только вражеских артиллеристов.

Уже теряя сознание, Антонов почувствовал, как танк всей своей тяжестью сначала сдвинул с места вражеское орудие, затем опрокинул его и раздавил.

...На шоссе Киев — Житомир советские танкисты нанесли гитлеровцам жестокое поражение. Было это накануне праздника Великого Октября в сорок третьем году.

ПРЫЖОК ЧЕРЕЗ ДНЕПР

Антонов Николай Иванович родился в 1918 году и до войны проживал в поселке Карналитового рудника в Соликамске. В июле 1941 года Соликамским райвоенкоматом призван в ряды Советской Армии. Член КПСС. Участвовал в боях на Западном и Брянском фронтах. Командовал пулеметной ротой 1-го стрелкового батальона 218-го гвардейского стрелкового полка 77-й гвардейской Черниговской стрелковой дивизии. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 января 1944 года за участие в форсировании Днепра. Ныне живет в городе Киеве.

Командир полка с группой офицеров тщательно произвел рекогносцировку места переправы через Днепр. Наблюдением было установлено, что противник в узком месте излучины реки возвел сильные оборонительные сооружения. Очевидно, гитлеровцы полагали, что именно здесь советские части предпримут форсирование. Но, оценив обстановку, гвардии полковник Бойцов избрал другое место, ниже излучины. А здесь, на излучине, он решил сосредоточить сильный кулак в составе пулеметной роты Антонова, взвода автоматчиков и взвода противотанковых ружей.

Замысел командира полка был таков: глубокой ночью переправить пятую роту, которая состояла из бывалых солдат, имевших опыт ночного форсирования Оки и Десны, а ее командир старший лейтенант Магеранов отличался большой храбростью. Вслед за этой ротой должны были переправиться остальные роты второго и третьего батальонов. На случай контратаки противника к берегу на прямую наводку ночью подтянули всю артиллерию полка. А перед пулеметчиками Антонова командир поставил задачу: огнем с излучины

отвлечь внимание на себя. Если же гитлеровцы бросятся в контратаку на переправившиеся подразделения, то ударить им во фланг.

И замысел командира полка был блестяще осуществлен. В час ночи 27 сентября 1943 года пятая рота Магеранова неожиданно для врага форсировала Днепр и стремительной атакой уничтожила немцев в первой траншее. Только утром, когда на правый берег уже высадились два батальона, противник предпринял контратаку. Но она была отражена, причем решающую роль в этом сыграли подразделения, расположенные на излучине Днепра, особенно рота Антонова. Своим огнем по флангу гитлеровцев пулеметчики посеяли панику в стане врага, создали у них впечатление, что главный удар наносится в излучине реки. Сбитый с толку и деморализованный противник, понеся большие потери, отступил.

Картину этого боя рисует корреспонденция В. Гиндина «Прыжок через Днепр», опубликованная в дивизионной газете «Боевое знамя» 28 сентября 1943 года. Вот что в ней рассказывается.

«...Широкой лентой течет река. От берега до берега почти полкилометра. Немцы давно объявили, что линия их обороны по Днепру неприступна.

К форсированию реки задолго готовились наши подразделения. Подготовка шла разными путями. С одной стороны, бойцы приобретали опыт в ходе наступательных боев, когда им приходилось переправляться через другие водные рубежи. Офицеры, имея в виду предстоящую задачу, приучали бойцов использовать все виды переправы: паромы, лодки, завязанные и надутые воздухом плащ-палатки. Главное же было в том, чтобы бойцы приучились к воде.

К вечеру того дня, когда назначена была переправа, все было подтянуто к берегу. Артиллеристы заняли удобную позицию для прикрытия переправы. Роты, которым было назначено переправляться во вторую очередь, врылись в землю по берегу, готовясь помочь огнем своим товарищам при переправе. Начинало смеркаться. Пулеметная рота старшего лейтенанта Антонова получает задание: обеспечить своим огнем переправу и поддержать первых бойцов, которые форсируют реку.

Старший лейтенант уже хорошо обследовал местность. Здесь Днепр течет дугой, вершина которой вда-

ется в восточный берег. Здесь же, в районе дуги, в Днепр впадает небольшая речка. Если переправиться через нее, то, оставаясь на восточном берегу Днепра, можно фактически выйти во фланг немцам.

Антонов ведет свою роту вперед, он переправляется на лодках через небольшую реку и занимает оборону в том месте, где может угрожать немецкому флангу.

Первый час ночи. Темно так, что в пяти шагах ничего не видно. Командир стрелковой роты старший лейтенант Магеранов сажает в лодки первую группу своих бойцов. Все делается так тихо, что не слышно даже всплеска воды. Немцы, видимо, чувствуют, что мы готовимся к переправе, и ведут непрерывный сильный огонь по всему берегу. Но где мы будем переправляться, им неизвестно, и поэтому их огонь не достигает цели.

Тихо плывут лодки. Вот уже первая группа наших бойцов незаметно для немцев вышла на берег.

Переправляется другая группа. Но на этот раз немцы услышали и повели сосредоточенный огонь по лодкам. Тогда первая группа бойцов дает о себе знать. Они бросаются вперед, стреляют и кидают гранаты в первую линию немецких траншей.

Немцы этого удара не ожидали. Те, кто остался жив, бегут без оглядки ко второй линии траншей. Первая линия занята нашими бойцами.

На помощь первой группе бойцов одна за другой подплывают другие группы. Скоро на западном берегу реки собирается вся рота старшего лейтенанта Магеранова.

Немцы несколько раз переходят в контратаку, но каждый раз отбрасываются огнем героических бойцов Магеранова.

Тогда гитлеровцы бросают в бой новую большую группу своих солдат. Они идут из тыла. Вот тут-то вступают в дело пулеметчики Антонова. Он беспрепятственно пропускает немцев вперед, а затем внезапно открывает по ним сосредоточенный огонь с фланга. Бросив два пулемета, оставив много трупов, немцы в панике бегут. Тогда подымает своих бойцов старший лейтенант Магеранов. Немцы выбиты из второй линии траншей. Создан прочный плацдарм для переправы новых отрядов.

Всю ночь под защитой бойцов Магеранова переправлялись на западный берег реки наши гвардейцы.

Бачурин Василий Иванович родился в 1920 году в селе Осинцево бывшего Кишертского района. В 1940 году он был призван в ряды Военно-Морского Флота. С первых дней Великой Отечественной войны участвует в боях против немецко-фашистских захватчиков. Был командиром отделения саперов 384-го отдельного батальона морской пехоты. На фронте вступил в партию. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Севастополя». Погиб во время десантной операции в городе Николаеве. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 20 апреля 1945 года.

1944 год вошел в летопись Великой Отечественной войны как год всеобщего наступления всех наших фронтов. Фашистская оборона трещала под ударами советских войск. Но враг упорно сопротивлялся. Он создавал новые оборонительные рубежи, превращал города в опорные пункты. Одним из них стал город Николаев — важный стратегический пункт в Причерноморье, через который проходили коммуникации врага. Командование советских войск и решило нанести удар по этому городу, чтобы открыть путь на Одессу.

Решено было высадить в Николаеве десант морской пехоты. В его задачу входило захватить порт и содействовать частям 3-го Украинского фронта в овладении городом.

Шестьдесят семь смельчаков-добровольцев под командованием старшего лейтенанта Ольшанского в ночь с 25 на 26 марта 1944 года на самых обыкновенных лодках пошли к Николаеву. Шли на веслах против течения и волны. Пятнадцать километров прошли по Южному Бугу. Из этих пятнадцати — семь по реке, оба берега которой были в руках фашистов. Гребли поочередно, а вместо отдыха непрерывно отливали воду.

Отряд незамеченным подошел к назначенному месту и дерзкой атакой внес смятение в стане врага. Десантники захватили четырехэтажный дом. Они быстро установили пулеметы на всех его этажах, выбросили вперед

охранение. Командиром одного из отделений охранения был старшина I статьи коммунист Бачурин.

Гитлеровцы бросили против горстки бойцов большие силы, вооруженные артиллерией, минометами, огнеметами. Тройным кольцом они окружили захваченный десанниками дом. Двое суток отряд вел бой с противником. Восемнадцать атак отбили они за эти двое суток, уничтожив и ранив до семисот вражеских солдат и офицеров.

Пять атак носили особенно ожесточенный характер. Дом обстреливался из минометов, по нему били пушки прямой наводкой. Под прикрытием танков фашисты снова и снова шли на штурм. Красноватая кирпичная пыль, перемешанная с пороховой гарью, облаком висела в воздухе. Черные провалы зияли в стенах. Но гарнизон дома-крепости жил, боролся! Тогда фашисты пустили в дело огнеметы, а затем в последней атаке применили отравляющие вещества, которые вызывали общее ослабление, утомляемость и сон.

Чтобы скрыть следы своих преступлений, гитлеровцы сожгли из огнеметов трупы погибших и отравленных десантников. Об этом сообщили нашему командованию жители Николаева, бывшие свидетелями сражения советских моряков.

3 апреля 1944 года майор Котов, командир бригады морской пехоты, в «Наградном листе» на Бачурина Василия Ивановича писал по поводу подвига десантников: «Как верные сыны Родины, всей душой ненавидевшие врага, все они в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками показали пример мужества, героизма и отваги». А о подвиге старшины I статьи Бачурина в «Наградном листе» говорилось, что «несмотря на тяжелое состояние, тов. Бачурин оружия не сложил, а погиб смертью героя».

В «Истории Коммунистической партии Советского Союза» (издание второе, дополненное), в главе, посвященной периоду Великой Отечественной войны, говорится: «Сокрушая оборону врага, уничтожая его живую силу и технику, советские воины совершали чудеса героизма, гнали гитлеровцев на Запад. В боях за Николаев бессмертной славой покрыла себя группа моряков-десантников под командованием старшего лейтенанта К. Ф. Ольшанского. Высадившись скрытно ночью в порту, они выдержали ожесточенный бой против трех ба-

тальонов гитлеровцев с орудиями, минометами и танками. Из 67 человек только 12 остались в живых. Мужественным десантникам присвоено звание Героя Советского Союза, об их подвиге напоминает памятник в городе».

В БОЕВЫХ ПОРЯДКАХ ПЕХОТЫ

Безукладников Владимир Николаевич родился в Перми в 1924 году. В августе 1942 года призван в армию. Став младшим лейтенантом, назначается командиром взвода батареи 45-миллиметровых пушек 1118-го стрелкового полка 333-й Краснознаменной стрелковой дивизии и с марта 1943 года принимает участие в боях на 3-м Украинском фронте. Звание Героя Советского Союза присвоено 22 февраля 1944 года.

Мужество и героизм наш земляк комсомолец Владимир Безукладников проявил при форсировании Днепра. Вот что рассказывается об этом в «Наградном листе», составленном для присвоения младшему лейтенанту звания Героя Советского Союза.

В районе Разумова наши части начали форсирование Днепра. Под сильным артиллерийско-минометным и пулеметным огнем Владимир Безукладников умело организовал переправу своего взвода. С первой группой пехотинцев взвод высадился на правый берег.

Взвод 45-миллиметровых пушек был на конной тяге, и, конечно, на первых порах форсирования реки невозможно было перебросить на правый берег вместе с пушками и лошадями. Солдатам взвода пришлось выкатывать пушки вручную. С этим делом они справились успешно, с ходу открыли огонь, прокладывая путь своей пехоте.

Когда стрелковое подразделение приступило к расширению захваченного плацдарма, взвод Безукладникова следовал в боевых порядках пехотинцев. Ухватившись за станины и щитки, орудийные номера передвигали пушки с одного рубежа на другой. Огневая под-

держка артиллеристов поднимала боевой дух у пехотинцев, вселяла уверенность в успех боя.

Пять километров на своих руках тянули солдаты мушки. Это был нелегкий путь, тем более, что все это делалось под обстрелом противника. Взвод непрерывно вел по врагу губительный ответный огонь.

Орудийные расчеты Владимира Безукладникова отлично справились с боевой задачей. Помогая стрелковым подразделениям в расширении плацдарма на правом берегу Днепра, они уничтожили более ста фашистских солдат и офицеров, самоходное орудие, более десяти огневых точек. Лично сам Безукладников уничтожил три огневые точки и до взвода вражеской пехоты. Именно благодаря тому, что орудия все время находились в боевых порядках стрелков, наши пехотинцы продвигались вперед, отбивали все контратаки противника.

ПИСЬМО ИЗ КРЕМЛЯ

Бессонов Александр Андреевич родился в 1923 году в деревне Осиновке Дубровского сельсовета бывшего Оханского района. В 1941 году призван в ряды Советской Армии. Был стрелком-радистом танка «Т-34» разведывательного отряда 18-го танкового корпуса. В 1942 году на фронте вступил в комсомол. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 10 марта 1944 года.

Для жителей деревни Осиновки приход письма с грифом «Правительственное» был явлением не обычным. Но, пожалуй, наибольшую сенсацию оно вызвало тем, что было адресовано скромной труженице колхоза А. А. Бессоновой.

С молниеносной быстротой облетела небольшую деревеньку весть: Анисья Алексеевна получила письмо от Председателя Президиума Верховного Совета СССР. И вот бывает же так: до этого мало кто обращал внимания на домик Бессоновой. Таких в деревне немало. Но с этого дня на него стали смотреть по-особому. Сюда приходили пионеры, школьники, многие односельчане,

чтобы еще и еще раз послушать письмо из Кремля, узнать его содержание. А в этом письме вот что говорилось:

«Уважаемая Анисья Алексеевна!

За героический подвиг, совершенный вашим сыном Александром Андреевичем Бессоновым в борьбе с немецкими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 10 марта 1944 года присвоил ему высшую степень отличия — звание Героя Советского Союза.

Посылаю вам Грамоту Президиума Верховного Совета СССР о присвоении вашему сыну звания Героя Советского Союза для хранения как память о сыне-герое, подвиг которого никогда не забудется нашим народом.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

Н. Шверник

Москва, Кремль. 17 июля 1948 г.»

Теперь это письмо и Грамота Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза А. А. Бессонову хранятся в Пермском областном краеведческом музее. Посещающие музей люди каждый раз обращают свои взоры к этим дорогим документам славы нашего земляка.

Какой же подвиг совершил во имя Родины восемнадцатилетний Александр?

...Это было 18 октября 1943 года, когда гвардейцы 5-й танковой армии в составе войск 2-го Украинского фронта вели упорные бои за освобождение правобережной Украины в направлении Пятихатка — Кривой Рог. В схватке за населенный пункт Зеленое танк лейтенанта Дунаева, радистом-стрелком которого являлся Александр Бессонов, был подожжен артиллерией противника, но танкисты не покинули боевую машину, они до конца продолжали выполнять свой долг, священную клятву, данную народу.

По улицам села на большой скорости, казалось, мчался не танк «Т-34», изрыгающий из пушки и пулеметов смертоносный огонь, а какой-то огромный шар, оставляющий за собой длинный шлейф темно-черного едкого дыма. Фашисты отчетливо понимали, на что решились советские танкисты, и больше всего боялись не пушечного и пулеметного огня танка, а конечного исхода.

И вот объятый пламенем советский танк врзался в самую гущу отступающего противника и тут же взорвался. Погиб не только героический экипаж, но и многие гитлеровцы. Всего же в этом бою экипаж Дунаева уничтожил один танк, 15 транспортных машин и 146 солдат и офицеров врага.

Бессмертный подвиг танкового экипажа лейтенанта Дунаева, в составе которого был и наш земляк Александр Бессонов, звал воинов-танкистов к мести, вдохновлял на новые героические подвиги. Как подчеркивается в третьем томе «Истории Великой Отечественной войны», танкисты 18-го корпуса, неотступно преследуя отходящего противника, уже утром 24 октября 1943 года ворвались в Кривой Рог. «Выход к Кривому Рогу войск 2-го Украинского фронта, — говорится там, — создал большую угрозу группировке противника, еще удержавшейся в районе Днепропетровска, и обеспечил условия для развертывания решительного наступления 3-го Украинского фронта».

ДО ПОСЛЕДНЕГО ВЗДОХА

Брызгалов Иван Иванович родился в 1926 году в деревне Ракино Бродовского сельсовета Чернушинского района. До призыва в армию работал в колхозе. В боях на фронтах Великой Отечественной войны участвовал с июля 1943 года. Служил в 1452-м самоходном артиллерийском Перекопском полку резерва Главного командования в качестве заряжающего самоходного орудия «Су-85». Погиб в бою в районе города Елгавы 7 августа 1944 года. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года.

Был Иван Брызгалов беспартийным, а о нем командир полка в «Наградном листе» писал: «Во время боев с немецкими захватчиками тов. Брызгалов показал беспредельную преданность делу партии и социалистической Родине».

Ивану не было еще и восемнадцати лет, когда он прибыл на фронт. Это было в июле сорок третьего.

В войне наступил перелом. Советские войска после разгрома гитлеровцев под Волгоградом одержали новую блестящую победу в Курской битве и неудержимой лавиной устремились на Запад.

В сорок третьем настал черед и Ивана Брызгалова. Он надел солдатскую шинель и как тысячи других сверстников принял эстафету отцов и старших братьев.

И простой колхозный паренек из деревни Ракино становится заряжающим самоходки. Ему присваивают звание младшего сержанта.

С боями за год Иван прошел немало сотен километров. К началу августа сорок четвертого года его самоходный артполк, входивший в состав 19-го танкового Перекопского Краснознаменного корпуса, был уже возле латвийского города Елгавы.

Северо-западнее этого города есть деревенька Суостай. 7 августа 1944 года здесь гитлеровцы предприняли контратаку на позиции, занятые одним из наших мотострелковых батальонов.

В отражении вражеской контратаки принял участие и экипаж самоходки, в который входил Иван Брызгалов.

Экипаж этой самоходки одним из первых выдвинулся на левый фланг мотострелкового батальона. Иван Брызгалов огнем из орудия преградил путь немецким «тиграм» и «фердинандам», не допустил распространения противника в глубину расположения наших частей.

На поле боя пылали подбитые Брызгаловым «тигр» и «фердинанд», но фашисты лезли напролом. Они выдвинули несколько батарей противотанковых пушек и сосредоточили огонь по нашим самоходкам. В этом неравном бою наш земляк уничтожил несколько вражеских пушек.

Фашистам удалось поджечь «Су-85». Иван Брызгалов вел огонь до последнего вздоха. Он и его товарищи погибли вместе с машиной смертью героев.

Мы не знаем имен остальных членов экипажа «Су-85». Но можно сказать одно: они были под стать нашему герою-земляку и их подвиг — свидетельство беспредельной преданности матери Родине, взрастившей и воспитавшей их.

Земляки свято чтят память героя. Его именем назван пионерский отряд Бродовской восьмилетней школы.

Брызгалов Павел Александрович родился в 1922 году в Перми. После окончания общеобразовательной школы поступил в авиационное училище, стал летчиком-истребителем. С июня 1943 года участвует в боях на Воронежском, Степном, 2-м Украинском фронтах. Служил заместителем командира эскадрильи в 178-м гвардейском истребительном авиационном ордене Богдана Хмельницкого полку 14-й гвардейской истребительной авиационной Кировоградской Краснознаменной ордене Суворова дивизии. За отвагу и образцовое выполнение боевых заданий награжден двумя орденами Красного Знамени и орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 мая 1946 года.

— Я — Сокол! Я — Сокол! Выполняйте задание, я прикрою. Я — Сокол — прикрою вас! — врывается в наушники, заглушив и торопливую морзянку какого-то радиста, и истерические вопли немецкого наблюдателя, оповещавшего своих о том, что в воздухе шесть советских истребителей.

— Понял тебя, Сокол, понял. Начинаю работать!

Этот разговор произошел 8 октября 1944 года около Деречко, небольшой румынской деревеньки. «Сокол» — гвардии старший лейтенант Брызгалов Павел Александрович. Он с шестью истребителями прикрывал с воздуха наши войска, вошедшие в прорыв.

Как буднично звучит: «прикрывал с воздуха наши войска...». Но Брызгалов два года в непрерывных боях, и он знает, что это задание несколько не легче других, и поэтому отнесся к нему серьезно, вдумчиво. Он собрал летчиков, рассказал о полученной задаче, произвел розыгрыш полета. Все было предусмотрено: каким строем пойдут «Ла-5», как будут действовать сковывающая и ударная группы в том случае, если произойдет встреча с самолетами противника. А нужно было ждать, что гитлеровцы попытаются бомбить наши наступающие войска. Значит, жди «юнкерсов» и «фоккеров» в сопровождении «мессершмиттов». Правда, не те силы теперь у гитлеровцев. И самолетов меньше стало, и летчики

пошли жидковаты по боевым качествам. А наши соколы научились бить их по всем правилам военной науки.

И вот шесть советских истребителей в воздухе. День солнечный, и видимость прекрасная. Брызгалов всматривается в линию фронта. Он видит извилистые траншеи, черные хлопья разрывов и крошечных людей, бегущих на запад за медленно ползущими танками. Это наши части вошли в прорыв. Их и нужно прикрыть.

Кружат истребители в голубом небе. Может быть, кто-то даже подумал, что они бесцельно утюжат воздух. Может быть, кто-нибудь из солдат даже и посетовал на летчиков, которые парили в поднебесье, но ни разу не рванулись к земле для того, чтобы хлестануть по вражеским окопам очередями своих пушек. Может быть, Брызгалова подмывало бросить машину в крутое пике. Он бы с наслаждением ринулся на врага. Но у него боевой приказ, и все внимание его шестерки было обращено к небесной синеве.

И ожидание не было напрасным. Скоро Брызгалов заметил, что к фронту, временами ныряя в белые хлопья облаков, подкрадывались десять «Ю-87» и одиннадцать «ФВ-190». Прикрывали их восемь «Ме-109». Фашистские самолеты шли двумя ярусами: внизу — бомбардировщики, над ними кружились истребители.

Вот тогда и произошел тот разговор, с которого мы начали рассказ об одном из подвигов гвардии старшего лейтенанта Брызгалова.

Произошел разговор, и немедленно четыре истребителя во главе с Плотниковым ринулись на бомбардировщиков. Атаковали стремительно, яростно, расчетливо. Еще мгновение, и не стало строя бомбардировщиков, они заметались как очумелые, а один из них, нещадно дымя, потянул на запад. Но не ушел, грохнулся сразу за окопами фашистов.

Истребители противника бросились было на выручку своих бомбардировщиков, но им наперехват устремилась пара краснозвездных машин, ведомая Брызгаловым. Два против восьми! Произойди это в 1941 году, когда фашистские летчики были опьянены легкими победами, командир группы «мессеров», может быть, и рискнул бы расчлениться, может быть, он и приказал бы части своих истребителей идти на помощь бомбардировщикам. Но сейчас шел 1944 год. На собственной

шкуре фашисты уже неоднократно испытали силу ударов советских истребителей. Поэтому-то истребители врага старались не отрываться друг от друга, не переходили в атаку, а заняли выжидательную позицию. Ну, а кто пассивен, того непременно бьют. Такова логика воздушного боя.

Шестерка Брызгалова захватила инициативу боя. Уже через несколько секунд в воздухе осталось семь «Ме-109». Строй их дрогнул, нарушился. Этим воспользовались Брызгалов и Плотников. Они атаковали бомбардировщиков с разных сторон. Двух «юнкерсов» сбила ударная группа Плотникова. А гвардии старший лейтенант Брызгалов в этом бою тоже уничтожил два самолета — «Ме-109» и «ФВ-190». Понеся ощутимые потери, фашистские летчики предпочли выйти из боя. Причем бомбовый груз они вынуждены были сбросить куда попало. Пришелся он и на головы их же солдат.

Много подобных боев провел Павел Александрович Брызгалов. Вот простой перечень очень малой их части.

20 октября 1944 года Брызгалов, возглавлявший четверку истребителей, встретил в районе Терешт-Миклош четыре «Ме-109» и четыре «ФВ-190». Вступил в бой и лично сбил один вражеский самолет.

3 января 1945 года. С десятью истребителями прикрывал наступление наших войск. На него напало восемь «Ме-109», к которым вскоре присоединилось еще восемь. Шестнадцать против десяти, но Брызгалов принял бой! Больше того: в этом бою было сбито шесть «Ме-109» (один сбил сам Брызгалов), а советские летчики потерь не имели.

17 февраля 1945 года. С четырьмя истребителями атаковал восемь «ФВ-190». И опять не потерял ни одного самолета, а фашистских было сбито пять! Один — лично Брызгаловым.

Помимо воздушных боев, Брызгалов неоднократно вылетал на разведку и штурмовку наземных войск. И всегда любое задание он выполнял с честью. Его фронтовая биография началась в июне сорок третьего года, а уже в августе за успешное выполнение 56 боевых заданий по прикрытию своих войск над полем боя и за умелое сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков он был награжден орденом Красной Звезды.

Первый успех не вскружил голову молодому летчику: он продолжал упорно учиться у старших товарищей, охотно помогал новичкам, делился своими наблюдениями, приобретенным опытом. Он одновременно был и учеником, и учителем.

К концу войны Павел Александрович Брызгалов был награжден двумя орденами Красного Знамени и орденом Отечественной войны II степени. На его личном счету было двести сорок восемь боевых вылетов, шестьдесят один воздушный бой, в которых он лично уничтожил девятнадцать самолетов врага.

Так по-гвардейски сражался за честь и свободу Советской Родины наш земляк-коммунист Павел Брызгалов.

НА СЕВЕРНОМ ДОНЦЕ

Бутырин Иван Ульянович родился в 1919 году в деревне Усть-Чермоз бывшего Чермозского района. Служил в танковых войсках с 1939 года. В армии вступил в члены КПСС. Участвовал в боях с первых дней войны на Западном, Брянском, Южном, Донском и Воронежском фронтах, сражался с врагом у стен Волгограда. Был командиром танка «Т-34» в 27-й гвардейской отдельной танковой бригаде. За отличия в боях награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени. За мужество и отвагу, проявленные в боях на Северном Донце в июле 1943 года, ему посмертно 26 октября 1943 года присвоено звание Героя Советского Союза. Деревня в которой родился Иван Ульянович, ныне названа именем Бутырина.

Тяжелые дни переживала наша Родина летом 1942 года. Немецко-фашистские войска рвались к Волге. У стен Волгограда разгорелась невиданная в истории войн битва. Но враг встретил ожесточенное сопротивление советских воинов. Они дрались мужественно и умело, с честью и достоинством, не щадя своей крови и самой жизни. Они дали клятву Родине, своему народу, что не допустят лютого врага за Волгу. И они стояли насмерть!

27-я гвардейская танковая бригада, действовавшая в составе 4-го танкового корпуса, получила очень ответственную задачу: наступать на Городище и к исходу 19 сентября 1942 года соединиться с частями, дравшимися под Волгоградом. Накануне в партийную организацию танковой бригады поступили десятки заявлений от отважных сынов Отчизны о приеме их в ряды ленинской партии. Среди подавших заявления был и Иван Бутырин. Он кратко написал:

— Если погибну в бою, прошу считать меня коммунистом.

И под алым стягом, на котором шелком вышит портрет любимого Ильича, гвардейцы шли в бой на врага.

В первых рядах атакующих были любимцы бригады Анатолий Буряк, Иван Сутковой, Алексей Коротаяев, Петр Латышев, Иван Бутырин, сотни других орденосцев-коммунистов.

Став членом ленинской партии, Иван Бутырин сражался с еще большим мужеством. В родной для него бригаде он прошел путь от сержанта до командира танка. Ему было присвоено звание лейтенанта.

За время боевых действий в каких только переплетках не довелось быть отважному экипажу Ивана Бутырина. Был он и ранен, но отказался пойти в госпиталь, продолжал уничтожать фашистов, мстить им за пролитую кровь, за смерть боевых товарищей, за поруганную родную землю. На счету его экипажа были 21 уничтоженное вражеское орудие, 8 блиндажей, 4 танка, 5 дзотов, 3 тягача, 11 автомашин, шестиствольный миномет и более 300 солдат и офицеров противника.

Во время боев батальона в районе Клетской Бутырин руководил группой танков. Он первым ворвался в расположение врага, прорвав его оборону. Выполнив эту задачу, он обеспечил подход нашей наступавшей пехоте. В боях за Волгоград, в решительном штурме города Иван Бутырин был одним из самых смелых и решительных танкистов, по которому равнялись другие. Он слыл в бригаде как герой-победитель, не знавший поражений.

После боев под Волгоградом поредели ряды танкистов. В бригаду пришло пополнение. Лейтенант Бутырин передает опыт новичкам, готовит их к предстоящим боям.

Они начались эти бои в июле 1943 года. Фашистское командование решило взять реванш за поражение под Волгоградом и предприняло наступление на Курской дуге. На фронте от Орла до Харькова гитлеровцы сосредоточили несколько танковых армий, огромное количество артиллерии, авиации. Большие надежды они возлагали на новые танки «тигр», «пантера», самоходки «фердинанд», на внезапность применения своей новой техники.

5 июля фашистские войска перешли в наступление. До 11 июля наши части вели ожесточенное оборонительное сражение. Измотав силы противника, истребив немало его «тигров», «фердинандов» и живой силы, наши войска перешли сами в решительное наступление и одержали блистательную победу на Курской дуге.

Южный фланг обороны наших войск проходил по берегу Северного Донца. На рассвете 5 июля противник, после сильной артиллерийской подготовки, форсировал реку, сбил наши передовые части и вышел на рубеж в двух километрах юго-восточнее Масловой Пристани и в двух с половиной километрах восточнее Мясоедово. Бригада, в которой служил гвардии лейтенант Иван Бутырин, получила боевую задачу — контратакой приостановить наступление противника. В 10 часов утра 5 июля, совершив бросок по маршруту Вознесенка — Щебекино, она сосредоточилась в лесу западнее Устинки и с ходу вступила в бой.

Два часа длилось сражение. Танкисты батальонов, которыми командовали капитан Ушаков и майор Коротаяев, под сильным артиллерийским огнем, совершая непрерывные атаки против вражеских танков, вели упорный бой за населенный пункт Ржавец. Броня наших танков, их разящий меткий огонь оказались сильнее «тигров» и «фердинандов». Наши танкисты вынудили врага отойти к Масловой Пристани.

В критический момент боя, когда танк Ивана Бутырина встретил препятствие и не мог продвигаться вперед, лейтенант выскочил из боевой машины и поднял наших пехотинцев в атаку. Из пистолета он уничтожил в этой атаке пять гитлеровцев. Затем лейтенант возвратился в свой танк, обошел препятствие и начал преследовать отходящего противника, давя его гусеницами. Попав в самую гущу бегущих вражеских солдат, лей-

тенант приоткрыл люк и начал бить по ним из пистолета. В этой схватке шальная пуля и оборвала жизнь героя.

...Неувядаемой славой покрыли свои знамена советские воины в битве на Курской дуге. Золотыми буквами в список героев внесено и имя нашего земляка-коммуниста гвардии лейтенанта Бутырина Ивана Ульяновича.

КОМАНДИР МОТОСТРЕЛКОВ

Бушмакин Алексей Петрович родился в 1913 году. В Советской Армии начал служить с 1932 года. Призван Чернушинским райвоенкоматом. В годы Великой Отечественной войны командовал мотострелковым батальоном в 16-й гвардейской механизированной Львовской Краснознаменной бригаде. Член КПСС с 1942 года. Награжден двумя орденами Красного Знамени, а также Суворова 3-й степени, Богдана Хмельницкого, двумя орденами Красной Звезды и медалями. Звание Героя Советского Союза присвоено 10 апреля 1945 года. Ныне Алексей Петрович живет в Перми.

В 1932 году ушел служить в армию девятнадцатилетний уральский паренек Алексей Бушмакин. Командиры сразу приметили его. Был он нетороплив в словах и движениях, но если уж говорил, обещал что-либо — выполнял обязательно, если брался за дело — считай, что будет сделано добротно.

Полюбилась ему военная служба и решил он всю свою жизнь посвятить защите родной земли. Стал он командиром.

В годы мирной боевой учебы Алексей Бушмакин постигал все сложности и тонкости военного дела. Морозной зимой и в жаркое лето, в осеннюю слякоть и весеннюю распутицу — немало было исхожено им дорог. На тактических учениях, в условиях, близких к боевым, учился он вести разведку и метко стрелять, строить оборонительные сооружения и наступать, взаимодействовать на поле боя и управлять людьми в вооруженной борьбе. Он учился всему тому, что необходимо знать и уметь применить в бою, когда перед тобой будет вооруженный враг. Он готовился к защите любимой Отчизны.

И грозный час настал... В боях с гитлеровскими полчищами Алексей Бушмакин проявил смелость и отвагу, умение и командирскую смекалку.

...Стояло жаркое боевое лето 1943 года. Советские войска нанесли сокрушительный удар по фашистским полчищам под Курском и Орлом. Огромные клинья бронетанковых и механизированных частей с разных направлений прорвали вражеский фронт.

На острие одного из клиньев, устремленного с севера на Болхов, действовала 16-я Краснознаменная механизированная бригада. Второй батальон этой бригады под командованием гвардии майора Бушмакина находился на главном направлении наступающих частей.

И, как много раз было и раньше, батальон Бушмакина на участке Дулебинский — Струково первым форсировал реку Орс, вклинился в позиции врага. В этом бою солдаты батальона захватили одно орудие, три станковых пулемета и вещевой склад врага. Но главное другое: резко вырвавшись вперед, сковав врага, приняв на себя его основной удар, Бушмакин создал соседям благоприятную обстановку для продвижения вперед, чем они и воспользовались.

Бой выигран. Солдаты повалились на землю, истерзанную бомбами, снарядами и минами. Повалились и уснули. А командир батальона бодрствовал. Он обдумывал план нового боя.

Отступавшие части противника закрепились на втором водном рубеже — на реке Нугрь. Командир бригады приказал батальону Бушмакина выбить с этого рубежа гитлеровцев. Вот и обдумывал он, как лучше выполнить этот приказ.

Короток был солдатский отдых после боя. Под покровом темноты они во главе со своим комбатом форсировали эту небольшую речку и закрепились на ее правом берегу. А как только забрезжил рассвет, майор повел своих богатырей в новое наступление, и они броском овладели деревней Озерки.

Удар был стремителен, расчетливо дерзок. Когда фашисты опомнились, батальон Бушмакина уже окопался, приготовился к обороне. И своевременно: немцы обрушили на него лавину артиллерийского огня и под его прикрытием дважды бросались в контратаку. Потеряли около двухсот солдат и офицеров и откатились на

исходный рубеж. В бою за деревню Озерки батальон захватил три орудия, пять станковых пулеметов, две автомашины, продовольственный и вещевой склады. Обескровленный враг был отброшен на пять километров.

Прошло еще полтора года войны. Батальон гвардии майора Бушмакина прошел с боями сотни километров. И вот сейчас он вышел к Одеру.

Много разных рек было на пути советских солдат. И широких, и узких. И глубоких, и таких мелких, что переходили, не зачерпнув воды за голенища сапог. Но переправа ни через одну из них не была так тяжела и в то же время заманчива, как на этот раз. Перед ними нес воды Одер, а за ним открывался путь на Берлин — центр фашистского логова. Ворваться туда, сокрушить фашизм — и будет завоеван мир, труд, о котором так стосковались солдатские сердца и руки.

Понимали это и фашисты. Вот и покрыли они левый берег реки всевозможными укреплениями, дотами и дзотами, пристреляли не только каждый метр реки, но и подходы к ней.

Внимательно изучал гвардии майор Бушмакин оборону врага, инструктировал офицеров и солдат: готовился к штурму. А в ночь с 25 на 26 января 1945 года батальон первым бросился через Одер, прорвал оборону и закрепился на левом берегу в районе населенного пункта Радшук, что недалеко от города Кебен. Будто зубами вцепился в него: отбил все атаки врага, ни на шаг не попятился.

«Противник неоднократно атаковал батальон, но майор Бушмакин своими подразделениями отбил противника и занял выгодный рубеж, чем обеспечил переправу через реку Одер главных сил бригады», — писал командир 16-й гвардейской механизированной Львовской Краснознаменной бригады.

За форсирование Одера, за мужество и отвагу, проявленные в этих боях, гвардии майор Бушмакин был удостоен звания Героя Советского Союза. Высокая награда воодушевила его на новые ратные подвиги.

Уже в самом конце войны гвардии майор Бушмакин был назначен заместителем командира 16-й гвардейской механизированной бригады. Как и прежде, ему поруча-

чают самое ответственное дело — руководство действиями передовых отрядов. А передовой отряд — это боевая разведка, в которой ему первому приходится завязывать бой с врагом, и какое бы ни было соотношение сил — держаться до подхода своих главных сил, дать им возможность развернуться для боя.

18 апреля, находясь в боевых порядках второго и третьего мотострелковых батальонов, гвардии майор Бушмакин руководил их действиями при форсировании реки Шпрее. Заняв местечко Шпреткль и закрепившись на плацдарме, он обеспечил успешное форсирование реки главными силами бригады и корпуса. При этом были уничтожены четыре танка, одиннадцать бронетранспортеров, тридцать одна автомашина с боеприпасами, около двухсот солдат и захвачен склад с фаустпатронами.

С 24 апреля по 1 мая майор умело управлял батальонами, чем способствовал успешному взятию города Бранденбурга. За это время было уничтожено около шестисот солдат и офицеров, сорок автомашин, три танка, восемь бронетранспортеров и три зенитные установки врага. Кроме того, руководимые Бушмакиным батальоны захватили четыреста тридцать два пленных, пятьдесят паровозов, более семисот вагонов с различными грузами, шестнадцать зенитных пушек, сто автомашин, десять складов и освободили из фашистской неволи более двух тысяч военнопленных различных национальностей.

Так завершился боевой поход нашего земляка Героя Советского Союза Бушмакина Алексея Петровича по немецкой земле.

ШЕЛ КОМРОТЫ ДВАДЦАТЫЙ ГОД...

Вавилин Алексей Сергеевич родился в 1923 году, проживал в городе Березниках, работал слесарем на азотнотуковом заводе. Член КПСС. В Советскую Армию призван в 1942 году. Младший лейтенант. Исполнял обязанности командира 1-й роты 1087-го стрелкового полка 322-й стрелковой дивизии. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 16 октября 1943 года. Его именем названа одна из улиц в Березниках.

Младшему лейтенанту Алексею Вавилину многие бойцы и сержанты 1-й стрелковой роты годились в отцы. Ему не было и девятнадцати лет, когда прибыл он в полк после курсов. В первых же боях проявил он свои командирские способности, и молодому офицеру доверили командовать стрелковой ротой. Командир полка майор Михайлов так писал о младшем лейтенанте, представляя его к высшей награде—званию Героя Советского Союза.

...В летних наступательных боях 1943 года тов. Вавилин проявил себя смелым, храбрым и инициативным командиром. В боях за деревню Лобки перед фронтом роты действовали превосходящие силы противника. Для 1-й роты сложилась тяжелая обстановка.

Младший лейтенант Вавилин не растерялся, а умелым маневром, проявив личное геройство, повел роту в рукопашную. С возгласом «За Родину!» он первым поднялся в атаку и увлек за собой всех бойцов. В жарком уличном бою рота штыками, гранатами, автоматными очередями уничтожила более взвода неприятельских солдат и овладела деревней Лобки.

В этом бою Алексей Вавилин уничтожил трех вражеских солдат и одного офицера. На поле боя смертью храбрых пал и сам командир роты младший лейтенант Вавилин.

ДВОЕ СУТОК В ОСАЖДЕННОМ ТАНКЕ

Васев Михаил Александрович родился в 1919 году в деревне Развилах Тойкинского сельсовета (ныне Частинского сельского района). В 1939 году призван в ряды Советской Армии. В боях на фронтах Великой Отечественной войны принимал участие с ноября 1941 года. Был легко ранен. Гвардии лейтенант Васев командовал танковым взводом в 23-й гвардейской Ельнинской отдельной танковой бригаде. На фронте в 1943 году принят в ряды КПСС. Звание Героя Советского Союза присвоено 3 июня 1944 года.

Михаил Васев до мельчайших подробностей помнил, как это произошло...

После того как наши артиллеристы начали крушить вражескую оборону, вместе со стрелками танки батальона пошли на штурм фашистских укреплений.

В стремительной атаке подошли к деревне Тулово 2-е, что расположено к югу от Витебска. Здесь был первый вражеский рубеж обороны. Противник упорно сопротивлялся.

— Короткая! — подал команду Васев механику-водителю. «Тридцатьчетверка» на мгновение остановилась, и прогремел выстрел. Одного вражеского пулеметчика не стало.

А Михаил Васев, наблюдая за полем боя, видит уже второй пулемет. Его надо быстрее уничтожить. Снова короткая остановка, и грохочет пушка «тридцатьчетверки». Покончено и со вторым пулеметом. Танк мчится вперед, мнет гусеницами вражеские блиндажи, огнем подбивает противотанковое ружье.

Танки взвода Васева сделали свое дело, помогли стрелковому подразделению овладеть деревней.

Наступление продолжается. На бешеной скорости танк Васева ворвался на огневую позицию фашистских пулеметчиков. Огнем из пушки и пулемета батарея быстро была подавлена.

— Вперед, вперед! — поторапливал лейтенант механика-водителя.

Путь «тридцатьчетверке» преградили два противотанковых орудия. Искусный маневр, меткий огонь, и «Т-34» уничтожает и эти два орудия вместе с их расчетами.

Увлеченный боем, лейтенант не заметил, что на десяток километров вырвался вперед. Что делать? Возвращаться обратно?

Михаил Васев приоткрыл люк. Глянул на карту, на окружающую местность и понял, что находится на дороге, ведущей в деревню Иванькино.

— Под натиском наших частей противник начнет отход непременно по этой дороге, — размышлял лейтенант. — Помешать это сделать, — принимает решение Михаил Васев.

Предположения Васева оправдались. Вскоре на дороге показался противник. Подпустив его поближе, лейтенант неожиданно вывел машину из кустарника. В коротком бою танк уничтожил четыре подводы и до взвода пехоты.

Не заметили танкисты, как на дороге появилось противотанковое орудие. Гитлеровцам удалось подбить гусеницу «тридцатьчетверки». Но дорого обошлось это врагу: метким выстрелом Васева орудие было уничтожено.

Танкисты выскочили из подбитой машины. Плохи были их дела. Попытались устранить повреждение, но ничего сделать не смогли. Наседавшие гитлеровцы ранили трех членов экипажа танка.

Отбив натиск противника и воспользовавшись минутным затишьем, Васев втащил в машину товарищей. Они ничем не могли помочь своему командиру. Слишком тяжелы были их раны. И остался лейтенант один. Вся надежда — на крепкую броню. Пока есть снаряды и патроны, он будет сражаться, а там подойдут свои и выручат из беды экипаж.

Между тем оправившиеся фашистские автоматчики стали ползком подбираться к танку. Тогда Васев пулеметным огнем прижал их к земле. Так продолжалось целые сутки. Свыше сорока фашистских солдат и офицеров скосил Васев в этом единоборстве.

Наступило утро вторых суток. Вместе с рассветом слышался артиллерийский гул. Он все нарастал. Это наши войска возобновили наступление.

Вскоре наши пехотинцы вышли на дорогу возле деревни Иванькино. И каково же было их удивление, когда они увидели танк Васева. Лейтенант был жив! И не только жив, но и огнем из танка помог им овладеть опорным пунктом врага в деревне.

...Было это в декабре сорок третьего. За отвагу и мужество, проявленные в бою при прорыве обороны противника южнее Витебска, наш земляк Михаил Васев удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

БЕССМЕРТИЕ ЛЕЙТЕНАНТА ВАСИЛЬЕВА

Васильев Василий Семенович.

Родился в 1912 году в деревне Кояново (ныне Краснокамского района Башкирской АССР).

Национальность — мариец.

Крестьянин, председатель колхоза.

В 1938 году переехал в Пермь, работал участковым уполномоченным милиции, затем слесарем.

Член КПСС с 1943 года.

Участник Великой Отечественной войны: с 14.08.42 г. по 1.04.44 г. — Западный фронт, с 1.04.44 г. — 3-й Белорусский фронт.

Лейтенант, командир 3-й батареи 1964-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка 43-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской Оршанской бригады РГК.

Награжден: орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу».

Погиб 12 августа 1944 года под городом Вилкавишкисом Литовской ССР.

Посмертно присвоено звание Героя Советского Союза (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года).

Таковы краткие анкетные данные о Васильеве Василии Семеновиче. Поведаем о его боевом подвиге.

Тяжелые бои разгорелись в начале августа 1944 года у литовского города Вилкавишкиса. Противник отчаянно сопротивлялся: ведь совсем рядом была граница Восточной Пруссии и советские войска вот-вот вступят в пределы гитлеровского рейха. Вот почему фашисты стянули сюда большие силы, в том числе танковую дивизию, переброшенную с Западного фронта.

На помощь нашим частям под Вилкавишкисом была направлена из резерва Главного Командования противотанковая бригада, в которой служил и лейтенант Васильев.

9 августа немцам удалось прорвать оборону наших войск, и они стремительно приближались к городу. Батарея, которой командовал лейтенант Васильев, вынуждена была с ходу вступить в бой. Около пятидесяти вражеских танков и самоходок пошли на нее!

В наградных документах В. С. Васильева рассказывается, что он «...с ходу развернул батарею и личным примером воодушевлял расчеты. Бой проходил на самой близкой дистанции, иногда до вражеских машин оставалось 50—100 метров...». В короткой ожесточенной схватке было подбито и сожжено восемь танков, две самоходки и два бронетранспортера.

А вот что рассказывает об этом бое бывший командир артполка Герой Советского Союза П. Саенко:

«Бой на окраине Вилкавишкиса длился около часа. Полк уничтожил 68 танков, восемь бронетранспортеров

и много гитлеровцев. Прорваться сквозь оборону наших артиллеристов врагам не удалось, но, используя численное преимущество, фашисты сумели окружить нас. Вечером они прислали парламентаря и предложили нам сложить оружие. Мы отказались. Отбиваясь, мы продержались еще двое суток. Когда кончились снаряды, оказались на исходе патроны и гранаты, а от полка осталось семьдесят человек, мы попросили у командования разрешения вырваться из окружения. Это мы и сделали в ночь на 12 августа.

В эти дни было совершено много славных подвигов. Хорошо помню лейтенанта Васильева, батарея которого уничтожила двенадцать танков...»

Среди вышедших из окружения лейтенанта Васильева не было. Представляя его к награде, командир полка сообщал: «Тов. Васильев вступил в рукопашный бой с атакующей пехотой противника, забрасывая ее гранатами, расстреливая из автомата в упор. Он подполз к бронетранспортеру и уничтожил его. Фашистам удалось окружить отважного офицера. Они пытались захватить его в плен. Несколько гитлеровцев схватили лейтенанта, но через мгновение были разбросаны взрывом противотанковой гранаты...»

За подвиги на литовской земле лейтенанту Васильеву Василию Семеновичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. К моменту боев в Литве он был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу». На фронте вступил в ряды ленинской партии.

Жители литовского города, в боях за освобождение которого сложил свою голову бесстрашный уралец, поставили на могиле Героя в центре Вилкавишкиса обелиск — знак вечной памяти и любви к славному сыну советского народа.

Поиски семьи вошедшего в бессмертие Героя Советского Союза лейтенанта Василия Семеновича Васильева привели нас на Гайву. Жена героя — Елизавета Осиповна — работает сейчас заведующей магазином № 20 «Горплодоовощторга». Сын Вячеслав — окончил в 1962 году десять классов школы рабочей молодежи и работает слесарем-сборщиком на заводе «Гидростальконструкция».

Рассказы жены и сына, многочисленные письма с фронта помогли воссоздать образ замечательного советского патриота, коммуниста и героя Васильева Василия Семеновича.

В 1912 году в деревне Кояново (ныне Краснокамского района Башкирской АССР) в семье очень бедного марийского крестьянина родился сын Василий. Пятилетним он остался без матери, а еще через четыре года умер и отец. До двенадцати лет Василий жил у мачехи, затем начал самостоятельно зарабатывать себе на хлеб.

Прошли годы, и Василия Семеновича избрали председателем колхоза. Затем он был призван в ряды Красной Армии, а по возвращении в родное село снова руководил колхозом.

В 1938 году Василий Семенович приехал в Пермь. Работал участковым уполномоченным милиции, а потом — на одном из заводов. Здесь он и познакомился с Елизаветой Осиповной, ставшей его другом и женой. В сентябре 1940 года у них родился Вячеслав.

Началась война, и Василий Семенович ушел защищать Родину от полчищ фашистов, посягнувших на ее жизнь, свободу и независимость. До июля 1944 года в дом над Камой приходили короткие весточки: жив, здоров, бью гитлеровцев, береги сына...

Держишь в руках зачитанные до дыр листочки с полустершимися строчками, написанные то чернилами, то карандашом, — и думаешь: какими сильными были люди, отстоявшие наш сегодняшний день, как любили жизнь, как хотели вместе с нами строить, мечтать, подниматься к звездам!..

С разрешения жены и сына Героя приведем три короткие выдержки из его писем.

12 марта 1943 года. «Я живу пока ничего, можно сказать хорошо. Солдат всегда считает хорошей свою жизнь, когда он жив-здоров.

Пришлось расстаться с несколькими друзьями. Костю Дудакова ранило. Одного моего друга убили — Аркашу Глухих. Он был лейтенант, молодой парень... Колю Чупина тоже ранило, но он остался в строю.

Лиза, за Аркашу и Костю мы ответили по-большевистски. В этом бою не стало существовать не менее 150 немцев. Им каждому досталось полтора метра русской земли. Эти 150 немцев погибли только под моими

снарядами, за что я был награжден правительственной наградой».

5 сентября 1943 года. «Любимому сыну Славику горячий отцовский привет и поздравление с днем рождения!

Сегодня замечательный день. 3 года тому назад, 5 сентября, родился мой любимый сын Славик. Каждый год в этот день я поднимаю бокал за здоровье сына. Но сегодня поднять бокал мне не позволяет обстановка. На сегодня бокал заменит мой лишний снаряд в пушку — на голову фашистам».

8 декабря 1943 года. «Мы живем не сегодняшним днем, а только завтрашим. Если бы мы жили сегодняшним днем, то, думаю, не пережили бы: только завтрашим днем жизни мы живем».

...Года два тому назад Елизавета Осиповна и Вячеслав выезжали на родину мужа и отца, где были почетными гостями торжественного митинга односельчан Героя Советского Союза, посвященного открытию мемориальной доски на здании школы, в которой он учился.

И это глубоко символично: лейтенанта В. С. Васильева помнят и чтят его друзья и товарищи, помнят и любят совсем не знавшие его даже в лицо, помнят и уважают так же, как и многих других, отдавших жизнь во имя победы над смертью, во имя мира и счастья советских людей, всех людей земли.

ИХ БЫЛО ТРИНАДЦАТЬ

Васильев Владимир Александрович родился в 1921 году в селе Бияваше бывшего Щучье-Озерского района. В ряды Советской Армии призван в 1941 году. Служил командиром отделения 2-й стрелковой роты 130-го гвардейского стрелкового полка 44-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии. Гвардии сержант Васильев в полку был принят кандидатом в члены партии. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 31 марта 1943 года.

Документальный очерк о нашем герое-земляке написан майором запаса И. Н. Гудыренко и прислан из Киева.

Сивков
Григорий Флегонтович —
дважды Герой Советского
Союза.

Аксенов
Александр Афанасьевич.

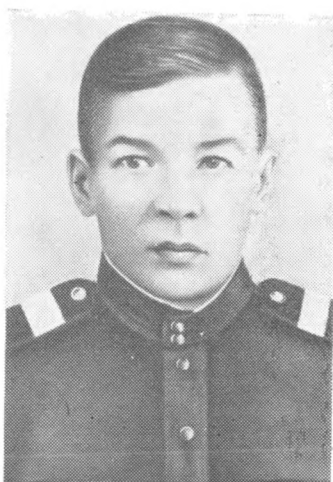
Алексеев
Василий Михайлович.

Алин
Василий Иванович.

**Антонов
Иван Васильевич.**

**Бессонов
Александр Андреевич.**

**Бутырин
Иван Ульянович.**

**Бушмакин
Алексей Петрович.**

Зимой 1943 года много дней на Дону стояли крепкие морозы... По степи гуляли лютые метели...

Войска Юго-Западного фронта под командованием генерала Ватутина с тяжелыми боями продвигались на запад, тесня немецко-фашистских захватчиков, пытавшихся прорваться к своей окруженной группировке в Волгограде. В числе наступающих был и 130-й гвардейский Краснознаменный стрелковый полк.

В районе станции Красновка Ростовской области фашисты соорудили высокий ледяной вал из соломы и снега, полили его водой и назвали «неприступной крепостью». Вся местность на подступах к станции была опоясана проволочными заграждениями, дзотами и заминирована.

Перед воинами 130-го гвардейского Краснознаменного стрелкового полка была поставлена задача: овладеть станцией, не дать возможности немцам подбрасывать свои резервы из Донбасса в район Миллерово, где наши войска окружали и громили врага.

Сухой, жгучий мороз обжигал лица солдат. Гвардейцы наступали на ледяной вал. То и дело от разрывов вражеских снарядов поднимались огромные фонтаны черной земли, смешанной со снегом. Ценою больших потерь на рассвете 15 января 1943 года советские воины приблизились к валу. Вызвать на него артиллерийский огонь гитлеровцы не решались — он мог бы обрушиться на их же головы.

...На землю медленно падали легкие, пушистые снежинки. Мороз крепчал. Гвардейцы окопались. И вот последовал приказ: роте гвардии лейтенанта Ликунова любой ценой преодолеть ледяной вал.

Сквозь снежную порошу видно было, как советские бойцы рванулись в атаку. А из-за вала немцы строчат и строчат из пулеметов и автоматов.

— Товарищи! Главное — быстрота, — подбадривали командиры бойцов.

Гвардии сержант Владимир Васильев, следовавший со своим отделением слева, призывал солдат:

— Коммунисты и комсомольцы, вперед!

И каждый боец рвался вперед, стремился первым взобраться на ледяной вал. Смельчаки начали штурм самого вала. Подняться на гребень было очень трудно:

он был покрыт скользким, затвердевшим от сильного мороза льдом. Одни вели автоматный огонь, бросали гранаты через вал, другие дробили лед, пробивая себе дорогу вперед.

Сержант Васильев, взобравшись на вал, из ручного пулемета застрочил по вражеской огневой точке, и она заглохла. Советские воины скатывались с вала, в кровь сдирали руки, один другому приходили на помощь, чтобы взобраться на ледяную крепость. Кому-то пришла мысль скинуть шинели, бросить их на скользкий лед.

— Шинели на вал! — слышалась команда.

И десятки шинелей легли на лед. Наступавшие быстро забирались наверх и вели стрельбу по вражеским солдатам. Вал остался позади. Тринадцать гвардейцев, в числе которых был и гвардии сержант Владимир Васильев, устремились в глубь обороны противника. В ста метрах от железнодорожной ветки, на краю поселка, они заняли оборону в трех хатах.

Увидев, что вал уже преодолен советскими смельчаками, артиллеристы неприятеля открыли по нему бешеный огонь. Но было уже поздно.

Вскоре серо-зелеными цепями на хаты пошли фашисты. Подпустив их поближе, гвардейцы открыли стрельбу из ручных пулеметов и автоматов. Подкошенные пулями, гитлеровцы падали на снег. Но бой не затихал ни на минуту.

Заметив, что немцы подтягивают новые силы, наши солдаты усилили огонь. И снова атака противника захлебнулась. Перед тремя хатами на снегу становилось все больше и больше истребленных гитлеровцев, а враг не успокаивался.

Немцы изменили тактику. Шли уже не в полный рост, а ползли по одному, по два. Но их настигал огонь гвардейцев. Гвардии сержант Васильев пробрался на чердак дома и оттуда из своего ручного пулемета косил наступающего врага.

Положение оборонявшихся ухудшалось. Таяли их ряды, а помощь не подходила. На протяжении дня советские воины несколько раз пытались перевалить через ледяной вал и помочь своим товарищам. Но противник вел губительный артиллерийский и пулеметный огонь.

А враги все шли и шли, в три ряда окружая дома. Патроны гвардейцы уже израсходовали. Гитлеровцы

приблизились вплотную к домам. Тогда Васильев и его товарищи пустили в ход гранаты. Сержант бросает одну, другую, и вражеский танк остановился.

— Сдавайс, рус! Вы окружены! — кричали немцы.

— Гвардейцы в плен не сдаются! — громко крикнул Васильев и за ним повторили эти слова остальные бойцы.

Фашисты поняли, что живыми советских воинов не взять, и, взбешенные неудачей, обложили соломой все три хаты и подожгли.

Сержант и еще несколько солдат, бывшие с ним в одном доме, выскочили из укрытия и бросились в штыки. Их примеру последовали оставшиеся в живых из других хат. В этой неравной схватке гвардейцы погибли. Другая часть бойцов сгорела в огне. Они приняли мученическую смерть, но не сдались в плен.

Уже догорали три дома, когда из-за ледяного вала, после подавления неприятельских батарей и пулеметных точек советскими артиллеристами, наша пехота ворвалась в поселок станции Красновка. На краю селения возле пожарища валялось около сотни убитых фашистских солдат и офицеров. Несколько поврежденных танков врага стояли в безмолвии.

...Коротки почести в походе. Серебристым снегом покрывалась земля, насыпанная на свежей братской могиле тринадцати героев. Сорвал и унес ветер горьковатый дымок прощального салюта, высохла на горячем пепелище скупая солдатская слеза....

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1943 года всем тринадцати воинам посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Запомни, читатель, их имена. Это были лейтенант И. С. Ликунов, младший лейтенант И. В. Седов, сержанты В. А. Васильев, Н. М. Сиврюков, К. Кубакаев, красноармейцы Н. И. Сирин, А. А. Курбаев, Е. П. Котов, И. Т. Тарасенко, И. А. Полухин, Н. Н. Нумировский, К. И. Поляков и З. Утягулов.

Храбрые и мужественные воины, настоящие богатыри земли советской, они до конца выполнили воинский долг.

...У перрона вокзала станции Красновка сооружен скульптурный памятник на братской могиле тринадцати Героев Советского Союза. Он открыт в 40-ю годовщину Великого Октября.

Васькин Фрол Васильевич родился в 1911 году. В июле 1941 года Орджоникидзевский райвоенкомат города Перми призвал его в ряды Советской Армии. В боях участвует с первых месяцев войны, неоднократно был ранен. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». Командовал взводом отдельной зенитно-пулеметной роты 75-й гвардейской Бахмачской дважды Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии. За мужество и личную отвагу, проявленные в боях в Померании, ему 31 мая 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Была весна 1945 года...

Далеко на Запад продвинулись советские войска. Бои идут на территории гитлеровской Германии. Обреченный на гибель, враг отчаянно сопротивляется, цепляется за каждый населенный пункт. Но дни фашистов сочтены. Еще одно усилие советских чудо-богатырей — и наша победа обеспечена.

Наши войска получили приказ на форсирование Одера. 75-й гвардейской дивизии поставлена задача: захватить плацдарм на правом берегу в районе Ной-Глицен. Гвардии старший лейтенант Васькин вслед за первым стрелковым батальоном 212-го стрелкового полка, под сильным ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем противника, переправился на правый берег и с ходу вступил в бой.

Их было всего шестеро, но в руках зенитчиков мощное оружие — крупнокалиберные пулеметы ДШК. Быстро занята огневая позиция, и свинцовый дождь обрушился на головы гитлеровцев. Но и зенитчики понесли большой урон. Когда выбыл из строя весь расчет одного из пулеметов, старший лейтенант сам залег за ДШК. Он уничтожил четыре огневые точки, прислугу противотанковой батареи. Трижды враг атаковал пулемет Васькина, но каждый раз с потерями откатывался назад. Около двадцати пяти гитлеровцев сразил своим огнем отважный офицер. Своими умелыми действиями старший лейтенант способствовал первому стрелковому ба-

тальону 212-го стрелкового полка закрепить и расширить плацдарм на правом берегу Одера.

Не впервой приходилось зенитно-пулеметному взводу старшего лейтенанта Васькина действовать совместно с этим батальоном. В бою юго-восточнее Розенгарда противник контратаковал наших пехотинцев. Под сильным вражеским огнем Васькин установил свои крупнокалиберные пулеметы впереди боевого порядка батальона и массированным огнем отбил фашистов. В этом бою старший лейтенант, будучи ранен, уничтожил до взвода вражеской пехоты. Он не покинул поля боя, пока не выполнил боевую задачу.

Всякий раз, когда зенитчики приходили на выручку, пехотинцы благодарили своих боевых товарищей. У них была одна общая цель — быстрее добить фашистского зверя.

НА ТИССЕ

Вашляев Геннадий Васильевич родился в Кировской области в 1922 году. Семья переехала в Лысьву, и там он в 1936 году окончил семилетку. Учился в ФЗУ, работал токарем на Лысьвенском металлургическом заводе. В армию ушел добровольно 23 июня 1941 года и был зачислен в пехотное училище. Став офицером, воевал на Донском, 1-м и 2-м Украинских фронтах. Был командиром роты 361-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. Награжден орденом Красной Звезды и медалями. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года. После демобилизации работал заведующим отделом Лысьвенского горкома партии, затем — на хозяйственной работе. Умер в мае 1956 года.

В темную по южному ночь первого ноября 1944 года лейтенант Геннадий Вашляев вывел своих солдат к реке Тиссе. Их было сто — смелых, боевых, находчивых и умелых. Этих людей отбирал из различных рот сам командир батальона капитан Субелиани.

Возглавить ударную группу командир батальона доверил самому боевому из командиров рот — лейтенанту Вашляеву. И капитан Субелиани верил, что Геннадий Вашляев справится с этим нелегким боевым заданием.

Знал комбат, что находчивостью, смелостью и отвагой молодой офицер прославился еще в боях в районе Корсунь-Шевченковский. Тогда, командуя взводом, Геннадий Вашляев со своими бойцами сумел быстро пробраться в тыл к фашистам и перерезать дорогу, по которой гитлеровцы перебрасывали к фронту подкрепления. Почти трое суток отважные советские воины держали под контролем шоссе. Против них враг бросал танки, бронетранспортеры, автоматчиков. Одна атака следовала за другой. А когда противник попытался взять советских воинов в кольцо, Геннадий Вашляев, используя складки местности, вывел взвод из-под удара. Но стоило фашистам возобновить движение по шоссе, как все начиналось сначала. Советские воины вновь открывали огонь, и фашистские машины взлетали на воздух или вспыхивали ярким пламенем.

Дерзкие и умелые действия солдат взвода Геннадия Вашляева так и не позволили фашистам получить подкрепления и боеприпасы. Врагу был нанесен серьезный урон.

...Геннадий Вашляев и лейтенант Шепилов осторожно выбрались на берег Тиссы. Как и накануне, противник непрерывно освещал реку ракетами и время от времени обстреливал противоположный берег короткими пулеметными очередями.

— Что ж, начнем?—обратился Вашляев к Шепилову.

— Пора. Все готово, каждая боевая группа задачу свою знает.

— Тогда времени терять не будем.

Солдаты осторожно начали спускать на воду сделанные из бревен и досок небольшие плотики. Они отплывали в темень, в неизвестность, к противоположному берегу.

Расчет Вашляева оказался точным: течение отнесло плоты к отмели, где начиналась небольшая лощина. Но стоило советским солдатам ступить на берег, как по ним ударил пулемет, за ним—второй, третий.

Обнаружили!

— За мной!—крикнул Вашляев и повел свою группу солдат лощиной в тыл фашистам. А тем временем отделение сержанта Карпенко, оставшись на берегу, вступило в перестрелку с вражескими пулеметчиками.

...Вот и укрепления противника. Около дотов и закопанных в землю танков копошились спросонья фашистские солдаты. По ним ударили автоматные очереди. Но экипаж одного из закопанных в землю танков все же успел развернуть башню и начал отстреливаться. Двумя противотанковыми гранатами с ним было покончено.

Загремели выстрелы слева. Там, в небольшой деревне, уже действовал со своими солдатами лейтенант Шепилов.

В деревушке находилось до роты вражеских автоматчиков. Бой за нее начал принимать затяжной характер. И Геннадий Вашляев снова решил зайти гитлеровцам с тыла. Каждый дом, каждое строение приходилось брать с боем. Особенно упорное сопротивление фашисты оказали в центре деревни. Но и тут помогли противотанковые гранаты.

Теперь нужно было начать вторую часть операции, перерезать дорогу, идущую вдоль берега, и не дать возможности противнику использовать ее для переброски подкреплений.

Чтобы держать под контролем дорогу, Геннадий Вашляев занял небольшую высоту. Не успели солдаты отрыть небольшие окопчики, как на дороге показалась колонна машин с гитлеровцами. Вот она поравнялась с высотой, и тут же по ней ударили автоматы, полетели гранаты. Однако две последние машины с фашистами успели развернуться и умчаться обратно.

«Теперь держи ухо востро», — подумал про себя Вашляев. Он понимал, что враг постарается сбить их с высоты. И чтобы избежать ненужных потерь, оставил ее, повел свою группу навстречу противнику. Его предположение оказалось правильным. Не успели советские воины и пройти двух километров, как фашисты начали обстреливать высоту из орудий и минометов.

— Сейчас последует атака, — определил Вашляев и приказал солдатам залечь возле шоссе.

Ждать пришлось недолго. Вскоре снова показалась колонна вражеских солдат. Советские воины пропустили их. Но когда фашисты начали разворачиваться для атаки высоты, бойцы Вашляева ударили по атакующим с тыла.

Бой был коротким. Понеся большие потери убитыми и ранеными, фашисты дрогнули, отступили.

Плацдарм был завоеван.

Через час за Тиссу начали переправу основные силы дивизии.

В БОЯХ ЗА БРЕСЛАУ

Ведерников Николай Степанович родился в 1925 году в районном селе Татышлы Башкирской АССР. Вскоре он с родителями переехал в Пермскую область. До войны работал колхозником в деревне Пономаревке Чернушинского района. В 1943 году призван в Советскую Армию. Окончив трехмесячные курсы младших командиров, выехал на фронт и в составе 273-й стрелковой дивизии принимал участие в боях на Брянском, 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах. Командовал пулеметным расчетом, а затем — пулеметным взводом. На фронте в 1944 году вступил в члены КПСС. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 июня 1945 года.

После войны Н. С. Ведерников возвратился на Урал. В настоящее время он работает комбайнером в совхозе «Азинский» Чернушинского производственного управления.

Бои за Бреслау шли непрерывно днем и ночью. Штурмом брались каждый дом, каждый квартал, каждая улочка. Над городом полыхало зарево пожарищ.

Гитлеровцы сопротивлялись с фанатическим ожесточением. Они любой ценой хотели удержать этот важный оборонительный узел на пути к Берлину. Кроме танков, артиллерии, фашисты использовали против наступающих советских частей в огромном количестве танкетки-торпеды, фаустпатроны.

Учитывая все особенности уличного боя, командование наших войск широко применило небольшие штурмовые группы. От их храбрости, умения, воинской находчивости зависел успех боя в целом.

В одну из таких штурмовых групп входил и пулеметчик Николай Ведерников. Действовал он со своим расчетом дерзко, храбро. Не раз он пробирался по дворам в тыл противника и внезапным огнем помогал штурмую-

шей группе выбивать фашистов из зданий. Нелегко было и самому Ведерникову. По его расчету гитлеровцы сосредоточили сильный огонь. Пулемет был поврежден. Тогда старший сержант взялся за автомат и прижал немцев к земле.

Минуты-другой наступившего затишья было достаточно, чтобы устранить неисправность, и, когда фашисты бросились снова на Ведерникова, он встретил их огнем из пулемета. Восемь раз враг бросался в контратаки, и старший сержант все их отбил. В этом бою Николай Ведерников уничтожил до роты пехоты противника, две огневые точки.

Ратный подвиг Николая Степановича Ведерникова в боях за город Бреслау высоко оценен Отчиной: он стал кавалером Золотой Звезды.

БОМБАРДИРОВЩИК, ШТУРМОВИК, РАЗВЕДЧИК

Верхоланцев Валерий Александрович родился в 1916 году в деревне Устиново Фроловского сельсовета Пермского сельского района. Окончил Пермский педагогический техникум и работал преподавателем физкультуры в одной из школ в городе Кировограде Свердловской области. Одновременно учился летному делу в аэроклубе. В 1938 году поступил в военное авиационное училище и стал летчиком. В Великой Отечественной войне принимал участие с первого и до последнего ее дня. На фронте в 1941 году вступил в члены Коммунистической партии. В боях дважды был ранен. Под конец войны был заместителем командира 98-го отдельного авиационного Пражского ордена Кутузова полка. За боевые отличия награжден тремя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степеней, орденом Красной Звезды. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 мая 1946 года.

Ранним июльским утром 1941 года с нашего аэродрома поднялись в воздух три самолета и взяли курс на запад. В состав звена входил и наш земляк Валерий Верхоланцев. Летчики держали курс в район Боровского, где, по данным разведки, фашисты сосредоточили на аэродроме большое количество самолетов. Шли без

прикрытия: в то время на фронте было маловато истребителей.

Советские летчики знали, что аэродром противника усиленно охраняется зенитной артиллерией, что там стоят десятки вражеских истребителей, что бой предстоит упорный и вряд ли кто-нибудь из них уцелеет. Но они понимали, что необходимо во что бы то ни стало нанести удар по аэродрому врага. И они с чувством высокой ответственности шли на выполнение этого боевого задания.

Вот и аэродром противника. Звено советских самолетов немцы сразу же встретили плотным зенитным огнем. Лавируя между разрывами, звено пошло на штурмовку аэродрома. После первой же атаки погиб ведущий. Зенитные снаряды пробили фюзеляж его самолета, плоскости. Беззащитный и объятый пламенем самолет потерял управление и пошел к земле.

Валерий Верхоланцев встал на место вышедшего из строя ведущего и в паре произвел еще три захода. Он видел, как штурманы точно сбросили бомбы, как разнесло в клочья вражеские «юнкерсы» и «мессершмитты».

— Теперь домой, — крикнул ему штурман, когда на аэродром была сброшена последняя бомба.

Валерий Верхоланцев только развернул машину, как на нее обрушили свой огонь шесть вражеских истребителей. При третьей атаке был сбит ведомый. Верхоланцев остался один. Чувствуя свое превосходство, фашисты со всех сторон атаквали нашего летчика. Но он продолжал драться один против шестерки. Умелыми маневрами он ставил свой самолет в такое положение, что это позволяло штурману вести огонь по вражеским истребителям. За несколько минут этого воздушного боя Верхоланцев со своим штурманом сбили двух истребителей, но и сами были ранены.

Напрягая всю свою волю, Верхоланцев довел самолет до своего аэродрома. Было невероятным, что самолет, в котором механик с мотористом насчитали около двухсот пробоин, смог держаться в воздухе. Только искусство такого летчика, как Валерий Верхоланцев, позволило невозможное сделать возможным.

И еще немало совершил героических дел Валерий Верхоланцев в годы войны. В общей сложности он произвел 187 боевых вылетов,

В этих полетах он обнаружил только одних артиллерийских батарей — 128, действующих переправ противника — 22, аэродромов — 25. Добытые им сведения о противнике представляли большую ценность.

Более половины боевых вылетов, совершенных Верховланцевым, приходится на бомбометание и штурмовку войск противника. И его удары по врагу были весьма чувствительны. Гвардии майор, в результате бомбардировочно-штурмовых действий, уничтожил 161 автомашину с войсками и грузами, 18 танков, 42 повозки с боеприпасами, 9 отдельных орудий, 3 минометные батареи и т. д. Им нарушены две вражеские переправы на Буге и Висле, сожжено на аэродроме шесть самолетов гитлеровцев. И все, что было сделано в боевых вылетах Верховланцевым, подтверждено наземными войсками и фотографированием.

Валерий Верховланцев участвовал в боях под Волгоградом, в районе Старой Руссы, Демьянска, бомбил вражеские укрепления и войска на Наревском плацдарме, помогал наземным частям форсировать Одер в районе города Кюстрина. А когда началась битва за Берлин, ему поручили ответственное дело — корректировать огонь артиллерийских частей в полосе наступления 1-го Белорусского фронта. Пятнадцать раз вылетал он на выполнение этого задания. С его помощью подавлено и уничтожено пять артиллерийских батарей врага. Помимо этого, визуальной разведкой он обнаружил 36 артиллерийских батарей, 28 танков, 40 автомашин с живой силой. По этим целям был затем нанесен удар нашей авиацией и артиллерией.

Так самоотверженно воевал с фашистами Валерий Верховланцев. Он не щадил своей жизни ради победы.

ПОД КАНТЕМИРОВКОЙ

Виноградов Геннадий Павлович родился в 1920 году в Мордовской АССР. В 1930 году с родителями переехал на постоянное жительство в город Березники. В годы войны был командиром танка «Т-34». Участвовал в боях под Москвой, Волгоградом. Закончил вой-

ну в звании лейтенанта, был командиром танкового взвода в Кантемировском танковом корпусе. На фронте в 1944 году вступил в члены Коммунистической партии. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 апреля 1943 года.

Ныне Геннадий Павлович работает в Березниках на титано-магниево-комбинате. Вот что он рассказывает о боях и походах.

Шел 1942 год. Стояла по-августовски теплая погода. Немцы все яростней и упорней рвались к Волге. Я в то время был командиром танка разведки, находился под командованием майора Мичиченко. Вызывает он однажды нас, разведчиков, и приказывает:

— Нужно пройти в тыл врага, выяснить обстановку. Задача ясна?

— Так точно! — отвечаем мы.

Загудели, залязгали стальными гусеницами двенадцать краснозвездных «Т-34» и рванулись в сторону города Кантемировка. Со мной в танке были испытанные в боях, бесстрашные разведчики: механик-водитель Павел Долла, заряжающий Михаил Загребин и радист Александр Московских — бессменные солдаты и друзья всех фронтовых лет. Вокруг степь и степь, ни холмика, ни деревца. И чем ближе подходили мы к городу, тем больше вскипала ярость в наших сердцах. Больно было за слезы, за мучения наших людей.

Но думать долго было некогда. Немцы готовили крупное наступление на Волгоград. Чтобы сорвать их планы, командование фронтом поставило перед нашим танковым корпусом важную задачу: отрезать коммуникации фашистских войск к городу. Командовал корпусом мужественный генерал-лейтенант Полубояров Павел Павлович.

Кантемировка, хотя и небольшой районный городок, являлась важным плацдармом для наступления немцев. Здесь располагалась большая итальянская армия. Здесь же, в пяти километрах от города, находился лагерь наших военнопленных и огромный склад с боеприпасами и продуктами. Охрану склада и лагеря мы застали врасплох.

— Гитлер капут! Рус карош! — лепетали многие из них, поднимая руки вверх.

Не успел еще рассеяться пороховой дым, как, сломав лагерные ворота, вышли на свободу тысячи узников.

Истощенные от голода, полураздетые и измученные, многие еле-еле держались на ногах. Одни, обнимая, горячо благодарили своих спасителей, а другие уже лакомились продуктами итальянской армии. После месячного отдыха многие бывшие военнопленные советские солдаты снова вернулись в строй.

Мы передали по радиации донесение в штаб корпуса. В тот же день под натиском танков и нашей пехоты вся итальянская армия была окружена и вместе с командованием взята в плен. Без малейшего сопротивления, если не считать одного орудийного выстрела, итальянцы сложили оружие.

После ликвидации итальянских наемников наша вера в победу на Волге еще более возросла. За боевую операцию под Кантемировкой осенью 1942 года нашему танковому корпусу было присвоено почетное наименование «Кантемировский».

Поступил новый приказ: занять станцию Красновка — важный железнодорожный пункт, связывающий Миллерово с Волгоградом. В Красновку непрерывно поступали составы с войсками и военными грузами. Специальная немецкая комендатура принимала составы, формировала их и отправляла на фронт.

К станции мы подошли ночью. Два немецких состава ожидали отправки. Беспрерывная беготня, суeta солдат, гортанные выкрики офицеров были прерваны орудийными выстрелами.

Немцы не сразу поняли, в чем дело. Остервенело сопротивляясь, они отступали перед грозными машинами. Потеря Красновки не входила в планы немецкого командования. Оно направило все свои силы на Кантемировский корпус. Сотни бомб и орудийных снарядов были обрушены ими на станцию. Силы были неравными. Чтобы сохранить технику и живую силу, нам приказали отступить в Волошино.

Укрепив оборонительную линию под Волошино, командование решило снова пойти в наступление на станцию Красновка. Но, чтобы одним неожиданным ударом выбить немцев со станции, нужно было знать силы противника. А как это сделать? И был продуман сложный и рискованный план: войти в расположение немцев и взять «языка». Это задание дали экипажу моего танка.

Обсудив с друзьями план действия, мы стали готовиться к выполнению задания. Когда все было готово, ночью, на одном из участков передовой, бойко заговорила артиллерия, и большая группа пехоты навязала гитлеровцам бой. Сделано это было специально, чтобы отвлечь немцев от места нашего перехода. И вот как только появился сигнал «Путь свободен», боевые товарищи проводили нас в тыл врага.

Вскоре на трофейном немецком транспортере, глубокой ночью, въехали мы в Красновку, расположенную недалеко от станции. Изредка слышали простуженные голоса часовых да дробный стук их сапог. Остановив машину возле одной хаты, я и пехотный разведчик Николай Фокеев вышли на улицу и постучали в окно. Вскоре тихо щелкнула задвижка, и на крыльце появилась старушка. Она испуганно посмотрела на нашу немецкую форму и оружие и хотела закрыть дверь. Несколько добрых русских слов успокоили ее. Все еще не веря, что перед ней солдаты Советской Армии, она пристально посмотрела на наши лица, задала несколько вопросов. И, убедившись, предупредила, что в хате немцы. Не зажигая света, мы уничтожили фашистов, забрали их оружие, документы. Убитых оказалось двенадцать.

Боясь за жизнь старушки, мы предложили ей поехать с нами, но она отказалась. От нее мы узнали, что через пять дворов квартирует немецкий капитан. Попрощавшись, вышли на улицу. У того дома прохаживался часовой, потирая озябшие руки и лицо. При нашем приближении он спросил пароль и пытался вскинуть автомат. Но в этот момент Фокеев нанес часовому сильный удар прикладом автомата. Фашист упал замертво. Дверь нам открыла женщина средних лет и предупредила:

— Нельзя, капитан спит.

Мы зашли в полутемную комнату и, не раздумывая, разбудили капитана. Тот не сразу сообразил, что от него хотят, но когда понял, попытался сопротивляться. Завернув немца в одеяло, мы с Фокеевым вынесли его из дома и положили в транспортер. Возвращались в часть в бодром настроении. Успешно перешли передовую и сдали пленного в штаб.

Гитлеровцы всячески старались прорвать линию нашей обороны, бросая на этот участок фронта все новые и новые силы. И даже тогда, когда на берегу Волги бы-

ла полностью уничтожена огромная армия генерала Паулюса, немцы еще рассчитывали на успех на Восточном фронте.

В дни победы на Волге я находился в Красноармейске — небольшом красивом промышленном городе с широкими улицами. Он был важным опорным пунктом. В начале февраля 1943 года здесь завязались сильные бои. Гитлеровцы стремились ворваться в город. Несколько танковых дивизий были двинуты на нас. Десятки самолетов ежедневно сбрасывали смертоносный груз. И несмотря на мужество и храбрость наших солдат, город пришлось сдать.

Я до сих пор представить себе не могу, как мы вышли живыми из этого ада. Основные части уже отступили. Экипаж танка, командиром которого я был, остался прикрывать отход наших подразделений. Каждая минута ожидания была смертельно опасна. Вот уже несколько немецких танков громыало по мостовой улицы.

— Главное — выдержка и спокойствие, — предупреждаю я товарищей.

Подпустив первый танк метров на двадцать, мы ударили по нему из пушки. Стальная громадина с фашистским крестом судорожно дернулась вперед и остановилась с разбитой башней. Затем второй, третий... седьмой. Немцы, вероятно, догадались, что шутки плохи, и открыли по нам огонь, но вреда не причинили. Уничтожив более десяти танков, мы вслед за другими машинами отошли.

В ту же ночь меня вызвал к себе командир полка. На командном пункте, кроме него, находилось несколько офицеров, в том числе командир разведки Мичиченко. По грустному взгляду Мичиченко я догадался, что он чем-то встревожен. Всегда спокойный и суровый на вид, командир полка усталой походкой подошел ко мне и сказал:

— Товарищ старшина, в Красноармейске вместе с ранеными осталась врач Зина — жена Мичиченко. Надо пройти в город, разыскать ее и вместе с ранеными вывезти. Ясно?

— Так точно! — отвечаю я. — Разрешите идти?

— Идите. Берегите себя и людей, — негромко добавил мне вслед командир полка.

С командного пункта мы вышли вместе с Мичиченко. По его настроению чувствовалось, что он что-то хотел мне сказать, но не мог. Только когда я в немецкой форме стал садиться в немецкий транспортер, он все тем же грустным взглядом посмотрел на меня и сказал только:

— Геннадий Павлович, я надеюсь...

Я ничего ему не ответил. Да и что я мог сказать?

Взревел мотор, машина сорвалась с места и скрылась в ночной темноте. На улицах города было тревожно и оживленно. Всюду стояли танки, самоходные пушки и контрольно-пропускные посты. Наш транспортер без задержки прошел до здания, где раньше размещался полевой госпиталь. Я осмотрел подвальное помещение, но там никого не оказалось. В углу подвала нашел лишь солдатскую форму и халат Зины Мичиченко и привез в полк. А Зина, оказывается, вышла из города в другом направлении и вскоре разыскала нас.

На следующий день вечером мы получили новое задание: вывезти из окружения раненного в левую руку и ногу командира полка. Как и всегда, поехали я, Долла, Загребин и Московских на своем «Т-34». Сопровождали нас Мичиченко и двенадцать автоматчиков.

Ночь была светлая. Землю припорошил мелкий, легкий снежок. Недалеко от одного хутора, на краю отлогого склона оврага мы остановили танк. Прежде чем двинуться дальше, нужно было проверить прочность моста через овраг. И только мы с Мичиченко вылезли из танка, как из-за снежной пелены выехал на мост немецкий мотоцикл с двумя солдатами. За ним второй, третий... десятый...

«Стрелять!» — хотел отдать я приказание, но командир полка остановил меня. Это было нашей ошибкой. Заметив танк, немецкие мотоциклисты окружили нас, рассчитывая, вероятно, взять живыми. Я и Мичиченко скрылись в танке.

— Мы окружены. Как прикажете поступить? — обратился я к раненому командиру полка.

Превозмогая боль, он тихо ответил:

— Действуйте на свое усмотрение.

Немцы все ближе и ближе.

— Давить гадов! — приказал я водителю.

Машина сорвалась с места и на бешеной скорости бросилась на мотоциклы. Предсмертные крики гитле-

Васильев
Василий Семенович.

Васильев
Владимир Александрович.

Васькин
Фрол Васильевич.

Вашляев
Геннадий Васильевич.

**Ведерников
Николай Степанович.**

**Винокуров
Борис Алексеевич.**

**Вотинов
Степан Парфенович.**

**Гашков
Алексей Вениаминович.**

ровцев, лязг гусениц, скрежет металла заглушили пулеметная трескотня и пушечные выстрелы.

Схватка длилась недолго. Оставив на поле боя не менее 70 мотоциклов, фашисты удрали. Разгоряченные боем, мы проскочили мост. И только сделали поворот, как столкнулись с немецким танком. Скрестившись стволами пушек и напирая друг на друга, танки, как разъяренные быки, боролись несколько минут. И мы, и немцы понимали, что стоит только оторваться друг от друга хотя бы на метр, как будем расстреляны из орудий.

Поняв замысел врага, я приказал водителю постепенно прижимать немца к оврагу. Мой план был удачным. Оттеснив врага к краю, мы столкнули его под откос. Это был наземный таран.

Но это было еще не все. Проехав от моста несколько сот метров, мы встретили немецкие автомашины с артиллерией. Отступать было некуда. Решили прорваться. Огонь нашей пушки, пулемета и взрыв брошенных гранат был неожиданным для фашистов. Расстреливая в упор автомашины и подминая их, мы появлялись то в одном, то в другом месте колонны. Видимо, гитлеровцы решили, что встретились с колонной наших танков, и, спасаясь, разбежались в разные стороны. Немало машин и пушек осталось на изрытой снарядами и гусеницами дороге.

Через час мы были уже далеко от места боя. Чуть только забрезжил рассвет, мы приехали к своим и сдали раненого командира полка в полевой госпиталь.

* * *

Много фотографий хранится у Геннадия Павловича. И каждая рассказывает о разных моментах его жизни, о боевых друзьях. Вот он в форме лейтенанта танковых войск с Золотой Звездой Героя и орденом Ленина на груди. На другой фотографии — с Красным знаменем в руках. На третьей — с офицерами Советской Армии в городе Наро-Фоминске, где на каменном пьедестале гордо стоит, сверкая свежей зеленоватой краской, советский танк. На нем коммунист Геннадий Павлович Виноградов и его друзья Долла, Загребин и Московских прошли с боями от Волги до фашистского логова — Берлина и с победой возвратились домой.

Каждый год Геннадий Павлович и его жена Анна Иосифовна, бывшая радистка, бывают почетными гостями в Наро-Фоминске. И всегда боевая машина напоминает супругам Виноградовым о друзьях, о трудных, но героически пройденных фронтовых дорогах.

НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

Винокуров Борис Алексеевич родился в 1915 году в деревне Костящере Карагайского сельсовета (ныне Верещагинского сельского района). В ряды Советской Армии призван в 1937 году. Служил в 398-м отдельном танковом батальоне 50-й стрелковой дивизии. Участвовал в войне против белофиннов в 1939—1940 годах. Звание Героя Советского Союза присвоено 7 апреля 1940 года.

Долгим и нелегким был путь к высоте 48,5. На подступах к ней стояли десятки дотов и дзотов противника. Не счесть и числа расставленных белофиннами мин. Под огнем противника днем и ночью извлекали их советские саперы и, казалось, не было им конца. Тут были и французские, и немецкие, и английские мины. Словно вся Европа на небольшом участке Карельского перешейка устроила свои минные склады и вдобавок огородила их бетонными надолбами.

А высоту надо было взять.

Пять раз советские стрелки поднимались в атаку. Столько же раз Борис Винокуров и другие танкисты выводили свои машины, чтобы подавить огневые точки противника. Но как ни бились стрелки — взять высоту не могли. Пулеметные гнезда, укрытые за бетонными и стальными плитами, вновь оживали, прижимая наших стрелков к земле, и трудно было в такой момент заставить замолчать вражеские огневые точки.

Пехоте хорошо помогла наша артиллерия. Огненный шквал артиллерийских разрывов сдирал с вражеских укреплений перемешанную со снегом землю, крошил сталь и бетон.

После огневого налета вновь стрелки пошли в атаку на высоту. Лавируя между надолбами и вдавливая в землю проволочные заграждения, танкисты в шестой раз ринулись на штурм укреплений белофиннов. Снова застучали в морозном воздухе вражеские пулеметы. Но уже не с такой силой, как раньше: артиллерия сделала свое дело.

Стрелки миновали проволочные заграждения, и штурмовые группы начали бой за дзоты и доты. Борис Винокуров бил из орудия по амбразурам, уничтожая вражеских пулеметчиков. Танкисты помогли стрелкам овладеть шестой огневой точкой и повели свои танки дальше, когда возле машин начали рваться снаряды, по броне застучали осколки.

Борис Винокуров продолжал вести огонь по вражеским укреплениям. Перед ним остался один дзот, который своим огнем прижал к земле атакующих стрелков. И в это же время на высоте появилась еще одна рота белофиннов, готовясь к контратаке.

Танкист понимал, что стоит оставить целым дзот, атака может захлебнуться, и тогда придется начинать все сначала.

— Нет, этому не бывать, — решает Борис Винокуров и, не обращая внимания на рвущиеся рядом снаряды, навел пушку на амбразуру дзота. Снаряд лишь сорвал земляной покров и обнажил сероватую бетонную стену. Борис выстрелил еще раз, затем еще и еще. Только пятый снаряд угодил прямо в амбразуру дзота. Тогда Винокуров развернул машину влево, чтобы еще ближе подойти к своим стрелкам. В этот момент перед танком блеснуло пламя и раздался оглушительный взрыв.

— Пристрелялись, гады, — выругался он, но рвануть машину не успел: второй снаряд ударил в моторную часть, и танк загорелся.

— Врете, мы еще повоюем, — крикнул Борис. Он быстро снял танковый пулемет и выскочил из горячей машины.

И только теперь увидел, в каком тяжелом положении оказались стрелки. Они были почти окружены, и их огонь начал ослабевать.

Белофинны не заметили, как из-за разрушенного дзота мелькнула фигура советского танкиста и тут же исчезла среди поваленных артиллерийскими снарядами

деревьев. Это был Борис Винокуров. Он лег за ствол поваленного дерева, положил на него пулемет, не торопясь прицелился и ударил по врагу. Один за другим валились на снег убитые и раненые солдаты противника. А Винокуров продолжал косить их из пулемета.

В бою за высоту командир танка Борис Винокуров пал смертью храбрых. Это было 11 февраля 1940 года...

В деревню Костыащер на имя жены Винокурова Евдокии Федоровны фронтовой товарищ Бориса Ф. Гаврилец прислал в феврале 1940 года два письма. Он рассказывал, что с 1937 года служил вместе с Борисом. Он, Гаврилец, был командиром танка, а Борис — старшим механиком-водителем. Вместе они участвовали в освободительном походе осенью 1939 года в западные области Украины и Белоруссии, «разделяли всё — и радости и небольшие невзгоды».

«Наша грозная машина, — пишет далее Гаврилец, — прошла 1200 километров и отправлена в капитальный ремонт. Меня назначили командиром на другой танк, а Борис остался запасным старшим механиком-водителем».

Затем началась советско-финская война. «Начали ходить в грозные атаки, — сообщает фронтовой товарищ. — В одном бою был легко ранен один командир танка и Винокуров был назначен командиром. Много гадов уничтожил танк героя, но в одной из атак был подбит снарядом врага и загорелся. Механик-водитель Левичев, вы, наверное, его знаете, и башенный стрелок были крепко ранены и ночью приползли, были подбраны почти что в бессознательном состоянии... А Боря погиб...

Танк, где Боря был командиром, был подбит, но экипаж оказывал сопротивление врагу. Белофинны вели сильный огонь из всевозможного оружия. Несколько снарядов еще попали в их танк...

Спасать их не было возможности. Их экипаж, по видимому, расползся по снегу в разные стороны. Винокурова на второй день нашли возле своей машины сгоревшим. Голова была разбита. Очевидно, он вышел из танка, а двигаться не смог и сгорел возле горящего танка. Похоронили его в братской могиле и памятник поставили — его танк.

Самой смерти Бориса я не видел, потому что сам громил врага. Мне трудно вспоминать, что нет моего любимого механика и друга. Я все время работал с Борей, как с братом. Переживи это горе, Дуся. Он погиб горько... Эти укрепления мы взяли через день и жестоко отплатили белофиннам.

Извините меня, Дуся, что я плохо написал. Наверное, Боря писал Вам, что у нас помещений нет, и знаете, что сейчас руки очень замерзли...

Неприятная весть, но переживите ее.

До свидания Ф. Гаврилец».

Мы ничего не знаем о дальнейшей судьбе танкиста Ф. Гаврильца. Но знаем наверняка, что он в боях с врагом жестоко мстил за смерть друга Бориса Винокурова. Русский и украинец, они были побратимы. Их объединяло воинское братство. Они делали одно великое дело — защищали Отечество. У них была одна Родина-мать — Советский Союз.

ОН ОСВОБОЖДАЛ КРЫМ

Волосатых Павел Михайлович родился в 1897 году в городе Усолье. В 1918 году добровольно вступил в ряды Советской Армии и сражался на фронтах гражданской войны. Член КПСС. В армии прошел путь от рядового бойца до командира полка, а затем дивизии. Под его командованием части 263-й стрелковой дивизии участвовали в освобождении Крыма. Награжден орденом Суворова 3-й степени. Звание Героя Советского Союза присвоено 16 мая 1944 года.

☆ ☆ ☆

Вот что написано в «Наградном листе», который был направлен командующим 4-м Украинским фронтом генералом Толбухиным в Президиум Верховного Совета СССР на присвоение полковнику Волосатых звания Героя Советского Союза.

...263-я стрелковая дивизия под командованием тов. Волосатых выполняла общую задачу по прорыву глубоко эшелонированной и сильно укрепленной обороны противника на полуострове Мартыний, отметка 13,7.

В четырехдневных упорных боях сломила сопротивление противника на рубеже Тюи-Тюбе, Лиман, прорвала на всю глубину его оборону и вышла в район Таганаш для дальнейших действий в направлении на Джанкой. При этом были заняты населенные пункты: Тюи-Тюбе, Пасурман 1-й, Пасурман 2-й, Таук, совхоз Кирк-Ишунь, отделение совхоза Кирк-Ишунь Жетукан, Июк-Наман, Газанай, Яказана, Кирей, Тереплы, Зеленый Яр, Биюк-Сунак, Учук-Сунак, Нов. Таганай и железнодорожная станция Таганаш.

В дальнейшем, преследуя отступающего противника по маршруту Таганаш, Джанкой, Нов. Владимировка, Калай, дивизия 16 апреля 1944 года заняла город Бахчисарай. Преодолевая упорное сопротивление противника в горно-лесистой местности, дивизия вышла на рубеж реки Черной — подступы к городу Севастополю.

В ходе боев по прорыву обороны противника и при дальнейшем его преследовании дивизия уничтожила 1500 солдат и офицеров противника, 89 орудий. Захвачены трофеи: 670 лошадей, 3200 винтовок и автоматов, 388 ручных и станковых пулеметов, 10 минометов, 115 орудий. Взято в плен 3267 солдат и офицеров противника.

Так под командованием полковника Волосатых действовала стрелковая дивизия при освобождении Крыма от фашистских оккупантов.

Родина по достоинству оценила заслуги боевого командира, присвоив ему звание Героя Советского Союза.

В БОЯХ ЗА ОСТРОВА

Вотинов Африкан Иванович родился в 1918 году, жил в городе Березниках. В 1938 году призван в ряды Советской Армии. В боях на фронтах Великой Отечественной войны принимал участие с 1942 года. Был трижды ранен, причем дважды — тяжело. Командовал отделением в 143-м стрелковом полку 224-й Гатчинской Краснознаменной стрелковой дивизии. Участвовал в обороне Ленинграда. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года.

Большие и маленькие островки тянулись возле берега, и казалось, им не было ни конца, ни края. Раскиданные по островкам небольшие деревушки и хуторки словно вымерли. Но тишина была обманчива. Каждый остров противник превратил в сильно укрепленные опорные пункты, прикрывавшие подходы к матерiku и тыловым коммуникациям.

Особенно сильно противник укрепил остров Суонион-Саари. Широкий и покрытый густым лесом, он защищал собой другие острова, примыкавшие к матерiku. А овладеть ими — значит открыть путь в тыл обороны врага. Эту особенность учло командование стрелковой дивизии и решило нанести удар по противнику именно через эти острова.

4 июля 1944 года отряд десантников погрузился на катера и взял курс на остров Суонион-Саари. Громадные валуны и мелководье не позволили пристать катерам к берегу.

Вражеские патрули, обнаружив советские катера, подняли тревогу. Раздумывать было некогда. Командир отделения Африкан Вотинов первым спрыгнул с катера и вплавь добрался до берега. Навстречу ему бежали два финских солдата. Они уже вскинули автоматы, чтобы ударить по плывущим к берегу советским стрелкам. Африкан Вотинов упредил их. Он успел дать две короткие очереди и скошил врагов.

Начался бой за остров. Под ударами советских десантников падал один дот за другим. Сражение шло уже за центральную часть Суонион-Саари, когда взвод противника начал фланговую контратаку. Тяжело ранило командира. Десантники несколько замешкались и начали отходить. Видя это, враг усилил натиск с фланга и с фронта.

Это были самые трудные минуты. Тогда Африкан Вотинов решил принять командование на себя.

— Слушай мою команду. За мной! — прокричал он и первым бросился на противника. Увлеченные его смелыми действиями, поднялись в атаку и остальные воины.

Огнем из автомата Африкан Вотинов уничтожил вражеского офицера, двух пулеметчиков, которые из-за гранитного валуна готовились встретить огнем поднявшихся в атаку советских стрелков.

Внезапная и смелая атака решила судьбу острова Суонион-Саари. Он был очищен от противника...

Африкан Вотинов быстро переправился со своими людьми на остров Эси-Саари и присоединился к стрелковой роте, штурмовавшей населенный пункт. Бой за него принял затяжной характер. Противник превратил чуть ли не каждое здание в укрепленный узел обороны и огнем из пулеметов и автоматов отбивал все атаки роты.

Вотинов решил ударить по противнику с фланга. Короткими и стремительными перебежками от валуна к валуну, затем вдоль изгороди Африкан вывел солдат к отдельно стоящему дому, из которого враг держал под огнем подступы в населенный пункт. Увлеченный стрельбой, противник не заметил подползшую группу Вотинова.

Одна за другой в окна и двери полетели гранаты. Огонь из дома прекратился. Вотинов начал штурм второго дома. Вновь пошли в ход гранаты, и они сделали свое дело.

Воспользовавшись пробитой солдатами Вотинова брешью в обороне противника, стрелковая рота ворвалась в населенный пункт и без потерь овладела им.

Через два дня все прибрежные острова были освобождены от противника. А еще спустя несколько дней дивизия с фланга и тыла нанесла сокрушительный удар по обороне немецко-финских войск и разгромила их на этом участке фронта.

ОРУДИЕ ГЕРОЯ

Вотинов Степан Парфенович родился в 1907 году в деревне Ларино Богоявленского сельсовета бывшего Карагайского района. Член КПСС. С первых дней Великой Отечественной войны коммунист Степан Вотинов участвует в боях. Он командовал орудийным расчетом в 227-м отдельном истребительном противотанковом артиллерийском дивизионе 186-й стрелковой дивизии. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 4 июня 1944 года.

Богом войны называли фронтовики советских артиллеристов. Во всех сражениях с врагом советская артиллерия была надежным огненным щитом пехоты. Это особенно относится к истребительной противотанковой артиллерии, которая, как говорят военные, огнем и колесами всегда поддерживала действия стрелковых подразделений, находясь в их боевых порядках. В рядах истребительных противотанковых дивизионов сражались мужественные воины и одним из них был наш земляк Степан Вотинков.

... До вступления в бой на Орловско-Брянском направлении 186-я стрелковая дивизия находилась в районе города Плавска Тульской области. Три с половиной месяца воины упорно занимались боевой и политической подготовкой, постигая науку побеждать врага. И вот дивизия получила боевой приказ: совершить марш и наступать в направлении Алексеевка Первая, Большое Очкасово. Вскоре двумя полками дивизия вступила в соприкосновение с противником.

Для старшего сержанта Вотинкова, как и остальных его боевых товарищей, наступили дни боевой страды.

В те же дни с фронта Степан Парфенович прислал на имя сестры Анны и сына Александра коротенькое письмо. Вот оно:

«Добрый день, здравствуйте дорогая сестра Анна Парфеновна и дорогой сынок Шурик. К вам с горячим приветом ваш брат и отец Вотинков Степан Парфенович. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю.

Нахожусь на фронте...

Предстоят ожесточенные бои. На днях подбил один танк «М-3» и самоходное орудие противника — выстрелом прямой наводки из орудия. Истребил человек пятьдесят, а то и больше фрицев.

Пока до свидания, дорогая сестра и дорогой сынок Шурик. Пиши. Жду ответа.

Писал Вотинков, 25 июня 1943 г.»

В первом же сражении батарея капитана Буиновского, в состав которой входил и расчет Вотинкова, попала в сложное положение. Враг перешел в контратаку, бросив на поддержку своей пехоты группу танков и самоходок.

Капитан Буиновский принял смелое решение: с двумя расчетами, Вотина и Шестакова, он стремительно вырвался вперед боевых порядков своей пехоты и оказался в гуще контратакующего врага.

— Орудия к бою! — скомандовал капитан, и расчеты мгновенно открыли огонь по танкам.

Дерзкие и смелые действия расчетов, их меткий огонь вынудили вражеских танкистов отойти.

— Картечью по пехоте! — снова приказал командир батареи.

На врага обрушился шквал огня. Вотин, поднявшись во весь рост, чтобы лучше видеть цели и управлять огнем орудия, подавал команды наводчику Пшенину. Огонь велся в упор, и картечь косила ряды гитлеровцев. До пятидесяти фашистов навечно пригвождено к земле. Расчет уничтожил бронебойным снарядом одну самоходку. В считанные минуты расчеты Вотина и Шестакова выпустили по врагу двести пятьдесят снарядов, без потерь вырвались из огненного кольца. Артиллеристы сделали свое дело, выполнили свою задачу.

В последующих боях под Новой Слободкой и у деревни Чернявска старший сержант Вотин действовал так же мужественно и умело. Выскочив с расчетом вперед, он выстрелами в упор уничтожил самоходку врага, один танк и более взвода пехоты противника.

Жарким был бой в районе деревни М. Круглица. Августовское солнце нещадно палило. Было нестерпимо жарко и душно. Испить бы водицы из колодца, но не до этого сейчас Вотину и его бойцам.

Расчет старшего сержанта — в самом пекле. Он вырвался вперед и ведет бой с пехотой и танками врага.

Вот из балки выполз танк — бронированная машина с черно-белыми крестами на бортах. Вслед за ним выпала пехота. Вотин прикинул: не меньше роты. С коротких остановок танк вел огонь. Он подходил все ближе и ближе. Выждав удобный момент, Вотин коротко бросил наводчику:

— Огонь!

Бронебойный снаряд прошил вражеский танк. Из него повалил густой черный дым.

Пехотинцы метнулись от горящего танка. А Вотин все стрелял и стрелял. Вдруг перед орудием взметнулся фонтан земли.

Прямое попадание — и весь расчет погиб. Старший сержант в пылу боя не заметил обходного маневра немецких танкистов, и вот они перед ним. Вотинов схватил противотанковую гранату, шагнул навстречу вражеской машине. Взрыв — и тугая воздушная волна ударила Вотинова, бросила на землю...

Не видел Степан, как горел подорванный им танк, не слышал грозного «ура!» подошедших к месту неравного боя советских пехотинцев. Он лежал мертвый.

В одном из сентябрьских номеров фронтовая газета опубликовала статью о боевом подвиге Степана Вотинова. Эту статью в дивизионе читали коллективно. Возник митинг. Боевые друзья добрым словом вспомнили Степана, рассказали молодым солдатам о его боевой жизни. Старший сержант Сухар сказал на этом митинге:

— Я знал Степана Парфеновича как одного из лучших командиров расчетов. Он геройски сражался с врагом. За смерть товарища мы в предстоящих боях уничтожим сотни подлых фашистских захватчиков.

На этом же митинге было зачитано коллективное письмо артиллеристов к жене Вотинова Прасковье Михайловне. Вместе с письмом послали в деревню Ларино и вырезку статьи из фронтовой газеты, рассказывавшей о подвиге гвардии старшего сержанта.

— Пусть знают земляки о своем герое и вечно хранят о нем добрую память, — говорили солдаты.

А на щите они любовно сделали надпись: «Орудие Героя части старшего сержанта Вотинова».

Бойцы, которым вручили это орудие, продолжали громить врага по-гвардейски, по-вотиновски.

ТРУЖЕНИК ВОЙНЫ

Гатауллин Анвар родился в 1923 году в Перми. В рядах Советской Армии начал служить с 1940 года. Принимал участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками с июня 1943 года. Был командиром звена 99-го отдельного гвардейского разведывательного авиа-

ционного Забайкальского полка. Дважды награжден орденом Красного Знамени, а также орденами Александра Невского и Отечественной войны I степени. На фронте вступил в ряды КПСС. Звание Героя Советского Союза присвоено 18 августа 1945 года.

В настоящее время А. Гатауллин проживает в Перми, работает мастером на машиностроительном заводе.

Документальный очерк о нем написал журналист И. Губайдуллин.

Мрачные и злые сидели летчики за ужином. Поковырявшись, отодвигали прочь алюминиевые миски с едой — пища не лезла в горло. Только курили и, казалось, само горе висело над поникшими головами вместе с табачным дымом.

— Эх, Анвар, Анвар... — тяжело вздохнул кто-то и, скрипнув зубами, уронил на ладонь вихрастую голову.

За войну 99-й авиационный полк проводил в полет и не встретил немало славных летчиков — молодых и старых. Но то, что стряслось сегодня, тронуло даже тех, кто был известен непробиваемой душевной твердостью. С боевого задания не вернулся экипаж Анвара Гатауллина — любимца полка, аса разведывательных полетов. С передовой сообщили, что «пешка» (так летчики любовно звали самолет «Пе-2»), объятая дымом, врезалась в расположение врага.

В скорбной тишине землянки прозвучали слова командира:

— Тяжело, товарищи, понимаю, — тихо сказал он. — Но Анвар наш не просто погиб, а ушел в бессмертие. Он повторил подвиг капитана Гастелло.

Да, это было так. И благодарная Родина увенчала его подвиг Золотой Звездой Героя. Но тогда никто еще не знал подробностей его последнего полета. А на войне всякое бывает.

...Стоял хмурый осенний день 1944 года. Командир звена Анвар Гатауллин, выкроив часок между боевыми вылетами, тренировал молодых летчиков. Он еще и сам был совсем молод (тогда ему шел двадцать первый год). Но летчика ценят по боевым делам, по полетам. А летал он виртуозно.

Вдруг на старте запищал зуммер полевого телефона.

— Старшего лейтенанта Гатауллина в штаб полка, — передал телефонист.

Спустя полчаса Гатауллин был уже в воздухе, за

штурвалом камуфлированной, словно зебра, «пешки». Чуть позади командира, обложившись навигационными приборами и картами, сидел штурман Павел Хрусталеv. А дальше, в хвостовом отсеке хозяйничал стрелок-радист Сергей Клименко. Татарин, русский и украинец. Экипажем «дружбы народов» называли в полку эту по-братски спаянную тройку воздушных разведчиков. Они первыми в полку освоили перспективное фотографирование на самолете «Пе-2», сто девять раз вместе летали по тылам врага, и каждый раз — жестокие схватки с «мессерами» и зенитчиками.

За эти сто девять вылетов произведено фотографирование главным образом переднего края обороны противника, укреплений и сооружений общей площадью 8762 квадратных километра. Экипаж сумел вскрыть и установить движение по грунтовым и шоссейным дорогам 34 810 автомашин с войсками и военными грузами, 376 танков на месте и в движении, 1 293 железнодорожных эшелона, 1 672 разнотипных самолета на аэродромах. В официальном документе, подводящем итог боевой работы Анвара, говорится, что он своей аэрофотоъемкой оказал «огромную помощь наземному и воздушному командованию в проведении успешных операций войск 2-го Прибалтийского фронта». Под этим документом стоят личные подписи командующего 15-й Воздушной Армией генерал-полковника авиации Науменко и командующего 2-м Прибалтийским фронтом маршала Советского Союза Говорова. Анвар Гатауллин и члены его экипажа были тружениками войны, каждый полет их был примером мужества и героизма.

И вот сто десятый полет. Задание — особо важное: в районе Добеле — Ауце сфотографировать на тактическую глубину оборонительную полосу врага. Полтора часа полета без прикрытия своих истребителей на прицеле у вражеских зенитчиков и истребителей!

Над головой, клубясь, проносятся темно-серые тучи, ветром гонимые с Балтики, а внизу проплывает линия фронта, отмеченная дымом пожарищ и яркими вспышками артиллерийского огня.

— Начали, — деловито кричит штурман, и Гатауллин плавным разворотом ставит машину на курс первого захода.

— Хорош! Так держать!

Аппаратура включена, съемка началась. Замерли на заданных цифрах стрелки приборов — самолет идет строго по прямой. Объектив должен запечатлеть на пленку все, чтобы по этим снимкам можно было составить подробную карту оборонительной полосы фашистов. Без таких сведений трудно разработать наступательную операцию крупного масштаба. А 2-й Прибалтийский фронт, где служил Гатауллин, к этому и готовился.

Первый заход проходит благополучно.

Самолет вновь замирает на боевом курсе. Все новые участки обороны противника уходят под крылья, фиксируясь на фотопленке.

И тут тревожный голос Клименко:

— Слева позади вижу разрывы.

— Разрывы справа! — кричит Хрусталеv.

И сразу же резко встряхнуло машину. Это налетела взрывная волна. Метнув взгляд налево-направо, Гатауллин с невозмутимым спокойствием отвечает:

— Вижу. Спокойно, братцы. Пока ничего страшного. — И самолет продолжает идти, ни на градус не сворачивая с боевого курса.

Высота незначительная, и зенитчики вели прицельный огонь по самолету. Но снаряды пока рвались на безопасном расстоянии. А через минуту разрывы стали сверкать все ближе и кучнее. «Пешку» снова встряхнуло, но уже с такой силой, что на какой-то момент Гатауллин повис в воздухе, внезапно оторванный от сиденья.

— Нацелились, окаянные. Но не выйдет, — вырвалось сквозь стиснутые зубы командира, и он «горкой» пошел вверх. А поднявшись метров на сто выше, произвел скольжение влево, вправо. Затем нырок вниз, разгон до максимальной скорости, и снова нормальный режим фотографирования.

— Отлично, товарищ командир! — воскликнул Хрусталеv.

Снаряды теперь рвались далеко сзади. Хитрым маневром зенитчики были сбиты с толку.

Еще заход... Опять неравная схватка с зенитчиками, снова каскады обманных фигур — и враг запутан. И так до тех пор, пока не вышел запас фотопленки.

— Ну, хлопцы, теперь хвост трубой и домой! — радостно воскликнул Анвар, изменив своей обычной командирской сдержанности.

Этой фразой, ставшей крылатым словом фронтовых летчиков, было выражено все: и радость еще одной победы над врагом, и торжество жизни, только что отвоеванной у смерти, и гордость за то, что они не струсили, выдержали испытание смертельной опасности — самое тяжелое из испытаний, выпадающих на долю человека.

Обо всем этом никто, конечно, не говорил, не было никаких внешних проявлений восторга, потому что для них свершение подвига стало обычаем, повседневным делом. И командиру полка, встретившему их на аэродроме, было доложено с предельной уставной краткостью:

— Задание выполнено. Самолет получил пять осколочных пробоин. Готовы продолжать съемки.

Ни слова об усталости. Десять минут отдыха под крылом самолета, пока заряжали бензином и фотопленкой, — и снова в полет. Только пересели на другую «пешку».

Повторный полет всегда опасный. Враг настороже. Он ждет тебя и знает твой почерк. Но Гатауллин не был наивным «птенцом». Он подлетел с другой стороны, поиному построил заходы, неизвестным был и «почерк» противозенитного маневра. И все-таки самолет оставался живой мишенью...

Настоящим фейерверком огня встретили «пешку» вражеские зенитчики. Небо вокруг самолета вмиг усеялось черно-розовыми плевками разрывов. На этот раз фашисты испробовали все: заградительным били, перекрестным били, прицельным тоже. А самолет, будто заколдованный, все летел и летел, делая заход за заходом. Его, как эстафету-жертву, передавали от батареи к батарее, наращивая плотность огня. А он все шел и шел, ловко лавируя между разрывами.

Фотографирование было уже закончено. Оставалось привести израненный самолет на свой аэродром. С трудом разворачивая полуживую машину, Гатауллин не произнес традиционной фразы — тут было не до шуток, а только сказал напряженно-усталым голосом:

— Идем домой.

И вдруг — словно молния ударила по самолету, на миг ослепив глаза. Раздался оглушительный грохот. Машину круто развернуло влево.

Обретая способность видеть и соображать, Гатауллин увидел буйный поток черного дыма с сизым пламенем, вырывающийся из левого мотора, наполовину оторванного вместе с винтом. Прямое попадание снаряда.

— Горим! Сбивай пламя! — закричал Хрусталеv.

Гатауллин и сам прекрасно знал, что ему делать, но самолет не слушался его.

— Спокойно, Паша. Выровняю машину, собьем огонь, — утешающе отвечал командир.

— Клименко! Сергей! Где ты?

Стрелок-радист не отзывался. Тяжело ранен или убит?.. Левое крыло исчезло в бушующем дыму и пламени. Черно-сизые шнуры, свитые из огня и дыма, потянулись к кабине.

Изнемогая от нестерпимой жары и задыхаясь в чадy, Гатауллин все-таки выровнял самолет и направил его к линии фронта. Теперь надо заложить бешеное скольжение, чтобы сбить пламя. Скорее! Скорее! Еще минута — и взорвутся баки...

До отказа выкручена баранка, под ногою гнется педаль, но самолет не скользит. А огненные вихри захлестывают кабину, обжигая руки и лицо. Защищаясь от огня, Гатауллин жмется к правому борту, жадно смотрит вперед. Линия фронта совсем рядом. А за спиной — задыхающийся голос штурмана:

— Я горю. Разреши прыгнуть...

Обернувшись назад, Анвар ужаснулся. Хрусталеv, видно, обрызганный бензином из пробитого бака, был охвачен пламенем. Лицо его страшно вздулось и почернело от ожогов, пунцовые глаза застыли в смертельной тоске.

В эти страшные минуты, может быть, последние в жизни своей и его, Гатауллину стало невыносимо жалко товарища. Хотелось обнять его, говорить ему самые нежные слова, какие только есть в русском и своем, татарском языке. Но Гатауллин смог лишь сказать:

— Молодец ты, Пашенька. Герой! — И в последний раз дружески взглянул в его глаза: — Давай прыгай... Ну, прощай, друг.

— Прощай, Анвар! — и Хрусталеv с присосавшимися к его комбинезону языками огня выбросился через верхний люк.

— Дай затяжку! — прокричал ему Анвар вдогонку.

Парашют раскрылся слишком рано и тут же загорелся. Белый купол таял со страшной быстротой и через несколько мгновений совсем исчез, и черный продолговатый комок понесся к земле...

— Эх, Пашенька, зачем ты не сделал затяжку, — задыхаясь, прошептал Гатауллин и заплакал — кажется, впервые во взрослой жизни.

Один в горящем самолете. Внизу — враг. Линия фронта совсем рядом, но дотянуть к своим уже невозможно. Вот-вот взорвутся баки. Кистей рук как будто вовсе нет — они бесчувственны. Глаза едва видят землю. А огонь уже подбирается к телу. Что делать?

— Умирать, так умирать с музыкой. Гастелло, я с тобой!

И Анвар, сжав штурвал мертвой хваткой, нацелил нос самолета в скопище врагов. Запекшиеся губы прошептали последние слова:

— Прощайте, родные и друзья! Прощай, Родина!

Вспомнив про оставшиеся боеприпасы, он с яростью нажал гашетку — получайте сполна, гады! За штурмана! За радиста!

Самолет свищет и гудит в отвесном пике.

Сознание ясное. В душе только одно чувство — ненависть, одно нестерпимое желание — раздавить копошащихся на земле врагов.

Гатауллин уже видит вражеские танки, машины, разбегающихся по кустам фашистов. Еще секунда и... Но тут раздается громовой взрыв. Мощные удары по всему телу, треск, шум. И в глазах меркнет свет.

...Гатауллин пришел в сознание в непонятном для него положении: он висел на лямках парашюта, зацепившегося за дерево. Вокруг стоял опустошенный боями мелкий лес, подернутый синевой вечерних сумерек.

Он помнил, что баки взорвались раньше, чем самолет достиг земли (примерно на высоте 200—300 метров), а его самого выбросило из кабины. Но враг все равно не ушел от расплаты: горящие обломки, конечно же,несли ему огромный урон.

А как же раскрылся парашют?

Для Гатауллина это было загадкой, хотя и вполне объяснимой. Например, от ударов мог лопнуть ранец, в который укладывается купол парашюта, и тогда возможно его самопроизвольное раскрытие.

Но, как бы там ни было, он жив, вернее, полуживой, и перед ним стояла трудная задача: пробраться к своим. И Гатауллин, пройдя через все вражеские заслоны, вернулся в свой полк. Золотая Звезда Героя, которой он был удостоен, засияла на его груди.

Проходят годы, а подвиг живет. Жив-здоров и Анвар Гатауллин. Сейчас он проживает в городе Перми, по улице Связистов, в доме № 10 и работает мастером на машиностроительном заводе. На его лице и руках остались следы ожогов, во всю правую щеку — глубокий рубец.

Как летчик Гатауллин теперь на пенсии. И пенсия у него немалая — живи себе спокойно, как говорится, поживай на лаврах, ведь они вполне заслуженны. Но не таков коммунист Анвар Гатауллин. Он честно трудится на ответственном участке работы, на своем героическом примере воспитывает молодежь, проводя беседы в цехах родного завода и в подразделениях Советской Армии. В мирном труде на благо Родины, во имя коммунизма он видит свое счастье.

— Но если потребуется, — говорит Гатауллин, — я готов повторить все то, что делал в Отечественной войне. А пока нам нужны другие подвиги — подвиги в труде.

И труженик войны остается неутомимым тружеником мира.

ШТУРМАН «По-2»

Гашков Алексей Вениаминович родился в 1918 году в Мотовилихе. После окончания школы работал лаборантом в чугунолитейном цехе машиностроительного завода имени Ленина, учился в Пермском пединституте. В 1940 году поступает на учебу в Челябинскую авиационную школу военных штурманов. С ноября 1941 года он в Действующей Армии, участвует в боях под Ленинградом. На фронте в 1943 году вступил в члены КПСС. В рядах Советской Армии прошел путь от штурмана экипажа ночного бомбардировщика

до штурмана эскадрильи. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени и медалями. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 июня 1945 года.

После тяжелой болезни в 1958 году уволился в запас в звании майора. Сейчас он на пенсии, живет в Мотовилихинском районе города Перми.

Алексей Гашков готовился стать учителем истории. Он избрал самую мирную профессию. Оставался только год учебы в пединституте, и он вел бы занятия в школе, рассказывал ребятам о Древней Руси, о походах Александра Невского и Дмитрия Донского, о том, как впервые в нашей стране свершилась пролетарская революция и возникло Советское социалистическое государство...

Ясно помнит Алексей выпускной вечер в школе № 48 в Мотовилихинском районе Перми. Под гром аплодисментов и туш духового оркестра он получал тогда аттестат зрелости. Год работал на заводе имени Ленина лаборантом в лаборатории формовочных земель чугунолитейного цеха, а потом сидел в светлых аудиториях Пермского пединститута и с увлечением слушал лекции профессоров.

Но судьба Алексея сложилась совсем иначе. Он стал на долгие годы военным человеком, связав свою жизнь с авиацией. Так уж получилось, и об этом он нисколько не жалеет. Комсомолец Алексей Гашков был призван в Советскую Армию и стал курсантом Челябинской орден Ленина школы авиационных военных штурманов.

Снова упорная учеба, но на этот раз уже в классах военной школы. Надо многое узнать и в совершенстве постичь все тайны сложного штурманского дела. И Алексей Гашков настойчиво обогащает свою память необходимыми для штурмана знаниями авиационной науки и техники.

В солнечный воскресный день 22 июня 1941 года в общежитие курсантов, как гром среди ясного неба, ворвалась страшная, грозная весть — началась война! Родина в опасности!

Посуровели лица курсантов. Они словно сразу как-то старше стали на несколько лет, возмужали.

Занятия в школе пошли по сокращенной программе, и вот уже выпускной вечер в актовом зале накануне праздника Октября. Так же, как и на выпускном учени-

ческом вечере, Алексею под гром аплодисментов и звуки духового оркестра вручали аттестат, но обстановка уже иная, военная...

Аттестат с отличием об окончании школы штурманов вручил молодому, стройному сержанту Алексею Гашкову седой полковник — начальник школы. Он крепко пожал ему руку, сказал свое неизменное: «Добро, добро, молодцом, не подкачайте там...»

Полк ночной бомбардировочной авиации был сформирован на Урале. Алексей Гашков назначается штурманом в экипаж летчика Анатолия Оборина.

Самолет у них с Обориным был простенький—«По-2». Каждый, кто начинал свою летную жизнь, непременно летал на этом двухместном двухплоскостном самолете. Казалось, он совсем не был приспособлен для боевой службы. Тихоходный, с небольшим потолком и радиусом полета, сделанный из дерева, — куда ему тягаться с фашистскими истребителями и бомбардировщиками. В шутку фронтовики прозвали его «кукурузником». Но эта машина сослужила в войну свою замечательную службу. Она оказалась незаменимой для ночной бомбардировки передовых позиций врага, его ближайших фронтовых тылов.

17 ноября 1941 года полк прилетел на Волховский фронт, и с этого дня началась боевая жизнь штурмана, полная суровых испытаний.

Обстановка на фронте была тяжелая, напряженная. Фашисты рвались к Москве, Ленинграду, бросали в бой все новые и новые дивизии. В кровопролитных сражениях Советская Армия перемалывала фашистские войска, а на смену им шли и шли новые полчища.

На всю жизнь запомнил Алексей Гашков свой первый боевой вылет, первое боевое крещение.

Это было 20 ноября 1941 года. В десять часов вечера на аэродроме объявили боевую тревогу. Все на местах, бомбы подвешены к самолетам. Дан старт. Самолеты поднялись в воздух и легли на заданный курс. Штурман Гашков еще днем до самых мелочей изучил маршрут и теперь давал летчику точное направление. Через несколько минут полета послышались глухие взрывы. Они все приближались и становились явственнее, слышнее. Это били немецкие зенитные ба-

тарей по нашим самолетам, шедшим на бомбежку фашистских объектов.

Подойдя к цели, летчик выключил мотор и стал планировать, а потом произвел боевой заход. Этого только так напряженно и ждал Алексей. Он тут же начал сбрасывать бомбы на фашистов, одну, другую, третью...

Вдруг самолет подбросило и швырнуло в сторону. Рядом разорвался зенитный снаряд. На миг глаза ослепила огненная вспышка и тут же погасла, а потом еще и еще такие вспышки появлялись то справа, то слева. Летчик вовремя включил мотор и дал ему полные обороты, уходя от разрывов снарядов, от огненного всполоха трассирующих пуль.

Первое боевое задание было выполнено успешно. Командир полка объявил благодарность летчику Оборину и штурману Гашкову за проявленное мужество в полете и уничтожение крупного фашистского склада с боеприпасами.

Каждую ночь Гашков совершал вылет на задание, а то два и три. И каждый раз смелый штурман прокладывал курс самолету уверенно, в трудных метеорологических условиях, над целью вел себя хладнокровно и всегда принимал тактически грамотное решение.

Шли на войне дни, недели, месяцы. Штурман Гашков принимал участие в уничтожении живой силы и техники врага на Волховском и Ленинградском фронтах. И каждый вылет становился все более эффективным.

31 марта 1942 года в зоне сильного зенитного огня прицельным бомбометанием Алексей Гашков взорвал огромный фашистский склад с боеприпасами в населенном пункте Коркино. После этого налета в течение шести часов продолжали рваться снаряды и мины горевшего склада.

Сложное и трудное задание получил Гашков 12 июня 1942 года: надо было разбомбить химкомбинат в городе Кириши, на котором немцы организовали зарядку бомб и снарядов.

Тщательно подготовился штурман к этому особо ответственному полету. Он хорошо знал, что немцы усиленно охраняют химкомбинат и сосредоточили около него несколько зенитных артиллерийских батарей. Ночь, как назло, выдалась светлая, тихая, и видимость была

хорошая. В таких условиях враг быстро обнаружит самолет. Однако задание получено и надо его выполнить. И штурман Алексей Гашков с летчиком Анатолием Обориным пошли на задание.

При подходе к цели самолет обстреляли. Левую полукоробку мотора разбило прямым попаданием снаряда. Ранило Оборина. Но он нашел в себе силы и сделал второй заход на цель. Гашков с планирования прицельным бомбометанием зажег сооружения химкомбината. Боевое задание было выполнено.

Летчик совсем ослаб от потери крови и временами терял сознание. Тогда штурман взялся сам за управление и благополучно привел самолет на свой аэродром. За этот мужественный подвиг отважный штурман Алексей Гашков был награжден орденом Красного Знамени.

По специальному заданию командования в очень тяжелых условиях Алексей Гашков совершил 26 боевых вылетов и доставил через линию фронта в район Нового Коростеня и Финева Луга боеприпасы и продовольствие окруженной 2-й Ударной армии.

В Сиявинскую операцию с 13 по 29 января 1943 года Гашков произвел 77 успешных боевых вылетов на подавление огневых точек и минометно-артиллерийских батарей. Он сбрасывал малокалиберные фугаски на автотранспортные колонны противника, уничтожил 95 автомашин с грузами.

На боевом счету Гашкова значатся вылеты к партизанам Ленинградской области. Им он доставлял боеприпасы, вывоз свыше ста тяжелораненых партизан в госпитали на Большую Землю.

Во время полетов по фронтовым тылам гитлеровцев он прямым попаданием взорвал 4 эшелона с боеприпасами, 6 складов с горючим и боеприпасами, подавил свыше 70 огневых точек зенитных орудий и пулеметов.

Отважный штурман летал и днем и ночью с одинаковым успехом. Он совершил 17 боевых вылетов днем в сложных метеорологических условиях, проводя разведку армейского тыла врага.

Холодный день 29 января 1943 года надолго остался в памяти штурмана. Сильный мороз пронизывал до костей, ветер сбивал с ног. Казалось, в такую погоду совершенно невозможно летать на «По-2».

На этот раз Гашков летел со своим тезкой Алексеем Козловым. Они получили боевое задание: разведать движение и расположение войск противника по дорогам Портолово, Шапки и Синявино. Самолет с трудом оторвался от укатанного снежного поля аэродрома и скрылся в морозной сизой мгле. Через час полета Гашков по переговорному устройству передал летчику:

— Алеша, я вижу полосу на снегу, давай снизимся.

Самолет пошел на снижение. Штурман ясно увидел большую автоколонну. По дороге двигалось более ста машин с войсками и грузами. Под ураганным зенитным огнем он произвел аэрофотосъемку колонны противника и доставил командованию исключительно ценные данные о движении к фронту фашистских войск.

В жизни боевого штурмана в конце 1943 года произошло большое событие — его приняли в ряды Коммунистической партии. К этому времени Алексей Гашков был уже лейтенантом и штурманом авиазвена.

Став членом партии, Алексей с еще большим старанием относился к боевой работе. В боях при освобождении Новгорода и Пскова, а затем Советской Прибалтики ему приходилось совершать по 6—8 боевых вылетов за одну ночь. И он служил примером для всего личного состава полка.

Не раз возвращался Гашков из полетов на изрешеченном пулями и осколками снарядах самолете. Но не было случая, чтобы он не выполнил задания.

Богатый боевой опыт Гашков охотно передавал своим товарищам и пользовался большим авторитетом, любовью и уважением у однополчан. И недаром коммунисты эскадрильи в 1944 году избрали своего смелого штурмана партторгом подразделения. Отважный партторг словом и личным примером вдохновлял летчиков, техников, механиков и мотористов на новые подвиги во имя победы над врагом.

За годы войны Алексей Вениаминович совершил в общей сложности 778 боевых вылетов. Это явилось его достойным вкладом в дело победы над гитлеровскими захватчиками. Это был подвиг. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года ему присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Так окончил свой боевой путь штурман, славный сын Мотовилихи Алексей Вениаминович Гашков.

Десять лет еще работал штурманом эскадрильи Герой Советского Союза Алексей Гашков, а в начале 1958 года, после тяжелой болезни, он вышел в запас и теперь живет в Мотовилихинском районе города Перми.

Шумно бывает по вечерам в квартире у Гашковых на улице Смирнова, 28. Первоклассницы Вера и Люба, перебивая друг друга, рассказывают отцу о своих школьных делах. Десятиклассник Владимир делится своими планами на будущее. К детям приходят школьные товарищи, и тогда разговорам нет конца.

Хотя Алексей Вениаминович сейчас и на отдыхе по болезни, но без дела не сидит: то он идет в школу или клуб проводить беседу о советской авиации и летчиках, то он, как член партбюро, идет на квартиры демобилизованных офицеров и решает с ними общественные дела, то отправляется в молодежное общежитие.

Много работы, хлопот и дел у майора запаса Алексея Вениаминовича Гашкова, и все надо сделать вовремя, везде успеть.

ДЕВЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ ГЕРОЙ ДНЕПРА

Голев Леонид Дмитриевич родился в 1925 году в деревне Вырова Пешнигорского сельсовета Кудымкарского района Коми-Пермяцкого национального округа. До призыва в армию работал младшим техником-геодезистом в Пермской геологопоисковой конторе. В январе 1943 года комсомольца Голева призвали в армию. Служил наводчиком орудия истребительно-противотанковой батареи 310-го гвардейского стрелкового полка 110-й гвардейской стрелковой дивизии. Отличился в боях при форсировании Днепра и расширении плацдарма на правом берегу реки. Звание Героя Советского Союза присвоено 22 февраля 1944 года.

После войны он закончил Ленинградский университет. Стал мастером спорта. Сейчас живет в Перми и работает в спортивном обществе «Динамо» тренером.

До рассвета еще далеко, но Леониду Голеву не спится. Укрывшись шинелью, он лежит под кустом и смотрит в темноту, туда, где слышен легкий всплеск невидимых волн.

— И Днепр не спит, словно чувствует, что будет сейчас... Только не такая, как в седую старину, — размышляет солдат.

Вспомнились слова командира расчета, сказанные как-то по особенному:

— Ну, настал наш час форсировать седой Днепр. Успех дела будет зависеть от нас с вами, ребята.

...Голев не спит. Не спит и весь расчет. С боку на бок ворочается замковый Юнусов, сильный, черноволосый, смуглый парень из Узбекистана. Рядом с ним лежат украинец Шаповаленко и русский юноша Терехов из города Пензы. Не смыкает глаз и командир расчета Иванов. Все они, как и артиллеристы других расчетов, ждут, все готовы по первому сигналу броситься вперед.

И вот она — долгожданная минута. До этого молчавший левый берег Днепра ожил. Появились люди, резиновые лодки, орудия. Все это устремилось в темноту.

Быстро работают артиллеристы: в один миг погрузили на надувную лодку свою сорокапятимиллиметровку, боекомплект и гребут кто веслами, кто доской, а кто просто руками. Как можно скорее достичь противоположного берега, занятого врагом, зацепиться за землю... Только об этом и думал каждый солдат.

Наконец впереди, в предутренней дымке вырисовывается берег. Но чем ближе он, тем ожесточенней вражеский огонь, тем чаще вокруг плывущих артиллеристов, минометчиков, пехотинцев поднимаются фонтаны воды от разрывов.

Осталось всего лишь несколько метров до берега, как взрыв вражеского снаряда опрокинул лодку. Вместе с пушкой в воде оказался и весь расчет Иванова. Хорошо, что было неглубоко. Артиллеристы вытаскивают пушку из воды и сразу же проводят ее в боевое положение.

Не успели развернуться к бою, как появились фашистские танки. Поднимая столбы пыли, они быстро приближались.

— Приготовиться к бою! — распорядился Иванов, наблюдая в бинокль. Определив расстояние до головной машины, он привычно отдал команду:

— По головному! Наводить под башню! Прицел... Голев прильнул к окуляру прицела. Он ловит в пере-

крестие танк, а руки автоматически вращают маховички. Еще секунда-другая, и он докладывает:

— Готово!

И одновременно с произнесенным Ивановым «огонь!» звучит выстрел.

Дрогнула вражеская машина, окуталась дымом, а Леонид Голев, не отрываясь от оптического прицела, ловит новую цель. Он все делает ловко, уверенно, точно.

Эффективно ведут огонь и другие расчеты батареи. Немецкие танки, не выдержав меткого огня, вынуждены были отойти за селение. Однако гитлеровцы не отказались от своего намерения. Снова следуют их атаки.

Автоматчики, присланные на помощь артиллеристам, погибли. Ранен Иванов. Его в тяжелом состоянии санитары уносят к реке. Ранен и Леонид Голев, но он берет на себя командование расчетом.

Два выстрела — два точных попадания в цель. Стальную громаду с крестами по бокам лижут языки пламени, от нее тянется дымный шлейф. И опять, не выдержав огня, танки отошли в укрытие.

А враг нахален. В атаку на горстку наших бойцов идет пехота, бьют по их позиции пулеметы, минометы. И снова появились танки. И уже в который раз артиллеристы во взаимодействии с пехотинцами и минометчиками заставили гитлеровцев откатиться назад.

Недолго длилось затишье. Немцы снова пошли в атаку. Артиллеристы, выскочив из окопчиков, заняли свои места у орудия. Они следили за приближением вражеских самоходок. Грохот гусениц становился все громче.

Голев был спокоен. Ни один мускул на его лице не дрогнул. Хладнокровие и спокойствие передавалось товарищам, придавало им уверенность в победе.

— По головному! Подкалиберным!

Фашистский танк прошел еще некоторое расстояние и остановился. Артиллеристы сразу перенесли огонь на вторую машину. Но враг засек пушку Голева и начал бить по ней. Слева, справа стали рваться снаряды. Расчет соседнего орудия выведен из строя. Легко ранен Юнусов.

...Бои за Правобережную Украину продолжались уже не один день. Расчет гвардии рядового Леонида Голева немало уничтожил техники и живой силы противника и не отошел ни на шаг назад. В боях за плацдарм Леонид

Голев был тяжело ранен. В бессознательном состоянии его доставили в госпиталь. И там же, в госпитале, он узнал, что Указом Президиума Верховного Совета СССР ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Вот так стал Героем 19-летний комсомолец Леонид Голев из коми-пермяцкой деревушки Вырова.

РУБЕЖ УДЕРЖАН

Горшков Иван Дмитриевич родился в 1914 году в деревне Белгур Красновишерского района. Работал в леспромхозе. В 1942 году призван в ряды Советской Армии. Был он рядовым стрелком и воевал в составе 42-го стрелкового полка 180-й стрелковой дивизии. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 октября 1943 года. Ныне он работает в Красновишерском леспромхозе старшим мастером.

Солдаты лежали в ивняке на берегу Днепра. Ждали команды, чтобы начать переправу. Командир полка поставил ударной группе нелегкую задачу: первой форсировать реку и перерезать дорогу Лютеж — Киев, чтобы не дать возможности фашистам перебрасывать по ней подкрепления.

Переправа началась глубокой ночью. На одном из первых плотов плыл и Иван Горшков. Вот впереди вынырнула темная полоса. Это был уже правый берег Днепра. Пригибаясь, смельчаки побежали по песку, потом вскарабкались на обрывистый берег. И вдруг взметнулась ракета. Боевое охранение врага заметило десантников.

— Вперед! За мной! — крикнул Иван Горшков и кинулся на противника.

Стремительным броском советские воины достигли траншеи. Заговорили автоматы, полетели гранаты. Через несколько минут траншея была уже в руках советских солдат. По ним открыли стрельбу из второй траншеи. Обойдя с разных сторон, наши бойцы атаковали ее и выбили противника.

Под утро гитлеровцы начали контратаку. Они были пьяны, шли во весь рост и дико кричали. Очевидно, их специально подпоили и бросили в «психическую» атаку. Лавина вражеских цепей приближалась. До них оставалось метров сорок, и тогда Иван Горшков с возгласом «Смерть фашистам!» метнул одну за другой пять гранат. Его примеру последовали и остальные солдаты взвода. Немцы не выдержали и отошли.

Вскоре вновь началась контратака. И тут у Ивана Горшкова кончились винтовочные патроны. Тогда он взял автомат у раненого солдата и продолжал метко разить врага. И снова противник не добился успеха. Осколком мины у Ивана Горшкова разбило автомат. Но не растерялся наш земляк. Он подобрал ручной пулемет и из него начал поливать атакующих фашистов.

Советские солдаты удержали рубеж, не дали противнику воспользоваться дорогой, чтобы перебросить свои подкрепления.

К вечеру переправились и остальные батальоны сорок второго полка. Теперь правым берегом Днепра прочно овладели советские солдаты.

За этот подвиг при форсировании Днепра и присвоено звание Героя Советского Союза нашему земляку.

ОХОТНИК ЗА «ЯЗЫКАМИ»

Дышинский Владимир Александрович родился в 1923 году в Перми. После окончания средней школы № 11 имени М. Горького поступил в Уральский политехнический институт. В ноябре 1941 года добровольцем ушел в армию и был послан на учебу в пехотное училище. Став офицером, в мае 1942 года выехал на фронт. Участвовал в боях под Волгоградом, на Воронежском и Степном фронтах. Награжден орденом Красной Звезды, дважды ранен. Был командиром взвода разведки 92-й гвардейской стрелковой дивизии. Погиб при освобождении Криворожья и похоронен на руднике имени Орджоникидзе. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 20 декабря 1943 года.

Документальный очерк о гвардии лейтенанте Дышинском написан и прислан нам из Ростова-на-Дону подполковником запаса В. Н. Шапошником.

К концу сентября сорок третьего года советские войска на широком фронте, от устья реки Сож до Днепропетровска, вышли к Днепру и захватили несколько плацдармов на правом берегу реки.

Удерживая и расширяя захваченные плацдармы, части и соединения Советской Армии приступили к подготовке штурма днепровских укреплений противника. В наших войсках уже было известно, что гитлеровское командование намеревалось остановить наступление советских войск и стабилизировать свою оборону на Днепре. Поэтому подготовка к преодолению так называемого «Днепровского вала» велась особенно тщательно.

Юго-восточнее Кременчуга, на крайнем левом фланге 2-го Украинского фронта, действовала 37-я армия, войска которой не раз ранее отличались в боях против фашистских оккупантов на Дону и Кубани.

Мне, тогда офицеру штаба фронта, по долгу службы пришлось побывать в местах дислокации некоторых частей армии. Плоды хозяйничанья гитлеровцев на нашей земле были особенно видны в приднепровских селах. Перед отступлением они угоняли всех жителей за Днепр, а тех, кому удалось вначале спрятаться, вылавливали особые карательные команды и безжалостно расстреливали. Эти же команды поджигали колхозные постройки, дома крестьян, уничтожали все, что попадало под руку. Над богатыми когда-то приднепровскими селами словно пронесся смерч смерти. Так выглядела на практике звериная фашистская тактика «выжженной земли». Проходя по пепелищам, советские воины еще и еще раз убеждались, что фашистский зверь должен быть уничтожен, и как можно быстрее.

Мрачную картину представляла тогда и Приднепровская степь. Насколько видел человеческий глаз, она была покрыта высокой травой, до срока пожелтевшей под палящими лучами солнца. Местами виднелись большие черные пятна — следы разгула огненной стихии. И только возле самого берега реки тянулись широко разросшиеся кусты ивняка, радовавшие солдата своей пышной зеленью. Они-то и были пристанищем еще блуждавших на стыках советских подразделений одиночек и небольших групп из разгромленных частей противника.

Генерал Шарохин, командующий армией, приказал тщательно разведать в полосе наступления своей армии днепровскую оборонительную линию противника, разрекламированную гитлеровцами как «неприступную».

Для разведчиков наступила горячая пора. Профессия смелых и умелых пользовалась большим уважением. И разведчики — глаза и уши армии — оправдали эту высокую репутацию.

Вот и сейчас возвратившиеся из ночного поиска разведчики отдельной разведроты 92-й гвардейской стрелковой дивизии могли быть удовлетворены: трудное задание командования выполнено. Пока помощник начальника штаба дивизии по разведке, или — как его называли — ПНШ-2, гвардии майор Матвеев докладывал комдиву Петрушину данные первичного опроса захваченного на правом берегу Днепра обер-ефрейтора 282-й пехотной дивизии, командир разведроты проводил разбор поиска, ставший уже традицией.

Гвардии младший лейтенант Владимир Дышинский на этом разборе говорил:

— Получив 29 сентября задание перебраться через Днепр в район села Дериевки и привести оттуда «языка», я организовал днем тщательное наблюдение за вражеской обороной.

Затем, улыбнувшись своей особой, располагавшей к нему бойцов улыбкой, он добавил:

— Мы уже не раз убеждались, что разведка тогда надежна, когда действуешь осторожно.

— Одновременно, — продолжал Владимир, — мы проверили путь предполагаемого движения к реке, позаботились о переправочных средствах, расспросили чудом оставшихся в живых старых рыбаков, где можно незаметно для противника переплыть реку, лучше пристать к берегу и спрятать лодки. Еще одна важная забота была у нас: рассчитать время так, чтобы наиболее темная часть ночи была нашим союзником. Мы обязаны были не только успешно переправиться через реку, но и вовремя возвратиться назад. А все остальное известно: в ночь на 30 сентября захватили «языка» и доставили его в часть.

Командир разведроты, сам не раз выполнявший ответственные задания в тылу врага, был доволен дейст-

виями младшего лейтенанта, опытного, хотя еще и молодого, командира взвода.

...Девятнадцатилетний студент второго курса Уральского индустриального института Володя Дышинский в ноябре 1941 года пошел добровольцем в Красную Армию и был зачислен в Тюменское военное училище. С присущей ему настойчивостью он овладевает там военными знаниями. В мае 1942 года, получив сообщение о смерти отца, Дышинский пишет домой в Пермь:

«Мама! Как Вы видите, я не вешаю головы, хотя и тяжело... Скоро Вы увидите своих сыновей, которые постараются быть достойными своей Родины в это тяжелое время. Я удвою усилия, чтобы быть отличным командиром РККА. Я здоров и как никогда вижу свою цель: быть достойным сыном своей Родины! Быть достойным сыном!»

И здесь же Володя дает наказ своему младшему брату Евгению: «Береги маму. Сберегай ее здоровье!»

Из училища Владимир Дышинский досрочно направляется в Действующую Армию и 30 августа в одном из боев был ранен. После возвращения в строй он участвует в великой битве на Волге. В ноябре 1942 года, вторично попав в госпиталь, Володя сообщает домой:

«Пробыл на фронте всего 15 дней. 31 октября я был ранен. Очень и очень жаркие бои. Вся земля перерыта снарядами, бомбами, минами. С утра и до утра идут непрерывные кровопролитные бои... Здесь я узнал, что такое война. Правда, нужно сказать, что особо выдающегося геройства я не проявил, но всегда был самый первый. И это, может быть, спасло меня. По правде сказать, смелого пуля боится.

...Впереди еще жаркие бои. Теперь я уже приобрел боевой опыт и на моем счету имеются уничтоженные враги».

Через многие жаркие бои прошел командир взвода разведки Дышинский. Две нашивки о ранениях, орден Красной Звезды говорили, что он бывалый воин. Героизм стал нормой поведения воспитанника комсомола, молодого коммуниста. Он был виден во всех его поступках: в его действиях в разведке, в умении воодушевлять и повести на подвиг своих бойцов-разведчиков. Одним

словом, командиру роты нравился этот скромный юноша — Володя Дышинский, влюбленный в жизнь и в свою трудную и опасную профессию.

И все же требовательный командир роты не мог умолчать, что разбор разведпоиска идет не так, как нужно. По его глубокому убеждению, разбор поиска должен осуществляться во всех подробностях, и только при этих условиях он мог быть действительно поучительным. Выждав минуту, гвардии капитан сказал:

— Правильно ли я понял гвардии младшего лейтенанта Дышинского, что осторожность для разведчика — главное качество? Как же в таком случае можно успешно выполнять задания?

— Товарищ гвардии капитан, — отозвался Дышинский, — уточняю, что, на мой взгляд, осторожность особенно необходима при подготовке поиска. Когда же началось выполнение задачи — этого уже мало. Слишком быстро порой меняется обстановка, поэтому там нужна сообразительность и уверенность в своих действиях. Как говорят разведчики: «Фашиста надо ловить так, чтобы и самому суметь уйти!».

— И еще одно важное обстоятельство, — продолжал комвзвода. — Вера в своих товарищей, чувство локтя.

После этих слов разведчики понимающе переглянулись, вспоминая, наверное, случаи из своей боевой практики, когда выполнение заданий, а может быть, и их жизнь, зависело от взаимной товарищеской выручки.

— Теперь о подробностях, — продолжал Дышинский. — Мы захватили двух пленных, находившихся в боевом охранении возле Днепра. Один из них был огромного роста, но какой-то неповоротливый, или излишне самоуверен. Понадеявшись на свою силу, он в открытую полез на нас. Но Федя Антилов... сержант Антилов, — поправился Дышинский, — ударом приклада ППШ оглушил его. А когда мы с трудом доволокли немца до лодки, он оказался мертвым. Второй гитлеровец вовремя смекнул, чем пахнет сопротивление, сделал «хенде хох» и был доставлен через Днепр в целости...

Разбор разведпоиска подходил уже к концу, когда в роту прибыл гвардии майор Матвеев. Он передал разведчикам благодарность комдива за умелое выполнение

задачи. Оказалось, что пленный обер-ефрейтор сообщил на допросе ценные сведения о группировке, боевом составе и намерениях противника на правом берегу Днепра, расположенного в районе селений Дериевка—Кучоваловка.

В первые дни октября 1943 года 92-я гвардейская стрелковая дивизия, форсировав Днепр, закрепилась на правом берегу. Гитлеровское командование подтягивало свои резервы и бросало их в ожесточенные контратаки, пытаясь сбросить переправляющиеся части в реку. Не легче было 188-й стрелковой и 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизиям, воевавшим на флангах гвардейцев.

В этих осенних боях снова героически проявил себя командир взвода разведывательной роты гвардии младший лейтенант Дышинский.

16 октября Дышинский получил задание разведать оборону противника в районе высоты 162,2 (южнее деревни Лиховки) и захватить «языка». Оборона немцев там не представляла сплошной линии, поскольку они спешно производили перегруппировку своих частей. Этим и решил воспользоваться Дышинский. Под покровом ночи он с группой разведчиков перебрался через передний край, в нескольких местах организовал засады, а сам с двумя разведчиками двинулся к немецким кухням.

Долго пришлось ожидать. Ужин у немцев давно закончился, и никого из обслуживающего персонала вблизи не было. Владимир стал уже подумывать, не попытаться ли счастья в другом месте, как послышался гул мотоцикла. Он быстро приближался. Вскоре из темноты вынырнула и фигура мотоциклиста.

Не включая света, мотоциклист остановился возле кухни и беспечно стал выгружать какие-то продукты. Гитлеровец не ожидал встречи с советскими разведчиками, и когда на него были направлены два автомата, медленно, как бы с недоумением, поднял руки. Разведчики быстро обыскали немца и отобрали оружие.

Обычно молчаливый помощник командира взвода сержант Антилов пошутил:

— И в самом деле: фашист — нахал, пока в плен не попал.

Пленным оказался ординарец командира взвода 114-го гренадерского мотострелкового полка 6-й танковой дивизии.

Гренадер быстро освоился со своим положением пленного и начал обстоятельно отвечать на вопросы Дышинского. Нельзя сказать, что разговор с пленным был легким делом. Владимир в средней школе изучал французский язык, а в институте — английский. Но за время службы в разведке он уже научился, хотя и с трудом, объясняться по-немецки.

Ночь выдалась темной, да еще и дождь начинал моросить. Надо было использовать благоприятно складывавшуюся обстановку. Поэтому у Дышинского возникла дерзкая мысль: нельзя ли проскочить оборону немцев на мотоцикле? Это значительно ускорило бы получение важных разведывательных сведений.

Последовали еще вопросы к пленному. Оказалось, что ему известен ночной пароль. И мотоцикл «харрилей» как будто вполне исправный. Владимиру ранее приходилось сталкиваться с такой машиной: тяжело-вата, но надежна. Взвесив все это, Дышинский решил рискнуть и попытаться доставить «языка» в часть под «аплодисменты» вражеского огня, а что такие «аплодисменты» рано или поздно появятся, он несколько не сомневался.

Дышинский приказал сержанту Антилову собрать разведчиков и возвращаться в полк, а сам начал готовиться в опасную дорогу. Он снял с пленного плащ-палатку и надел ее на себя, набросив капюшон на голову. Фуражка со звездочкой оказалась прикрытой.

Наблюдая за действиями советского офицера, пленный только сейчас, должно быть, понял его намерения. Но, странно, он не проявил особого беспокойства. У Дышинского на какой-то миг мелькнула мысль, что немец теперь не тот, с каким он встречался в боях у Волги. Наглость и самоуверенность фашистских завоевателей, характерная первому периоду войны, как бы выветрилась. Немецкий солдат начинал думать, чем может закончиться авантюра Гитлера, связанная с походом на Россию, а это приводило к отрезвляющим выводам. Появились пессимистические и даже пораженческие настроения.

Властным жестом Дышинский показал пленному, что надо садиться на мотоцикл. Для большей убедительности он положил руку на ППШ и спросил:

— Ферштеен зи? Понятно?

Немец поспешно закивал головой и залепетал:

— Яволь, яволь. Аллес ферштеен. Да, да. Все понятно.

Усевшись в коляску мотоцикла, Дышинский распорядился ехать к передовой. Тонем, исключаящим возращения, он сказал гитлеровскому гренадеру, что при встрече с патрулем он должен только назвать пароль и, не вступая в разговоры, продолжать путь. Это предупреждение было кстати: не успели они свернуть на проселочную дорогу, как встретились с двумя немцами. Не вызвав у них подозрения, путники, выключив фару, двинулись дальше.

Вскоре начались боевые позиции немцев — передний край их обороны. Дышинскому было известно со слов пленного, что оборона гитлеровцами занята на этом участке только накануне вечером и вряд ли они успели заминировать дорогу. Но она могла оказаться перекопанной.

Пока он обдумывал это, из темноты вынырнул еле видимый силуэт и послышался окрик: «Хальт! Стой!»

Не особенно целясь, Дышинский дал очередь из автомата и скомандовал мотоциклисту: «Шнелль! Быстрее!» Немец дал полный газ, и мотоцикл, словно напуганный зверь, рванулся вперед.

Вслед им хлестнула прерывистая автоматная очередь. В темноте, да еще на значительном расстоянии, стрельба из автомата не могла быть прицельной. Но эта успокаивающая мысль была внезапно прервана длинной очередью из «вертушки» — так именовали наши солдаты скорострельный авиационный пулемет, часто использовавшийся немецкой пехотой. За ним последовал второй, третий... Пули ложились где-то совсем рядом. Такие «аплодисменты» врага представляли уже реальную опасность, однако думать о ней Владимир не хотел, да и не имел времени. Думалось о другом: как было бы хорошо так удачно начатую операцию успешно довести до конца!

Через минуту-две мотоциклисты уже приближались к обороне советского полка, из которого Дышинский со

своими разведчиками уходил в ночной поиск. Там его уже ждали.

Командир полка сразу же доложил по телефону командиву о подвиге Владимира Дышинского, а пленный под конвоем был направлен в штаб дивизии.

Дышинскому разрешили отдыхать, но он все медлил, поминутно забегая в штаб:

— Не прибыл еще сержант Антилов с разведчиками?

Заметив, с каким беспокойством спрашивает Дышинский об Антилове, командир полка поинтересовался:

— Скажите, уж не брат ли вам сержант Антилов, что вы так о нем беспокоитесь?

— Больше, товарищ гвардии подполковник. Федя Антилов — один из немногих оставшихся в живых разведчиков, с которыми начал я свой путь от Волги.

Понимавший толк в войсковом товариществе командир полка с чувством произнес:

— Тогда понятно...

И добавил:

— Идите-ка и спокойно отдохайте, я прикажу оказать помощь вашим разведчикам, в случае нужды...

На рассвете Дышинского разбудили и сообщили, что все его разведчики без потерь возвратились в расположение полка.

...20 октября группу разведчиков из дивизионной разведроты принимал командир дивизии полковник Петрушин. В присутствии офицеров штаба и политотдела он вручил им правительственные награды за смелость и мужество, проявленные при выполнении ответственных заданий командования, и пожелал дальнейших боевых удач. Особенно тепло встретили присутствующие на приеме сообщение комдива о том, что Владимир Дышинский представлен к званию Героя Советского Союза и что ходатайство поддержано Военным Советом 37-й армии. Здесь же комдив поздравил Владимира с досрочным присвоением воинского звания лейтенанта.

Вскоре Дышинского снова вызвали в штаб дивизии. На этот раз Владимиру дали прочесть Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР о присвоении ему звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и золотой медали. Это был самый счастливый день в его жизни, жизни коммуниста и офицера-гвардейца.

При освобождении Криворожья гвардии лейтенант Дышинский еще не раз совершал подвиги во славу Советской Отчизны. Так было 23 января 1944 года в районе поселка Терноватый Кут, южнее села Веселые Терны, когда Дышинский со своими боевыми товарищами захватил солдата 62-й немецкой пехотной дивизии и возвратился без потерь.

Успешно был проведен разведывательный поиск и в районе Красногвардейского рудника. Дышинский с группой разведчиков в трудных условиях зимы 1944 года проник в расположение противника и захватил в плен курсанта школы 23-й танковой дивизии.

Володя Дышинский не дожид до светлого Дня Победы. Его жизнь оборвала вражеская пуля, когда он в составе спецотряда 37-й армии, возглавляемого подполковником Шуруповым, участвовал в выполнении задания командования в тылу немецко-фашистских войск.

Весной шестьдесят третьего года мне пришлось побывать на шахтах Криворожья, где когда-то начиналась моя трудовая биография. Неузнаваемо изменился Кривой Рог, ставший крупнейшим на Украине промышленным центром, городом горняков и металлургов. Прошел по местам освободительных боев памятного 1944 года и посетил рудник имени Орджоникидзе, где вонны 92-й гвардейской дивизии провожали в последний путь своего любимца — Володю Дышинского.

В сквере, возле больницы, на скромном постаменте высится застывшая фигура советского солдата с автоматом в руках. Он как бы охраняет покой захороненных здесь командиров и бойцов.

На одном из обелисков, ничем не выделяющихся от находящихся рядом, читаю надпись:

«Герой Советского Союза гвардии лейтенант Дышинский Владимир Александрович, рождения 1-го марта 1923 года, погиб 22 февраля 1944 года в бою с немецкими захватчиками при освобождении гор. Кривого Рога».

И я долго думаю: а многие ли знают, какой человек здесь похоронен? На память приходит давнее письмо юноши Володи Дышинского, присланное мне из Перми матерью Героя — Натальей Дмитриевной. В нем только что поступивший в институт Володя писал:

«Как хорошо учиться, мама. Вы и представить себе не можете, как здесь хорошо. Какие аудитории, как все оборудовано, какие читальные залы, библиотеки!.. Я только начинаю понимать жизнь. Как хорошо! Как хочется жить, учиться, работать!»

Таким восторженным, влюбленным в жизнь он и оставался до конца дней своих. Воспитанник комсомола, коммунист Дышинский храбро и умело воевал за свою социалистическую Родину, за свое счастье и счастье всех советских людей.

Жизнь и подвиги Героя Советского Союза гвардии лейтенанта Дышинского Владимира Александровича — замечательный пример для воинов Советской Армии, для нашей славной молодежи.

«ЕЖОВЫЕ» РУКАВИЦЫ

Ежов Евгений Михайлович родился в 1918 году в городе Перми, в семье рабочего. По специальному комсомольскому набору был направлен в военное училище летчиков. В Великой Отечественной войне участвовал с февраля 1942 года. Воевал на Южном, Северо-Кавказском и других фронтах. Был заместителем командира авиаэскадрильи в 43-м гвардейском штурмовом авиационном полку. Дважды награжден орденом Красного Знамени, а также орденами Отечественной войны, Красной Звезды. За время войны совершил 209 боевых вылетов. На фронте в 1944 году вступил в члены КПСС. Звание Героя Советского Союза присвоено 26 октября 1944 года.

После войны Евгений Михайлович окончил Пермский госуниверситет и работает директором весового завода.

Офицер запаса Герой Советского Союза Г. С. Шупик близко знает Евгения Ежова. Публикуемые нами воспоминания о командире эскадрильи Ежове принадлежат его перу.

...Длинную дорогу войны с Евгением Михайловичем мы прошли вместе. Евгений начал воевать в 1942 году в Донбассе. Враг рвался к Волге. Сражения на земле и в воздухе носили ожесточенный характер. В этих боях ковалась зрелость летчика Ежова. Только на донецких

аэродромах он уничтожил шестнадцать фашистских самолетов.

В полку Ежова стали считать признанным мастером штурмовых ударов. И это он доказал в особенно тяжелых боях на Северном Кавказе.

Под Гизелем противник готовился к удару по нашим войскам. На одном из участков фронта он сосредоточил много танков, тщательно замаскировал их. Несколько раз прошла над этим районом группа красnozвездных штурмовиков, ведомая опытным летчиком В. Емельяненко. Немцы молчали, не хотели обнаруживать себя. Тогда «илы» снизились до бреющего полета. Ежову удалось обнаружить скопление танков. Немедленно вся группа Емельяненко нанесла штурмовой удар по врагу.

При отходе на штурмовиков напали шесть «мессершмиттов». Закрутилась «карусель» воздушного боя. И здесь Евгений Ежов вышел победителем — сбил вражеский истребитель.

Когда группа «илов» возвратилась на свой аэродром и Емельяненко доложил о результатах штурмовки, в штабе не поверили. Послали другую группу. И все подтвердилось: ложбину, в которой укрывались вражеские танки, заволочло дымом, сквозь который вырывалось пламя.

Наступление гитлеровцев, к которому они так тщательно готовились, было сорвано.

Бои за Тамань... Ежов — заместитель ведущего девятки штурмовиков. Отчетливо просматривается порт. Внизу — баржи, катера с техникой и живой силой врага. Сомкнув строй, тесно прижавшись друг к другу, штурмовики под самым носом вражеских истребителей спикировали на цель...

В нашу эскадрилью Ежов был направлен на усиление в ноябре 1943 года. Нам сразу понравился этот скромный и тихий парень, не любивший хвастать своими успехами, охотно делившийся с товарищами боевым опытом.

Надо сказать, что этот период был трудным для эскадрильи. Большинство летчиков лишь недавно освоили новый двухместный «Ил-2». Мы терпели неудачи, теряли в боях материальную часть, нередко после штурмовки прилетали ранеными. Летчики и без того были удручены, а тут погиб капитан Андреев — наш любимец, замечательный летчик, командир эскадрильи.

На следующий день мы вылетели в составе четверки во главе с Ежовым штурмовать танки. На подходе к цели нас обнаружила шестерка «мессершмиттов». Ежов приказал нам построиться в «круг» и из этого положения бомбить цель. В то же время боевой порядок позволил нам вести действенный взаимопокрывающий огонь и подбить один из истребителей. Израсходовав бомбы, мы, не размыкая «круга», начали постепенно отходить в сторону своих войск. Вскоре все, целые и невредимые, оказались на нашей территории.

Евгений Ежов был на редкость изобретательным и находчивым офицером. Он быстро принаравливался к любой обстановке, не терпел шаблона, но никогда не изменял одному-единственному правилу: действовать дружно. Бывало, в интересах выигрыша боя или безопасности он воспользуется то облачностью, то рельефом местности, то солнцем. Неожиданно выйдет к цели, атакует противника и искусно уйдет от преследования.

Вспоминается редкостный случай. Возвращаемся однажды на аэродром. Вдруг я заметил, что из бомболюка на самолете Ежова торчит головка осколочной бомбы. Зависла как-то. От малейшего сотрясения она может взорваться, а при посадке — наверняка быть беде. По радио передаю об этом Ежову.

— Да ну? — удивился он и попросил нас держаться от него подальше, на безопасном расстоянии.

В это время, как назло, появились фашистские истребители. Они не скрывали своего намерения и шли прямо на нас. Пренебрегая опасностью взрыва бомбы, мы без команды замкнули вокруг Ежова тесное кольцо и, уходя в свою сторону, стали отбивать атаки гитлеровских летчиков. А тут внизу засинело озеро. Очень кстати! Ежов сумел сбросить в него злосчастную бомбу. Теперь мы могли действовать против врага более решительно, и он отступил.

Вся дивизия хорошо знала зеленокрылый «Ил-2» с номером 16, на котором ярко выделялись слова «За Родину!». На бронешитке мотора полковой художник нарисовал ежика, управляющего самолетом.

— Когда ты на поле боя — фашист в «ежовых» рукавицах, — шутили боевые друзья Евгения.

Екимов Василий Григорьевич родился в 1924 году. Жил с родителями в Перми в поселке Шпальный, по улице Красина, дом № 6. В 1942 году был призван в армию. В 1943 году вступил в комсомол. Служил механиком-водителем танка «Т-34» в составе 3-й танковой Чаплинской Краснознаменной бригады. Награжден медалью «За отвагу». За героизм и мужество, проявленные в боях, ему 24 марта 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза.

В архиве Министерства обороны СССР хранятся документы, повествующие о боях танковой бригады, в которой служил наш герой-земляк. Вот что рассказывается о боях бригады в сентябре 1944 года на территории Румынии.

Действуя в составе передового отряда корпуса, бригада с приданными подразделениями самоходного артиллерийского полка в 4 часа утра 11 сентября получила задачу сосредоточиться в Макфилау и по выходе пехоты на рубеж Тушнадул, Ноуа, Лазарешти — войти в прорыв обороны противника через боевые порядки мотострелковой бригады. Наступая в северном направлении, танкисты должны были к исходу дня 11 сентября овладеть городом Меркурий-Чиукулуй, а также переправы через реку Олтул, что в двух километрах северозападнее этого города.

Чтобы выполнить эту боевую задачу, бригаде нужно было совершить марш по маршруту Бюксад, Тушнадул, Ноуа. К двум часам дня 11 сентября танкисты вышли в район железнодорожных станций Сынкраул и Чиукулуй. С восточной окраины Покландфалва передовой отряд встретил сильное противодействие со стороны противника. Невзирая на артиллерийский обстрел, бригада развернулась в боевой порядок и при поддержке самоходов стремительной атакой сломила сопротивление врага и ворвалась в Покландфалва.

Не отрываясь, танкисты преследовали противника. На южных скатах высоты 737 бригада вновь встретила силь-

ное сопротивление. На этот раз перед танкистами оказался сильно укрепленный оборонительный район. Здесь, на высотах, немецкие и венгерские войска, отойдя на заранее подготовленный укрепрайон, рассчитывали остановить наше наступление.

Не дожидаясь подхода саперов и мотострелков, танкисты батальона Мамедова начали сами проделывать проходы через противотанковые препятствия. Они танками растаскивали стальные рогатки, цепляя их тросами по 3—4 штуки. Из танковых пушек они расстреливали надолбы, гусеницами рвали расставленную в несколько рядов колючую проволоку, вручную снимали противотанковые мины. И все это делали танкисты под бешеным огнем врага.

Оборона противника была взломана.

Не выдержав натиска танкистов, враг медленно начал отходить в северном направлении, намереваясь закрепиться в городе Меркурий-Чиукулуй.

К пяти часам вечера 11 сентября бригада ворвалась в Жигодин. Два часа продолжался бой танкистов с артиллерией и пехотой противника на улицах этого города. К 19 часам 30 минутам, совместно с самоходчиками, танкисты, нанеся большие потери немецким и хортистским частям, овладели городом Меркурий-Чиукулуй, а с подходом основных частей корпуса передовой отряд вышел на переправы через реку Олтул. Задача дня, поставленная перед танкистами, была выполнена.

Но тотчас же преследовать врага танкисты не смогли, так как при отступлении фашисты взорвали все переправы через реку. Лишь в ночь с 11 на 12 сентября, отыскав брод, танкисты вновь завязали бои с противником. На рассвете 12 сентября фашистские войска были выбиты с их оборонительного рубежа. Враг начал отход на запад и северо-запад. А танкисты продолжали преследовать его, штурмуя кручи Восточных Карпат.

В страничке истории бригады отмечается, что в боях за овладение городом Меркурий-Чиукулуй — важным узлом шоссейных и железных дорог, — личный состав бригады показал образцы отваги и героизма. Особенно отличился первый батальон, которым командовал майор Мамедов. За умелое руководство боем и личное героизма командиру бригады полковнику Ивлеву и командиру первого батальона майору Мамедову были

присвоены звания Героев Советского Союза. Далее в историческом формуляре говорится, что «особенно отличились в бою за овладение Меркурий-Чиукулуй храбростью и отвагой командир танка лейтенант Рева и механик-водитель старшина Екимов», которым также присвоили звания Героев Советского Союза.

В «Наградном листе», составленном для присвоения звания Героя Советского Союза, дано краткое описание боевого подвига нашего земляка Екимова Василия Григорьевича. Командир батальона Мамедов писал, что, участвуя в боях за города Тыргул-Фрумос, Роман, Бакэу, Аджуд, Ноуа, механик-водитель Екимов сражался мужественно, героически, искусно водил танк на поле боя. 11 сентября 1944 года, когда в бою за город Меркурий-Чиукулуй на пути движения встретились надолбы и мины, под огнем врага Екимов стремительно провел танк вперед. Умело маневрируя, он прошел через минированный участок, преодолел надолбы. Когда в танк угодила вражеский снаряд и правая рука механика-водителя оказалась поврежденной, он продолжал управлять машиной одной рукой.

Завязались уличные бои, но раненый Екимов не покинул строя. Он ловко выводил танк из-под огня, раздавил гусеницами три противотанковых орудия, четыре пулеметных гнезда и до двадцати пяти вражеских солдат. Когда в танк попал второй снаряд и загорелся топливный бак, Екимов своим телом закрыл пробину в баке и затушил огонь.

...Войска 2-го Украинского фронта освободили румынскую землю от фашистской нечисти. В это благородное дело внес свою долю и наш земляк Герой Советского Союза танкист Екимов Василий Григорьевич.

БОЙ ДЛИЛСЯ ВОСЕМЬ МИНУТ

Елькин Валентин Иванович родился в 1922 году в городе Усолье. Окончив среднюю школу; он поступил в авиационное училище и стал летчиком-истребителем. Командовал звеном в 908-м истреби-

тельном авиационном полку 141-й истребительной авиационной дивизии ПВО. Звание Героя Советского Союза присвоено 22 августа 1944 года.

По боевой тревоге младший лейтенант Елькин на своем ястребке взмыл в воздух. Быстро он вышел в заданный квадрат, набрал высоту в семь тысяч метров. Вскоре с командного пункта ему сообщили, что в сорока километрах западнее Проскурова появился бомбардировщик «Юнкерс-88». Он вел разведку железной дороги Тернополь — Проскуров. Валентин кратко доложил:

— Вас понял, иду на поиск цели.

В 8 часов 15 минут утра младший лейтенант сообщил на КП:

— Вижу «Ю-88». Атакую!

Валентин Елькин знал, что фашистский бомбардировщик имеет сильное лобовое пушечное вооружение, что несдобровать ему, если он будет атаковать «юнкерса» в лоб. Идя на сближение с разведчиком, младший лейтенант старался припомнить все, чему учил его по тактике воздушного боя майор Филиппов, командир полка, опытный летчик.

«У меня преимущество в высоте. Нужно зайти «юнкерсу» сзади сверху, со стороны солнца», — размышлял Валентин.

Так и поступил он, строя свой боевой маневр. Но летчик «Ю-88» заметил ястребок Елькина и, сделав крутой разворот, стал уходить к линии фронта.

Валентин до максимального увеличил обороты мотора, и расстояние между самолетами стало быстро сокращаться. В перекрестии прицела четко вырисовывался силуэт «юнкерса». Вот он в самом центре. Пора нажимать на гашетку!

— Та-та-та-та. Та-та-та-та, — простучали пушечные выстрелы, похожие на удары пневматического молотка по пустому корпусу строящегося судна.

— Сбил, сбил «юнкерса»! — радостный и возбужденный прокричал Елькин, и слова эти дошли до земли, до КП на аэродроме.

Майор Филиппов и все, кто присутствовал в этот момент на командном пункте и слышал по радио разговор летчика, были рады за своего товарища. Еще бы! Это был

первый воздушный бой младшего лейтенанта, первая его победа.

Младший лейтенант доложил, что выходит из боя и возвращается на аэродром. Но внезапно из-за облачка с двух сторон, стараясь взять в «клещи», на ястребок напали два «мессершмитта». Очевидно, они были где-то недалеко от «юнкерса», и пилот бомбардировщика успел сообщить им о советском истребителе. Пулеметная очередь прошила фонарь елькинского ястребка, сам он был ранен в руку и ногу.

Нет, не кончился еще твой первый бой, Валентин...

Превозмогая боль, Елькин умелым маневром выходит из-под огня фашиста. Теперь его ястребок в хвосте «мессера». Выгодное положение! Быстрее огонь! И снова заработали автоматические пушки елькинского истребителя. «Ме-109» был сражен. Разваливаясь на куски и оставляя в небе черный шлейф дыма, он падал туда же, где валялись обломки «Ю-88».

Валентин заходит для атаки второго «мессера». Он уже поймал его в перекрестие прицела. Нажата гашетка. Но что это? Почему не слышно выстрелов?

Кончились снаряды. Решение созрело мгновенно: «Таранить!» И Валентин Елькин бросает свой ястребок на «мессера»...

Всего восемь минут длился этот поединок младшего лейтенанта Елькина с фашистскими самолетами. Вблизи от деревни Кужинцы, в полуторах километрах от линии фронта, валялись обломки трех сбитых Валентином самолетов.

Всю эту картину воздушного боя, затаив дыхание, наблюдали бойцы и офицеры 1142-го стрелкового полка 340-й Сумско-Киевской Краснознаменной стрелковой дивизии. Они восхищались отвагой и самоотверженностью мужественного летчика-сокола. С разных сторон солдаты бежали к месту падения нашего ястребка. Но бездыханным был герой... В его гимнастерке, в кармане возле сердца, солдаты нашли окровавленный комсомольский билет и офицерское удостоверение. По этим документам и определили, что летчик Елькин из 908-го авиаполка, базирующегося на прифронтовом аэродроме. Солдаты бережно подняли останки героя на руки и на машине отправили в последний путь в его родную часть. Похоронили Валентина Ивановича Елькина в городе

Проскурове, в парке, на центральной улице. Здесь сооружен памятник герою-уральцу.

«...В совершенстве владея вверенным ему самолетом и тактикой воздушного боя, младший лейтенант Елькин с присущей советскому летчику смелостью и дерзостью, готовностью пойти на самопожертвование во имя Родины, достиг победы в бою, уничтожив три самолета противника... Верный сын народа, воспитанник ленинского комсомола, он выполнил боевое задание командования, героически отдал свою жизнь, защищая Советскую Отчизну в борьбе с врагом. За мужество, героизм и отвагу, проявленные в воздушном бою, младший лейтенант Елькин Валентин Иванович достоин высшей правительственной награды — присвоения звания Героя Советского Союза». Так писал в представлении для награждения Валентина Елькина командующий ВВС Южного фронта ПВО прославленный летчик и соратник Валерия Чкалова — генерал-майор авиации Юмашев.

Бережно хранит Ксения Григорьевна Грамоту Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ее сыну Валентину звания Героя Советского Союза. Хранит она и письмо Н. М. Шверника, присланное вместе с этой Грамотой, как память о сыне-герое, подвиг которого никогда не забудется нашим народом. Хранятся у нее и письма секретаря комсомольской организации полка младшего лейтенанта Ткача. В них рассказано о Валентине, о его подвиге. Есть в семье Елькиных и письма от секретаря Проскуровского горкома партии Литовских. Он прислал фотографию памятника-могилы Валентина Елькина, высказал уверенность, что «наша молодежь будет стараться походить на Вашего сына». От души, от чистого сердца он благодарил родителей Валентина, что они «воспитали хорошего сына, доблестного защитника нашей русской земли».

Доброе дело начали пионеры Усольской средней школы, в которой учился Валентин Елькин. Под руководством учителя истории В. И. Кириллова они собирают материалы о жизни и героическом подвиге их земляка, открыли уголок Героя Советского Союза В. И. Елькина. На его примере они воспитывают в себе мужество, горячую любовь к Отчизне.

ЕГО ИМЯ ДОРОГО ЛИТОВСКОМУ НАРОДУ

Ерофеевских Леонид Константинович родился в 1913 году в деревне Притыки Притыкинского сельсовета бывшего Оханского района. В 1939 году он был призван в Советскую Армию. В ее рядах прошел путь от рядового до командира моторизованного батальона автоматчиков. В боях на фронтах Великой Отечественной войны участвовал с октября 1941 года, служил в составе 3-й гвардейской танковой бригады. На фронте в 1942 году вступил в члены КПСС. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года посмертно.

Священные места в городе Вильнюсе, чем воинское кладбище на Антакальнисе, пожалуй, нет. Здесь вечным сном покоятся те, кто отдал свою жизнь во имя освобождения литовского народа от фашистского порабощения. Война принесла народу Литвы неисчислимые жертвы и лишения. За время оккупации гитлеровцы истребили до полумиллиона мирных жителей и военнопленных, сильно разрушили Вильнюс, Клайпеду и другие города, сожгли множество сел и деревень.

Разве можно все это забыть? И благодарные люди нескончаемым потоком идут на воинское кладбище на Антакальнисе, чтобы еще и еще раз почтить память, склонив голову перед героями-освободителями. Особенно многолюдно бывает здесь, когда советские люди отмечают День Победы. Стало традицией, что в этот день трудящиеся столицы Литвы приходят сюда с венками, с огромными букетами живых цветов. На траурном митинге вспоминаются имена героев-воинов, павших в борьбе за освобождение литовской земли от гитлеровского рабства.

Но, пожалуй, с особой любовью произносят вильнюсцы имя командира моторизованного батальона автоматчиков 3-й гвардейской танковой бригады гвардии майора Леонида Константиновича Ерофеевских, который проявил исключительную отвагу и мужество при освобождении столицы Советской Литвы Вильнюса...

Леонид Константинович жил и работал в Перми. Он окончил физико-математический факультет Пермского

государственного университета, а затем преподавал математику в Пермском машиностроительном техникуме. В 1939 году был призван в Советскую Армию.

В боях на фронтах Отечественной войны Леонид Константинович участвовал с октября 1941 года. К тому времени он был начальником штаба батальона. Куда только ни забрасывали его фронтовые дороги, и всюду офицер Ерофеевских зарекомендовал себя находчивым и волевым командиром, храбрым воином. Бывший младший командир, ныне старшина запаса Ширинкин, служивший под началом майора Ерофеевских, рассказывает о нем.

— Три месяца, — говорит он, — я воевал в батальоне гвардии майора Леонида Ерофеевских. Человек он был смелый, решительный. В бою ли, на отдыхе ли, Ерофеевских всегда находился среди солдат, заботился о них.

О высоких качествах командира, о храбрости нашего земляка свидетельствуют его боевые награды. Он был награжден орденами Красной Звезды и Александра Невского, медалями «За отвагу», за оборону города-героя на Волге.

Орден Александра Невского, который был учрежден Советским правительством специально для награждения отличившихся в бою офицеров, Леонид Константинович получил за активное участие в освобождении белорусского города Борисова.

Город Борисов имел важное стратегическое значение: он — один из крупных портов на реке Березине, здесь — большой железнодорожный узел; сам город расположен на крупнейшей автомагистрали, соединяющей Москву с Минском. Естественно, что противник изо всех сил старался удержать за собой важный узел коммуникаций.

Это автоматчики батальона Ерофеевских почувствовали еще на дальних подступах к городу, у местечка Бобр. Враг ожесточенно сопротивлялся. И только на вторые сутки, под покровом ночи, автоматчикам удалось форсировать реку Бобр и занять местечко. В течение 12 часов фашисты контратаковали позиции батальона, но, так и не добившись успеха, отступили. В этом жарком сражении батальон Ерофеевских уничтожил 275 и пленил 157 гитлеровских солдат и офицеров. Сломив сопротивление врага в местечке Бобр, батальон автоматчиков открыл путь для наступления на Крупки и Борисов.

Голев
Леонид Дмитриевич.

Горшков
Иван Дмитриевич.

Дышинский
Владимир Александрович.

Ежов
Евгений Михайлович.

**Ерофеевских
Леонид Константинович.**

**Завьялов
Семен Акимович.**

**Злыгостев
Иван Ильич.**

**Злыднев
Василий Григорьевич.**

Но, сосредоточив потрепанные в боях части, противник у стен города снова оказал упорное сопротивление. На пути автоматчиков неожиданно, словно из-под земли, выросла огненная стена. Таким плотным и массивным был огонь. Выручили большой боевой опыт и воинская смекалка командира. Гвардейцы небольшими группами, обходя основные узлы укреплений, пробились к Березине и, форсировав ее на подручных средствах, неожиданно ворвались в город. Видя безвыходное положение, гитлеровцы, бросая технику, покинули Борисов.

Родина дала высокую оценку подвигу Л. К. Ерофеевских в проведенных боях, вручив ему орден Александра Невского.

...К древней литовской столице Вильнюсу в составе бригады батальон Леонида Ерофеевских подошел 8 июля 1944 года, а уже на следующий день начался его штурм. Хотя и немногословны строки «Наградного листа» Л. К. Ерофеевских о представлении его к званию Героя Советского Союза, но они весьма убедительны. Они говорят, что 9 июля гвардии майор Ерофеевских с группой автоматчиков, выполняя приказ командования, ворвался на станцию Вильнюс и, несмотря на яростное сопротивление фашистов, выбил их оттуда, захватив при этом 8 железнодорожных эшелонов с различным имуществом и 10 паровозов, стоявших под парами. После этой победы комбат повел своих автоматчиков к центру города.

Тяжелым был этот путь: на головы смельчаков сыпались гранаты, из окон домов, с чердаков неистово строчили вражеские пулеметы и автоматы. Особенно упорным было сопротивление фашистов у здания, в котором помещалась их комендатура. Но гвардейцы сумели ворваться в помещение и в ходе схватки уничтожили шесть офицеров и двенадцать солдат противника. Однако вскоре гитлеровцам удалось блокировать гвардейцев. Три дня длился жаркий бой. Враги не раз предлагали группе Ерофеевских сдаться в плен, на что получили ответ автоматными очередями. Советские солдаты, а тем более гвардейцы, в плен не сдаются! Горстка храбрецов сражалась до последнего вздоха.

Свою дикую и яростную злобу фашисты выместили уже на трупах советских воинов: они выкололи им глаза, отрезали уши, носы, подпалили конечности ног и рук. Этим варварским злодеянием фашисты намеревались

запугать других советских воинов, но они добились обратного. После того как здание было отбито и стало известно о надругательствах врага над павшими в бою воинами, по подразделениям пошла листовка с призывом жестоко отомстить фашистам за боевых друзей.

«Ты видишь, гвардеец, — говорилось в ней, — отважный офицер Ерофеевских указывает тебе обожженной рукой путь на Запад!».

В ходе победоносного наступления гвардейцы бригады сполна отплатили фашистам за надругательство над боевыми товарищами.

До последнего времени многие детали боя группы майора Л. К. Ерофеевских в здании фашистской комендатуры в достаточной степени не были выяснены. На помощь пришли юные краеведы средней школы № 1 Литовской железной дороги. Путем многочисленных опросов жителей своего города, встреч с бывшими воинами, письменных запросов, разосланных во многие города и села страны, они установили, что отважные гвардейцы-ерофеевцы, израсходовав боеприпасы, применили против врага его собственное оружие, захваченное в комендатуре. За три дня боев они уничтожили около сотни фашистов и оттянули на себя целый вражеский батальон. Ребята узнали и имена всех тех, кто находился в этой группе гвардейцев. Среди них был и другой наш земляк — красновишерец, заместитель командира батальона по политчасти гвардии майор И. П. Яборов, которому, так же, как и Л. К. Ерофеевских, было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. (Рассказ о подвиге И. П. Яборова дается в настоящем сборнике отдельно).

Юные краеведы Вильнюса разыскали и семью гвардии майора Л. К. Ерофеевских — дочь Нину и супругу Ксению Васильевну, которые живут и трудятся в городе Перми. Между ребятами и семьей Героя поддерживается постоянная переписка.

В ходе поисков вильнюсских школьников выяснились неожиданные обстоятельства. Оказалось, что местом гибели героев-гвардейцев является как раз то здание, в котором сейчас размещается их школа. Теперь ребята создали у себя «Уголок Героев» и выставили большие портреты Л. К. Ерофеевских и И. П. Яборова, любовно написанные учеником Колей Брусовым.

Так чтит память своих освободителей-героев народ Литвы.

Хранят память о Герое Советского Союза гвардии майоре Л. К. Ерофеевских и его земляки. Одна из улиц в городе Оханске носит теперь его имя.

ПОД СТАРОЙ РУССОЙ

Завьялов Семен Акимович родился в 1908 году в деревне Верхний Армязь (ныне Сарапульский район Удмуртской АССР) в семье крестьянина-бедняка. Двенадцати лет он лишился родителей. До 1941 года Семен Акимович работал ветеринарным фельдшером в селе Сайгатке. С первых дней Великой Отечественной войны он ушел на фронт. Воевал на Северо-Западном фронте пулеметчиком. Звание Героя Советского Союза присвоено 14 февраля 1943 года.

В настоящее время Семен Акимович живет в городе Чайковском и работает участковым сплавным десятником треста Камлесосплав.

В конце июня 1941 года в 254-ю стрелковую дивизию прибыл служить бывший фельдшер из села Сайгатки Завьялов Семен Акимович. Он быстро овладел специальностью наводчика пулемета и в боях показал себя отважным солдатом. О том, как он воевал, несколько раз рассказывалось в газете «За Советскую Родину». Вот одна из корреспонденций о боевых делах пулеметчика под Старой Руссой.

«...Это был жестокий бой. Вражеские снаряды вспахали всю землю вокруг дзота, в котором находился пулеметчик Семен Завьялов.

После артподготовки немцы с криком бросились в атаку. Больше сотни их рвалось к дзоту Завьялова. Расстояние все сокращалось, а пулеметчик не подавал никаких признаков жизни.

Наш дзот ожил, когда немцы подошли на пятьдесят метров. Сдерживая волнение, Завьялов нажал на гашетку и хлестнул свинцом по пьяной фашистской ораве. Бандитская атака захлебнулась.

Гитлеровцы второй раз пошли в атаку. Завьялов вытащил свой пулемет из полуразрушенного дзота и снова

открыл огонь. Вдруг пулемет замолчал. Осколком снаряда разворотило кожух. Завьялов схватил автомат и продолжал стойко защищать свой боевой рубеж.

Тут его ранило. Два осколка впились в лицо героя. Кровь заливала глаза. Но и это не сломило боевого духа советского патриота. Наскоро перевязав рану, храбрец продолжал вести неравный бой и отбил вторую атаку. Фашисты оставили на поле боя шестьдесят трупов.

Немцы расвирепели. На позицию храбреца обрушился новый поток снарядов. Завьялову выбило зубы. Превозмогая страшную боль, пулеметчик добрался до санинструктора.

А бой все не утихал. Отважного воина неудержимо тянуло на поле сражения. Шатаясь от потери крови, воин-герой опять пошел навстречу врагу.

Но сражаться ему уже больше не пришлось. Четвертое ранение в ногу свалило его на землю. Заботливые санитары вынесли пулеметчика Завьялова с поля боя.

Верный сын социалистической Родины Семен Завьялов показал пример, как надо защищать свое Отечество от лютого врага. Он смело смотрел смерти в глаза, потому что Родина, воинская честь — для него дороже жизни...».

Прошло несколько месяцев. Зажили раны отважного солдата, и он снова пошел сражаться с врагами Родины. Теперь он уже был не рядовым, ему присвоили звание младшего лейтенанта. Завьялов получил назначение в другую часть. Но Семен Акимович не забыл свой родной полк, своих боевых товарищей, вместе с которыми он сражался в районе Старой Руссы. Он пишет им письма, рассказывает о своих боевых делах. Одно из его писем под заголовком «Привет друзьям» было опубликовано в газете. В нем говорилось:

«Дорогие товарищи по оружию! Я всегда с благодарностью вспоминаю нашу часть, наших командиров. Они воспитали меня и вдохновили на подвиг в борьбе с врагами нашей Родины.

Медаль «Золотая Звезда» и орден Ленина я ношу на своей груди, как знамя нашей части, где я впервые встал за оружие.

Раны, полученные во время той жаркой схватки, после которой мне присвоили высокое звание Героя Советского Союза, зажили. После этого я снова был в боях.

Сейчас ранен вторично в руку и голову, пять вражеских осколков сидят в моем теле, но это не сломит моей воли. Выздоровею, и снова пойду в бой. Нет конца моей мести врагу».

Большой солдатский путь прошел Семен Акимович Завьялов по дорогам войны. В победе над лютым врагом есть и его скромный вклад. Как и миллионы других воинов, он завоевал мир для советских людей. Ныне он трудится на благо и процветание своей Отчизны.

ВЕЧНО В СТРОЮ

Злыгостев Иван Ильич родился в 1915 году в деревне Городище Брюховского сельсовета Осинского сельского района. В Советскую Армию вторично был призван 22 июня 1941 года и служил механиком-водителем танка в 255-м отдельном танковом Севском полку, а затем — механиком-водителем «Су-76» в Н-ском самоходном артиллерийском полку. Был награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, Славы III степени, медалью «За отвагу». На фронте в 1944 году вступил в члены КПСС. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 19 апреля 1945 года.

В деревне Городище, что расположена в нескольких километрах от Елово, его имя известно всем. А если вы зайдете в правление колхоза в селе Брюхово, то обязательно обратите внимание на портрет человека с открытым русским лицом, грудь которого украшают Золотая Звезда Героя и несколько орденов и медалей. Узнаете вы и о том, что колхоз этот носит имя Злыгостева.

Его биография проста и обыкновенна, как и многих других тружеников.

Уже подростком, после окончания школы-семилетки, Иван Злыгостев начинает работать пчеловодом в родном колхозе «Большевистская весна». В 1937 году он призывается в Советскую Армию и проходит службу в пригороде Ленинграда. Здесь приобретает военную специальность механика-водителя танка. А вскоре, в советско-финской войне, Злыгостев получил первое боевое крещение.

В 1940 году Иван Злыгостев демобилизуется и снова трудится на колхозной пасеке. За добросовестный труд его неоднократно премируют.

В первый же день, когда над нашей Родиной нависла черная туча войны, И. И. Злыгостев уходит на фронт. По полям Великой Отечественной войны вначале на танке «Т-34», а потом на «Су-76» он проходит боевой путь, равный почти четырем тысячам километров. Уральский колхозник Иван Злыгостев сражался под Нарвой и Гатчиной, у стен блокированного Ленинграда и на Дону, участвовал в битвах на Волге и под Курском, освобождал Оршу и Борисов, Минск и Лиду, бил фашистов в Польше и Восточной Пруссии. На своих боевых машинах он форсировал реки Сож и Десну, Днепр и Неман.

В битве за город Ленина старший сержант Злыгостев был дважды ранен, причем один раз тяжело. Нет, не упал духом наш земляк. Жажда мести врагу за горе и слезы народа, за свои раны жгла его душу. После излечения — снова в бою.

И всюду, где бы ни дрался с врагом Иван Ильич, он неизменно проявлял образцы мужества и отваги, беспредельной верности гражданскому и воинскому долгу. Его ратные подвиги высоко оценила Родина-мать, вручив ему многие правительственные награды: в 1943 году — медаль «За отвагу», в 1944 году — ордена Славы III степени, Красной Звезды и Отечественной войны II степени.

Первая боевая награда — медаль «За отвагу» — была получена за участие в жарком сражении при расширении плацдарма на западном берегу реки Десны. Здесь, в районе населенных пунктов Орловка и Каменский хутор (Черниговская область) Иван Злыгостев уничтожил гусеницами своей машины две огневые точки и 16 гитлеровских солдат и офицеров.

В начале 1944 года Иван Ильич был единодушно принят в члены Коммунистической партии. Партийная организация полка твердо знала, что это высокое звание он с честью оправдает. И она не ошиблась.

В схватке с врагом при освобождении стратегически важного пункта — Орши на долю старшего сержанта Злыгостева выпали особо трудные испытания: ему предстояло под сильным артиллерийским огнем провести свою самоходку через минное поле и противотанковый ров врага. Но и здесь он вышел победителем,

...Припав к триплексу — смотровому стеклу — и до боли сжав в руках рычаги управления, он повел вперед послушную машину. Рвутся кругом вражеские снаряды. Но не это волновало механика-водителя. По еле заметным признакам — слегка пожелтевшей листве кустарника, по разбросанным там и тут бугоркам и колышкам, по другим неуловимым для неопытного глаза предметам, расставленным саперами, — выбирая проход в минном поле, вел он свою самоходку к намеченной цели. Преодолеть другое препятствие — противотанковый ров, помогли члены экипажа: пять выпущенных один за другим в верхний брусстер осколочных снарядов сделали свое дело.

Вот и это препятствие уже позади. Там, где прошел один танк или самоходка — пройдут и десятки. Таков уж закон советских танкистов. И вот танковая лавина, преодолев опасный участок вслед за боевой машиной Злыгостева, уже ворвалась в город. 27 июня 1944 года Орша вновь обрела свободу.

За четыре боевых дня расчет, где механиком-водителем был Злыгостев, уничтожил четыре дзота, два пулемета, одну минометную батарею и до 80 солдат и офицеров противника.

Подвиг, совершенный Иваном Ильичем в битве за Оршу, был отмечен орденом Красной Звезды. Так он оправдывал звание коммуниста.

Верный сын партии и своего могучего края — Урала, он мужественно дрался с врагом и в последующих боях. Об этом как нельзя лучше повествует вручение ему орденов Славы III степени и Отечественной войны II степени.

Но тот подвиг, который совершил наш земляк в последнем бою, навсегда останется золотой страницей в летописи Великой Отечественной войны.

...Это было за несколько дней до начала знаменитой Восточно-Прусской стратегической наступательной операции, которая продолжалась с января по апрель 1945 года и осуществлялась войсками 3-го и 2-го Белорусских фронтов.

Предчувствуя свою неминуемую гибель, гитлеровцы стремились хотя бы как-то помешать осуществлению планов Советского Командования. С этой целью ими была предпринята попытка прорвать нашу оборону на

участке Жилияскен — Гарбассен. В 2 часа 15 минут 4 января противник начал сильную артиллерийскую подготовку, которая длилась около часа. После этого он бросил в бой большие силы танков и пехоты. Непрерывно вводя свежие силы, гитлеровцам удалось прорвать фронт шириной в три километра и в глубину до шести километров. Однако уже к 14 часам 5 января фашисты были вновь отброшены на исходные позиции. Это было достигнуто благодаря высокому героизму советских воинов.

На самых ответственных участках этого боя находился со своей боевой машиной и старший сержант И. И. Злыгостев. Вот он вывел ее во фланг противника и поставил так, что командир орудия в упор расстрелял фашистский танк. Но здесь, буквально в 50 метрах, появился второй танк противника. Раздумывать некогда, надо действовать. И Злыгостев решается идти на таран. Гитлеровцы поняли его замысел и пытаются увернуться, но поздно. Развернувшийся борт с черным крестом оказался хорошей мишенью для советской самоходной установки.

— Есть второй! — слышит в наушники голос командира Иван Злыгостев.

И снова ведет механик-водитель свою машину вперед, на борьбу с другими фашистскими танками.

О том, как разворачивалась дальше битва с фашистами, лучше всего расскажут однополчане И. И. Злыгостева. Бывший заместитель командира полка по политической части, ныне подполковник запаса Удалов вспоминает:

— В самой гуще боя оказалась самоходка, ведомая Злыгостевым. Вдруг — страшный удар. Злыгостева отбросило в сторону. Машина наполнилась едким дымом. Старший сержант позвал товарищей, но никто не отзывался. Он попытался подняться — левая рука была перебита. Превозмогая острую боль, Злыгостев поднялся на сиденье, с трудом приоткрыл люк, осмотрелся. И в эту минуту сквозь дым он увидел тупорылый с крестом фашистский танк.

Разворачивая башню, гитлеровцы готовились открыть огонь по товарищам Злыгостева, действовавшим справа. Это грозило для них большой опасностью. Медлить нельзя! И трудно сказать как, но тяжелораненый Злыгостев одной рукой, в огне и дыму, повел свою ма-

шину вперед. Нажав на газ и развив скорость, он с полного хода врезался «тигру» в правый борт. Вражеская машина круто развернулась, не успев открыть огня.

Замысел врага был сорван, а его экипаж тут же блокирован и уничтожен. Машина Злыгостева горела. Подоспевшие товарищи вытащили из огня отважного воина. Он был без сознания. Вскоре на руках товарищей бесстрашный герой скончался...

Так погиб в боях за Родину наш земляк Злыгостев. Но фашисты дорого заплатили за его смерть. На счету экипажа, где он был механиком-водителем, значилось уничтоженными 8 танков, 5 бронетранспортеров, 1 паровоз и много другой техники и живой силы противника.

За славную и безупречную службу социалистической Родине Иван Ильич Злыгостев посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Его имя приказом министра обороны СССР навечно занесено в списки той части, в которой он служил.

Ежедневно на вечерней проверке старшина роты первым называет:

— Герой Советского Союза старшина Злыгостев!

В ответ в вечерней тишине слышится голос правофлангового солдата:

— Герой Советского Союза старшина Иван Ильич Злыгостев пал смертью храбрых на поле боя...

В казарме роты стоит простая железная койка, любовно заправленная солдатскими руками. Над этой койкой — портрет Ивана Злыгостева.

Он всегда вместе с однополчанами. Его подвиг служит призывом нынешнему поколению советских воинов: служить честно и добросовестно своему народу, своей Родине, быть верным священной клятве.

СМЕЛЫЙ И УМЕЛЫЙ

Злыднев Василий Григорьевич родился в 1919 году в деревне Раззорилово Черновского сельсовета Частинского сельского района. В 1939 году призван в Советскую Армию. Уже на второй день начавшейся Великой Отечественной войны принимает участие в боях с

гитлеровскими войсками. На завершающем этапе войны был командиром орудия в 7-м гвардейском кавалерийском Перемышльском полку 2-й гвардейской кавалерийской Крымской дважды Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии имени СНК УССР.

На фронте вступил в члены Коммунистической партии. За отличия в боях награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалью «За отвагу». Звание Героя Советского Союза присвоено 27 июня 1945 года.

Ныне Василий Григорьевич работает мотористом на кирпичном заводе Частинского райпромкомбината.

О меткости уральского паренька Василия Злыднева во 2-й кавалерийской Крымской дивизии ходили разные истории. Рассказывали, что однажды, действуя в уничтожении окруженной бродской группировки противника, Василий, выбрав удачную огневую позицию, огнем своей «сорокапятимиллиметровки» сжег четыре фашистские автомашины, тянувшие орудия, подбил семь автомашин, из них две штабные, вывел из строя два тягача с тяжелыми орудиями. И даже когда расчет Василия был окружен плотным кольцом немецких автоматчиков и пулеметчиков, Злыднев не растерялся: он приказал своим подчиненным стрелять из карабинов и прикрывать орудие, а сам повел по фашистам из орудия меткий прицельный огонь. Одних только пулеметов разбил 11 штук. Потеряв десятки солдат, противник вынужден был отступить от злыдневского орудия.

В другой раз, в боях под городом Перемышль, эскадрон, в котором служил старший сержант Злыднев, попал в тяжелое положение. Фашисты, бросив против него более батальона пехоты, пытались выбить его с шоссе и остановить наступление. И кто знает, как бы сложились дальнейшие события, если бы на правом фланге эскадрона не было орудия Злыднева. Весь натиск врага Василий принял на себя. Трижды бросались фашисты в яростную атаку на орудие и трижды, неся большие потери, откатывались назад. Отважный расчет уничтожил три станковых, пять ручных пулеметов и до сорока немецких солдат и офицеров. Дальнейшее продвижение эскадрона было обеспечено.

Да, разные истории о меткости и храбрости уральского паренька Василия Злыднева ходили в дивизии. Но что главное — в этих историях не было ни капли вымысла. Рассказывали, что Василия не берет фашистская пу-

ля: и из окружения свободно выйдет, и когда врагов значительно больше, все равно отобьется. Военское умение, командирская смекалка выручали Василия из самых трудных положений.

Боевая страда для Злыднева началась на второй день войны, 23 июня сорок первого года. Отступал на восток, потом гнал фашистов обратно на запад. К природной смекалке прибавился боевой опыт, нажитый в тяжелых фронтовых буднях. Мало быть смелым, надо быть умелым — этому правилу отлично выучила Злыднева война.

Вот только несколько боевых эпизодов из его фронтовой биографии.

9 сентября 1944 года. При наступлении на село Кобыляны старший сержант Злыднев огнем своего орудия сжег немецкую автомашину с боеприпасами и подавил шесть огневых точек противника.

18 сентября. В наступлении на населенный пункт Мысцова расчет Василия Злыднева вырвался вперед боевых порядков эскадрона и, отражая контратаку фашистов, подбил бронетранспортер, два станковых пулемета, уничтожил 12 гитлеровцев. Эскадрон получил возможность наступать дальше.

19 сентября. Эскадрон, продолжая наступательный рейд, наткнулся на сильную оборону противника перед местечком Поляны. И снова орудие старшего сержанта Злыднева впереди. Прорывая оборону, расчет Василия уничтожил два 75-миллиметровых орудия, станковый пулемет и два ручных, около двух десятков фашистов.

24 января 1945 года. В боях за Эренфорст в упор расстреливал Злыднев контратакующего противника с фланга. Вывел из строя три станковых пулемета, автомашину, уничтожил 26 немецких солдат и офицеров.

30 января. Расчет Злыднева одним из первых в эскадроне форсировал Одер.

1 февраля. Фашисты начали ожесточенную контратаку нашего плацдарма, расположенного в местечке Бергкирх. Орудие старшего сержанта Злыднева в который уже раз приняло главный удар на себя. Злыдневцы уничтожили 6 станковых пулеметов и более трех десятков солдат противника. Атака врага была отбита.

...Нет, не зря о его мужестве рассказывались разные истории. В этих историях не было ни капли вымысла.

НАСТОЯЩИЙ БОЕЦ-БОЛЬШЕВИК

Золин Иван Леонтьевич родился в 1907 году в селе Ключи бывшего Суксунского района. Был первым секретарем Кишертского райкома комсомола. Член КПСС с 1932 года. Окончил Оренбургское авиационное училище. В Великой Отечественной войне принимал участие с первых ее дней. Был заместителем командира эскадрильи 242-го бомбардировочного полка. Повторил подвиг Николая Гастелло. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 6 июня 1942 года.

Шел третий месяц войны. Третий месяц содрогалась земля от орудийного гула, стонала под гусеницами танков, обливалась горячей кровью своих сынов.

Сюда, на полевой аэродром, расположенный возле Днепра, совсем недалеко от линии фронта, отчетливо доносились отзвуки боя. Он продолжался всю ночь, и сейчас, в этот предутренний час, когда Иван Золин уже не спал, бой, кажется, снова приближался.

Золину не спалось не первую ночь. Несмотря на страшное напряжение к вечеру, несмотря на то, что после ужина он сразу же замертво валился на топчан, — сон был коротким и тревожным.

Сегодня койка была пуста. Она пустовала уже третьи сутки. Его сосед, его друг, его боевой товарищ остался там, за Днепром...

Кто-то видел, как загорелась машина, как выпрыгнул летчик и камнем пошел к земле. Кто-то видел еще, что парашют все-таки раскрылся. А что было потом? Что было потом — никто не знает.

Смерть или плен?

Золин сжал ладонями виски. Он думал. Нет, не только о смерти друга. За два месяца меньше стало машин в полку, меньше стало людей. Закон войны — от него не уйдешь. Золин думал о большем.

Да, он был старше многих в своей эскадрилье. Старше по возрасту, старше по званию. И главное — по партийному стажу. Ведь десять лет — это уже большой

стаж для коммуниста. По такому равняются, у такого учатся, на такого, ну, просто смотрят с особым уважением.

Двадцать семь вылетов за плечами. Тот, кто помнит 1941 год, тот знает, что каждый полет, каждая встреча с врагом — это суровая школа мужества и отваги.

Дня четыре назад, когда звеном ходили бомбить скопление танков, Иван Золин перед вылетом коротко бросил ведомому справа — молодому рослому сержанту: — Держись ближе. Не отрывайся. Будет трудно.

Золин хорошо помнит, как слегка побледнело лицо у сержанта, и он ответил отрывисто и даже зло:

— Я уже столько видел всего, что презираю, вы понимаете, презираю смерть.

Иван Леонтьевич промолчал тогда: не было времени думать.

А сейчас? А сейчас он хорошо знал, что должен был тогда ответить.

Нет, презрение к смерти это еще не оружие, когда ты умираешь. Даже ею, даже смертью своей надо бить врага, бить беспощадно и зло...

День наступил... Ярко уже светило солнце, пахло осенью и, странное дело, рядом, совсем рядом возле землянки пели птицы. Поют на фронте, здесь, где идут бои, где навстречу шагает смерть. Нет, жизнь — она сильнее смерти!

Кто-то принес баян. После завтрака сидели тут же, возле столовой. Планшеты и шлемофоны с собой, да и до стоянки рукой подать: всегда по ракете успеют добежать.

Кто-то крикнул:

— Разведчика на КП!

Смолк баян. Потом молча посмотрели, как развернулась на старте машина, быстро-быстро пошла навстречу ветру и скрылась в густой сероватой дымке.

Золин сказал, обращаясь к баянисту:

— Играй-играй. Сорок минут еще есть в запасе. Точно.

Лейтенант растянул меха. Тихо спросил:

— Грустишь, уралец?

Золин пожал плечами:

— Не то слово. Не то. На Урале год проживешь — и не забудешь. А впрочем, дороги нам все родные места.

Раньше как-то не думал об этом. А сейчас... Мне сейчас все дорого на нашей земле. Все. Я лучше кое-кого знаю, как создавалось то, что мы сейчас имеем. По Ключам своим знаю... Помню выстрелы из обрезов, коммуну в селе — сам был в ней одним из первых. Помню комсомол наш ключевской — довелось мне тогда секретарить...

— А потом?

— А потом секретарем Кишертского райкома избрали. А потом учеба в комвузе — Уральский обком партии туда направил в тридцать третьем. Ну и через два года — авиационное училище. Вся биография словно бы в двух словах, а сколько пройдено, сколько прожито за эти годы. И везде так, не только у нас на Урале.

Золин не окончил. Гул мотора быстро поднял на ноги всех.

С северо-запада возвращался разведчик. Не заходя на круг, он сразу сел и подрулил к КП. Лейтенант, летавший на разведку, рассказывал начальнику штаба на ходу:

— Подходят по шоссе. Большой колонной. Танки и мотопехота. Голова колонны вот-вот должна вступить на мост.

Зашелестели на планшетах карты. Вот она, линия фронта. Вот эта, извилистая красная полоса. Здесь стоит насмерть наша пехота. Стоит здесь... Но ведь это было час назад. А фашист идет, идет самоуверенно и нагло, идет танками, танками, танками... Идет сюда, вот к этому изгибу на Днепре, вот к этому мосту... И хочет идти дальше, дальше, в глубь России.

Кто остановит его?

Золин делает пометки на карте. «Солнце будет слева. Значит, придется обходить цель». Потом быстро спрашивает:

— Зенитки? Зенитки?

— Несколько батарей. Это только с северо-востока. К самой переправе подойти не сумел. Считаю там тоже.

Командир полка медленно складывал карту.

«Что ж он не спешит? — подумал Золин. — Разведчик к переправе не прошел... Но это не значит, что никто туда не подойдет...»

Короткое раздумье прервали слова командира:

— Удар через тридцать минут. Сверьте время... Запуск по зеленой, взлет по красной ракете... По самолетам!

Вот так и пошел старший лейтенант Иван Леонтьевич Золин в свой двадцать восьмой боевой вылет бомбить переправу через Днепр в Бреславе. Это было двадцать третьего сентября 1941 года на Южном фронте.

Времени было в обрез, но, казалось, летчик не спешил. Спокойно взял парашют, расправил лямки.

Подбежал механик:

— Товарищ старший лейтенант, машина к вылету готова. Горючего, масла — полностью. Боекомплект — полный. Взлетные обороты поставил.

— Хорошо-хорошо!

И Золин быстро залез в кабину.

С командного пункта взлетела ракета.

— От винта!

Взревел мотор.

И снова ракета: взлет.

Минут через двадцать полета с земли поднялась серия красных и белых ракет. Наши обозначили свой передний край.

Золин взглянул на карту: «Не отошли. Не отошли ни на шаг. Теперь все зависит только от нас. Только от нас...»

По сигналу ведущего ушли влево от цели и к мосту подошли от солнца. Маневр помог ненамного. Зенитные батареи справа и слева от переправы ударили сразу, словно по общему сигналу.

Золину казалось, что он совсем не слышит взрывов зенитных снарядов врага. Он видел только маленькие белые парашютики, раскрывавшиеся вокруг машины. Они все ближе и ближе. И казалось, что нет уже больше сил идти навстречу этим вспышкам снарядов, маневрировать между ними, избежать роковой встречи...

Казалось, не было сил... Но Золин видел еще и переправу. Видел фашистские танки. И те, что спешили сейчас к переправе, и те, что, перейдя Днепр, сразу же разворачивались в боевой порядок.

До боли сжав штурвал, он продолжал считать разрывы.

Еще один... Еще... Справа... Опять справа...

И вдруг машину бросило резко вверх. Мотор чихнул,

пото́м еще. Из-под капота вырвалось и сразу же перебросилось на крыло широкое пламя.

Лихорадочно задрожали стрелки приборов. А самолет, сначала резко бросившийся вверх, вдруг, как подстреленная птица, не торопясь перешел в падение.

Нечеловеческим усилием воли и мускулов Золин выровнял машину. Рука машинально потянулась к красной ручке аварийного сбрасывателя колпака.

В голове мгновенно промелькнуло: «Быстрее рвануть... Перевалиться через борт... Дернуть кольцо... и...»

Ему казалось, что чей-то голос нашептывал:

«Ну что ты думаешь долго, Золин? Ты же знаешь — там плен. Там твое бессилие перед врагом. Там — ты побежден.

Но ты еще боец! Боец до конца! Боец до победы! Ты же знаешь, как умирают коммунисты, Золин!»

Казалось, теперь он слышал стук собственного сердца. Он слышал его приказ и, повинувшись ему, резко отбросил штурвал от себя. Прошло лишь мгновение. Безнадежно раненая, но еще послушная воле летчика, машина почти отвесно рванулась вниз. Золин не видел теперь ничего, кроме моста на Днестре, кроме врага, шедшего по мосту.

И теперь все — и тело бойца, и машина — слилось в единый стальной комок мужества и отваги. Даже точнейшему секундомеру не отсчитать времени этого подвига.

...Горящий факел несется к мосту. Осталось всего сотня-другая метров. Еще меньше. Еще... И раздается взрыв. Столб огня и дыма. А когда они рассеялись — моста на Днестре не было.

...Комиссар Военно-Воздушных Сил Южного фронта Алексеев, поставив свою подпись в «Наградном листе» на Ивана Золина, сделал приписку: «Вполне достоин награды Героя Советского Союза посмертно. Настоящий боец-большевик».

Настоящий боец-большевик — таким вечно останется в памяти народной имя нашего земляка Ивана Леонтьевича Золина.

**Золин
Иван Леонтьевич.**

**Иванов
Евгений Нилович.**

**Ишмухаметов
Ахмадул Хозеич.**

**Казанбаев
Шарифзян Габдурахманович.**

**Калугин
Александр Михайлович.**

**Каменных
Иван Иосифович.**

**Кислухин
Иван Георгиевич.**

**Кокорин
Федор Саввинович.**

БОЕВОЙ СЧЕТ КАПИТАНА ИВАНОВА

Иванов Евгений Нилович родился в 1921 году в Лысьве. В декабре 1939 года он ушел в ряды Советской Армии. Окончил военную школу летчиков. В составе 999-го штурмового авиационного полка участвовал в боях на Ленинградском фронте. Командовал авиаэскадрилей штурмовиков. В полку был принят в члены КПСС. Награжден четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 3-й степени, орденами Отечественной войны I и II степеней, медалью «За оборону Ленинграда». Звание Героя Советского Союза присвоено 23 февраля 1945 года. Погиб в бою в марте 1945 года в Польше.

— Ура!

— Наша взяла!

Ватага ребят с гиканьем и свистом бросилась преследовать отступающего «противника» — такую же группу школьников соседнего поселка. Впереди, размахивая деревянной саблей, бежал Женька Иванов. Ноги заплетались в полах длинной шинели, лихо заломленная буденовка с кумачевой звездой вот-вот свалится с головы. Женька, разгоряченный «боем», продолжал бежать, пока не упал, споткнувшись о торчащее из снега полено.

«Битва» выиграна! Возбужденные победители возвращаются к дому, горячо обсуждая итоги «сражения». И кто бы тогда, глядя на раскрасневшихся ребят, мог сказать, что Женька, этот неутомимый заводила детских военных игр, в будущем станет советским воздушным асом, грозой для немецко-фашистских пиратов. А именно в те далекие годы у парня складывался характер, зародилась страстная любовь к армии. Со слов отца, участника гражданской войны, и по книгам мальчишеское воображение рисовало лихие кавалерийские атаки, непрерывный треск пулеметов, орудийную пальбу и, конечно, падающие цепи врага. И надо было видеть его радость, когда отец перешил сыну свою старую, повидавшую виды шинель и отдал буденовку.

Лишь много позднее Евгений понял трудности и опасности военной службы, но от этого его отношение к ар-

мии не изменилось. Пожалуй, наоборот, он еще больше полюбил профессию военного человека.

...Когда в день празднования третьей годовщины Красной Армии в семье Ивановых родился сын, отец, Нил Гаврилович, шутя сказал Агриппине Семеновне:

— Ну, мать, подарила ты нового воина.

Эти, в шутку брошенные слова, со временем сбылись. Еще в 1936 году, после окончания семилетки, Евгений сделал попытку попасть в летную школу, но не прошел по возрасту. Тогда он подал заявление в Пермскую фельдшерскую школу и поступил в аэроклуб. С гордостью носил он гимнастерку с голубыми петлицами и серебряными крыльями-эмблемами на рукаве.

Окончательно его мечта осуществилась в 1939 году. Получив диплом фельдшера, Евгений поступил на учебу в военную авиационную школу. Курсант Иванов жадно изучал технику, теорию полета, осваивал летное дело. Через год на его петлицах появился первый «кубик»: Иванову присвоили звание младшего лейтенанта истребительной авиации. Началась война. Фронту нужны были летчики-штурмовики, и он в учебном центре проходит переподготовку, становится штурмовиком.

Почти все суровые годы войны Евгений провел у стен Ленинграда. Здесь он совершил первый боевой вылет, здесь ковал летное мастерство. И первая награда — орден Отечественной войны — была им получена за отличное выполнение боевых заданий при обороне города Ленина.

Однажды пятерка «Ил-2» под командованием капитана Иванова получила задание уничтожить артиллерийскую батарею врага. В ходе выполнения этой задачи Иванов обнаружил колонну немецких войск, двигавшуюся в направлении к фронту. Преодолев плотный зенитный огонь, штурмовики подавили огонь вражеской батареи, а затем пошли на штурмовку танков.

Вот и дорога. По ней, извиваясь, словно змея, ползла окутанная пылью колонна танков. Один за другим, пролетая на бреющем над землей, штурмовики сбрасывали бомбы, расстреливали фашистов из пушек и пулеметов. Вот вспыхнуло в одном месте пламя, потом в другом. Вскоре вся колонна перемешалась, в кювет свалилось несколько разбитых танков. С небольшой высоты было хорошо видно, как в панике гитлеровцы бежали в сто-

рону леса, но многие тут же падали, сраженные меткими пулями.

Евгений заметил, как один из танков отполз в сторону, а потом помчался к лесу.

— Не отпускай фрица! Бей его, гада! — крикнул он стрелку-радисту.

Самолет резко развернулся и пошел низко над землей.

— Есть! — услышал Евгений в шлемофоне голос стрелка-радиста.

Там, где только что был танк, дымилась груда металла.

Выполнив задание, штурмовики повернули домой. Вскоре снова замелькали облачки разрывов зенитных снарядов. Самолет Иванова сильно тряхнуло. Евгений даже не сразу понял, что случилось. Подбитый самолет плохо слушался управления. Глаза капитана залило кровью: осколком снаряда он был тяжело ранен в голову.

«Во что бы то ни стало дотянуть до своего аэродрома», — приказал себе капитан и, превозмогая страшную боль, направил самолет в сторону своих.

Подраненный штурмовик перевалил линию фронта. Евгений с трудом посадил самолет на небольшой лужайке и тут же потерял сознание. Очнулся уже в госпитале.

Четыре с половиной месяца был прикован капитан к больничной койке. Врачи спасли ему жизнь, сделав сложную операцию. Остался лишь глубокий неизгладимый шрам на лбу — следы вражеского осколка. Полагали медики, что отлетелся капитан, не быть ему больше в строю. И надо было видеть радость друзей, когда Евгений возвратился в полк.

Получил капитан новенький штурмовик «Ил-2», и снова началась его боевая работа, полная опасности, требующая высокого мастерства. Уже 26 января 1944 года он ведет восьмерку «илов» на штурмовку артбатарей, поддерживает наступление стрелковых подразделений в районе южнее Сусанино. Несмотря на сплошной туман и снегопад, командир эскадрильи Иванов точно вывел восьмерку на цель и обрушил бомбово-пушечный удар на врага. В итоге — уничтожены две батареи, склад боеприпасов и более полусотни солдат противника.

Через несколько дней в паре с младшим лейтенантом Христенко капитан ведет разведку противника по железной дороге Луга — Псков. Он обнаружил эшелон с танками и артиллерией. И снова «илы» сделали свое дело: преодолев завесу зенитного огня, они штурмуют эшелон, уничтожив при этом паровоз, разбив пять платформ с орудиями и танками. На другой день — 10 февраля — снова штурмовка вражеского эшелона на линии Гдов — Нарва. Вдвоем с младшим лейтенантом Задарой капитан уничтожил паровоз и 8 крытых вагонов, битком набитых гитлеровцами.

Памятным был боевой вылет 23 февраля — в день двадцать шестой годовщины Советской Армии. В паре с Задарой Евгений Иванов в сложных метеорологических условиях вел разведку противника в районе Струги Красные. Вдруг они обнаружили на шоссе большое скопление автомашин и повозок.

— Атакуем! — коротко сказал ведущий младшему лейтенанту.

Пять заходов, пять бомбово-пушечных ударов, и на шоссе запылало пятнадцать автомашин и десять повозок. Хорошая добавка к боевому счету в день рождения Евгения, в день праздника родной армии.

В те дни Евгений скупо писал домой: «Я летаю на высоте четырехэтажного дома. Громим немцев. Они недаром прозвали нас «черной смертью». Я уже отомстил за старшего брата, погибшего на фронте, а теперь мщу за ваши слезы. Буду бить гадов до тех пор, пока бьется мое сердце».

И капитан был верен своему слову, верен военной присяге. Он жил одним — жаждой мести врагу за горе и слезы советских людей. Командир полка майор Горохов, представляя в сентябре 1944 года капитана Иванова к высшей воинской награде — званию Героя Советского Союза, писал:

«Умелые штурмовые действия Иванова широко известны войскам Ленинградского фронта, чьи наступательные действия он отлично прикрывал с воздуха. Они известны и жителям города Ленинграда, чьи жизни он спасал от варварских обстрелов немцев в суровые дни блокады.

Неиссякаемая любовь к нашей социалистической Родине и ненависть к врагу создали в нем твердость и

решительность действий, большевистскую стойкость и незнание преград при выполнении боевых заданий командования. Искусно маневрируя в зонах плотного огня зенитной артиллерии противника, преодолевая сложные метеорологические условия, искусно отбивая атаки истребителей врага, он дерзко и умело водил группы самолетов «Ильюшин-2» на боевые цели, громя живую силу и технику гитлеровцев и не имея случаев потери ведомых».

Командир полка писал далее, что только с 18 июля 1943 года по 22 сентября 1944 года капитан Иванов произвел лично 119 боевых успешно выполненных вылетов. Из общего количества этих вылетов 65 раз капитан совершил штурмовку живой силы и техники противника, 15 раз штурмовал железнодорожные составы и автоколонны фашистов, 12 раз бомбил крупные оборонительные объекты, 6 раз участвовал в подавлении батарей, обстреливавших Ленинград, четырежды штурмовал вражеские аэродромы и 17 раз производил разведку тылов немецко-фашистских войск. На боевой счет капитана Иванова за эти 119 вылетов было записано уничтоженных и поврежденных: 85 орудий зенитной артиллерии среднего калибра, 59 орудий малокалиберной зенитной артиллерии, 78 крупнокалиберных пулеметов, 59 автомашин, 13 автоцистерн с горючим, 18 железнодорожных вагонов, 12 землянок, 14 дзотов, 5 самолетов, 5 орудий тяжелой артиллерии, обстреливавшей Ленинград. Кроме этого, в групповых вылетах уничтожено и повреждено: самолетов—4, танков — 12, автомашин — 59, складов с боеприпасами—54, артиллерийских батарей — 18, минометных батарей—48, дзотов — 34, блиндажей — 45, повозок с грузами — 98, зенитно-пулеметных точек —54, автомашин легковых — 12, мотоциклов — 48. Эскадрилья Иванова только с 1 февраля 1944 года по 22 сентября 1944 года совершила 615 боевых вылетов на штурмовку войск и объектов противника, нанеся ему огромный урон в живой силе и технике. Результаты боевых дел капитана и его товарищей, как писал командир полка, подтверждены штабом воздушной армии, штабом штурмовой авиадивизии, фотоснимками, командованием наших наземных частей.

Родина высоко оценила ратный подвиг Евгения Иванова и его боевых товарищей. В день всенародного

праздника — в двадцать седьмую годовщину Советской Армии — трем храбрейшим из храбрых летчикам штурмовой Красносельской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова авиадивизии капитанам Евгению Иванову, Василию Мыхлынину и старшему лейтенанту Евгению Кунгурцеву были присвоены звания Героев Советского Союза. Друзья от чистого сердца поздравляли товарищей с высокой наградой, а Евгения Иванова особенно горячо: он был именинником, ему исполнилось в этот день двадцать четыре года.

...Победным маршем советские войска двигались на Запад. Штурмовой полк, в котором служил капитан Иванов, участвовал в освобождении Эстонии, Латвии и Литвы, в битве за Кенигсберг. Близка была долгожданная победа, но обреченный на гибель враг все еще оказывал ожесточенное сопротивление.

19 марта 1945 года для Евгения и его стрелка-радиста Королева выдалось особенно трудным и закончилось трагически. Не успевали они отдохнуть, как вместе с другими снова и снова поднимались в воздух. Наземные части вели непрерывные бои и постоянно нуждались в поддержке авиации. В девятый раз Евгений повел в тот день самолеты на штурмовку врага. Неожиданно налетела большая группа фашистских истребителей. За штурмовиком Иванова они устроили настоящую охоту. Им удалось отколоть его от боевого порядка и, воспользовавшись этим, обрушить весь огонь на капитана. Самолет вспыхнул, управление больше не работало. Евгений попытался приподняться, но острая боль в голове не давала даже пошевелиться.

— Прощайте, друзья! Не оставляйте на земле ни одного фашиста! — услышали летчики последние слова капитана.

Штурмовик врезался в землю. Это было в тылу врага неподалеку от города Орнеты.

Через три дня город заняли советские войска. Самолет откопали, а останки Героя Советского Союза Евгения Иванова и стрелка-радиста Королева похоронили на окраине города. На земле братской Польши и покоится прах нашего отважного летчика-героя.

ПОД КОРСУНЬ-ШЕВЧЕНКОВСКИМ

Иванов Степан Гаврилович родился в 1914 году в селе Тауш Чернушинского сельского района. В 1936 году Чернушинским райвоенкоматом призван на военную службу. Окончив авиаучилище, стал летчиком-истребителем. В армии вступил в члены КПСС. В боях с немецко-фашистскими захватчиками принимал участие с первых дней Великой Отечественной войны. Был заместителем командира полка, он же штурман 148-го гвардейского истребительного авиаполка особого назначения. За отличия в воздушных боях в 1941—1943 годах награжден тремя орденами Красного Знамени и орденом Красной Звезды. Звание Героя Советского Союза присвоено 22 августа 1944 года. Ныне Степан Гаврилович проживает в Евпатории.

Стояла ранняя весна сорок четвертого года. Немцы «варились» в грандиозном Корсунь-Шевченковском «котле». Окруженные советскими войсками стальным кольцом, они сопротивлялись с упорством обреченных. Собственно, они и были обречены: Советская Армия научилась бить гитлеровцев в любое время года и устраивать им грандиозные «котлы».

Советские войска уничтожали зажатых в кольцо немцев. Делали свое дело танкисты, стрелки, работала артиллерия и авиация.

С раннего утра до вечера не знали отдыха летчики штурмовой и истребительной авиации. Самолеты «Ил-2» штурмовали вражеские позиции, наносили удары по скоплениям танков и пехоты. На задания их сопровождали истребители.

28 марта командир истребительного гвардейского полка пригласил своего заместителя майора Иванова.

— Задание важное, — сказал он Иванову. — Штурмовики должны нанести удар по танкам врага вот в этом месте, смотрите. — Офицеры склонились над картой.

Место Иванову было знакомо. Сколько раз пролетал он здесь на своем краснокрылом ястребке, дрался в воздухе с врагом. На боевой счет Иванова и его товарищей только за последние дни было занесено пять сбитых в воздушном бою истребителей, десять «юнкерсов», сожженных на аэродромах, шестьдесят автомашин.

— Ясно, — коротко сказал Иванов.

— Воздушного боя не избежать, но я надеюсь на тебя, Степан Гаврилович, ты не новичок в этом деле...

Да, гвардии майор Иванов не был новичком в бою. Это был зрелый командир, прославленный советский ас. В самом деле: 325 боевых вылетов, 45 штурмовок наземных войск врага, 42 воздушных боя, 12 лично сбитых самолетов; три ордена Красного Знамени и орден Красной Звезды — все это прекрасная аттестация боевых качеств Иванова.

...Журавлиным клином шли штурмовики. Над ними и по бокам, придерживаясь строго боевого порядка, шли истребители — охрана и помощники. Шли над «котлом». Земля огрызалась: били зенитки и крупнокалиберные пулеметы. С высоты было хорошо видно, как шарахаются пехотные колонны, пытаются сойти в стороны с раскисшей дороги автомашины. Тоже цель, но не для сегодняшнего вылета. Задание определено строго: танки.

С юга наплывало тяжелое, цвета фиолетовых чернил, облако.

— Смотреть за облаком! — подал по радио команду Иванов.

— Понятно, — коротко отвечали ему ведомые.

Вот и цель. В низкорослом леске видны характерные темные прямоугольники — танки. Много танков. Штурмовики сделали первый заход. И тут из-за облака разъяренным шмелем выскочил «фокке-вульф». За ним еще один, еще и еще...

Иванов повел группу в атаку на вражеские истребители. Облюбовал себе ведущего. С чудовищной скоростью шли машины друг другу в лоб. Нет, теперь уже не отвернуть ни тому, ни другому. Идет испытание воли и нервов летчиков. Кто не выдержит, тот и погибнет. Погибнет неминуемо. Иванов уже видел через прозрачный «фонарь» искаженное злобой лицо вражеского летчика. Еще секунда — и машины столкнутся. Но не выдержал фашист, сдали его нервы. На какую-то долю секунды майор увидел перед собой «брюшко» самолета врага и прошел его очередь из пулемета. «Фокке-вульф» задымил и начал разваливаться.

А Иванов преследовал уже вторую вражескую машину. Под самым облаком кружилась «карусель»: группа Иванова навязала врагу бой. «Молодцы! Молодцы!» —

повторял про себя гвардии майор. Немцы поодиночке выходили из боя, удирали.

Внизу горели дымные костры. Это пылали вражеские танки. Задание выполнено, пора на родной аэродром...

В СУРОВЫЙ 1939-й...

Ильиных Иван Михайлович родился в 1914 году в деревне Комарово Бердяжинского сельсовета Чернушинского сельского района. После окончания семилетки работал в колхозе, затем — шофером. В ноябре 1939 года был призван в ряды Советской Армии. Участвовал в войне против белофиннов в 1939—1940 годах.

Звание Героя Советского Союза присвоено 7 апреля 1940 года. Ныне Иван Михайлович проживает в Москве.

Зима в 1939/40 году была необычной. Повсеместно стояли суровые морозы, доходившие временами до 40—50 градусов. В этих тяжелых условиях воинам Советской Армии приходилось вести боевые действия по защите северо-западных границ нашей Родины.

В конце ноября клика Маннергейма спровоцировала военный конфликт против Советского Союза. Войска Ленинградского фронта получили приказ выступить на защиту священных советских границ, разгромить белофиннов и обезопасить город Ленина.

...Декабрьским морозным утром 3-й батальон 222-го стрелкового полка с боем переправился через реку Тапполен-йоки и начал штурм вражеских бетонированных укреплений. Штурмовым группам приходилось вести упорные бои за каждый метр, за каждый дзот, которые с остервенением обороняли шюцкоровцы. Они стреляли отовсюду — с деревьев, из-за гранитных валунов, из дотов и дзотов, покрытых снежными шапками.

И как в любом бою, здесь не обходилось без жертв.

Шоферу Ивану Ильиных в те дни поручили вывозить раненых с поля боя. Несмотря на яростный обстрел, его юркая машина проскакивала на передний край и благополучно доставляла раненых на полковой перевязочный пункт.

В полдень седьмого декабря Иван Ильиных доставил на медпункт очередную группу раненых и сразу же повернул обратно.

Через полчаса пути лес кончился, и водитель выехал на открытое место. Ему осталось проехать еще километра два, затем миновать мост через реку, а там уже передовая.

Иван Ильиных бросил беглый взгляд в сторону переправы. На ней все оставалось, как час назад: вражеские снаряды крошили лед реки, вздымали фонтаны воды. Все это обрушивалось на мост, который на скорую руку соорудили саперы.

Шофер остановил машину, вылез из кабины. Борта грузовика и кабина были пробиты осколками во многих местах. Пропороли они и брезент. Дважды водителю пришлось сегодня менять и скаты. Заметил он, что все эти осколки попадали в тот момент, когда Иван вез раненых с переднего края.

Шофер посмотрел в сторону переправы. Финские артиллеристы не прекращали огня.

«Может, подождать?» — подумал он. Но тут же вспомнил о раненых. Нет. Надо ехать. Ведь стоит человеку пробыть час-другой на таком морозе — и прощай, жизнь.

Перед глазами водителя вновь замелькала дорога.

Вот и переправа. Снаряды непрерывно взрывались и в реке, и на обоих берегах. Каждый взрыв как бы подстегивал шофера, и он еще крепче сжимал руль, чтобы быстрее выбраться из зоны обстрела.

Он остановился в небольшом лесочке, куда санитары подносили раненых и где лекпом полка Церих оказывал им первую помощь. Иван Ильиных не стал глушить мотора и выскочил из машины.

— Что ж, можно перекурить, — сказал он, видя, что раненых нет. Но в тот же момент увидел озабоченное лицо Цериха и понял: случилось что-то неладное.

И лекпом полка рассказал ему, что тяжело ранило лейтенанта, а он не может оказать ему помощи.

— Где лейтенант?

— Вон в том дзоте, около дороги. На лошади туда не проскочишь, а на носилках не унесешь, — ответил санитар.

Иван Ильиных увидел, как возле дзота то и дело рвались мины. Но он заметил и другое — дорогу белофинны не трогали. И водитель решил спасти раненого. Ему хорошо было известно, какие зверста творили шюцкоровцы над ранеными советскими бойцами и командирами. Знал и другое: чтобы советским воинам труднее было атаковать, финны вокруг дзотов создавали наледь.

— Давай на машине вывезем лейтенанта, — обратился он к лекпому.

— Как туда проскочишь?

— Около дзота прочная ледяная корка. Значит, можно к нему подъехать. Не впервой по такой наледи ездить.

— Поехали.

На большой скорости Иван Ильиных помчался по дороге вместе с Церихом. Шюцкоровцы не успели открыть по машине огонь, как водитель развернул ее около дзота и поставил возле амбразуры. Вокруг сразу же засвистели пули, стали рваться мины. Но дзот оказался надежным укрытием.

Скользя локтями по льду, разгребая рыхлый снег, водитель пополз на противоположную сторону дзота, где была входная дверь. Следом за ним двигался Церих, который старался сделать углубление в снегу еще больше и шире.

Дверь дзота оказалась закрытой.

— Только сунься, пришьем сразу, — слышался голос из-за двери.

— Ребята, мы свои. Лекпом за вами приехал. А я — на машине.

Дверь немножко приоткрылась, и Иван Ильиных увидел, что, кроме лейтенанта, в дзоте было еще двое раненых.

— Потерпите. Все будет в порядке, — сказал Церих и стал перевязывать раненых.

Через час все были погружены в машину. Теперь оставалось самое трудное — вывезти их из-под огня противника. Иван Ильиных посмотрел на скаты. Они были целыми. Миновали пули и радиатор. Но осколки мин вдребезги разнесли фары, и в дверцах кабины появились новые отверстия.

— Ну, братцы, держитесь, — крикнул он лежащим в кузове и нажал на педаль. Затем круто развернул машину, и она выскочила на дорогу. Водитель не слышал ни взрывов мин, ни свиста пуль. Он думал только об одном — лишь бы осколки не зацепили раненых и его самого.

Вот и лес. Здесь уже опасность меньше. Кряжистые ели и сосны защищали от пуль и осколков.

Благополучно проскочил водитель и через обстреливаемую переправу. А еще через полчаса дежурный врач медсанбата в книге приема раненых за седьмое декабря 1939 года записал:

«В 14-32 водитель Ильиных доставил тяжелораненого лейтенанта и двух красноармейцев».

Эта краткая запись ничего не говорила о том смелом рейсе, который совершил в тот день бывший чернушинский шофер Иван Михайлович Ильиных ради спасения боевых товарищей.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ НАД ЛЬВОВОМ

Ишмухаметов Ахмадул Хозеич родился в 1919 году в Лысьве в семье рабочего. Работал бухгалтером Лысьвенского горкомхоза. В 1939 году он призывается в ряды Советской Армии. На второй день Великой Отечественной войны принимает участие в боях. Воевал на Западном, Калининском, Брянском, 1-м Украинском фронтах. Был четырежды ранен, дважды тяжело. Награжден орденом Красного Знамени. На фронте в 1942 году вступил в члены КПСС. Командовал 1-м мотострелковым батальоном 29-й гвардейской мотострелковой Унечской бригады, входившей в состав гвардейского Добровольческого Уральского танкового корпуса. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 сентября 1944 года. После войны в 1945 году по болезни уволился в запас. Умер в 1952 году. Похоронен в Свердловске.

Двое суток мотострелковый батальон под командованием майора Ишмухаметова, действуя в качестве передового отряда, вел ожесточенные бои с противником на рубеже Ольшаница, Новосюлки, гора Гурка. Сломив

здесь сопротивление врага, батальон преодолел и вторую полосу обороны гитлеровцев на участке Кшивица, Якторув. Итог этих боев — уничтожено около трехсот немецких солдат и офицеров, четыре блиндажа, три дзота, захвачено два танка, шесть пулеметов, много автоматов и винтовок.

Впереди был Львов — древний украинский город. Части 10-го гвардейского Добровольческого Уральского танкового корпуса получили приказ овладеть этим городом.

Каждый квартал, каждый дом в городе гитлеровцы превратили в опорные пункты. Из пулеметов простреливались все улицы и переулки, каждый метр земли. Но фашистский гарнизон был обречен. Ничто не могло остановить наступления уральцев-добровольцев.

Под прикрытием танков майор Ишмухаметов первым ворвался со своим батальоном на южную окраину города. Начались бои за каждый дом, за каждую улицу.

Особенно ожесточенной была схватка за трехэтажное здание. Из подвалов, из каждого этажа, с чердака этого дома фашисты поливали весь перекресток шквалом свинца. Не помогла и «тридцатьчетверка». Ее подбили фаустпатроном. Теперь танк стоял на перекрестке, его нужно было спасать.

«Как быть? Бросить в атаку одну из рот? Но она попадет под сильный пулеметный огонь, погибнет немало людей», — думал в те минуты командир батальона.

И он нашел выход. Ишмухаметов приказал открыть по левой стороне здания сильный пулеметный огонь, чтобы отвлечь внимание фашистов от подбитого танка. Гитлеровцы перебросили часть сил туда, полагая, что слева начнется атака. Этого и ждал майор. Он тотчас приказал двум пулеметчикам подползти под танк и уничтожить вражеский пулемет, который держал под обстрелом танк. Двое гвардейцев сделали больше, чем приказал командир: уничтожив пулемет, они одним рывком достигли здания и забросали подвал и первый этаж гранатами.

Пользуясь замешательством, которое возникло у противника от этих неожиданных взрывов, еще несколько автоматчиков, посланных Ишмухаметовым, бросились к зданию и проникли в него.

Через час советские солдаты овладели опорным пунктом противника, но дальше продвинуться не могли: фашисты бросили против гвардейцев танки. Четыре «пантеры» и «тигр» с автоматчиками на броне начали ожесточенный обстрел здания.

Ишмухаметова ранило в голову. Кровь заливала лицо. Но он и не думал покинуть поле боя. Ему наскоро сделали перевязку, и он продолжал руководить боем.

Когда вражеские танки подошли совсем близко, в ход пошли противотанковые гранаты, трофейные фаустпатроны. Вспыхнул танк. Пущенный еще один фаустпатрон разнес гусеницу второй «пантеры», и она завертелась на месте. Затем гвардейцы подожгли третий танк. Остальные подались обратно.

Затишье продолжалось недолго. Гитлеровцы выкатили орудия и начали бить по гвардейцам прямой наводкой. Через дворы соседних зданий гвардейцы зашли фашистским артиллеристам с тыла и уничтожили их.

Три дня продолжался бой за Львов. Он не утихал ни днем, ни ночью. И как бы ни было трудно, Ахмадул Ишмухаметов настойчиво вел солдат на штурм вражеских опорных пунктов. Об этих днях, о героизме и отваге нашего земляка повествует «Наградной лист», подписанный командиром 10-го гвардейского Уральско-го Добровольческого танкового корпуса генералом Беловым.

В уличных боях в городе Львове, — читаем мы в «Наградном листе», — гвардии майор Ишмухаметов личным примером воодушевлял бойцов и офицеров батальона на захват важных опорных пунктов, показывал образцы героизма.

В боях на улицах города Львова за три дня батальон уничтожил 900 вражеских солдат и офицеров, захватил пленных 30 солдат из полка СС, одного немецкого шпиона с радиоприемником, 10 пулеметов, один танк. В первый же день боев в городе Львове батальон уничтожил 4 пушки, 4 танка типа «пантера» и танк типа «тигр», а также 10 пулеметных точек противника. Освобождено из плена до пяти тысяч человек.

23 июля 1944 года батальон занял центр города Львова, водрузив Красное знамя на одном из домов.

...Красное знамя — знамя нашей победы — звало уральцев на новые подвиги во имя любимой Родины.

Казанбаев Шарифзян Габдурахманович родился в 1916 году в деревне Сараши Сарашинского сельсовета бывшего Бардымского района в семье крестьянина. После окончания семилетки Шарифзян уезжает в Свердловск, где получает специальность дорожного мастера. Затем возвращается на родину и работает председателем сельпо. В 1938 году уходит в армию. В годы Великой Отечественной войны участвует в боях на Воронежском, Северо-Западном, Степном и 2-м Украинском фронтах. На фронте в 1943 году он вступает в партию.

Шарифзян Казанбаев погиб 1 апреля 1944 года в Молдавии, спасая знамя родного полка. Звание Героя Советского Союза присвоено 13 сентября 1944 года.

Был на исходе последний день марта 1944 года. Стояла весна, нарядная молдавская весна с ярким солнцем, теплыми вечерами, первой буйной зеленью и щебетаньем птиц. Она ничуть не походила на уральскую, где в это время кругом еще много снега и по утрам пробирает легкий морозец. Об этом думал командир отделения коммандантского взвода гвардии старшина Шарифзян Казанбаев, шагая в строю.

В эту теплую весеннюю ночь гвардейский полк начал дерзкую операцию — проник в тыл фашистских войск, чтобы занять деревню Чоколтень, оседлать шоссе и не дать противнику возможности выйти из окружения.

Гвардейцы бесшумно миновали стыки двух вражеских полков, через перелески, низинами на рассвете вышли к шоссе и с ходу уничтожили гарнизон фашистов в деревне Чоколтень.

Ничего не подозревавший противник продолжал оттягивать технику и живую силу с переднего края, спасая их от ударов стремительно наступавших советских войск. Но выход ему преградили гвардейцы.

Фашисты опомнились лишь к полудню и бросили против полка танки, бронетранспортеры, автоматчиков.

Начался упорный бой за деревню и шоссе.

У крайней хаты залег со своим отделением гвардии старшина Шарифзян Казанбаев. Он видел, как наши артиллеристы справлялись с вражеской техникой и живой силой. На поле боя уже горели три танка и два бронетранспортера. Немецкая пехота не выдержала огня и откатилась.

Вскоре с востока показалась новая колонна танков и машин противника. И вновь началась атака. Гвардейцы отбили и ее. Затем еще одну.

Через час на помощь фашистам прибыло подкрепление. На позиции полка обрушился артиллерийский огонь. Началась четвертая атака. Особенно ожесточенный бой шел у восточной окраины деревни. Именно сюда устремились фашисты, отходившие под ударами советских войск. Они старались любой ценой прорвать оборону гвардейцев и уйти на запад.

Артиллеристы подбили еще три «тигра» и четыре бронетранспортера. Затем на наши противотанковые орудия обрушились вражеские танки. Пушки были выведены из строя. Теперь против вражеских танков и бронетранспортеров у гвардейцев осталось одно средство — гранаты.

А с востока непрерывно подходили все новые и новые фашистские подразделения. Они сразу же развертывались для атаки и волна за волной двигались на деревню. На поле уже стояли десятки подбитых танков, бронетранспортеров, грузовых машин, валялись сотни трупов фашистов.

Гвардейский полк нес большие потери. В отделении Казанбаева в живых осталось только трое. А бой не утихал ни на минуту.

Когда фашистам удалось ворваться на северную окраину деревни, Казанбаева вызвали в штаб. Его встретил командир полка гвардии майор Бикеев.

— Гвардии старшина Казанбаев, — начал командир. — Нам нужно продержаться самое большее час-полтора. В пяти километрах отсюда находится наша кавалерийская дивизия. Она спешит нам на выручку. Положение наше не из легких. Фашистов в восемь-десять раз больше нас. Они могут вот-вот прорваться сюда. На тебя возлагаю самую ответственную задачу — спасти знамя полка. Мы все перед святыней нашей части при-

нимали присягу на верность Родине. Я верю в тебя. Ты — коммунист и все сделаешь, чтобы спасти знамя.

— Умру, но не отдам знамя врагу, — ответил старшина Казанбаев.

Начальник штаба снял с древка гвардейское знамя и вручил Казанбаеву.

— С тобой пойдут и знаменосцы. Будет надежнее, — сказал командир.

Через минуту гвардейцы уже пробирались на южную окраину деревни, чтобы скрытными путями выйти на встречу кавалеристам.

Воины благополучно миновали виноградники, небольшой яблоневый сад, затем вошли в буковый лесок, который тянулся возле шоссе.

Однако фашисты заметили гвардейцев. Их окружил взвод немецкой пехоты. Начался неравный бой. Пятеро советских воинов бились не на жизнь, а на смерть. Метким огнем они не давали врагу приблизиться ни на метр. Разъяренные неудачей, гитлеровцы бросили против гвардейцев роту солдат и бронетранспортер. Очередью из ручного пулемета Казанбаев повредил машину, а когда из нее начали выскакивать фашисты, скосил их до одного.

Но силы гвардейцев таяли. Погиб один, затем еще двое. В живых остались только Казанбаев и рядовой Терентьев. Шарифзяна ни на минуту не покидала мысль: как же спасти знамя? Ему, гвардейцу, воевавшему за Белгород, Харьков, Полтаву, Кременчуг, форсировавшему Днепр, Буг, Днестр, Прут, знамя родного полка было дороже жизни.

Казанбаев долго раздумывать не стал.

— Прикрой меня огнем, — сказал он Терентьеву. — Знамя я закопаю в землю. Если погибнем — наши найдут нас и догадаются, где искать знамя.

И Шарифзян начал копать. Над головой свистели пули. Вот и готово небольшое углубление. Казанбаев бережно положил туда свернутое знамя. Немцы стреляли со всех сторон. Вскрикнул Иван Терентьев. Автомат выпал из его рук.

Гвардии старшина остался один на один с врагом. Вот от его меткого выстрела свалился один гитлеровец, за ним второй, третий. Фашисты вновь начали приближаться. И вновь падали, сраженные меткими выстрела-

ми. Казанбаева дважды ранило — в грудь и левую руку, и теперь кровь обильно сочилась на свежевзрытую землю, где лежало знамя. Когда от выстрела Шарифзяна свалился четырнадцатый фашист, гвардеец получил третье ранение — в голову и потерял сознание.

Казанбаев пришел в себя в тот момент, когда по шоссе проходили автомашины и кавалерийские подразделения. Он приподнял голову и увидел всадников. По кубанкам определил, что это были казаки.

Шарифзян крикнул и замахал правой рукой: подняться он уже не мог. К нему подъехали несколько всадников. Над Казанбаевым склонился пожилой офицер.

— Тебе врача надо, старшина? — спросил он гвардейца.

Шарифзян еле слышно произнес:

— Тут подо мной... знамя...

Слабеющей рукой Казанбаев сдвинул грудку земли и обнажил алое полотнище. Он пытался вынуть его из углубления, но рука дрогнула, пальцы разжались. Он хотел еще что-то сказать, но не мог. Через минуту силы окончательно оставили его.

Старый, много повидавший в боях офицер был поражен подвигом гвардейца. От волнения он сказал только:

— Это настоящий герой. Он спас святыню родного полка...

В тот же день гвардейское знамя было возвращено в полк. Омытое кровью бывшего уральского колхозника из деревни Сараша гвардии старшины коммуниста Казанбаева и его товарищей, оно вело гвардейцев вперед, к новым победам.

ЧУДЕН ДНЕПР...

Калугин Александр Михайлович родился в 1912 году в прикамской деревеньке, вблизи которой в годы первых пятилеток вырос город бумажников Краснокамск. Перед войной трудился в Перми, жил по улице Луначарского, дом № 56, квартира 20. В июне 1942 года он был призван в ряды Советской Армии. Служил навод-

чиком орудия 2-й батареи 214-го артиллерийского полка 38-й стрелковой дивизии. Беспартийный. Участвовал в Курской битве летом 1943 года. За отвагу и мужество, проявленные при форсировании Днепра, ему 10 января 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Летом сорок третьего года Гитлер, пытаясь взять реванш за поражение в зимней кампании на Волге, двинул отборные войска, новую танковую технику в район Белгорода, Курска и Орла.

В приказе Гитлера № 6 от 15 апреля 1943 года по поводу плана летнего наступления, получившего условное название «Цитадель», подчеркивалось: «Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и решающим успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года».

План наступления «Цитадель» предполагал полный разгром советских войск на Центральном и Воронежском фронтах и, благодаря этому, вторичное движение фашистских полчищ к сердцу нашей Родины — Москве.

Что же касается Советского Командования, то оно, как пишет маршал Советского Союза В. Соколовский, «исходя из учета реально складывавшейся обстановки, решило встретить наступление противника преднамеренной, хорошо организованной обороной, измотать и обескровить его войска в оборонительных сражениях и только после этого перейти в решительное контрнаступление с целью разгрома основных группировок врага, сосредоточенных севернее и южнее Курска. Затем намечалось общее стратегическое наступление на большей части советско-германского фронта с целью разгрома всего южного крыла немецкого Восточного фронта, освобождение Донбасса, Левобережной Украины и центральных районов страны».

В соответствии с общим замыслом Советского Командования родился знаменитый приказ командующего Воронежским фронтом Н. Ф. Ватутина и члена Военного Совета фронта Н. С. Хрущева, приказ, который до сих пор помнят все, кто участвовал в боях под Белгородом:

«1. Ни при каких обстоятельствах не допустить прорыва противника в направлении Обоянь...

2. Танки в обороне закопать и тщательно замаскировать.

3. Потребовать от войск максимального напряжения для выполнения поставленной задачи.

Ватутин, Хрушев».

5 июля 1943 года на Курской дуге начались ожесточенные, кровопролитные бои.

7 июля 1943 года на Воронежский фронт, впервые в боевую обстановку, прибыл наводчик орудия 2-й батареи 214-го артиллерийского полка 38-й стрелковой дивизии рядовой Александр Калугин.

Александр Калугин, разумеется, и не подозревал о существовании гитлеровского плана «Цитадель» и, конечно, в стратегические планы нашего командования не был посвящен. Но по необычайному оживлению на дорогах, буквально забитых машинами, танками, бронетранспортерами, по множеству солдат, идущих и едущих на запад, Александр Калугин, как и тысячи других солдат, понял, что наш фронт находится накануне больших событий, что их полк направляется в самое пекло, что от каждого из бойцов потребуется действительно максимальное напряжение физических и духовных сил.

Впрочем, времени на особые размышления и не было. Не было его и на то, чтобы новичкам освоиться с непривычной боевой обстановкой, привыкнуть к вою снарядов, к разрывам, разворачивающим землю, к завыванию фашистских бомбардировщиков над головой. 214-й артиллерийский полк сразу попал в гущу разворачивающихся событий, и Александру Калугину пришлось привыкать и осваиваться с обстановкой на ходу, у прицела орудия.

Александр Калугин знал одно: враг силен — надо быть еще сильнее; враг ожесточен — надо быть еще ожесточеннее; враг рвется к победе — надо победить его.

И Александр Калугин выдержал, не дрогнул, впервые встретившись лицом к лицу со смертью, победил. Победил Калугин, победил его расчет, победили другие расчеты, взводы, батареи, полки, дивизии, армии. Победили советские воины, победила советская военная наука.

Нет, Александр Калугин не совершил особых подвигов в Курской битве. Он и не думал о них. Пока гитлеровцы топчут советскую землю, его святое дело — бить лютого врага до полного уничтожения. И его снаряды

разили фашистов. Война есть война, и фашистские снаряды били и по его орудию. Но вся Курская битва была великим подвигом каждого советского солдата и офицера, и его, Александра Калугина, подвигом. Получив боевое крещение в одном из наиболее тяжелых сражений войны, Александр Калугин был готов к любому подвигу во имя победы.

Шел сентябрь 1943 года. Войска Воронежского фронта вышли к Днепру.

...Чуден Днепр при тихой погоде. Почему-то эти слова из школьной хрестоматии навязчиво держались в памяти в ту темную ночь на 27 сентября, которая была светлой от разрывов бесчисленного множества снарядов, от всполохов ракет.

Паром с орудием Александра Калугина медленно приближался к середине реки. И чем ближе становился правый берег, тем точнее били вражеские пушки и минометы. Как хотелось ускорить время, быстрее преодолеть эти метры кипящей водной дороги! Скорее на берег из этого водоворота, хотя и берег не сулил ничего хорошего. Он зловеще ошетинился жерлами фашистских орудий. Но там была твердая земля, там можно было самим стрелять, лавировать, укрываться. Здесь, на воде, орудие и его расчет были просто мишенью.

Паром сильно качнуло. Тяжелый снаряд разорвался совсем рядом. Движение стало совсем медленным, казалось, паром стоит на месте. Одна из паромных лодок начала наполняться водой. Калугин прыгнул туда. Осколком снаряда пробило борт. Недолго думая, он заткнул пробоину пилоткой и котелком начал быстро-быстро вычерпывать воду. Остальные из расчета держали наизготовке карабины: зловещий и долгожданный берег приближался.

А Александр Калугин, не обращая внимания на летящие снаряды, черпал и черпал днепровскую воду. Пилотка в пробоине несколько не спасала. Еще котелок, еще... От этого зависел сейчас успех переправы, зависело спасение...

В темную ночь на 27 сентября, которая была светлой от разрывов, расчет Александра Калугина форсировал Днепр и закрепился на позиции возле села Григоровки Переяславского района Киевской области. А 29 сентября противник, проведя сильную артиллерийскую подготовку,

ринулся в контратаку, рассчитывая сбросить советские войска обратно в Днепр.

На батарею шла фашистская пехота под прикрытием минометов и пулеметов. Немцы уже совсем близко, а орудие Александра Калугина, выдвинутое вперед, молчит. И только когда враг, казалось, подошел вплотную к орудию, оно заговорило.

Александр Калугин бил прямой наводкой. Он расстреливал фашистов в упор, спокойно, методически. Умолк один миномет, другой... Один за другим выведены из строя три вражых пулемета. Оставшись без огневой поддержки, немцы повернули назад, потеряв около взвода пехоты.

Короткая передышка, но тут гитлеровцы обрушили на досаждавшее им орудие артиллерийский огонь. Осколками снаряда были убиты командир расчета и заряжающий. И снова атака. Отважный наводчик принял командование на себя. Снова враг подпущен на предельно близкое расстояние. Спокойная, методическая, меткая стрельба прямой наводкой. И снова атака врага захлебнулась.

На этот раз передышки почти не было. Почувствовав, что пехоте не справиться с калугинским орудием, противник пустил против него танки и самоходки. Неустрашимый наводчик принял и этот неравный бой. Танки так танки. Главное — спокойствие. Главное — не торопиться. Глаз впился в окуляр прицела, руки быстро, без суеты вращают рукоятки горизонтальной и вертикальной наводки. Вот танк в перекрестии прицела, точное упреждение, выстрел. Вспыхнул бензобак. Этот готов. Следующий? Вон он там, слева взбирается на бугорок. Спокойно, без суеты. Выстрел. С подбитой гусеницей танк нехотя сползает назад.

А пехота все лезет и лезет. Снаряды кончаются. Надо стрелять только наверняка. Вон там снова заговорил миномет. Немедленно подавить его.

Бой продолжается еще минут пятнадцать. Но эти минуты казались Александру вечностью. И только когда заглох огонь еще трех минометов и на поле боя осталось лежать больше трех десятков гитлеровцев, фашисты дрогнули окончательно, откатились на исходный рубеж.

Калугин пустил им вдогонку еще один снаряд и устал опустился на станину. Наступила странная, непривыч-

ная тишина, такая тишина, что стало слышно, как бьётся в груди сердце. Только сейчас почувствовал он, как возбужден, только сейчас целиком понял все, что произошло.

Он лежал на земле, взрыхленной откатами орудия и снарядными гильзами, положив голову на станину, и глядел в синее сентябрьское небо. Стояла странная тишина. Враг отходил.

Чуден Днепр при тихой погоде... Чуден Днепр, не кипящий взрывами, не смердящий трупами, успокоивший свое полноводное течение. Чуден Днепр, снова ставший советским...

Части Советской Армии прочно закрепились на правом берегу великой украинской реки. Начинался новый этап войны — полное изгнание фашистов из пределов нашей Родины. Здесь, на правом берегу Днепра, окончательно и бесславно скончался пресловутый гитлеровский план «Цитадель», начисто уничтоженный героическими советскими воинами, среди которых был и Александр Калугин из уральского города бумажников.

ЧЕРЕЗ МОРСКОЙ ЗАЛИВ

Каменных Иван Иосифович родился в 1922 году в Новой Деревне Неволинского сельсовета Кунгурского района. 29 сентября 1941 года был призван в ряды Советской Армии. Командовал пулеметным взводом в 250-м гвардейском стрелковом полку 83-й гвардейской стрелковой Городокской Краснознаменной ордена Суворова дивизии. Член КПСС. В боях был трижды ранен, из них дважды тяжело. За героизм, проявленный в боях, награжден орденом Отечественной войны II степени. Звание Героя Советского Союза присвоено 26 июня 1945 года.

Ныне Иван Иосифович живет в деревне Березовке, работает шофером Турского лесоучастка Кунгурского леспромхоза.

Уже шли бои за Берлин — логово фашистского зверя. По всему было видно, что приходит конец гитлеровской военной машине, конец тяжелой и кровопролитной войне.

Приближался первомайский праздник. Воины всех фронтов горели желанием порадовать любимую Родину, наших друзей во всем мире долгожданной победой. И ради этого они шли на последний и решительный штурм врага.

В Прибалтике гвардейская армия под командованием генерала Галицкого завершала бои по уничтожению последних очагов сопротивления врага. 26 апреля 1945 года была предпринята операция по разгрому гитлеровцев, засевших на косе Фриш-Нерунг. В этой операции участвовал полк, в котором служил наш земляк гвардии лейтенант Иван Каменных.

Решено было высадить на морскую косу Фриш-Нерунг десант. Пулеметному взводу Ивана Каменных командир приказал поддержать огнем десантников.

По данным разведки, гвардии лейтенант Иван Каменных знал, что фашисты на косе установили пулеметные точки. Ну что ж, не в первой ему было встречаться с врагом, бывали и покрепче орешки.

Переправлялся десант на тральщиках. Только успели приблизиться к косе, как она огрызнулась пулеметным огнем.

Мгновенный бросок — и взвод Каменных блокировал сразу же две пулеметные точки. В ход пошли гранаты, и с ними было покончено.

Оставалось ликвидировать последнюю пулеметную точку врага, которая располагалась возле песчаных бугров. Подойти к ней оказалось нелегко. Вражеские пулеметчики были настороже, то и дело посматривали в сторону своего тыла, где уже хозяйничали пулеметчики Ивана Каменных.

Едва советские солдаты показались около бугров, как по ним хлестнула пулеметная очередь. Пришлось залечь.

Решение созрело мгновенно.

— Отползите к валунам. Отвлеките огонь на себя. Я поползу вперед, — сказал офицер солдатам.

Между советскими и фашистскими пулеметчиками началась перестрелка. Прижимаясь плотно к земле, гвардии лейтенант медленно пополз к вражескому пулемету. До него оставалось метров сорок, когда Иван Каменных обнаружил, что противник здесь располагает не одним, а двумя станковыми пулеметами.

«Дело худо. У меня только две гранаты. Если промажу хоть одной? — тут же мелькнула тревожная мысль. — Подползу еще ближе, чтобы бить наверняка», — решил он.

Метр за метром полз он по-пластунски, сливаясь с серым песком. Когда осталось не больше двадцати метров, Иван метнул одну за другой обе гранаты. Пулеметы смолкли. Офицер переждал с минуту, потом приподнялся. Гранаты сделали свое дело.

Против советского десанта фашисты бросили несколько батальонов. Атака следовала одна за другой, но гитлеровцам не удавалось сбросить наших воинов в залив. Тогда фашисты начали обходный маневр. Замысел врага был разгадан.

Но как удержаться, когда силы противника превосходили в несколько раз? Выход из тяжелого положения нашел коммунист Иван Каменных.

— Разрешите пробраться фашистам в тыл и ударить по ним из пулемета, — предложил он командиру батальона.

— Что, всем взводом?

— Нет. Пойду один.

— Риск большой.

— Бояться нечего. Вот увидите, наведу там полный «порядок», — настаивал гвардии лейтенант.

— Хорошо, согласен. Только будь осторожен. На рожон не лезь.

Прикрываясь кустарником, Иван Каменных выбрался снова к заливу, а затем берегом пробрался к фашистам в тыл.

Вскоре началась новая атака гитлеровцев. Когда они поднялись в полный рост, по ним ударила пулеметная очередь. Десятки гитлеровцев замертво упали на землю. Атака их захлебнулась.

Гвардии лейтенант отполз в сторону и снова выбрал удобную огневую позицию.

Через час фашисты вновь начали атаку. И опять Иван Каменных открыл по ним губительный огонь. Противник дрогнул и побежал. Иван Каменных выскочил из-за укрытия и, держа в руках гранату, скомандовал:

— Хенде хох! Руки вверх!

Гитлеровские солдаты от неожиданности оторопели. Советский офицер снова крикнул:

— Хенде хох!

Косясь на гранату, немецкий офицер расстегнул поясной ремень, на котором чернела клинообразная кобура с пистолетом, и бросил его на землю. Следом за ним сложили свое оружие солдаты.

Через пять-семь минут на большую грудку автоматов и винтовок положил свое оружие последний солдат. Он был сто тридцать вторым.

А еще через несколько минут рядом с Иваном Каменных стояли его пулеметчики и командир батальона.

— Сколько пленных? — спросил его комбат.

— Сколько — точно не скажу. По-моему, больше сотни.

Так закончился боевой день для Ивана Каменных 26 апреля 1945 года на морской косе Фриш-Нерунг. То был его последний бой в великой войне.

ЛИХОЙ КАВАЛЕРИСТ

Касянов * Михаил Александрович родился в 1903 году в деревне В.-Гари Краснослудского сельсовета Пермского сельского района. До войны работал в колхозе. Беспартийный. В ряды Советской Армии призван в 1943 году. Служил химинструктором 1-го эскадрона 56-го гвардейского кавалерийского полка 14-й гвардейской кавалерийской Мозырьской дивизии. Был награжден орденами Красной Звезды и Славы III степени. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 февраля 1945 года.

☆ ☆ ☆

Кавалерийский корпус генерала Константинова в ночь на 29 января 1945 года ворвался в Бранденбургскую провинцию Германии и подошел к крупнейшей водной преграде на подступах к Берлину — реке Одере. А в 11 часов утра 56-й гвардейский кавполк, в котором служил гвардии сержант Касянов, уже форсировал Одер и овладел населенным пунктом Лос в одном километре западнее Фюрстенейха.

* В документах архива Министерства обороны СССР есть разночтение в фамилии: в одном случае написано Касянов, а в другом — Косяков. Нами фамилия приводится так, как написано в «Наградном листе».

Семь кавалеристов, поднятые в атаку гвардии сержантом Михаилом Касяновым, оказались в кругу вражеских солдат. Фашистов было около девяноста. Их же — семеро. Но стремительным ударом, кося гитлеровцев огнем автоматов и гранатами, сержант парализовал действия этой превосходящей группы противника. Около пятидесяти вражеских солдат уничтожили семеро отважных конников, а остальных пленили.

За этот ратный подвиг наш земляк и удостоен высшей награды — звания Героя Советского Союза.

ЗА СОВЕТСКУЮ ЗЕМЛЮ

Кислухин Иван Георгиевич родился в 1919 году в деревне Комарах Комаровского сельсовета Верещагинского сельского района. Окончил Верещагинский сельскохозяйственный техникум, работал в Кочевской МТС (Коми-Пермяцкий национальный округ). В октябре 1939 года призван в ряды Советской Армии. Службу проходил на Дальнем Востоке, затем выехал на фронт и участвовал в боях, командуя артиллерийской батареей. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 24 марта 1945 года.

Документальный очерк о героическом земляке написал журналист Ю. Останин.

Тишину раннего утра разорвал истошный крик:

— Председателя убили!

И сразу захлопали двери и калитки. По улице, обгоняя друг друга, бежали мужики, женщины, мальчишки.

Много страшного видали на своем беспокойном веку комаровские крестьяне, но такого, что случилось летом 1931 года, не доводилось. У дощатого клубного крылечка, странно скорчившись, лежало тело, а в сажени от него — голова. Она смотрела прямо перед собой помутневшими глазами, а рассеченный наискось рот застыл в последней страшной улыбке...

Молча стояли колхозники, склонив головы над прахом первого председателя артели Михаила Носкова.

— За что его убили, дедушка? — нарушив гнетущую тишину, спросил Ваня Кислухин.

— За землю все, за землю, — ответил внуку дед Анкудин.

И долго в этот вечер ворочался и не мог уснуть на полатах двенадцатилетний парнишка, пытаюсь умом понять, как могут убить за землю, которая вот тут, рядом, нашенская вся. Летят над ней осенью косяки гусей и уток, весной вспухают речушки и огороды посыпает черемуховый снежный цвет, а летом под окном тянутся к карнизу розовые, как закат, мальвы.

Мысли были простые и ясные, а почему зверски зарубили дядю Мишу — непонятно.

Шло время. Еще не раз теряли листву березы, еще сутулее стал дед. Остались позади семь трудных школьных лет. Иван рос без отца, и матери, тихой, безответной женщине, приходилось кое-как сводить концы с концами, чтобы сын выучился.

И не было большей радости в жизни Татьяны Анкудиновны, чем те минуты, когда Иван, русоволосый крепыш, метеором взлетел на крылечко и, распахнув широко дверь в избу, крикнул:

— Вот оно, мама, свидетельство об окончании семилетки!

Долго вертел в руках дед Анкудин голубоватую бумажку с гербом, на свет посмотрел, а потом по слогам шептал высохшими губами:

— Отлично... отлично... отлично...

Потом он любопытно вздернул седенькую бородку и, совсем как ровню, похлопал внука по плечу.

— Молодец, Ваньша, в нашу породу пошел! Куда теперь?

— Планов много.

— Да что планы-то, — недовольно прервал его дед.— В жизни надо делать одно какое-то дело и чтоб справно было. Чуешь: справно!

— Вот и я хочу делать главное дело, — улыбаясь, ответил Иван.

Невдомек было старому хлебробу, что внук твердо решил связать себя с землей, но не вожжами, а машинами.

В 1935 году Иван Кислухин поступил в Верещагинский сельскохозяйственный техникум, который находится в поселке Зюкайке.

Велик ли поселок, а как широко распахнул он перед деревенским парнем ворота в жизнь. Иван жадно читал книгу за книгой. Где бы он ни был, что бы он ни делал — книга всегда была с ним. Вот что вспоминает сейчас о Кислухине друг его юности, ныне старший механик совхоза «Уралец» Верещагинского района Иван Трофимович Килин:

— Настоящий, любознательный, Иван вскоре же после поступления в техникум обратил на себя внимание. Одни знали его как страстного книголюбца, другие — как надежного товарища. Кислухин поражал нас своими знаниями, которые у него были гораздо шире учебной программы. Мы выбрали его секретарем комсомольской организации. Он оправдал наше доверие. Техникум Кислухин окончил в 1938 году. Диплом получил с отличием...

А вот что говорит о Кислухине преподаватель Верещагинского техникума механизации сельского хозяйства Лев Федорович Никитин:

— Иван был исключительно скромным парнем. Несмотря на то, что его неоднократно избирали комсоргом группы, членом комитета ВЛКСМ, у него не было ни тени зазнайства.

Большое трудолюбие, настойчивость, с которыми он изучал все предметы, вызвали у преподавателей и сокурсников глубокое к нему уважение. Всем своим обликом, успехами в учении, активностью в общественных делах он исключительно благоприятно влиял на своих товарищей. И группа, в которой учился Кислухин, была в техникуме самой дружной, сплоченной.

Офицер Герой Советского Союза Михаил Данилович Саначев о своем друге так писал в одном из своих писем:

«...Это были самые счастливые годы юности, годы мечтаний и надежд. Общность наших целей в жизни какой-то особой дружбой объединила нашу группу, в которую входили Иван Кислухин, Костя Мальцев, Иван Друсов, Саша Зайцев, Паша Сарапульцев, Саша Русских, я и другие. Главное, что связывало нас — это учеба. Жили мы в общежитии, и все радости и огорчения студенческой жизни делили между собой...

Ваня Кислухин был вежливым, культурным и отзывчивым товарищем. Вел себя всегда сдержанно. Он очень увлекался художественной литературой. Интересное из прочитанного обязательно рассказывал нам. Ваня был

также хорошим распространителем художественной литературы среди студентов. Самую новую книгу можно было всегда увидеть только у Ивана. Он был читателем во многих библиотеках не только в поселке Зюкайке, но и Верещагино. Кислухин даже сам писал небольшие рассказы и стихи. Некоторые из них печатались в стенгазете техникума и районной газете».

Студент-комсомолец Ваня Кислухин хорошо знал, какой ценой оплачено право чувствовать себя хозяином задумчивых березовых рощ и бескрайних полей. И хотелось скорее получить диплом механика, чтобы попробовать силы, проверить характер.

Когда Кислухин закончил техникум, его направили работать в Кочевскую МТС Коми-Пермяцкого национального округа. Бывший директор той МТС, ныне пенсионер Спиридон Михайлович Бурлаков рассказывает:

— Иван Кислухин был по натуре спокойным, выдержанным, вежливым и скромным. Дело свое знал, специальность любил, был исключительно аккуратным человеком.

Добрым словом вспоминает Кислухина и учительница Кочевской средней школы Екатерина Константиновна Пыстогова:

— Иван Георгиевич работал здесь в то время, когда я еще училась в школе. Он часто приходил в клуб и выступал инициатором разных игр. В селе Кочеве он создал футбольную команду. Пожалуй, самым главным качеством Кислухина было умение организовать молодежь на хорошие дела. Почти никогда не расставался он со своей гитарой, был душой молодежи.

В октябре 1939 года Иван Кислухин был призван в армию. Когда он проходил учебу в артиллерийском училище, на западных границах Родины началась война. Ее зловещее эхо долетало и до Дальнего Востока в виде шифрованных телеграмм: грузиться в эшелоны такому-то полку.

Провожая товарищей на фронт, Иван чувствовал себя неловко, как будто он нарочно отсиживается в сопках. Много раз подавал рапорты, но ответ был один: ждать, ждать и учиться военному делу, в которое война вносила поправку за поправкой. На фронт артиллерист командир батареи И. Г. Кислухин попадает 13 марта 1944 года.

В августе 1944 года части Советской Армии, сражавшиеся в Литве, гнали фашистов к государственной границе. Она проходила здесь по реке Шешупе. Фашисты упорно сопротивлялись, пытаясь отдалить час разгрома.

Лейтенант Кислухин прошел уже с боями всю литовскую землю, участвовал в освобождении городов Вильнюса, Каунаса, форсировал Неман. А теперь вместе с другими два орудия его батареи поддерживали наступление пехоты, часто отбивали атаки «тигров» и «пантер».

18 августа 1944 года батарея под командой лейтенанта Кислухина заняла огневую позицию у местечка Синтуаутай Шакияйского района. Вскоре стало известно, что к фашистам подходят большие подкрепления: ночью слышен был шум многих моторов.

Бывший наводчик орудия из батареи Кислухина, ныне директор Дома культуры города Бутурлиновки Воронежской области В. Я. Маслюк о тех днях в присланном на родину Ивана Георгиевича письме рассказывает:

«Из-под Шяуляя дивизия была переброшена на правый фланг 3-го Белорусского фронта. После марша наша батарея ночью заняла боевой порядок. В батарее было два орудия, которыми командовали мой отец (его на фронте все звали «Батько») и сержант Андриянов. Оба орудия были поставлены на прямую наводку.

Настал день 20 августа. Яркое светило солнце. Вокруг была гробовая тишина. Создавалось такое впечатление, что как будто бы нет никакой войны. Но затишье на фронте всегда бывало перед бурей.

Около 12 часов дня лейтенант Богданов первым заметил впереди в роще движение войск, но точно узнать без наблюдения было трудно, чьи это войска. Я быстро подбежал к панораме орудия и навел ее. Шла на нас немецкая пехота. В это время с наблюдательного пункта уже командир батареи Кислухин передал приказ:

— К бою!

Затаив дыхание, мы ждали команды, чтобы открыть огонь. Немецкие солдаты с засученными по локоть руками, с автоматами наперевес вышли из опушки рощи и двинулись на наши боевые порядки. Когда фашисты были от нас примерно в трехстах метрах, был отдан приказ открыть огонь. Не выдержав ураганного огня нашей батареи, немецкая пехота залегла, но в то же время артиллерия противника начала обстрел наших боевых

порядков, а на фланге наступающих появились танки и бронетранспортеры.

Слишком неравны были силы. На две советские пушки приходилось 35 немецких танков. Несмотря на это, не дрогнули отважные артиллеристы. Первые две атаки были отбиты с большими потерями для врага. На поле боя, взметнув к небу столбы копоти и дыма, горели танки с фашистскими крестами.

Гитлеровцы получили приказ отбросить наши войска подальше от границы. Вот почему, не считаясь с потерями, фашисты снова и снова шли в атаку. В этот критический момент, когда от нашей стойкости зависело положение на этом участке фронта, беспримерное мужество проявил наш командир лейтенант Кислухин.

Когда пехота и танки враги подошли на 200—250 метров к батарее, он, не считаясь с опасностью для жизни, влез на стоящее недалеко от орудия дерево и начал корректировать огонь.

Бой шел уже несколько часов. Наше орудие выпустило более 150 снарядов. Появились в расчете убитые и раненые. Все вокруг было вспахано снарядами и минами. День клонился к вечеру, когда над деревом разорвался снаряд.

Вот что говорилось о подвиге командира батареи в листовке, выпущенной на следующий день:

«...Лейтенант Кислухин был смертельно ранен. В грохоте боя прозвучали его последние прощальные слова:
— Держаться до последнего снаряда!

Батарея усилила огонь, противник не выдержал губительного огня героев-артиллеристов и отошел. Через несколько минут пехота противника снова устремилась на артиллеристов. Выполняя приказ своего геройски погибшего командира, батарея стойко отражала атаки противника.

Когда одно орудие вышло из строя, а у второго остался последний снаряд, артиллеристы заняли круговую оборону. С автоматами и гранатами они отбивались от гитлеровцев.

Воодушевленная героизмом и самоотверженностью лейтенанта И. Кислухина, батарея выдержала натиск противника и отстояла занимаемые позиции».

Фашистам не удалось отбросить наши войска. Через два дня начались бои на земле врага.

...Далеко над зубчатой полоской леса сгорал закат. Туда, в логово врага спешили мимо дороги у местечка Синтуаутай солдаты. Рота за ротой проходили они мимо свежего могильного холма со звездой. Тут был похоронен юноша из далекой уральской деревни. А вскоре вся наступающая армия узнала об указе Президиума Верховного Совета СССР. Лейтенанту Ивану Георгиевичу Кислухину 24 марта 1945 года посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Свято хранят в Литве память о нашем герое-земляке И. Г. Кислухине. Сейчас прах Героя перенесен в город Кудиркос-Науместис. Над могилой установлен скромный обелиск, в правом углу которого на черной мраморной доске высечена медаль Золотой Звезды и надпись:

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ЛЕЙТЕНАНТ КИСЛУХИН ИВАН ГЕОРГИЕВИЧ.
1919—20/VIII—1944.

Чьи-то заботливые руки ежегодно высаживают к подножию постамента цветы.

ЕГО ПУТЬ ОВЕЯН СЛОВОЙ

Кокорин Федор Саввинович родился в 1918 году в деревне Малые Кусты бывшего Б.-Усинского района. После окончания школы в Большой Усе он поступил на курсы трактористов и работал механизатором. В 1939 году призван в ряды Советской Армии. Часть, в которой начал службу Федор Кокорин, находилась на Дальнем Востоке. Здесь он окончил полковую школу, стал командиром отделения. В апреле 1942 года в составе части Федор Кокорин выехал на Юго-Западный фронт. После армейских курсов младших лейтенантов назначается вначале заместителем командира роты автоматчиков, а затем командиром стрелковой роты 4-го гвардейского стрелкового полка 6-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии. На фронте вступил в члены партии. В октябре 1943 года в боях был тяжело ранен. После выздоровления служил в частях Туркестанского военного округа. В 1953 году уволился в запас.

За участие в форсировании Припяти и проявленную в боях отвагу и мужество Федору Саввиновичу Кокорину 16 октября 1943 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Стоял сентябрь 1943 года. Войска генерала армии Рокоссовского на широком фронте с упорными боями двигались на запад, очищая советскую землю от гитлеровских оккупантов. Шестая гвардейская стрелковая дивизия форсировала Десну в районе местечка Максим, а затем, продолжая развивать наступление, с ходу форсировала Днепр в районе Терещица, вышла к реке Припяти. Через неделю дивизия преодолела и эту водную преграду, захватив плацдарм в районе Чернобыль.

В этих сентябрьских сражениях отличился командир 7-й стрелковой роты 4-го гвардейского стрелкового полка 6-й гвардейской дивизии гвардии лейтенант комсомолец Федор Кокорин. В боях с немецкими оккупантами он показывал образцы мужества, гвардейской отваги и бесстрашия. Эти качества он воспитал и у своих бойцов.

Трудным, напряженным выдался бой за деревню Комаровку. Под прикрытием авиации, создав перевес сил, фашисты перешли в контратаку. Им удалось обойти роту Кокорина с флангов. Гвардейцы стояли насмерть. В роте осталось всего лишь двадцать пять бойцов, но они стойко отбивали натиск врага. Гвардии лейтенант Кокорин из винтовки сразил десять гитлеровских солдат. Рота выполнила боевую задачу, удержала занимаемый рубеж.

После этих боев наши части сами перешли в наступление и форсировали Десну, затем Днепр и Припять. И рота Кокорина неизменно шла в первых рядах наступающих. Особенно ожесточенным был бой за плацдарм на противоположном берегу Припяти. Роте Кокорина поставили задачу: захватить сильно укрепленную деревню Аташево, расположенную на господствующей высоте. В роте осталось всего лишь пятнадцать человек, когда гвардии лейтенант поднял бойцов на решительный штурм деревни. Кокоринцы сделали, казалось, невозможное — овладели деревней Аташево, отбили яростные атаки врага.

В газете 6-й гвардейской Краснознаменной дивизии «Звезда Советов» о роте Кокорина была опубликована заметка гвардии ефрейтора Самохвалова. Вот что в ней рассказывалось.

...Путь, который прошло это подразделение, овеяно славой жестоких битв и ярких побед. Какова бы ни была

обстановка, как бы яростно ни сопротивлялся враг, в какие контратаки он бы ни переходил, подразделение всегда, как и подобает воинам советской гвардии, выполняло боевую задачу. Люди здесь дрались, как львы. Сочетая дерзость и отвагу с высоким воинским умением, они наносили врагу жестокие удары, а немцы с отчаянностью израненного зверя бросались в контратаки. Бойцы стояли насмерть и никогда не было случая, чтобы отдали они врагу отвоеванный рубеж.

И когда после боя спрашивали бойцов: «Что помогает вам так драться и побеждать?», они, не задумываясь, давали всегда один и тот же ответ:

— А деремся мы по-обыкновенному. Деремся, как командир учит, как командир дерется. Мы в атаку — и командир всегда рядом с нами. Вот и стыдно каждому отстать. Немец нажимает, а командир на месте оборону организует. «Ни шагу назад», — говорит. Так кто ж уйдет со своего поста, с завоеванного рубежа? Что нами взято, то свято.

Командиром этого подразделения — молодой советский офицер комсомолец Федор Кокорин. Лучшие качества члена союза ленинской молодежи — мужество, гвардейская отвага, умение, дисциплинированность — воплотились в нем. И он не только сам был образцом, но учил всегда своих бойцов, воспитывал их, передавал им опыт.

Умело организуя бой, он всегда добивался победы над врагом, а в трудные минуты появлялся в боевых порядках, личным примером воодушевлял бойцов, звал их на подвиги. Так было и в том бою, о котором я хочу рассказать.

Под жестоким огнем врага, под обстрелом и бомбежкой подразделение Кокорина форсировало важный водный рубеж. Противник всеми силами пытался приостановить наше дальнейшее продвижение. Завязался жестокий бой за расширение плацдарма. Отбив две ожесточенные контратаки, отважный офицер встал впереди своих бойцов и повел их на штурм, ворвался в сильно укрепленный населенный пункт и очистил его от врага.

Деревня Н. была взята, но и в подразделении осталось мало бойцов. В этот момент гитлеровцы попытались еще раз отбросить наших гвардейцев. С горсточкой храбрых бесстрашный офицер принял неравный бой, отбил врага, удержал деревню в своих руках. В этом бою гвар-

дии лейтенант Кокорин лично уничтожил 13 немцев, гранатами взорвал вражеский пулемет с расчетом.

Так сражался за родную землю, за советский народ верный сын ленинского комсомола Герой Советского Союза гвардии лейтенант Федор Саввинович Кокорин.

НА ШОССЕ МОГИЛЕВ — МИНСК

Колыхматов Федор Антонович родился в 1913 году в деревне Стрижи Харинского сельсовета Юсьвинского района Коми-Пермяцкого национального округа. В ряды Советской Армии призван в августе 1941 года. В звании старшего сержанта служил командиром орудия 4-й батареи 1967-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка 44-й отдельной истребительной противотанковой бригады резерва Главного командования. На фронте был принят в ряды КПСС. Участвовал в боях на Западном, Воронежском, Центральном, 1-м и 2-м Белорусских фронтах, был дважды ранен. Звание Героя Советского Союза присвоено 25 сентября 1944 года. Ныне Ф. А. Колыхматов живет и работает в Перми.

— Огневая позиция вашего орудия вот здесь. — Командир показал на небольшую опушку рощи, возле которой пролегалo шоссе, идущее из Могилева на Минск.

— Ваша задача, — продолжал командир, — не пропустить ни одну вражескую машину. Главное — прердержаться до подхода наших основных сил.

Старший сержант Колыхматов понимал всю важность задачи, которую возлагал командир на его расчет. За два дня боев артиллеристы вместе с пехотой прорвались далеко на запад. Теперь наши части завершали окружение крупной группировки противника. И, как понял Федор Колыхматов, его расчету нужно сделать все, чтобы не дать возможности гитлеровцам воспользоваться шоссе для выхода из окружения.

Огневая позиция была выбрана удачно. Отсюда хорошо просматривалось шоссе. Под контролем артиллери-

стов находилась и лощина, и небольшие перелески, которые противник мог использовать для скрытого сосредоточения сил, чтобы бросить их в атаку.

Едва расчет закончил оборудование огневой позиции, как донесся далекий гул моторов. Спустя несколько минут на шоссе появилась большая колонна фашистских машин. В этот момент Колыхматов вспомнил слова командира: «Главное — продержаться до подхода наших основных сил». Командир орудия прекрасно понимал, в каком положении сейчас находится расчет. Знал, что успех отражения вражеских атак будет зависеть от каждого орудийного номера. Он верил в своих солдат, с которыми сроднился и прошел сотни километров, участвовал в десятках боев. В свою очередь бойцы знали его, верили ему. Они смотрели на спокойное лицо старшего сержанта, его деловые приготовления к бою и ждали, что скажет Колыхматов. А он, не прекращая наблюдения за продвижением колонны, произнес:

— Ни одна машина не должна пройти. Будем стоять насмерть!

Машины приближались. Артиллеристы следили за ними из-за укрытия, ожидая команды. Когда до головной самоходки осталось несколько десятков метров, Колыхматов командовал:

— Огонь!

Из ствола противотанкового орудия вырвалось пламя, и бронебойный снаряд понесся навстречу самоходке. Снаряд прошел броню, и воздух содрогнулся от мощного взрыва: подорвался боекомплект и топливный бак самоходки. С ней было покончено.

Через несколько секунд из облака черного дыма вынырнули одновременно друг за другом два танка. Их постигла та же участь. Немного оправившись от замешательства, фашисты открыли ответный огонь.

Слева и справа от орудия поднялись столбы разрывов. Осколки со свистом пронеслись над головами артиллеристов. В щит застучали пули. Это пошли на орудие вражеские автоматчики.

Первая попытка немцев проскочить по шоссе не удалась.

Наступило затишье. Воспользовавшись этим, артиллеристы быстро подготовились к новой схватке. По приказанию Колыхматова бойцы подтащили ящики со сна-

рядами поближе к орудию. Потом, заняв свои места, стали ждать нового натиска. Каждый знал, что немец пойдет на все, чтобы прорвать заслон и присоединиться к своим основным силам. А они, советские воины, не допустят это, сорвут планы немецкого командования.

Вскоре фашисты начали артиллерийский обстрел и вновь бросили против советских воинов танки. Один снаряд разорвался рядом с орудием. К счастью, он не причинил никому никакого вреда. Только засыпал наводчика землей.

Расчет Колыхматова не подавал никаких признаков жизни. Немцы это поняли по-своему. Они решили, что после массивной обработки на высоте не осталось ни одного русского солдата. Поэтому шли в полный рост.

Когда гитлеровцы подошли на близкое расстояние, артиллеристы снова открыли губительный огонь. Немцы не выдержали и отступили к лесу. На дороге остались лежать трупы вражеских солдат, яркими кострами пылали самоходки и танки.

После второй атаки противник стал действовать еще ожесточеннее. А артиллеристы на каждую попытку врага — прорваться на запад — отвечали метким огнем. Казалось, никакая сила не могла их выбить с этого места.

Вот упал наводчик, сраженный осколком. Колыхматов занял его место, и пушка продолжала стрелять по врагу. Когда отдельным фашистам удавалось приблизиться к огневой позиции артиллеристов, в ход пускались гранаты и безотказные автоматы.

Ранен подносчик снарядов. Но он не отходит от орудия, помогает старшему сержанту посылать снаряд за снарядом в ненавистного врага.

Одна из приблизившихся машин резко остановилась и бешено закрутилась на уцелевшей гусенице. За ней волчком завертелась вторая... Еще пара снарядов — и они превратились в пылающие факелы.

Взбесившиеся фашисты как только ни старались подавить орудие, преградившее им путь. Они накрывали его массивным огнем артиллерии, пустили в ход минометы, но ничто не помогало. Едва они приближались, как неуязвимое орудие снова начинало стрелять.

После нескольких атак немцев все номера орудийного расчета вышли из строя. Остался один Колыхматов. Он

был ранен. Голова кружилась от потери крови. Но, несмотря на все это, Федор не покидал своего боевого поста. Он сам подтаскивал снаряды, снова и снова заряжал оружие и стрелял. Он был так занят своим делом, что забыл об усталости. Все его внимание было обращено на то, чтобы отбить и эту новую атаку неприятеля, продержаться до прихода своих.

На глазах таяли боеприпасы. В ящике осталось всего несколько снарядов. А тут двигаются на него две «пантеры». Неужели не хватит? Нет, должно хватить. Заряжая пушку, Федор говорил сам себе:

— Спокойнее, товарищ старший сержант, спокойнее.

Подпустив поближе самоходку, дернул за спуск. Прозвучал выстрел, и над машиной взметнулось ослепительное пламя. Но в это же время рядом с оружием раздался такой грохот, что все потонуло в серой мгле. А Колыхматов, падая на землю, сразу даже не мог сообразить, что же произошло. Только потом, когда поднялся, понял, что это сделала вторая самоходка. Он со злостью вогнал в казенник новый снаряд и выстрелил. Попал прямо в башню. Вторым поджег «пантеру».

Из-за горящих самоходов выскочили гитлеровцы и короткими перебежками, от укрытия к укрытию, стали приближаться к Колыхматову. Он, экономя снаряды, взялся за автомат. Один диск опорожнен, второй... Ряды атакующих высотку редели. Он видел это и цедил сквозь зубы:

— Это вам за все: за убитых товарищей, за поруганную советскую землю...

В критический момент, когда у высотки скопилось много неприятельских солдат, к Федору, всему израненному, подоспела подмога. В ожесточенной схватке советские бойцы уничтожили еще около тридцати автомашин и отразили последнюю контратаку противника. Это и решило весь исход боя.

За успешное выполнение задания командования, за подвиг, совершенный на шоссе Могилев — Минск, старшему сержанту Колыхматову Федору Антоновичу было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. В последующих боях Федор Колыхматов еще не раз оправдывал это почетное звание. О его делах по всему фронту шла добрая слава.

Кондауров Иван Александрович родился в 1926 году на хуторе Ново-Аксайском Верхне-Курмоярского района Волгоградской области. С 1940 года жил в городе Губахе Пермской области. Учился в школе, затем в ремесленном училище № 13. После окончания училища работал монтером на Кизеловской ГРЭС имени Кирова.

В армию ушел добровольцем в 1943 году. Воевал в составе 62-й гвардейской Пермской танковой бригады, был механиком-водителем танка «Т-34». Член КПСС с 1945 года. Звание Героя Советского Союза присвоено 10 апреля 1945 года.

После войны окончил Пермский пединститут. Ныне кандидат исторических наук И. А. Кондауров является доцентом кафедры истории КПСС Пермского университета.

Очерк о И. А. Кондаурове написал журналист А. М. Граевский.

Рост определенно мог подвести. В шеренге он — самый маленький. Соседи чуть не на голову выше. А уже идет вдоль строя офицер, придирчиво осматривая каждого. Скомандует — и пройдешь в другую шеренгу, и будешь не механиком, а радистом.

Решение, пусть не очень надежное, пришло как-то само собой. Больше ведь ничего не оставалось делать. Иван придержал правый каблук носком левого сапога, слегка потянул ногу и встал на задник. Потом такую же операцию проделал с другим сапогом. Удалось «подрасти» сантиметров на пять. Нехитрый фокус помог: офицер прошел мимо, ничего не заметив.

Ивана Кондаурова определили в группу механиков-водителей. Учился он старательно. Помогала старая специальность: у танка сложное электрооборудование, а ему, электрику пятого разряда, разобраться в этом оборудовании было нетрудно. Что же касается других механизмов, то учил их «назубок». Стоит, бывало, на посту и один за другим перебирает в уме все узлы танка. Пока все припомнит, глядишь, и смена подойдет.

Все было бы хорошо, если бы не закрадывалось временами в душу сомнение: «Вдруг пошлют не в Уральский танковый корпус, а в другое соединение...»

Но вот закончились выпускные экзамены. С высшими оценками сдал их Кондауров. Присвоили ему звание старшего сержанта, поздравили с окончанием учебы и направили на фронт — в Уральский Добровольческий танковый корпус.

...Быстро, по «зеленой улице», катил эшелон на запад. Замелькали разрушенные станции, сгоревшие деревни, разбомбленные города. Война прошла в этих местах, обожгла, покорежила родную советскую землю. Понял Иван — тяжелая у войны поступь.

В корпусе новичков встретили так гостеприимно, как умели встречать лишь на фронте. Даже парадный обед соорудили. Но на другой день устроили настоящий, можно сказать, по всем правилам, экзамен.

Иван вначале удивился, потом даже обиделся: так придиричиво вели себя офицеры-экзаменаторы. Ведь учили же пополнение, несколько месяцев учили и экзамены устраивали. Зачем же здесь еще раз делать проверку?

А проверка была посерьезней, чем на учебе. Из всей группы только двум механикам-водителям сразу доверили машины. Кондауров был одним из этих двух.

Вскоре он понял, почему так тщательно шел отбор. В корпусе уже сложились свои неписанные законы, традиции. И они требовали от каждого абсолютного знания техники, готовности драться с врагом не только беззаветно, но и умело.

Корпус в то время стоял под Тернополем. Позади остались беспримерные в истории танковые бои на Орловско-Курской дуге, позади остались сотни городов и деревень, освобожденных уральцами-танкистами от фашистской нечисти. Слава добровольцев с Урала гремела уже широко. Недаром корпус был преобразован в гвардейский.

Дорожили этой славой добровольцы. Вместе с другими молодыми бойцами как вторую присягу принял Иван Кондауров знаменитый наказ уральцев своему корпусу. Суровый это был наказ, суровый и требовательный. Вслушиваясь в простые и в то же время торжественные слова наказа, Иван почувствовал: одно дело — всеми правдами и неправдами попасть в корпус, другое — в бою доказать, что ты можешь быть полноправным чле-

ном этой большой семьи. Здесь красивым словам не верят. Тут нужны дела. И не просто дела — подвиги.

Перед тем как двинуться на фронт, решено было провести смотр. Как обычно, много было перед ним суеты, хлопот, беготни. Иван не отходил от своей машины — новая, мощная, на башне надпись: «Имени 26-летия ВЛКСМ». На такой нельзя позориться.

Естественный плац — большое поле — находился по ту сторону неглубокой речушки. Один за другим экипажи выводили свои машины. Дошла очередь и до Кондаурова. Решив не ударить лицом в грязь, он лихо, с ходу форсировал речку. Да не совсем рассчитал и был наказан: скорость танка оказалась слишком велика. Впереди вздулся водяной вал, и, когда танк полез на берег, вода хлестнула в люк механика-водителя широким потоком, окатив Ивана с головы до ног.

Мокрый и злой, протирал Кондауров танк. А когда генерал проходил перед фронтом замерших в строю экипажей, то невольно остановился.

— Эк тебя угораздило, — рассмеялся он. — Из пополнения? Еще не воевал, а вымазаться успел основательно!

Другая неудача постигла на первом боевом марше. Машина Кондаурова шла последней. Двигались по узкой гати, проложенной через бескрайнее болото. В одном месте нужно было объехать остановившийся почему-то тягач. Вот впереди идущий танк, не сбавляя скорости, проходит так близко к тягачу, что, кажется, сейчас спихнет его. Но ничего не случилось, танк идет дальше, тягач стоит на месте.

Кондауров вцепился в рычаги, напрягся. Но не хватило того предельно точного расчета, какой есть у бывалых механиков. Всего на несколько сантиметров ошибся, а танк неуклюже, боком сполз с гати и тяжело осел гусеницей в ржавом болотном месиве.

Всю ночь пришлось «загорать», пока командир танка не раздобыл трактор, выручивший машину из беды. Много горьких дум передумал Иван в те часы, многое вспомнил.

Когда формировался Добровольческий танковый корпус, ему было всего семнадцать. В военкомате и слушать не хотели его горячих убеждений. Ремесленное кончил? Вот и хорошо. Иди работай.

А весь Урал в те дни жил одним стремлением — сформировать и вооружить всем необходимым Добровольческий корпус. Лучших из лучших отбирали партийные и комсомольские организации, чтобы послать их в состав корпуса. С предельным напряжением трудились рабочие шахт, заводов, леспромхозов, фабрик, чтобы за счет сверхплановой продукции снарядить своих добровольцев, дать им оружие, обмундирование.

Как и все комсомольцы, сменный монтер Кизеловской ГРЭС в Губахе Иван Кондауров вносил свой трудовой вклад в общее дело. Но хотелось не только этого. Хотелось самому взять оружие.

Мечте суждено было осуществиться лишь через год, в сорок четвертом. И вот на первом же боевом марше опростоволосился...

Чтобы управлять танком в бою, нужно громадное, порой просто нечеловеческое напряжение всех физических и моральных сил. Только слившись с машиной воедино, действуя рычагами со скоростью мысли, можно использовать всю грозную боевую мощь танка. Зато когда ведет его опытный, знающий и лихой механик, нет на поле боя машины страшней для врага. Неуклюжая на вид, она совершает мгновенные маневры, кидаясь то вправо, то влево, изрыгает огонь из пушки, косит из пулемета, давит гусеницами обезумевшие от страха орудийные расчеты. И смотришь — пробьет в обороне такую брешь, которую заткнуть уже невозможно. И дрогнет враг, и откатится.

Водители танков Уральского корпуса славились своим боевым мастерством. Учителя Ивану попали что надо. Да и ученик не подкачал. В первой же атаке действовал наравне со всеми, не теряя хладнокровия, четко и быстро.

Проскочив большое поле, ворвались в рошу, где немцы установили артиллерию. Иван повел танк прямо на пушку. В последний момент, когда, казалось, вот-вот навалится он всем весом своей «тридцатьчетверки» на пестрый камуфлированный ствол, успел сообразить: надо чуть отвернуть, чтобы избежать опасности заклинить гусеницы. И шиб, искорежил пушку бортом танка.

Потом, остыв после горячки боя, сам удивлялся, как это он сумел моментально принимать решения, а глав-

ное — моментально осуществлять их. Понял: начинает приходить мастерство. Уверенней стал действовать, спокойней, с холодной яростью бросая машину в новые и новые атаки.

Бои шли тяжелые. Прокладывая путь пехоте, кровавым трудом добывали танкисты победу. Пока подошли к Одеру, пять машин сменил Иван. Четыре раза выскакивал из самой что ни на есть пасти смерти, покидая горящую машину, отстреливаясь из пистолета от наседающих автоматчиков. Стал бывалым, «копченым» танкистом.

Успел и с «тиграми» повоевать. Однажды, находясь на берегу речки, танкисты заметили эти хваленые фашистские машины. Приземистые, массивные, с длинными хоботами пушек, «тигры» не торопясь двигались по ложине — вот-вот скроются за высотой. И тут родился дерзкий замысел. «Тигры» не замечают опасности. Если форсировать речку и выдвинуться на гребень высоты, можно будет поразить их в борта, где броня тоньше. Вот только какой глубины речка — мерить некогда...

Решили рискнуть. Берега вроде бы твердые, не должны машины увязнуть. Медленно, осторожно танки двинулись в воду. Кондауров закрыл люк, повел машину, можно сказать, на ощупь, вслепую. Сверху полились холодные струйки. Они все шире, все настойчивей пробивается вода. На миг подумалось: «А что если мотор заглохнет...» Но это лишь на миг. Вот уже кричит ему командир танка:

— Порядочек! Теперь газуй!

Быстро выдвинулись на высоту. Наших две машины, «тигров» — три. Но все еще ничего не подозревают фашисты. Так получайте же!

Двух минут не прошло — запылали в ложине три костра. В одном из «тигров» взорвался боезапас. Башню сорвало, броню разворотило, словно консервную банку. Потом еще взрыв, еще... Не выдержала крупновская сталь уральского удара!

Да, всякое бывало. Но такого, что предстояло сделать сейчас, он не видел.

Одер. Река как река. С Косьву. Мост через реку почему-то не взорван. Наверняка заминирован. За мостом — городок Штейнау. Путь к логову врага, путь к победе лежит через этот городок. Опасный путь. Что,

немцы без присмотра мост оставили? Ой, вряд ли! Караулят, наверное, ждут: не сунутся ли советские бойцы на мост. Ждут? А может быть, и не очень ждут? Ведь это же чистое безрассудство: пытаться проскочить по тонкой ниточке моста, на который наведены жерла орудий, под которым мины, — крутани ручку взрывной машинки, и взлетит он на воздух. Но до этой ручки дотянуться надо...

И вот уже скрыто подбираются, глухо урча, готовясь к прыжку в смерть или бессмертие, три танка. Машина Кондаурова идет первой. Дальше укрытий нет. Пора начинать состязание в скорости. Выручай, родимая!

Взвыл мотор. Вихрем взвилась сзади дорожная пыль. А впереди — грозное молчание. Вперед, только вперед! Вот уже замелькали фермы моста, стонет под гусеницами настил. Еще секунда — загрохотал танк по твердой земле. Проскочили!

И тут словно ожил весь вражеский берег, до этого, казалось, в оцепенении смотревший на отвагу, граничащую с безумием. С диким свистом понеслись навстречу танкам выпущенные из орудий болванки. Добела раскаленными линиями резали воздух трассирующие снаряды. Сзади глухо ухнуло, вздрогнула земля. В густом облаке взрыва разорвалась ниточка моста.

Жестокую расправу готовил враг смельчакам за их неслыханное нахальство. Зарвались! Жечь их, долбить их, глушить их!.. И жгли, и долбили, и глушили. Танки, рассредоточившись, метались по берегу, зло отплевывались орудийными выстрелами и пулеметными очередями. Эх, дорваться бы до фашистских укрытий! Но слишком уж неравны силы. Вперед не пустят. Назад ходу нет. Держаться надо, как можно дольше держаться.

Все больше стервенеют фашисты. Вот над одним из танков предательски закурился дымок, побежали по броне злорадные язычки огня. Подожгли. Вот грузно осела, словно попятилась, вторая машина. Кондауров заметил справа небольшую высотку с несколькими деревьями. Укрыться бы за ней. Но тяжелый удар — и закрутился на месте: сорвана гусеница. Еще удар — и тишина, только звон в ушах, а голову словно кто-то набил ватой. Все. Отходилась «тридцатьчетверка». Шестая...

Выскочив из машины, стали пробираться к высотке. Навстречу показались танки. Стремительно несутся,

поднимая пыль. Это конец. На голом месте не спрячешься.

— Наши! — раздается крик. И, еще не веря в спасение, бегут танкисты к своим друзьям, готовые расцеловать горячую шершавую броню...

Потом только узнал Кондауров, что, пока они вели бой, отвлекая на себя внимание, наши саперы сумели навести мост. Не удержался враг на левом берегу Одера, как не смог удержаться на Днестре, Буге, Висле. Впереди была Шпрее. Но не дошел до нее Иван Кондауров. Нашел его осколок вражьего снаряда, пришлось отправиться в госпиталь, и надолго. Отвоевался.

Дни у доцента кафедры марксизма-ленинизма Пермского университета кандидата исторических наук Ивана Александровича Кондаурова загружены плотно. Лекции, заседания, работа над докторской диссертацией... Но он всегда находит время, чтобы написать письма фронтовым товарищам — знакомым и незнакомым, принять участие в работе совета ветеранов войны при Пермском музее, добавить хотя бы маленький штрих к великой картине великого подвига уральских добровольцев. Всю свою научную деятельность посвятил он изучению истории этого подвига. Уже вышла в свет созданная при его участии книга воспоминаний бывших воинов Пермской танковой бригады. Готовят подобную книгу при его участии бывшие воины минометного полка Уральского танкового корпуса. Впереди — много дел. Но делать их нужно. Ибо те, кто сегодня молод, должны знать и помнить тех, кто отдал свою молодость за счастье грядущих поколений.

КОМАНДИР ОТВАЖНЫХ

Конев Михаил Иванович родился в 1919 году в селе Полозово бывшего Октябрьского района. В 1939 году был призван в Советскую Армию. В Великой Отечественной войне начал участвовать с ноября 1941 года. Сражался с фашистскими оккупантами на Западном,

Центральном и других фронтах. Вступил в члены КПСС на фронте в 1943 году. Звание Героя Советского Союза присвоено 16 октября 1943 года.

Михаил Иванович ныне проживает в поселке Октябрьском, работает в промкомбинате.

Гвардии подполковник Печенюк склонился над картой. Он только что вернулся с рекогносцировки. Нелегкую задачу возложили на 205-й гвардейский стрелковый полк. Его батальоны должны форсировать Днепр и захватить на противоположном берегу плацдарм, чтобы затем продолжить наступление против фашистских захватчиков.

Но, чтобы выполнить задачу, нужно иметь полное и четкое представление о противнике, о расположении его огневых средств, укреплениях. Добыть эти сведения могут только разведчики.

Вот почему командир полка вызвал к себе командира взвода разведки Михаила Конева. Этот молодой офицер не раз показывал в боях смелость, решительность, отвагу. Особенно Михаил Конев проявил свое бесстрашие в тяжелых боях на знаменитой Курской дуге. Тогда он командовал стрелковым взводом и прикрывал узел шоссейных дорог.

Четыре раза танки врага отрезали взвод Михаила Конева от своих подразделений, но советские воины ни на шаг не отступили. Через свой рубеж они не пропустили фашистов. В один из дней стрелки взвода отразили одиннадцать атак гитлеровцев. А восьмого июля танки противника три раза утюжили окопы взвода Конева, но это не сломило воли бойцов.

...Командир полка подробно рассказал лейтенанту, в чем состоит боевая задача разведчиков.

— Нужно узнать о противнике все: где огневые позиции, дзоты и доты, закопанные в землю танки, минные поля, траншеи, — еще раз напомнил подполковник.

Четыре дня дали лейтенанту на выполнение задания. Два на подготовку, два — на разведку.

Почти двое суток разведчики выбирали место для переправы и только к концу второго дня Михаил Конев решил форсировать Днепр около деревни Домантово.

Наступила ночь. К берегу бесшумно подтащили плоты и две лодки. Отчалили тихо, бесшумно. Теперь каж-

дого разведчика тревожила одна и та же мысль: заметят их фашисты или нет?

Вот и середина Днепра. Грести стали еще тише, едва поднимая весла над водой.

Пристали там, где намечалось, — возле большой песчаной отмели. Сразу же залегли. Прислушались. Через несколько минут послышались голоса. Переговаривались фашистские патрули. Потом голоса и шаги стихли.

— Пора, — шепотом передал команду лейтенант.

Крутой подъем преодолели быстро и опять залегли возле тропинки, по которой прохаживались патрули противника.

Стояла тишина. Лишь изредка над рекой вспыхивали ракеты, которые пускали фашистские солдаты в сторону левого берега.

Михаил Конев посмотрел на светящийся циферблат часов. Прошло пять минут. Патрули должны быть здесь, но они не появлялись.

Проходит минута, вторая... И когда секундная стрелка еще дважды оббежала циферблат, показался патруль.

Взмах рукой, мгновенная бесшумная схватка. Патруль уничтожен.

— Теперь нужно обезвредить пулеметные гнезда, — решает командир взвода и ведет разведчиков дальше.

Через полтора часа гвардии лейтенант по радио доносил, что он на месте, что вооружились трофейными пулеметами. Условным кодом он передал, что от деревни Домантово до высоты «Скальной» — участок, на котором полк должен форсировать Днепр, — разведчики убрали патрулей и уничтожили несколько пулеметных гнезд. И все это сделано без потерь.

Гитлеровцы даже не подозревали, что взвод советских разведчиков в течение нескольких часов хозяйничает в их расположении. Лишь перед рассветом, когда разведчикам пришлось при ликвидации очередного дзота пустить в ход гранаты и автоматы, противник понял, в чем дело, и начал беспорядочную стрельбу.

Тогда Михаил Конев отвел взвод на высоту с двумя дзотами, захваченную им раньше. Здесь он и решил принять бой, чтобы отвлечь на себя как можно больше сил фашистов.

**Кольхматов
Федор Антонович.**

**Кондауров
Иван Александрович.**

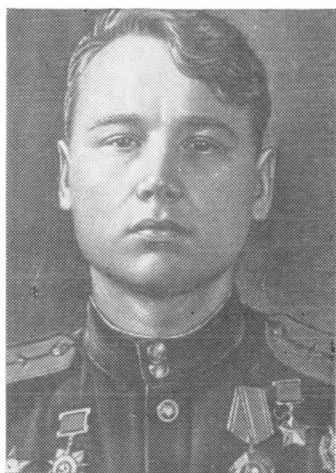
**Конеv
Михаил Иванович.**

**Конеv
Петр Алексеевич.**

**Костицын
Егор Дмитриевич.**

**Красноперов
Сергей Леонидович.**

**Крисанов
Николай Васильевич.**

**Кронит
Альберт Викторович.**

Против советских воинов гитлеровцы бросили более роты. Их атака не увенчалась успехом. Фашисты подтянули к высоте новые силы. И опять их атака захлебнулась. Тогда в ход была пущена артиллерия. Пять раз немцы подвергали высоту ожесточенному обстрелу. Пять раз автоматчики противника возобновляли атаки, и каждый раз советские воины отбивали их.

Началась восьмая атака. За три часа боя у разведчиков кончились патроны. Мало осталось и гранат.

Поливая высоту из автоматов и ручных пулеметов, гитлеровцы шли во весь рост. Вот они приблизились метров на шестьдесят, начали взбираться на высоту.

— Гранаты к бою, — скомандовал Михаил Конев.

Высота загрохотала взрывами. Через несколько минут подошла новая цепь вражеских автоматчиков. За ней показалась еще одна. И в тот момент, когда командир разведчиков намеревался поднять солдат в рукопашную схватку, местность огласилась криками «ура». Это пришел на помощь с того берега первый батальон. Он сразу же смял гитлеровцев.

Михаил Конев вылез из траншеи, оглядел поредевшие ряды своего взвода. Потом бросил взгляд в сторону Днепра. А оттуда шли и шли наши пехотинцы, артиллеристы тянули орудия. В едином порыве все они устремились вперед, на Запад.

НА УЛИЦАХ ФАСТОВА

Конев Петр Алексеевич родился в 1913 году в деревне Петухово Галицкого сельсовета Осинского района, работал трактористом-комбайнером в колхозе «Победитель». В 1942 году призван в ряды Советской Армии. Был механиком-водителем танка «Т-34» в 344-м танковом батальоне 91-й отдельной Фастовской танковой бригады. Участвовал в обороне Волгограда. Член КПСС с 1942 года. Награжден орденом Красного Знамени и Красной Звезды.

Звание Героя Советского Союза присвоено 10 января 1944 года. В настоящее время Петр Алексеевич живет в Осинском районе, работает шофером в колхозе «Путь Ленина» Осинского производственного управления.

Небольшой лесок быстро кончился, и впереди замелькали белые домики города Фастова. Не снижая скорости, Петр Конев продолжал вести вперед свою «тридцатьчетверку».

Около часа назад танковый батальон наткнулся на фашистов. Схватка была ожесточенной. Петр Конев вывел свой танк во фланг оборонявшегося противника и одну за другой уничтожил три вражеские пушки, четыре пулемета. Теперь предстояло очистить от врага Фастов.

Передний люк был открыт, и Конев всматривался в окружающую местность. Пока ничего подозрительного он не замечал, если не считать длинную полосу свежеработанной земли, которая тянулась перед городом и уходила куда-то в стороны.

— Противотанковый ров, — определил старшина.

Холмы кончились неожиданно, и Фастов предстал как на ладони. Петр Конев не успел всмотреться в его дома и улицы, как перед танком взметнулись разрывы снарядов и по броне застучали осколки. Только теперь механик-водитель увидел справа несколько противотанковых пушек и самоходное орудие противника.

Он дал задний ход и, обойдя холмы, вышел к противотанковому рву. Теперь Петр Конев знал, что делать. Он осторожно спустил машину в противотанковый ров и тут же резко увеличил обороты двигателя. Препятствие осталось позади, и город вновь появился перед глазами. Теперь осталось немного: ворваться в одну из улочек, повернуть направо, затем еще раз направо — и он окажется в тылу у вражеских пушек.

Через несколько минут «тридцатьчетверка» вихрем ворвалась в тихую улочку, проскочила несколько кварталов, снова рванулась вправо, затем еще раз.

Фашистские артиллеристы копошились около орудий. Тут же, повернув ствол орудия на восток, стоял «фердинанд». Самый подходящий момент ударить по ним. В первую очередь по самоходке.

Петр Конев повернул машину чуть влево, чтобы удобнее было вести огонь, и сразу же по орудийным расчетам ударил танковый пулемет и одновременно два снаряда угодили в «фердинанда». Самоходка вспыхнула. Орудийные расчеты даже не пытались оказывать сопротивления, пулеметные очереди косили их без пощады.

Самоходка и орудия были обезврежены в несколько минут. И вовремя: на холмах перед смятыми вражескими артиллеристами появились остальные танки батальона с автоматчиками на броне.

Противник вскоре начал приходить в себя. На перекрестках улиц появились вражеские танки, орудия, пулеметы. Но остановить советских воинов было уже невозможно. Автоматным огнем, гранатами стрелки выбивали фашистов из зданий, танкисты расправлялись с артиллерийскими расчетами.

На одном из перекрестков продвижение стрелков замедлилось. По атакующим вели огонь два орудия и пулеметы. Конев пошел на хитрость. Он оттянул свою машину назад, обогнул квартал и снова ударил с тыла по орудиям. Затем расправился с пулеметами.

В бою за центр города повторилась такая же картина. На этот раз огнем из пулемета танкисты уничтожили расчеты трех занитных пушек, которые прямой наводкой стреляли по нашим автоматчикам, засевшим в двухэтажном здании. Правда, при этом ранило и Конева. Повредило и танк. Но механик-водитель тут же вышел из положения. Отведя машину в безопасное место, экипаж быстро ликвидировал повреждения.

О героизме Петра Конева в боях за Фастов так сказано в «Наградном листе»:

«В этом бою танк Конева уничтожил 5 пушек, 4 пулемета и до 40 гитлеровцев. Экипаж захватил 3 зенитные пушки, танк «Т-6», 3 автомашины и до 25 пленных. В бою Конев был ранен, но поле боя не оставил и продолжал очищать город от немецкой нечисти».

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕРЕПРАВА

Костицын Егор Дмитриевич родился в 1919 году. Работал в Губахе. В 1939 году призван в Советскую Армию. Член КПСС. Был командиром отделения и в составе отдельного понтонно-мостового батальона участвовал в форсировании многих рек. Награжден орденом Славы III степени. Звание Героя Советского Союза присвоено 31 мая 1945 года.

Это была последняя река, которую форсировал мото-понтонно-мостовой батальон Героя Советского Союза подполковника Скляра.

Реки, реки... Все вы разные, не похожие друг на друга. Сержант Егор Костицын любил свою быструю, извиляющуюся, как змея, Косьву, что течет возле города Губахи. В ледяных струях ее даже в жаркий летний день купались только смельчаки. Сержанту Егору Костицыну, неразговорчивому уральскому парню, по душе была и темная спокойная гладь Камы, от которой так и веяло силой и могуществом.

Реки, реки... Разные у вас характеры, как и у людей. Одни — бойкие, крутые, стремительные. Другие — плавные, неторопливые, задумчивые. Разные у вас берега. У одних — обрывистые, лесистые. У других — пологие, луговые. Но все вы очень трудные, западные светлые реки. Потому что встретиться с вами сержанту Егору Костицыну пришлось в трудное время.

Лавина оголтелых фашистов, нахлынувшая на советскую землю, под ударами наших войск откатывалась обратно. Никакие усилия зарвавшихся гитлеровских молодчиков не могли остановить это движение. В поисках спасения враг цеплялся за все и особенно за реки, щедро избороздившие западную часть нашей Родины с севера на юг и с юга на север.

Реки, реки... Вы стали тяжелым препятствием на пути наших танков, нашей пехоты и артиллерии. Каждую приходилось брать в ожесточенных, кровопролитных боях с окопавшимся на западном берегу противником. И чтобы легче был путь к каждой реке, впереди танков и орудий шли отважные саперы, понтонщики, мостовики...

Реки, реки... Много вас под беспощадным огнем врага довелось форсировать неразговорчивому уральскому парню сержанту Егору Костицыну. Оскол и Северный Донец, Дон и Днепр, Западный Буг и Висла...

И вот последняя река, в самом логове ненавистного врага, река Одер. Возле прусской деревни с непонятным названием Нидер-Вутцев отделение Егора Костицына вело сборку тридцатитонного парома. Озверевшие фашисты неистово обстреливали место переправы, открытое для прицельного огня. Каждая секунда грозила

смертью. Но понтонщики работали не разгибая спины, не обращая внимания на разрывы снарядов.

Когда паром был собран, сержант Егор Костицын дал команду на катер: тянуть паром к западному берегу. На пароме — наши орудия, наши войска, которые рвутся на запад. Тяжелым препятствием стала для Егора Костицына последняя река Одер. Фашистские пушки, минометы и пулеметы прицельным огнем били по парому. Осколком снаряда сержанту перебило левую руку.

Лоскутки плащ-палатки, которыми были наспех заткнуты пробоины в понтонах, не могли спасти паром. Он на глазах все глубже и глубже погружался в холодную светлую воду.

Но близок берег. Превозмогая боль, сержант Костицын руководит причаливанием парома, разгрузкой. Приказ выполнен! Паром Костицына одним из первых пересек неприветливую реку Одер.

И вот короткое заключение командира мото-понтонно-мостового батальона подполковника Скляра: «Своей героической работой Костицын обеспечил форсирование реки Одер, захват и расширение плацдарма и успешное продвижение наших войск. За героическую работу достоин высшей правительственной награды — звания Героя Советского Союза».

Реки, реки... На Западе ваши воды светлее, чем на Урале. Но вы очень трудные, западные реки, потому что встретиться с вами сержанту Егору Костицыну довелось в трудное время. Одер — последняя река, которую форсировал батальон подполковника Скляра. Самая трудная река в военной биографии уральского парня Егора Костицына...

...За этой рекой советских воинов ждала победа.

«МОЯ ЖИЗНЬ ПРИНАДЛЕЖИТ РОДИНЕ...»

Краснов Николай Федорович родился в 1914 году. Проживал в Перми. В 1930 году добровольцем вступил в ряды Советской Армии, уволился в запас после четырех лет службы. В 1941 году снова призван в армию. Был летчиком-истребителем, в конце войны командо-

вал эскадрилей в 116-м истребительном авиационном полку 295-й Ново-Московской Краснознаменной авиадивизии.

На фронте в 1942 году принят в члены КПСС. Был шесть раз ранен, из них дважды тяжело. Награжден двумя орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени. В воздушных боях сбил около 50 самолетов противника. Погиб под Будапештом в январе 1945 года. Звание Героя Советского Союза присвоено 4 февраля 1944 года.

Именем Николая Краснова назван поселок в Перми и одна из улиц города.

В одном авиационном соединении с Красновым служил М. Векслер, ныне полковник запаса, проживающий в Перми. Вот что он рассказывает о герое-летчике.

Это было на четвертый день начала Великой Отечественной войны. В тот день в Перми состоялся массовый митинг трудящихся. На нем выступил и уезжавший на фронт Николай Краснов. В короткой и пламенной речи он сказал:

— Моя жизнь принадлежит Родине, и за ее честь и свободу я буду бороться с коварным врагом до полной победы, не жалея ни своих сил, ни крови, ни самой жизни.

Через месяц — 28 июля 1941 года — Николай Краснов повел свой истребитель в первый бой с врагами.

В этот день наши истребители сопровождали бомбардировщиков, получивших задание нанести удар по аэродрому, на котором расположилась одна из частей воздушного корпуса фашистов «Рихтгофен».

Еще на дальних подступах к цели в голубом небе появились фашистские «мессершмитты». Командир звена капитан Быстров первым заметил их и предупредил:

— Впереди противник.

...Все ближе и ближе подходили вражеские самолеты. Николай Краснов подсчитывал: десять, двенадцать, шестнадцать... Вдруг четверка фашистских истребителей резко стала набирать высоту.

— Прикрой! — передал Быстров Краснову. — Атакуем!

Пользуясь своим численным превосходством, гитлеровцы набросились на Быстрова и Краснова. Николай решил атаковать в лоб. Разворотом набрал высоту, но противник не принял атаки. Фашистские самолеты рассыпались веером. Противник дразнил, уходил в сторону,

показывал брюхо своих самолетов, как бы говоря: «Вот я тут весь. Подставляю самые опасные свои места для атаки». Быстров и Краснов уже знали эти хитрые маневры фашистских летчиков: отвлечь наших истребителей от сопровождаемых бомбардировщиков, а затем нанести удар по тяжелым воздушным кораблям в тот момент, когда они окажутся без прикрытия.

Но тут произошло неожиданное. Николай Краснов по команде командира звена нырнул под строй своих бомбардировщиков, вышел вперед, мгновенно набрал высоту и пошел на врага.

Действия Краснова были настолько стремительными и неожиданными, что противник в первый момент и не понял, как могло случиться, что их атакует советский летчик.

Огонь был метким. «Мессершмитт» загорелся, в беспорядочном падении пошел к земле.

— Первый! — крикнул Николай. А потом добавил: — И не последний!

В этом бою он не только одержал победу, но и спас жизнь своего командира, которого атаковали два фашистских истребителя. В тот миг, когда вражеские летчики намеревались уже открыть огонь по машине Быстрова, в их строй врезался Краснов. Неожиданное появление советского истребителя спутало замыслы противника, и «мессершмитты» отвалили в сторону.

После посадки механик насчитал более двадцати пробоев в ястребке Краснова.

...Прошло два года. В десятках воздушных схваток участвовал Николай Краснов. Он бил гитлеровцев без пощады, наносил им удары там, где они их меньше всего ожидали.

В июле — августе 1943 года развернулись жаркие бои на Курской дуге. В те боевые дни аэродром, на котором размещалась эскадрилья Николая Краснова, был неожиданно блокирован десятками вражеских истребителей и бомбардировщиков. Не обращая внимания на шквальный огонь и разрывы бомб, пара краснозвездных истребителей поднялась в воздух.

Николай Краснов быстро взмыл ввысь и оказался в гуще противника. Он резко перевернул ястребок через крыло и дал одну за другой три очереди. Посмотрел в сетку прицела и удивился: расстояние до противника

было всего 20—30 метров. Никакими наставлениями по воздушному бою не предусматривалось такое малое расстояние при атаке. Но этот маневр давал верную победу.

С тех пор майор Краснов бил врага только с максимально близких дистанций.

После посадки к Николаю Краснову подошел комиссар эскадрильи капитан Пономарев и сказал:

— Чертовски изумительно ты подобрался к противнику. Прямо завидно.

Заметив на комбинезоне летчика кровь, спросил:

— Ранен?

Краснов улыбнулся и шутливо ответил:

— Это давно, когда еще взлетал...

Шли дни, недели, месяцы. Через трудности больших воздушных сражений шел истребитель Краснов к вершине своего боевого мастерства. Мне вспоминаются первые дни января 1945 года. Полк, в котором служил Николай Краснов, только что перелетел на аэродром южнее Будапешта. Шла многодневная битва за столицу Венгрии, за каждый дом, за каждую улицу. Отклонив предложение нашего командования о капитуляции, фашистское командование потребовало от обреченного гарнизона сражаться до последнего патрона.

Шестого января с рассветом нашим истребителям надо было прикрыть наступление войск, сосредоточенных на правом берегу Дуная.

Накануне вечером мы долго разговаривали с Николаем Красновым. В полутьме мне хорошо было видно его складную фигуру. Я ловил себя на том, что невольно люблю его волевым и смелым лицом, светлыми лучистыми глазами. Он с увлечением рассказывал о красоте Будапешта, который уже не раз рассматривал с высоты.

Поздним вечером мы с ним расстались. Ему нужно было отдохнуть. На рассвете — вылет. Предстояли тяжелые бои с отборными эскадрильями фашистского полковника Якоба.

И бои начались. По несколько вылетов в день, и каждый раз Николай Краснов возвращался с победой. Двадцать шесть воздушных боев провел он тогда. Восемь самолетов противника уничтожил он в схватке над Будапештом.

29 января 1945 года Николай вел воздушный бой с шестью фашистскими самолетами. Советские воины, наблюдавшие с земли за поединком Краснова, восхищались его действиями. Каскад фигур, одна мгновенная атака за другой, разящий огонь из всех пушек — и четыре вражеских самолета были подбиты, а два уцелевших не рискнули продолжить бой.

У Краснова кончились боеприпасы, и он возвращался на свой аэродром. Тут и подкараулили его четыре истребителя противника. Николай пошел на таран.

Это был последний бой прославленного летчика.

4 февраля 1945 года в выпущенном номере газеты выездной редакции «Правды» на заводе о Николае Федоровиче Краснове говорилось, что «его подвиги на фронте поистине изумительны». В воздушных боях он сбил около 50 фашистских самолетов, а кроме того, штурмовыми ударами уничтожил немало танков, автомашин, живой силы противника.

Сражаться с врагами любимой Родины мужественно и умело, с честью и достоинством, не щадя своей крови и самой жизни... Эту клятву дал Николай Краснов на митинге трудящихся нашего города перед отправкой на фронт. И он был верен этой клятве до конца своей жизни. Воспитанник партии, он жил и боролся во имя счастья своего народа.

ПОДВИГ ВОИНА-КОММУНИСТА

Красноперов Сергей Леонидович родился 23 июля 1923 года в деревне Михайловке Чернушинского сельского района. Окончил в 1937 году семилетку на станции Чернушка. Год работал счетоводом заготконторы райпотребсоюза, затем два года учился в кооперативном техникуме в городе Сарапуле Удмуртской АССР. В Сарапуле же в 1940 году поступил в аэроклуб, который через год окончил и в мае 1941 года добровольцем ушел в ряды Советской Армии. Год учился в Балашовской авиашколе пилотов. В ноябре 1942 года пилот-штурмовик Сергей Красноперов прибывает в 765-й штурмовой авиаполк, а в январе 1943 года его назначают заместителем командира эскадрильи 502-го штурмового авиаполка 214-й штурмовой авиадивизии Северо-Кавказского фронта. В этом полку в июне 1943

года он вступил в члены КПСС. За боевые отличия награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени. Звание Героя Советского Союза присвоено 4 февраля 1944 года. Погиб в бою 24 июня 1944 года.

14 марта 1943 года. Летчик-штурмовик Сергей Красноперов совершает один за другим два вылета на штурмовку порта Темрюк. Ведя шестерку «илов», он поджег у причала порта катер. Во второй вылет вражеский снаряд впился в мотор. Яркое пламя на мгновение, как показалось Красноперову, затмило солнце и сразу же исчезло в густом черном дыму.

Человек со слабыми нервами немедленно покинул бы горящую машину, но Красноперов хладнокровен, расчетлив: он мгновенно выключает зажигание, перекрывает бензин и пытается вести самолет к линии фронта. Однако через несколько минут стало ясно, что нет надежд на спасение самолета. А под крылом — сплошное болото. Выход один: идти на посадку.

Едва горящая машина коснулась фюзеляжем болотных кочек, только успел летчик выскочить из нее и чуть отбежать в сторону — прогрохотал взрыв.

Жаль было расставаться с машиной, на которой уже стало привычным бить фашистов, но ничего не поделаешь — ее больше нет. Долго пробирался пилот по болоту, пока не вышел в расположение наших наземных войск. Ему помогли добраться до своего аэродрома.

Через несколько дней он снова в воздухе, и в «Журнале боевых действий командира звена 502-го штурмового авиационного полка младшего лейтенанта Красноперова Сергея Леонидовича» появилась краткая запись:

«25.3.43. Двумя вылетами уничтожил автоколонну в районе ст. Крымской. Уничтожил автомашин — 1, создано очагов пожара — 2».

После того как подбили младшего лейтенанта и он благополучно возвратился в полк, «Журнал боевых действий» пестрит записями, красноречиво говорившими, что Сергей Красноперов еще злее дрался с врагом.

4 апреля он уничтожил живую силу и огневые средства в районе высоты 204,3.

В следующем вылете — штурмовка артиллерии и огневых точек в районе ст. Крымская. При этом уничтожил два танка, одно орудие и миномет.

А 30 апреля, в канун всенародного праздника Перво-мая, он трижды вылетает на уничтожение в том же рай-оне ст. Крымской артбатареи и минометов.

— Штурмовал подходившие резервы противника по дороге Крымская — Н. Баканская.

— Тремя вылетами штурмовал войска и технику противника.

— Уничтожал артиллерию и огневые средства про-тивника.

— Уничтожал мотомехвойска западнее ст. Курган-ская.

— Вылетал «на охоту» в районы Кубанская Колон-ка, Новомихайловский, Павловский.

— Уничтожал плавсредства на р. Кубань от ст. Ва-рениковская до лимана Кущеватый.

Что ни день — то запись в журнале. Боевая буднич-ная работа штурмовика. Но каждый вылет — это чрез-вычайное напряжение физических и духовных сил. Надо обладать железной волей, хладнокровием, быстрой реакцией на самое непредвиденное, уметь отлично пи-лотировать, мастерски вести огонь и прицельное бом-бометание, обладать беспредельным мужеством — тогда только ты настоящий штурмовик, надежный помощник и пехотинцу, и танкисту, и артиллеристу на поле боя. Именно таким штурмовиком был наш земляк коммунист Сергей Красноперов.

Однажды младший лейтенант получил задание на свободный полет в паре. Он был ведущим. Скрытно, на бреющем полете пара «илов» проникла глубоко в тыл противника. Заметили на дороге автомашины — атако-вали их. Обнаружили скопление войск — и внезапно об-рушили на головы гитлеровцев губительный огонь. С са-моходной баржи немцы выгружали боеприпасы и воору-жение. Боевой заход — и баржа взлетела на воздух. В результате смелых, дерзких и внезапных налетов пары «илов» нанесен большой урон врагу, посеяна паника в его рядах. Возвращаются штурмовики обратно. Их ата-кует пара «мессеров». Короткий воздушный бой — и оба истребителя врага сбиты воздушными стрелками «илов».

Командир полка подполковник Смирнов писал о Сер-гее Красноперове: «Такие героические подвиги тов. Красноперова повторяются в каждом боевом вылете. Летчики его звена стали мастерами штурмового дела.

Звено сплочено и занимает ведущее место. Самые трудные и ответственные задания командование всегда поручает ему, надеясь, что он, как пламенный патриот Родины, всегда выполнит их с честью. Своими героическими подвигами он создал себе боевую славу, пользуется заслуженным боевым авторитетом среди личного состава полка».

И еще писал подполковник, что Сергей Красноперов «самый молодой пилот, но в боевой работе имеет уже большой опыт». И в самом деле, Сергею минуло всего лишь девятнадцать лет, а за подвиги он уже был награжден орденом Красной Звезды. Ему минуло лишь двадцать, а его грудь украсила Золотая Звезда Героя.

Как бы подводя итог всему, что сделал этот отважный из отважных, подполковник Смирнов писал о Красноперове:

«Вся его боевая работа — это подвиг воина-коммуниста, глубоко проникнутого патриотическими чувствами к Родине и жгучей ненавистью к врагу».

Семьдесят четыре боевых вылета совершил Сергей Красноперов в дни боев на Таманском полуострове. Как одному из лучших, ему двадцать раз доверялось водить на штурмовку группы «илов», и всегда он выполнял боевое задание отлично. Им лично уничтожено 6 танков, 70 автомашин, 35 повозок с грузом, 10 орудий, 3 миномета, 5 точек зенитной артиллерии, 7 пулеметов, 3 тягача, 6 дзостов, 1 склад с боеприпасами, потоплены катер, самоходная баржа, уничтожены две переправы через Кубань.

В октябре 1943 года лейтенанта Красноперова послали на учебу в высшую офицерскую авиашколу ВВС Советской Армии. Он был слушателем отделения, готовившего помощников командиров авиаполов по воздушно-стрелковой службе.

Перед нами «Служебная характеристика на Героя Советского Союза лейтенанта Красноперова Сергея Леонидовича». Начальник школы генерал-майор авиации Николаенко пишет, что выпускной экзамен по воздушно-стрелковой подготовке Красноперов сдал на отлично. Да иначе и не могло быть: боевой опыт помог.

За время учебы в школе, писал генерал, Красноперов показал себя дисциплинированным и старательным слушателем. Вел себя скромно. В офицерской среде общи-

телен. К занятиям относился добросовестно, усваивал учебный материал легко. Самостоятельно работал над собой много. Может хорошо разобраться в теоретических вопросах воздушно-стрелкового дела. На тактической конференции по боевому опыту на тему «Действия самолетов-охотников» выступил с хорошо подготовленным и оформленным материалом. Общее развитие — хорошее. Руководить подготовкой летного состава вполне может.

И далее генерал в выводе пишет: «Достоин назначения на должность помощника командира полка штурмовой авиации по воздушно-стрелковой службе с повышением очередного воинского звания «старший лейтенант».

Школу Сергей Красноперов окончил в мае 1944 года. С новым багажом знаний выехал на фронт. И немало летчиков переняло его мастерство штурмовика. Немало совершил он, простой уральский паренек, подвигов, защищая честь и свободу любимой Родины, давшей ему орлиные крылья.

ГЕНЕРАЛ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК

Крисанов Николай Васильевич родился в 1893 году в городе Перми. В 1919 году он вступил в Красную Армию. Всю свою жизнь посвятил делу обороны страны, пройдя путь от рядового до генерал-майора инженерных войск. В годы Великой Отечественной войны был начальником инженерных войск различных армий. На фронте вступил в ряды КПСС. Награжден несколькими орденами и медалями. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 октября 1943 года.

Пермское книжное издательство в 1963 году выпустило книжку «Генерал Н. В. Крисанов», посвященную жизни и боевой службе в армии нашего знатного земляка.

Шел 1943 год. Большой победой завершилась Курская битва. Советская Армия успешно продолжала громить фашистские полчища. В сентябре на семисоткилометровом фронте развернулись бои за Днепр. Гитлеровцы на все лады кричали, что созданный ими «Восточный

вал» по Днепру неприступен, что советские войска его не одолеют.

...В полосе наступления 38-й армии генерала Чибисова под ураганным огнем фашистов первые смельчаки переплыли Днепр на лодках, паромках, плотках, сделанных из подручных средств. Переправляли ящики со снарядами, патроны, орудия. Подоспевшая артиллерия прикрывала бойцов. Переправа не прекращалась и с наступлением ночи. Фашисты бросали много самолетов, пытаясь помешать форсированию. Но штурм реки продолжался. Метр за метром наши войска отвоевывали днепровскую землю. Первые подразделения крепко зацепились на правом берегу. Нужно перебросить туда и основные силы армии. Но где? Мосты взорваны. Понтонам не справиться с такой нагрузкой. Надо строить мост.

Инженеры выбирают место. В ближайшем лесу началась заготовка лесоматериалов. Но требовалось еще обозначить ось моста — установить в ледяной воде вешки. Это сделали саперы-разведчики.

Несколько суток подряд не смыкают глаз саперы. В холодной, обжигающей воде они ручными «бабами» загоняют сваи в днепровское дно. Работы ведутся одновременно на левом, правом берегах, на середине реки.

Всюду среди строителей в самый ответственный момент был начальник инженерных войск армии генерал Николай Васильевич Крисанов. Под его личным руководством, по его конструкции и чертежам возводился мост через Днепр. Взрывом вражеской авиабомбы генерала контузило. Но он продолжал руководить строительством моста.

И вот мост готов. Полки, дивизии, части усиления, затем целый танковый корпус прошли по построенному генералом Крисановым мосту. Они тут же развертывались, вступали в бой с противником и гнали фашистов дальше, на запад.

Это — одно из рядовых боевых заданий, которое выполнял наш земляк Николай Васильевич Крисанов в годы Великой Отечественной войны. А таких заданий было немало. Только с марта по декабрь 1944 года инженерные войска, руководимые генералом Крисановым, обеспечивая наступление войск 3-й Ударной армии, установили свыше 80 000 мин, сняли 47 000 вражеских мин, раз-

минировали 4100 километров, отремонтировали 1150 километров дорог, спасли от подрыва противником и разминировали 60 мостов, построили новых мостов 3500 погонных метров и подготовили форсирование рек Ололя, Великая, Лиелупе, Авиэктэ, Арона, Огре и Западная Двина.

Наш земляк генерал Крисанов родился в 1893 году в Перми в семье капитана камского парохода. Учился в реальном училище, затем в 1914 году окончил Петербургский политехнический институт. Инженер первого разряда, Крисанов принимал участие в первой мировой войне. Был тяжело ранен.

В 1919 году Николай Васильевич добровольно вступает в Красную Армию, участвует в боях с белогвардейщиной на Восточном, Юго-Западном фронтах. Он принимал участие в разработке плана захвата Перекопа. После окончания гражданской войны занимал ответственные должности в Вооруженных Силах, работал вместе с прославленным генералом Карбышевым.

С первых дней Великой Отечественной войны Николай Васильевич на фронте. За умелое выполнение заданий командования награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды, а в октябре 1943 года ему присвоили звание Героя Советского Союза.

После окончания войны Николай Васильевич заведовал кафедрой в Военной академии имени М. В. Фрунзе. Генерал Крисанов скончался в 1948 году.

Земляки чтят память прославленного генерала. Его именем названа бывшая Камышловская улица в Перми. На здании Пермского машиностроительного техникума, где когда-то учился Николай Васильевич, установлена мемориальная доска. Его имя носит также один из пассажирских теплоходов Камского речного пароходства.

БОИ ЗА ВЫСОТУ

Кронит Альберт Викторович родился в 1925 году в городе Семипалатинске. В 1943 году призван в армию и был командиром отделения противотанковых ружей в 41-м гвардейском стрелковом полку 75-й гвардейской стрелковой дивизии, а затем комсоргом батальона.

Участвовал в боях на Центральном, 1-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах. За мужество и отвагу, проявленные в боях на Днестре, ему 17 октября 1943 года присвоено звание Героя Советского Союза. Многие годы жизни Альберта Викторовича связаны с нашим городом. Здесь он окончил авиационно-техническое училище, а уволившись из армии в запас, переехал на постоянное жительство в Пермь. Закончил госуниверситет и ныне работает старшим инженером автобазы № 1.

Вот что рассказывает о своем боевом пути Альберт Викторович.

В армию я был призван в январе 1943 года. Учился в Киевском пехотном училище, которое находилось в то время в городе Ачинске Красноярского края.

По приказу Верховного Главного Командования училище было отправлено на фронт в июле этого же года и влило в 75-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которой командовал генерал-майор Горишний. Я попал в 41-й гвардейский стрелковый полк во второй батальон и был назначен командиром отделения противотанковых ружей.

Боевое крещение состоялось под городом Речица. Здесь я уничтожил пулеметный расчет противника, за что был награжден медалью «За отвагу». В бой мы вступили ночью, прямо с марша. В последующих боях за единоборство с тремя танками меня наградили орденом Отечественной войны II степени.

В войне наступил перелом, и советские войска гнали фашистов все дальше и дальше, очищая родную землю. Мы проходили по сожженным врагом городам и селам, неся измученному народу свободу.

Осенью 1943 года началась великая битва за Днепр. Правда, к этому времени у меня в отделении осталось одно противотанковое ружье.

В составе десанта одним из первых в полку начал переправу через Днепр. Переправлялись под утро кто на чем мог. Я смастерил плотик, положил на него ПТР и боеприпасы, поплыл на ту сторону. Фашисты открыли по нам бешеный огонь, и мы недосчитались многих товарищей.

Гитлеровцы неоднократно предпринимали контратаки, пытаясь сбросить нас в Днепр. Вместе с моими товарищами я отражал натиск врага. Последний расчет

**Крохалев
Анатолий Ильич.**

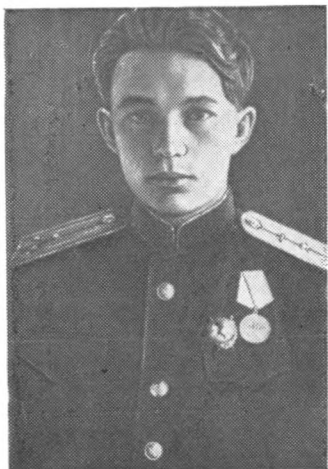
**Куфонин
Сергей Федорович.**

**Латкин
Николай Александрович.**

**Лоскутов
Василий Павлович.**

**Лядов
Григорий Григорьевич.**

**Лядов
Иван Григорьевич.**

**Лянгасов
Александр Павлович.**

**Маношин
Константин Васильевич.**

был выведен из строя, и я взялся за ПТР. Меня засекли. Мина угодила в дульный тормоз ружья. Я чудом уцелел.

Немецкие контратаки нарастали. Артиллерийским огнем был выведен из строя расчет станкового пулемета, который находился левее меня. Быстро бросился к пулемету и попросил автоматчика, находившегося рядом, помочь мне переменить позицию. Автоматчик Миша, как я узнал его имя, помог мне перетащить пулемет и подтаскивал ленты. После одной из атак он не вернулся.

Фашисты лезли на пулемет, хотели сбить меня, так как мой огонь мешал им выйти к берегу и ударить нашим во фланг. А мой пулемет косил и косил вражеских солдат.

За эти сутки отбил одиннадцать атак, четыре из которых были «психическими». Это узнал уже позже из рассказов товарищей. Самому мне считать сраженных врагов было некогда.

Потом гитлеровцы немного затихли. К пулемету был прислан расчет, а меня назначили помощником командира взвода. Нашему взводу приказали взять высоту с отметкой 115,6. После небольшого артиллерийского налета мы бросились на высоту. Командир взвода был убит. Взяв командование на себя, повел бойцов на штурм этой высоты. Она нам была очень нужна, так как господствовала над Днепром. Высоту мы взяли. Осталось во взводе всего 17 человек. Враг нас хотел сбросить с этой высоты, так как она нужна была и ему. Мы отбили две контратаки, и наступила небольшая пауза. В это время нам подбросили подкрепление. Еще трижды мы ходили в рукопашные схватки. Высота прочно удерживалась взводом.

Захватив плацдарм на правом берегу Днепра, наша дивизия начала бои по освобождению Правобережной Украины. А некоторое время спустя, уже будучи комсоргом батальона, я участвовал в боях по освобождению Белоруссии.

...Двадцать лет минуло со времени победы советских войск на Днепре. Нанеся жестокое поражение врагу, Советская Армия похоронила гитлеровский план стабилизации фронта, не позволила врагу отсидеться за «Восточным валом». Горжусь тем, что в этой битве довелось и мне участвовать. Бой за высоту с отметкой 115,6 на всю жизнь сохранится в моей памяти.

Крохалев Анатолий Ильич родился в 1910 году в городе Перми, работал в типографии переплетчиком. Окончив авиационное училище, становится летчиком-бомбардировщиком морской авиации. Во время советско-финляндской войны 1939—1940 годов капитан Крохалев командовал эскадрилей бомбардировщиков. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и героизм капитану Крохалеву 7 февраля 1940 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны Анатолий Крохалев сражался с немецко-фашистскими захватчиками. Ныне он продолжает служить в Вооруженных Силах и живет в Москве.

В знак почитания высоких заслуг нашего земляка, в Перми один из поселков получил имя Крохалева. Ныне этот поселок слился с жилыми массивами Свердловского района города.

В газете «Правда» 8 февраля 1940 года был опубликован очерк Леонида Соболева «Капитан Крохалев». Вот что в нем рассказывалось о нашем герое-земляке.

Изменчива и коварна погода над студеными водами зимней Балтики. Даже в те редкие дни, когда облака поднимаются над аэродромом или совсем уходят, возвращая небу голубизну и ясную прозрачность, — даже тогда прозрачный воздух может облачиться в густые облака. Так было и в этот раз: на боевом маршруте самолеты попали в низкую облачность. Над самой водой, не выше 7—8-этажного дома, нависла серая, мутная стена. Она не остановила боевого полета — эскадрилья врезалась в нее, не меняя скорости и строя. Соседнее звено то и дело исчезало из глаз, серая плотная мгла скрыла и воду и небо. Увидеть что-либо впереди теперь можно было лишь на расстоянии 10—12 секунд полета.

Однако и этих секунд оказалось достаточно, чтобы летчики эскадрильи капитана Крохалева сумели провести неожиданный маневр и внезапный бой. Внизу, на воде вдруг мелькнул корабль. Звено старшего лейтенанта Гуреева мгновенно броском перешло в атаку на

белофинский транспорт. Набрать высоту, необходимую для сбрасывания бомб, было некогда: транспорт исчез бы под спасительным покровом облаков. Решать нужно было немедленно, в доли секунды, — и решение не опоздало: звено сбросило бомбы...

Грохочущий гул, столбы воды и осколков... Сильный удар, взрывная волна, усиленная чрезвычайно особым свойством самого «груза» транспорта. Самолет подбросило и швырнуло вниз, к воде. Огромные скоростные гиганты, как верткие, послушные истребители, вырвались у самой воды и опять вошли в мутно-серую мглу облачности, сверхъестественным чутьем советских летчиков угадав свое место в строю...

В одном из боев эскадрильи была атакована истребителями в тот самый момент, когда самолеты легли уже на боевой курс, готовясь сбросить бомбы. Уклониться маневром от атаки означало потерять прицел и отказаться от бомбардировки важного объекта. Под бешеным пулеметным огнем истребителей капитан Крохалев продолжал неустанно вести первое звено. Он был совершенно уверен в том, что произойдет дальше. И точно — на соседнем самолете сейчас же заработал пулемет. Это стрелок-радист Скворцов, отлично усвоивший требование командира эскадрильи — защищать не только себя, но и товарищей по строю, — открыл меткий огонь. Один из истребителей, пронизанный пулями, был сбит. Скворцов тотчас перенес огонь на другие и заставил их отказаться от атаки, дав этим возможность всей эскадрилье сбросить бомбы точно в намеченную цель.

Так ходят в бой самолеты эскадрильи Героя Советского Союза капитана Анатолия Крохалева. Эскадрилья насчитывает множество побед. Батарей, навсегда замолчавшие после ее стремительных полетов, сожженные и взорванные склады в глубоких тылах маннергеймовской армии, несколько сбитых истребителей, найденных в пустынных просторах Балтики, и уничтоженные транспорты белофиннов, пытавшихся доставить боевые запасы, — вот сухой перечень боевой работы эскадрильи капитана Крохалева. Три десятка вылетов этой эскадрильи показали, что она обладает бесценным боевым качеством — слетанностью.

Слетанность — это значит полное, абсолютное взаимопонимание командира эскадрильи и летчиков —

командиров кораблей. В свисте морозного воздуха, на огромной высоте, когда трудно дышать, или среди смертоносного цветного серпантина трассирующих пуль — всегда и всюду, в любых условиях полета летчики отлично понимают, что и как хочет сделать командир эскадрильи. Одной волей к победе, одной мыслью живет и дышит в бою замечательный коллектив понимающих друг друга боевых друзей.

Слетанность позволяет внезапно маневрировать, определяет успех бомбовой атаки. Слетанность спасает всю эскадрилью от зенитного огня, сводит на нет хищные наскоки вражеских истребителей.

Эскадрилья, которой командует Герой Советского Союза Крохалев, с момента начала боевых действий не имеет ни одной вынужденной посадки. Много раз эскадрилья поднималась в воздух, отлично выполняла боевые задания и без потерь возвращалась на базу.

Крохалев всегда с эскадрилей. Рано утром приходит он на аэродром, чтобы проверить работу техников, этих незаменимых, но поистине героических тружеников. Крохалев всегда сам проверяет готовность самолетов. Вместе с эскадрилей, впереди нее, летит на выполнение боевой задачи. Не было случая, чтобы эскадрилья вылетела без Крохалева. Военный и организаторский талант летчика-большевика быстро сплотил в одно целое пилотов, штурманов, стрелков и техников.

Кроме личного мужества и летного искусства, заслуга капитана Крохалева состоит именно в том, что он сумел в короткий срок создать дружный, героический коллектив, в большинстве награжденный орденами Советского Союза. И каждый из его товарищей прославил себя в бою.

Однажды эскадрилья попала в очень тяжелые условия. При подходе к цели на нее ринулись белофинские истребители. Маневрирование было чрезвычайно осложнено тем, что с земли батареи открыли ураганный огонь. Самолет старшего лейтенанта Хотько был отрезан от строя, и тотчас на него навалились два истребителя врага. Летчик Хотько сумел ловким маневром уйти от истребителей, прорваться к намеченному объекту, сбросить бомбы на цель и догнать эскадрилью.

Говорить о людях героической эскадрильи — значит рассказывать о каждом из них. Боевая работа летчиков

целиком связана с искусством, выдержкой и хладнокровием штурманов. И здесь успех определяется взаимопониманием и слетанностью штурманов и летчиков. Работа штурманов сложна и опасна. Это они производят точные математические расчеты, сидя впереди летчика в своей прозрачной кабинке, открытой для вражеских пуль и осколков. Это они под пулями и снарядами рассчитывают секунды и доли их, чтобы с предельной точностью обрушить на голову врага разнообразную коллекцию свистящих бомб. И это они меняют порой специальность и вместо точных аэродинамических приборов работают пулеметом, обстреливают подвернувшийся вражеский истребитель.

Так ведут корабли, бомбардируют и стреляют штурманы эскадрильи — старшие лейтенанты Чернов, Поклонцев, Кононов.

Такой же двойной специальностью должны обладать стрелки-радисты. Флагманский стрелок-радист не раз давал с воздуха полные и точные данные о белофиннах, и не раз вся эскадрилья поднималась в воздух, по данным его разведки находила и бомбардировала обнаруженного врага.

В жестокие морозы, когда температура падает до 50 градусов ниже нуля, люди героической эскадрильи продолжали свою боевую работу. Самолеты капитана Крохалева даже в этих условиях не знали ни одной вынужденной посадки.

Это заслуга техников эскадрильи — прежде всего Балашова. Не одну бессонную ночь провели они у машин, чтобы подготовить самолеты к безотказной боевой работе. И сколько раз в бою и на высоте вспоминают их летчики добрым словом, когда капризная машина работает в воздухе, как часы, в любых условиях.

Точности, стойкости, самообладанию в любых условиях учит своих командиров капитан Крохалев.

Страшен пожар на самолете, но можно ли представить себе горящего в воздухе человека, когда неистовый вихрь полета мгновенно раздувает искру в языки пламени, когда рядом бензин и бомбы, когда и выброситься из самолета означает сгореть живым факелом, подвешенным к парашюту.

Капитан Крохалев при одном боевом полете чуть не стал таким пылающим факелом. На нем загорелся ме-

ховой комбинезон. Встречный ветер раздувал огонь, через мгновение мог вспыхнуть весь самолет. Капитан Крохалев, не оставляя управления самолетом, по частям сорвал с себя горящую одежду и подвел свою машину к базе.

На таких примерах героизма учится весь личный состав эскадрильи, точную, бесперебойную работу которой часто ощущает на себе маннергеймовская армия.

Люди Анатолия Крохалева любят своего командира за бесстрашие, мужество, выдержку, за большевистскую заботу о каждом из них.

ВСПОМИНАЯ БЫЛОЕ...

Куфонин Сергей Федорович родился в 1920 году в селе Троице бывшего Пермско-Сергинского района. Вместе с семьей переехал в Пермь. После школы работал на заводе имени Ленина контролером отдела технического контроля и одновременно учился в Пермском аэроклубе. Затем окончил авиационную школу пилотов. В годы Великой Отечественной войны был штурманом 135-го штурмового авиационного Краснознаменного полка, совершил 162 успешных боевых вылета, лично сбил четыре самолета противника, уничтожил немало боевой техники и живой силы врага. На фронте в 1943 году вступил в члены КПСС. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Александра Невского. Воевал на Юго-Западном фронте, участвовал в битве под Волгоградом, затем на Брянском, 1-м и 2-м Прибалтийских, 3-м Белорусском, 1-м Украинском фронтах. Звание Героя Советского Союза присвоено 23 февраля 1945 года.

После войны окончил Военно-Воздушную Академию, 12 раз принимал участие в воздушных парадах над Красной площадью в Москве. В конце 1957 года демобилизовался по состоянию здоровья. Ныне он проживает в Москве.

Вот что рассказывает о своих боевых делах Сергей Федорович.

Еще в школе я начал увлекаться авиацией и после окончания планерного кружка твердо решил стать летчиком.

В 1938 году с комсомольской путевкой переступил порог Пермского аэроклуба. Признаюсь, было трудно сочетать работу с учебой. Спать приходилось очень мало. Но упорство в достижении цели победило.

Сейчас, когда вспоминаю то далекое время, мне хотелось бы выразить глубокую благодарность моему наставнику, учителю, в то время инструктору-летчику аэроклуба Михаилу Ходыреву. Это он, не жалея сил, учил меня мастерству летного дела. И его наставления помогли мне во время боев с фашистскими захватчиками.

Начало Великой Отечественной войны застало меня на западной границе. Трудно было бороться с врагом, опытным и сильным. Тем более мне, молодому летчику. Но в ходе боев мы закалялись, мужали, приобретали боевой опыт. Мы наносили чувствительные удары противнику, уничтожая его технику, живую силу. Особенно умело мы это делали под Волгоградом. В те дни приходилось совершать по несколько боевых вылетов в день. Уничтожали врага и на передовых позициях, и на дальних подступах к городу.

После разгрома фашистских войск под Волгоградом наш полк получил новую технику — прославленные штурмовики «Ил-2». Эту чудесную машину летчики нашей эскадрильи впервые применили против врага на Курской дуге. Затем последовали бои по освобождению Орши, Витебска, Минска, Каунаса и других городов. Вспоминаются бои под Вильнюсом.

Летом 1944 года в районе Вильнюса противник сосредоточил много авиации. Она наносила удары по нашим войскам. Командование решило уничтожить вражеские самолеты и аэродром противника.

Однажды ночью мою группу в составе 18 экипажей штурмовиков вызвали на командный пункт и поставили боевую задачу: вывести из строя вражеский аэродром в районе Шяуляя.

С летчиками подробно разработали, как будем выполнять задание, уточнили направление полета, количество заходов на цель, задачи каждого экипажа на случай встречи с истребителями противника и обстрела зенитной артиллерией.

Взлетели при темноте с таким расчетом, чтобы нанести удар в предрассветных сумерках. Радиосвязью не пользовались, чтобы противник не перехватил наши разговоры, чтобы застать его врасплох. Должен заметить, что замысел наш удался.

Нашего налета фашисты не ожидали. Мы подлетели к аэродрому в тот момент, когда они готовили самолеты к вылету. Их зенитная артиллерия начала беспорядочную стрельбу, когда мы уже делали второй заход на аэродром. Дежурные самолеты-истребители взлететь не сумели. Мы их уничтожили при первом же заходе. А во время второго проштурмовали остальные машины на стоянке, а также склад боеприпасов и взлетно-посадочную полосу.

В результате штурмовки аэродром противника был полностью выведен из строя. При этом были уничтожены самолеты, склад с боеприпасами, десятки солдат и офицеров. Наша же группа вернулась на свой аэродром без потерь.

С того дня вражеские самолеты уже не появлялись над нашими войсками. Это дало возможность наземным частям перегруппировать силы и перейти в решительное наступление.

Вскоре эскадрилья получила новую задачу: нанести удар по противнику, который стал оказывать яростное сопротивление нашим наступающим частям.

Мне, как ведущему двадцати четырех штурмовиков, было приказано обеспечить прорыв наших танковых и стрелковых частей в районе станции Вилкавишкис, что вблизи от границы Восточной Пруссии.

Противник к моменту нашего наступления подтянул в этот район крупные силы танков, артиллерии и пехоты. Очевидно, гитлеровцы рассчитывали сломить наше наступление и перейти самим в контрнаступление.

Под ураганным огнем зенитной артиллерии советские штурмовики нанесли сокрушительный удар по танкам, артиллерии и пехоте врага. Его замысел был сорван. Советские войска продолжали стремительное наступление и вскоре вошли на территорию Восточной Пруссии.

Немало наш 135-й штурмовой авиационный Витебский Краснознаменный полк совершил вылетов и во время боев за Берлин. И здесь, часто на бреющем полете, мы уничтожили много вражеских танков, бронетранспортеров, артиллерийских орудий и живой силы.

К этому рассказу Сергея Федоровича Куфонина мы добавим несколько слов из «Наградного листа», состав-

ленного для присвоения ему звания Героя Советского Союза. Вот что там написано:

За время Отечественной войны С. Ф. Куфонин вырос от рядового пилота до штурмана полка. Руководимые им летчики, когда он был командиром авиаэскадрильи, сделали 156 успешных боевых вылетов, не имея потерь летного состава.

А командир 3-го штурмового авиационного Минского корпуса генерал Горличенко добавил к тому, что писали о Куфонине его непосредственные командиры:

«За мужество, отвагу и героизм, высокое мастерство вождения групп и эшелонов, управления ими в бою, за большой урон, нанесенный врагу в живой силе и технике, за выдающиеся заслуги перед Родиной — тов. Куфонин достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН

Латкин Николай Александрович родился в 1923 году в Соликамске. В Великой Отечественной войне участвовал с июля 1942 года. Воевал на Северо-Кавказском, 1-м Прибалтийском фронтах. Был командиром орудия в 21-м гвардейском артиллерийском Севастопольском полку. Член партии с 1943 года. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Славы III степени и медалью «За отвагу». Погиб 7 февраля 1945 года в Восточной Пруссии. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 июня 1945 года.

Это произошло в Восточной Пруссии, в районе Прейш-Эйлау 7 февраля 1945 года. Наши войска по всей линии фронта продвигались вперед, сметая прочь яростно сопротивлявшегося врага.

Как в предсмертной агонии, бешеное сопротивление оказывали фашисты и здесь, в бою за высоту 89,6. Эта высота имела важное значение для наших войск, и взять ее нужно было во что бы то ни стало. К полудню советские стрелки вместе с артиллерийским расчетом младшего сержанта Николая Латкина достигли высоты.

Противник бросился в контратаку. Ни сильный минометный огонь, ни яростная контратака не помогли противнику. Высоту прочно удерживали советские воины.

Фашисты несколько раз повторяли контратаки. Но тщетно. Возле высоты каждый раз оставались десятки убитых гитлеровцев, разбитые пулеметы. Редели и ряды защитников высоты. Вместе с расчетом орудия их осталось только десять человек.

К вечеру склоны застелило туманом. Этим воспользовался противник и снова бросился в контратаку. На этот раз против десяти советских воинов было брошено почти двести автоматчиков. Орудие Латкина било по наступающему противнику прямой наводкой. В грохоте боя все время звучала команда гвардии младшего сержанта:

— По фашистской сволочи, огонь!

Редели цепи фашистов. Все меньше и меньше становилось и защитников высоты. Вот их осталось только двое — Николай Латкин и стрелок. Двое против многих десятков фашистов.

— Держись, дружище! — прокричал Латкин. — Бери на себя правый фланг.

— Есть держа-а-а...

И солдат упал, не договорив.

Латкин бросился к нему. Перевернул лицом кверху, расстегнул гимнастерку. Вся грудь солдата была залита кровью.

— Прощай, друг, — прошептал Латкин. — За нас отомстят. Слышишь? — И он снова встал к орудью. Вновь один за другим падали замертво фашисты от метких и разящих выстрелов Латкина. Он сам подтаскивал снаряды, загонял их в ствол, сам стрелял. Нужно было действовать быстро и расчетливо. И это вполне удавалось Николаю Латкину. Было только жарко. Очень жарко. Сбросив с себя шинель, остался в одной гимнастерке. Он продолжал командовать самому себе:

— Огонь! Огонь!

И враг отошел. Потом снова гитлеровцы бросились в атаку.

— Рус, сдавайся! — кричали враги.

— Врешь, гвардия не сдается, — кричал он в ответ и продолжал отстреливаться. От его снарядов падали на землю вражеские солдаты.

Но вдруг острая боль пронзила все тело. Латкин пошатнулся, в глазах на секунду помутнело. Рукой он уперся об орудие и прошептал:

— Нет... бой не окончен. Мы еще повоюем...

Превозмогая боль, он поднялся, увидел фашистов, которые были уже близко. Услышал их крики:

— Рус, сдавайся!

Ненависть, страшная ненависть и презрение к врагу охватили советского воина. Они придали ему силы. Латкин схватил лежащий рядом автомат и короткими меткими очередями косил фашистов.

Цепь неприятельская вновь откатилась назад. Но вскоре опять фашисты бросились в атаку. Латкин успел подтащить к орудию снаряды, зарядить его. Подпустив врагов поближе, он снаряд за снарядом посылал в атакующих.

Командир орудия истекал кровью. Ему некогда было перевязывать рану. Враг лез на высоту, и его нужно уничтожать, отстоять рубеж, за который полегло немало боевых друзей. И он разил фашистов.

Заговорила вражеская артиллерия. Снаряды стали рваться рядом с орудием Николая Латкина. Вспыхнул ящик из-под снарядов. Огонь перекинулся на советского воина. Загорелись брюки, гимнастерка. Огонь жег тело. А враг подходил все ближе и ближе. И Латкин поднялся. Поднялся во весь рост. И фашисты увидели его, всего объятая пламенем.

— Гвардия умирает стоя! — прокричал Николай Латкин. С этими словами он сделал выстрел из орудия, затем еще и еще. Несколько снарядов успел выпустить командир орудия по врагу, пока без сознания не упал в снег.

А когда он падал, когда в последний момент жадно втянул в легкие воздух, он услышал словно далекое эхо свое собственное «ура»...

Но не это слышал гвардии младший сержант Николай Латкин. Это советские стрелки, подоспевшие на помощь, атаковали врага.

Высота 89,6 была удержана.

Лихачев Василий Иванович родился в 1918 году в деревне Поляны бывшего Большесосновского района. В 1937 году был призван в ряды Советской Армии, стал башенным стрелком. Служил в 398-м отдельном танковом батальоне 50-й стрелковой дивизии. Принимал участие в войне против белофиннов в 1939—1940 годах. Комсомолец Лихачев погиб в бою 11 февраля 1940 года. Звание Героя Советского Союза присвоено 7 апреля 1940 года.

Десять лет белофинны, с помощью западных союзников, строили укрепления на Карельском перешейке. Здесь, в непосредственной близости от Ленинграда, был создан плацдарм для нападения на Советский Союз, названный «линией Маннергейма».

Используя этот плацдарм, белофинны 26 ноября 1939 года начали военные действия против Советского Союза. В ответ на это Советская Армия 30 ноября выступила на защиту своей Родины. Основные бои развернулись здесь, на Карельском перешейке. Доблестные советские войска в феврале 1940 года прорвали «линию Маннергейма» и разгромили белофиннов.

В этих боях участвовал и башенный стрелок танка красноармеец Василий Лихачев. Он был в составе экипажа Каширина, который проявил смелость, находчивость и мужество.

Мы воспроизводим скупые записи «Наградного листа», повествующие о боевых делах этого экипажа.

...8 февраля экипаж участвовал в атаке высоты 48,5. Сражаясь в первых рядах, он увлекал за собой экипажи других машин.

9 февраля экипаж в составе блокировочной группы участвовал в блокировке дота противника.

10 февраля в 11 часов экипаж получил приказ подвезти взрывчатые вещества для подрыва надолб. Это задание было выполнено с честью. Взрывчатые вещества для боя были подвезены к надолбам. Предварительно экипаж разведывал местность. Надолбы были взорваны.

В тот же день под огнем противника экипаж эвакуировал с поля боя полковую пушку, расчет которой был выведен из строя.

11 февраля, когда начался генеральный штурм вражеских укреплений, экипаж Каширина в числе первых пяти машин взошел на высоту 48,5.

В этой атаке танк был подбит и подожжен. Василий Лихачев погиб, обороняя до последней возможности свою боевую машину.

Красноармейцу Василию Лихачеву 7 апреля 1940 года было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Он был одним из первых наших земляков, удостоенных этого звания за мужество и доблесть, проявленные в боях при защите Советской Родины.

ПО ВОЗДУХУ ДО БЕРЛИНА

Лихачев Виктор Кириллович родился в 1921 году на станции Сылта. В 1939 году он в Москве окончил аэроклуб и был направлен в военное авиационное училище. Окончив его, стал летчиком-истребителем. С декабря 1942 года участвует в воздушных боях с немецко-фашистскими захватчиками на Юго-Западном, 3-м и 1-м Украинских фронтах. Совершил 181 успешный боевой вылет. Награжден орденами Красного Знамени и дважды Отечественной войны I степени. На фронте в 1944 году принят в члены КПСС. Дважды в воздушных боях был ранен. Командовал звеном в 106-м гвардейском истребительном авиационном Вислянском полку 11-й гвардейской истребительной авиационной Днепропетровской Краснознаменной Богдана Хмельницкого дивизии. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 июня 1945 года.

В настоящее время Виктор Кириллович проживает в Одессе.

Свой путь к Берлину летчик-истребитель гвардии лейтенант Лихачев начал в 1942 году на Юго-Западном фронте. Дорога по воздуху длиною в несколько лет была такой же трудной, как и на земле: чтобы преодолеть ее, требовалось большое мужество, стойкость и упорство. На своем истребителе он летал на штурмовку, участвовал в воздушных боях, прикрывал действия наземных войск, штурмовиков и бомбардировщиков, вел разведку.

В боевой характеристике Лихачева записано, что он «проявил себя отличным летчиком-истребителем, в совершенстве овладевшим специальностью, решительным и бесстрашным воздушным разведчиком».

Эти качества молодого летчика-уральца подтверждают боевые документы, по которым можно подробно проследить его путь к Берлину.

Вот как описываются в «Наградном листе» командиром полка боевые дела нашего летчика-земляка:

...За период нахождения на фронтах Отечественной войны произвел 181 успешный боевой вылет, из них: успешных разведок — 116, на прикрытие переднего края наших наземных войск — 10, на сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков — 48, на штурмовку войск противника — 7. Провел 15 воздушных боев, сбил лично 6 самолетов противника. В ходе выполнения боевых заданий по разведке произвел 38 штурмовок и 5 бомбометаний, в результате которых вывел из строя 43 автомашины, 2 паровоза, два вагона и девять повозок с грузом, одну радиостанцию, подавил огонь 3 батарей МЗА, уничтожил свыше 60 солдат и офицеров противника.

Его звено только за период с 1 марта по 1 мая 1945 года произвело 230 успешных боевых вылетов, провело 18 групповых воздушных боев, сбilo 8 самолетов противника. Задания по сопровождению тов. Лихачев всегда выполняет отлично, без единой потери штурмовиков и бомбардировщиков от воздействия истребителей противника. При встрече с истребителями врага первым навязывает им бой. Смело и решительно атакует врага и бьет его с коротких дистанций.

С августа 1944 года отлично выполняет боевую работу по разведке в составе разведэскадрильи, которая работает в масштабе корпуса. Несмотря на сложные боевые условия, всегда добивается точных данных о противнике, проявляя дерзость и самоотверженность.

В результате умелых и тактически грамотных разведок войск противника, его аэродромов и переднего края в районах Опатув, Завихост, Островец, Вежбник, Скоржиско Каменна, Черникув, Кельце, Бреслау, Шпремберг, Вейсвассер, Форст, Коттбус и Берлин — представлены ценные сведения о противнике и его замыслах.

По разведанным, добытым разведчиком Лихачевым, был сорван план противника — нанести двойной удар по

нашим войскам с севера и юга и столкнуть их с Сандомирского плацдарма за Вислу. По его разведанным, был сорван замысел врага нанести удар нашим войскам в районе Сандомира из Шидлув и Опатув. Все эти районы контролировались тов. Лихачевым. Свои данные визуального наблюдения он всегда подтверждал фотосъемкой.

В октябре 1944 года вскрыл переброски крупных сил противника с Сандомирского плацдарма на 2-й Украинский фронт, который в это время вел успешное наступление. Тогда же обнаружил дальнобойное орудие на ст. Ясице, которое обстреливало переправы через р. Вислу. С вызванными «Ил-2» лично штурмовал его. Орудие было уничтожено. При этой штурмовке тов. Лихачев получил тяжелое ранение. По излечении снова приступил к боевой работе.

В период подготовки штурма Берлина активно вел разведку в направлениях главного удара. В последней наступательной операции войск 1-го Украинского фронта по овладению Берлином проявил исключительную выдержку, смелость и отвагу, выполняя боевое задание по разведке.

17.4.45 года установил подход крупных резервов противника в район Коттбус, Шпремберг, Форст, обнаружил 37 танков, 14 железнодорожных составов, 119 автомашин и 10 орудий.

19.4.45 года обнаружил подход крупных сил противника и его техники.

29.4.45 года вел разведку окруженной группировки в районе Беесков — Вендиш, Бухгольц — Хальбе, где установил сосредоточение 380 автомашин, 40 танков, 130 повозок и 15 орудий, пытавшихся выйти из окружения. В этот день тов. Лихачев пять раз вылетал на разведку для контроля этой группировки. Попытка противника выйти из окружения не увенчалась успехом. Враг был разгромлен наголову...

В этом документе о боевой деятельности летчика-истребителя, летчика-разведчика гвардии лейтенанта Лихачева изложены только факты. Факты — вехи славного боевого пути по воздуху до Берлина. В них нет описаний того, как на этом пути его ежеминутно подстерегала опасность, — но они говорят и об этом. О мужестве, о героизме.

ОН ПОВТОРИЛ ПОДВИГ МАТРОСОВА

Лоскутов Василий Павлович родился в 1918 году в деревне Гилевой Чердынского района. До призыва в армию работал десятником, завхозом, продавцом магазина в Красновишерске.

В годы Великой Отечественной войны был командиром отделения 1258-го стрелкового полка 378-й стрелковой дивизии. Воевал на Волховском, Ленинградском и 1-м Прибалтийском фронтах. Награжден орденом Славы III степени, медалью «За отвагу». На фронте вступил в ряды партии. Героически погиб 23 ноября 1944 года в бою при освобождении Латвии, повторив подвиг Александра Матросова. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года.

Войдя в район литовского местечка Шадас, шесть дней полк готовился к форсированию реки Венты и прорыву обороны фашистов на левом ее берегу.

Старший сержант Василий Лоскутов, собрав автоматчиков накануне боя, говорил им:

— Видите, ребята, тот берег? Там наш лютый враг — фашисты. Они доживают последние дни. Нам приказано уничтожить вон тех, что возле хутора. Не пожалеем ни сил, ни жизни своей для победы. Будем действовать так, как наши герои.

А героических дел у полка было немало. С боями он прошел сотни километров. Теперь вот предстоит форсировать литовскую речку Венту — и выход на побережье Балтики открыт.

...Наступило 20 ноября 1944 года. Полк успешно форсировал реку. Хорошо поработала артиллерия, подавив многие огневые точки. Автоматчики бросились в атаку. Завязался бой и за хутор Зирнаи, на который наступала первая рота.

Автоматчики могли бы с ходу взять этот хутор, потому как оборонял его всего лишь взвод. И они совсем были близки к осуществлению этой задачи, как внезапно из хутора по ним хлестнули пулеметные очереди.

Рота залегла. Командир, оценив обстановку, приказал отделению старшего сержанта Лоскутова уничтожить пулемет, мешавший продвижению автоматчиков.

И старший сержант, прихватив несколько гранат, где ползком, а где стремительными перебежками, стал приближаться к пулеметной точке. Метнул одну за другой гранаты. На какое-то мгновение пулемет замолк. Василий вскочил на ноги. До амбразуры оставалось несколько шагов. Пулемет опять застрочил. Под его огнем рота снова залегла.

Нельзя было больше медлить. Не мог Василий допустить, чтобы гибли его товарищи под огнем этого вражеского пулемета. И он одним прыжком преодолел эти несколько шагов, отделявших его от амбразуры. Он грудью навалился на огнедышащий ствол, и пулемет замолк. Раскатистое русское «ура!» потрясло наступившую было тишину. Рота штурмом овладела хутором. Боевые товарищи подбежали к Лоскутову, но бездыханным было тело героя...

Весть о героическом подвиге Василия Лоскутова с быстротой молнии облетела подразделения полка и дивизии. Солдаты вспомнили легендарное имя Александра Матросова и рядом с ним ставили имя Василия Лоскутова. Подвиг его звал к мести. Солдаты первой роты, в которой служил старший сержант, называли себя «мы — лоскутовцы!». Они дали клятву сражаться с фашистами так же мужественно, как Василий Лоскутов.

...Имя героя-уральца жило в сердцах его боевых товарищей. Они победной поступью шли по земле Прибалтики, освобождая ее от фашистской нечисти.

КОМАНДИР РОТЫ БЕССТРАШНЫХ

Любов Михаил Федорович родился в 1913 году в деревне Липовке Утесовского сельсовета Чусовского района. Работал бухгалтером Чусовского леспромхоза. Отсюда в 1941 году он ушел в ряды Советской Армии. В звании лейтенанта командовал 4-й стрелковой ротой 835-го стрелкового полка 240-й стрелковой дивизии. В полку в 1943 году был принят в члены КПСС. Участвовал в боях в составе войск Брянского, Воронежского фронтов. Звание Героя Советского Союза присвоено 13 ноября 1943 года.

Ныне Михаил Федорович проживает в городе Артемовске Донецкой области.

Это было осенней ночью 1943 года. Совершив стремительный марш, части 836-го стрелкового полка вышли на подступы к селу Лютежь — крупному узлу сопротивления немцев под Киевом. Но на пути к этому селу лежала одна высота, которую надо было во что бы то ни стало взять, иначе вперед никак не пройти. Вот эта задача и была поставлена роте лейтенанта Любова.

До сигнала атаки оставалось совсем уж немного времени. Все бойцы четвертой роты сосредоточились уже на исходном рубеже и ждали команды своего ротного. А он все еще находился на пока еще «ничейной» земле и продолжал изучать передний край вражеской обороны. Впереди перед ним темнела горбатая высотка, которую предстояло его роте взять на рассвете. Она, эта высотка, была совсем невелика, и там, на родном, сейчас столь далеко от Урала ее просто бы именовали обычным бугром. Очутись он, Михаил Любков, около этой высотки в мирные, довоенные дни, одним махом бы, не переводя дыхания, взлетел на нее. А вот попробуй одолеть ее сейчас, когда на склонах в блиндажах и траншеях, притаившись, сидят хорошо вооруженные фашисты.

И лейтенант Любков снова прикинул к биноклю и внимательно начал рассматривать и изучать черные извилины вражеских траншей, засекал пулеметные гнезда. По всему было видно, что дело предстояло нелегкое. Как-то невольно вспомнилась Михаилу и недавняя беседа с командиром полка майором Емелиным.

— Товарищ Любков, мы знаем тебя как смелого и отважного воина и умелого, волевого командира, — говорил майор. — Мы уверены в том, что ты со своими орлами овладеешь и этой проклятой высотой и тем самым откроешь путь к Лютежу и многим другим селам и деревням, еще занятым фашистами. Желаю тебе удачи в бою.

— Будьте уверены, товарищ майор. Ваш приказ будет выполнен, — ответил лейтенант и сразу же из штаба полка направился на заседание партийной комиссии. Заседала она в одном из наскоро сооруженных блиндажей. На досчатом столе мерцала походная коптилка. Секретарь партийной комиссии огласил заявление офицера-уральца, в котором скупое, по-фронтовому говорилось, что он, лейтенант Михаил Любков, желает в бой идти комму-

нистом и сражаться с фашистами стойко и мужественно, как и его фронтовые товарищи-коммунисты. Затем слово предоставили парторгу полка. Хорошо и тепло он говорил о командире роты. Отметил, что хотя она по номеру в полку числится четвертой, по боевым делам всегда считается первой. Привел секретарь партбюро и некоторые факты из послужного списка комроты.

— На всем протяжении наступательных боев, начиная с 31 августа 1943 года и по сегодняшний день, — докладывал он, — рота лейтенанта Михаила Любова все время находилась в первых рядах и решала наиболее ответственные боевые задачи. На ее счету семь отбитых контратак противника. За короткое время она уничтожила до 350 немецких солдат и офицеров. Сам лейтенант Любов зарекомендовал себя бесстрашным и умелым командиром. Его любят бойцы, под его руководством готовы выполнить любое задание командования.

Решение было единодушным. О нем сообщил секретарь парткомиссии:

— Мы принимаем тебя, Михаил Федорович, в наши партийные ряды.

Встав из-за стола, он крепко пожал Любому руку и сказал:

— Поздравляю тебя, дорогой боевой друг! Но помни: теперь с тебя спрос вдвойне — ты стал офицером-коммунистом.

— Обещаю, что с честью буду нести высокое звание члена большевистской партии, — взволнованно произнес лейтенант...

...Бой за высоту начали артиллеристы. Как и всегда, неожиданно в воздух взвилась одна ракета, другая, третья... И тут же заговорили громовым голосом орудия, минометы, «катюши». Задрожала, застонала земля, густым темным дымом окуталась высота. Когда огонь был перенесен в глубь вражеской обороны, рота Любова бросилась в атаку и быстро овладела первыми траншеями врага. Но гитлеровцы оказали упорное сопротивление у подножия высоты. Здесь у них были сосредоточены огневые точки, артиллеристы не все их вывели из строя. Поэтому пехотинцам пришлось добивать их самим.

Впереди, совсем рядышком, виднелась и вторая линия траншей врага. Кое-где они также были разрушены артиллерийскими снарядами, но гитлеровцы пока и не

думали покидать этот важный для них рубеж. Они упорно цеплялись за него. Откуда-то беспорядочно строчили крупнокалиберные вражеские пулеметы. Успешно начатый штурм высоты мог сорваться. А этого допустить было нельзя.

Тот, кто хоть раз побывал в атаках, хорошо знает, как нелегко подняться бойцам с земли и под огнем врага ринуться на штурм его дзотов. Все это хорошо понимал лейтенант Любов, но другого выхода у него не было. И прежде чем поднять своих солдат в атаку, он сам, вооружившись гранатами, скрытно подобрался к одной огневой точке противника и уничтожил ее. Две другие вывели из строя его бойцы.

Сделав это, поднявшись во весь рост, лейтенант Любов громко крикнул:

— Орлы, путь на высоту свободен! Вперед, за Родину, за нашу победу!

Все как один рванулись солдаты за своим командиром. Они овладели второй, а потом и третьей траншеями врага. За поворотом в одной из траншей командир роты Любов столкнулся с четырьмя гитлеровцами. Они, видимо, раньше заметили советского офицера и сейчас бежали прямо на него. Но он не растерялся, тут же метнул в фашистов свою последнюю гранату, а потом снова побежал вперед. Через час на вершине высоты были бойцы роты Любова.

А вот и общие итоги этого боя. Мы их взяли из «Наградного листа», составленного для присвоения лейтенанту Михаилу Любому звания Героя Советского Союза. В этом документе говорится:

4.10.43 года благодаря правильной организации наступления Любов со своей ротой штурмом овладел высотой западнее села Лютеж. Здесь ротой отражено три контратаки, истреблено до 150 немецких солдат и офицеров и захвачены трофеи: две 75-миллиметровые пушки, снарядов к ним — 200 штук, пулеметов — два и 150 гранат...

Есть в «Наградном листе» еще одна запись, рассказывающая, что 10 октября 1943 года стрелки под командованием лейтенанта Михаила Любова первыми овладели северо-западной окраиной села Лютеж и в уличных схватках уничтожили до 40 фашистов. Прочно закрепив-

шись здесь, рота удержала занятый ею рубеж и за короткое время отразила четыре яростные контратаки.

Для полноты характеристики нашего земляка, боевого советского офицера Любова, остается добавить лишь одно: он со своей ротой первым из дивизии на рыбацких лодчонках форсировал Днепр.

Вот за эти и многие другие подвиги Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 ноября 1943 года Любову Михаилу Федоровичу и было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

ВОЗДУШНЫЙ РАЗВЕДЧИК КАПИТАН ЛЯДОВ

Лядов Григорий Григорьевич родился в 1921 году в селе Красной Слудке Краснослудского сельсовета Пермского сельского района. В 1939 году окончил Пермскую среднюю школу № 1 и поступил в авиаучилище. В боях на фронтах Великой Отечественной войны принимал участие с октября 1941 года в качестве летчика-наблюдателя 511-го отдельного разведывательного авиационного полка. Воевал на Западном и 2-м Украинском фронтах. Награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны I степени. Член КПСС с 1943 года. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 26 октября 1944 года.

Есть люди, которые сразу завоевывают симпатии окружающих. Нет, не манерами, не улыбкой. Они нравятся открытой душой, готовностью бескорыстно прийти на помощь. Как раз за эти качества и любили Григория Лядова.

Любили его в пермской школе № 1, где он учился. За отзывчивое сердце, за скромность, дисциплинированность. Он всегда был готов выполнить любое комсомольское поручение, любую просьбу товарищей. Те, кто учился с ним, знали Григория как художника и спортсмена.

Может быть, все эти качества и позволили сделать вывод, который был записан в короткой характеристике: «Надеюсь, что тов. Лядов будет хорошим курсантом военного училища и по окончании последнего — хорошим

командиром РККА». Эту характеристику написал военный руководитель школы. И он не ошибся в своих выводах. Григорий Лядов действительно стал хорошим летчиком-наблюдателем, и о нем шла добрая слава на фронте.

...Стояла суровая военная зима сорок первого года. Шла битва за Москву. Очень напряженными у Лядова и его однополчан были десять дней с 27 ноября по 7 декабря. Каждый день — боевые вылеты в труднейших метеоусловиях. Часто полет проходил на высоте 50—100 метров, сквозь сильнейший огонь зениток и пулеметов. Они вели не только разведку противника, но и наносили удары по живой силе и технике врага. За эти десять дней Лядов с летчиком Завадским на «Пе-2» уничтожили около двух десятков автомашин, несколько танков, шесть различных орудий, несколько цистерн с горючим, пулеметным огнем расстреляли несколько десятков вражеских солдат.

За эти боевые дела Григорий Лядов был удостоен награды — ордена Красного Знамени. Первая награда двадцатилетнего бойца совпала с ленинскими днями сорок второго года. И это весьма знаменательно: он, член ленинского комсомола, с гордостью мог сказать матери Родине о своих боевых делах.

В 1943 году полк, в котором служил Лядов, стал разведывательным. Это была труднейшая работа: под огнем вражеской зенитной артиллерии и при атаках истребителей вскрывать оборону врага. И делал это Григорий превосходно. Он с летчиком Завадским сфотографировал с отличным результатом площадь в 9738 квадратных километров. Кроме того, сфотографировал площадь в 1070 квадратных километров с целью подтверждения тактических целей и базирования авиации противника.

Это он фотографировал западный берег Днепра перед его форсированием войсками 2-го Украинского фронта, выполнял задание маршала Конева по фотографированию оборонительного рубежа немцев в районе Кировограда. Полученные ценные данные позволили командованию фронта осуществить план разгрома кировоградской группировки врага.

Добытые им сведения о противнике всегда отличались правдивостью и точностью. В полетах на задания не раз приходилось ему вести воздушные бои с истребителями врага. Только за лето 1943 года экипаж летчика

Завадского и штурмана Лядова во время разведывательных полетов тринадцать раз в воздухе встречался с противником. Шесть случаев закончились воздушными боями, в которых экипаж сбил два истребителя противника.

Второго апреля 1944 года командование полка представило Григория Лядова, имевшего на своем счету к этому времени 115 боевых вылетов, к высшей правительственной награде — званию Героя Советского Союза. Представление шло по инстанциям, и заключения были единодушны: достоин. Такое же заключение сделал и командующий 2-м Украинским фронтом тогда генерал армии Малиновский. И Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 года звание было присвоено. Но уже посмертно. Во время выполнения одного из боевых заданий Григорий Лядов погиб смертью героя.

В ОСАЖДЕННОМ ТАНКЕ

Лядов Иван Григорьевич родился в 1926 году в деревне Заборной Краснокамского района. В ноябре 1943 года был призван в ряды Советской Армии. Беспартийный. Служил в 13-м отдельном гвардейском тяжелом танковом Уманском полку в должности заряжающего. Погиб в боях 27 января 1945 года. Звание Героя Советского Союза присвоено 10 апреля 1945 года.

Танкисты Уманского полка 22 января 1945 года овладели городом Кобылин. Заряжающий тяжелого танка гвардии сержант Иван Лядов отлично справился со своими обязанностями: экипаж в бою за город сжег один танк, уничтожил пять орудий и до взвода солдат противника.

Полк продолжал наступление на запад и достиг деревни Пепково, что в восьми километрах северо-западнее города Кобылин. На перекрестке дорог у этой деревушки и случилась беда с экипажем: пройдя перед этим с боями около трехсот километров, танк по технической неисправности остановился.

Было это в ночь на 24 января. Подразделения полка ушли вперед, а танкисты, с пятью автоматчиками на броне, остались одни в ночи. Как ни пытался гвардии капитан Телегеенко устранить силами экипажа неисправность, но ничего не мог сделать.

А между тем враг начал отходить со своих позиций. Тут на его пути и встал танк. Хотя и недвижим он был, но огонь его пушки и пулеметов, огонь автоматчиков преградил дорогу противнику. Начались бесчисленные атаки броневой крепости. Подпуская гитлеровцев на пятьдесят — сто метров, танкисты и автоматчики косили их своим огнем.

Пытался проскочить по дороге бронетранспортер, но его подожгли с первого же снаряда. Показалась штабная машина — и ее постигла та же участь. Четыре автомашины с боеприпасами взлетели на воздух.

Три дня продолжался этот бой. 27 января гитлеровцы стянули на небольшой пятачок около сорока танков, роту пехоты и решились на последнюю атаку. Танки врага открыли беглый огонь.

И экипаж нашего танка с пятью автоматчиками принял этот неравный бой. Бились до последнего снаряда, до последнего патрона. Восемнадцать прямых попаданий — и танк вспыхнул. Сгорел в танке и гвардии сержант Лядов, геройски отражавший атаки фашистов.

Десять отважных советских богатырей, верных военной присяге, до последнего вздоха сражались за честь и свободу Советской Отчизны.

В БИТВЕ ЗА КИЕВ

Лянгасов Александр Павлович родился в 1924 году. В ряды Советской Армии призван в 1942 году Кунгурским райвоенкоматом. В боях на фронтах Отечественной войны принимал участие с октября 1943 года. Был командиром танка в 288-м танковом батальоне 52-й гвардейской танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 10 января 1944 года.

Больше всего опасалось немецко-фашистское командование прорыва Советской Армии на Правобережную Украину в районе Киева. В случае успеха на этом направлении создавалась угроза всей южной группировке противника, а для советских войск открывались пути на Карпаты и Польшу.

Но именно это и произошло. Утром 3 ноября 1943 года с Лютежского плацдарма перешла в наступление ударная группировка войск 1-го Украинского фронта. На следующий день, с целью ускорения прорыва вражеской обороны, в сражение была введена 3-я гвардейская танковая армия под командованием генерала Рыбалко. В состав этой армии входила и танковая бригада, в которой служил и посланец Западного Урала Александр Лянгасов.

Наступление танкистов было стремительным, оно не прекращалось ни днем, ни ночью.

...Танки шли в атаку с зажженными фарами, воющими сиренами, ведя сильный огонь из пушек и пулеметов. Ночная танковая атака оказала ошеломляющее действие на противника. Глубоко обойдя с запада вражеские войска, оборонявшие Киев, соединения танковой армии к утру 5 ноября вышли в район Святошино, перерезав шоссе Киев — Житомир...

В этих боях танковый экипаж, возглавляемый младшим лейтенантом Лянгасовым, проявил исключительную храбрость, отвагу и мужество. Его боевая машина не раз ходила в разведку, участвовала в жарких схватках. В одном из боев экипаж Лянгасова уничтожил противотанковую пушку противника, которая своим огнем мешала продвижению вперед нашим танкистам.

Со своим экипажем младший лейтенант Лянгасов храбро сражался и при освобождении железнодорожной станции Святошино. Его танк ворвался на станцию в момент разгрузки танков противника. В этой схватке Александр Лянгасов уничтожил один танк и своим огнем вынудил противника бросить на платформе еще две боевые машины.

Под все нарастающими ударами советских танкистов противник, опасаясь окружения, начал отвод своих войск из Киева. К 4 часам утра 6 ноября 1943 года его сопротивление в городе было окончательно сломлено.

В этот же день Москва громом артиллерийского салюта возвестила об освобождении столицы Украины.

Стремительное наступление советских войск продолжало развиваться. 7 ноября соединения 3-й гвардейской танковой армии освободили Фастов — крупный железнодорожный узел, связывавший группировку врага, оборонявшуюся юго-западнее Киева, с войсками, действовавшими в районе Кривого Рога. С потерей Фастова обстановка для противника еще более ухудшилась.

Бои за город Фастов носили исключительно упорный характер. Но трудности не поколебали танкистов. Как и в предшествовавших боях, так и за этот город, танковый экипаж Александра Лянгасова вновь проявил стойкость, бесстрашие и воинскую находчивость. Когда на подходе к городу вражеские зенитные батареи своим сильным заградительным огнем задержали продвижение вперед подразделений 52-й гвардейской танковой бригады, младший лейтенант вывел боевую машину во фланг противнику и открыл по нему сильный огонь. В этой схватке его экипаж подбил одну пушку и рассеял по полю расчеты остальных зенитных установок противника. Затем танк Лянгасова ворвался на улицы Фастова. В ходе боя младший лейтенант уничтожил противотанковую пушку и до 15 солдат и офицеров противника.

За проявленные мужество и отвагу в битве за столицу Советской Украины город Киев Александр Павлович Лянгасов был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

ОН БЫЛ ЛЫСЬВЕНСКИМ РАБОЧИМ

Макаров Василий Иосифович родился в 1907 году неподалеку от города Кирова. Окончив семилетку, переехал на жительство в город Лысьву. Работал на Лысьвенском металлургическом заводе кочегаром. Здесь на заводе он вступил в члены Коммунистической партии. Был избран секретарем партийной организации. В 1929 году Василий Иосифович призван в армию. Окончив танковое училище, стал кадровым советским офицером. С первых дней Великой Отечественной войны участвует в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Звание Героя Советского Союза присвоено 6 апреля 1945 года.

Война застала Василия Иосифовича на западной границе Советского Союза, в Белоруссии. В то время он был начальником штаба танковой части. С тяжелыми боями вынуждены были отходить танкисты в глубь страны. Но вот наступил перелом в войне. Советские войска начали гнать врага с родной земли.

В июне 1944 года гвардии подполковника Макарова назначили командиром танковой бригады. Под его руководством гвардейская Краснознаменная ордена Кутузова танковая бригада участвует в освобождении многих городов и сел Украины и Белоруссии, а затем вступает на землю братской Польши. И всюду, в любой сложной обстановке, гвардии подполковник Макаров умело командует бригадой, проявляет личную храбрость.

За образцовое выполнение заданий командования, мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, гвардии подполковнику Василию Иосифовичу Макарову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

День окончательной победы над фашистской Германией был совсем близок. Наши войска неудержимо продвигались к Берлину. И там, на подступах к столице гитлеровской империи, 18 апреля 1945 года Василий Иосифович пал смертью храбрых.

В славной истории борьбы советского народа за свободу и независимость своей Родины навечно сохранится и имя Василия Иосифовича Макарова, сына вятского крестьянина, лысьвенского рабочего, командира-танкиста, члена великой партии коммунистов.

НА БОЕВОМ ПОСТУ...

Малиев Михаил Алексеевич родился в 1923 году в городе Кунгуре. В ряды Советской Армии призван в 1941 году. Участвовал в боях на Ленинградском и Южном фронтах. Был командиром взвода 1-й понтонно-мостовой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 22 февраля 1944 года.

Понтонно-мостовая бригада выполняла боевую задачу по обеспечению мостовыми и паромными переправами войск 2-го Украинского фронта через Днепр.

В районе села Шульговки вражеская дальнобойная артиллерия предприняла 16 октября 1944 года обстрел паромной переправы. В результате попадания тяжелого снаряда был потоплен шестнадцатитонный паром. Начальник этого парома комсомолец лейтенант Михаил Малиев, чтобы ускорить переправу боеприпасов на правый берег, решил зацепить паром буксиром и извлечь его с шестиметровой глубины.

Без водолазного костюма лейтенант трижды погрузился в ледящую воду, освобождая от зажимных и стрингерных болтов прогоны и верхний настил. Он погиб геройской смертью на боевом посту. За этот подвиг ему и присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

ХРАБРЫЙ ВОЗДУШНЫЙ БОЕЦ

Манойлов Иван Антонович родился в 1910 году. Долгое время с родителями проживал в поселке Зюжайке Верещагинского района.

Окончив аэроклуб, а затем военное авиационное училище, Иван Манойлов становится летчиком-истребителем. В армии он вступает в члены партии. С первых дней Великой Отечественной войны участвует в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Служил в 774-м авиационном истребительном полку 282-й истребительной авиадивизии. Совершил свыше 190 боевых вылетов, лично сбил девять вражеских самолетов, кроме того, несколько самолетов противника сбито при его участии в групповом бою. Погиб 17 декабря 1942 года. Звание Героя Советского Союза присвоено 31 марта 1943 года.

Говоря о боевых заслугах коммуниста старшего лейтенанта Ивана Манойлова, командир полка майор Анащенко написал в «Наградном листе»: «Он боевыми делами показал себя беспредельно преданным делу партии. Как бесстрашный воздушный боец, как летчик-истребитель, он всегда искал противника и уничтожал его в воздухе. Исполненный верой в победу, не щадя своих

сил и самой жизни, он умело атаковывал врага и не раз выходил победителем».

С похвалой командир полка отзывается о той большой помощи, которую заместитель командира эскадрильи Манойлов оказывал молодому летному составу в приобретении боевых качеств летчика-истребителя. А когда случалось вылетать на боевые задания вместе с необстрелянными еще летчиками, он показывал личный пример мужества и бесстрашия.

30 ноября 1942 года старший лейтенант Манойлов, возглавляя семерку истребителей, вылетел на прикрытие наземных войск в районе Суровикино. Вражеские бомбардировщики предприняли бомбардировку боевых порядков наших стрелковых частей. Их было в четыре раза больше, чем число самолетов в группе Манойлова. Но он не дрогнул, а навязал бомбардировщикам воздушный бой. Майор Анащенко пишет, что Манойлов, чтобы влить дух бодрости и уверенности молодым летчикам, вылетевшим с ним на задание, запел песню, а затем смело ринулся на бомбардировщиков. При этом он крикнул: «Товарищи летчики, бейте фашистских пиратов, не жалея сил и самой жизни. Вперед на врага!» И этот призыв, переданный по радио, слышали все его ведомые летчики.

Семерка ястребков врезалась в строй бомбардировщиков. В коротком воздушном бою были сбиты четыре вражеские машины, две из них — лично Иваном Манойловым. Вся семерка благополучно, без потерь, возвратилась на свой аэродром. «Боевая задача, — пишет командир полка, — была выполнена отлично. Группа бомбардировщиков врага была рассеяна и сбросила бомбы на свои же позиции».

На следующий день старший лейтенант снова вылетел в район Суровикино на прикрытие наземных войск. На этот раз он возглавил четверку истребителей. И четверка отважных навязала бой целой дюжине «мессершмиттов». Два «мессера» сбил лично Манойлов. Смелостью и отвагой он увлек молодых летчиков, и сообща они рассеяли численно превосходящего противника. Причем сами не получили ни одной пробоины.

«За мужество и отвагу при защите социалистической Родины, за умелое руководство воздушными боями и воспитание молодых летчиков достоин высшей правительственной награды — присвоения звания Героя Совет-

ского Союза». — Так писал майор Анащенко о своем боевом летчике старшем лейтенанте Иване Манойлове.

Он погиб в воздушном бою 17 декабря 1942 года. Он мужественно дрался с врагом и науку побеждать противника не числом, а умением без остатка передал своим боевым товарищам. Коммунист Манойлов верил в нашу победу, и эту веру он вселял в молодых воздушных бойцов. Он не дожил до этой победы. Ее завоевали его воспитанники — мужественные и умелые воздушные бойцы.

ВОСПИТАННИК КОМСОМОЛА

Маношин Константин Васильевич родился в 1917 году в Суксуне в семье рабочего. В 1934 году закончил среднюю школу и по путевке ЦК ВЛКСМ был направлен в авиационное училище. В 1938 году становится летчиком-истребителем. В боях с немецко-фашистскими захватчиками начал участвовать с сентября 1942 года на Калининском, а затем — на Северо-Западном, Брянском и других фронтах. Командовал эскадрилей, а впоследствии был штурманом 64-го гвардейского истребительного авиаполка 4-й гвардейской авиадивизии. На фронте вступил в члены КПСС. За отвагу и мужество, проявленные в воздушных боях, награжден многими орденами и медалями. Звание Героя Советского Союза присвоено 26 октября 1944 года.

В 1934 году в Суксунском райкоме семнадцатилетнему пареньку вручили путевку ЦК ВЛКСМ с направлением в летную школу.

Кто из комсомольцев тридцатых годов не знал и не пел песню о том, чтобы «сказку сделать былью, преодолеть пространство и простор», кто из них не мечтал попасть в летную школу. Но такое выпадало не каждому — посылали лучших.

Друзья-комсомольцы, провожая своего товарища, напутственно говорили:

— Отращивай, Костя, крылья. Хорошие, крепкие — стальные руки-крылья. И смотри не подводи — за путевку ЦК весь район, вся область в ответе.

Константин Маношин не подвел. В числе лучших он успешно закончил летную школу и стал летчиком-истребителем, навсегда полюбив свою трудную и гордую про-

фессию. Оправдал он доверие земляков и тогда, когда фашисты напали на Родину, когда в небе над ней появились стаи вражеских самолетов, когда советские летчики обратили против них свое грозное боевое оружие. Как всегда, летчик-истребитель Маношин был среди лучших. И как воин, и как командир. Его эскадрилья была грозой для фашистских стервятников и лучшей во всем 64-м гвардейском истребительном авиаполку.

В истории 4-й гвардейской истребительной авиадивизии, в которую входил и 64-й полк, об эскадрилье и ее комэске записано:

«...Гвардии майор Маношин, имея большой опыт воздушного боя, повседневно умело передает его молодым летчикам, раскрывает перед ними тактику противника и этой тактике противопоставляет свою — наступательную, испытанную в боях наступательную тактику.

Настойчивая и регулярная учеба, умелая передача боевого опыта дали хорошие результаты. Летным составом эскадрильи, командиром которой был тов. Маношин, уничтожено в боях 56 самолетов противника, при потерях своих 9 самолетов. Было прикрыто более 3500 боевых вылетов штурмовиков и бомбардировщиков, которые не имели ни одной потери от воздействия истребителей противника».

Молодым летчикам эскадрильи было чему учиться у своего комэска: они не только овладевали тактикой воздушного боя; они видели перед собой живой пример исключительной смелости, бесстрашия и решительности. Вот что говорится о его качествах как бойца в том же документе:

«...Лично гвардии майор Маношин проявил в боях с немецко-фашистской авиацией несравненное мужество, отвагу и героизм. В тяжелые дни грандиозных воздушных боев на Брянском фронте он своим примером воодушевлял весь личный состав полка. В эти дни он производил по 4—5 боевых вылетов в день и каждый раз вел ожесточенные бои со значительно превосходящими силами противника. Несмотря на это, истребители под его командованием всегда выходили победителями. Победу приносили личная отвага, хорошая выучка летного состава и умелое управление боем».

Здесь же приведены описания некоторых боев эскадрильи Маношина.

...8 июня 1943 года 8 «Як-7» под командой гвардии майора Маношина вылетели на блокировку немецкого аэродрома в районе Орла. Над целью группа была встречена сильным заградительным огнем зенитной артиллерии и восемью истребителями. Умело используя облачность, тов. Маношин прорвался сквозь заградительный огонь, вывел истребители к цели и в течение шести минут блокировал аэродром, дав возможность штурмовикам выполнить боевую задачу. В бою с истребителями лично сбил 1 «Ме-109ф» и помог своему ведомому сбить еще один.

...13 июля 1943 года 8 «Як-7» под командой тов. Маношина прикрывали действия 18 «Ил-4». В районе цели на бомбардировщиков набросилось 20 «ФВ-190». В результате воздушного боя группа сбила 7 «ФВ-190» и обеспечила «илам» успешное бомбометание. В этом бою тов. Маношин лично сбил 3 и подбил 1 «ФВ-190». Все наши самолеты без потерь возвратились на свои базы.

Во второй вылет в этот день 10 «Як-7», прикрывая наземные войска, встретили 28 «Ю-88» под прикрытием 30 «ФВ-190». Наши истребители внезапно атаковали противника. Бомбардировщики, побросав бомбы вне цели, начали спасаться бегством, потеряв при этом 2 «Ю-88». Последующий бой с истребителями, несмотря на тройное превосходство противника, закончился победой. 3 «ФВ-190» было уничтожено и еще 4 подбито. Остальные вышли из боя и ушли на запад. Маношин лично сбил 1 «Ю-88», 1 «ФВ-190» и подбил 1 «ФВ-190». Эскадрилья потеряла один самолет, летчик которого спасся на парашюте.

...19 июля 1943 года 12 «Як-7», прикрывая наземные войска, вступили в бой с 30 «ФВ-190». В десятиминутной схватке было сбито 5 «ФВ-190», один из них — тов. Маношиным...

Есть еще примечательные строки о нашем земляке в истории авиадивизии: «Боевым самолетом владеет в совершенстве. В боях неутомим, его ненависти к врагу нет предела, он всегда рвется в бой, ищет противника, навязывает ему бой и всегда выходит победителем». Да иначе и не мог поступать он, воспитанник комсомола, коммунист Маношин. Ведь он знал заповедь Павки Корчагина: «Только вперед, только на линию огня!» Это

было девизом жизни гвардии майора Маношина, простого рабочего паренька из Суксуна.

Молодое племя, идущее на смену ветеранам, может гордиться воспитанником комсомола — военным летчиком-истребителем, кавалером многих боевых орденов, Героем Советского Союза гвардейцем Константином Маношиным.

РУБЕЖ ГЕРОЯ НЕПРИСТУПЕН

Маслов Иван Васильевич родился в 1912 году в деревне Капкан Ананьинского сельсовета Чернушинского сельского района. В августе 1941 года призван в ряды Советской Армии. С ноября 1941 года участвует в боях на фронтах Великой Отечественной войны. В 1943 году вступает в члены КПСС, и вскоре его назначают парторгом роты. Был он вначале телефонистом в минометной батарее, а затем командиром стрелкового отделения 1-й стрелковой роты 1210-го стрелкового полка 362-й стрелковой Верхне-Днепровской Краснознаменной дивизии. В боях дважды ранен. Награжден медалью «За отвагу». Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года.

О боевых делах Ивана Маслова не раз рассказывалось на страницах дивизионной газеты «На защиту Родины». Публикуем некоторые заметки из этой газеты.

Сержант Иван Васильевич Маслов был командиром отделения и помощником командира взвода. Славный советский воин во всем был образцом, первым бросался на врага, личным примером и большевистским словом воодушевлял бойцов на подвиги во славу родной страны.

Сержант Маслов службу воинскую нес с исключительным старанием. Кипучая ненависть вела его на врага, и ее он передавал бойцам, воспитывал их и учил побеждать.

При прорыве сильно укрепленной обороны врага он первым поднялся и впереди других пошел на немцев. Врываясь в траншеи и дзоты, умело и беспощадно громил фашистов. В бою он был дважды ранен, но не покинул поля сражения. «Мсть не разрешает мне уйти», — сказал он товарищам.

Незадолго до наступления парторг батальона вызвал к себе коммуниста сержанта Маслова и сказал:

— Мы назначаем вас парторгом роты. Надеемся, что вы оправдаете доверие.

Маслов понимал, что на него ложатся новые и трудные обязанности. Вместе с командиром он теперь должен отвечать за всех бойцов своей роты, за выполнение боевых задач. Доверие партии для Маслова превыше всего, а потому он без колебания согласился принять на себя новые обязанности.

Парторг батальона не ошибся в выборе. Маслов с первых же дней горячо взялся за подготовку коммунистов и бойцов к трудным и сложным наступательным боям. Командир роты видел в парторге своего первого помощника. Во время боев он посылал его на самые ответственные участки, и всюду Маслов обеспечивал успех. Парторг шел всегда впереди и личным примером воодушевлял воинов на подвиги. В трудные минуты бойцы слышали подбадривающий голос парторга.

Подразделение деятельно готовилось к наступлению. Командиры ставили задачу, показывали на местности объекты атаки. Парторг роты сержант Маслов в свободное время проводил беседы, разъяснял задачу. За несколько часов до наступления он собрал партийное собрание.

— С нас, коммунистов, — сказал парторг, — спрос двойной. По нам должны равняться все остальные товарищи. Коммунист всегда впереди! — таков наш лозунг.

Никогда не изгладится из памяти утро 14 января 1945 года. Мощная канонада возвестила о начале наступления.

...Иван Васильевич Маслов через бруствер траншеи наблюдал за действием нашей артиллерии. Снаряды ложились всюду: в окопы врага, на его минные поля и в глубь обороны. Казалось, что нет такого места, которого бы не доставала советская артиллерия.

Глыбы земли, остатки разорванных фрицев взлетали в воздух, рушились дзоты, доты.

— Вот вам, гады, за муки нашего народа! — говорил громко Маслов.

В эту минуту перед ним снова встали картины зверств немецко-фашистских захватчиков на нашей земле. Вспомнились разрушенные города, пепел сел и дере-

вень, стоны и слезы советских женщин и детей. Сердце сержанта наполнилось жгучей ненавистью. Он с нетерпением ждал начала наступления.

Наконец эта минута настала.

— Вперед! — послышался голос командира.

Маслов первый выскочил на бруствер и крикнул:

— За Родину! Вперед! Смерть немецко-фашистским захватчикам!

С этими словами парторг стремительно бросился к вражеским окопам. Он камнем падал на землю, вскакивал, делал быстрые перебежки и снова сливался с землей. За ним перебегали все остальные стрелки роты.

Вскоре Маслов очутился в траншее врага. Рядом, за изгибом траншеи, строчил вражеский пулемет. Сержант очередью из автомата заставил замолчать его. Дальнейшему продвижению роты препятствовал дзот. Маслов ползет к нему. В приоткрытую дверь летят одна за другой гранаты. Стрельба из дзота прекратилась. Рота снова поднялась в атаку.

Вражеская оборона прорвана. Советские воины стремительно идут на запад. Но враг яростно сопротивляется, часто завязываются бои, и в этих боях солдаты видят впереди любимого парторга. Он своими подвигами воодушевляет их на героические дела.

Подразделение атаковало населенный пункт, занятый немцами. В разгаре этого боя вышел из строя командир взвода.

— Слушай мою команду! Взводом команду я, — услышали бойцы голос парторга.

Маслов смело повел бойцов в атаку. Когда рота пошла близко к населенному пункту, слева на опушке леса заработали немецкие минометы. Рота залегла. Маслов быстро принял решение: с бойцами своего взвода зайти в тыл и уничтожить расчеты минометов.

— За мной, ребята! — скомандовал он. — Мы откроем путь всему нашему подразделению.

Замысел сержанта удался. Маслов неожиданно напал на немецких минометчиков и уничтожил их.

Беспредельная любовь к Родине, жгучая ненависть к врагу сделали сержанта Ивана Васильевича Маслова бесстрашным воином. Он дрался с врагом, не жалея

своих сил и самой жизни. Вражеская пуля на время вывела из строя героя. Сейчас он находится в госпитале. Но сердце его рвется на фронт, к своим товарищам по оружию.

«Скоро я снова буду среди вас», — пишет он своим боевым друзьям.

Родина высоко оценила заслуги сержанта Маслова: ему присвоено звание Героя Советского Союза. Бойцы роты, где служил Маслов, радостно и с гордостью встретили эту весть. Они поклялись бить врага так же бесстрашно, как его бил парторг роты Иван Васильевич Маслов.

И еще одна газетная заметка. Называлась она «Рубеж героя — неприступен».

...Герой Советского Союза сержант Иван Маслов служит для нас образцом выполнения воинского долга. Любую минуту свободного времени он посвящал изучению науки побеждать. Став опытным воином, он в любой обстановке добивался победы.

Случилось однажды так, что выбыл из строя командир. Не задумываясь, Маслов принял на себя командование. Гитлеровцы яростно контратаковали наш рубеж. С тринадцатью бойцами Маслов умело организовал оборону.

Оценив обстановку, он решил усилить охрану флангов, поставил туда метких стрелков.

— Глядите в оба, — сказал он, — патроны зря не расходуйте. Подпускайте ближе и тогда бейте наповал.

Небольшую группу бойцов он так умело расставил, что огонь стрелков покрывал все подступы к обороне. Куда враг ни совался, его всюду встречали меткие пули храбрецов.

Занятый рубеж Маслов превратил в неприступную крепость. Сколько ни бросались на него фашисты, столько раз и откатывались с большими потерями. Герои не только удержали рубеж, но и развили успех. С подоспевшими товарищами они сами перешли в наступление, выбили фашистов из траншей и заняли более выгодные позиции.

— С таким командиром нам враг не страшен, — говорили о Маслове бойцы.

СТРЕЛОК ИЗ ГВАРДЕЙСКОГО ПОЛКА

Матвеев Иван Ефимович родился в 1909 году в селе Серегово Чердынского района. Работал бригадиром тракторного отряда Чердынской МТС. В июле 1942 года призван в ряды Советской Армии. Беспартийный. Служил стрелком 6-й роты 218-го гвардейского полка 77-й гвардейской Черниговской стрелковой дивизии. За участие в форсировании Днепра ему 15 января 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Осенью 1943 года советские войска на широком фронте вышли к Днепру. Предстояла нелегкая задача — форсировать многоводную реку. 77-я гвардейская Черниговская стрелковая дивизия сосредоточилась на участке Губичи — Дымерка. Здесь были намечены три района для переправы на западный берег.

Гитлеровцы за Днепром спешно строили укрепления. На отрывку траншей и окопов они под страхом смерти согноли мирных жителей. Обстрелом из орудий, минометов и пулеметов противник пытался не допустить наши части к пунктам переправы, помешать им завершить подготовку к форсированию.

Но гвардейцы делали свое дело. Из подручных средств — бочек и бревен — сооружались деревянные плоты, сеном и соломой набивались мешки. Собраны были уцелевшие лодки местных жителей. Одновременно велась разведка противника наблюдением, рекогносцировка районов переправ.

Командир дивизии избрал главным пунктом переправы Дымерку. Здесь была сосредоточена сильная артиллерийская группа для обеспечения переправы огнем. Часть огневых средств командир выдвинул на полуостров, очень выгодно вдававшийся в Днепр. С этого полуострова можно было фланкирующим огнем пресечь попытки противника подойти к линии причала. Да и, кроме того, сосредоточение огневых средств на полуострове, как полагал командир, вводит противника в заблуждение: он будет ждать форсирования в этой узкой части реки, тогда как переправа начнется севернее.

Первыми начали форсирование на западный берег подразделения 218-го гвардейского стрелкового полка. Группами по 3—4 человека, под покровом темноты, в ночь с 26 на 27 сентября была переправлена рота пехоты с противотанковыми ружьями и станковыми пулеметами. Гитлеровцы, конечно, обнаружили наших смельчаков. До роты автоматчиков предприняли попытку сбросить наших стрелков в Днепр. Но организованным огнем гвардейцы отбили атаку врага и к рассвету прочно вгрызлись в землю на правом берегу.

В течение дня 27 сентября 218-й гвардейский полк успешно закончил переправу через Днепр и к 18 часам занял рубеж: высота с отметкой 105,3 — Б. Иолча. Правда, противник силами до батальона при поддержке танков предпринял контратаку боевых порядков полка, но в получасовом бою ему было нанесено серьезное поражение, и он откатился на свои исходные позиции.

А тем временем на правый берег переправлялся уже следующий гвардейский стрелковый полк, за ним — артиллерия, минометы, танки. С рассветом 28 сентября дивизия повела наступление в общем направлении на Перки...

В ночь с 26 на 27 сентября Иван Матвеев в первой десантной лодке, под шквальным огнем противника, отправился через Днепр. Разорвавшийся рядом снаряд опрокинул лодку. По горло в студеной воде, неся над головой оружие, Иван Матвеев и его товарищи брели к берегу. Рядом шли командир и парторг роты.

— Вперед, гвардейцы! — бросил клич парторг.

Иван Матвеев вместе с первым десятком добравшихся до берега бойцов бросился на штурм вражеских позиций. Командир роты рассредоточил бойцов. Они открыли шквальный огонь. У врага создавалось ложное впечатление, что реку форсировало большое подразделение. Фашисты начали отходить.

Преследуя противника, Матвеев первым ворвался в траншею и в рукопашной схватке штыком и прикладом уничтожил трех фашистов. В ход пошла и карманная артиллерия — гранаты.

Внезапность в ночном бою — гарантия победы. Это хорошо знали гвардейцы по своему боевому опыту. И они смелыми, дерзкими действиями посеяли панику в рядах противника, сломили его сопротивление.

И в последующих боях, как пишет в «Наградном листе» командир полка гвардии полковник Бойцов, наш земляк Иван Матвеев неизменно находился в первых рядах наступающих, поднимал товарищей для отражения контратак противника. А наши воины-гвардейцы метр за метром расширяли плацдарм на правом берегу Днепра, очищая от фашистов советскую землю.

ЭКИПАЖ ОТВАЖНЫХ

Миленкий Иван Андреевич родился в 1922 году, проживал на станции Яйва. В 1943 году Александровским райвоенкоматом был призван в ряды Советской Армии. В боях участвовал с июля 1943 года на Западном, Ленинградском и 3-м Белорусском фронтах в качестве воздушного стрелка 566-го штурмового авиационного Солнечногорского Краснознаменного ордена Кутузова полка. В боях на Ленинградском фронте летом 1944 года был ранен. Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Славы III степени. На фронте в 1944 году вступил в комсомол. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 июня 1945 года.

Его боевая биография началась летом сорок третьего года на знаменитой Курской дуге. Воздушный стрелок штурмовика «Ил-2» комсомолец Иван Миленкий 31 июля принял боевое крещение.

Девятнадцатилетнему пареньку пришлось в боевой обстановке постигать и теорию воздушной стрельбы, и науку побеждать врага. И он учится, черпая богатый боевой опыт у бывалых товарищей по оружию. Быстро он сумел отлично овладеть вверенным ему оружием и стать бесстрашным воздушным воином. Он это доказал в боевых вылетах на штурмовку живой силы и техники врага в Орле и Брянске.

Закаленным воздушным бойцом прибыл он в январе 1944 года на Ленинградский фронт и был участником боев по полному снятию блокады с города Ленина, в прорыве вражеской обороны на Карельском перешейке. А после этого в составе экипажа Героя Советского Союза капитана Мачнева храбро дрался в небе Прибалти-

ки, Восточной Пруссии. На заключительном этапе войны их самолет штурмовал Кенигсберг, добивал фашистов на Земландском полуострове, топил их в заливе Фриш-Гоф.

К концу войны Иван Миленкий в составе экипажа летчика Мачнева совершил 225 успешных боевых вылетов на штурмовку. Двадцать семь раз Ивану пришлось вести бой с истребителями врага. В этих боевых вылетах экипаж уничтожил и повредил: танков и самоходных орудий — 34, автомашин с войсками и грузами — 69, железнодорожных вагонов — 29, самолетов на аэродромах противника — 9, повреждено два паровоза, подавлен огонь 35 батарей разного рода артиллерии, взорвано 7 различных складов, сбит в воздушных боях один самолет противника «Me-109».

Внушительен и личный боевой счет отважного стрелка. Умело используя огонь своего пулемета, он поджег 9 автомашин с военным имуществом, 13 повозок с боеприпасами, два железнодорожных вагона, подавил огонь 7 зенитных батарей, сбил в воздушном бою один истребитель противника «ФВ-190» и два в группе. Один истребитель подбил. Немало он уничтожил вражеских солдат.

В том, что командиру экипажа капитану Мачневу было присвоено звание Героя Советского Союза, немалая заслуга и воздушного стрелка Ивана Миленкого. Как писал в «Наградном листе» командир полка подполковник Домушей, старшина Миленкий, «проявляя образцы мужества и героизма в бою, защищал жизнь своего командира, обеспечивал ему эффективное выполнение боевых заданий командования». Еще писал о нем командир полка, что он «скромен, никогда не хвастается своими боевыми успехами, исключительно добросовестно выполнял все команды в бою. Как воздушный стрелок старший много работает с молодыми стрелками по вводу их в строй. О всех подробностях выполнения боевых заданий докладывает командованию всегда правдиво — то, что видел, и то, что сделал», что «среди личного состава пользуется заслуженным деловым авторитетом. На выполнение боевого задания с ним летит охотно каждый летчик».

Мастерство в своем деле, мужество и отвага, честное исполнение воинского долга — это как раз те качества,

которые помогали Ивану Миленькому в каждом боевом вылете совершать геройские дела. А их было немало.

Августовским днем сорок четвертого года четверка штурмовиков «Ил-2» выполняла задачу по подавлению артиллерийских батарей западнее Каннука (Нарвское направление).

Еще минута-две полета — и появятся вражеские позиции. Сейчас — смотреть в оба. Иван Миленький увидел, как вниз ушли перелески и перед ним появилось одно чистое небо: капитан Мачнев ввел самолет в пике.

Через какое-то мгновение машина вновь выровнялась, и старшина увидел над головой белые комочки с огненными вспышками в центре. Это открыли огонь вражеские зенитки.

Капитан произвел второй заход. Белых комочков стало меньше. А при третьем они исчезли совсем: штурмовик добил зенитки.

При очередном заходе на штурмовку Иван Миленький заметил четыре вражеских истребителя. По всему было видно, что они готовятся атаковать «илов» в хвост. Воздушный стрелок держал пулемет наготове. Как только один из «фоккеров» приблизился — дал по нему очередь.

И так продолжалось несколько раз. Началась пятая атака. На этот раз фашистскому истребителю удалось прямым попаданием снаряда разбить пулемет Ивана Миленького, и он был ранен.

Казалось, теперь фашист безнаказанно атакует штурмовик с хвоста и гибель экипажа неизбежна.

В этот критический момент вспомнил Иван, что у него есть ракетница. Понимал он, что совсем это не оружие против пушек и пулеметов вражеского истребителя. Так, разве только пугнуть.

А фашист подлетел совсем близко и вот-вот ударит по нему, совсем беззащитному, из своих пушек.

При виде нахального лица фашиста Иван Миленький схватил ракетницу и выстрелил. Красная ракета ударилась о фонарь кабины и рассыпалась тысячами огненных брызг.

То ли с перепугу, то ли фашист подумал, что воздушный стрелок вооружен каким-то особым оружием, которое ослепляет, — как бы там ни было, он отвалил в сторону.

Иван Миленкий снова зарядил ракетницу и выстрелил во второго вражеского летчика. Ракета, как и первая, ударилась о фонарь машины, высекла тысячи огненных брызг. Тогда и второй истребитель отвернул в сторону. Третий же не стал завершать атаки и полетел вслед за первыми машинами.

Войну Иван Миленкий закончил в Восточной Пруссии. В последнем боевом вылете с капитаном Мачневым они штурмовали войска и технику противника в районе Кальштайн, Танкиттан. И этот полет тоже был не из легких. Издыхавший враг продолжал отчаянно сопротивляться. Район цели был прикрыт сильным зенитным огнем. Проявив образец мужества и героизма, старшина Иван Миленкий умело и храбро подавил огнем из своего пулемета вражеские зенитки, чем обеспечил эффективное выполнение боевого задания командиром экипажа. При этом экипаж повредил один танк, автомашину с боеприпасами, четыре автомашины с грузом и войсками, уничтожил до взвода солдат и офицеров. Лично сам Иван Миленкий поджег одну автомашину и уничтожил более десяти гитлеровцев.

«Станция наведения передала, что восхищена отличной работой. Эффективность вылета подтверждена фотоснимками». — Этими словами завершено описание последнего боевого вылета отважного экипажа.

ЗАВЕРШАЮЩИЙ БОИ

Митраков Виктор Дмитриевич родился в 1921 году в деревне Митраково Морчанского сельсовета Красновишерского района. В январе 1940 года добровольно ушел служить в Советскую Армию. В боях на фронтах Великой Отечественной войны начал принимать участие с 15 сентября 1941 года. При обороне Москвы был дважды ранен. Награжден орденом Александра Невского. В 1944 году принят в члены Коммунистической партии. Перед окончанием войны командовал стрелковым батальоном 250-го гвардейского стрелкового полка 83-й гвардейской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 июня 1945 года.

Наши архивы и музеи хранят немало интересных документов о героических подвигах советских воинов. Порой эти документы очень скупы, немногословны, но по военному краткие записи рисуют яркие и героические подвиги солдат и офицеров Советской Армии.

Вот перед нами выписка из исторического формуляра 83-й гвардейской стрелковой дивизии, в которой служил наш земляк гвардии майор Митраков. В ней говорится:

«С 14 по 17.4.45 г. на основании устного приказа командующего 11-й гвардейской армией (командовал этой армией гвардии генерал-полковник Галицкий. Прим. ред.) был сформирован десантный отряд трехбатальонного состава в количестве 408 человек для десантной операции на косу Фриш-Нерунг.

К 11.00 18.4.45 г. отряд сосредоточился на берегу Балтийского моря в Ной-Курен, где до 23.4.45 г. занимался боевой подготовкой к предстоящей десантной операции.

К утру 24.4.45 г. отряд передислоцирован из района Ной-Курен в район Бергау, куда прибыли десантные средства».

Все эти десять дней — с 14 по 24 апреля — были напряженными для каждого солдата и офицера. Им впервые предстояло форсировать морской залив и вступить в бои с превосходящими силами фашистов. Преимущество противника над небольшим десантным отрядом состояло в том, что он располагал танками, артиллерией. В добавление к этому в его распоряжении находились крепостные форты, вооруженные морскими орудиями. Кроме того, фашисты имели быстроходные баржи.

Наступило 25 апреля. В этот день советские войска овладели последним опорным пунктом обороны фашистов на Земландском полуострове, городом Пиллау — крупным портом и военно-морской базой противника на Балтийском море. Теперь предстояло довершить разгром врага на косе Фриш-Нерунг, куда отходили от Пиллау его хорошо вооруженные части.

Схватка предстояла быть упорной и нелегкой. Вот почему майор Митраков с нетерпением ждал вечера. В 22 часа 30 минут батальон, которым он командовал, должен погрузиться на катера-тральщики и под прикрытием торпедных катеров высадиться западнее населен-

ного пункта Нойтиф, овладеть траншеями, затем отрезать пути отступления частей противника из Пиллау.

Как сложится бой? Сумеют ли солдаты батальона одолеть врага, который намного превосходит их силами и техникой? Эти мысли не покидали офицера. Но когда отдохнувшие солдаты с шутками начали посадку на катерные тральщики, тревога исчезла. Боевой вид солдат, их желание быстрее разгромить врага вселяли в Митракова уверенность в успехе операции.

Корабли отошли тихо. Впереди и по бокам скользили восемь торпедных катеров. В центре — десант на пятнадцати судах.

Берег показался утром. Он сразу же огрызнулся артиллерийскими залпами. Откуда-то из-за песчаной отмели выскочили шесть быстроходных барж, и от их артиллерийского огня тут же затонуло два катерных тральщика. Но враг через несколько минут недосчитался трех барж, затем торпедные катера пустили на дно еще две баржи.

Ведя огонь по вражеским батареям, советские суда подошли к берегу. До него оставалось метров двадцать-тридцать, когда майор Митраков скомандовал:

— За мной! — И первым прыгнул в воду.

Стремительным ударом батальон смял противника и овладел первой траншеей. Плацдарм, хотя и небольшой, был завоеван. Теперь требовалось удержать его, чего бы это ни стоило.

По приказу Митракова солдаты немедленно приспособили траншею для обороны. Это оказалось весьма кстати. Фашистские орудия стреляли уже по береговой кромке. Вскоре враг начал контратаку.

Против батальона Митракова гитлеровцы наступали целым полком, они шли в полный рост. Советские воины подпустили их на близкое расстояние, а затем смели пулеметными и автоматными очередями. Потеряв сотни убитых и раненых, противник отошел. Собравшись с силами, фашисты вновь бросились на позиции батальона. И снова были отбиты. Затем новая контратака, следом за ней еще одна, другая, третья, четвертая.

Перед шестой контратакой у советских воинов кончились патроны. Тогда в ход пошли трофейные автоматы, пулеметы и гранаты. Временами бой переходил в рукопашный.

Десять контратак отбили воины батальона и не отошли ни на шаг. Примером в этом бою для них служил майор Митраков. Вместе со своими солдатами он вел огонь по врагу из автомата, пулемета, пускал в ход гранаты, в рукопашной схватке действовал прикладом и пистолетом. Воспользовавшись затишьем, наступившим после десятой контратаки, майор Митраков снова повел солдат вперед и захватил населенный пункт, выбив отсюда остатки разбитого фашистского полка.

Тем временем два соседних батальона штурмовали крепостной форт. Этот форт прикрывал шоссе на дорогу, по которой вот-вот могли появиться отходившие от Пиллау части противника. Может случиться так, что они ринутся на советских десантников, и тогда вряд ли удастся до прибытия подкрепления удержать плацдарм. А овладеть фортами — это значит держать под контролем всю местность.

Успешно вести бой по захвату вражеского укрепления мешал второй крепостной форт, который из орудия бил по левому флангу десантников. Им-то и решил овладеть майор Митраков, которому доложили разведчики, что подступы к форту не заминированы, а один из входов охраняется только двумя пулеметными расчетами.

Оставив в населенном пункте одну роту, майор Митраков с остальными пошел на штурм второго форта.

Увлеченные боем, фашисты не заметили, как к стенам укрепления подползли советские солдаты. Двумя противотанковыми гранатами было покончено с пулеметными расчетами, и десантники ворвались в форт. Действуя автоматами и гранатами, они уничтожили артиллерийскую прислугу, а сдавшихся в плен разоружили и заставили лежать на фортовом плацу.

Лишенный огневой поддержки, через полчаса капитулировал и гарнизон первого форта. Судьба плацдарма была решена: с этого момента им прочно владели советские воины.

Вскоре десантники захватили и последний, третий, форт. А к вечеру на помощь десанникам прибыло подкрепление. Это и решило исход битвы на косе Фриш-Нерунг. Отходящие от Пиллау части противника не приняли боя и сдались в плен.

Так успешно завершилась десантная операция. Об этом в историческом формуляре дивизии опять-таки имеется лаконичная запись:

«Десантная операция на косу Фриш-Нерунг была последней операцией 83-й гвардейской стрелковой дивизии в Отечественной войне 1941—1945 гг.»

ЖИЗНЬ — БОРЬБА

Наумов Михаил Иванович родился в 1908 году в селе Большой Соснове. Кадровый офицер пограничных войск, член КПСС, он с первых дней Великой Отечественной войны участвует в боях с немецко-фашистскими захватчиками. При выходе из окружения создает партизанский отряд и впоследствии становится командиром кавалерийского партизанского соединения, действовавшего в глубоком тылу гитлеровских войск. Ему присвоено воинское звание генерал-майора. После войны написал несколько книг, посвященных жизни народных мстителей. Принят в члены Союза писателей Украинской ССР. Сейчас Михаил Иванович живет в Киеве и посвятил себя творческой работе. Звание Героя Советского Союза присвоено 7 марта 1943 года.

Документальный очерк о М. И. Наумове написал для этого сборника киевский писатель Н. Строковский.

...Широкое окно трехгранным фонарем выходит на улицу. Массивный письменный стол с пишущей машинкой, стопки белоснежной бумаги; высокие, почти до потолка, шкафы с книгами, рукописями, аккуратно пронумерованными папками, хранящими архивные документы, письма, воспоминания, дневники партизан, письма читателей. Тахта. Кресла. На стене — охотничье и трофейное оружие.

Михаил Иванович Наумов вышагивает по рабочему кабинету, обдумывая третью (из шести запланированных!) книгу эпопеи партизанской войны на Украине.

Нездоровится... Лицо сумрачное, даже болезненное. Засады во рвах и перелесках, преодоление болот попластунски, ночлег на снегу в открытой степи, стокилометровые броски верхом на лошади в глубоком гитлеровском тылу, постоянная, не снижающаяся ни на ми-

нуту нервная напряженность, даже в дни короткого боевого затишья, — каждый раз неожиданно заявляют о себе...

Только за письменным столом да за рулем зеленой «Волги», весенним ветерком мчащейся по местам партизанских боев, боли притупляются, уходят куда-то глубоко внутрь, и лицо Михаила Ивановича освещается широкой улыбкой человека, много испытавшего, но сохранившего неумную любовь к жизни, к людям, природе.

Исторической науке — творить и творить... Далеко не полно изучен и освещен подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. Только еще начальные страницы написаны о нашей героической Советской Армии. Неподнятой целиной лежит та поистине романтическая, необычайно красивая и благородная по взлету человеческого духа жизнь, которую прожили партизаны; затронуты пока лишь самые первые пласты, лежащие на поверхности, хотя десятки ярко написанных книг о партизанах стоят корешок к корешку на стеллажах библиотек. А что говорить о боевых делах единственного на Украине кавалерийского партизанского соединения, которым командовал Герой Советского Союза генерал-майор Михаил Иванович Наумов!

Мы не берем на себя труд даже схематично набросать эту страничку. Хочется оставить на белом листе лишь несколько штрихов, которые, быть может, привлекут внимание исследователя и поведут его по азимуту через украинские степи и — дальше, за пределы нашей Родины, — как ходили партизаны соединения Наумова.

У пермяков большая семья знатных людей, есть кем гордиться, о ком рассказать. Суровая земля родила, вскормила богатырей, и слава о них разнеслась далеко по Отчизне.

Наумов Михаил Иванович родился в 1908 году в селе Большой Соснове на западе Пермской области. Село лежит на древнем московском шляху в Сибирь и видело за свою жизнь немало радостного и горестного.

Иван Афанасьевич, отец будущего Героя, крестьянин-бедняк, работал по найму сапожным мастером, а мать, Анна Андреевна, присматривала за детьми да хлопотным домашним хозяйством. Семья была большая (мать родила восьмерых детей), но так уж водилось не только у Наумовых: чуть подрастал кто-либо — уходил на само-

стоятельные заработки. И все равно забот хватало, их было невпроворот у отца и матери.

Михаил в 1923 году стал первым пионервожатым в Соснове — грозой тех, кому новый уклад, новые люди казались «исчадием ада»... Через два года он вступил в комсомол, руководил Сосновской комсомольской организацией, был членом бюро райкома ВЛКСМ.

Когда страна приступила к великому плану преобразования Родины, к первой пятилетке индустриализации и кинула клич советским людям: «На заводы! В шахты! На рудники! На строительные площадки!», Михаил Наумов отправился в Кизел, поступил на угольную шахту имени Ленина, а затем — имени Фрунзе. Он помогал выдавать на-гора уголек, в котором была острая нехватка, трудом и словом вдохновлял товарищей. Но, и работая на шахте, не бросал учебу, посещал вечернюю совпартшколу, активно вел пропагандистскую и антирелигиозную работу.

Парня заметили, оценили. В 1928 году Наумов вступил в ряды Коммунистической партии, окончил Свердловские курсы пропагандистов, его избрали членом Верхнекамского окружкома комсомола, а в 1929 году — секретарем Майкорского райкома комсомола. В те же трудные годы отец Наумова в числе первых вступил в колхоз «Красный Урал» и вскоре стал его бессменным председателем — до 1947 года.

В самом разгаре работ по великому плану индустриализации страны Михаила Наумова призвали в армию. С этого времени жизнь его круто повернула на военную дорогу; защита Отечества от посягательств врагов стала священной обязанностью и кровным делом молодого воина. В 1937 году он окончил Высшую пограничную школу, стал кадровым командиром войск, несущих службу по охране границ государства.

Гитлеровское нападение Наумов встретил в ущелье Карпат на Днестре. Коммунист, капитан, пограничник, он с небольшим отрядом принял на себя первые залпы фашистских танков, первые пули автоматчиков. Отряд, выполняя присягу и клятву сердца, стоял насмерть, поливая родную землю кровью. И хотя враг силой своей сумел разбить подразделение, однако не подавил он у бойцов воли к победе. Все, что воспитано комсомолом, партией, поднялось в душе во весь рост, вызвало еще

Матвеев
Иван Ефимович.

Наумов
Михаил Иванович.

Некрасов
Андрей Акимович.

Нелюбин
Яков Николаевич.

Нечаев
Арсентий Алексеевич.

Никитин
Арсений Павлович.

Никонов
Иван Яковлевич.

Носков
Николай Михайлович.

большую ненависть к врагу, еще большую любовь к Отчизне, жажду отомстить захватчикам за вероломное нападение, за смерть боевых товарищей, за слезы жен и матерей, за горе отцов и братьев.

Тяжелы были эти первые дни, недели, первые месяцы войны... Сколько вызвали они раздумий... Сколько горечи подняли в душе... До чего больно было отходить, догонять откатывающийся фронт, пробираться к своим по ночам... Мелкими группками... В одиночку... Не имея связи с друзьями, со старшими товарищами, не зная плана командования...

Об этих настроениях, о тернистом пути отхода пограничников удивительно правдиво и ярко рассказано в книге «Хинельские походы», которую Наумов написал десять лет спустя...

Но, и отходя, отступая, советский воин верен присяге, он продолжает бороться с врагом, воевать. Вот один из эпизодов, описанных М. И. Наумовым.

...При отходе надо было взорвать железнодорожный мост через Днестр. Корректировщики врага кружились над мостом, а наземные части поливали огнем с тыла.

Я передал по цепи команду уходить под прибрежной кромкой обрыва к притоку Днестра, к реке Гнилая Липа, а саперам приказал готовиться к подрыву.

— Подорвать нельзя, — упавшим голосом ответил лейтенант, — нарушена проводка, вырезан кабель безопасного удаления...

— Нельзя восстановить проводку? — обрушился я на лейтенанта. — Нельзя взорвать? Да как у вас язык повернулся, как вы смаете думать об этом? Немедля выполняйте приказ!

Лейтенант бросился в воду — у берега было мелко, по пояс, — и побрел под огнем к ближайшему устью.

Взбираясь друг другу на плечи, саперы добрались до поврежденного проводника. Но вот верхний, тот, что стоял на плечах товарищей, пошатнулся, упал в воду. Лейтенант вскарабкался на его место и соединил разорванные проводники.

— Готово, товарищ капитан! Готово! — радостно закричал он и в ту же секунду упал, сраженный пулей.

Снайпер, притаившийся в кустах на берегу, стрелял на выбор.

— Скорей назад, прочь отсюда! — крикнул я саперам. Они побежали, унося убитых.

А я схватил свисавшие с панели моста провода и пальцами и зубами принялся оголять концы, вставляя в отверстие зажима подрывной машинки. Один проводник ошестинился и не входил в отверстие. Медная жилка вонзилась в палец, брызнула кровь. В сознании билась одна мысль: цела ли цепь проводников на мосту? В крайнем случае — взберусь на бык или побегу на мост и подключусь там, чтобы взорваться с ним вместе...

Взглянул наверх. Громада металла висела на десятиметровой высоте и, сорвавшись оттуда, должна была раздавить меня стотонной тяжестью... Я мысленно попрощался со всеми, кто был мне дорог.

Нащупав ключ подрывной машинки, бросился под основание берегового устоя, в сырую вымоину, где река нанесла песчаную косу и образовала возле каменного устоя глубокую, подобно могиле, щель. Присев, я повернул ключ, посылающий ток к зарядам...

Взрыва я не слышал. Ощутил только страшное сотрясение, боль в ушах, давящую всего меня тяжесть. Показалось, что я ослеп, вокруг была тьма. Опираясь спиной на устой, я выпрямился и больно ушиб голову. Руки инстинктивно поднялись и нащупали низкий, как в рудничном забое, потолок.

Было ясно одно: мост уничтожен, а я жив, но ослеп.

Не помню, сколько времени я ничего не видел. Совершенно неожиданно к ногам моим упал кусок панели. Я вздрогнул, но не от испуга, а от радости: зрение вернулось ко мне! На изогнутом краю панели увидел круглые некрашенные отверстия из-под вылетевших заклепок...

— Мост взорван! — воскликнул я.

Долг был исполнен! Совесть бойца была чиста!..

Капитан знал, что и один советский боец может стать грозной силой, если воля его не согнута, а огонь в душе не погашен. Но удар одного бойца — это все же удар одного... Надо было подобрать, отыскать таких же попавших в беду «окруженцев», объединить их, создать группу, отряд, крепкий своей организованностью, воинским

умением, чтобы враг ощутил на себе силу тех, кого он считал раздавленными.

Отходя в глубь страны в надежде догнать фронт и влиться в ряды армии, Наумов и его верные товарищи пересекли Украину с запада на северо-восток и вышли у северной окраины Сумской области. Здесь Наумову удалось связаться с «окруженцами», с местными подпольщиками, и он примкнул к Червонному партизанскому отряду, стал командиром особой группы.

Об одном из первых боевых заданий Наумов рассказывает:

Мы вышли из-за стогов и залегли. Перед нами темное пятно одноэтажного дома.

— Казарма, — говорит мне Дегтярев.

Я вглядываюсь, щуря глаза. Окна дома слабо и мутно освещены. Ветер воет с прежней силой. Метель бьет нам в лицо колючим снегом. Я даю последние указания. Пулеметчик потянул затворную раму.

— Вперед! За мной!

С воем хлестнул в лицо ветер и улетел в степь... Я подбежал к фашистской караулке и здесь лицом к лицу столкнулся с часовым.

— Хальт! — хрипло выкрикнул немец.

Но поздно... Короткий взмах автомата, и винтовка часового летит в снег. В тот же миг стискиваю ему рукой горло. Разведчик Козин требует от фашиста пароль и подносит к его лицу ствол нагана.

— Дойчлянд! — выдавливаю часовой, когда я на секунду разжимаю пальцы.

Мы ведем его к двери и требуем, чтобы он отозвался, если понадобится постучать и часового окликнут. Но дверь не заперта, и мы входим в караулку.

Вонь портянок и пота, смрадный запах самогона ударяют нам в нос. Тускло горят на столе две парафиновые плашки. Слева — длинные нары, направо — пирамиды с поблескивающими стволами винтовок. Фашисты спят вповалку. Прямо с порога кричу во всю силу легких:

— Хенде хох! Вир партизанен! Руки вверх! Мы партизаны!

Очередь из автомата, и, трясаясь от страха, фашисты вскакивают, поднимают руки. Козин по-немецки прика-

зывает стоять смирно. Я держу автомат наведенным на остолбеневших гитлеровцев. В открытые двери вползают сизые клубы холода. Воздух в казарме становится чище.

Медленно поводя автоматом, приказываю:

— Слушать мою команду! Не опуская рук, кругом!

Козин переводит приказ на немецкий. Солдаты повернулись затылком к выходу, а я продолжаю:

— Начальнику гарнизона выйти из строя!

Внезапный выстрел оглушает меня. Но мой ППД уже выпустил веер пуль и длинной строчкой прошелся по нам. Словно бурьян под взмахом косы, валятся на пол фашисты.

Мы захватили оружие гарнизона. Козин швырнул в помещение гранаты.

Потом отправились к складам выполнять вторую часть боевого задания...

Не раз проверенного на деле, в начале 1942 года Наумова избрали начальником объединенного штаба партизанских отрядов зоны Хинельских лесов, а в октябре утвердили заместителем начальника штаба опергруппы Украинского штаба партизанского движения (УШПД). Эта группа и возглавила партизанскую войну в Сумской области.

Одиночество, поиски друзей, раздумья остались позади. Наступила долгожданная пора больших действий, пора активной борьбы с захватчиками.

С января по апрель 1943 года Наумов командовал соединением, в которое входили отряды: Червонный, Конотопский, Ямпольский, Недригайловский, имени Н. С. Хрущева, Харьковский имени Котовского и Кировоградский. Это была огромная сила не только по числу штыков и сабель, но и по тому духу, который объединил, спаял воедино всех, и с этой силой не мог не считаться противник.

Тысячи беспредельно преданных Отчизне, мужественных бойцов, не боявшихся ни смерти, ни даже страшных пыток, которые угрожали каждому партизану, попавшему в лапы гитлеровцев и полицаев, — держали оккупантов в напряжении, связывали их действия.

Уже горела земля под ногами врагов. Но это было только началом народной войны, народной мести.

В гуще партизан, среди рядовых бойцов и командиров, в штабе партизанского движения на Украине вынашивалась и зрела идея, которую предложил Центральный Комитет Коммунистической партии народным мстителям: совершить глубинный рейд по тылам противника, разнести по городам и селам оккупированной Украины слово правды о советском народе-богатыре, о Советской Армии, о партии — пламенное слово, которое должно было испепелить гитлеровскую ложь о скором крахе Советской власти, о неизбежном захвате фашистами Москвы.

И соединение, сев на коней, вооружившись пулеметами, автоматами, винтовками, минометами, даже пушками — своими и трофейными, — двинулось в глубинный рейд по степям Украины.

На карте извилистая линия рейда прочерчивается из Сумской области в Курскую, Харьковскую, Полтавскую, Кировоградскую, Одесскую, Винницкую, Киевскую, Житомирскую и выходит в южные районы Белоруссии. Этот марш с севера на юг и с юга на северо-запад составил более трех тысяч километров.

Три тысячи километров боевого пути с обозом, с тяжелоранеными, в тылу вражьих гарнизонов и заслонов, в тугом огненном кольце, порой многослойном, в безлесной степи, пути с тяжелыми, чаще всего неравными боями, с диверсиями на железных дорогах, с нападением на колонны фашистских войск, на их обозы, на узлы связи, штабы — героика, еще ожидающая своего романиста...

Вспоминается один эпизод, рассказанный Михаилом Ивановичем Наумовым.

...Просыпаюсь от сильного сотрясения, сыплются черепки цветочных горшков, вылетает рама, шатается весь хутор. Я выскакиваю через окно, и перед глазами — качающаяся роща... Бронзовый прошлогодний лист крутится надо мной вместе с ядовитым дымом.

Сбросив бомбы на рощу, самолеты начали обстреливать село из пулеметов. Расстреляв патроны, самолеты ушли в сторону Первомайска, но над рощей появились новые. И опять взрывы и треск падающих деревьев.

Я пробираюсь задворками на КП конотоповцев — это погреб третьей хаты от рощи. Группа командиров склонилась над самодельной картой и схемой обороны. Мы окружены со всех сторон.

Рычат «юнкеры» над рощей. Я выхожу. Без бинокля видно, как, развернувшись, за танками и бронемашинами идут по чистому полю цепи гитлеровцев. Их силы во много раз превосходят наши.

Томительное ожидание... Шестьсот, пятьсот, четыреста метров... Молчание кажется невыносимым, кто-то нерешительно просит начать, кто-то возражает, говоря, что огонь автоматов еще не будет достаточно эффективным.

И вдруг — а-а-х! Две мины. Глухо застучали пулеметы, пули засвистели в ветвях дубняка над нашими головами. Еще и еще рвутся мины. Зудя, пронесся «костыль»-корректировщик.

Началось... Гитлеровцы хотят, чтоб мы отозвались, обнаружили себя. Но — нет! Мы молчим....

Немцы стреляют наугад. Густо сыплются мины. С поля доносится галдеж, гитлеровцы все приближаются. Упитанные, мордастые, в стальных шлемах.

По цепи партизан летит команда: «Подпускай! Подпускай! Не стрелять!»

Сто пятьдесят метров. Сто метров...

Застрочил пулемет Турова, за ним отозвались другие пулеметы и автоматы, деловито заговорили, застучали немецкие «универсалы», венгерские и русские «станкачи». Подкосило под корень первую цепь эсэсовцев; ползут по грязному полю раненые.

— За мной! Ура!

Партизаны бегут в атаку. Справа показываются броневики, партизаны залегли. И снова поднимаются в атаку. Строчат партизанские автоматы. Грохочет противотанковое ружье. Дымится броневик. Три другие машины повернули назад, спешат укрыться от бронебойщика.

Я перебегаю на КП Кочемазова. В роще все еще лежит снег, темнеют разметанные сани, убитые лошади, ярко освещены изломы старых дубов, а вся роща залита ослепительным весенним солнцем. В селе непонятно что делается. Горят сарай, хаты. С трех сторон эсэсовцы вклинились и захватили отдельные дворы. Я поднимаю бинокль. Вижу мчащихся во весь опор Пузанова, Ляха, Василька, за ними летит пара моих серых, они без ездо-

вого, а вслед за ними скачет с больными и ранеными часть санитарного обоза...

«Костыль» снижается и кладет выстрелами нескольких лошадей — это спасает раненых. Но восемь или десять подвод унеслось в открытое поле, в западню, устроенную эсэсовцами... И нет никакой возможности ни остановить, ни вернуть их в этом дыму, грохоте разрывов и выстрелов.

Заухал шестиствольный миномет, загорелось сразу несколько хат. Взрывы мин, крики детей и женщин, прятавшихся в погребах, винтовочная и пулеметная стрельба, хлопки разрывных пуль — все слилось в невообразимый грохот, потонуло в клубах известковой пыли и кудрявого темного дыма...

Враг озверел и полез врукопашную. Сошлись вплотную...

Подоспевает группа эсманцев. Разнеслось раскати-стое русское «ура!». Ребята поют «Интернационал». Встали во весь рост и поют!

На поле уже горят три танка. Эсэсовцы дрогнули. Бегут. Их бьют наши пулеметчики. Вырываются вперед контопцы.

Смеркается. За рошей взвились зеленые ракеты. Видно, у врага сбор. Редуют выстрелы. Немцы отступили. Атака захлебнулась в крови. Мы отходим к горящему селу. Короткая передышка. Бой кончен. А завтра?

А завтра — все то же... Бои... бои... бои... Встреча с населением. Слово правды. Привет от родной Москвы! От Советской Армии! И дальше — в дорогу... В тысячеверстный путь по горячей земле...

А какое значение для поднятия духа народа имел этот рейд! Для тех, кто ждал весточки с Востока, кто верил в скорое возвращение родной Советской Армии! Соединение стало символом Советской власти на местах, полномочным ее представителем.

Сколько утративших веру, или отчаявшихся, или растерявшихся людей нашло тогда в соединении поддержку! Сколько обрело веру в неизбежную гибель оккупантов, в возмездие над теми, кто принес на родную нашу землю средневековые пытки, черное рабство, беспросветную ночь...

Степной рейд вызвал к жизни, к активной борьбе против оккупантов большое число новых партизанских отрядов и боевых групп на юге и в центре Украины, в Молдавии, Буковине.

А какой трепет наводило соединение на гитлеровцев, считавших себя в безопасности, находясь за сотни километров от передовой! Животный страх вызывало появление партизан у прислужников Гитлера, у старост, полицейав, у всех изменников Родины. Как трепетали их душонки при одной лишь вести, что идут партизаны... Нет, не умерла Советская власть! Жила и живет она! И жить будет! Фашистское хозяйничанье — временное, придет ему скоро конец, а изменников ждет суровая кара народа.

Сам факт действия в глубоком фашистском тылу красных партизан говорил о многом. В дни рейда не один полицай задумывался над судьбой своей, не один являлся с повинной головой, просил прощения, обещал кровью своею смыть позор предательства. Расшатывался оккупационный аппарат, не та хватка была у старост, у разных хозяйственных фюреров, у комендантов, собиравших подати, грабивших население.

Да и с чисто военной стороны неоценимую помощь оказало соединение фронтовикам, ведя глубинную разведку, разрушая в тылу противника мосты и переправы, нарушая связь, отвлекая на себя в острые боевые моменты воинские подразделения, которые приходилось гитлеровцам снимать с фронта.

Рейд стал образцом взаимодействия партизанских подразделений с регулярными частями Советской Армии. При наступлении наших войск на Харьковском направлении партизаны перерезали железнодорожное сообщение на линии Сумы — Харьков и Сумы — Курск. Это позволило Советской Армии захватить огромное количество подвижного железнодорожного состава, которому был закрыт выход на запад. Рейд оказал гнетущее воздействие на войска противника, на их штабы, в том числе и на гитлеровскую ставку, находившуюся под Винницей: «имперская канцелярия» вынуждена была молниеносно «драпать» на самолетах...

В степном рейде наумовцы разгромили и уничтожили три тысячи солдат и офицеров, взорвали сто мостов, под-

били два самолета, десятки танков и бронемашин, сотни автомобилей, захватили большие военные трофеи.

Об этом писать и писать, хотя начало положено: М. И. Наумов посвятил степному рейду свою вторую документальную повесть «Степной рейд».

За боевые дела в рейде М. И. Наумову присвоили 7 марта 1943 года звание Героя Советского Союза. А 10 апреля капитан-пограничник, 35-летний воин стал генерал-майором. Партия, правительство высоко оценили подвиг своего верного сына.

Но и этот славный рейд, имевший большое военное и политическое значение, был только началом героического пути кавалеристов-партизан.

По заданию Политбюро ЦК КП(б) Украины соединение совершает на протяжении июля — декабря 1943 года второй рейд. Наумовцы выходят из района Пинских болот на Киевщину и действуют в полосе: Фастов — Новоград-Волынский — Киев — Коростень, очищая от гитлеровцев сотни населенных пунктов, нанося сокрушающие удары по коммуникациям врага. В октябре—ноябре соединение по заданию Н. С. Хрущева участвует в битве за освобождение Киева. Наумовцы подорвали ирпенский железнодорожный мост и во время жарких боев наводили нашу авиацию на цели для бомбардировки складов с боеприпасами, скопления вражеской техники и живой силы.

Партизаны не допустили угон в Германию населения, помешали вывезти скот, хлеб. В этом Киевском рейде соединение прошло около 3500 километров, 23 раза форсировало реки, провело 186 боевых операций, разгромило 47 вражеских гарнизонов, уничтожило более 4000 солдат и офицеров, освободило 425 населенных пунктов. И здесь, в Киевской и Житомирской областях соединение также вызвало к жизни, к боевой деятельности новые партизанские отряды, которые увеличили армию народных мстителей.

Наконец в январе — апреле 1944 года соединение совершает по прямому заданию Н. С. Хрущева третий, Западный рейд. Марш начался из района Городница — Березино. Кавалеристы-партизаны прошли через фронт юго-восточнее Луцка. В непогоду, по бездорожью, среди предельно насыщенных гарнизонами городов и сел. Направление рейда: через центральные районы Львов-

щины — к Самбору и Перемышлю. Цель: нанести по пути продвижения мощные удары по гитлеровским тылам и по важнейшим коммуникациям на линии Львов — Краков — Люблин — Рава-Русская.

В этом рейде соединение состояло из партизанских отрядов Червонного, Конотопского, Киевского, Макаровского, Коростышевского, имени Н. С. Хрущева, А. И. Микояна (Армянский) и имени В. И. Чапаева (НКГБ СССР). Конное соединение прошло через Волынскую, Львовскую, Дрогобычскую области, через Люблинское воеводство Польши. В ходе рейда было уничтожено около 5000 гитлеровцев, подбито много военной техники, взорвано 36 мостов. Партизаны Наумова вынудили гитлеровское командование прекратить ночное передвижение поездов и автоколонн по всем дорогам Львовского, Краковского, Яворовского и Рава-Русского узлов, а в дневное время — резко сократить скорость движения поездов и автоколонн.

За время трех героических рейдов и в период местных, дальних и коротких, вылазок, переходов соединение М. И. Наумова прошло с боями по тылам врага около десяти тысяч километров, провело 336 боевых операций, освободив от оккупантов и заняв на время стоянок 2086 населенных пунктов, всюду встречая в народе любовь, помощь, благодарность.

Примечательным в наумовских рейдах было то, что они всегда находились в направлении главного удара Советской Армии. Так, во время сражения под Харьковом и в Донбассе соединение активно воевало на этом участке фронта, помогая армии выполнять оперативное задание. В боях за Днепр — оно сражалось в окрестностях Киева; в операциях на Западной Украине и на границах Польши — громило вражеские гарнизоны вокруг Львова и Перемышля.

О действиях партизан-наумовцев и о значении рейдов говорится в «Истории КПСС», в Большой Советской Энциклопедии, в «Истории Великой Отечественной войны», в книге П. Вершигоры и В. Зеболова «Партизанские рейды» и в ряде других.

Известный интерес представляют высказывания и врагов. В четвертом томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» приведено заключение

западногерманского военного историка В. Гёрлица. В начале 1944 года, когда двенадцать тысяч партизанаумовцев прорвались в Галицию, гитлеровцы особенно остро ощутили удары, которые соединение наносило по их живой силе, технике и коммуникациям. В. Гёрлиц писал: «...длительное время эта группа наносила удары из лесов в районе истоков Буга (Западного Буга. Ред.) и Стрыя по важным ж.-д. тыловым коммуникациям немцев. Германским соединениям не удалось ее обезвредить... Этот рейд генерала Наумова является превосходным примером ведения оперативной партизанской войны».

Партия, правительство высоко оценили подвиг партизан, наградив участников народного сопротивления орденами и медалями. К концу войны грудь М. И. Наумова украшали Золотая Звезда, орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Богдана Хмельницкого I степени, орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды и несколько медалей. Соединение было награждено Почетным Красным знаменем СНК, ЦК КП(б)У и Верховного Совета Украинской ССР.

В военной литературе отмечаются характерные черты Наумова как военачальника: его широкий и гибкий маневр, внезапность появления, умение передвигаться быстро и без дорог, беспредельная личная смелость и военная изобретательность. Генерал Наумов умел сочетать в себе теорию и практику, его размышления о методах и приемах партизанской войны в условиях открытой степи, его обобщения об оперативном искусстве, его мысли об изучении и дальнейшей разработке опыта партизанского движения заслуживают пристального внимания. Эти мысли и соображения М. И. Наумов высказывает в своих документальных повестях, в отдельных статьях, в устных выступлениях перед военной аудиторией.

Героические кавалерийские рейды Наумова находились в центре внимания и забот ЦК партии, ставки Верховного Главного Командования, лично товарища Хрущева. Никита Сергеевич представил капитана Наумова к высокому званию Героя Советского Союза, а затем — к званию генерал-майора, присылал ему в ходе рейдов поздравительные радиogramмы, давал задания, принимал в штабе Воронежского фронта, указывал главные маршруты походов.

...Боевые дела позади.

После Отечественной войны М. И. Наумов учился в академии Генштаба и по 1960 год включительно занимал ответственные командные посты в войсках. С 1947 года четыре созыва он — депутат Верховного Совета Украинской ССР. За талантливую литературную работу его приняли в Союз писателей Украины.

Ныне Михаил Иванович целиком отдался творческой работе. Надо осмыслить и живописно отобразить жизнь своих боевых товарищей, жизнь и ратные дела соединения. Две документальные повести («Хинельские походы» и «Степной рейд») уже полюбил народ и читают на Украине и в Российской Федерации, а над третьей — о партизанских делах на Правобережье — работает он в настоящее время. Но впереди еще книги... Работы уйма, а время бежит...

Возможно, что после книги о действиях партизан на Правобережье выйдут в свет новеллы о боевой жизни партизан в Брянских лесах, в степях Украины, на Киевщине, в Белоруссии и Чехословакии (1942—1945 годы). Эта книга станет живым, трепетным откликом сердца на память о боевых товарищах, с которыми пройден славный путь, откликом о ратных делах соединения, откликом о братской дружбе с народами Польши, Чехословакии.

Дела партизанские, правдивое изображение их обогащают не только историческую науку, но и душу современников, воспитывающихся в духе высокой сыновней любви к Отчизне, верности гражданскому долгу на реальных, жизненных примерах. Партизанская же героика такими примерами полна.

ЖИВ ГЕРОЙ!

Некрасов Андрей Акимович родился 19 августа 1909 года в деревне Ананьино Ананьинского сельсовета Чернушинского сельского района. До призыва в армию работал в колхозе строителем, затем плотником на заводе в Свердловске. С сентября 1941 года участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками на различных

фронтах. Был он старшим сержантом, помощником командира пулеметного взвода 201-го ордена Александра Невского стрелкового полка 84-й Харьковской Краснознаменной стрелковой дивизии. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 июня 1945 года.

Сейчас А. А. Некрасов работает плотником на Майкорском участке нефтеразведки № 1 в Юсьвинском районе.

Аким Евдокимович Некрасов очень хотел, чтобы его младший сын Андрей стал грамотным человеком. Когда подошло время, он отдал его в школу. Но мальчику, как и другим его двум братьям, не пришлось долго учиться. После гражданской войны бедняцкое хозяйство Некрасовых сильно пошатнулось. И пришлось ему, Андрею Некрасову, уйти из школы, взять в руки топор и отправиться с отцом на заработки. С того времени он не расставался с топором. Строил дома, надворные постройки.

Дела на поправку пошли только тогда, когда Некрасовы записались в колхоз. Немало жилых домов и общественных построек возвели они за первые годы колхозной жизни. За ними закрепилась добрая слава. Лучше их никто не мог строить дома. Среди братьев своей старательностью и мастерством отличался Андрей. Он пользовался особым уважением. Многие девушки были равнодушны к нему. Но молодому плотнику нравилась только одна — Аннушка Каранина. Вскоре она стала его женой. Через три года молодые супруги уехали в Свердловск. Сначала Андрей работал на торфяниках, а когда потребовались плотники в отдел капитального строительства завода «Металлист», пошел сюда. И здесь трудился до самого начала Отечественной войны.

2 сентября 1942 года Андрея Некрасова мобилизовали в инженерный полк, назначили в саперный взвод.

Ему никогда не забудется первое боевое задание. Тогда саперам нужно было сделать проход в минном поле, установленном немцами между деревней и железной дорогой. На задание отправилась группа бойцов. В составе ее был и Андрей. Ночью саперы подобрались к указанному месту и обезвредили смертоносные мины. На следующий день стрелковые подразделения по проделанным в минном поле проходам внезапно атаковали фашистов и выбили их из трех дереvушек, отбросили их на запад.

При выполнении других заданий Некрасов уже не волновался, как это было в первый раз. Постепенно выработал в себе хладнокровие, решительность и смелость. И в каких бы он переделках ни был, всегда отличался мужеством, стойкостью. Участвовал в освобождении городов Калача, Серафимовича и многих других.

Был в первых рядах наступающих и в районе Белгорода. Возле деревушки Шахово Андрея осколками снаряда ранило в правую руку. Полтора месяца пролежал воин в госпитале. После поправки попал в другой полк и стал пулеметчиком. С этой частью в октябре 1943 года он форсировал Днепр возле Кременчуга, участвовал в Корсунь-Шевченковской битве, прошел с боями всю Кировоградскую область. А весной 1944 года уже освобождал Бессарабию. Затем фронтовые дороги привели его в Румынию, Югославию, Венгрию.

...Местечко Моха возле городка Секешфехервара. Полк, в котором служил старший сержант Некрасов, получил задачу: сорвать замысел противника и не дать ему возможности прорваться к Будапешту, где советские войска окружили большую группировку. Здесь, как и в боях под Калачом, Волгоградом, Белгородом, Андрей снова показал незаурядные способности советского бойца и командира. Его отделение стойко отражало все атаки фашистов. «Максим» работал безотказно. Первая атака немцев захлебнулась. За ней последовали вторая, третья...

Весь участок земли, обороняемый советскими пулеметчиками, завален трупами гитлеровцев. Немалые потери понесли и наши подразделения. Одна за другой выходят из строя огневые точки. Вот и справа от Андрея замолчал еще один пулеметный расчет. Это осложнило действия его отделения. На помощь пулеметчикам пришел расчет сорокапятимиллиметровой пушки.

Поняв, что одной пехотой ничего не сделать, немецкое командование решило на прорыв бросить танки. Приземистые машины с крестами на боках шли на некотором расстоянии друг от друга. Но когда передние запылали кострами, остальные отошли в укрытие за деревья. Через несколько минут танки снова появились на поле боя. Теперь они двигались колонной, с десантом.

— Приготовиться! — скомандовал Некрасов и взял в руки гранаты. Его примеру последовали бойцы Попов,

Кобец и Капушьян. Правда, на этот раз не довелось применить гранаты. Крепко постарались артиллеристы. Они подбивали немецкие танки один за другим. А пулеметчикам пришлось только очередями снимать гитлеровских солдат с танков.

Тогда на смену танкам и пришли самолеты. И все вокруг окуталось дымом, земля застонала от частых взрывов бомб. Закончив обработку позиций советских подразделений, бомбардировщики улетели обратно.

Из-за леса опять вылезли танки. Они двигались плотными рядами, за ними — немецкая пехота.

— Не робеть, — наставлял своих бойцов Андрей, оставшийся за командира взвода. Он понимал, что успех боя на его участке во многом будет зависеть и от него самого. И поэтому в трудную минуту всегда старался находиться там, где этого требовала обстановка.

И вот, когда танки врага подошли вплотную, снова заговорил пулемет Некрасова. Враз застрочили автоматы, ударили противотанковые ружья и «сорокапятимиллиметровки». Поле вновь потонуло в дыму и огне. Костры танков, стрекот пулеметов, разрывы снарядов — все смешивалось в сплошной гул. Андрей едва успевал подавать команды. Фонтаны вздыбленной земли забрасывали бойцов. Осколки со свистом пролетали над их головами. Убит рядовой Попов. Свалился на землю Кобец, а вскоре погиб и Капушьян. И остался Андрей один у станкового пулемета.

Восьмую стрелковую роту, которую поддерживал со своим пулеметом старший сержант Некрасов, фашистам удалось окружить. Наступил критический момент. И выход из него только один: сколько хватит сил биться с врагом.

Вокруг героя-пулеметчика пули исполосовали снег, смешали его с землей. Вдруг Андрей упал.

«Неужели убит?» — тревожно подумали солдаты восьмой роты. Но нет, он нарочно упал, чтобы укрыться от пуль, ввести противника в заблуждение. Мгновенно оттянув пулемет в сторону, Андрей открыл огонь по фашистам короткими разящими очередями. А их на позицию роты шло около трехсот.

Захлебнулась третья атака, но гитлеровцы вслед за ней снова пошли на штурм. Андрей израсходовал все патронные ленты. У него был еще автомат и он в упор

начал бить по наседавшему врагу. Боевые товарищи видели, что в самый последний момент израненный и истекающий кровью старший сержант пустил в себя последнюю пулю, оставшуюся в диске автомата. Они видели гибель своего товарища, они слышали этот выстрел...

Тем временем командир полка из своего резерва бросил на выручку восьмой роты свежие силы, и это решило исход боя. Фашисты заняли лишь небольшой участок, но не смогли прорваться на Будапештское шоссе.

А о старшем сержанте командир полка подполковник Ермишин в «Наградном листе», составленном для присвоения звания Героя Советского Союза, написал, что «израсходовав все патроны, тов. Некрасов, как верный сын Родины, предпочтя смерть плену, застрелился из автомата». О гибели Андрея появилась и заметка в солдатской газете «Красный воин».

Но Андрей был жив. Прележав несколько часов без сознания, он очнулся и сразу услышал над собой немецкую речь. Первой его мыслью было отстегнуть гранату с пояса. Но, придавленный пулеметом, обессиленный от потери крови, он не смог даже пошевелиться. Немцы выволокли его из окопа за полу шинели. Так Некрасов попал в плен.

Много испытаний выпало на долю бойца в немецком концлагере. Но он сумел выстоять.

Золотую Звезду и орден Ленина Андрею Некрасову вручили в 1953 году. Работники военкомата разыскали Героя.

Кончилась война, и в ноябре 1945 года Андрей Акимович Некрасов вернулся в родную деревню Ананьино. Взял топор, с которым он расстался три года назад, и опять начал строить дома, общественные помещения. Сначала в Ананьинском колхозе, затем в нефтеразведке мелкого бурения. Несколько лет работал в Чернушинском, Уинском, Куединском районах. Когда контору нефтеразведки перевели в рабочий поселок Майкор Юсьвинского района, он, профессиональный плотник, вместе с другими нефтяниками переехал на новое место. И уже шестой год выполняет здесь все плотницкие работы на буровых вышках.

Своим скромным трудом Андрей Некрасов помогает коллективу нефтеразведки поискового бурения претворять в жизнь решения XXII съезда КПСС. Работает так,

**Нуждов
Николай Ильич.**

**Падуков
Леонид Степанович.**

**Пепеляев
Николай Яковлевич.**

**Пирожков
Борис Григорьевич.**

**Пономарев
Михаил Петрович.**

**Пономарев
Павел Елизарович.**

**Попов
Анатолий Федорович.**

**Попов
Михаил Николаевич.**

как подсказывает ему солдатская совесть. Всегда он впереди, показывает всем пример беззаветного служения народу, своей Родине. Для него, простого рабочего, сейчас нет ничего благородней, чем украшать землю новыми домами, новыми нефтяными вышками, шагающими по Прикамью.

ПОД ПРИКРЫТИЕМ ОГНЯ МИНОМЕТЧИКОВ

Нелюбин Яков Николаевич родился в 1907 году в городе Губахе. До призыва в Советскую Армию работал десятником в леспромхозе, затем кредитным инспектором пункта промбанка. На фронте находился с августа 1941 по октябрь 1943 года. Был помощником командира роты по строевой части в 19-й отдельной лыжной бригаде, командиром минометного взвода в 254-й стрелковой дивизии. В боях дважды ранен. На фронте вступил в ряды партии. Звание Героя Советского Союза присвоено 23 февраля 1944 года.

После войны Яков Николаевич работал управляющим Губахинского отделения промбанка. В настоящее время он на пенсии.

Минометчики, которыми командовал младший лейтенант Яков Нелюбин, одними из первых в полку форсировали Днепр. Под натиском советских воинов противник начал отходить. И в это время минометчики Нелюбина и открыли огонь. Это очень помогло стрелкам закрепиться на занятом рубеже.

Но вот гитлеровцы подтянули свежие силы и перешли в контратаку. Положение на поле боя сложилось очень тяжелым. Командиру полка для отражения контратаки пришлось бросить в бой резерв — стрелковую роту.

В этот ответственный момент Яков Нелюбин сосредоточил огонь минометов по контратакующему противнику. Ему удалось задержать на какое-то время фашистов, расстроить боевой порядок, прижать их к земле. Этим-то и воспользовалась брошенная в бой резервная рота. По полю боя прокатилось мощное русское «ура!». Пользуясь прикрытием минометов Нелюбина, рота сломила сопротивление противника. Наши бойцы гнали гитлеровцев все дальше и дальше от Днепра.

В этом бою Яков Нелюбин был ранен, но продолжал управлять огнем минометов до последнего момента. Лишь когда стих бой, а наши подразделения прочно закрепились на отвоеванном днепровском берегу, он был отправлен на пункт медицинской помощи.

За успешное форсирование Днепра и овладение плацдармом на противоположном берегу наш земляк и удостоен высшей награды Родины — звания Героя Советского Союза.

МАСТЕР «СВОБОДНОЙ ОХОТЫ»

Непряхин Павел Маркович родился в 1923 году в деревне Барановке бывшего Еловского района. В 1938 году поступил в ФЗУ, затем работал слесарем на заводе имени Ленина в Перми. Одновременно учился в Пермском аэроклубе. Затем был направлен в военно-авиационную школу пилотов Закавказского военного округа. В мае 1942 года получил назначение летчиком во 2-й гвардейский истребительный авиаполк. В Великой Отечественной войне участвовал с июня 1942 года. Воевал на Волховском, Калининском, Брянском, 1-м Прибалтийском, 3-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах. Награжден дважды орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени. Член КПСС с 1944 года. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 июня 1945 года.

Павел Непряхин, паренек из деревни Барановки, что неподалеку от бывшего районного центра Елово, начал трудовую жизнь пятнадцати лет. Окончив фабрично-заводское училище, он становится учеником слесаря, а затем и слесарем.

Обычное начало жизни... И путь в авиацию — тоже обычный для тех лет: аэроклуб, куда Павел пришел семнадцатилетним пареньком, затем авиационное училище.

Война застала Непряхина в школе пилотов и только в мае 1942 года он стал летчиком гвардейского истребительного авиационного полка. И здесь он сразу проявил себя смелым воздушным бойцом. Таким он зарекомендовал себя в боях на Волховском фронте, участвуя в прорыве блокады Ленинграда, в небе над Великими

Луками, Орлом, Брянском, Витебском, Минском, над Восточной Пруссией, Польшей и, наконец, над Берлином. 149 боевых вылетов и 17 лично сбитых вражеских самолетов — вот итог боевой работы Павла Непряхина. Ратные дела его были отмечены двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени.

...Это было 1 августа 1943 года. Под Брянском шли напряженные бои, и нашей авиации выпало много работы. И в тот день десятке наших «лавочкиных» пришлось вступить в бой против сорока «хейнкелей», шедших в сопровождении двенадцати «фокке-вульфов». Проявив большое искусство, наши летчики сбили девять самолетов врага. Павел лично сбил «Хейнкель-111».

6 августа Непряхин в составе восьмерки «лавочкиных» вступает в бой с двадцатью пятью «юнкерсами» и двенадцатью «фокке-вульфами». Сковывающая группа, в которой находился Павел, не только обеспечила действия ударной группы по «юнкерсам», но и сама сбила четыре «фокке-вульфа», а затем, отогнав истребителей врага, атаковала «юнкерсов». Непряхин сбил один из них. Всего враг потерял в этом бою девять машин, наши — ни одной.

Но не только в групповых боях прославился Павел Непряхин. Он стал в полку признанным мастером «свободной охоты». Проникнув в глубь территории противника на сто — сто двадцать километров, он настойчиво искал цель и дерзкой атакой поражал ее. Однажды Павел появился над аэродромом немцев в Закрине. Он заметил шедшего на посадку «Ю-52». Павел устремился в атаку. Несколько секунд — и огонь пулеметов прошил вражескую машину. Объятый пламенем, «юнкерс» рухнул на аэродром.

Сбивал вражеские машины отважный летчик и над аэродромом Инстербурга в Восточной Пруссии, и над Шиллененом, и над Иукштайном. Кстати, аэродром Иукштайна не был известен нашему командованию. Павел обнаружил его, выполняя задание по разведке. Сбив над аэродромом один «фокке-вульф», он произвел фотографирование. И вскоре по базе был нанесен истребителями удар. Враг потерял большое количество машин.

Особенно отличился Павел Непряхин во время штурмовки окруженной юго-восточнее Берлина вражеской

группировки. Это было 26—30 апреля 1945 года. Обреченный враг отчаянно сопротивлялся. Павел Непряхин и ведомая им группа летчиков сделали по 10—12 заходов. Они снижались до бреющего полета, разили фашистов до полного израсходования боекомплекта.

Однополчане любили Павла Марковича Непряхина не только за смелость, уважали не только за мастерство. Как заместитель командира и штурман эскадрильи, он был заботливым воспитателем летчиков. Павел вовремя приходил на помощь товарищу, когда тот попадал в бою в трудное положение, личным примером увлекал за собой летчиков. А на земле он охотно делился своими знаниями и боевым опытом. И еще учил Павел товарищей ненавидеть врага.

Перед самым концом войны, в майские дни 1945 года, командование гвардейского истребительного Оршанского Краснознаменного ордена Суворова полка представило Павла Непряхина к высшей награде — званию Героя Советского Союза. Родина высоко оценила подвиг простого уральского паренька.

У БЕРЛИНСКОЙ РАТУШИ

Нечаев Арсентий Алексеевич родился в 1910 году в Минске, а вся послевоенная жизнь его связана с Западным Уралом. В рядах Советской Армии служил с 1932 по 1934 год и с 1939 по 1945 год. Во время Великой Отечественной войны был командиром батареи в 48-й гвардейской тяжелой гаубичной бригаде. Член КПСС с 1944 года. Награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны II степени. Был четырежды ранен, из них три раза тяжело. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 мая 1946 года. В настоящее время Арсентий Алексеевич работает заместителем директора швейно-трикотажной фабрики в Лысьве.

Свежие газеты в Березовский райисполком принесли в полдень. Арсентий Алексеевич Нечаев выбрал из пачки газету «Красная Звезда» и развернул ее.

Минул год, как окончилась война. Нечаев стал сугубо гражданским человеком, но фронтовая привычка — чи-

тать военную газету — не исчезла, а стала обычным явлением. Как-никак, а восемь лет были отданы Советской Армии и почти половина из них проведена в боях и походах на фронтах минувшей войны.

Нечаев бегло просмотрел передовую статью, взглянул на снимок, запечатлевший тактические учения, затем его внимание привлек Указ Президиума Верховного Совета СССР. В нем говорилось о присвоении звания Героя Советского Союза офицерам, сержантам и рядовым Советской Армии. В середине списка он прочитал:

«Капитану Нечаеву Арсентию Алексеевичу».

— Что это? Неужели мне присвоили это звание? Нет, не может быть. Это какому-нибудь однофамильцу. Мало ли Нечаевых Арсентиев Алексеевичей в нашей стране. А среди них наверняка есть и капитаны.

Снова и снова перечитывал он эту строку из Указа. Вспомнился ему последний бой с фашистами.

...Это было в мае 1945 года. В те дни войска 1-го Белорусского фронта, куда входила и 48-я гвардейская артиллерийская бригада, обошли Берлин с запада и тем самым замкнули кольцо окружения фашистской столицы — Берлина. Начались упорные бои за каждый пригород, за каждую улицу.

С отчаянием обреченного на гибель зверя фашисты сопротивлялись, стремясь отсрочить час падения города. Они сражались с фанатическим остервенением. Советские же воины, не зная усталости и страха, безудержно шли вперед, чтобы как можно скорее выполнить приказ Родины — водрузить Знамя Победы над рейхстагом.

В тот майский день батареи Нечаева продвинулись далеко вперед и оказались в районе городской ратуши. Справа и слева рубежи еще удерживали фашистские подразделения. Ценой больших потерь им удалось окружить советских артиллеристов.

Начались вражеские контратаки. Они следовали одна за другой. Вокруг батареи все чаще и чаще начали рваться фаустпатроны, ударяли пулеметные и автоматные очереди. Однако артиллеристы батареи Нечаева продолжали удерживать рубеж. Меткими выстрелами они уничтожали одну за другой вражеские огневые точки, картечью сметали автоматчиков противника. Отважно сражались советские воины, но после каждой контратаки их становилось все меньше и меньше.

Взрывом вражеского фаустпатрона оторвало щит и повредило замок у первого орудия. Погиб и весь расчет. Вскоре от взрыва собственных снарядов, в которые угодила фаустпатрон, превратилась в груды лома и вторая гаубица.

Наступил критический момент, когда в батарее осталось только одно орудие, а в живых двое — капитан Нечаев и наводчик. И вдвоем они продолжали отбивать натиск гитлеровцев.

Гвардейская батарея продолжала жить. Ни фаустпатроны, ни яростный свинцовый ливень пулеметов и автоматов не сломили боевого духа капитана и наводчика.

Тогда фашисты подтащили орудие и открыли из него огонь по советской гаубице. От первых же ее снарядов погиб наводчик. В последнюю минуту своей жизни он загнал снаряд в казенник, но не успел выстрелить. Взрывной волной Нечаева отбросило в сторону и контузило. Он плохо слышал, что делается вокруг, а все его тело словно пронзили тысячи раскаленных иголок.

Видя, что советское орудие молчит, фашисты осмелели и бросились к нему. Пулеметные очереди и дикие выкрики гитлеровцев вывели из оцепенения капитана Нечаева. Превозмогая адскую боль в голове, он подполз к гаубице. Вид его был ужасным: лицо почернело от копоти и пыли, гимнастерка во многих местах превратилась в клочья. Но мысль работала четко. «Только бы успеть. Только бы успеть. В казеннике — снаряд», — вспомнил капитан.

И вот его рука дотянулась до шнура и дернула его. Снаряд разорвался в гуще атакующих фашистов. Около двух десятков их осталось лежать на площади перед ратушей. Остальные дрогнули и отошли.

Воспользовавшись затишьем, Арсентий Нечаев подтащил новый снаряд, зарядил гаубицу и стал ждать очередной атаки.

Вскоре фашисты вновь зашевелились. Из слухового окна особняка, стоявшего неподалеку, ударил тяжелый пулемет фашистов. Советский офицер повернул ствол гаубицы в его сторону, поставил неторопливо нужный прицел и выстрелил. Крыша особняка рухнула, похоронив под собой пулемет и его расчет.

Остался последний снаряд. Тащил его Нечаев к гаубице, как многопудовую ношу. Он чувствовал, как силы покидают его. С большим трудом дослал снаряд в казенник ствола, закрыл замок и тут же упал без сознания...

Очнулся капитан от взрыва и ударов осколков и пуль о щит. Он приподнялся и увидел, что гитлеровцы вновь пошли в атаку. Их было уже немного, не как раньше.

— Ну, гады, получайте, — процедил капитан сквозь зубы и выстрелил.

Столб дыма и огня взметнулся в центре атакующих гитлеровцев. Но тут же что-то с силой ударило Арсентия Нечаева по ногам, потом появилась режущая боль, и он упал на лафет гаубицы. Словно в неясном и сумбурном сне, через толщу ваты, до него донеслось едва уловимое русское «ура», топот солдатских сапог. А потом он почувствовал, как чьи-то осторожные руки подняли его и понесли.

Очнулся Арсентий Алексеевич только в госпитале. Это было 9 мая 1945 года — в день долгожданной победы...

...Арсентий Алексеевич свернул газету и отложил ее в сторону.

— Нет. Это не мне присвоили звание Героя. Это какому-нибудь летчику, командиру роты или батальона, а может быть, моряку или разведчику. Мало ли Нечаевых в нашей огромной стране, — решил он окончательно и зашагал домой.

Прошла неделя. И опять в полдень принесли свежую почту. Среди прочих пакетов был и конверт из Москвы. В нем оказалось извещение о том, что ему, капитану запаса Нечаеву Арсентию Алексеевичу за подвиг, совершенный в боях с немецко-фашистскими оккупантами, присвоено звание Героя Советского Союза. И тут же приглашали в Москву для получения заслуженной награды.

Со всеми подобающими почестями встретили в Кремле Арсентия Алексеевича. В зале заседаний Президиума Верховного Совета СССР состоялся торжественный церемониал. Сам Председатель Президиума Верховного Совета СССР Николай Михайлович Шверник торжест-

венно вручил ему Золотую Звезду Героя, орден Ленина и грамоту о присвоении этого высокого звания. Н. М. Шверник крепко пожал ему руку и пожелал успехов на новом фронте — трудовом.

ЭТАЛОН ПОЛКА

Никитин Арсений Павлович родился в 1913 году в городе Лысьве. В 1930 году окончил школу ФЗУ и работал мастером инструментального цеха на Лысьвенском металлургическом заводе. Здесь он вступил в ряды Коммунистической партии. В 1934 году был принят в Оренбургскую школу летчиков. Закончив ее в 1937 году, получил назначение в одну из авиачастей на Дальнем Востоке. В августе 1941 года выехал на фронт и участвует в боях под Ленинградом, Волгоградом, на Кавказе, в Прибалтике и под Берлином. От рядового летчика прошел путь до заместителя командира 338-го бомбардировочного авиационного Рижского полка. Награжден многими орденами и медалями. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 мая 1946 года.

Ныне Арсений Павлович — офицер запаса, проживает в белорусском городе Барановичи.

«Наградной лист», составленный командиром полка Героем Советского Союза Масленниковым, подводит как бы итог боевой работы гвардии майора Никитина за годы минувшей войны. 218 боевых вылетов ночью совершил Арсений Павлович. Общая продолжительность этих вылетов составляет 2164 часа. Девяносто суток в полете!

Около 350 тонн бомб сбросил он на голову врага. Но не только бомбы сбрасывал летчик Никитин. Он со своим экипажем разбросал над городами и селами, занятыми оккупантами, около шести миллионов листовок, в которых рассказывалась правда о положении на фронтах, в них был призыв к борьбе с фашистской коричневой чумой.

Лучший экипаж, эталон полка — таким была пятерка отважных, возглавляемая гвардии майором Никитиным. В состав экипажа входили штурман корабля Герой Советского Союза Черепнев, техник авиационной бортовой гвардии старший техник-лейтенант Радуда, воздушный

стрелок-радист гвардии старший лейтенант Шерстнев, воздушный стрелок гвардии старшина Поликарпов. О самом командире корабля Никитине командир полка пишет, что он отлично владел техникой пилотирования, летал в любых метеорологических условиях дня и ночи. Арсению Павловичу поручались самые ответственные и сложные задания — подсвет цели, наведение экипажей на цель, разведка погоды, фотографирование боевых порядков противника и т. п. И еще командир полка отмечал, что гвардии майор Никитин «хороший организатор, растущий командир». Арсений Павлович командовал эскадрильей, которая в полку была на первом месте по боевой работе и дисциплине. За время его командования эскадрилья совершила 1300 успешных боевых вылетов.

«Неутомимый, инициативный, энергичный командир-руководитель, — так отзывается подполковник Масленников о комэске Никитине. — Наряду с выполнением боевой работы он много вкладывает труда по подготовке молодых летчиков и командиров кораблей, которые сейчас летают самостоятельно в сложных метеорологических условиях ночи. За умелую подготовку молодого летного состава т. Никитин в апреле 1944 года Военным Советом премирован именными часами». Став заместителем командира полка по летной части, он за короткий срок подготовил восемь командиров кораблей и двенадцать летчиков для работы в ночных условиях. Дорисовывая облик командира-летчика Никитина, подполковник Масленников пишет в заключение, что Арсений Павлович систематически ведет воспитание личного состава в духе преданности делу Коммунистической партии и социалистической Родины.

Умелый командир и бесстрашный воздушный боец — таким знали в полку летчика Никитина. По воздушным дорогам войны он прошел славный боевой путь. Во время вражеской блокады колыбели Октября города Ленинграда летчик Никитин был в числе первых участников выполнения правительственного задания по доставке боеприпасов войскам Ленинградского фронта и продовольствия ленинградцам. Двадцать четыре раза он вылетал в Партизанский край и доставлял народным мстителям оружие, боеприпасы, продовольствие. Когда советские войска начали окончательный прорыв блокады города Ленина, Никитин в сложных погодных условиях

бомбит боевые порядки врага под Красным Селом и этим содействует успеху наземных частей.

А осенью 1943 года, когда шла битва за Днепр, Никитин наносит бомбовые удары по аэродромам и войскам противника в Запорожье, Днепропетровске и других местах.

Джанкой и Мелитополь, Котка и Полтава, Кишинев и Таллин, Хельсинки и Берлин — этапы боевого пути нашего земляка-героя.

Порой в очень сложные переплеты попадал экипаж Никитина. Однажды мартовской ночью сорок второго года он получил задание бомбардировать важный железнодорожный узел Джанкой. Над целью экипаж встретил сильное противодействие зенитной артиллерии противника. Ввиду сложных метеоусловий бомбометание пришлось выполнять с ограниченной высоты. При первом же заходе на цель был подбит крайний левый мотор. Но и на трех моторах Никитин совершил второй заход на цель. Прямыми попаданиями было разрушено железнодорожное полотно, возник огромный пожар на вражеских складах. Мужество и отличная боевая выучка Никитина помогли выполнить это важное задание.

В другой раз экипаж Никитина получил задание разбомбить переправу через Дон в районе Малышево. И снова полет проходил в сложных метеоусловиях. К тому же переправа врага прикрывалась сильным зенитным огнем. Но Никитин сумел прорваться к цели и с высоты всего восемьсот метров разбомбить переправу. Корабль его получил сильное повреждение. И все же Никитин привел израненный самолет на свою базу.

...218 боевых вылетов Никитина — это поистине подвиг, и Золотая Звезда Героя — заслуженная награда нашего земляка за его ратные дела.

ВЫПОЛНЯЯ НАКАЗ ШАХТЕРОВ КИЗЕЛА

Никонов Иван Яковлевич родился в 1912 году. До войны работал в Кизеле на шахте имени Урицкого. Член КПСС с 1941 года. В 1943 году добровольцем ушел на фронт, стал командиром отделения бронетранспортеров взвода разведки Пермской Добровольче-

ской танковой бригады. Награжден орденами Красной Звезды и Славы III степени.

Звание Героя Советского Союза присвоено 10 апреля 1945 года. В настоящее время И. Я. Никонов проживает в Краснодарском крае.

На страницах газеты «Доброволец», издававшейся в годы войны в Уральском Добровольческом танковом корпусе, немало публиковалось заметок о доблести и героизме славных сынов Урала. Рассказывалось на ее страницах и о Иване Никонове, добровольце из Кизела. 19 апреля 1945 года, например, в заметке «Героям Советского Союза Ерофееву и Никонову вручены награды» говорилось:

«Грохотала артиллерия, сокрушая вражеские укрепления. В лесу, в укрытых местах накапливались наши боевые машины для нанесения мощного удара по врагу.

В этот напряженный момент перед началом боя были выстроены славные наши танкисты. В обстановке суровой торжественности командир части вручает ордена Ленина и медали Золотая Звезда Героям Советского Союза командиру славных автоматчиков гвардии лейтенанту Алексею Ерофееву и бесстрашному разведчику Ивану Никонову.

— Родина награждает вас высокими наградами, — сказал командир, — и благословляет на новые подвиги. Так пусть же громче будет греметь ваша слава!

Напутствуемые словами своего командира, танкисты ринулись в бой. И первыми среди них были славные Герои Советского Союза. Их пример воодушевлял и призывал всех гвардейцев к новым подвигам».

В день 1 Мая 1945 года в праздничном номере газеты была опубликована заметка самого гвардии старшины Ивана Никонова, озаглавленная «Наказ Родины». Вот что писал наш герой-земляк:

«Провожая меня на фронт, шахтеры наказывали:

— Пуще глаза береги свою честь. Высоко неси ее до самого Берлина.

Это было два года назад. Много сражений проведено с тех пор. И где бы я ни был — всегда проверял себя, как выполняю наказ земляков.

...Под Орлом на реке Нугрь вместе с друзьями я искал брод для танков. С противоположного берега из

всех видов оружия били немцы. Все же несколько переправ для танков было найдено.

Это был мой первый экзамен.

С каждым днем росли успехи Красной Армии. Мы выгнали проклятых фашистов с Украины, мы освободили польский народ от немецких захватчиков и ворвались в логово фашистского зверя. Здесь я вместе с товарищами ходил на разведку в тыл врага. Приходилось вступать в схватки с превосходящим по силе противником. Но я никогда не терял веру в свои силы. Я знал, что Родина издалека следит за нами и благословляет на подвиги.

На подступах к Берлину на бронетранспортере я с товарищами выполнял сложные задания по разведке. Брал «языка». Из подбитого фашистского танка наблюдал за врагом. Вместе с гвардейцем Зингеровым из винтовки сбил два самолета.

Во всех делах наших нас вдохновляет светлый образ Родины. Мои товарищи шахтеры знают: мы воюем хорошо».

А вот что написано о боевых делах отважного разведчика в «Наградном листе», составленном в связи с ходатайством о присвоении Никонову звания Героя Советского Союза:

«В боях с немецкими захватчиками гвардии старшина Никонов проявил стойкость, мужество и отвагу. Своим личным примером воодушевлял бойцов отделения на выполнение поставленных задач. Тов. Никонов, применяя военную хитрость, проникал в распоряжение противника и приносил ценные сведения о его расположении.

15 января 1945 года в боях за переправу через реку Черна Нида в районе населенного пункта Моравица гвардии старшина Никонов со своим отделением проник к переправе и уничтожил пятьдесят немецких солдат и офицеров, захватил контрольного пленного.

Будучи в разведке 6 января в районе леса, что северо-западнее населенного пункта Моравица, гвардии старшина Никонов со своим отделением был окружен. Забравшись в подбитый немецкий танк «тигр», вел бой до подхода наших частей. В этом бою отделение уничтожило до 120 немецких солдат.

26 января отделение гвардии старшины Никонова в районе города Штейнау первым переправилось на броне-

транспортере через реку Одер. В течение двух суток отделение вело разведку в глубине обороны противника, установило его огневую систему, захватив контрольного пленного. В боях отделение уничтожило до восьмидесяти гитлеровцев».

Перечислив лишь в кратких чертах подвиги Ивана Никонова, совершенные на завершающем этапе войны, командир Пермской Краснознаменной танковой бригады гвардии полковник Денисов написал в «Наградном листе»:

«Достоин высшей правительственной награды — присвоения звания Героя Советского Союза».

НА КИЕВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Носков Николай Михайлович родился в 1902 году в городе Очере. Работал мастером в ремесленном училище № 12. В 1943 году был призван в ряды Советской Армии. В боях участвовал в качестве командира стрелкового отделения 231-го гвардейского стрелкового полка 75-й Краснознаменной стрелковой дивизии. В роте он был парторгом. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 октября 1943 года. Ныне Николай Михайлович на пенсии, проживает в городе Очере.

Дивизия наступала на Киевском направлении. Нелегкая выпала ей задача — форсировать Днепр...

Перед тем как совершить бросок через речную преграду, парторг роты Носков побывал во всех взводах, побеседовал с солдатами. Просто и откровенно, с какой-то отеческой теплотой разговаривал он с ними. Он рассказал, как нужно вести себя во время переправы, как действовать на том берегу.

Слова парторга доходили до каждого солдата. Задумчивым разговором коммунист нашел дорожку к сердцу каждого бойца, пробудил в них тот источник энергии, который так необходим в схватках с врагом.

Роте предстояло форсировать основное русло Днепра, занять остров, затем преодолеть старое русло и закрепиться на противоположном берегу. И все это пришлось

делать под огнем противника, который сейчас же, как только лодки отчалили от берега, начал ожесточенный обстрел.

В отвесах осветительных ракет солдаты видели, как скользила по водной глади лодка Николая Носкова. Он, не торопясь, вел ее навстречу взрывам. Но когда водяные фонтаны, поднятые вражескими снарядами, стали ближе, он широкими взмахами весел рванул лодку вперед и провел ее через заградительный огонь. Ловкий маневр повторили и остальные солдаты роты.

Жаркий бой разгорелся на острове. Продвижению роты мешал вражеский пулемет. Парторг подобрался к нему и гранатой уничтожил его.

Стремителен был натиск советских солдат. Враг начал отходить с острова, бросился к припасенным лодкам. Но Носков упредил врага. Огнем из автомата он изрешетил четыре лодки и этим содействовал окружению и уничтожению на острове большой группы пехоты гитлеровцев. Уцелевшие фашисты бросились врассыпную. Преследуя их по пятам, Носков обнаружил брод и одним из первых форсировал русло Старого Днепра. Вслед за ним переправилась вброд и вся рота. Вскоре плацдарм на западном берегу реки был завоеван.

Об этом бое за Днепр очень лаконично рассказывает запись в «Наградном листе» на Николая Носкова.

«В боях за реку Днепр Носков лично уничтожил 47 вражеских солдат и офицеров и гранатами подавил пять пулеметных точек. Своим личным примером смелости и храбрости в бою Носков увлекал бойцов роты, способствовал разгрому и уничтожению крупной группировки противника, выходу на западный берег реки Днепр всего батальона».

МОЛОДОЙ, НО СТОЙКИЙ

Нуждов Николай Ильич родился в 1923 году в Пензенской области. Вместе с родителями переехал на жительство в Добрянский район Пермской области. Окончил школу ФЗО. В 1942 году призван в Советскую Армию Добрянским райвоенкоматом. Участвовал в боях

на Юго-Западном, Центральном, 1-м и 2-м Украинских, 1-м Белорусском фронтах. Был командиром танка во 2-м танковом батальоне 65-й гвардейской танковой Севской Краснознаменной орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого бригады. На фронте вступил в члены партии. Награжден орденами Красного Знамени, Славы III степени, Красной Звезды. Звание Героя Советского Союза присвоено в июне 1945 года.

После войны Герой Советского Союза Н. И. Нуждов избирался депутатом Верховного Совета РСФСР. Демобилизовавшись из армии, работал и учился в Пермской области. Сейчас преподает в одной из школ города Дзержказгана.

«Дорогая Мария Васильевна!

Мы благодарим Вас за воспитание сына Николая. Он—молодой по возрасту, но стойкий и отважный в бою.

Капитан Майоров, ст. лейтенант Остапчук».

В этом коротком письме с фронта, пришедшем в Ключанский мехлесопункт, что находился в Добрянском районе, сказано самое главное о боевой деятельности сына Марии Васильевны, гвардии старшины Нуждова.

Николай Нуждов пришел на фронт, когда ему было двенадцать лет. Получил закалку в боях на Курской дуге. Проявив себя бесстрашным и умелым воином, был выдвинут на должность механика-регулировщика роты.

Зимнее наступление советских войск 1945 года гвардии старшина Нуждов ознаменовал подвигом под городом Бромбергом.

Немцы из лощины обстреливали дорогу, по которой продвигались наши части. Движение могло замедлиться. И тогда Нуждов, взяв с собой трех автоматчиков, направил танк прямо в лощину.

Дружный огонь автоматов и лобового пулемета быстро рассеял фашистскую пехоту. Около ста гитлеровцев было взято в плен. Дорога на Бромберг стала свободной.

В дальнейшем наступлении Николай Нуждов участвовал уже как командир танка. У населенного пункта Ракитино его экипаж, встретив сопротивление немецкой противотанковой батареи, искусно обошел ее с тыла и уничтожил. В городе Пиритце экипаж Нуждова вел бой без перерыва в течение трех суток. В эти дни противник потерял от огня нуждовского танка более десяти «фаустников», три пулеметных расчета, два противотанковых орудия, более двухсот солдат. Так действовал в бою молодой, но отважный гвардии старшина.

Оборин Александр Васильевич родился в 1908 году в Нытве, в семье рабочего металлургического завода. После окончания школы-семилетки поступил работать на Нытвенский завод в листопрокатный цех. С 1927 по 1929 год работал машинистом листопрокатного цеха Лысьвенского завода, затем некоторое время — машинистом на заводе имени Шпагина в Перми. В 1929 году был призван в ряды Красной Армии и зачислен курсантом в полковую школу. По окончании школы назначается младшим командиром 170-го стрелкового полка 57-й Краснознаменной стрелковой дивизии. В 1931 году он становится курсантом Ленинградской военно-теоретической школы летчиков, а в следующем году — военной школы летчиков в городе Энгельсе. В 1931 году Александр Васильевич был принят в члены КПСС. Став летчиком, он в 1933 году получил назначение в авиачасть в Киеве. В следующем, 1934 году был переведен в качестве старшего летчика в город Красноярск. Там он становится командиром звена, а в мае 1939 года назначается военным комиссаром эскадрильи и работает на этой должности три года. В июне 1942 года переводится на командную работу вначале командиром эскадрильи, а с августа 1942 года — командиром авиационного полка.

В боях на фронтах Великой Отечественной войны участвовал с 12 июля 1941 года. Совершил 283 боевых вылета, лично сбил 13 и в группе 13 самолетов противника. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды. Погиб в воздушном бою 7 августа 1944 года, таранив в лобовой атаке вражеский самолет. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 10 апреля 1945 года.

...Овладев Львовом, войска 1-го Украинского фронта гнали яростно огрызавшегося противника все дальше на запад. Форсировав реку Сан, советские части взломали оборону гитлеровцев и блестящим обходным маневром танков, конницы и пехоты внезапно вышли к городам Перемышль и Ярослав. Все приготовления фашистов к активной обороне пошли прахом. 28 июля 1944 года немцы, отчаянно сопротивлявшиеся в крепости Перемышль, были разгромлены, а усиленный дополнительными подкреплениями гарнизон Ярослава сложил оружие.

Это была большая победа. С захватом железнодорожных узлов Перемышль и Ярослав открывался путь на

Краков — один из крупнейших городов Польши и важный стратегический пункт обороны врага. А тем временем севернее энергично действовали армии 1-го Белорусского фронта. Они выбили фашистских захватчиков из Бреста и, развивая дальнейшее наступление, овладели городами Лукув, Седльце и Миньск-Мазовецки. Советская Армия вышла на ближние подступы к Варшаве.

Положение гитлеровских войск ухудшалось с каждым днем, но они продолжали упорствовать. Стремясь во что бы то ни стало поправить свои дела на восточном театре, гитлеровское командование стягивало сюда резервы, пыталось ответными ударами танков, артиллерии и авиации приостановить наступление наших войск.

Такова в общих чертах была обстановка, сложившаяся к лету 1944 года в зоне действий 438-го истребительного авиационного полка, которым командовал подполковник Оборин.

К этому времени подполковник Оборин прошел по воздушным дорогам войны большую боевую школу, сто девятнадцать раз участвовал в схватках с врагом в воздухе. Он дрался мужественно и умело, и за это его любили и уважали все летчики полка.

Требовательный и вместе с тем внимательный к подчиненным, бесстрашный при выполнении боевых заданий, Александр Васильевич Оборин оказал большое влияние на формирование высоких моральных качеств летчиков-истребителей полка. Он увлекал их собственным примером. Любой удачный маневр командира, каждый проведенный им воздушный бой были предметами послеполетного разбора у летчиков.

Однажды, например, командир полка возглавлял четверку истребителей, прикрывавших действия наземных войск в районе Ингуло-Каменка и Батырман-Новгородка на Кировоградщине. Возле станции Кутевка четверка завязала бой с «мессершмиттами». Искусным маневром Оборин сумел подойти к «мессеру» на сто метров и сразить его огнем своих пушек. Всю картину боя, разыгравшуюся на высоте семисот метров, видели бывшие с ним летчики Рыбаков, Кострюков и Ерофеев. И они, возвратясь на аэродром, рассказали, как дрался с врагом их командир. А он учил их умению использовать в бою скорость, маневр, высоту и огонь.

— Помните формулу воздушного боя истребителя? Скорость, маневр, высота в сочетании с разящим огнем — и вы непременно выйдете победителями, — любил он повторять каждый раз, когда заходила речь о мастерстве летчика.

Но как быть истребителю, если в схватке он израсходовал весь боекомплект? Сбит уже не один стервятник, а в бой вступают те, что уцелели, а у тебя — ни одного снаряда, как тут быть? Ты же истребитель, и твое назначение — воздушный бой. Что должен делать ты в этом случае?

— Безвыходных положений нет. Долг тебе повелевает: иди на таран, — отвечал на такой вопрос командир-боец Оборин своим питомцам.

Таран — оружие смелых и умелых. И Оборину приходилось в битве на Волге применять это оружие. Об этом тоже хорошо знали летчики полка и восхищались героизмом своего командира.

...События в районе, где летом 1944 года действовал полк Оборина, развивались стремительно. Войска 1-го Украинского фронта, активно поддержанные авиацией с воздуха, 2 августа форсировали реку Вислу юго-западнее города Сандомира. Несмотря на ожесточенное противодействие со стороны гитлеровцев, советские войска захватили на левом берегу этой реки плацдарм протяжением по фронту 30 километров и до 25 километров в глубину. Было освобождено 50 населенных пунктов, в том числе город Сташув.

Последующие дни были днями напряженных боев за расширение плацдарма на левом берегу Вислы. В то же время наши части, очищая от противника треугольник, образованный реками Висла и Сан, овладели городом и железнодорожной станцией Мелец, форсировали реку Вислоку и заняли по ее берегу 20 населенных пунктов.

Враг яростно бросался в контратаки. Подобно смертельно раненному зверю, он был еще очень опасен. Хотя немцы теперь не обладали былым господством своей авиации в воздухе, но она все еще представляла большую угрозу для советских наземных войск.

Битва на левом берегу Вислы разгоралась. И, как это не раз случалось в дни больших сражений, истребителям полка Оборина выпала нелегкая боевая работа. Отличившись в Ярославской операции, за что полк получил

название Ярославского, летчики-истребители и здесь действовали не менее талантливо и мужественно.

...7 августа 1944 года. В этот день, как сообщало Совинформбюро, западнее Сандомира наши войска вели успешные бои по расширению плацдарма на левом берегу Вислы и заняли более 60 населенных пунктов. С воздуха наступавшие советские части прикрывала 205-я истребительная авиационная Кировоградская дивизия, в состав которой входил полк Оборина. В районе Опатув — Островец истребители полка вели непрерывные воздушные бои. Их на боевое задание водил лично подполковник Оборин. В жаркой схватке он атаковал немецкий «Хейншель-129». Сколько ни изворачивался фашист, а уйти ему не удалось. Участники боя старший лейтенант Егоров и лейтенант Шаруев в своем подтверждении доносили командованию, что подбитый Обориным «хейншель» рухнул на землю в километре на запад от Острова.

Фашист свалился, а командир полка продолжал полет. Линия наступления от Опатува вклинилась на запад до Лагува. Клин этот имел направление на Кельце (узел на железнодорожной магистрали Радом — Краков), связанный дорогой на Ченстохов с глубоким тылом немцев. Сюда под Лагув, где шли кровопролитные бои, и направлялся подполковник со своими летчиками.

Сверху видно далеко. Где-то слева темной извилистой лентой прочерчивалась Висла, а впереди по курсу желтовато-зеленым ковром лежали неубранные нивы. На их фоне еле различимы маленькие коробочки танков, совершавших какие-то замысловатые движения. Тут и там возникали и быстро таяли беловато-желтые пятнышки — разрывы артиллерийских снарядов.

Оборин пристально всматривался в картину развернувшегося боя наземных войск. А в голове роились мысли о доме, о жене Клаве и маленьком сынишке Жене. «Далеко они отсюда, — размышлял он. — Тысячи километров на восток от Вислы надо пролететь, чтобы попасть в Красноярск, на улицу Урицкого, в дом № 64, где они живут. Там сейчас вечер, со стороны Енисея желтая луна поднимается...».

Но вот в воздухе появились немецкие самолеты. Завидев советских истребителей, неприятельские бомбардировщики поспешно сбились в круг. Не разбирая, где немцы,

а где русские, они беспорядочно сбросили свой смертоносный груз и торопливо начали уходить восвояси. Прием не новый. И несдобровать бы многим из них, да помешал Оборину вражеский истребитель. Этот фашист не уклонялся от боя. Уже первые минуты начавшегося поединка показали, что «мессершмиттом» управляла твердая рука опытного пилота. Лицом к лицу встретились летчики высшего класса, отлично чувствовавшие пространство, мгновенно угадывавшие каждый шаг друг друга.

В поединке не было беспорядочной стрельбы. Каждый пытался занять позицию, удобную для нанесения верного и решающего удара. Но удара не получалось. Правда, немец, очевидно, устал. Это проявлялось в какой-то незавершенности его маневров. А Оборин обнаружил вдруг, что боекомплект кончился.

«Очень опасный враг, — думал подполковник, забирая круто вверх. — Такой еще много бед наделать может, если его оставить. Сбить, обязательно сбить!».

Фашист, должно быть, понял, в чем дело, и сразу обнаглел. Как сообщали очевидцы боя — воины седьмого гвардейского танкового Киевского корпуса, пилот «мессершмитта» вел себя нахально.

Он принялся мотать нервы советскому летчику дерзкими выходками в воздухе, не будучи сам способным нанести ему удар. Но разве мог немец угадать, что происходило в душе подполковника? Где ему было знать, что, ввязавшись в схватку с потомственным рабочим, хорошо знающим, что такое Советская власть, с коммунистом, беззаветно преданным делу партии и народа, — он найдет себе скорую и верную смерть.

А Оборин уже принял решение. Может быть, перед ним, как кадры из кинофильма, промелькнули в этот момент воспоминания о детстве. Вот он, тринадцатилетний Сашка, которому бы в пору голубей гонять, идет учеником в огнедышащий, грохочущий металлом цех. А вот он уже крепкий, ладно скроенный парень, машинист паровозоремонтных мастерских, стоит на высоком холме и любитесь полноводной Камой. Так бы и полететь над ее просторами...

— Нет. Не уйдешь, гад. Не помогут тебе такие штучки, — цедил сквозь зубы, оторвавшись от дум, подполковник. — Возьму тараном в лоб.

Фашист ждал что угодно, но только не лобовой атаки. Он, наверное, надеялся вернуться к себе на аэродром и похвалиться там своими похождениями, а может быть, и доложить о победе. Но когда понял, что его ждет, было уже поздно. Какое-то мгновение гитлеровец еще надеялся, что нервы советского летчика сдадут и тот свернет с курса. Тогда можно ударить его машину в брюхо. Но Оборин не свернул. Столкнувшиеся самолеты развалились в воздухе и упали в районе расположения продвинувшегося вперед седьмого гвардейского Киевского танкового корпуса...

Так героически завершился второй таран подполковника Оборина Александра Васильевича, погибшего непобежденным, отдавшего свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины.

Тремя днями позже город Лагув, в бою за который Оборин сбил два самолета противника, был занят нашими частями. Советские солдаты, храня в сердце подвиг героя-летчика, расширяли плацдарм, с которого в январе сорок пятого им суждено будет начать завершающий этап великой войны... Командир авиадивизии гвардии подполковник Горегляд, много раз участвовавший вместе с Александром Васильевичем в воздушных боях, в «Наградном листе» писал о командире полка подполковнике Оборине, что он был «волевым командиром, душой и сердцем части. Таким остался в памяти всего соединения подполковник Оборин — боец и командир».

Боец и командир, верный великому делу партии, своей социалистической Родине до конца своей жизни, — таким был подполковник Оборин Александр Васильевич, наш земляк из Нытвы.

БОВОЙ РАПОРТ СЕРЖАНТА ОБУХОВА

Обухов Евгений Михайлович родился в 1921 году в деревне Мальги Комаровского сельсовета Верещагинского района. В ряды Советской Армии призван в январе 1942 года. Через месяц он уже участвовал в боях на Северо-Западном фронте. Вскоре он становится командиром отделения 551-го отдельного саперного батальона

253-й стрелковой дивизии. На фронте вступил в комсомол. Осенью 1943 года сержант Обухов участвовал в переправе наших войск через Днепр южнее Киева. За ратные подвиги ему 10 января 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Битва за Днепр... Она яркой страницей вошла в летопись Великой Отечественной войны. «Победим на Днепре, как победили на Волге», — этот призыв партии поднимал советских воинов на новые ратные подвиги. Около двух тысяч храбрейших из храбрых за форсирование Днепра были удостоены звания Героя Советского Союза. Среди них был и наш земляк Евгений Обухов.

Дивизия, в которой служил сержант Обухов, преследуя отходящего противника, к утру 22 сентября, овладев Переяславлем, вышла к Днепру южнее Киева.

Сержант Обухов во время переправы через Днепр был назначен командиром легкого понтона. Выполняя боевую задачу, он первым достиг западного берега и переправил двадцать пять стрелков.

Нелегкой была эта ночная переправа. В ста метрах от берега понтон Обухова попал под огневой налет вражеской артиллерии и минометов. С фланга по смельчакам открыл огонь пулемет. От полученных пробоин понтон начал тонуть. Сержант сумел выйти из зоны огня, а пробоины в понтоне солдаты заткнули первым, что попало под руки: шинелями, пилотками, а когда их не хватило, прикрывали пробоины ладонями. Одновременно с этим сержант приказал вычерпывать на ходу воду кошелками.

В тот момент, когда понтон достиг берега, противник осветил местность ракетами. И снова по парому хлестнули пулеметные и автоматные очереди. Но советские бойцы уже успели зацепиться за берег и сами пошли в атаку.

Быстро подремонтировав паром силами своего расчета, сержант Обухов за ночь сумел еще переправить пятьдесят автоматчиков и две противотанковые пушки.

Днем 25 сентября, узнав, что на правом берегу есть раненые, нуждающиеся в срочной врачебной помощи, сержант Обухов на виду у противника стал переправляться через Днепр на лодке. При этом разорвавшейся рядом миной он был оглушен. Когда очнулся, то обнаружил, что лодку сносит вниз по течению. Быстро взялся сер-

жант за весла и, ловко маневрируя, сумел достичь правого берега. С двенадцатью ранеными бойцами и офицерами он пробился через огневую завесу и доставил боевых товарищей в санчасть.

В общей сложности за два дня сержант Обухов переправил через Днепр 650 пехотинцев, шесть противотанковых пушек и восемь крупнокалиберных пулеметов.

В солдатской газете «Ленинское знамя» в те дни была опубликована заметка старшего сержанта А. Курносова. Вот что в ней рассказывалось о подвиге сержанта Обухова и его подчиненных:

...Орудия погружены на лодку, и она отчалила от берега. Сержант Обухов и бойцы-саперы Якупов, Санников, Десятериков, Тетерин, Смелов и Николашин тронулись через водную преграду, чтобы доставить пушки на противоположный берег.

Вдруг лодка наскочила на мель. Никакие усилия сидящих в лодке людей не могли сдвинуть ее вперед. А в это время гитлеровцы открыли пулеметный и минометный огонь. Тогда отважные саперы соскочили в воду, дружно взялись за лодку и вывели ее с мели. Груз был доставлен на правый берег водного рубежа...

В этой же газете, в день 25-летия ленинского комсомола, была опубликована заметка самого сержанта Обухова. Она называлась «100 рейсов через Днепр» и являлась рапортом комсомольца воина к юбилею комсомола. Вот что писал сержант Обухов:

«Мне, комсомольцу, выпала честь первым форсировать Днепр. Посадил я в лодку бойцов, отчалил от левого берега. Держу ориентир на три яркие звезды. Тихо подплываю к правому берегу. На нем фашисты. Они не видят нас. Бойцы вышли на песок и стали окапываться.

А я поехал за второй группой пехотинцев. Когда пошел во второй рейс, гитлеровцы заметили лодку. По воде застрочил пулемет. Лодка сильно закачалась от близких взрывов мин. Вдруг раздался взрыв гранаты, и вражеский пулемет на берегу умолк. Это бойцы, которых я высадил в первый рейс, завязали бой с фашистами.

С той памятной ночи я беспрерывно работал на переправе дни и ночи, без отдыха, под обстрелом, под бомбежкой. Бывало, делал 9 рейсов за ночь. Перевез на правый берег сотни бойцов, много вооружения и продовольствия. В общей сложности я сделал 100 рейсов.

100 рейсов через Днепр — этой мой рапорт вырастившему и воспитавшему меня ленинскому комсомолу в день его 25-й годовщины».

...Шли на запад советские воины, шаг за шагом освобождая советскую землю от фашистской нечисти. В одном из боев вражеская пуля оборвала жизнь нашего героя-земляка. Он погиб, выполняя свой священный долг перед любимой Родиной.

НА ОДЕРСКОМ ПЛАЦДАРМЕ

Ополев Александр Алексеевич родился в 1902 году в деревне Малые Кизели бывшего Большесосновского района. В 1938 году он вступил в ряды КПСС. В январе 1942 года призван в армию. Участвовал в боях на Северо-Кавказском, 3-м и 4-м Украинских фронтах, а затем на 1-м Белорусском фронте. После возвращения из госпиталя (тяжело был ранен 15 сентября 1942 года) проходил службу рядовым в 1052-м стрелковом полку 301-й ордена Суворова стрелковой дивизии. Погиб в бою 3 февраля 1945 года. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 31 мая 1945 года.

Наши войска форсировали Одер. На фронтовых дорогах появились указатели: «На Берлин!» До логова Гитлера оставалось несколько десятков километров. Еще одно усилие советских войск, и будет завоевана долгожданная победа. Но командование гитлеровской Германии предпринимает отчаянные попытки приостановить наступление Советской Армии. С Западного фронта снимаются все новые дивизии, наспех формируются из юнцов подразделения «фольксштурма», и все это бросается на Восточный фронт.

На фоне этой общей обстановки и произошли события в начале февраля на Кюстринском плацдарме. Отсюда открывалась прямая дорога на Берлин. Противник предпринимает попытку сбросить советские части за Одер. 3 февраля 1945 года на участке 3-го стрелкового батальона 1052-го стрелкового полка, в котором служил

наш земляк Александр Ополев, гитлеровцы при поддержке танков шесть раз контратакуют наши боевые порядки.

Выбыл из строя командир отделения. Александр Ополев по своей инициативе возглавляет отделение. В промежутке между контратаками он обходит бойцов, пополняет боезапас, подбадривает своих боевых товарищей.

Началась шестая контратака. Вражеским танкам удалось просочиться через боевые порядки рот. Ополев выждал, когда приблизится головной танк к его окопу. Затем он встал во весь рост и с двумя противотанковыми гранатами бросился под танк. Запылала вражеская машина, а остальные повернули вспять. Более ста гитлеровских солдат и офицеров, три подбитых танка — таков был боевой счет отделения Ополева в этот день.

Командир полка Герой Советского Союза подполковник Пешков, докладывая в штаб дивизии об итогах боя 3 февраля, писал, что героический поступок Александра Ополева «обеспечил успешное отражение вражеских контратак и удержание важного рубежа».

Вскоре с плацдарма на Одере советские войска пошли на решительный штурм Берлина.

ОГНЕМ И КОЛЕСАМИ

Ошмарин Иван Константинович родился в 1921 году в поселке Майкоре Коми-Пермяцкого национального округа. В 1940 году был призван в ряды Советской Армии. В боях с немецко-фашистскими захватчиками принимал участие с апреля 1942 года. На фронте вступил в ряды КПСС. Был командиром орудия 1-й батареи 148-го истребительно-противотанкового дивизиона 73-й стрелковой дивизии. Старший сержант Ошмарин погиб в бою 24 июля 1943 года при освобождении Орловской области. Звание Героя Советского Союза присвоено 16 ноября 1943 года.

Задуманное гитлеровцами грандиозное наступление на Курской дуге провалилось. После ожесточенных обо-

ронительных боев советские войска перешли в контрнаступление. Вместо стремительного движения вперед фашистские войска вынуждены были теперь сдавать одну позицию за другой. Бои шли за каждый холмик в степи, за каждый населенный пункт. Немцы бросили в сражение все имеющиеся под рукой резервы, чтобы любой ценой приостановить наступление советских войск. Тщетно. Инициатива перешла в наши руки, и сражение развивалось по замыслу Советского Командования.

Стрелковая дивизия генерал-майора Смирнова громила врага на территории Свердловского района Орловской области. Солдаты вот уже который день не знали ни часа отдыха. Тяжело давался каждый километр отвоеванной земли, но это было наступление, а в наступлении солдат всегда чувствует себя бодрее, чем в обороне или при отходе.

У артиллеристов есть термин: «Сопровождать пехоту огнем и колесами». Это значит: орудия должны находиться в боевых порядках пехоты, поражать прямой наводкой огневые точки врага, его танки и самоходки, уничтожать живую силу. Вместе со стрелками продвигаются и орудия.

Орудие старшего сержанта Ивана Ошмарина было на автомобильной тяге, что придавало ему особую маневренность. Машина с орудием на прицепе быстро меняла одну за другой огневые позиции. Артиллеристы расстреливали врага прямой наводкой.

24 июля 1943 года расчет орудия Ошмарина занимал позицию на западной окраине деревни Кулики. Противник, сосредоточив мощный кулак пехоты и танков, поддержанных авиацией, потеснил здесь наши подразделения. Пушка Ошмарина осталась на старой огневой. Артиллеристы решили дать своей пехоте возможность перегруппироваться.

Гитлеровцы быстро поняли, что против них ведет огонь всего лишь одно орудие и, видимо, решили просто смять его. Но не тут-то было! Артиллеристы Ошмарина били картечью. Огонь картечью в упор для пехоты губителен. Не меньше сотни фашистских вояк нашли свой конец на окраине деревни Кулики. Артиллеристы все стреляли и стреляли. Расчет действовал энергично и точно.

— Поддай, ребята! Поддай! — приговаривал Ошмарин. И артиллеристы «поддавали».

Контратака врага захлебнулась.

Отбили артиллеристы и вторую, не менее яростную, контратаку.

И вот — третья. Батальон пехоты и семь танков против одного орудия с горсточкой храбрецов, решивших умереть, но не отступать. Перед контратакой над деревней прошли двадцать «юнкерсов». Кругом взметнулись черные столбы дыма, летели комья земли. Деревня горела. Все вокруг заволочло дымом. Вскоре упал подносчик снарядов. Его заменил товарищ.

Дохнул ветерок, помаленьку отнес дым в сторону.

— Вот это — другое дело! — воскликнул заряжающий, посылая снаряд в казенник.

Орудие Ошмарина вздрагивало от частых выстрелов. Вот уже горят два танка, заметно поредела вражеская цепь. Но фашисты все ближе и ближе. Один за другим падают сраженные пулеметным огнем артиллеристы. Снаряд, выпущенный из танка, попал в орудие...

Тяжелораненый Ошмарин лежал возле пушки. Она славно послужила артиллеристам, а сейчас, исковерканная, укрывала от пуль своего командира. Немцы бросились к Ошмарину. Но жив еще советский воин, слабеющие руки еще держат автомат. Враги падают под выстрелами Ошмарина. Но жизнь медленно оставляет воина...

Уралец Иван Константинович Ошмарин выполнил свой сыновний долг перед Родиной до конца. И она по достоинству оценила его подвиг. Указом Президиума Верховного Совета СССР сержанту Ивану Ошмарину было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ТАНКОВОЙ ЗАСАДЕ

Падуков Леонид Степанович родился в 1920 году в деревне Верхняя Седа бывшего Кишертского района. Работал учителем, учился в Пермском пединституте. В 1939 году призван на военную службу. Окончив училище, становится офицером-танкистом. В боях на фрон-

тах Великой Отечественной войны участвовал с апреля 1942 года. Воевал на Брянском, Центральном, 4-м Украинском и 1-м Прибалтийском фронтах. Был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. На фронте в 1942 году принят в члены КПСС. Командовал танковым батальоном 202-й Сивашской танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года.

Ныне Леонид Степанович проживает в городе Березовский Свердловской области.

Это было в августе 1944 года. На одном из участков 1-го Прибалтийского фронта сильная группировка немецких войск предприняла контрнаступление. Противник ставил перед собой цель: прорвать фронт 51-й армии, создать угрозу глубокого флангового охвата и тем сорвать или задержать наступление советских войск.

Сводка Советского информбюро за 21 августа, сообщая об успешных боях на других фронтах, отмечала, что западнее города Елгавы противник ввел в бой свыше 400 танков, крупные силы пехоты и непрерывно атакует наши позиции. После упорных боев наши войска оставили по приказу командования несколько населенных пунктов и отошли на более выгодные позиции.

На следующий день, 22 августа, в сводке говорилось, что, вклинившись в расположение наших войск, немцы наткнулись на наши танковые засады.

Вот так выглядел в сводках этот эпизод Великой Отечественной войны.

...В ночь на 22 августа, совершив стремительный марш-бросок, 202-я Сивашская танковая бригада скрытно выдвинулась в указанный ей район и встала на пути немцев к Елгаве.

Батальон капитана Падукова, тщательно замаскировавшись, затаился в засаде.

Ожидание было недолгим. Едва забрезжил рассвет, на проселке показались немецкие танки.

Тяжелый, вздрагивающий гул врывается в уши: на поле, как саранча, вползают черные, с белыми крестами на броне фашистские танки, самоходные орудия, бронетранспортеры. Их много. Значительно больше, чем укрывшихся в засаде у Падукова. Уверенные в своей безопасности, гитлеровцы движутся на небольших интервалах с открытыми бронелюками.

«Пора», — решает комбат. В эфир летит короткая, резкая команда:

— Огонь!..

Из-за выстрела своего орудия капитан не слышит грохота почти рядом ударивших пушек, но он видит молнии, вспыхивающие на черной броне фашистских танков. Шквал снарядов осыпает вражескую колонну.

Один за другим вспыхивают фашистские танки. Прямым попаданием Падуков лично уничтожил два танка «Т-4» и подбил три «фердинанда».

Крупповская сталь оказалась жидковатой против уральской. Воля советских танкистов, их героизм и на этот раз помогли одолеть натиск врага. Танковые экипажи батальона, выдержав основной удар противника, стояли насмерть и не пропустили за свой передний край ни одного танка противника.

...Отгремели последние выстрелы. Бой закончился. Капитан откинул люк, вылез по пояс наверх и огляделся. Черные шлейфы дыма стлались по полю от горящих фашистских танков. Враг не прошел. Приказ был выполнен.

ПАМЯТНЫЕ БОИ

Пепеляев Николай Яковлевич родился 22 мая 1914 года в деревне Карасье Шалашинского сельсовета Пермского сельского района. В 1936 году был призван в ряды Советской Армии. Участвовал в боях против японских захватчиков на реке Халхин-Гол. В Великой Отечественной войне принимал участие с 26 октября 1941 года сначала командиром огневого взвода, затем командиром батареи 57-миллиметровых пушек 17-й гвардейской механизированной бригады. На фронте в 1942 году вступил в члены КПСС. Воевал на Западном и 1-м Украинском фронтах. Награжден шестью орденами — тремя Красной Звезды, двумя Отечественной войны I и II степеней и орденом Красного Знамени. В боях был четырежды ранен и дважды контужен. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 июня 1945 года.

В 1956 году демобилизовался из армии по состоянию здоровья в звании подполковника. В настоящее время работает электромонтером на Пермском бумкомбинате.

Вот что рассказывает Николай Яковлевич о своих боевых делах.

Артиллеристом я стал в 1936 году. Первое свое боевое крещение получил в 1939 году во время боев с япон-

скими захватчиками на реке Халхин-Гол, в Монгольской Народной Республике. В завершающих боях с самураями был тяжело ранен.

Началась Великая Отечественная война. Первый мой бой с фашистами был под Москвой. Это случилось 26 октября 1941 года. В этот день мы отбили несколько яростных атак немцев и остановили их продвижение к столице.

За время Великой Отечественной войны трижды ранен, но я всегда возвращался в строй и закончил войну 9 мая в столице Чехословакии Праге.

Сейчас трудно установить, в скольких боях приходилось участвовать. Но для меня особенно памятным остался бой, который наша батарея провела в ночь с 21 на 22 апреля 1945 года.

Тогда нам было приказано помочь стрелковому батальону выбить фашистов из деревни Петерехаин, не дать им возможности пробиться к своим частям, удерживать населенный пункт до подхода наших частей.

Командир батальона пошел на хитрость. Взять деревню решил не днем, а под вечер, когда фашисты даже не могли подозревать о нашей атаке. И замысел удался — мы легко овладели деревней.

Наступила ночь. Вскоре неподалеку послышался шум машин. Это противник подтягивал силы, чтобы вернуть деревню. Мы предполагали, что атаку он начнет утром, поскольку фашисты редко бросались в наступление ночью, а обычно делали это в дневных условиях.

Однако с наступлением темноты противник начал усиленный артиллерийский и минометный обстрел деревни, а потом бросил против нас танки, самоходные орудия, бронетранспортеры.

Трудно вести ночью артиллерийский огонь по движущимся в темноте вражеским машинам. Они почти не видны и только по вспышкам орудийных выстрелов можно приблизительно определить их местонахождение.

Гул машин все нарастал и нарастал. Одновременно усилился и обстрел деревни. В ход пошли пулеметы и фаустпатроны. Они почему-то перелетали нашу огневую позицию и разрывались позади орудий. Видимо, фашисты стреляли наугад.

Вскоре перед нашими пушками четко вырисовался силуэт вражеской машины. До танка оставалось метров

семьдесят-восемьдесят. Мы открыли огонь. Первыми снарядами головной танк был подожжен. В отвесах пламени артиллеристы увидели и остальные машины. Они двигались прямо на наши орудия. Еще несколько выстрелов почти в упор, и вспыхнули еще три «пантеры» и два бронетранспортера.

Фашисты не выдержали и отошли.

Буквально через час они снова бросились в атаку, и вновь мы отбили ее.

В ту ночь противник шесть раз атаковал нас, но каждый раз терпел неудачу. Мы удержали деревню и не позволили немцам развернуться для нанесения удара по нашим главным силам.

В этом ночном бою три наши 57-миллиметровые противотанковые пушки уничтожили шесть танков, несколько полевых орудий, восемь бронетранспортеров, четыре самоходных орудия, тридцать восемь автомашин с боеприпасами и немало солдат и офицеров.

27 апреля 1945 года мы подошли к Потсдаму. Наша бригада начала форсировать канал, который соединял цепь озер, примыкающих к городу.

Сопrotивление противника не ослабевало, несмотря на то, что он был сбит с основных позиций. Наши стрелки начали переправу через канал, когда из-за небольшого мыска неожиданно выскочили вражеские катера и начали обстрел.

При мне находилось только две пушки. Мы быстро их развернули и открыли огонь по быстроходным катерам. Первыми же снарядами два катера были потоплены. Экипажи третьего катера и двух барж сдались в плен.

Упорный бой возник и на окраине Потсдама. Артиллеристы нашей батареи и здесь не подкачали. Мы уничтожили два танка, четыре пулемета, дзот противника и проложили путь стрелкам к центру Потсдама — бывшей резиденции всех немецких императоров.

Сломив сопротивление врага в Потсдаме, наши войска штурмом овладели столицей фашистской Германии Берлином. Эта выдающаяся победа явилась подарком фронтовиков своему народу ко дню Первомайского праздника сорок пятого года. Счастлив я, что в этой победе есть и вклад нашей батареи, которой мне довелось командовать.

Пирожков Борис Григорьевич родился 1 сентября 1917 года в Перми. После окончания школы ФЗУ работал фрезеровщиком на заводе имени Ленина, возглавлял комсомольско-молодежную бригаду. Без отрыва от производства окончил планерную школу и вслед за ней Пермский аэроклуб. Как одного из лучших пилотов, его назначили инструктором летного дела, а через год — направили в летное училище Военно-Воздушных Сил. С осени 1939 года Борис Пирожков — летчик истребительного полка. В Великой Отечественной войне участвовал с первого дня, командовал звеном, а затем — эскадрилей. За мужество и отвагу, проявленные в боях, был награжден орденом Ленина, а тульские рабочие вручили ему именной пистолет.

Борис Григорьевич погиб в воздушном бою под Тулой 4 сентября 1942 года. Звание Героя Советского Союза ему присвоено 14 февраля 1943 года.

Именем Бориса Пирожкова названы одна из улиц Мотовилихинского района, пионерская дружина школы № 51. На здании аэроклуба, где он учился, установлена мемориальная доска.

Борис Пирожков склонился над картой. На ней четко обозначены голубые ленты рек, зеленые лесные массивы, черные квадраты городов, шоссейные и железные дороги.

Все эти условные обозначения оживают перед глазами летчика-истребителя. Район полетов ему хорошо известен. Сотни раз он пролетал здесь, вел упорные воздушные схватки с немецкими бомбардировщиками и истребителями. Немало фашистских стервятников нашли свою смерть от меткого огня советских летчиков, возглавляемых Пирожковым.

После сокрушительного разгрома под Москвой гитлеровские войки перестали лезть напролом. Наступило некоторое затишье, предвещавшее новые воздушные бои. Вот почему Борис Пирожков так внимательно изучает полетную карту: надо определить, какое направление могут выбрать на этот раз фашистские летчики к трудно доступным для них целям, в каком месте возможно всего придется перехватывать самолеты противника.

На склеенных листах карты обозначен сравнительно небольшой район — всего несколько прифронтовых областей. Но когда Борис Пирожков смотрит на них, то видит не только знакомые ориентиры. Перед ним встает вся родная земля, советские люди, свободу и счастье которых он сейчас защищает в упорных боях с озверевшими фашистами. Он размышляет о людях, которые помогли ему встать на верный путь в жизни, пристрастили к знаниям, к труду, привили любовь к Родине и научили ненавидеть иноземных поработителей.

В памяти встают образы школьных учителей. С душевной теплотой говорили они о бескрайних просторах и неисчислимых богатствах Родины, о ее замечательных людях, о их самоотверженном труде. И ученикам казалось, что они видят, как величаво катит волны могучая Волга, как несет свои воды и их родная уральская красавица Кама, как растут новые города, богатеют колхозные нивы...

Вспоминает Борис и родной завод, цех, в котором он работал фрезеровщиком. Ясно встают перед ним образы коммуниста Ермолаева, мастера Сумбайкина, парторга цеха Шитова... Как много интересного рассказывали они молодежи о родном городе, о борьбе рабочих с самодержавием, о большевиках-революционерах, знатных людях Прикамья, о несметных богатствах Урала, о его замечательных умельцах.

Глядя на карту, летчик-истребитель видит и другое: за линией фронта под фашистским игмом томятся советские люди, истекает кровью поруганная родная земля.

Размышления Бориса прервал резкий телефонный звонок.

— Боевая тревога! Немедленно на командный пункт, — услышал он по телефону голос начальника штаба полка капитана Носкова.

Через минуту Борис Пирожков уже бежал к самолетам. Вместе с ним к машинам на старт спешили и другие летчики, техники, механики.

Здесь уже находились командир полка майор Майковский, батальонный комиссар Крестинин и капитан Носков.

Командир полка сразу же начал знакомить Пирожкова с обстановкой.

— Большая группа вражеских бомбардировщиков под прикрытием истребителей прошла линию фронта. Задача вашей эскадрильи — не допустить ни одного бомбардировщика противника к объектам. Напоминаю: фашисты могут резко изменить маршрут своего полета. Поэтому осмотрительность в воздухе должна быть доведена до предела.

— По самолетам, — скомандовал майор Майковский.

И спустя еще несколько минут одна за другой в воздух поднялись скоростные машины. Борис Пирожков собрал свою эскадрилью, построил ее в боевой порядок и повел навстречу врагу.

Как всегда, Пирожков повел эскадрилью не прямо в лоб, а стороной, на большой высоте, используя облачность. Временами самолеты окутывала серая пелена, которая то сгущалась, то вновь открывала взору летчика землю. Это было очень выгодно: облачность маскировала полет эскадрильи и в то же время позволяла вести непрерывное наблюдение за воздухом.

А внизу плыла родная земля, израненная тысячами артиллерийских снарядов и авиационных бомб, политая кровью советских людей. Темные лесные массивы, широкие поля, причудливые очертания рек и речушек — все это для Бориса и его товарищей было бесконечно дорого и свято, и они жили одной мыслью: как можно скорее очистить воздух от непрошенных гостей.

— Сокол шестнадцать, Сокол шестнадцать! Я — Кубань. Противник идет курсом 340, высота пять, — передали с командного пункта.

— Кубань, я — Сокол шестнадцать! Вас понял, иду на перехват, — тут же ответил Пирожков и изменил курс полета эскадрильи.

Фашистские бомбардировщики и истребители шли плотным строем. Их было более тридцати. Советские летчики увидели противника в тот момент, когда он начал менять курс полета. Это было выгодно для навязывания неприятелю боя, поскольку боевой порядок «юнкерсов» и «мессершмиттов» несколько изменился.

Однако Борис решил пока не обнаруживать своего присутствия и начать атаку после того, как истребители эскадрильи займут позицию со стороны солнца. И когда было занято выгодное положение, он приказал атаковать.

Гитлеровцы обнаружили советские самолеты только в тот момент, когда несколько бомбардировщиков было сбито. Когда их строй нарушился, Борис начал атаковать ведущего фашистской группы, следовавшего под охраной двух «мессеров».

Убедившись, что промаха не будет, он нажал на гашетки. Первая, вторая, третья очереди. Впереди вспыхнуло ослепительное пламя, затем раздался взрыв: ведущий рухнул на землю.

Но тут Борис увидел, как небольшая группа фашистских самолетов все же сумела выйти из боя и, прикрываясь облачностью, пошла на восток. Он бросился вслед, но в разрывах облаков трудно было обнаружить врага. К счастью, облачность стала редеть. И только когда небо окончательно прояснилось, он заметил фашистские самолеты. Их было семь. В центре шел бомбардировщик, а по бокам его охраняли шесть «мессеров». Такого усиленного прикрытия Борис Пирожков не наблюдал еще ни разу.

«Решили хоть с одним «юнкерсом», но пробиться к цели. Нет, этот номер не пройдет», — думал Борис.

В баке оставалось мало горючего, кончались боеприпасы. Нелегко было и подобраться к бомбардировщику. Он решил незаметно подойти к строю фашистских машин и обрушить удар внезапно. Конечно, он понимал, что сам попадет в огненные клещи шести истребителей и будет ему трудно.

Увеличив скорость, Борис проскочил между двумя истребителями прямо к бомбардировщику. Ударил короткая очередь, и пулеметы неожиданно смолкли: кончились боеприпасы.

«Таранить», — решил Пирожков, и через несколько секунд лопасти винта его истребителя рубанули по хвостовому оперению «юнкерса». И в этот самый момент Борис почувствовал острую боль в спине и в кисти правой руки. Машинально взял левой рукой управление. Превозмогая боль, он направил истребитель к земле, куда устремился искалеченный фашистский бомбардировщик.

Главное было сделано. Теперь нужно дойти до аэродрома или хотя бы до какой-нибудь поляны, если кончится горючее. Управлять самолетом с каждой минутой

становилось труднее: правая рука совсем онемела, из разбитой кисти обильно сочилась кровь. Нестерпимо жгло спину, живот. Появилась слабость и головокружение. На мгновение терялось сознание. Большим усилием воли Борис довел свой истребитель до аэродрома.

Напрягая всю свою энергию, он сумел посадить самолет, но подрулить на стоянку уже не мог. Первым, кого увидел Борис, был механик Виктор Степанов. Капитан Пирожков успел только сказать:

— Виктор, я ранен. Жалко машину, немного покалечили. Помоги выбраться из кабины, расстегни парашют...

Борис попытался подняться, но со стоном упал на сиденье и потерял сознание...

Лучшие врачи в Тульском военном госпитале старались спасти жизнь комсомольца, героя-летчика. Но слишком серьезны были ранения и много потерял он крови. Через сутки перестало биться сердце летчика — нашего отважного земляка, отдавшего свою молодую жизнь за Родину, за свой народ.

ОН ЗАЩИЩАЛ ГОРОД ЛЕНИНА

Плеханов Иван Ефимович родился в 1917 году в Перми. В 1936 году поступил в авиационное училище и становится военным летчиком. В 1941 году принят в члены КПСС. С первого дня Великой Отечественной войны он сражается на фронте. Награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Капитан Плеханов был заместителем командира эскадрильи 158-го истребительного авиационного полка, сражавшегося под Ленинградом. Только с июня 1941 по август 1942 года совершил 214 боевых вылетов и в воздушных боях сбил 10 самолетов противника. Звание Героя Советского Союза присвоено 28 января 1943 года.

В землянке послышался зуммер полевого телефона. Дежурный схватил трубку и тут же крикнул:

— Тревога!

В сторону Волховской ГЭС шли «юнкеры» под прикрытием истребителей.

Застегивая на бегу комбинезон и придерживая болтавшиеся на плечевых ремнях планшеты с картами, летчики бросились к машинам.

Через минуту загудели моторы, и в воздух один за другим взмыли десять краснозвездных истребителей.

Стоял теплый июньский день 1942 года. Небо было чистым и безоблачным. Противник решил воспользоваться ясной погодой, чтобы нанести удар по Волховской электростанции, лишить город Ленина света, оставить фабрики и заводы без энергии.

Это была не первая попытка фашистов разбомбить электростанцию. 29 мая гитлеровцы направили на ГЭС 30 бомбардировщиков и 33 истребителя. Но враг не прошел. В воздухе его перехватили одиннадцать советских летчиков. Дерзкой атакой они нарушили строй бомбардировщиков, навязали врагу воздушный бой и сбили девять самолетов.

В том бою Иван Плеханов сбил вражеский истребитель. Это была его вторая победа над опытным и сильным врагом.

...Капитан Синкевич сейчас вел свою эскадрилью на встречу противнику. Набрал высоту, он шел со стороны солнца, и это ставило краснозвездных ястребков в более выгодное положение.

Вскоре слева показались черные точки. С каждой минутой они становились все отчетливее. В центре, тяжело нагруженные бомбами, плотно шли «юнкеры». Вокруг них — «мессершмитты». Чувствуя свое превосходство, стервятники смело держали курс на Волховскую электростанцию.

Через минуту командир эскадрильи передал по радио команду:

— Атакуем!

Сверху, со стороны солнца истребители врезались в строй бомбардировщиков и начали их расстреливать с ближних дистанций. От такой дерзкой и в то же время неожиданной атаки строй вражеских самолетов рассыпался. Экипажи «юнкеров» стали сбрасывать бомбы в лес и болото, попытались выйти из-под удара.

Иван Плеханов поймал в прицел бомбардировщик и точным огнем свалил его. На его самолет сразу же нацелился «мессершмитт». Иван Плеханов ловким манев-

ром вывернулся из-под удара, а капитан Синкевич тут же ударил по фашистскому истребителю. «Мессершмитт» вспыхнул и потянул к земле.

Не успели советские летчики рассеять первый эшелон вражеских бомбардировщиков и истребителей, как на горизонте появилась новая группа самолетов.

Эскадрилья вновь вступила в бой уже на подступах к Волхову. И опять Иван Плеханов сумел снизу подобраться под фашистский «юнкерс» и поджечь его.

Храбро и умело действовали и товарищи Плеханова. Общими усилиями они не допустили врага до цели. Час двадцать минут продолжался этот бой десяти советских истребителей с шестьюдесятью восемью вражескими самолетами. В этот день — 26 июня — они сбили тринадцать вражеских самолетов и два «юнкерса» вышли из строя подбитыми.

А бои в воздухе на подступах к городу Ленина продолжались. Однажды Ивана Плеханова вызвал к себе командир полка майор Пономарчук.

— Вам задание. Полетите в район Урицка. Будете прикрывать наступление наших войск, — сказал командир полка.

Шестерка наших истребителей под командой Ивана Плеханова покинула аэродром.

Советские стрелки при поддержке танков успешно взламывали оборону противника возле Урицка. Чтобы помешать их наступлению, фашистское командование бросило двадцать бомбардировщиков, которых прикрывали шесть «мессершмиттов».

Противник намеревался бомбить боевые порядки наших войск. Но его планы были сорваны смелыми и дерзкими действиями шестерки. Вот вспыхнул один «юнкерс», второй, третий... Охваченные пламенем, они падали на землю.

Вражеские истребители яростно защищали строй своих бомбардировщиков, они то и дело бросались в атаку. Но Иван Плеханов и его ведомые ловко выходили из-под ударов, вновь и вновь обрушивая огонь пушек и пулеметов на бомбардировщики. И снова враг недосчитался трех машин.

Шестерка начала третью атаку. Иван Плеханов пристроился к хвосту бомбардировщика, который приготовился сбросить бомбы на наступающую советскую пехо-

ту. Летчик дал по нему одну за другой две очереди. «Юнкерс» задымил, по нему забегали язычки пламени.

«Может уйти», — подумал Плеханов и еще раз ударил по бомбардировщику.

При выходе из атаки на самолет Плеханова обрушился «мессершмитт». Капитан почувствовал, как обожгло его правую руку и она беспомощно соскользнула с ручки управления. Он попробовал шевельнуть пальцами, но они не двигались.

«Царапнуло, и должно быть, здорово», — подумал капитан. Он посмотрел вокруг. Вражеских самолетов в воздухе уже не было.

— Пошли домой, — подал он команду летчикам.

С большим трудом, управляя истребителем одной рукой, Иван Плеханов все же посадил машину.

Через несколько часов ему сделали операцию. Правую руку пришлось ампутировать...

Так сражался в небе Ленинграда наш земляк капитан Плеханов Иван Ефимович.

ЧЕРЕЗ ТОПИ И БОЛОТА

Полыгалов Василий Афанасьевич родился в 1920 году в Губахе. Отсюда в 1939 году ушел служить в Советскую Армию. Воевал на Ленинградском, Северо-Западном, Калининском, 3-м Прибалтийском и Карельском фронтах. На фронте вступил в ряды КПСС. Дважды ранен. Командовал 3-й стрелковой ротой 419-го стрелкового полка 18-й Мгинской Краснознаменной стрелковой дивизии. Звание Героя Советского Союза присвоено 21 июля 1944 года.

Бой закончился. Солдаты отдыхали. Рота имела право на отдых. Тем более, что впереди — новый бой. Рота должна выйти на реку Свирь, пробить брешь в обороне белофиннов, захватить плацдарм на правом берегу реки. Таков приказ, и он должен быть выполнен. А выполнить его нелегко. Враг сопротивляется отчаянно.

Солдаты отдыхали. А вот командир их — старший лейтенант Василий Полыгалов — не отдыхал. Не отведено ему для этого времени. Перед ним — карта. Лес,

болота, озера... И всюду понатыканы хорошо укрепленные огневые точки. Нет, не хотят белофинны пустить русских на шоссе, идущее на Петрозаводск.

Последние бои в районе Подпорожья рота провела успешно. Две сильно укрепленные линии обороны противника рота прошла без больших потерь. Этот успех — результат умелого руководства боем со стороны командира роты, смелых и решительных действий солдат. Но перед третьей полосой вражеской обороны рота остановилась. Нелегко было одолеть эту третью полосу. Лобовой атакой ее не взять. А если схитрить?

Разведчики доложили: правый фланг обороны «жидковат». Не то чтобы совсем не укреплен. Укреплен, но послабее, чем в других местах. Видимо, понадеялся враг на болото, к которому примыкал правый фланг его обороны. На карте оно так и обозначено — непроходимое. Польшгалов решил провести своих солдат по болоту. Он знал своих солдат, верил, что они ради победы готовы на любой подвиг.

...Раннее утро. Рваные клочья тумана лежат на болоте. Сквозь него, как сквозь молоко, ничего не видно. Это и учел Польшгалов. Оставить все лишнее, налегке проползти по болоту, навязать белофиннам рукопашную. Не выдержат. Нет, не выдержат!

Бредет по болоту Польшгалов. За ним — его солдаты. Пузырится гнилое болото, но солдат держит. А туман весьма кстати: в двух шагах ничего не видно.

Трудным и долгим был путь, но вот кончилось болото. С облегчением вздохнули бойцы. Привели себя в порядок, передохнули немного перед схваткой. А командир роты еще раз уточнил задачу каждого взвода: кто, где и какую огневую точку атакует. И вот подан сигнал атаки. Финны были ошеломлены: откуда появились русские? Как они могли проникнуть во фланг через гиблое болото? А солдаты Польшгалова уже работают штыками. Пошли в ход ручные гранаты. Дрогнул враг, побежал.

На плечах противника ворвалась рота Польшгалова в населенный пункт Варбичи. А за ним — река Свирь.

Под ружейно-пулеметным огнем на подручных средствах рота переправилась через быструю Свирь. Крепко зацепилась за правый берег, обеспечив переправу всего третьего батальона.

После форсирования Свири пять суток подряд рота

ведет кровопролитные бои, продвигаясь к шоссе, соединявшем Олонец с Петрозаводском. Наконец 26 июня ей удается оседлать это шоссе. Но противник всячески пытался восстановить утраченное положение. Восемь яростных контратак врага отразили бойцы роты, несколько раз поднимались в атаку. Важнейшая коммуникация белофиннов была перерезана. Выстояла рота Польшгалова, удержала шоссе, накрепко оседлала его.

Командир полка подполковник Удалов, докладывая в штаб дивизии об этом бое, особо отметил мужество и отвагу старшего лейтенанта Польшгалова. Три раза, писал он в боевом донесении, т. Польшгалов поднимал роту в атаку, чтобы отбить контратаки врага. Когда по шоссе враг бросил свою колонну, Польшгалов внезапно вырвался на шоссе, а за ним последовала вся рота, открыв шквальный огонь. Из автомата Польшгалов в упор сразил вражеского офицера. Завязалась рукопашная схватка. Старший лейтенант насмерть поразил еще одного офицера, захватив его полевую сумку с важными документами. В этой рукопашной схватке рота разгромила колонну противника, захватила три орудия и много стрелкового оружия.

А через два дня — новый подвиг роты Польшгалова. Выполняя приказ командира полка, старший лейтенант обходным маневром выбил противника с важной высоты северо-восточнее Сегозера. Эта победа роты позволила полку продвинуться вперед.

...Ровно через месяц после этих боев однополчане поздравили старшего лейтенанта Василия Афанасьевича Польшгалова со званием Героя Советского Союза. Слава о героической роте и ее боевом командире разнеслась по всем частям Карельского фронта.

ЛИДЕР БОМБАРДИРОВЩИКОВ

Польшгалов Павел Андреевич родился в 1912 году, проживал в Перми. Девятнадцатилетним юношей он в 1931 году добровольно ушел служить в армию. Окончил авиационное училище и стал летчиком. В 1938 году принят в члены КПСС. В Великой Отечественной

войне участвовал с июня 1941 года. Был штурманом в бомбардировочной авиации. Звание Героя Советского Союза присвоено 5 ноября 1944 года.

Еще до войны Павел Польшгалов служил штурманом в одной из старейших авиационных частей. Звали летчики эту часть «Головановской» — по имени А. Е. Голованова, командира части, впоследствии маршала авиации.

Начав свой путь с рядового штурмана корабля, Павел Польшгалов становится штурманом части. В полетах на боевое задание ему часто поручалось самое ответственное: быть лидером, вести армаду бомбардировщиков.

Враг много раз испытал на себе силу и мощь бомбовых ударов советских летчиков. Только за первые три года войны часть, где был штурманом гвардии майор Польшгалов, совершила несколько тысяч боевых самолетовылетов, в том числе несколько сот самолетовылетов по специальному заданию Генерального Штаба Советской Армии для оказания помощи партизанам братской Югославии.

Лично Павел Польшгалов за это время совершил 190 боевых вылетов, проведя в воздухе 1400 часов.

Он произвел немало полетов для бомбардировки военно-промышленных объектов врага в Данциге, Кенигсберге и других городах. В 1942 году, когда на занятой врагом территории все шире начало развиваться партизанское движение, Павел Польшгалов в составе экипажа, выполняя специальное задание Генерального Штаба, много раз водил свой корабль над захваченными гитлеровцами городами и селами Украины. Десять миллионов листовок разбросал он в этих полетах, неся советским людям слова правды о положении на фронтах, веру в победу над лютым врагом.

Павел Польшгалов был членом экипажа самого командира полка гвардии подполковника Александра Баленко. Они летали без второго пилота. Если требовалось, его заменял Польшгалов. В экипаже были два воздушных стрелка гвардии старшины Гулидов и Кривдин. Экипаж этот по праву считался лучшим в полку, да и в дивизии. По нему равнялись, у них перенимали боевой опыт многие.

Особенно не скупился на передачу этого опыта штурман. Павел Польшгалов очень многое сделал по вводу в строй более тридцати молодых штурманов. Его учениками были гвардии майор Кириллов, ставший впоследствии штурманом одной из авиачастей, гвардии капитан Румянцев, выросший до штурмана эскадрильи, гвардии капитан Махов, гвардии майор Нагорнов, гвардии лейтенанты Смирнов, Булкин и другие. Все они, пройдя «польшгаловскую школу», проявили себя при выполнении боевых заданий командования. Он учил их умению прокладывать пути воздушным кораблям по неизведанным маршрутам, готовить навигационные расчеты, осуществлять точное бомбометание по целям, учил в совершенстве владеть всеми средствами самолетовождения и радионавигации, учил летать днем и ночью в сложных метеорологических условиях. Сам Павел Польшгалов всем этим владел в совершенстве.

Искусство штурмана Польшгалова как нельзя лучше сочеталось с мастерством летчика Александра Баленко. И это позволяло им успешно выполнять боевые задания, находить выход из весьма сложных положений. А они случались в каждом полете.

Однажды в октябре сорок первого Баленко и Польшгалов вылетели на бомбежку Смоленского железнодорожного узла. Гитлеровцы встретили их сильным зенитным огнем из всех средств. Проявив выдержку и мужество, Польшгалов сумел точно вывести самолет на цель, и серия сброшенных бомб накрыла железнодорожный узел. Но в тот момент, когда они совершали обратный разворот, вражеский снаряд угодил в самолет. Весь экипаж вынужден был выпрыгнуть из разбитой машины на парашютах. Двадцать два дня пробирались они по лесам к своим, наконец — снова родной полк.

В другой раз, в марте 1942 года, экипаж вылетел для бомбежки скопления войск врага в Великих Луках. При подходе к цели самолет был обстрелян интенсивным зенитным огнем. Снаряд угодил в один из моторов. Возник пожар. Не теряя самообладания, экипаж потушил пламя и продолжал выполнять задание. Но поврежденный мотор снова вспыхнул. В таких случаях экипажу разрешается возвратиться с задания на аэродром, но ни Баленко, ни Польшгалов, ни воздушные стрелки Гулидов и Кривдин и не думали об этом. Снова потушив пожар,

они достигли цели, и только после того как штурман сбросил на голову врага весь бомбовый груз, Баленко на одном моторе повел самолет на свой аэродром.

Десятого мая сорок четвертого года столица нашей Родины двадцатью четырьмя залпами из трехсот двадцати четырех орудий салютовала доблестным советским воинам, овладевшим крепостью и важнейшей военно-морской базой на Черном море городом Севастополем. В результате трехдневного штурма был ликвидирован последний очаг гитлеровцев в Крыму, и он был полностью очищен от захватчиков.

Небезынтересно вспомнить, что в сорок втором году советские воины выдержали в Севастополе многомесячную осаду. Небольшой гарнизон города героически сопротивлялся, оттянув на себя с других участков фронта немало вражеских сил. Лишь после двадцати пяти дней непрерывного штурма фашистам удалось взять город. В сорок четвертом советские войска в течение трех дней штурмом овладели Севастополем. У врага были мощные укрепления, состоявшие из трех полос железобетонных оборонительных сооружений. Но ничего не спасло его. У фашистов не было главного: воли, которой обладает советский человек и которая помогла нашему солдату творить чудеса.

В победе при Севастополе вложена доля ратного труда Полыгалова и его товарищей. Как сообщало Совинформбюро, в ночь на 4 мая бомбардировщики совершили массированный налет на вражеские войска в Севастополе и нанесли удар по живой силе, артиллерийским позициям и военным складам. Тяжелые потери понесли гитлеровцы от этого налета воздушной гвардии. Севернее города подавлен огонь многих артиллерийских батарей, в районе военных складов и железнодорожного узла возникло десять очагов пожаров. Наблюдением были отмечены многочисленные взрывы.

Это сообщение Совинформбюро заканчивалось фразой: «Все наши самолеты вернулись на свои аэродромы». И в том, что успешно выполнено боевое задание и что благополучно оно завершилось, — немалая заслуга штурмана Павла Полыгалова. И что к гвардейскому званию части добавилось еще и почетное наименование «Севастопольский», — в это тоже вложена частица и его ратного труда.

Лидер-осветитель... Сколько раз приходилось Павлу Андреевичу выступать в этой ответственной роли. В боевом строю лидер идет первым. В ночной кромешной тьме он должен первым выйти в район цели и серией светящихся авиабомб проवेशить в воздухе подход к ней, осветить объект бомбометания. Но «сабы» — светящиеся авиабомбы, как их сокращенно зовут летчики, — не приколешь булавкой в пространстве, они через несколько минут плавного падения на парашюте сгорают, их стараются сбить зенитчики противника. И лидер-осветитель должен расставить новые «сабы». Каким бы ни был плотным заградительный огонь зениток, как бы ни пытался враг поймать тебя в мощные лучи прожекторов и сбить, — ты должен снова и снова повесить в небе «фонари». Очень трудная и опасная это работа для штурмана, но всегда с ней Польшгалов справлялся блестяще.

Так, например, было и при массированном налете на Селище на Бобруйском направлении 23 и 24 июня 1944 года. Гвардии майор Польшгалов — лидер-осветитель и контролер вышестоящего штаба. (А контролер, кстати сказать, последним уходит от объекта, он должен определить эффективность бомбардировки). Он отлично обеспечил подсвет цели и дал возможность ведомым экипажам отлично выполнить задание. Около часа экипаж Баленко и Польшгалова находился в секторе обстрела зениток противника, но дело свое сделал. За блестящее выполнение этого задания экипаж получил благодарность от Ставки Верховного Главнокомандования.

Много раз Павел Польшгалов был лидером наведения самолетов при полетах для оказания помощи югославской Народно-освободительной армии. В исключительно сложных полетах над горной местностью, в темные ночи, подвергаясь атакам истребителей, пробиваясь через зону плотного зенитного огня, вел он тяжелые корабли на эти задания.

А югославская армия летом сорок четвертого года вела ожесточенные, кровопролитные бои с крупными силами немцев, недичевцев и четников Михайловича. И боевая помощь наших летчиков югославам была очень кстати. Часто экипаж Баленко и Польшгалова принимал на себя атаки вражеских истребителей, увлекал их в горы, а тем временем другие корабли получали возможность беспрепятственно выполнять задание.

Беззаветно преданный любимой Родине, являя образец храбрости, героизма, гвардии майор Павел Полыгалов с честью выполнял свой интернациональный долг по оказанию братской помощи народам Югославии, борющимся за свободу и независимость. Этому делу он отдавал все свои силы и знания, не щадил своей жизни, шел на риск и самопожертвование.

И с полным основанием старшие командиры, характеризуя отважного воздушного воина, писали о Павле Андреевиче, что его «героические подвиги беспрецедентны для штурмана полка Советской Армии». За ним прочно закрепилась слава бесстрашного лидера бомбардировщиков.

ГЕРОИ ДНЕПРОВСКОЙ ФЛОТИЛИИ

Пономарев Михаил Петрович родился в 1915 году в деревне Кошели Мокинского сельсовета (ныне Ильинского сельского района). До призыва в армию работал участковым милиционером на станции Пермь II. В ряды Советской Армии был призван в 1942 году и служил командиром отделения в 66-м отдельном отряде дегазации и дымомаскировки Днепровской Краснознаменной военной флотилии. Звание Героя Советского Союза присвоено 7 марта 1945 года.

В настоящее время Михаил Петрович работает обрубщиком литейного цеха на одном из предприятий города Перми.

В конце 1943 года по решению Верховного Главного Командования на базе кораблей Волжской военной флотилии была создана Днепровская Краснознаменная военная флотилия. Славный боевой путь от Чернигова до Берлина корабли этой флотилии прошли по рекам — Березина и Припять, Ясельда и Пина, Западный Буг и Нарев, Висла и Одер и закончили свои действия на Шпрее. За героические действия, за мужество и отвагу сотни матросов, старшин и офицеров флотилии отмечены орденами и медалями, а двадцать из них, в том числе наш земляк сержант М. П. Пономарев, были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Командир отделения Михаил Пономарев участвовал в ряде десантных операций и проявил себя стойким и мужественным бойцом, умелым и волевым командиром.

В первых же боях по захвату и расширению плацдармов в районах Скрыгалово и Дорошевичи, благодаря умелым и настойчивым действиям сержанта Пономарева, его отделение успешно выполнило поставленную задачу, уничтожив при этом три блиндажа, две пулеметные точки и до двадцати солдат и офицеров противника, не понеся со своей стороны никаких потерь.

При освобождении города Петрикова Гомелевской области еще больше проявились командирские способности сержанта Пономарева, его храбрость, мужество и отвага. Он хорошо ориентировался в обстановке уличного боя в городе, применял удары с фланга и с тыла. В результате отделение Пономарева, успешно преодолев сильный заградительный огонь, прорвалось в центр города и отвлекло на себя большие силы фашистов. А это в значительной степени способствовало успешному продвижению подразделений и освобождению Петрикова.

В боях за город Пинск сержант Пономарев снова показал умение и храбрость. Выполняя приказ командования, его отделение продвинулось к центру города, но под сильным огнем противника вынуждено было залечь.

По опыту прежних боев Пономарев знал, что гитлеровцы при наличии превосходящих сил не замедлят перейти в контратаку. Сержант отдал команду занять круговую оборону и расставил своих бойцов в наиболее удобных местах для отражения натиска врага. Долго ждать не пришлось. Вот последовала одна, потом вторая, третья, четвертая контратаки. Одиннадцать раз гитлеровцы при поддержке танков и самоходных установок бросались на горстку храбрецов. Двое суток советские моряки дрались в окружении не на жизнь, а на смерть. И выстояли!

И не только выстояли, но и нанесли большой урон противнику. Только лично сам отделенный в боях за город Пинск уничтожил четырехамбразурный дзот с техникой и прислужой, две пулеметные точки и около десяти солдат и офицеров противника.

Родина высоко оценила храбрость и воинское мастерство сержанта М. П. Пономарева, вручив ему Золотую Звезду Героя Советского Союза.

Но вот отгремели бои и сержант Пономарев вернулся к мирному труду. Герой боев проявляет ныне героизм на трудовом фронте. В 1962 году Михаил Петрович успешно сдал технический экзамен и получил второй разряд обрубщика металла. Он освоил также и вторую специальность — пультавщика. Активен сержант запаса М. П. Пономарев и в общественной жизни: часто выступает с беседами перед рабочими завода, встречается с молодежью, пионерами и школьниками своего района. В этих беседах он рассказывает о героизме советских воинов в годы минувшей войны, призывает к самоотверженному труду во имя процветания любимой Родины, во имя блага всего народа, строящего светлое здание коммунизма.

В СЕКРЕТЕ

Пономарев Павел Елизарович родился в 1904 году в деревне Луговой бывшего Уинского района. Член КПСС. До призыва в армию работал в органах милиции в городе Кунгуре. В 1939 году служил командиром отделения в 603-м стрелковом полку 82-й стрелковой дивизии и принимал участие в боях с японскими самураями на реке Халхин-Гол (Монгольская Народная Республика). Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года.

В настоящее время Павел Елизарович работает в органах милиции в городе Свердловске.

Очерк М. Певзнера «В секрете», посвященный Герою Советского Союза П. Е. Пономареву, мы взяли из книги «Бои у Халхин-Гола» (М., Воениздат, 1940).

Весь день стояла томительная жара. Степь дышала зноем.

Накаленный, пахнувший гарью воздух содрогался от артиллерийской канонады и гула истребителей. Земля дрожала от взрывов. То там, то здесь вздымались столбы песка, пыли и дыма.

Вечер принес прохладу и тревожную тишину.

Двигались молча, уже в темноте. Впереди командир отделения Павел Пономарев, за ним бойцы — Власов и

Пянков
Александр Петрович.

Рассохин
Леонид Васильевич.

Рогожников
Федосей Васильевич.

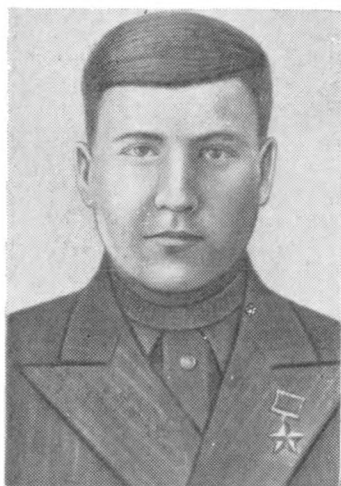
Рудометов
Николай Васильевич.

Савельев
Константин Александрович.

Сазонов
Александр Яковлевич.

Сазонов
Афанасий Илларионович.

Саначев
Михаил Данилович.

Абросимов. Вот и пологая сопка. Наискось от нее другая — повыше, острым горбом врзается в небо.

Между сопками легла лощина, где должен расположиться секрет.

Остановились у подножия. Прислушались. Тихо. Далеко на горизонте виднелось пламя. Изредка глухо доносился орудийный выстрел, стремительно взлетала ракета, озаряя нестройное очертание сопки.

Впереди, метрах в 300—400, находились японские позиции. В последний раз оглянулись назад — туда, где лежала линия окопов батальона, и стали спускаться в лощину. Пономарев, не останавливаясь, обернулся в сторону товарищей.

— Не отставай, — шепотом предупредил он Абросимова, который шел последним. И неожиданно сам замедлил шаг, прислушиваясь.

Чуткое ухо Пономарева уловило сначала неясный шорох, потом звяканье, глухой топот ног...

«Японцы!» — пронеслось в сознании.

Прямо на секрет, еще не успевший занять свои позиции, надвигалась темная колеблющаяся масса.

Пономарев вполголоса отдал приказание:

— Власов, беги донеси в штаб.

Власов отполз в сторону и исчез в темноте ночи.

— Снимай шинель, заряжай! — приказал командир Абросимову. Светлая шинель выделялась в темноте и могла привлечь внимание врага.

— Стрелять по команде, подпустим ближе!

Пономарев снял шинель, ощупал гранаты на ремне и залег в траву, стиснув в руках винтовку.

Темные фигуры надвигались.

И тут вдруг случилось неожиданное. Испугавшись японцев, Абросимов дико вскрикнул, бросил винтовку и побежал...

В то же мгновение раздалась японская команда и вслед залп. Нелепо вскинув руками, Абросимов упал.

Пономарев приложил винтовку к плечу и выстрелил. Потом он с силой метнул гранату. Раздался взрыв, сопровождаемый стонами и криками.

Пуля и граната попали в цель. Ошеломленные неожиданным ударом, японцы в смятении побежали в разные стороны.

Пономарев почувствовал острую боль в ноге. Стреляли откуда-то сзади.

«Японцы зашли в тыл», — промелькнуло в сознании. Пономарев остро ощутил безвыходность своего положения.

Один против двадцати. Японцы обходили его со всех сторон.

Оправившись от первого удара, противник изменил тактику. Ползком с трех сторон приближались японцы к Пономареву. С визгом и улюлюканьем, с криками «банзай» кинулись они на отважного бойца.

Впереди банды бежали трое. Уже слышно было их учащенное дыхание. Щелкнул затвор. Пономарев спокойно выстрелил. Один японец грохнулся на землю. Винтовка вылетела у него из рук.

Пономарев нажал на спусковой крючок, еще раз — винтовка молчала. «Засорилась», — догадался он, и холодок пробежал по телу. А японцы все ближе и ближе. Пономарев поднялся, с винтовкой наперевес бросился на одного из нападавших и с силой ударил его штыком. Японец грохнулся замертво. Другого японца он свалил ударом приклада по переносице.

Противник откатился, но он еще близко, где-то здесь, в кустах, в складках сопки. Пули свистели над головой. Как быть дальше? Пономарев обрадованно вспомнил: у Абросимова винтовка, два подсумка с патронами, две гранаты.

Превозмогая боль, он пополз.

Услышав шорох, японцы открыли частую стрельбу. У Пономарева была еще одна граната. Последняя! Он бросил ее и в ту же минуту почувствовал острую боль в правом боку. Он продолжал ползти и добрался до того места, где лежал Абросимов. Гранаты и винтовка валялись рядом с трупом. Пономарев схватил гранаты и одну за другой метнул их в японцев. Потом стал стрелять из винтовки. Но вскоре отказала и эта винтовка — в затвор попал песок.

Корчась от невыносимой боли, оставляя кровавые следы, пополз Пономарев к трупам японцев. Около убитого офицера валялась винтовка. Японский командир лежал скрючившись, мертвой хваткой зажав пистолет в руке. Пономарев вырвал пистолет, подобрал винтовку

и коробку патронов. С новым оружием приполз он к своему убежищу и стал торопливо рыть окоп.

Несколько раз пытались подползти враги к отделенному командиру, но откатывались, отброшенные метким огнем Пономарева.

Начало светать.

В туманной дымке рассвета выступили очертания сопки. Перед глазами встала страшная картина боя. Впереди, метрах в семи-восьми, беспорядочно валялись трупы японцев, каски, винтовки, коробки с патронами.

Неподалеку, с выброшенными вперед руками, растянулся мертвый Абросимов. А сзади, уткнувшись лицом в траву, порыжевшую от крови, лежал труп человека в красноармейской форме.

«Власов», — решил Пономарев. Теперь он понял, почему не пришла помощь. Японцы закололи Власова.

...На горизонте показался красный диск солнца. Тревожная ночь позади. Пономарев сидел в окопе, держа винтовку на бруствере.

Из-за сопки показались две фигуры.

Пономарев узнал товарищей-связистов.

Один из них остался с ним, другой побежал в штаб.

Пономарева принесли на командный пункт, положили на траву, постелив шинель.

Раненого окружили бойцы. Мертвенно бледный, ослабевший от потери крови, он оглядел товарищей, взволнованно рассказал о ночном бое. Его слушали затаив дыхание.

— Власов погиб геройски. А другой, Абросимов, позорно струсил... — Гневом и болью звучали слова раненого командира, когда он рассказывал об Абросимове.

Принесли носилки. Санитары уложили на них Пономарева и понесли к санитарной машине, стоявшей в укрытии за бугром.

Здесь у машины отделенный командир Пономарев расставался с боевыми товарищами.

Каждый подходил к отважному бойцу и молча пожимал ему руку.

Уже после выяснилось, что Пономарев задержал диверсионную банду японских «смертников», которые пытались прорваться через линию нашей обороны и взорвать переправу.

Прошло около трех месяцев. По проторенной дороге вдоль границы быстро катился автомобиль. Справа и слева высились покрытые скудной растительностью сопки, мелькали кусты, одинокие деревья.

Машина остановилась в котловане. Из нее в новенькой форме, чуть прихрамывая, вышел коренастый, среднего роста человек со светлыми глазами на простом русском лице. Это был Павел Пономарев. Из землянок и блиндажей выбежали боевые товарищи.

Знакомые и незнакомые обступили его, радостно здоровались, поздравляли с высокой заслуженной наградой — званием Героя Советского Союза.

ПО ТЫЛАМ ПРОТИВНИКА

Попов Анатолий Федорович родился в Перми в 1917 году. После окончания школы свою жизнь связал с авиацией, в рядах которой служил с 1936 года. В годы Великой Отечественной войны был заместителем командира эскадрильи 47-го гвардейского авиационного полка дальних разведчиков Главного Командования Советской Армии. На фронте был принят в члены Коммунистической партии. За отличное выполнение заданий по разведке был награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны I степени. Звание Героя Советского Союза присвоено 4 февраля 1944 года.

Анатолий Попов зарекомендовал себя отличным воздушным следопытом. Ему приходилось выполнять ответственные задания. Все они проходили в полетах по тылам противника. Сведения, добытые им, были очень ценными для нашего командования.

Командир полка гвардии полковник Тюрин так описывает в «Наградном листе» боевые заслуги гвардии капитана Попова.

...С 15 октября 1941 года по 1 октября 1943 года А. Попов сделал 80 боевых вылетов на дальнюю разведку глубоких тылов противника, подхода его резервов и аэродромной сети. 67 боевых заданий выполнил отлично, что подтверждено фотографированием. Попутно с выполнением боевых заданий по разведке бомбил железнодоро-

рожные узлы. На территории, занятой противником, сбросил свыше миллиона листовок.

13 боевых заданий выполнил в исключительно сложных метеоусловиях (в снегопад) — с бреющего полета, производя разведку автотанковых колонн на дальних подступах к Москве.

Им вскрыто в общей сложности до 2300 железнодорожных составов, состоящих из 80 500 вагонов с живой силой и техникой врага, до 2000 танков и бронемашин, до 15 000 автомашин с войсками и грузами противника, до 150 зенитных батарей, 25 транспортных кораблей, 150 барж, 75 катеров и других судов речного и морского транспорта. Им вскрыто 20 вновь действующих аэродромов и 3 ложных аэродрома противника.

О том, как коммунист Анатолий Попов успешно выполнял боевые задания, свидетельствует такой пример.

Осенью 1941 года войска немецко-фашистских оккупантов наступали на Москву. В те тяжелые для Родины дни Анатолий Попов часто вылетал на боевые задания. Его разведывательный самолет можно было видеть в районах Брянска, Могилева, Минска, Пскова, Ржева, Калининна, Можайска, Калуги, Вязьмы, Смоленска и других городов. Советский разведчик внимательно следил за продвижением войск противника и все данные немедленно доставлял командованию.

В одном из таких полетов в районе Калуги, когда боевое задание было уже выполнено, на самолет Анатолия Попова обрушился шквал огня, его атаковали два вражеских истребителя. Самолет загорелся. Огнем охватило плоскости, фюзеляж, забушевал огонь и в кабине самолета. Загорелась одежда на Анатолии. Ожог поразил руки, лицо, но он продолжал уверенно вести самолет на свою территорию. Он умело проскочил через линию фронта и посадил горящую машину на небольшую заснеженную поляну. Сам едва живой, он вытащил из кабины раненого штурмана, а затем немедленно доложил командованию о результатах своего разведывательного полета.

Только за первые два года войны самолет Анатолия Попова 170 раз обстреливался вражеской зенитной артиллерией, четыре раза атаковывали его истребители. Шесть раз коммунист Попов приводил свой самолет на аэродром на одном моторе. Десятки раз садил свою покалеченную машину на лесные поляны, просто в поле.

И, несмотря на это, задания он выполнял отлично. Командование получало от него очень ценные сведения о противнике.

Так сражался наш земляк. За мужество, отвагу и героизм, проявленные при выполнении заданий по разведке, Анатолию Федоровичу Попову 4 февраля 1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

В БОЯХ ЗА ВИСЛУ

Попов Михаил Николаевич родился в 1924 году в деревне Большие Суровцы Андреевского сельсовета (ныне Очерского сельского района). В 1942 году был призван в ряды Советской Армии. В 1943 году вступил в члены ВЛКСМ. В боях на фронтах Великой Отечественной войны принимал участие с сентября 1944 года. Трижды ранен. Награжден орденом Красной Звезды. Был командиром стрелкового взвода в 1030-м стрелковом полку 260-й Ковельской Краснознаменной стрелковой дивизии. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года.

Капитан Попов ныне работает в Кировском райвоенкомате города Перми.

Январь 1945 года... Советские войска получили приказ форсировать Вислу. При неблагоприятных условиях погоды началось осуществление этой операции. К тому же фашисты успели сильно укрепиться. Проволочные заграждения, минные поля, разветвленная сеть траншей, врытые в землю танки, пулеметные дзоты, хорошо замаскированные орудия — чего только не было в системе обороны немецких войск.

Советские летчики и артиллеристы нанесли мощный удар по обороне врага. Казалось, что ничто живое не уцелело после такой обработки позиций гитлеровцев.

И вот началось форсирование Вислы. Младший лейтенант Попов со своим взводом в числе первых подразделений успешно переправился на западный берег реки. Преодолев проволочные заграждения, взвод ворвался в первую траншею и навязал врагу рукопашную схватку. Огонь автоматов, гранаты сделали свое дело: понесла большие потери, фашисты отошли.

На следующий день, 17 января, действуя в авангарде своей роты, взвод Попова подошел к деревне Трускув. Гитлеровцы предприняли попытку задержать наше наступление, отчаянно сопротивлялись. Младший лейтенант и в этом бою действовал умело, дерзко. Солдаты его взвода окружили вражеский танк. С разных сторон они забросали танк связками гранат, подожгли его. А гитлеровские пехотинцы, лишившись поддержки, в панике бежали.

Михаил Попов в этом бою был тяжело ранен, и его эвакуировали в госпиталь.

«Тов. Попов своими действиями обеспечил выполнение поставленной задачи перед полком», — так оценил подвиг нашего земляка командир полка подполковник Подтуркин, ходатайствуя о присвоении младшему лейтенанту звания Героя Советского Союза.

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ГЕРОЕВ

Пьянков Александр Петрович родился в 1915 году в городе Добрянке. Учился на физическом факультете Пермского университета. В декабре 1934 года поступил в Пермский аэроклуб и через год, закончив обучение, стал летчиком. Участвовал в боях на Халхин-Голе, и ему 17 ноября 1939 года присвоено звание Героя Советского Союза.

— Поедешь учиться? — спросили его в завкоме. — Есть место на физический факультет в Пермском университете. Решай: если есть желание, то собирайся и поезжай.

Сборы были коротки, и с осени Александр Пьянков стал студентом первого курса университета. Было, конечно, трудно, но паренек из Добрянки упрямо и настойчиво взялся за работу. До поздней ночи горел свет в комнате № 17 четвертого общежития университета, где поселился новый студент.

Прошел год. Александр успешно перешел на второй курс. А летом, в дни каникул, «заболел» желанием стать пилотом.

Он пришел в Пермский аэроклуб в декабре 1934 года. Увлекательная наука авиация, знакомство и постижение сложных моторов, занятия на аэродроме, наконец, первый самостоятельный полет без инструктора на «У-2».

И вот наступил желанный день. В 1935 году Александр Пьянков закончил обучение в аэроклубе и получил специальность инструктора-летчика.

Но ему хотелось познать самые сложные машины, ему хотелось стать настоящим боевым летчиком. Он подал заявление с просьбой зачислить его в Военно-Воздушные Силы РККА. Его приняли. Армия закалила молодого летчика, готового в любой час выполнить задание партии.

И этот час пробил. Летом тридцать девятого года японские самураи, желая взять реванш за поражение у озера Хасан, начали боевые действия в районе реки Халхин-Гола.

В те грозные дни поднялся в воздух вместе с десятками других летчиков и 24-летний пилот Александр Пьянков. Двадцать раз участвовал он в воздушных боях, сбил одиннадцать вражеских самолетов.

Газета «Звезда» 24 ноября 1939 года поместила рассказ Александра Пьянкова об одном из воздушных боев. Вот что он рассказывал:

«...Вызывает нас к себе во второй половине дня командир и дает боевое задание.

Взлетели. Высота — 1000, 2000, 3000 и, наконец, 4000 метров над землей. Напряженно всматриваюсь в даль. Никого. Вдруг показались точки. Они росли и приближались. Самолеты врагов — истребители. Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь. Семь против двух! Летят прямо на нас. Что называется, в лоб. Мы летим спокойно. Ближе, ближе, вот-вот столкнемся. Кто выдержит? У кого нервы крепче? Выдержали мы.

Веером разлетались враги... И пошла карусель! Их семь — нас двое. Бьемся. Гул стоит в воздухе. Их шесть — нас двое. Пулеметы работают вовсю. Их уже пять, а нас все двое. Верчусь, выкручиваюсь. Жарко. И вдруг сбоку Андрей. Пошла работа. Вижу, задрал нос еще один истребитель, перевернулся и штопором полетел вниз.

В общем, они думали нас съесть, а получилось как раз наоборот. Вот что значит дружба советских летчиков».

Прошли жаркие бои. Советские летчики у Халхин-Гола продемонстрировали перед всем миром свою силу, мощь и отвагу. Враги были разбиты Красной Армией.

Москва. 7 декабря 1939 года. Солнечный зал Кремлевского Дворца. Михаил Иванович Калинин вручает высокую награду Александру Пьянкову.

На левой стороне гимнастерки, рядом с боевым орденом и орденом Ленина, летчик укрепляет знак смелости и отваги, знак благородства и героизма — Золотую Звезду.

ВОСЕМЬДЕСЯТ СУТОК В БОЕВЫХ ПОЛЕТАХ

Рассохин Леонид Васильевич родился в 1921 году в Мотовилихинском районе города Перми и проживал в Рабочем поселке, дом № 18. В 1939 году он поступил в авиационное училище, по окончании которого стал летчиком-бомбардировщиком. В 1942 году вступил в члены КПСС. Участвовал в боях на фронтах с первых дней Великой Отечественной войны. Был командиром корабля в бомбардировочной авиации. Дважды ранен. Награжден несколькими орденами и медалями. Звание Героя Советского Союза присвоено 13 марта 1944 года.

После войны Леонид Васильевич уволился в запас и ныне живет в Ленинграде. Работает в Гражданском Воздушном Флоте.

Есть люди, которые идут всегда и во всем впереди. Такой уж у них характер, что они не могут плестись в хвосте событий, а имеют перед собой ясную цель и добиваются ее осуществления. Вот к таким идущим всегда впереди по праву относится и Герой Советского Союза прославленный летчик Великой Отечественной войны Леонид Васильевич Рассохин.

Леонид Рассохин в школе был первым учеником, отличником учебы и первым получил аттестат. Перед юношей открылись дороги в жизнь, и Леонид выбрал отцовскую дорогу — пошел в завод. Пролетели месяцы упорной учебы, и он уже самостоятельно работал на фрезерном станке в одном из механических цехов завода имени Ленина.

Но была у молодого рабочего парня мечта: манили его голубые просторы воздушного океана. Узнав, что в аэроклубе можно учиться летному делу без отрыва от производства, Леонид стал в 1936 году курсантом Пермского аэроклуба. С увлечением сидел вечерами над книгами и схемами в классах аэроклуба, с нетерпением ждал своего первого полета.

И вот он настал, этот радостный, долгожданный день, на всю жизнь волнующий и запомнившийся. И солнце, и воздух, и голубое небо теперь стали его родным, рассохинским делом. Но надо еще долго учиться и учиться, чтобы стать настоящим летчиком. Леонид Рассохин упрямо шел к своей цели. Он успешно окончил Пермский аэроклуб, потом военную летную школу.

Мечта рабочего парня осуществилась. Он нашел свое призвание и место в жизни. Леонид Рассохин стал военным летчиком-бомбардировщиком, навсегда связав свою жизнь с авиацией, с самолетами.

...Шел обычный летный учебный день. С взлетной полосы один за другим поднимались тяжелые корабли и уходили в зону. Леонид Рассохин направился в заданный квадрат. Могучий воздушный корабль легко подчинялся своему хозяину — молодому, стройному лейтенанту, и, ревя моторами, шел по курсу на учебное бомбометание.

Задание было выполнено отлично. Леонид Рассохин впервые присутствовал на разборе полетов, как равный среди равных себе летчиков, и немного волновался: а что скажет командир эскадрильи, опытный и умелый летчик?

— Грамотно действовал летчик Рассохин. Задание он выполнил отлично. Выношу вам благодарность, — сказал комэск, обращаясь к молодому летчику.

— Служу трудовому народу! — быстро вскочив на ноги, ответил Рассохин и почувствовал, как кровь прилила к щекам, как дыхание у него перехватило, и, казалось, спроси бы его комэск о чем-нибудь в эту минуту, он не смог бы ничего ответить.

Так началась обычная летная жизнь среди таких же, как и он, молодых, крепких и здоровых летчиков, полная будничной, каждодневной романтики полетов в голубом небе, в учебную зону.

И вдруг все изменилось как-то сразу и так неожиданно. Началась война.

Не радостные вести шли с фронта. Враг топтал

своими коваными сапогами священную советскую землю и рвался к столице нашей Родины — Москве. Напряжением и ожиданием жил в это время Рассохин. Он знал, что вот-вот, не сегодня, так завтра, полк полетит на боевое задание, на фронт. И он ждал этого дня, ждал и днем, и ночью у своего самолета, готового подняться в любую минуту в воздух.

И он настал, этот долгожданный час первого вылета на фронт, такой же волнующий, тревожный и запоминающийся, как и первый в жизни самостоятельный полет.

Ночь... Темнота... Едва вспыхнет луч прожектора, осветив на мгновение взлетную площадку, и снова темно и как-то жутковато.

Самолет поднял в воздух командир корабля, а потом передал управление своему второму пилоту Рассохину. Под крылом — сплошная чернота. Не видно зарева огней населенных пунктов: близок фронт, везде светомаскировка. Зато сразу же определишь линию, разделяющую наши войска от вражеских: с севера на юг тянутся причудливые всполохи артиллерийской дуэли.

Но вот самолет над целью. Наступил самый ответственный момент. Весь экипаж напряжен до предела, каждый на своем месте и выполняет свои обязанности четко и быстро.

— Бомбы! Пошел! — командует командир корабля, и тотчас же из люков полетели на военный объект фашистов фугаски. Одна, другая, третья... Там, на земле сейчас грохочут оглушительные взрывы и ночную темноту прорезают огненные языки огромного пожара.

Поблизости от самолетов захлопали разрывы зенитных снарядов. Но они не причинили им вреда. Самолеты развернулись и пошли обратно на свой аэродром.

Первое боевое задание было выполнено блестяще. Первое боевое крещение летчика Рассохина состоялось. А потом боевые вылеты производились почти каждую ночь: на военные объекты, на скопление живой силы и техники врага.

В одном из ответственных полетов в июле 1942 года командир воздушного корабля был тяжело ранен и выбыл надолго из строя. Леонид Рассохин занял его место.

Каждый вылет на задание — это новое проявление мужества и отваги, новый подвиг летчика Рассохина. В течение года он совершил 161 ночной боевой вылет на

бомбардировку, из них только в район военных действий в Волгограде 55 вылетов.

На груди Рассохина уже золотом блеснул первый орден Красного Знамени. К Леониду с уважением относились сослуживцы, как к опытному боевому летчику.

Любое, самое сложное задание поручалось Рассохину, и он с серьезностью и желанием брался за него и отлично выполнял. А задания были все новые и новые. Он доставлял нашим окруженным частям и партизанам в тылу врага боеприпасы, горючее, медикаменты и продовольствие. Он выбрасывал в тылу противника советских парашютистов, перевозил солдат на передовую линию фронта и вывез сотни раненых с фронта. От рассохинских бомб горели вражеские склады, военные объекты, переправы, эшелоны с войсками, навсегда затихали уничтоженные им фашистские зенитные установки, тонули пиратские корабли.

Рассохин являлся одним из лучших командиров воздушных кораблей в части. Он в совершенстве владел техникой вождения самолета в сложных метеорологических условиях днем и ночью. Он часто летал осветителем цели, разведчиком погоды и наводящим на цель. Рассохин не имел ни одной поломки или аварии самолета, ни одного случая потери ориентировки и неотыскания цели.

Вся боевая работа Рассохина полна героическими боевыми эпизодами. Их было у него во время войны немало.

...После выброски боеприпасов в районе Ельни войскам генерала Батова 9 мая 1942 года на обратном пути в районе Серпухово самолет Рассохина был атакован фашистскими истребителями. Приняв неравный бой, экипаж корабля в течение 15 минут отражал атаки истребителей. Был убит борттехник, тяжело ранены помощник бортмеханика и стрелок-радист. Самолет загорелся, два мотора вышли из строя. Вдруг Рассохин почувствовал сильную боль в бедре. Он ранен и, кажется, тяжело.

«Неужели конец?» — промелькнуло в голове у летчика.

Но нет, он жив и будет бороться до конца. Надо спасти своих боевых друзей.

Невероятным усилием воли Рассохин заставил себя собраться и превозмочь сильную боль. Он крепко стиснул в руках штурвал и, ловко маневрируя на плохо уп-

равляемом горящем самолете, ушел от вражеского истребителя и благополучно посадил самолет.

Первым, самым неотложным делом было оказание помощи раненым. Вместе с воздушным стрелком старшиной Рячкиным Рассохин, обжигаясь, вытащил всех раненых членов экипажа из горящего самолета и сделал им перевязки, забыв о себе, о своей кровоточащей ране в бедре...

Был и такой случай.

Днем 15 января 1943 года экипажи тяжелых кораблей вылетели на бомбардировку окруженных вражеских войск в районе Питомника под Волгоградом. Рассохин первым появился над целью, но не успел штурман сбросить бомбы, как самолет был внезапно атакован двумя истребителями «Мессершмитт-109».

Воздушные стрелки отражали яростные атаки истребителей, а Рассохин, искусно маневрируя, с боем пробился к цели. Точно сброшенные бомбы вызвали огромный взрыв и пожар.

Выполнив задание, Рассохин повел самолет обратно, но при отходе от цели вторично был атакован истребителями. Экипаж мужественно отражал атаки, но самолет получил сильные повреждения: была оторвана часть левого элерона, перебиты тросы управления, пробит задний правый бензиновый бак, разбит один мотор, повреждена кабина летчика, а сам командир корабля был тяжело ранен в голову.

Казалось, гибель всего экипажа неминуема. Однако тяжелораненый Леонид Рассохин не потерял самообладания и продолжал вести разбитый самолет на свой аэродром.

«Хватит ли сил?» — одно думал Рассохин. — Вот еще немножко, еще...»

Мутная кровавая пелена застилала глаза, хотелось их закрыть и забыть все-все: и бой, и взрывы, и эти бешеные атаки истребителей, и эту нестерпимую жгучую боль в голове...

В каком-то полузабытье Рассохин все вел и вел самолет. Но вот колеса выпущенного шасси ударились о землю. Самолет остановился. Подбежавшие летчики открыли кабину и увидели Рассохина, сидевшего с откинутой назад головой.

Он был без сознания. По бледному лицу из-под шлема медленно стекала струйка крови.

Железная воля и мужество летчика Рассохина спасли тогда жизнь всего экипажа и боевой самолет.

«Выдающийся случай», — так оценили этот полет в полку и дивизии. За этот героический подвиг гвардии лейтенант Леонид Рассохин был награжден орденом Ленина.

Госпиталь... Врачи и сестры в белых халатах. Но жажда жизни и борьбы, могучий организм, заботливый уход медиков победили смерть. Летчик Рассохин вернулся в родной полк, к боевым друзьям.

И вновь Рассохин у штурвала своего самолета. Вновь он летит на боевые задания и бомбит эшелоны фашистов на железнодорожном узле в Днепропетровске, скопления вражеских кораблей в порту Темрюк, склады боеприпасов противника в столице Югославии Белграде, переправы через реки, уничтожает войска и технику врага в Севастополе и других городах.

«Летчик гвардии старший лейтенант коммунист Леонид Васильевич Рассохин на боевые задания летает с большим желанием. В воздухе смел и вынослив. Дисциплинирован. Предан делу Коммунистической партии и социалистической Родине. За доблесть и героизм, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков, достоин высшей правительственной награды — звания Героя Советского Союза», — так писал в ноябре 1943 года подполковник Глущенко в «Наградном листе», составленном на Рассохина.

На груди летчика-гвардейца заблестела Золотая Звезда Героя и рядом с его орденами появился еще один — орден Ленина.

Еще больше года летал на своем корабле Леонид Рассохин и совершил немало боевых подвигов. Но вот прозвучал последний выстрел, и окончилась великой победой Отечественная война. Летчик Рассохин подвел итоги своей боевой работы: за годы войны он совершил 342 боевых вылета. Общий налет составил 1986 часов, из них ночью — 1678 часов. Совершено 38 вылетов в глубокий тыл противника с продолжительностью полета от 6 до 8 часов. Если перевести часы боевых полетов гвардейца Рассохина на сутки, то получится, что он провел в воздухе более 80 суток. И каждый полет — это подвиг воина-коммуниста. Подвиг во имя Родины, во имя счастья советских людей.

Сейчас Леонид Васильевич Рассохин живет в Ленинграде и работает в гражданской авиации. Он руководит полетами советских воздушных лайнеров «Ту-114» и «Ил-18». Он снова в родной семье советских летчиков, снова он у самолетов, только гражданских, летающих в мирном небе Отчизны, несущих на своих могучих крыльях мир, счастье и радость народу.

СТО КИЛОМЕТРОВ С БОЯМИ

Рогожников Федосей Васильевич родился в 1913 году в деревне Поедугинского сельского Совета Суксунского района. После окончания школы работал в колхозе кладовщиком, механизатором. В 1935 году был призван в ряды Советской Армии, стал танкистом. С первых дней начала Великой Отечественной войны принимает участие в боях. Сначала командовал танковым взводом, затем ротой, батальоном в 3-й гвардейской Минской Краснознаменной танковой бригаде. Трижды был ранен. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, медалями. На фронте в марте 1943 года принят в члены КПСС. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 июня 1945 года.

В настоящее время Федосей Васильевич работает в Воронежской области директором Кардаильского мелькомбината.

Командир танковой бригады подполковник Егоров оторвал взгляд от карты, испещренной красными и синими линиями и стрелками, и посмотрел на стоящего рядом офицера.

— Понятна ли вам боевая задача, капитан?

— Все понятно, — ответил Рогожников.

— Помните, вашему батальону предстоит пройти с боями более ста километров. На пути у вас — пять немецких городов. В каждом сильные гарнизоны. Их нужно сбить, уничтожить и выйти к Балтийскому морю.

— Будет выполнено. Я очень рад, что мне доверили такую ответственную задачу. Танкисты батальона тоже посчитают за честь осуществить этот рейд.

— Разъясните всему личному составу, что этот рейд позволит отрезать вражескую группировку в Восточной

Померании от войск в Западной Померании. Пусть каждый проникнется чувством ответственности за выполнение этой важной боевой задачи. Только прошу учесть: не увлекайтесь ликвидацией мелких очагов сопротивления. Их разгром довершат остальные батальоны бригады и мотопехота. Ну, счастливо. Желаю успеха. — И подполковник Егоров пожал капитану руку.

Стояло раннее утро. Танкисты уже хлопотали у машин: заправляли их горючим, пополняли боекомплект.

Через час капитан Рогожников еще раз проверил готовность каждого танка и экипажа и подал команду:

— По машинам!

Загудели моторы, и стальные грозные машины понеслись по шоссе.

Первым городом, которым должен овладеть батальон Рогожникова, был Бальденберг. Рядом с ним располагались города Дравен и Сидов. Брать их Рогожников решил внезапно, с ходу. Ведь противник ничего не знал, что танковая бригада в течение ночи совершила многокилометровый марш и теперь оказалась здесь. Поэтому появление советских танков и мотопехоты для фашистского гарнизона явится полной неожиданностью.

Километрах в пяти от Бальденберга, в небольшом лесочке, батальон остановился. Нужно было осмотреться, произвести разведку.

Рогожников по радио доложил командиру бригады:

— Подошел к первому. Начинаем действовать.

— Действуйте.

Десятки танков ринулись на Бальденберг. Артиллерийские батареи, расположенные на окраине города, не успели сделать ни одного выстрела и были уничтожены. По приказу Рогожникова первая танковая рота, нигде не задерживаясь, проскочила через город и оседлала дороги, ведущие в Бальденберг. Остальные повели бои с фашистским гарнизоном. В такой ранний час гитлеровцы никак не ожидали появления советских танков и автоматчиков. Поэтому среди них началась паника и они не смогли организовать серьезного сопротивления. Город пал.

— Первый взят. Двигаюсь ко второму, — доложил Рогожников подполковнику Егорову. И следом за Бальденбергом танкисты разгромили вражеские гарнизоны в городах Дравен и Сидов.

Сафонов
Владимир Ильич.

Сергеев
Николай Александрович.

Сибгатулин
Латфулла Сибгатович.

Спехов
Федор Яковлевич.

**Спирин
Александр Иванович.**

**Старцев
Александр Петрович.**

**Суслов
Василий Афанасьевич.**

**Сухарев
Иван Егорович.**

Это было 27 февраля. В тот же день Москва поздравила воинов с одержанной победой и салютовала им 20 залпами из 224 орудий.

Через трое суток капитан Рогожников со своим батальоном стоял уже у стен города Поллнов. Это был узел шоссейных и железных дорог, крупный опорный пункт сопротивления противника. С юга, юго-запада и юго-востока он был опоясан инженерными сооружениями.

Выполнение задачи осложнялось еще и тем, что мотопехота, которая должна вместе с танкистами участвовать в штурме города, еще не подошла.

Но и это обстоятельство не остановило капитана Рогожникова. Действуя смело и решительно, он ринулся на своем танке в атаку, увлекая танкистов батальона на штурм города. Уничтожая огнем из пушек и пулеметов засевших в засадах фашистских солдат с фаустпатронами, танкисты ворвались в Поллнов. В коротких уличных схватках они разгромили фашистский гарнизон.

Еще через двое суток батальон начал штурм пятого немецкого города — Цанова. Он прикрывал подступы к городу Кезлин и побережью Балтийского моря.

Четыре часа продолжался упорный бой за Цанов. Против советских воинов гитлеровцы бросили самоходные орудия, бронетранспортеры, взрывали здания, чтобы преградить путь танкистам и мотострелкам, бросались в самые отчаянные контратаки. Но ничего не помогло. Остатки фашистских частей были выбиты из города.

В полдень 3 марта 1945 года гвардии капитан Рогожников доложил командиру бригады:

— Батальон достиг побережья Балтийского моря. Пути отхода противнику из города Кезлин на запад отрезаны.

«ОГОНЬ НА МЕНЯ!»

Рудометов Николай Васильевич родился в 1922 году в деревне Большой Чуран Андреевского сельсовета бывшего Оханского района. В боях на фронтах Великой Отечественной войны начал участвовать с июня 1941 года. Был начальником разведки 2-го дивизиона

131-го гвардейского артиллерийского полка 62-й стрелковой дивизии. На фронте в 1943 году вступил в члены КПСС. Звание Героя Советского Союза присвоено 22 февраля 1944 года.

Ныне Николай Васильевич живет в Нытве и работает заместителем председателя Нытвенского райисполкома.

Днепр остался позади. Николай Рудометов вместе со стрелками выскочил на берег и бросился вперед. Теперь у него было одно беспокойство: выбрать удобное место для наблюдательного пункта и быстрее связаться по радиации с командным пунктом дивизиона. Он должен был в случае контратак фашистов помочь пехоте удержать плацдарм.

А противник не дремал. Наблюдая за ним через стереотрубу и бинокль, Николай Рудометов видел, как фашисты выкатывали орудия, подтаскивали минометы и маскировали их под фон местности. От начальника разведки не ускользнуло и то, где они оборудовали пулеметные точки, сосредоточивали резервы. Все эти цели ложились у него на карту условными знаками. О них он немедленно сообщал на КП.

И вот наступило 30 сентября 1944 года. Противник предпринял контратаку, чтобы сбить советских воинов с плацдарма. Вражеские снаряды рвались всюду, и, казалось, не было ни одного метра, куда бы они не падали.

Николай Рудометов прильнул к стереотрубе. Он не слышал разрывов. Он смотрел вперед, засекая цели, сообщая данные на командный пункт.

После яростного огневого налета враг бросил в бой танки и самоходки. Следом за ними стали развертываться цепи пехоты.

Он был здесь, в боевых порядках своей пехоты и видел всю картину начинавшегося боя. И он взял целиком в свои руки управление огнем дивизиона. Расчет его был прост: еще до подхода танков к нашему переднему краю накрыть их мощным огневым налетом.

Перед фашистскими танками и самоходками встала стена огня и стали. Вспыхнуло несколько машин. Боевой порядок противника нарушился.

И все же враг рвался вперед. Старший лейтенант видел, как около десяти танков прошли траншеей и вот-вот сомнут нашу пехоту.

Что делать? Отходить назад? Нет! Ты же коммунист,

Николай. В твоих руках двенадцать мощных пушек. Пусть они на том берегу. Но ты повелеваешь ими! Так бей же по врагу! Помоги пехоте удержать правый берег! Дороги назад для тебя нет!

И на огневой позиции приняли команду:

— Огонь на меня! Огонь на меня!

Вокруг наблюдательного пункта начали рваться наши снаряды. А Николай Рудометов продолжал кричать по радиации:

— Огонь на меня! Огонь на меня!

Рядом с НП загорелся еще один вражеский танк. Пали скошенные осколками фашистские автоматчики. Они не выдержали и побежали. Попятились уцелевшие вражеские танки.

Пять танков, два самоходных орудия, несколько артиллерийских и минометных батарей, до десяти пулеметов и немало вражеской пехоты уничтожил в этом бою гвардии старший лейтенант Николай Рудометов. Он помог удержать плацдарм на правом берегу родного Днепра.

Вскоре на захваченный плацдарм переправились основные силы армии генерала Шарохина. Сломив сопротивление противника, советские воины освободили Криворожье.

НАСТУПЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЛОСЬ

Савельев Константин Александрович родился в 1924 году в Кизеле. В 1942 году призван в Советскую Армию. На фронте вступил в комсомол. Был командиром орудия танка в 28-м танковом Львовском Краснознаменном полку. Награжден медалью «За отвагу». Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 10 апреля 1945 года.

Погиб в бою 31 января 1945 года. Похоронен в немецком городе Бунцлау. В дни празднования сорокалетия пионерской организации в городском сквере в Кизеле установлен бюст К. А. Савельева.

Тяжелый бой шел на подступах к Одру. Вот уже две недели двадцать восьмой танковый полк находился

в непрерывных атаках. Наступление началось на дорогах Польши, и вот сейчас танки гвардии майора Курцева приближались к самому логову врага.

На Одере фашисты основательно закрепились. Левый берег встретил танкистов ожесточенным огнем. Но Савельев сумел подавить огонь двух зенитных пушек, уничтожил около взвода неприятельских солдат. Началось форсирование Одера, и Савельев поддержал огнем из пушки действия других экипажей. Затем стремительным броском танк вырвался к деревне Радшуц и ринулся на укрепления противника. Искусно маневрируя, действуя на большой скорости, перемещаясь от одной цели к другой, танкисты уничтожали врага, а сами оставались невредимыми. Меткий огонь савельевского орудия делал свое дело. Вот разгромлена одна огневая точка, другая, третья, подбит бронетранспортер, уничтожены три пушки, захлебнулся огонь двух дзотов...

Утюжа фашистские боевые порядки, советский танк, словно неуязвимая, неприступная крепость, внес панику в ряды противника. Враг дрогнул и побежал. Экипаж танка, в который входил и старший сержант Савельев, овладел деревней и захватил в плен десяток гитлеровцев.

Когда фашисты справились, наконец, со своим замешательством, к деревне Радшуц подошли главные силы двадцать восьмого полка.

Наступление советских войск продолжалось.

БОГАТЫРЬ САЗОНОВ

Сазонов Александр Яковлевич родился в 1925 году в деревне Чажегово Даниловского сельсовета Гайнского района Коми-Пермяцкого национального округа. Работал в колхозе «Путь к коммунизму» (ныне колхоз «Дружба»). В комсомол вступил в декабре 1942 года. В армию призван в январе 1943 года. Младший сержант Александр Сазонов был автоматчиком танко-десантной роты моторизованного батальона 107-й танковой бригады. 13 сентября 1944 года ему присвоено звание Героя Советского Союза. Погиб в боях за украинский город Ямполь.

Пятого февраля 1944 года автоматчики танко-десантной роты вели бой за село Вотылявка на Киевщине. Младший сержант Сазонов был послан в разведку. Он пробрался в расположение противника и добыл ценные сведения. Возвращаясь из разведки, младший сержант вступил в бой и из автомата уничтожил несколько фашистских солдат. За выполнение этого задания командир бригады наградил комсомольца медалью «За отвагу».

Геройски сражался Сазонов в бою при освобождении города Умань. Было это 10 марта 1944 года. Младший сержант первым ворвался на окраину города и автоматным огнем косил гитлеровцев.

Вскоре после освобождения Умани десантом на танках рота автоматчиков преследовала отходящие подразделения противника. Километрах в пяти от Томашполя, в стороне от дороги, была замечена группа людей. Командир приказал Сазонову выяснить, что это за люди. Когда младший сержант подошел поближе, то увидел, что это вражеские солдаты и офицеры, спасавшиеся бегством.

— Бросай оружие! — скомандовал Сазонов, направив автомат на группу.

Среди пятерых обезоруженных оказался полковник, командир одного из вражеских пехотных полков.

Не заметил Александр, что один из солдат припрятал кинжал. При конвоировании, улучив момент, он напал на младшего сержанта, нанеся ему тяжелую рану. Короткая автоматная очередь решила судьбу этого гитлеровца. Остальные присмирели, подняли руки вверх. Истекающий кровью младший сержант Сазонов доставил пленных в штаб батальона.

...На пути наступающих автоматчиков оказалась небольшая речка Горный Тикач. За ней — село Христиновка. Нужно во что бы то ни стало форсировать речку, выбить врага из села. И снова геройски дрался с фашистами наш земляк Александр Сазонов. Вот как протекал этот бой.

Только хотел младший сержант подняться во весь рост, как рядом упал снаряд. К счастью, Александр успел укрыться за валун. Это и спасло его. Когда выглянул из-за камня, то над водой увидел серое облако

пыли, на несколько десятков секунд закрывшее участок берега, где он находился. Воспользовавшись этим, выскочил и, подняв автомат над головой, с криком «За Родину! Вперед!» бросился в воду. Его примеру последовали остальные воины.

Впереди — противоположный берег. Еще мгновение — и Александр Сазонов, весь мокрый, выбежал на песок, залег возле небольшого бугорка и открыл огонь по окопам противника. Вот скошен один гитлеровец, второй... Фашисты сосредоточили огонь по смельчаку.

Когда почти половина подразделения переправилась через реку, Александр кинулся к окопам гитлеровцев. Ни пули, ни осколки — ничего не останавливало его. Он бежал к траншеям, увлекая за собой товарищей...

В результате успешного наступления часть прорвала оборону противника в нескольких местах и ворвалась в город Ямполь, что расположен на юге Винницкой области.

Едва Сазонов миновал квартал, как у большого каменного здания заметил крытую машину. Возле нее суетились немцы: таскали какие-то ящики, пачки бумаг. Стоявший у дверей офицер покрикивал на солдат.

Младший сержант спрятался за угол соседнего дома.

«Никак, штабная машина? — мелькнуло у него в голове. — Так и есть, она. Немцы грузят штабные документы. Что делать? Если дать сигнал своим, то фашисты услышат. Можно все дело испортить», — размышлял Александр.

Он быстро оценил обстановку и решил действовать. Не теряя ни секунды, схватился за подоконник, залез в помещение, пересек его и очутился возле здания, где стояла крытая машина.

Сейчас младший сержант Сазонов уже различал лица фашистов. Три прыжка — и он внезапно выскочил из ворот. Автоматной очередью уложил гитлеровцев. Затем выхватил две гранаты и одну за другой метнул прямо в окно. Когда он ворвался в первую комнату, на полу увидел обломки стола, куски бумаги и тела убитых немцев. Сазонов направился к следующей двери, и в это время над его головой пролетели пули.

Александр кинул гранаты и в другую комнату, а сам отскочил к стене. От взрыва задрожали половицы под ногами, зазвенели стекла в рамах. Из комнаты послы-

шался глухой стон. Сазонов хотел заглянуть туда, уже подбежал к двери, как лицом к лицу столкнулся с тремя немецкими офицерами. Первых двух сразил наповал, а третий отскочил от двери, побежал к окну. Младший сержант за ним. Нажал на спусковой крючок, но... выстрела не последовало. Тогда он взял автомат за ствол и, догнав гитлеровца, изо всех сил ударил его прикладом по голове. Немец упал навзничь и так остался лежать на полу.

Патроны вышли. Гранат нет. Что делать? Пока Александр думал, как быть дальше, в комнату ворвались два фашиста. Тот, который был впереди, целился прямо в него. Вспышка — и что-то горячее обожгло руку и бок младшего сержанта. Но он успел запустить автоматом в противника. Фашист, схватившись руками за голову, повалился к стене. От другого гитлеровца Александр начал отбиваться досками. И тут вспомнил, что у него есть нож. С ножом он пошел на врага. Удар пришелся по руке. Рукав серого мундира разнесен в клочья. Еще удар. Александр размахнулся третий раз, но яркое пламя сверкнуло перед глазами, и он упал. Почти в ту же секунду Александр поднялся на ноги, отскочил к столу, схватил чернильницу и запустил ею в офицера. Лицо фашиста от чернильной смеси стало черным.

Снова схватка. Трудно пришлось раненому советскому автоматчику. Правая сторона гимнастерки была мокрой от сочившейся из ран крови. Был он безоружный, одна надежда — свалить фашиста ударом кулака. И он собрал остаток своих сил да так ударил по голове фашиста, что и сам потерял сознание. С окровавленным виском офицер свалился.

Когда в здание штаба вбежали автоматчики из взвода Сазонова, он был еще жив. Бойко, его друг, опустился на колени, бережно приподнял голову Александра.

— Саша, открой глаза, ты слышишь меня? — проговорил Бойко.

Из груди Сазонова вырвался стон. Затем он открыл глаза. Александр долго смотрел невидящим взглядом на друга, украинца Бойко, на товарищей, которые стояли тут же. Потом угасающим голосом произнес:

— Здесь немецкий штаб. Я сделал все что мог. Свой долг я выполнил...

— Видим, Сашок. Ты не беспокойся, сейчас придут санитары, помогут тебе, — утешал друга Бойко.

— Напишите домой, я не опозорил фамилию Сазоновых...

И на этих словах голос Александра оборвался навсегда...

Капитан Сукерник и комсомолец Бойко выполнили просьбу младшего сержанта Сазонова. От имени комсомольцев и молодежи части они написали письмо в далекую деревню Чажегово.

«Дорогие родители! Ваш сын Александр, находясь в наших рядах, был одним из примерных бойцов в дисциплине, отличником боевой и политической подготовки, нашим любимцем... Он погиб на боевом посту в борьбе за Родину.

Мы, комсомольцы и молодежь части, свято храним в своих сердцах подвиг и бесстрашие вашего сына Александра».

Сражался с ненавистным врагом Александр Сазонов до тех пор, пока билось сердце в груди. Он был настоящим богатырем, этот юноша-комсомолец. Память о нем живет в сердце народа. Его именем названы улицы в селе Гайны и в городе Кудымкаре. Пионерская дружина Чажеговской школы, где когда-то учился Александр, тоже носит имя героя. В центре районного села установлен памятник отважному сыну коми-пермяцкого народа.

ПЕРВЫЕ НА ПРАВОМ БЕРЕГУ

Сазонов Афанасий Илларионович родился в 1915 году в деревне Новый Юг Юговского сельсовета Чернушинского района. После окончания семилетки работал в колхозе. Беспартийный. В армию был призван в 1941 году и сразу же выехал на фронт. Был наводчиком противотанкового ружья в 7-м гвардейском истребительном противотанковом дивизионе 7-го гвардейского кавалерийского корпуса. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 января 1944 года.

После демобилизации работал путеобходчиком в Чернушинском районе, затем выехал на жительство в город Донецк.

Седьмой гвардейский кавалерийский корпус генерала Константинова расположился в километре от Днепра. Всадники пасли в кустах лошадей, батареи осматривали после марша пушки, а эскадронные повара чистили ядреную картошку и шуровали в топках полевых кухонь.

— Ну как, кулинары, ужин скоро сготовите? — осведомился адъютант командира полка.

— Так точно! — отчеканил круглолицый, уже немолодой, младший сержант. — Минут через сорок будем кормить.

— Давайте поторапливайтесь, времени лишнего нет! И потом — следите за огнем! Подкладывайте только сухой хворост, чтобы не дымило. Если немец учует, что здесь лагерь, учтите: первый снаряд запустит в вашу харчевню. Такое заварит пюре, что на всю жизнь сытыми останетесь!

— Ясно, товарищ адъютант. Сварим без одной дыминки. Опыт в этом деле имеется...

Солнце опустилось уже так низко, что его лучи касались лишь верхушек ивняка и гребня высоты, которая надежно укрывала кавалеристов от глаз противника. Сварился ужин, и подразделения стали поочередно подходить с котелками к кухне. Покатившийся по низине легкий туман перемешался с паром от дымящейся картошки. После изрядно надоевших концентратов, да еще в таком царственном месте, елось настолько аппетитно, что обыкновенная бульба со свиной тушенкой казалась редким лакомством.

Вскоре по цепочке передалось: «Закругляйся». Сержантов вызвало старшее начальство. Командир дивизиона капитан Фендриков сидел на низеньком обросшем мохом пне и жестами просил прибывших располагаться в кружок, как можно плотнее. Когда все были в сборе, капитан еще раз внимательно, с какой-то надеждой посмотрел людям в глаза и, заметно волнуясь, изложил приказ генерала:

— Через час начнутся сумерки. Надо сейчас же закончить связку плотов и до наступления темноты вниз по Речице спуститься к Днепру. Первым с тремя расчетами противотанковых ружей отчаливает старшина Сазонов. За ним поплывут другие товарищи. Задача: завязать на

той стороне Днепра бой и дать возможность переправиться остальным подразделениям полка. Будут ли вопросы?

— Все ясно, товарищ капитан.

— А тебе, Афанасий?

Сазонов обратился к командиру:

— Прошу, товарищ капитан, дать мне покрепче ребят. Таких, чтобы в случае чего могли плыть при полном боевом. Плот он, знаете, может подвести...

— Понимаю, Афанасий Илларионович. Просьба, считай, учтена. Я тебе подобрал самых лучших пловцов. Так что действуй. И вы, товарищи, тоже готовьте плоты.

Из ближайшей деревни солдаты с помощью местных жителей принесли несколько бревен и половинку ворот. Отпилили концы, связали лозой и пустили на воду.

Сазонов зашел на плот первым. Постоял на середине, прошелся по краям: осадка была незначительной. «Значит, выдержит», — отметил он про себя, и махнул рукой:

— Заходите все! Проверим грузоподъемность, а гранаты оставьте при себе.

Под тяжестью семи тяжело вооруженных гвардейцев плот почти сравнялся с поверхностью воды. Это совсем успокоило Сазонова.

— Прекрасно, ребята! — сказал он, радостно потирая руки. — Меньше будет мишень.

...Плот спустился в устье Речицы, когда Днепр уже окутали густые сумерки.

Немецкая сторона вела себя беспокойно. Гирляндами висели в воздухе ракеты, трещали пулеметы, не утихали артиллерийские батареи. Но раздумывать было некогда: там, сзади, накапливались для форсирования реки основные силы корпуса.

— Тронулись! — тихо скомандовал Сазонов и оттолкнулся шестом от берега.

Другие гребли веслами и досками.

Когда ракета загоралась совсем рядом, все, без команды, падали на мокрый настил, и плот становился на миг безжизненным, болтающимся в белых бурунах черным пятном. Ракета гасла, и островок снова оживал, снова, рассекая холодные волны, двигался к цели.

До берега оставалось не больше двухсот метров. Сазонов погрузил длинный шест в воду, померял глубину. Дна пока не было.

— Еще маленько! — прошептал он товарищам. — Еще чуток, ребяточки. Главное — спокойствие.

Обстрел между тем становился все сильнее. Слева шлепнулась мина. Чуть сзади ухнул тяжелый снаряд. За ним второй, третий, четвертый... Плот затрясло, заколыхало со всех сторон, и он стал расползаться.

Старшина в полном снаряжении бросился в воду, схватился одной рукой за бревно, а другой стал спасать противотанковое ружье. И хотя Сазонов в это время не говорил ни слова, бойцы понимали все его мысли и поступали точно так же, как их командир.

Напрягая все силы, удерживая на себе солидный груз, люди медленно приближались к берегу. Сазонов первым коснулся ногой земли и облегченно вздохнул:

— Наконец-то!

За песчаным бугорком минуту передохнули, посоветовались, что делать дальше, как лучше пробраться к немецким окопам.

— Надо ворваться к ним в траншеи, — предложил наводчик первого ружья, — и наделать шума. Чтоб немец подумал, будто здесь целый батальон. А тем временем наши будут переправляться через реку.

— Что ж, это, пожалуй, верно, — согласился Сазонов. — Так и сделаем. За мной!

Прижимаясь к земле, прикрываясь редкими кочками, храбрецы подползли к вражеской обороне. Вот уже отчетливо видны бруствер и каска спрятавшегося за ним немца. Сазонов снимает с ремня «лимонку», выдергивает кольцо и бросает в цель. Раздается оглушительный взрыв, слышится душераздирающий крик о помощи, но поздно... Советские солдаты уже заняли окопы и стали орудовать во вражеской обороне.

Одна за другой глохли пулеметные точки, захлебывались автоматы, замолкали легкие минометы. Противник несколько раз переходил в контратаку, пытаясь смять советских воинов и удержать свои позиции. Но гвардейцы не отступили. Около двух часов, в ночь с 26 на 27 сентября 1943 года, Сазонов и его товарищи удерживали плацдарм на правом берегу Днепра. Немало фашистских солдат скосили их пули и гранаты.

К полуночи кавалерийский полк переправился через реку.

В БОЯХ ЗА ГОРОД УМАНЬ

Саначев Михаил Данилович родился в 1916 году в деревне Петухи Коротавского сельсовета Верещагинского сельского района. После окончания школы ФЗУ работал помощником машиниста в Челябинске. В 1938 году кончает техникум механизации сельского хозяйства и исполняет обязанности директора Осинской МТС.

В 1939 году Саначев добровольно вступает в ряды Советской Армии. Здесь он становится членом Коммунистической партии. Окончив училище, служит в танковых войсках. С первых дней Великой Отечественной войны участвует в боях против немецко-фашистских захватчиков. Был политруком, затем командиром танковой роты в 94-м танковом батальоне 51-й танковой бригады.

Весной 1944 года в боях на Уманском направлении старший лейтенант Саначев проявил высокое умение в управлении ротой и личный героизм. Его рота уничтожила 26 танков врага, 101 орудие, более двух тысяч автомашин, многие сотни фашистских солдат и офицеров. «Тридцатьчетверка» Саначева под сильным артиллерийским огнем первой ворвалась в город Умань. Танкисты под командованием Саначева первыми вступили в город Ямполь. Звание Героя Советского Союза присвоено 13 сентября 1944 года.

Михаил Данилович продолжает служить в рядах Советской Армии.

Была ранняя весна 1944 года. Дороги Правобережной Украины стали непроезжими. Но, несмотря на распутицу, советские войска начали 5 марта мощное наступление и с тяжелыми боями продолжали двигаться на запад. Танковые клинья таранили полосы обороны врага, расчищая путь советской пехоте.

Третий день танкисты Саначева дрались с врагом за деревней Чижовкой, которая лежала на пути к городу Умань — крупному опорному пункту обороны гитлеровских войск. Враг оказывал ожесточенное сопротивление. Саначев возглавил ударную группу, которой предстояло ночью обходным маневром подойти к Умани и ворваться на южную окраину города.

Три «тридцатьчетверки» и две самоходные установки шли колонной по раскисшей дороге. На всех почти машинах — десантники-автоматчики.

Часов в одиннадцать вечера противник заметил колонну и открыл огонь по головному танку. Саначев должен был сбечь людей и машины для выполнения главной задачи, поэтому отвечать на огонь не стал. Машины развернулись и на большой скорости двинулись в новом направлении. Это было для врага большой неожиданностью.

В поле Саначев обнаружил немецкий аэродром: танки случайно вышли прямо к стоянке самолетов. Он передал по радио:

— Огня не открывать. Идем по хвостам самолетов!

Испуганная охрана разбежалась, не сделав ни одного выстрела. Три вражеских самолета были раздавлены с ходу. Не останавливаясь, танки и самоходки двинулись дальше.

Глубокой ночью танкисты вышли к южной окраине Умани. Утопая в грязи, Саначев шел впереди танков, указывая путь, по которому могли пройти машины. По кустарнику, через сады и дворы ударная группа вышла в центр города в нескольких метрах от Софийского парка. Немцы, очевидно, приняли наши танки за свои и не поднимали тревоги. Никто из них не обратил внимания на то, что какие-то танки подошли к площади и заняли выходы на прилегающие к ней улицы.

Старший лейтенант Саначев поставил задачу перед экипажем каждого танка и самоходок, указал им секторы обстрела. Командиру десантников старшему лейтенанту Козлову было приказано занять оборону и не подпускать к танкам вражескую пехоту.

Город спал. На рассвете Саначев подал условный сигнал — и пять орудий открыли в центре города ураганный огонь, застучали автоматные очереди.

Вскоре из глубины улиц к площади стали подтягиваться немецкие самоходки и «пантеры». Завязался тяжелый бой. К девяти часам утра Саначев лично подбил шесть вражеских машин. Немцы то и дело поднимались в атаку, пытаясь подобраться к нашим машинам и забросать их гранатами.

Бой шел уже несколько часов, не прерываясь ни на миг.

Неожиданно к танку Саначева сбоку подполз «тигр». Саначев заметил его, развернул башню и хладнокровно стал наводить орудие. Танкисты, замерев, наблюдали

картину этой необычной дуэли среднего танка с тяжелым. Прогрели одновременно два орудийных выстрела — и оба танка вспыхнули.

Экипаж танка Саначева быстро выскочил из горевшей машины. Два оставшихся танка двинулись к нему на выручку. Саначев замахал пистолетом.

— Пробивайтесь к своим! Пробивайтесь к своим! — кричал он.

Немецкая пехота стала окружать Саначева. Он побежал к домикам, еще не занятым немцами. На берегу стояла одинокая хата. Сознание подсказывало, что здесь можно отдалить минуту гибели и дорого отдать свою жизнь — в пистолете оставались патроны.

Танкисты видели, как в дом вбежали несколько немецких солдат. Затем там прогремели взрывы. Дом загорелся.

Вскоре в город ворвались основные силы танковой бригады. Один танк остановился возле самоходки на площади. Из башни выпрыгнул полковник Мирвода.

— Козлов?! Жив?!

— Живы, товарищ полковник.

— Где остальные?

— Вот все, что видите впереди...

— Где Саначев?

Козлов рассказал все, что знал о судьбе Саначева.

Потом полковник еще раз оглянулся на догоравший дом и крикнул:

— По машинам!

Взревели моторы, и машины, набирая скорость, пошли по дороге на запад.

Но Саначев был жив. Очнулся он в полной темноте. Пахло плесенью, землей, откуда-то сверху сыпались струйки пыли, тянуло густым запахом дыма. Наверху, потрескивая, что-то горело.

Он вспомнил, как вбежал в хатку, как хотел спрятаться за дверь и стрелять в каждого, кто появится на крыльце, но, увидев в сенях крышку с кольцом, поднял ее и прыгнул вниз, в погреб. Над головой затопали кованые сапоги. Вот крышка погреба поднялась, и по лесенке, с трудом переставляя опухшие ноги, спустилась старая женщина со свечой в руке. Немцы, боясь вы-

стрела снизу, не заглядывали в погреб. Женщина же прошла в угол, передвинула какие-то доски и, ничего не заметив, стала подниматься.

— Шнелль! — кричат немцы.

— Где русский?

— Старая швайн, мы сделаем из твой дом красивый фейерверк!

«Подожгут дом, гады, из-за меня», — подумал Саначев, сжимая в руке пистолет. И тут в погреб полетели гранаты.

Сколько лежал Саначев в подвале, он не мог вспомнить. Но он был жив! Разве нет никакого выхода из этой ямы?

Несколько раз он бил ножом в потолок, отковыривая землю кусок за куском. От быстрых движений он задышался. Силы были на исходе. Но Саначев продолжал копать землю ножом, затем долго щелепал какие-то бревна, завалившие выход, — и так много часов подряд.

Из погреба Саначев выбрался лишь на рассвете следующего дня. Увидев старика, смотревшего на него с немым изумлением и страхом, Саначев слабым голосом спросил:

— Кто в городе?

— Ты кто? — не отвечая на вопрос, спросил старик, делая шаг к нему.

Саначев вынул из-за пазухи пистолет.

— Кто в городе?

— Русские. А ты кто?

— Я — русский, — сказал Саначев и упал лицом вперед, теряя сознание...

Велика была радость танкистов, когда «несгораемый» Михаил Саначев вернулся в родную бригаду.

Вскоре он снова вел свою роту в бой впереди других подразделений. В бою за город Ямполь он блестяще повторил операцию, сыгравшую такую важную роль при освобождении Умани.

Советский офицер коммунист Михаил Саначев всегда в строю. В конце войны его посылают на учебу в Ленинград, после чего он снова возвращается в танковые войска.

Герой Советского Союза танкист Саначев продолжает и по сей день свою нелегкую и славную службу, которая стала его призванием на всю жизнь.

Сафонов Владимир Ильич родился в 1917 году в Мотовилихе (Соликамский тракт, дом № 119). Окончив в 1935 году 9 классов средней школы, пошел на машиностроительный завод имени Ленина, работал электрослесарем. Без отрыва от производства учился в планерной школе, затем в аэроклубе. В 1938 году окончил военную авиационную школу летчиков. Несколько лет работал в этой же школе инструктором по технике пилотирования и обучал будущих летчиков. В 1942 году получил назначение в бомбардировочную авиацию. Командовал эскадрилей. За успешное выполнение боевых заданий награжден шестью орденами и многими медалями. Звание Героя Советского Союза присвоено 5 ноября 1944 года.

Уволившись в 1946 году из рядов Советской Армии, В. И. Сафонов поступил на работу в Гражданский Воздушный Флот. Был пилотом авиаотряда на севере, участвовал в изыскательской экспедиции. В июне 1947 года самолет Сафонова потерпел катастрофу, и он стал инвалидом. Теперь Владимир Ильич на пенсии, проживает в городе Пушкино Московской области.

Искусству водить корабли по безбрежным просторам пятого океана Владимир Сафонов начал обучаться сразу же по окончании в 1935 году средней школы. Нелегко, конечно, было после трудовой смены на заводе идти в учебные классы, на летное поле. И так продолжалось два года. За это время он закончил планерную школу и Пермский аэроклуб.

В 1937 году Владимир Сафонов идет учиться в школу военных летчиков. Это была его заветная мечта. Учился он упорно и настойчиво, и, как одного из лучших выпускников, Сафонова назначают инструктором по технике пилотирования в этой же школе. Более трех лет он обучал курсантов искусству полета, прививал им любовь к летному делу.

Началась Великая Отечественная война. Владимир Сафонов рвется на фронт, но лишь в августе 1942 года, после неоднократных просьб и рапортов, он посылается в одну из бомбардировочных частей. Здесь он назначается летчиком эскадрильи ночных бомбардировщиков.

Боевая работа бомбардировочной авиации, а тем более в ночных условиях, требует от летчиков особенно вы-

сокого знания своего дела, большой выдержки, отваги и мужества. И этими качествами обладал наш земляк, сын потомственного мотовилихинского рабочего. В полку Сафонов быстро завоевал уважение товарищей по оружию. Он прослыл отличным мастером слепого полета.

Майор Сафонов не раз водил свою эскадрилью на самые ответственные задания. Он успешно громил живую силу и технику врага в битвах на Волге и под Ленинградом, в боях за освобождение Орла и Белгорода, Брянска и Харькова, Киева и Пскова. Храбрый сокол немало совершил полетов в глубокий тыл врага и бомбил Кенигсберг, Берлин и другие города. Всего он совершил в дальний тыл 270 боевых вылетов. За время командования эскадрилей подчиненные ему летчики совершили 750 боевых вылетов. Лично комэск Сафонов подготовил 20 экипажей, которые переняли у него боевой опыт.

«Отличный мастер слепого полета», — так отзывался о Сафонове командир полка подполковник Смитиенко.

Подвиги, совершенные нашим земляком В. И. Сафоновым в боях с немецко-фашистскими захватчиками, высоко оценены матерью Родиной. Его грудь украсила Золотая Звезда Героя Советского Союза.

После демобилизации из армии Владимир Ильич работал пилотом в Гражданском Воздушном Флоте на севере нашей Родины.

Знает и ценит подвиги своего земляка и нынешнее поколение крылатой молодежи. В Пермском областном аэроклубе находится большой, написанный маслом портрет В. И. Сафонова, а под ним — летная биография Героя. Будущие покорители воздушных пространств и защитников Родины хотят походить на своего земляка, прославленного в боях ночного аса В. И. Сафонова.

ПРИКАЗ ВЫПОЛНЕН

Сергеев Николай Александрович родился в 1913 году в деревне Выломово неподалеку от города Лысьвы. Работал в эмальцехе Лысьвенского металлургического завода. Кадровый офицер Советской Армии. С первых дней Великой Отечественной войны участвует

в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Был награжден орденом Красного Знамени. Командовал 20-м гвардейским танковым полком 3-й гвардейской механизированной бригады 1-го гвардейского механизированного корпуса, которым командовал гвардии генерал-майор Руссиянов. Погиб в бою за хутор Астахов 16 декабря 1942 года. Звание Героя Советского Союза присвоено 31 марта 1943 года.

В Волгограде, в музее обороны города экспонируются документы о боевом подвиге нашего земляка-героя.

Майор Сергеев получил приказ: танковым тараном взломать оборону противника, обеспечить ввод механизированной бригады в прорыв...

Командир полка внимательно изучал систему обороны противника. Четыре усиленных пехотных батальона, одиннадцать артиллерийских батарей, самоходные артиллерийские установки — вот что сосредоточил противник на небольшом участке перед фронтом наступления наших танкистов.

Майор не новичок в боях, видел всякое. И все же тревожно на душе. В том, что приказ будет выполнен, у Сергеева сомнений не было. Но какой ценой? Ведь от того, как он, командир полка, организует атаку, как будет руководить завтра боем, — во многом зависит успех выполнения приказа.

Сергеев положил в планшет карту с нанесенной обстановкой и вышел на улицу. Вечерело. Кроваво-красным пламенем пылал закат. Снег казался розоватым. Декабрь, а на дворе тепло. Снег мягкий, сырой, словно в марте.

Улица села безлюдна. Кое-где стоят, прижавшись к строениям, танки. Остальные — в глубокой степной балке за селом. Тишина. Молчит советская артиллерия, молчат и батареи врага. Это затишье — перед грозой. Майор смотрит на запад. Там хутор Астахов, превращенный врагом в сильный опорный пункт обороны. Именно на него пойдут завтра танки Сергеева.

Тепло. А на Урале сейчас, наверное, беснуется пурга, свирепствуют морозы. Как там родные? Велика Родина, много на ее просторах городов и сел. Но ближе всего Сергееву никому не известная деревушка Выломово. И в этом нет ничего удивительного. Для каждого человека Родина начинается с чего-то малого, для других не заметного. И куда бы судьба ни забросила человека, сохранит он в сердце сыновью любовь к местам, где

когда-то бегал босоногим мальчишкой, рос, мужал. Далеко до Выломово, но в завтрашнем бою майор Сергеев будет сражаться и за нее...

Утро выдалось хмурым. Неторопливо плыли серые облака, роняя на землю хлопья снега. Танки еще ночью вышли на исходный рубеж. Сергеев еще раз проверил готовность подразделений к бою, как понят экипажами боевой приказ, уяснены задачи.

Время летело быстро. До начала артиллерийской подготовки оставались считанные минуты. Но вот майор услышал звук авиационного мотора: тягучий, неприятный, словно огромный шмель, запутавшийся в тенетах. Это со стороны противника шел разведчик, прозванный солдатами «рамой». Появление разведчика не сулило ничего хорошего.

Было ясно, что враг настороже. Самолет сделал «горку» и повис над землей, словно привязанный. И сейчас же заговорили немецкие батареи: одна, другая, третья. Снаряды ложились где-то впереди. Шквал огня перемещался то влево, то вправо. Артиллеристы врага били по площадям, без определенных целей. Видимо, самолет не смог обнаружить замаскированных танков.

Где-то далеко в нашем тылу ухнуло орудие большого калибра. Еще одно. На их грозный голос отозвались ближние батареи.

Началась артиллерийская обработка переднего края обороны немцев. Теперь важно не упустить момент: как только огонь батарей будет перенесен в глубину, танкистам пора в атаку. То и дело майор Сергеев поглядывает на часы.

И вот наступила эта долгожданная минута. Майор в своей командирской машине. Он бросает в эфир короткое слово «Вперед!», и из укрытий рванулись в атаку все боевые машины полка.

— Вперед! Вперед! — повторял Сергеев. Ему казалось, что механик-водитель слишком медленно ведет машину.

Думалось Сергееву, что ничто не могло удержать натиска стальной лавины гвардейцев. Они уже уничтожили две батареи пушек среднего калибра, шесть противотанковых орудий, до батальона вражеской пехоты. Но это не сломило сопротивления гитлеровцев. Они сосредоточили по полку огонь многих артиллерийских батарей.

Боевые порядки танкистов бомбили семнадцать бомбардировщиков. Действовавшие совместно с танкистами пехотинцы натолкнулись на сильную огневую завесу.

Атака захлебнулась. Дрогнули стрелковые подразделения, откатились и танкисты. При атаке противотанковой батареи была подожжена машина майора. Ноги его обгорели. Но любой ценой нужно было восстановить положение, и Сергеев, пересев в другую машину, снова поднял стрелков и танкистов в атаку.

Командирский танк Сергеева, словно ураган, пролетел через первую траншею обороны немцев. За ним устремились остальные экипажи. Гвардейцы огнем и гусеницами уничтожали все, что встречали на своем пути: пулеметные гнезда, блиндажи, пушки и минометы врага.

Бой шел уже в глубине обороны противника. Здесь танкисты обнаружили гаубичную батарею, и майор вместе с другими экипажами атакует ее. Два расчета нашли свою гибель под гусеницами командирского танка.

Все время танк майора находился впереди атакующих, и гитлеровцы сосредоточили огонь оставшихся батарей по головной машине. Вот перед глазами Сергеева ярко, как молния, блеснул огонь. Танк взорвался...

Гвардейцы выполнили приказ командования: они пробили брешь в обороне противника. Механизированная бригада овладела хутором Астахов. Она погнала врага на запад.

ОН ВЕЛ К ПОБЕДЕ

Сибатуллин Латфулла Сибатович родился в 1912 году в селе Чайка Судинского сельсовета бывшего Уинского района. Работал учителем школы № 10 в Перми. Перед войной жил в местечке Хакулабар Узбекской ССР, был там учителем в татарской школе. В ноябре 1941 года призван в ряды Советской Армии. Член КПСС. Был заместителем командира по политчасти 2-го батальона 229-го стрелкового полка 8-й стрелковой дивизии. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу». Звание Героя Советского Союза присвоено 16 октября 1943 года. Ныне проживает в Узбекистане.

Учитель-коммунист Латфулла Сибатуллин умел сказать пламенное слово, открыть сердце простого человека, расположить к себе не только ребят, но и взрослых. И когда в ноябре 1941 года его призвали в ряды защитников Родины, командование направило учителя-коммуниста на политическую работу.

Латфулла Сибатуллин пришел в 229-й стрелковый полк в дни его формирования. Подразделения пополнялись солдатами. За считанные недели полк должен был завершить сколачивание подразделений и отправиться на фронт. Вместе с командиром и коммунистами Латфулла спланирует батальон, готовит солдат к предстоящим боям.

В апрельские дни 1942 года 8-я стрелковая дивизия всеми полками вошла в соприкосновение с противником на Брянском фронте. Латфулла оказался не только боевым политическим работником, но и исключительно смелым и отважным офицером. Действительно, в минуты опасности, когда складывалась тяжелая обстановка, он брал на себя ответственность и командовал, руководил боем, показывая бойцам пример мужества и отваги. Будучи ранен, он не покинул батальона...

Прославился Латфулла Сибатуллин при форсировании рек Десны и Днепра. Политический работник понимал все значение успешного форсирования водных преград. Он знал приказ Ставки Верховного Главного Командования, в котором подчеркивалось, что быстрое и решительное форсирование рек, особенно крупных, подобных Десне и Днепру, будет иметь большое значение для дальнейших успехов наших войск. И, рассказывая об этом воинам, он сам показывал образцы мужества и героизма.

Десна... Смело, решительно второй батальон переправился через реку. Бойцы зацепились за правый берег и начали расширять плацдарм. Душой переправы батальона был замполит. Немцы били по левому и правому берегам реки, а Латфулла переправлял пехоту, минометчиков, пулеметчиков, легкую артиллерию...

Старший лейтенант заметил бойцов, задержавшихся на восточном берегу. Они отстали от своих подразделений. Политработник собрал всех и переправился с ними на правый берег Десны. Немецкие пулеметчики вели

огонь, затрудняя переправу. Латфулла с группой бойцов ударил с фланга, сбил и уничтожил две огневые точки.

Второй батальон продвигался вперед. Мешали с фланга немцы, засевшие на хуторе Гуд. Латфулла повернул свою группу туда. У хутора стояла автомашина с пулеметной установкой. Старший лейтенант гранатами подорвал установку. Группа во главе с Латфуллой ворвалась в хутор. Сибэгатулин скосил огнем немецкого офицера, командовавшего засадой, и пятерых солдат. Хутор Гуд был взят. Здесь старший лейтенант захватил два склада боеприпасов.

Впереди был Днепр...

8-я стрелковая дивизия своими полками вышла к Днепру западнее Чернигова и форсировала его на участке Мнево, возле устья реки Припяти. Переправились на плотках из бревен и бочек, на рыбацких лодках. Вблизи Староселья и Кожевки немцы пытались задержать 229-й стрелковый полк, сбросить его с высокого и обрывистого берега. Враг пустил в контратаку танки. На их перехват вышли партизаны и группы саперов.

Одной из переправ руководил старший лейтенант Латфулла Сибэгатулин. Быстро он переправил свой батальон, минометчиков, артиллеристов. Несмотря на вражеский артиллерийский и минометный огонь, бомбежку, на переправе царил боевой порядок. На участке Сибэгатулина подразделения переправлялись без потерь...

За первые сутки войска западнее Чернигова продвинулись на 25—35 километров. В этом была большая заслуга энергичного и бесстрашного замполита второго батальона. За этот подвиг бывшему учителю, старшему лейтенанту, политработнику батальона Латфулле Сибэгатулину вручили Золотую Звезду Героя.

ГЕРОЙ ДВУХ ВОЙН

Спехов Федор Яковлевич родился в 1905 году в деревне Верх-Речки Семеновского сельсовета Очерского района в семье крестьянина-середняка. В 1917 году окончил четыре класса сельской школы в поселке Павловском. До 1927 года занимался хлебопашеством в

хозяйстве отца. Затем был призван в Советскую Армию. Службу проходил в 169-м стрелковом полку 57-й стрелковой дивизии в городе Перми. Окончил полковую школу и в течение года был командиром отделения. Возвратившись из армии в родную деревню, два года работал в колхозе «Сеятель». Был членом правления колхоза, счетоводом. В ноябре 1931 года вновь ушел служить в армию. После учебы на краткосрочных курсах назначается командиром взвода 169-го стрелкового полка и в составе 57-й стрелковой дивизии выезжает на Дальний Восток. Став кадровым офицером, Федор Яковлевич целиком посвящает себя армейской службе. В 1937 году он вступает в члены КПСС. В ноябре 1938 года он переводится в танковые войска и проходит путь от помощника командира танковой роты до командира танкового полка, заместителя командира танковой бригады.

В 1939 году Федор Яковлевич в составе 6-й танковой бригады участвует в разгроме японских войск, вторгшихся в районе реки Халхин-Гола на территории дружественной нам Монгольской Народной Республики. За проявленные в боях мужество и доблесть ему 17 ноября 1939 года присваивается звание Героя Советского Союза.

Федор Яковлевич погиб в бою 1 апреля 1945 года. Похоронен во Львове на «Холме Славы» в «Аллее Героев».

В годы Великой Отечественной войны майор Спехов командует танковым полком. За отличия в боях награждается орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени. Не раз он показывал личный пример мужества и отваги. Так, 24 ноября 1942 года при прорыве укрепленной полосы противника в районе деревни Кузьмино танк Спехова был подбит и загорелся. Раненный осколком снаряда, он вышел из машины и возглавил атаку пехоты. Укрепленный узел был взят, поставленная боевая задача была выполнена. Лишь после вторичного ранения гвардии майор был отправлен в госпиталь.

Выздоровев после ранения, Спехов снова возвращается в строй и назначается командиром танкового полка.

В боевой характеристике, написанной командиром 16-й механизированной Львовской Краснознаменной бригады 6-го гвардейского механизированного Львовского Краснознаменного корпуса 4-й танковой армии, сражавшейся на 1-м Украинском фронте, говорится, что гвардии майор Спехов зарекомендовал себя зрелым офицером, преданным делу Коммунистической партии. Имея большой боевой опыт, он передавал его подчиненным офицерам.

В период боевых действий бригады за освобождение города Львова, в боях под Карпатами и на территории Польши, тов. Спехову неизменно поручалось командовать передовым отрядом, и он умело организовывал разведку противника, обеспечивал выбор наиболее правильных маршрутов для наступления бригады.

В боях за местечко Заршин (Польша) гвардии майор Спехов умело организовал бой и с небольшими потерями овладел важным железнодорожным пунктом. Затем у деревни Синяево его передовой отряд форсировал реку, отбил несколько контратак превосходящих сил противника и удержал плацдарм до подхода основных сил своей бригады.

В феврале 1945 года Спехову Федору Яковлевичу было присвоено воинское звание подполковника.

В бою под деревней Диртель 1 апреля 1945 года Федор Яковлевич был убит пулеметной очередью.

ИМ ГОРДЯТСЯ ЛЕНИНГРАДЦЫ

Спирин Александр Иванович родился в 1917 году в городе Чердыни. Работал на городской электростанции. Кадровый офицер-коммунист, Спирин командовал ротой танков «Т-34» 98-го отдельного танкового полка. Награжден орденом Красной Звезды, двумя медалями «За отвагу» и медалью «За оборону Ленинграда». Звание Героя Советского Союза присвоено 13 февраля 1944 года посмертно.

Вечером 27 января 1944 года под Ленинградом прогремел торжественный салют, возвестивший всему миру, что вражеская блокада колыбели Великого Октября окончательно прорвана. 900 дней и ночей стоял насмерть город Ленина и выстоял! Это был великий праздник всего советского народа, особенно ленинградцев и защитников города-героя.

Писатель Николай Тихонов, проживший в городе все 900 суток обороны, так нарисовал картину этого торжества:

«...Толпы ленинградцев вышли на улицы, на площади, на набережные. Кто передаст их состояние? Кто расскажет, что они переживали в эту минуту? Нет слов, чтобы изобразить их волнение. Все накопленное за годы испытаний, все пережитое воскресло и пронеслось перед ними, как ряд видений, страшных, невероятных, мрачных, грозных. И все это исчезло в ослепительном блеске ракет и громе исторического салюта. Триста двадцать четыре орудия ударили в честь великой победы, в честь великого города.

Люди плакали и смеялись от радости, люди смотрели сверкающими глазами, как в блеске салюта возникал из тьмы город своей непобедимой громадой. И шпиль Петропавловского собора, и форты старой крепости, набережные, Адмиралтейство, Исаакий, и корабли на Неве, Невский, все просторы города освещались молниями торжествующей радости».

Народы Советского Союза, все города и села, все воины Советской Армии горячо поздравляли войска Ленинградского фронта.

В обнародованном Указе Президиума Верховного Совета СССР назывались имена Героев, подвиги которых увенчались Золотой Звездой. Самых смелых, самых отважных Родина удостоила высшего воинского отличия — звания Героя Советского Союза. Было названо и имя старшего лейтенанта Александра Ивановича Спирина, командира танковой роты. На Урал, в далекую Чердынь командование Ленинградского фронта написало отцу Героя Ивану Ивановичу Спирину слова сочувствия. Александр Спирин, свершив подвиг, отдал жизнь во имя счастья поколений. Именем Александра Спирина гордятся ленинградцы.

...В 1938 году Чердынский райвоенкомат призвал паренька с Колвы-реки в танковые войска. В школе танкист Саша Спирин совершенствовал свое мастерство вождения боевых машин. 11 июля 1941 года, на двадцатый день войны, Александр повел свой танк в первый бой. И с тех пор — непрерывные бои. Четырежды товарищи вытаскивали из танка раненого командира. Поправившись после ранения, он снова возвращался в строй. И снова командирский танк вел в бой экипажи, сначала взвода, а потом роты прославленных танков «Т-34».

Орудийные и пулеметные дзоты, железобетонные доты, противотанковые рвы, надолбы — все это было и на участке Зрекино — Гостилицы — Дятлицы. Сюда командир танкового полка майор Барылов направлял роту танков. Защитники Ленинграда — люди несгибаемой воли, удивительной выдержки, мужества и героизма — готовились к решающим боям. Перед танкистами поставили задачу: танковым тараном сокрушить вражеский опорный пункт в селе Дятлицы, пробить брешь во вражеской обороне и дать войскам возможность войти в прорыв...

В ночь на 14 января авиация Ленинградского фронта нанесла сильные бомбовые удары, артиллерия обрушила свой огонь на позиции противника. На рассвете Александр Спирина повел танки на прорыв. Стальная громада, все давя и уничтожая на своем пути, прорвалась через первую линию. Фашисты пытались остановить наступление русских любой ценой, остервенело дрались за каждый опорный узел. Развернулись тяжелые бои. За первые сутки наши войска продвинулись только на четыре километра и кое-где врезались во вторую линию. Узел немецкой обороны Зрекино — Гостилицы — Дятлицы... Не орешек, а орех... О насыщенности его техникой можно судить по итогам боев первых трех дней. Рота Александра Спирина уничтожила двух «тигров», подавила 46 пулеметных точек, 38 дзотов. На его счет в этом бою было записано семь орудий ПТО, восемнадцать землянок и дзотов, девять орудий разного калибра, тринадцать пулеметов и один «тигр».

17 января застало Александра Спирина в Дятлицах. По следам танкистов шли штурмовые группы нашей пехоты. Машина командира роты все время была впереди атакующих.

Страшной силы удар — и стальной крейсер замер на месте. Раненый Александр Спирина выбрался из танка. Нарушилась связь с экипажами других машин. Гитлеровцы ринулись к танку, но их встретил автоматный огонь. Старший лейтенант бил метко... Броня танка прикрывала своего командира. Когда на выручку пришли свои, командир роты с автоматом в руках лежал мертвый у своей машины. До последней минуты жизни он не отошел от танка, от маленького плацдарма, завоеванного для фронта.

Гитлеровцы были выбиты из Дятлиц. 27 января тан-

кисты находились далеко от Ленинграда. И еще долго рота танков называлась ротой Героя Советского Союза Александра Спирина.

...В городе Ленина будет сооружен памятник в честь великой победы. Еще нет проекта, еще работают скульпторы и архитекторы. Но уже сейчас памятник величественен. Величественен тем, что сотни тысяч людей со всех уголков страны и даже из зарубежных стран вносят средства на его сооружение. Вносят ленинградцы, вносят защитники города Ленина, герои великой битвы. Каким бы он ни был этот памятник, имена героев будут высечены на его мраморе и граните. И вечно поколения советских людей с благоговением будут произносить имена героев Ленинградской эпопеи и среди них и имя Героя Советского Союза Александра Спирина, уроженца далекой Чердыни.

ГЕРОЙ ОКЕАНСКИХ ГЛУБИН

Стариков Валентин Георгиевич родился в 1913 году в городе Сарапуле. Еще до революции семья переехала в Пермь. Здесь он окончил семь классов школы № 17, затем учился в школе ФЗУ. В 1931 году по путевке Пермского городского комитета комсомола был направлен на учебу в военно-морское училище в Ленинград. С первых дней Великой Отечественной войны участвовал в боях с гитлеровскими захватчиками. Был командиром подводных лодок «М-171» и «К-1», которые входили в состав Северного Флота. Член партии с 1941 года. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Ушакова II степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды и несколькими медалями. Звание Героя Советского Союза присвоено 3 апреля 1942 года.

После войны Валентин Георгиевич окончил академию Военно-Морского Флота и академию Генерального Штаба и находится на командной работе в Военно-Морском Флоте.

Пермский писатель Олег Селякин, близко знающий героя-моряка, написал очерк о Валентине Старикове.

Зеленоватые волны, гривастые от пены, с ревом катятся навстречу подводной лодке «Малютка». Океан играючи, словно забавляясь, вскидывает ее на вершины

своих водяных гор. Кажется, что волны утащат «Малютку» за собой к скалистым берегам, куда неистово несутся сами. Но подводная лодка идет своим курсом, ее команда и машины сильнее разбушевавшейся стихии.

Конечно, если следовать инструкции по плаванию подводных лодок, «Малютка» во время такого шторма должна отлеживаться на грунте или идти в подводном положении. Однако командир лодки капитан-лейтенант Стариков знал, что в ближайшие дни фашистские транспорты попытаются войти в порт Петсамо. У капитан-лейтенанта Старикова был приказ: занять позицию на пути следования вражеских кораблей и атаковать их.

Если ляжет подводная лодка на грунт или пойдет под водой — она не успеет перехватить караван. Вот и торопится Валентин Георгиевич Стариков к Петсамо, вот поэтому и нарушает инструкцию.

Наконец занята позиция у самого входа в узкий фиорд, который вел к Петсамо. Тут опаснее, чем в открытом море, — шторм утих, у фашистов много катеров — охотников за подводными лодками, на серых гранитных скалах расставлены наблюдатели, но зато вражеские корабли не минуют этого места. Они пойдут в порт только мимо подводной лодки. И тогда «Малютка» атакует их.

А опасность?.. Каждый рейс подводной лодки — опасность. Стоит ли о ней думать, если идет война, если вражеские корабли везут сюда новые тысячи солдат и боевую технику. Главная задача советских подводников — уничтожить вражеские корабли! Только об этом и думал Валентин Георгиевич, выбирая позицию.

Потянулись мучительные часы ожидания. Бесшумно двигались люди по лодке: они боялись помешать своему акустику, который теперь один заменял глаза и уши сигнальщиков.

Прошли сутки. Фашистские транспорты не появились. Валентин Георгиевич понял, что корабли воспользовались штормом и проскочили в порт. Что же делать? Вернуться на базу и доложить: «В указанном квадрате кораблей противника не встретил?» Нет, на это Стариков не способен. Не может он возвращаться на базу и дать возможность фашистам разгрузиться. Он говорит спокойно, словно сообщает о самом обыденном:

— Пойдем в Петсамо.

Капитан-лейтенант был уверен в своих подчиненных. Он знал, что они честно выполняют свой долг. Вот и отдал приказ, на выполнение которого способны далеко не все.

Подводная лодка осторожно пробирается по извилистому фарватеру. Над ней часто проносятся вражеские охотники за подводными лодками. Тогда, заглушив моторы, она бесшумно скользит в темной глубине. Почти час пробиралась «Малютка» к логову врага.

В своих воспоминаниях об этом походе Валентин Георгиевич Стариков пишет: «Все люди, стоявшие по местам, были особенно напряжены. Я внимательно посмотрел на них. Что-то прекрасное появилось в их лицах. Никогда еще эти люди не казались мне такими близкими. Да это и понятно: нас роднило одно большое чувство — долг перед Родиной; мы вышли не на учебные маневры, а в бой, и победа наша — обязательна».

Даже в те трудные минуты Стариков писал: «...победа наша — обязательна!»

И победа пришла: подводная лодка Валентина Старикова не только пробралась во вражеский порт, но и утопила два транспорта, разгрузившихся у причалов.

Но на этом испытания не кончились. Предстояло еще и выйти в океан. А враг был силен и хитер. Обозленный, он не хотел выпустить советскую подводную лодку. И, когда до выхода из фиорда оставалось совсем немного, Стариков вдруг заметил, что лодка перестала слушаться горизонтальных рулей и стремительно идет на глубину. Заметил — сразу понял: лодка попала в сеть.

С этого момента началась борьба за жизнь корабля. Капитан-лейтенант попытался поднырнуть под сеть. Погрузился так глубоко, что корпус «Малютки» от чрезмерного давления воды начал потрескивать, а из-под заклепок стала просачиваться вода.

Пробовал и обойти сеть. Много раз и по-разному пробовал. Сеть, словно стена, преграждала путь. А корабли противника ходили около нее и сбрасывали глубинные бомбы. От их взрывов внутри лодки лопались плафоны электрических лампочек. И воздуха становилось все меньше. Люди уже задыхались.

Подводники других стран, попав в подобные условия, всплывали и подымали белый флаг. Но Стариков — советский человек, командовал он советскими моряками, и поэтому сказал своим боевым товарищам:

— Нам остается одно: подойти близко к сети, всплыть в неполное надводное положение и попытаться проскочить над сетью. Потом опять погрузимся. Над водой мы появимся внезапно, и противник в первый момент придет в замешательство. Мы выиграем время... А если не успеем погрузиться и враг попытается захватить нас в плен, вы, товарищ Смычков, по моему приказанию бросите гранаты в артиллерийский погреб...

Затем капитан-лейтенант обратился к своему помощнику, приказал ему находиться в рубке и добавил:

— Если меня убьют или тяжело ранят, немедленно вступишь в командование кораблем.

Интонацией голоса, спокойствием, с которым капитан-лейтенант отдавал все эти распоряжения, он хотел подчеркнуть, что не сомневается в успехе задуманного. А о своей смерти сказал просто так, для порядка.

Решение — проскочить сеть в надводном положении — Стариков строил на точном расчете. Был он не только смелый и решительный командир. Он прежде всего настоящий моряк, который непрерывно изучает море. И поход в Петсамо был задуман давно. К нему Стариков готовился тщательно: изучил течения, приливы и отливы и многое другое, без чего нельзя и думать об удачном завершении такого дерзкого замысла. И вот теперь эти знания пригодились: Стариков повел лодку над сетью точно в тот момент, когда морской прилив достиг максимальной величины. Дело в том, что на отдельных морях во время приливов уровень воды поднимается на несколько метров. В узких местах действие прилива особенно ощутимо. А вход в Петсамо — устье фиорда. Может, фашисты не учли этой «мелочи»?

И капитан-лейтенант Стариков не ошибся: лодка проскочила над сетью. Так ловко проскочила, что фашисты даже не заметили и продолжали швырять глубинные бомбы в воду фиорда.

Это только один поход подводной лодки «Малютка», которой командовал наш земляк Валентин Георгиевич Стариков. Тяжелый, смелый и рискованный поход! Таких походов «Малютка» под командованием Старикова совершила двадцать. Она потопила тринадцать вражеских кораблей (в том числе одну подводную лодку), сняла советских разведчиков с вражеского берега и выполнила еще много других самых различных заданий.

Партия и правительство высоко оценили боевые подвиги «Малютки»: экипаж лодки был зачислен в первый небольшой отряд гвардейских кораблей и, как лучшая лодка всего Военно-Морского Флота, она награждена Красным знаменем ЦК ВЛКСМ. Командир ее удостоен высокого звания — Героя Советского Союза.

Если вы встретите на улицах Перми высокого и стройного моряка с белокурыми волнистыми волосами и ясными глазами, а на груди у него будет гореть Золотая Звезда, то так и знайте: это Герой Советского Союза Валентин Георгиевич Стариков.

ОРУДИЕ ПРОТИВ ТАНКОВ

Старцев Александр Петрович родился в 1922 году в Башкирии. В годы войны был автоматчиком, затем наводчиком орудия в 122-м гвардейском отдельном артиллерийском полку, командиром орудия. После ранения и лечения в госпитале был зачислен курсантом военно-морского авиационного технического училища в Перми. Окончив училище, был демобилизован по состоянию здоровья. В 1946 году вступил в члены Коммунистической партии. Звание Героя Советского Союза присвоено 21 сентября 1943 года.

Ныне Александр Петрович работает механиком холодильных установок в магазине «Гастроном» № 1.

Дороги войны... Невероятно тяжелы они были, особенно в сорок первом и сорок втором годах: наши войска отступали, а враг все глубже и глубже вторгся: в пределы советской страны, он докатился до Дона и Волги.

По степной военной дороге шла наша воинская часть. Плотным облаком висела над ней пыль. Бойцы так привыкли к ней, что почти не замечали, хотя она скрипела на зубах, хотя от нее все стали серыми. И вдруг:

— Сашка!

От пушек, тащившихся рядом с колонной, бежал солдат. Он радостно кричал, звал какого-то Сашку.

Так встретился на дорогах войны Александр Петрович Старцев с отцом. Командиры решили, что будет правильно, если сын будет воевать рядом с отцом. И стал автоматчик Александр Старцев артиллеристом.

Технику он любил, знал и поэтому легко разобрался в устройстве пушки. Командир хвалил, а отец все был недоволен и ворчал:

— Пока-что плохой ты артиллерист. Усвоил свои обязанности и, думаешь, ладно? На войне, Сашка, настоящий артиллерист обязан один за весь оружейный расчет уметь действовать.

И Александр ревностно старался изучить все тонкости боевой работы каждого оружейного номера. На войне это очень важное дело — суметь заменить выбывшего из строя товарища.

Шел 1943 год. Опаленное зноем небо нависло над истрескавшейся землей. Сникли травы, высушенные солнцем, задушенные пылью. Раскаленный воздух пахнет не травами, не луговыми цветами, а сгоревшей взрывчаткой.

Над всем этим господствуют грохот разрывов и рев моторов. Битва под Белгородом в разгаре: фашисты все еще надеются прорвать фронт, пока еще тешат себя мечтой о походе на Москву. Но советские солдаты уже научились побеждать. За их плечами — опыт разгрома врага под Москвой и на Волге. И они знали, что сокрушат врага и на этот раз.

В низине, которая спряталась между двух пологих холмов, стоит одинокое орудие. Около него — четыре пропотевших, запыленных, покрытых пороховой копотью солдата. А вокруг — воронки от бомб и снарядов, сожженная взрывами трава. И трупы. Трупы товарищей, которые еще сегодня утром были расчетом этого орудия. Они лежат там, где их застала смерть: у живых нет времени убрать павших в бою.

— Танки! — кричит один на солдат и вытягивает руку по направлению к гребню холма, из-за которого показались тринадцать фашистских машин.

Тринадцать танков против одной пушки, около которой всего четыре советских солдата.

— Орудие к бою!

Это приказал Александр Старцев. Он уже склонился над прицельным приспособлением, наводит пере-

крестие нитей на головной танк и ждет: врага слишком много, значит, бить нужно только наверняка.

А блестящие гусеницы впиваются в землю, рвут ее. С каждой секундой рев моторов становится невыносимее. Он, как огромная тяжесть, давит, пригибает к земле.

— Огоны!

Головной фашистский танк дымным костром замирает на склоне холма.

— Огоны!.. Огонь! — сам себе командует Старцев, и новые снаряды несутся навстречу бронированным коробкам.

Никто из солдат расчета не мог сказать, сколько времени длился неравный бой. Но каждый на всю жизнь запомнил тот момент, когда танки повернули вспять. Не все повернули, конечно: от четырех, превратившихся в огромные костры, тянулись к небу плотные столбы черного дыма.

Теперь бы маленечко отдохнуть, теперь бы глоточек холодной родниковой водицы... Но не об этом думает Александр Старцев.

— Как снаряды? — спрашивает он у заряжающего.

Не отвечает солдат. Он лежит на изрытой снарядами земле и словно обнимает ее своими еще недавно такими сильными, ловкими руками.

Теперь у орудия осталось лишь трое...

А танки снова атакуют. И опять бой. Александр Старцев действует и за заряжающего, и за наводчика, сам же и стреляет. В те минуты он работал, работал сноровисто и быстро. В те минуты он думал только об одном: как бы побольше уничтожить вражеских танков. Он выполнял свой солдатский долг, выполнял так, как только мог.

Помнил Александр Старцев, что вскоре запылала еще два танка, а один, с перебитой гусеницей, застыл на гребне холма. Потом яркое пламя стеной встало перед глазами, заметалось, превратилось в плотную черную пелену, которая закрыла солнце. А сам он словно погрузился в сон.

Очнулся Старцев уже в госпитале. Там он и прочел в газете «Правда» Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 сентября 1943 года о присвоении ему зва-

ния Героя Советского Союза. На душе было радостно, но в то же время и не верилось, что он, Александр Старцев, — Герой Советского Союза. Ему казалось, что он сделал ничтожно мало.

Здесь можно бы и поставить точку: мы рассказали о подвиге, за который Александр Петрович Старцев удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Но небезынтересно знать, что стало с Героем после войны, как трудится сейчас Александр Петрович.

После демобилизации из армии Александр Петрович Старцев пришел в Ленинский райком партии города Перми и коротко, по-военному отрапортовал:

— Прибыл в ваше распоряжение.

В райкоме радушно встретили Героя Советского Союза, расспросили, чем он думает заняться, в какой помощи нуждается для устройства на работу.

— У меня среднее техническое образование. Куда нужно, туда и посылайте, — сказал райкомовцам Александр Петрович.

— В магазине «Гастронома» нужен механик холодильной установки. Может быть, пойдете туда?

— Согласен, — вот и все, что сказал Старцев.

С тех пор Александр Петрович трудится на скромной должности механика. Многое он сделал, его уважают товарищи по работе. Да и не могло быть иначе: Старцев душу вкладывает в дело, ставшее ему родным. Вот только несколько примеров.

Очень много воды расходовалось на охлаждение компрессоров. Глянешь на цифру — в глазах рябит.

Решение пришло неожиданно просто: Старцев предложил сделать бассейн, в который сбрасывается горячая вода. Здесь она охлаждается, а затем снова поступает к компрессорам. Просто, но это дает экономии 3600 рублей в год.

При участии Александра Петровича установлены автосатураторы, механизирована подача растительного масла к прилавку, проведено люминисцентное освещение, переоборудовано отопление здания магазина.

Одно время производительность компрессоров равнялась 3000 калориям в час; обслуживали эти компрессоры четыре человека. Старцев перевел компрессоры на автоматику. Теперь их производительность возросла

от 55 000 калорий в час, а обслуживает их только один человек.

Любят и уважают Александра Петровича товарищи за отзывчивость, скромность, готовность немедленно прийти на помощь.

Таков Герой Советского Союза Александр Петрович Старцев, который живет в одном с нами городе.

ПЯТНАДЦАТЬ ТАНКОВ ФЕДОРА СТАРЦЕВА

Старцев Федор Григорьевич родился в 1908 году в Перми. Проживал в Мотовилихе, в Рабочем поселке, дом № 1, квартира 1. Работал на заводе имени Ленина. Беспартийный. В ряды Советской Армии призван в сентябре 1942 года. Был бронбойщиком роты противотанковых ружей 2-го батальона 58-й механизированной бригады 8-го гвардейского танкового корпуса. Пал смертью храбрых в бою под станицей Калитвенская Ростовской области в январе 1943 года. Звание Героя Советского Союза присвоено 26 октября 1943 года.

Это было в январе 1943 года. Продолжалось великое зимнее наступление Советской Армии под Волгоградом. Захватив инициативу, наши войска не выпускали ее из своих рук до последнего дня войны и навязывали фашистскому командованию бои там, где это было выгодно.

...Стояла холодная погода. Мороз обжигал лицо, стыли руки на ветру. Но люди были согреты великим чувством наступательного порыва и теперь уже ничто не могло их остановить.

Здесь, юго-западнее Волгограда, на заснеженных дорогах, в степи, где ветер кружил белые бураны, начались славные боевые рейды советских танкистов по тылам врага.

11 января командующий 3-й гвардейской армией генерал Лелюшенко приказал 8-му гвардейскому танковому корпусу овладеть сильным опорным пунктом фашистов в хуторе Дядин, расположенном на подступах к городу Каменску.

В этих местах очень много оврагов, которые могли стать естественными ловушками для танков. Рвы и воронки от бомб засыпало глубоким снегом. Требовалось сначала тщательно разведать местность, чтобы потом пустить в наступление грозные машины.

Сплошного фронта в этих местах не существовало. Когда гитлеровцев разбивали в одном месте, группа вражеских танков неожиданно появлялась в другом, атакуя наши походные колонны.

...Во тьме морозного рассвета советские танкисты начали наступление на широком фронте. Противник группами танков и мотопехоты оказывал сильное сопротивление. Он контратаковал наши подразделения во фланги, но ничего не могло сдержать стремительного наступления гвардейцев.

Уже в десять часов утра 12 января внезапной и стремительной атакой гитлеровцы были выбиты из Дядина. Целый день вражеские бомбардировщики, нанося удары с воздуха, пытались заставить наших воинов уйти из населенного пункта, но ничего из этого не вышло. Неоднократно фашисты бросали в контратаки десятки танков. Однако советские воины крепко держались за этот важный для дальнейшего наступления опорный пункт.

На другой день советские воины вели уже бои юго-западнее Дядина. Фашисты на этом участке бросили в контратаку 20 танков, на броне которых находились автоматчики. Они имели цель отрезать от штаба бригады батальон мотострелков, действовавших вместе с нашими экипажами танков, окружить его и уничтожить.

Но на пути гитлеровских танков встал скромный русский воин. Это был наш земляк бронейщик Федор Старцев. Он выбрал удобную огневую позицию, замаскировался с противотанковым ружьем у невысокого заснеженного холма и приготовился встретить идущие на него вражеские танки.

Противотанковое ружье Федора Старцева действовало безотказно. С первых же выстрелов запылал один танк, за ним второй, третий.

Это было необычайное единоборство сильного волей советского воина с фашистскими танками. Каждый выстрел приносил нашему бронейщику победу. Враг

стрелял по храброму воину из пулеметов, минометов, автоматов. Но Федор Старцев во время обстрела плотнее прижимался к земле, а затем, улучив момент, снова прицеливался и бил в упор, навверняка, по самым уязвимым местам вражеских машин.

За этот короткий бой, который продолжался всего минут тридцать-сорок, Федор Старцев поджег и подбил одиннадцать танков.

Когда боевые друзья поздравляли героя с подвигом, он, смущенно улыбаясь, ответил:

— Жаль, что не удалось всех уничтожить. Девять-то ушло...

Благодаря подвигу Федора Старцева гитлеровцы были отброшены.

Продолжая наступление, наши части продвинулись вперед и завязали бои за станицу Калитвенскую и деревню Вергунку, расположенные на берегу Северного Донца. В числе первых в станицу ворвался и Федор Старцев.

Оправившись от удара, фашисты предприняли контратаку. Они снова бросили в бой танки. Федор Старцев, как и в прошлом бою, встал на их пути. Вот метким выстрелом подбит головной танк. Но вражеские машины продолжают идти на советских воинов. Федор Старцев снова прицеливается, и второй танк вспыхнул, объятый пламенем. Не считаясь с потерями, гитлеровцы продолжают наступать. Герой подбил еще одну машину.

Фашистские танкисты заметили советского бронейщика и открыли по нему огонь из пулеметов. Не обращая внимания на свистевшие вокруг пули, Федор продолжал свое дело — бил из бронейки по наседавшему врагу. Тогда гитлеровцы пошли прямо на огневую позицию гвардейца. Некуда было укрыться солдату, но он не сробел. Танк всего в нескольких шагах, Федор выстрелил в упор, и в этот же момент на него обрушилась стальная громада. Фашистский танк подмял его под себя.

Так погиб на поле брани один из лучших воинов восьмого гвардейского танкового корпуса, наш земляк бронейщик Федор Григорьевич Старцев.

Не забудет его имя Родина! Не померкнет его слава!

ТАК СРАЖАЛИСЬ ГВАРДЕЙЦЫ

Суслов Василий Афанасьевич родился в 1921 году в деревне Орловке Тулпанского сельсовета Чердынского сельского района. В 1940 году был призван в ряды Советской Армии. Командовал орудийным расчетом. Воевал в составе 5-го гвардейского воздушно-десантного полка сначала на Северо-Западном, затем на Степном, 3-м Украинском фронтах. На фронте в 1943 году вступил в члены Коммунистической партии. Великую Отечественную войну закончил младшим лейтенантом в должности командира огневого взвода. Звание Героя Советского Союза присвоено 20 декабря 1943 года.

Сейчас Василий Афанасьевич проживает в городе Соликамске и работает механиком холодильных установок.

Фашистские танки появились в тот момент, когда орудийный расчет гвардии сержанта Василия Суслова заканчивал маскировку огневой позиции.

— К бою! — подал команду командир орудия и стал следить за приближением противника.

Всего две недели назад расчет Василия Суслова форсировал Днепр возле села Переволочного Днепропетровской области. С того времени не было ни одного дня, чтобы фашисты не бросались в контратаку по пять-шесть раз в сутки. Они цеплялись за каждый населенный пункт, за каждую высоту. Немецкое командование понимало, что потеря ими одного рубежа за другим позволит советским войскам не только завершить освобождение Днепропетровской области, но и откроет путь к Кривому Рогу, Николаеву, Одессе. Поэтому схватки носили ожесточенный характер. Они начинались ранним утром и утихали лишь поздним вечером. Но как только наступал рассвет — все начиналось сначала.

За эти дни упорных и напряженных боев огнем из своего орудия Василий Суслов уничтожил три танка, четыре автомашины, двенадцать огневых точек и больше роты фашистских автоматчиков. Несмотря на огромные потери, противник продолжал бросать все новые и новые силы, чтобы вернуть себе берега Днепра, приостановить продвижение советских войск.

Сейчас сержант Суслов насчитал более ста тяжелых и средних танков, развернувшихся в боевой порядок. Противник еще не применял столько сил и техники на таком узком участке фронта. Видимо, для достижения своей цели враг решил бросить все, чем он располагал, чтобы сломить сопротивление советских воинов. Суслов подумал, что вряд ли уцелеет кто-либо из его расчета в этой неравной схватке.

А танки подходили все ближе и ближе. Они друг за другом построились в три эшелона. С ходу начали обстрел переднего края обороны советских воинов.

«Опытные, бывали в переплетках», — размышлял про себя Василий Суслов, когда увидел, как четко вели машины фашистские танкисты.

По танкам можно было уже вести огонь, но гвардии сержант медлил. Он решил пока не демаскировать орудие, а бить врага только наверняка.

Первой целью Василий выбрал головной тяжелый танк, который время от времени поворачивался к его орудью левым бортом.

Когда вражеская машина подошла на триста метров и слегка снова подалась вправо, Василий выстрелил. Танк остановился, и через минуту пламя забило по его броне. И сразу же около орудия Суслова начали рваться снаряды, засвистели осколки. Но артиллеристы не обращали на это внимания. Один вражеский танк горел, и это воодушевляло их.

Прогрели еще два выстрела, и вторая фашистская машина остановилась, охваченная пламенем. Через несколько минут на поле боя задымили еще один тяжелый и средний танк.

Артиллеристы продолжали вести огонь. Но и вокруг их орудия все чаще и чаще стали рваться снаряды. Насмерть сразило наводчика. Его место занял заряжающий Жуков. Не успел он сделать и нескольких выстрелов, как орудие было разбито и вслед за этим тяжелый танк вдавил пушку в землю. Василий Суслов в какое-то мгновение успел стащить раненого Жукова в окоп, а сам схватил автомат и открыл из него огонь по фашистским автоматчикам.

Слева появилось еще два танка. Они двигались прямо на окоп. Василий Суслов выхватил противотанковую

гранату и бросил ее под гусеницы машины. Танк замер на месте. Вторую гранату сержант бросить не успел. Гитлеровец на какое-то мгновение опередил Василия и гусеницами засыпал его вместе с раненым Жуковым.

Трижды Василий Суслов пытался скинуть с себя тяжелый груз земли, но ничего не выходило. Тогда он стал ладонями приминать под собой рыхлую землю. Потом еще раз поднатужился, и ему удалось сбросить с себя толстый слой земли.

Василий оглянулся вокруг. Бой кипел где-то в стороне. Несколько уцелевших вражеских танков продолжали уютить наши окопы. По всему было видно, что атака гитлеровцев выдыхается. Одна за другой вспыхивали вражеские машины. Редели и ряды фашистских автоматчиков, которым удалось прорваться через наши первые две траншеи. Из глубины нашей обороны их яростно контратаковали советские стрелки.

Нужно было быстрее откопать Жукова. Рыхлая земля то и дело осыпалась обратно в окоп, но командир орудия продолжал настойчиво отгребать ее руками. «Только бы не задохнулся», — думал он о товарище.

Вот показалось лицо Жукова. Он дышал.

— Крепись, сейчас откапаю, — сказал сержант Жукову.

Через несколько минут командир орудия вытащил из окопа Жукова и осторожно положил его около брусчатки. Отдышались немного, перевязали раны и поползли, прихватив уцелевшее оружие.

До расположения своих подразделений пришлось пробираться с боем, но Василий Суслов на плечах вынес раненого товарища. Он не мог оставить его в беде. Он был гвардейцем, он был коммунистом.

НА ДНЕПРОВСКОЙ ПЕРЕПРАВЕ

Сухарев Иван Егорович родился в 1919 году в селе Бым Кунгурского сельского района. Работать начал с 13 лет: сначала учеником закройщика в кунгурской артели «Вперед», затем закройщиком.

В 1939 году призван в ряды Советской Армии. Комсомолец. В годы минувшей войны был разведчиком пешей разведки 288-го стрелкового полка, затем командовал ротой. Участвовал в битве на Орловско-Курском направлении, в форсировании Днепра. Звание Героя Советского Союза присвоено 16 октября 1943 года. После тяжелого ранения Иван Егорович в марте 1944 года скончался в госпитале.

На западном берегу Днепра засели гитлеровцы.

Несмотря на глубокую ночь, они не прекращали минометного и артиллерийского огня. Враг снарядами и минами засыпал левый берег и водную гладь Днепра, отчего над рекой непрерывно вздымались фонтаны воды.

Но левый берег жил своей жизнью. Небольшие группы советских солдат под огнем ухитрились подтащить к воде наскоро сделанные из бочек, разбитых ворот и заборов небольшие плоты. Приготовления к форсированию проходили так, как задумало командование. Каждый понимал, что пройдет час-другой и батальоны начнут переправу, чтобы присоединиться к небольшой группе своих товарищей, завладевших уже узкой полоской правобережья.

Солдаты нетерпеливо посматривали на реку. Вот-вот должен появиться на лодке, чудом найденной на этом берегу, сержант Иван Сухарев.

Час назад он отправился туда в четвертый раз за эту ночь, перевоза очередную партию солдат группы прикрытия. Именно эта группа должна поставить на правом берегу Днепра прочный огневой заслон, чтобы обеспечить ротам успешное форсирование реки.

Сержанта Ивана Сухарева с нетерпением ожидал и командир полка подполковник Савчук. Сержант уже трижды докладывал, как каждый раз проходила высадка, в каком месте сосредоточилась группа прикрытия, что делается у противника. Теперь командир ждал последних данных.

В небе над Днепром вновь повис яркий «фонарь», и все увидели на водной глади лодку с Иваном Сухаревым.

— Засекли, — с досадой и болью произнес подполковник Савчук, когда увидел, как фашисты немедленно перенесли огонь на лодку. Через несколько минут над Сухаревым висели уже не один, а целых четыре «фонаря». Всплески воды от взрывов вражеских снарядов

и мин становились все ближе и ближе к лодке. Еще минута — и по обеим сторонам одновременно взметнулись два фонтана воды и третий — перед носом.

«Погиб Сухарев», — подумали все, кто увидел перевернутую вверх дном лодку.

Солдаты пристально смотрели на лодку в надежде увидеть около нее плывущего Ивана Сухарева. Но разведчика нигде не было.

Вокруг лодки уже не рвались снаряды и мины. Она тихо покачивалась на волнах и было странным: почему-то ее не сносило течением, она приближалась к берегу.

И вдруг голова Ивана Сухарева показалась из-за лодки. Осталось проплыть всего метров пятнадцать.

— Жив! — только и смог сказать солдатам выбившийся из сил разведчик.

Мокрый, промерзший до мозга костей, он стал перед командиром полка и доложил:

— Группа прикрытия высажена без потерь. В два пятнадцать она заняла высоту Кучер и оседлала перекресток дорог. В овраге дополнительно обнаружены две минометные батареи. Лейтенант Поликарпов просит их уничтожить и прислать ему хотя бы два миномета.

Перевезти минометы можно было через час-полтора, когда саперы начнут переправлять основные силы полка. Но дорога в бою каждая минута, и Сухарев вынужден был сделать это немедленно.

— Нужен плот покрепче. На него ящики с минами погрузим, а сверху минометы. Только их привязать нужно, — предложил сержант.

— А минометные расчеты? Тоже на плот? Он не выдержит такой нагрузки.

— Расчеты в лодку, а плот я потяну на буксире, — ответил Сухарев.

Полчаса спустя, когда противник несколько ослабил обстрел, Иван Сухарев вновь отчалил от берега. За его лодкой тянулся и плот с минометами и ящиками с минами.

Лейтенанту Поликарпову вовремя подоспела хорошая подмога.

...А ранним утром воины полка начали форсировать Днепр. Ничто не могло остановить их: ведь родной земле несли они освобождение.

Сысолетин Михаил Иванович родился в 1918 году в деревне Аникина Деминского сельсовета Кудымкарского района Коми-Пермяцкого национального округа. Работал в колхозе, затем на различных стройках. В 1938 году призван в Советскую Армию. С первых дней войны участвовал в боях с фашистскими захватчиками. Был механиком-водителем танка «Т-34» в разведотряде 18-го танкового корпуса. На фронте вступил в ряды КПСС. 18 октября 1943 года в бою за освобождение деревни Зеленое на территории Украины погиб в неравной схватке с захватчиками. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 10 марта 1944 года.

Лес оделся в яркий осенний наряд. Листья плавно кружились в воздухе, падали на броню танков, стоявших под высокими деревьями. Лишь негромкие голоса людей нарушали тишину, да издали доносились оружейные раскаты.

Танкисты хлопотали возле машин. Михаил Сысолетин вместе с товарищами по экипажу готовил к бою свою «тридцатьчетверку».

В роте любили Михаила за его отзывчивость и обходительность, за то, что всегда он готов был оказать помощь товарищу. А дело свое знал он до тонкости, в бою действовал смело и решительно. Командира танка лейтенанта Дунаева он понимал с полуслова, и тот был очень доволен сообразительностью, находчивостью своего механика-водителя. Под стать Михаилу были и другие члены экипажа. Хорошая, добрая слава шла о нем в части.

В каких только переплетах не довелось быть Михаилу Сысолетину. Однажды «тридцатьчетверка» Михаила пробралась глубоко в тыл врага. Замаскировались в саду, а когда на дороге показались автомашины с фашистскими солдатами, экипаж внезапно открыл огонь. Большой урон понесли гитлеровцы в этом бою. А однажды немцы подбили наш танк. Не подоспей Сысолетин, сгорел бы он вместе с экипажем. Старший сержант выручил друзей. Он под огнем немецких пушек

подвел свой танк к подбитой машине, взял на буксир и вытащил ее из-под огня.

Командир подразделения капитан Шабалин нередко говорил своим подчиненным:

— Учитесь у Сысолетина смекалке, мужеству.

Похвалил капитан Михаила и сейчас, когда старший сержант одним из первых доложил о готовности своего танка к бою.

Едва Михаил дошел до танка, как раздалась команда:

— По машинам!

Старший сержант быстро занял свое место. Взревел мотор. По сигналу «в колонну» с места тронулась командирская «тридцатьчетверка», за ней и другие. Построившись в боевой порядок, грозные машины с красными звездами на башнях покинули тихий осенний лесок, вошли в лощину. Через несколько минут пути показалось небольшое ровное поле. За ним должна быть деревня, и ее-то и приказано танкистам взять сегодня.

Поле перед деревней проскочили на максимальной скорости. Появление советских танков на улицах селения было столь неожиданным, что в стане неприятеля произошло смятение. Этим воспользовались танкисты и обрушили на врага сокрушительный огонь.

Машина Михаила быстро шла по узкой улице, запруженной фашистскими машинами, повозками и пехотой, давила гусеницами, превращала на своем пути все в обломки и куски металла. Вдруг от сильного удара танк вздрогнул. «Бьют из противотанковой», — только успел подумать Сысолетин, как наводчик сообщил:

— Рация вышла из строя!

Ни одного звука в наушниках. Танк без рации — все равно что человек без ушей. Трудно экипажу такого танка вести бой. Все это хорошо понимал Михаил, но нужно было продолжать сражаться. И Михаил повел свою машину вперед. Умело маневрируя, обошел дом и смял противотанковую пушку. Затем уничтожил повозку со снарядами.

Пока другие экипажи вели бой на улицах селения, машина старшего сержанта ворвалась на перекресток двух шоссежных дорог. Вдруг танк снова тяжело трянуло, и он остановился.

На мгновение наступила тишина. Затем она была нарушена новым ударом в башню. Старший сержант прильнул к смотровой щели и обнаружил замаскированную в кустах вражескую самоходку. Михаил сообщил об этом наводчику. Башня развернулась в сторону кустов. Одним снарядом с самоходкой было покончено.

На какое-то мгновение опять наступила тишина. Продолжая наблюдать за местностью, Сысолетин увидел, как из-за укрытия показались фашистские автоматчики и стали подбираться со всех сторон к подбитой машине. Экипаж открыл стрельбу по ним. Многие гитлеровцы остались на земле, другие отбежали и залегли. Так повторялось несколько раз. Подобравшись еще ближе к «тридцатьчетверке», немцы начали кричать:

— Рус, сдавайс!

На эти слова танкисты ответили огнем.

Тогда фашисты решили «выкурить» танкистов. Выкатив пушку, они в упор открыли огонь по танку. Несколькими зажигательными снарядами пробили бензобак. Вспыхнуло горючее. Языки пламени проникли внутрь танка, подбирались к одежде. Дым лез в горло, невыносимо ел глаза. Но экипаж не сдавался. Вот на дороге показались две немецкие машины с солдатами. Когда они поравнялись с танком, грянул орудийный выстрел, за ним второй. Уцелевшие гитлеровцы бросились врассыпную.

Взбешенные фашисты усилили стрельбу по танку. Пылающая машина гудела, дрожала от взрывов. Убиты командир, заряжающий, наводчик. В живых остался один Сысолетин. Теперь он действовал за четверых.

Задыхаясь, временами теряя сознание, он продолжал вести огонь. Горел и стрелял. Пламя охватило комбинезон. Жгло руки, ноги, лицо... А он, когда возвращалось сознание, припадал к щели и искал пушку, которая была по танку. После нескольких наблюдений ему наконец-то удалось обнаружить ее за дорогой. Собрав последние силы, послал в нее снаряд и, объятый пламенем, свалился с горящего сиденья на раскаленный металл...

Танкисты подразделения капитана Шабалина жестоко отомстили фашистам за гибель героического экипажа. Разгромив вражеский гарнизон в деревне Зеленое, они продолжали свое победное движение на запад.

Память о подвиге отважного сына коми-пермяцкого народа коммуниста Героя Советского Союза Михаила Ивановича Сысолетина живет в сердцах советских людей. Земляки назвали его именем улицу в городе Кудымкаре и пионерскую дружину Деминской школы, где учился Герой.

Артиллерист Томилин

Томилин Леонид Филиппович родился в 1922 году в селе Таман Таманского сельсовета (ныне Соликамского сельского района). В Советскую Армию был призван в 1941 году. С первых дней Великой Отечественной войны участвует в боях с немецко-фашистскими захватчиками. На фронте вступил в ряды КПСС. Командовал батареей в 791-м артиллерийском полку 254-й стрелковой дивизии. За отличие в боях награжден орденом Красной Звезды. Звание Героя Советского Союза присвоено 22 февраля 1944 года.

Осенью 1943 года один из стрелковых полков дивизии, в которой служил старший лейтенант Томилин, форсировал Днепр и закрепился на правом берегу реки.

При поддержке танков и самоходных орудий батальон эсэсовцев из дивизии «Викинг» контратаковал правый фланг стрелкового полка. Перевес сил на этом участке явно был в пользу гитлеровцев, и они ценой больших потерь сумели оттеснить нашу пехоту.

Командир батареи старший лейтенант Томилин еще до контратаки гитлеровцев вынес свой наблюдательный пункт за передний край — впереди пехоты. Отсюда он мог хорошо просматривать поле боя, подступы к позициям наших стрелковых подразделений. И вот теперь, когда пехотинцы отошли на новый рубеж, наблюдательный пункт Томилина оказался в полукольце. Но Томилин не покинул своего боевого поста, ибо понимал, что в этот критический момент отход с НП означал бы потерю наблюдения за полем боя.

Три часа старший лейтенант находился под шквальным пулеметным и автоматным огнем подошедших

почти вплотную гитлеровцев и продолжал корректировать огонь своей и соседней батареи. Когда эсэсовцы подползали совсем близко, Томилин брался за автомат. Густая цепь вражеских солдат, оставляя на поле убитых и раненых, откатывалась назад. И снова по радиации передавалась короткая команда командира батареи на огневую позицию артиллеристов. Снова гремели пушки, сея смерть в боевых порядках эсэсовцев. А в это время шла перегруппировка наших подразделений, готовилась атака. Батальон эсэсовцев был отброшен. В этом бою 8 октября старший лейтенант уничтожил до 70 вражеских солдат и офицеров, подбил два танка.

12 октября немцы снова пошли в контратаку. Ревели моторы вражеских танков и самоходок, черно-серая волна автоматчиков катилась по полю. Все ближе и ближе враги. Но не прекращается и огонь томилинской батареи.

Эсэсовцы ломаются напролом, не считаясь с потерями. Вот они почти вплотную подошли к наблюдательному пункту.

— За мной! — скомандовал Томилин своим связистам и вычислителям. С автоматом в руках он выскочил из окопа, полоснул огненной очередью по идущим в полный рост фашистам.

Опустел диск автомата. Израсходован и запасный. Все, дальше сдерживать врага нечем.

— Огонь на меня! — передал Томилин по радиации.

Артиллеристы на огневой позиции растерялись. Не каждый решится послать снаряд, от которого может погибнуть свой командир.

— Приказываю: огонь на меня! — повторил Томилин.

Законы войны суровы. Батарея дала залп, другой...

Не выдержав огня, гитлеровцы прекратили атаку наблюдательного пункта, а подоспевшие советские стрелки смяли врага, отбросили его на исходный рубеж.

А старший лейтенант на своем НП остался жив и невредим. Он, следуя в боевых порядках наших пехотинцев, продолжал искусно управлять огнем батареи. В многодневных боях за расширение плацдарма на правом берегу Днепра его батарея уничтожила более двухсот гитлеровцев, подбила три танка, подавила минометную батарею, восемь пулеметных гнезд, несколько малокалиберных зенитных пушек.

Было это в октябре 1943 года у маленькой украинской деревушки Крещатик, на правом берегу Днепра.

Смелость и мужество, воинское умение и готовность биться с врагом до последнего — вот что помогло одержать победу Томилину и его солдатам. Так драться могли только советские воины, сражавшиеся за свое правое дело, за честь и свободу родной земли.

Никогда не забудет благодарная украинская земля героического подвига артиллериста-уральца Леонида Филипповича Томила. Родина высоко оценила подвиг Томила. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

МИНОМЕТЧИК ТОПОРКОВ

Топорков Андрей Дмитриевич родился в 1916 году в деревне Дубровке Юрлинского сельсовета Юрлинского района Коми-Пермяцкого национального округа. До службы в армии работал в колхозе. В октябре 1937 года был призван в армию, службу проходил на Дальнем Востоке. Летом 1943 года едет на фронт и назначается командиром отделения минометной роты 3-го стрелкового батальона 231-го гвардейского стрелкового полка 75-й гвардейской Краснознаменной Бахмачской стрелковой дивизии. Участвовал в Курской битве в районе станции Поньри. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу». За мужество, проявленное в боях при форсировании Днепра, 17 октября 1943 года гвардии сержанту Топоркову присвоено звание Героя Советского Союза.

Сейчас Андрей Дмитриевич на пенсии, живет в городе Майкопе.

Фронтовые дороги... Сколько сотен километров исхожено по ним — Андрей Топорков и счет потерял. Но память солдатская хранит воспоминания о боях и походах. Вот и сейчас минометчик рассказывает о фронтовых буднях.

— Во многих боях довелось мне участвовать, — вспоминает Андрей Дмитриевич, — но какие разыгрались на берегах Днепра, еще не приходилось видеть. Днем и ночью не смолкал гул орудий. Атака следовала

**Сысолетин
Михаил Иванович.**

**Топорков
Андрей Дмитриевич.**

**Трухин
Иван Андреевич.**

**Ульянов
Григорий Семенович.**

**Утев
Егор Васильевич.**

**Флоренко
Алексей Васильевич.**

**Хохряков
Федор Павлович.**

**Хренов
Аркадий Федорович.**

за атакой. Преодолев все трудности, воинам удалось подойти к великой реке и начать ее форсирование.

Стрелковое подразделение с приданным минометным взводом получило приказ: ночью подняться вверх по течению Днепра на десять — двенадцать километров, затем переправиться через реку и обеспечить удержание плацдарма в районе села Ясногородки.

Как только стемнело, Андрей в составе минометного взвода отправился выполнять приказ командования. Ровно в полночь минометчики были в назначенном месте. Подручных средств для переправы не оказалось. Как быть? К счастью, кто-то из бойцов у берега обнаружил затопленную лодку. Ее быстро вытащили, законопачили щели тряпками и ватой из телогреек и спустили на воду. В лодку поместился весь небольшой расчет вместе с минометом. Тихо отплыли к противоположному берегу. Здесь было спокойнее, чем на других участках фронта Киевского направления. Немцы не ожидали наступления русских в этом месте. Только слева от плывущих слышалась стрельба, раздавалось уханье орудий.

Смельчаки бесшумно преодолевали водную преграду. Дружно гребли руками, досками. Все жили одним желанием — незаметно пересечь Днепр, окопаться на берегу и вступить в бой.

Когда до берега осталось не более двух десятков метров, неожиданно заговорил немецкий пулемет, и чуть в стороне от лодки просвистели пули.

«Неужели заметили?» — подумал Андрей и подал команду:

— Приготовиться!

Но стрельбы больше не было. Значит, они не обнаружены. Значит, гитлеровцы стреляли просто так, для остратки.

Черная полоса земли в тумане росла, увеличивалась. Вот, наконец, и сам берег. Убедившись, что ничего опасного нет, солдаты вышли из лодки и стали окапываться.

Настало утро третьего октября. Едва на землю упали первые лучи солнца, как по укреплениям противника минометчики открыли дружный, уничтожающий огонь. Гитлеровцы, не ожидавшие на этом участке наступления советских войск, сначала растерялись. Но когда поняли, что против них действуют незначительные силы,

они обрушили огонь артиллерии и минометов по нашему десанту. Все вокруг потонуло в облаках пыли и дыма.

После артиллерийской подготовки гитлеровцы перешли в контратаку. Но гвардии сержант Топорков не растерялся. Он по своей инициативе выдвинул расчет миномета в боевой порядок цепи стрелков и с фланга открыл беглый огонь по вражеской пехоте.

Цепь гитлеровцев редела на глазах. Враг, не выдержав минометного огня, отступил. Но гитлеровцы не унимались, они бросали в контратаку все новые и новые силы.

У минометчиков кончились боеприпасы. С каждой минутой становилось труднее отражать натиск врага. К тому же с левого фланга начал бить искусно замаскированный неприятельский пулемет.

Создалось серьезное положение. Медлить было нельзя. Это понимал гвардии сержант. Он знал, что если его расчету придется менять огневую позицию, то ни один человек не уцелеет под фланкирующим огнем пулемета. Нужно уничтожить этот пулемет.

«Как это сделать?» — размышлял Топорков.

Андрей внимательно осмотрел местность в бинокль и заметил траншею, идущую в сторону вражеских пулеметчиков. Созрел план: незаметно подползти и захватить пулемет.

Двести метров полз по-пластунски Топорков. Вот и траншея. Андрей вскочил на ноги и, пригибаясь, бросился к фашистским пулеметчикам. Поворот, второй, третий, и прямо перед собой он увидел спины гитлеровцев. Уничтожив наводчика и скрутив второго солдата, Топорков завладел пулеметом. Мгновенно он повернул его и открыл по гитлеровцам уничтожающий огонь. В рядах противника произошло замешательство. А наши стрелки, воспользовавшись моментом, с криком «ура!» перешли в атаку и в штыковой схватке отбросили врага на исходные позиции.

В этом бою Топорков из захваченного пулемета уничтожил немало вражеских солдат и офицеров. А плененный им немец на допросе дал ценные сведения о системе обороны. Эти данные позволили нашему командованию развить успех в наступательных боях по расширению плацдарма на правом берегу Днепра.

Через две недели вся часть узнала о том, что за блестящее выполнение приказа командования, самоотверженность и инициативу, проявленные на поле боя, гвардии сержанту Андрею Дмитриевичу Топоркову присвоено звание Героя Советского Союза. Рядом с орденом Отечественной войны I степени и медалью «За отвагу» на груди смелого минометчика появились орден Ленина и медаль Золотая Звезда.

ВЫПОЛНЯЯ ВОИНСКИЙ ДОЛГ

Трухин Иван Андреевич родился в мае 1910 года в Полазне Добрянского района. До войны он работал шофером в Полазненском сельпо. В ряды Советской Армии был призван 14 июля 1941 года. Служил механиком-водителем танка «Т-34» в 94-м танковом батальоне 51-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 13 сентября 1944 года.

В настоящее время Иван Андреевич на пенсии, живет в поселке Полазна.

На рассвете 5 марта 1944 года залпом из тысяч орудий и минометов советские войска возвестили о своем новом мощном наступлении на Уманском направлении. Внезапность и сокрушительная сила удара обеспечили быстрый взлом неприятельской обороны. Чтобы ликвидировать прорыв, враг бросил в бой свои резервы. Сотни танков, тысячи орудий с той и другой стороны участвовали в этом сражении, которое закончилось блестящей победой Советской Армии.

В составе войск 2-й танковой армии, являвшейся главной ударной силой на Уманском направлении, был и 94-й танковый батальон, в котором служил наш земляк сержант Трухин.

Еще не смолкла мощная канонада советской артиллерии, как последовали команды:

- Заводи!
- Вперед!

Взревел мотор, и послушная опытной руке сержанта

Трухина боевая машина уверенно пошла на преодоление оборонительной полосы противника.

Мгновение, и его танк становится головным. И сразу же вокруг машины группируются разрывы вражеских снарядов. Опытный механик-водитель хорошо знает, что делать в таких случаях. И вот танк Трухина исчезает за холмом в кустарнике, затем появляется с противоположной стороны. Плавная остановка на несколько секунд. Один, второй выстрел из пушки, и машина вновь в движении. Экипаж действует слаженно и уверенно.

Но танковая атака на пересеченной местности имеет и свои минусы. В таких случаях наблюдение за противником через призменные приборы значительно снижается. Тогда, пренебрегая опасностью, Иван Трухин открывает свой люк. Поле зрения во много раз увеличивается. И этот риск водителя спасает экипаж от верной гибели.

Справа по борту гитлеровцы спешили развернуть пушку в направлении советского танка. Сержант заметил это, но сообщать командиру об опасности уже не было смысла. Механик-водитель действовал молниеносно: правый рычаг рванул на себя, потом выжал педаль главного фрикциона, послал рычаг кулисы вправо назад, дал газ — и машина ринулась на врага. Еще мгновение, и она прошла по лафету противотанкового орудия, подмяная под свои гусеницы и его прислугу.

Только за первый день боев под гусеницами танка, ведомого Трухиным, нашли смерть около 70 солдат и офицеров, раздавлено было два орудия и 12 пулеметов противника.

Понеся большие потери в этих боях, гитлеровцы стали отступать к Умани. В войска фашистской армии полетел спешный приказ: любой ценой удержать город, чтобы выиграть время и привести в порядок разбитые части. Но ни истеричный приказ, ни надежды на бездорожье, которое затрудняло наступление наших войск, не спасли врага от разгрома. 10 марта 1944 года советские танкисты с ходу ворвались в Умань.

И в этом наступлении танк, где механиком-водителем был И. А. Трухин, шел направляющим. Особенностью этого сражения было то, что оно велось ночью.

Тому, кто не был танкистом, трудно представить себе, что такое ночная атака. Фары включать нельзя: они сразу становятся мишенью смертоносного вражеского огня. В таком бою от воинов требуется не только храбрость, но и особая внимательность и железная выдержка. Именно эти качества и проявил Иван Андреевич в боях на подступах к Умани и на улицах города. В этом сражении он гусеницами своей машины уничтожил 18 пулеметных точек и до 50 солдат и офицеров противника.

В последующих боях за Ямполь, за выход к Днестру беспартийный воин-танкист Иван Трухин показал образец верности воинскому долгу. Его не знающая аварий и поломок боевая машина часто прорывалась в тыл, появлялась там, где ее не ждали, внося в стан врага переполох и панику. Именно так было и тогда, когда он первый привел свой танк к левому берегу Днестра.

... С победой возвратился Иван Андреевич в родную Полазну. Герой войны ныне на пенсии, но и сейчас он не сидит сложа руки — является членом правления кооператива, постоянно выступает с беседами перед молодежью, пионерами и школьниками. Любит слушать детвора его рассказы о боях и походах.

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Ульянов Георгий Семенович родился в 1924 году в деревне Курбатово Богородского сельсовета Чернушинского района. В ноябре 1942 года был призван в ряды Советской Армии. В боях участвовал с марта 1943 года на Южном, затем на 4-м, 3-м и 2-м Украинских фронтах, командовал пулеметным расчетом в 265-м гвардейском стрелковом полку 86-й гвардейской стрелковой Николаевской Краснознаменной дивизии. Трижды был ранен. Награжден медалью «За отвагу». Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года.

Ныне Георгий Семенович работает председателем Богородского сельсовета.

В пехоте пулеметчиков уважают и, надо сказать, недаром. Бывает в бою, что навалятся на солдата танки или авиация противника, — туго ему, но держится. Закопается в землю и стоит. Ничем его не возьмешь.

Но когда сойдутся в чистом поле пехота с пехотой — тут уж без пулемета не обойдешься. Отважный воин с пулеметом — один целой роты стоит. У «максима», например, прекрасные боевые качества: высокая скорострельность, безотказность, точность огня. В умелых руках солдата «максим» — грозное оружие.

Поэтому и уважают. Особенно, если пулеметчик такой мастер своего дела, как Ульянов. Ляжет за свой пулемет и чудодействует. Руки у него, хоть с закрытыми глазами, сами все делают. К бою изготовит, зарядит — моргнуть не успеешь. А стрелял он прямо-таки виртуозно.

Гитлеровцы его тоже не щадили, но характер у него был неукротимый. После первого ранения в июне 1943 года вернулся в строй и только злее стал. После второго, когда в апреле сорок четвертого его вместе с пулеметом подбили, — пришел снова в полк и в бою под Кошице уничтожил восемь гитлеровских офицеров. За это и медаль «За отвагу» получил. А в третий раз... Был он тогда уже сержантом и командовал расчетом.

Под Диалом (есть такой населенный пункт в Венгрии) фашисты контратаковали их батальон крупными силами при поддержке танков и самоходных орудий, хотели остановить наступление. Батальон залег.

Расчет Ульянова, занявший к этому времени позицию на фланге и, как всегда, удачную, немедля вступил в дело. А целей на поле боя — успевай ленты менять. И сосед справа тоже заработал...

Контратака противника захлебнулась. Заставили пулеметчики лечь фашистских солдат и не дают головы поднять — секут... Завязался огневой бой. Немецкие минометы накрыли пулемет сержанта. Выбыли из строя помощник наводчика и подносчик патронов.

«Сменить бы позицию... Пристрелялись немцы, не дадут покоя», — думает Ульянов. Но не сменил. Очень уж она хороша: все как на ладони. К тому же ожесточился он — жалко боевых товарищей, все равно что родные были.

Гитлеровцы опять поднялись, пошли и на ходу такую стрельбу открыли, что пули, как шальные, свищут кругом, рикошетят от земли. Одна по каске ударила, другая — в плечо...

«Заметили», — думает сержант.

А немцам как было не заметить: считай, целый вражеский взвод скошил. Те, что в живых остались, залегли и сигналият танкистам. Один танк меняет курс, разворачивается и с короткой дистанции начинает бить из пушки и пулемета. Соседний с Ульяновым пулемет уничтожен вместе с расчетом. У сержанта пулемет цел, только сам он снова ранен, и на этот раз серьезно. Перевязывать рану некогда. Стиснув зубы, он прикивает к пулемету:

— Идите... Идите, гады!.. Сейчас увидите, на что способен русский пулеметчик...

И снова падают фашисты на землю перед неприступной позицией пулемета. Взбешенные большими потерями, невиданным упорством и стойкостью русского пулеметчика, гитлеровцы обрушили на его позицию сосредоточенный минометно-артиллерийский огонь. И пулемет замолчал...

Сержант поднимает голову, с нее сыплется земля. Руки трогают искалеченный пулемет...

— Отслужил...

Он слышит щелкающие в щит удары — это его пулемет выполняет последнюю свою службу: защищает от пуль и предупреждает об опасности.

Ульянов лежал в окопчике, сжимая в правой руке приготовленную к броску гранату и положив левую на затыльник пулемета, — так удобней вскочить.

Был бы не раненым, метнул бы он гранату сейчас, когда до этих крадущихся в мышинного цвета мундирах фигур осталось сорок, не больше, метров. Но он подождет...

Развязку ускорили внезапно раздавшиеся справа автоматные очереди. В ту же секунду, воспользовавшись замешательством гитлеровцев, Ульянов вскочил и, превозмогая отчаянную боль, метнул гранату. Вторая разорвалась среди убегающих врагов.

Сержант посмотрел вслед мутнеющим взглядом, опустил на землю и, прислонившись к пулемету, уронил голову на грудь...

Подоспевшие на помощь солдаты посмотрели на трупы гитлеровцев, устилавших поле рядом с огневой позицией, потом на сержанта и поняли: лицом к лицу встретился сержант со смертью, но, побежденная силой его неукротимого духа, она отступила перед героем.

ОДИН ПРОТИВ ДВАДЦАТИ

Усанин Илья Афанасьевич родился в 1918 году в селе Нижней Киге Таушинского сельсовета Чернушинского района. До призыва в армию работал в Перми. Отсюда в мае 1942 года ушел на фронт. Член Коммунистической партии. Был наводчиком артиллерийского орудия. Погиб 5 июля 1943 года в боях на Центральном фронте. Звание Героя Советского Союза присвоено 16 ноября 1943 года.

Приказ на батарее пришел поздно ночью. В связи с тем, что противник подтянул большое количество пехоты, артиллерии и танков, командир приказал: всем расчетам в любую минуту быть готовыми к отражению атаки. В случае прорыва врага в нашу оборону действовать самостоятельно, не дожидаясь указаний сверху.

... Было удивительно тихо и тепло. Где-то рядом, в перелеске, заливался курский соловей. А на крыше сарая шелкал клювом пригнездившийся аист.

За молодым дубняком, у самой дороги, что убегала к селу Гнилец, стояла противотанковая пушка. Тут же, возле орудия, утомленные дневными делами, спали солдаты. Дежурили только двое: наводчик и заряжающий—любопытный вихрастый парняга, способный хоть сутки подряд слушать своего собеседника.

— Ты, значит, говоришь, с Урала родом?

— Да, оттуда. Чернушку, может, слышал?

— По правде сказать, не приходилось. А места, говорят, не хуже этих. Холодно только у вас.

— Зима как полагается по штату — настоящая русская: идешь, а под ногами поскрипывает снежок, щеки горят, чувствуешь себя бодро, здорово. Я люблю свои

края. На родной сторонке, брат, и шалаш домом кажется. Может, закурим?

— Давай, только осторожно, чтоб немцы не заметили. Они ведь на каждую спичку по десятку снарядов кидают.

Уралец достал кيسет, вынул аккуратно сложенную газету и протянул своему товарищу.

Закурили. И снова шепотом повели задушевную беседу.

— Да, забыл я рассказать тебе о нашем лете. Землики — красным красно. Грибов, особенно когда дождики перепадают, сто корзин наберешь. А уж леса — таких надо поискать! Зайдешь — и не хочется уходить. Так что ежели благополучно отвоюемся — обязательно приезжай в гости на уральские пельмени.

И, сделав небольшую паузу, спросил:

— Карандаш и бумага есть?

— Кажется, есть.

— Тогда доставай и пиши: Чернушинский район, деревня Нижняя Кига, Усанин Илья Афанасьевич.

... Потянуло предутренней прохладой. Спящие еще плотнее прижались друг к другу и так натурально захрапели, будто бы это не под носом у недруга, а где-то под копной, на сенокосе, в своем колхозе или совхозе, среди родных и близких людей.

Усанин посмотрел на часы. Через двадцать минут подъем очередной смены, а они с напарником лягут отдыхать.

И вдруг кругом все засияло, засверкало сотнями вспышек, и по оврагам и перелескам покатилося нескончаемое могучее эхо. Оно все нарастало и нарастало, пока, наконец, не слилось в сплошной грохот выстрелов и разрывов снарядов всех калибров. Немцы начали артиллерийскую обработку переднего края соседней дивизии.

— Подъем! — отрывисто крикнул Усанин.

Расчет мигом занял бровые места у орудия. Ствол послушно развернулся в ту сторону, откуда вероятнее всего могли появиться вражеские танки.

Около семи утра немецкая сторона загрохотала могучими залпами на участке, где находился Усанин со своими товарищами. Стреляли дальнобойные пушки. С разных направлений палила дивизионная и корпус-

ная артиллерия. Били десятки минометных батарей. Захлебывались от напряжения пулеметы. В воздухе появилась первая стая «юнкерсов».

Огонь был настолько плотным, что уже через полчаса недавно цветущий уголок земли превратился в полупустыню. Фугасы перепахивали поле, а осколки и пули скашивали все, что попадалось на пути. Падали деревья. Валились срезанные металлом кусты. И только чудо-богатыри непоколебимо стояли на занятых рубежах.

«Самое главное — до начала немецкой атаки сохранить орудие, — думали артиллеристы. — Только бы не накрыл фашист прямым попаданием. Только бы не вывел из строя».

Справа от окопа разорвался крупный снаряд. Он качнул пушку и обдал расчет землей. Через несколько секунд рядом ударила мина, и замертво повалился сержант.

— Засекли, сволочи! — яростно произнес Усанин, выплевывая землю. — Ребята, не скапливаться в кучу и пристально следить за противником. Сейчас он должен перенести огонь в глубину нашей обороны. Своей пехоте и танкам дорогу будет давать.

После гибели командира орудия младший сержант возглавил расчет. Он был по положению его заместителем и по праву старшего отдавал сейчас эти распоряжения.

Разрывы и вправду переместились на целых полкилометра в наш тыл. Из-за небольшой высоты, поросшей бурьяном и редким подлеском, развернутым строем выползали огромные бронированные черепахи с черными крестами и приземистыми орудийными башнями. Вслед за танками бежали эсэсовцы-автоматчики. Сколько их? Двадцать... пятьдесят... Рота... Много, не счесть этой саранчи.

— Орудие к бою! — скомандовал младший сержант Усанин. — По левому головному. прямой наводкой — огонь!

После второго снаряда танк остановился, словно в лихорадке затрясся и окутался густым черным дымом.

— Хо-ро-шо! — нараспев протянул довольный Усанин. И тут же, припав к прицелу, сосредоточенный и возбужденный, заговорил быстро и порывисто:...

— Ну, лезьте, идолаы! Чуть правее! На прицел! Вот так. Вот это-то нам и надо. Бронебойно-зажигательным по ходовой части! Еще! Еще, ребятки! Ага, кажется, заерзал «неуязвимый». По пехоте осколочными, беглый!

По этой команде люди превращались в некое подобие автоматов, и казалось, что пушка не поспевала за их четкими, проворными движениями. На поле сражения уже пылали два немецких танка, один, как вкопанный, стоял на месте, а вокруг них валялись десятки убитых гитлеровцев. Бой ни на минуту не ослабевал. Наоборот, он втягивал в эту редкую по своим масштабам мясорубку все новые и новые силы немцев. Эшелон за эшелоном подходили бомбардировщики с фашистской свастикой на хвостах. Свистели бомбы. Густым градом сыпались на головы снаряды.

Цепляясь за каждую пядь родной земли, 712-й стрелковый полк медленно отходил на новые позиции.

— Настала самая тяжелая пора, — сказал Усанин, обращаясь к своим товарищам. — Мы должны прикрыть пехоту, иначе ее раздавят немецкие танки. Экономить каждый снаряд, а гранаты — на самый последок... Слышите, хлопцы?

— Слышим, товарищ младший сержант.

Это были последние слова его боевых товарищей. Когда Усанин стряхнул с себя землю, возле него лежали изуродованные бомбой тела. Он остался один.

Усанин снова бросился к пушке и послал снаряд в движущийся тяжелый танк. Машина чуть дрогнула и ответила выстрелом. Ее поддержали другие девятнадцать танков. Началась дуэль не на жизнь, а на смерть. Одного против двадцати. Одной незащищенной пушки против двадцати упрятанных в толстую броню орудий.

Немцы были уже совсем близко. Усанин ударил по правой машине, увидел, как она запылала. Навел пушку на другой танк, но... снарядов больше не оказалось.

Поливая землю пулеметным огнем, танки продолжали ползти. Уже ясно доносились крики бегущих за танками эсэсовцев, уже отчетливо слышен был лязг гусениц. Уже чувствовался жар перегревшихся двигателей. Усанин крепко зажал в руке противотанковую гранату, посмотрел под днище танку и, закусив до крови губы, бросился навстречу смерти.

Он не слышал взрыва и не видел горевшего танка. Он честно исполнил свой долг. Как настоящий советский солдат. Как герой.

ЕМУ БЫЛО ВОСЕМНАДЦАТЬ

Утев Егор Васильевич родился в 1925 году в деревне Петухово Антипинского сельсовета Юсьвинского района Коми-Пермяцкого национального округа. После окончания Антипинской школы работал рядовым колхозником. В 1942 году вступил в комсомол. В феврале 1943 года призван в ряды Советской Армии. Был рядовым в 307-м гвардейском стрелковом полку 110-й гвардейской стрелковой дивизии. 22 октября 1943 года в бою за освобождение села Орехово Ануфриевского района Кировоградской области погиб смертью храбрых.

За совершенный подвиг при форсировании Днепра гвардии ефрейтору Утеву Егору Васильевичу 22 февраля 1944 года посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Несмотря на темноту, левый берег Днепра не спал. Наблюдатели не спускали глаз с воды, с противоположного берега. В штабе шли последние приготовления к штурму водной преграды.

Что делалось на правом берегу? Об этом точно никто из солдат не знал. Только каждому было известно, что фашисты сильно укрепили его, превратили, как они выражались, в «великий восточный вал». Оттуда, через определенные промежутки времени, запускались ракеты.

Когда над Днепром погасла очередная ракета и стало темно, по цепи залегших автоматчиков пробежала команда:

— Вперед!

Сразу ожили камыши, зашуршал песок под сапогами. Лодки и плоты с людьми отчалили от берега и ушли в темноту.

Едва самые сильные и смелые, в числе которых был и гвардии ефрейтор Утев, достигли середины реки, как ночное небо прочертила новая ракета и осветила все вокруг. Но никто из плывущих не растерялся. Даже не

думал прятаться. Да и прятаться-то было некуда. Все продолжали плыть.

Немцы, обнаружив лодки с людьми, открыли по ним огонь из орудий и минометов. И закипела, заклокотала вода от разрывов снарядов.

Вот разбита одна лодка, другая... От плота остались только щепки. Крики и стоны раненых потонули в шуме и треске. Рядом с Егором упал автоматчик, второй беспомощно взмахнул руками и свалился за борт...

— Что, гады, думаете всех убить? Нет, не выйдет! — стиснув руками автомат, проговорил комсомолец Утев. — Мы доберемся до вас, чего бы нам ни стоило.

И он, закинув автомат за спину, еще быстрее заработал руками. Его примеру последовали остальные. Лодка все быстрее и быстрее шла навстречу огню. По обеим сторонам ее поднимались столбы воды.

В нарастающем гуле тонули слова команды:

— Нажимай! Еще! Раз-два-а-а!

Вдруг справа грохнул артиллерийский снаряд. Рядом друг за другом упали две мины. Лодка, поднятая взрывной волной над вздыбленной гладью, расколосась на части. Все, кто сидел в ней, оказались в воде.

Егор, вынырнув, увидел в нескольких метрах от себя берег. Добрался до мелкого места и закричал:

— Сюда, ко мне!

Не дожидаясь, когда автоматчики выберутся из глубины, бросился к ним на помощь. Одного вытащил, другого. Третьему подтолкнул оказавшуюся под рукой доску. Затем, весь мокрый, вместе с другими выбрался на берег и открыл огонь по фашистам. Славно поработала и наша артиллерия. Своей огневой завесой помогла она воинам закрепиться, а затем и захватить первую траншею оборонительных сооружений врага.

К восходу солнца автоматчики уже прочно держались на правом берегу. Синий Днепр, еще несколько часов назад казавшийся неприступной водной преградой, теперь лежал за их спиной и щетинил свою гладь при каждом взрыве.

Враг не унимался. Атака следовала за атакой. Не успели автоматчики оправиться от очередной танковой атаки, отправить за Днепр раненых, как впереди снова показались вражеские танки. Лязгая гусеницами, содрогая землю, они шли прямо на траншею. Впереди полз

«тигр». Он медленно поворачивал пушку и, изрыгая огненное пламя, двигался на Утева. Машина все ближе и ближе.

Команда — и летят в нее гранаты. Взрыв, другой... Но танк продолжает идти. Несколько воинов падают на землю, сраженные его огнем. Началось замешательство.

В это время над бруствером выросла коренастая фигура Утева.

— Раздавит! — крикнул кто-то сзади.

Но слов Егор не слышал. Все его внимание было приковано к «тигру». «Не может быть, чтобы нельзя было подбить эту громадину», — подумал Утев и двинулся навстречу танку. Фашистская машина метрах в двадцати от Утева остановилась. Затем, взревев своим мощным мотором, снова пошла на смельчака, намереваясь подмять его под гусеницы. А в это время Егор бросил одну за другой две связки гранат, отскочил в сторону и упал на землю. Последовали два оглушительных взрыва. Танк, окутываясь дымом, замер на месте.

Воодушевленные примером Утева, воины бросились вперед, отбили новую атаку немцев и сами пошли в наступление, тесня гитлеровцев на запад.

В середине октября 1943 года полк, в котором служил Утев, подошел к новому рубежу обороны фашистов. Укрепив подступы к селу, немцы всеми силами стремились приостановить продвижение советских подразделений. Разгорелся жаркий бой.

Утев, лежа на краю оврага, смотрел вперед, туда, где над землей поднимались крыши домов, виднелись изгороди. Немного ближе к нему шли укрепления врага. Давно бы уже было освобождено селение, если б не этот проклятый пулемет. У вражеского пулеметчика был хороший обзор. Открытая местность и выгодное положение позволяли фашисту просматривать поле и обстреливать залегших автоматчиков.

— Пушку бы сюда, — произнес кто-то из солдат, — тогда бы взяли село.

— Это так, — согласился с ним Егор, — гранатой не достанешь, далеко. Но надо убрать!

Подтянули поближе станковый пулемет. Дали очередь, вторую, третью... Ничего не помогло.

— Придется другим способом брать, — сказал командир.

Воины посмотрели на офицера. Все ждали его решения. И оно было принято.

Два автоматчика получают приказ подобраться к огневой точке и забросать ее гранатами. Плотнo прижимаясь к земле, метр за метром ползут к пулемету. Но едва успели преодолеть 50—70 метров, как их заметили немцы и открыли огонь. Оба воина были убиты.

— Товарищ командир, — обратился комсомолец Утев к офицеру, — разрешите мне?

— Убьют!

— Я попытаюсь... Поползу не прямо, а справа, — начал быстро объяснять Егор. — Видите грядку? Так я по овражку к ней поползу.

— Хорошо, — согласился командир. — Только будь осторожен. А мы постараемся отвлечь внимание немцев огнем.

И Утев уже пробирается по овражку. Вот он выбрался оттуда и направился к грядке, рядом с которой тянулась борозда.

В это время слева от него заговорил «максим», раздались автоматные очереди. Немцы не заставили себя ждать, тоже открыли огонь. Началась перестрелка.

Все дальше овраг. Вдруг над головой автоматчика засвистели пули. «Заметили», — мелькнуло у него в голове. Утев распластался, всем телом прижался к земле, прикинулся убитым.

Фашисты опять перенесли огонь. Утев снова пополз вперед. Забрался в воронку от снаряда и совсем близко от себя увидел гитлеровцев возле пулемета, ствол которого торчал в окне земляной стены, заваленной бревнами и досками. Выдернул чеку из гранаты, приподнялся и бросил прямо на холмик. Вырвал чеку из следующей гранаты и, пригнувшись, кинулся к пулемету. Его заметили оставшиеся в живых гитлеровцы. Они побежали смельчаку навстречу. Егор бросил гранату прямо под ноги врагам. Третьей гранатой добил их.

Село было взято...

Короткая, но вместе с тем яркая подвигами боевая биография нашего земляка. Командир полка гвардии подполковник Власко писал в «Наградном листе», что Егор Утев в боях с немецко-фашистскими захватчиками в районе села Куцеваловки проявил исключительную отвагу и героизм. В этих боях, длившихся с 30 сентября

по 15 октября 1943 года, трижды выбывали из строя командиры взводов и каждый раз гвардии ефрейтор Утев принимал командование взводом на себя. Он бесстрашно водил взвод в бой. Двенадцатого октября при отражении контратаки Егор лично уничтожил девять гитлеровцев, а пятнадцатого октября взвод под его командованием, отражая контратаку, уничтожил до роты фашистов и не отошел со своего боевого рубежа.

При освобождении украинского села Орехово Егор Утев пал смертью храбрых. Жизнь и боевые дела простого паренька-комсомольца из маленькой коми-пермяцкой деревушки Петухово — образец мужества и сыновней любви к Родине. Его имя будет вечно жить в памяти народной.

ПОДВИГ КОМСОМОЛЬЦА

Флоренко Алексей Васильевич родился в 1922 году на Украине. Вместе с семьей переехал на жительство в Чердынский район и проживал до призыва в армию в поселке Байдач. Работал в колхозе и на лесозаготовках. В армию был призван в ноябре 1941 года. В том же году вступил в комсомол. В боях с фашистскими оккупантами участвовал в составе 280-го гвардейского истребительного противотанкового артиллерийского полка с декабря 1942 года в качестве командира огневого взвода артиллерийской батареи. Награжден орденом Красной Звезды. Погиб в боях при освобождении Белоруссии в июле 1944 года. Звание Героя Советского Союза присвоено 25 сентября 1944 года.

Перед нами записи «Журнала боевых действий», которые в годы войны велись в 3-й отдельной гвардейской истребительно-противотанковой артиллерийской ордена Ленина Краснознаменной бригаде. Они относятся к периоду наступления войск 1-го Белорусского фронта летом 1944 года.

...Согласно боевому приказу командующего артиллерией 65-й армии, 25.7.44 г. к 7.00 двумя полками бригада заняла противотанковую оборону в районе с. Григоровцы, Малинники, Клины и одним полком — в районе с. Миклаши, Малая Орля, имея задачей: не

**Худанин
Федор Николаевич.**

**Чалов
Степан Андреевич.**

**Черепанов
Василий Дмитриевич.**

**Чернышев
Сергей Иванович.**

Чудинов
Степан Васильевич.

Шадрин
Геннадий Алексеевич.

Шардаков
Игорь Александрович.

Ябров
Иван Петрович.

допустить прорыва немецких танков с направлений Гредели, Пашковщина, Красное Село на ст. Клещели и Малая Орля.

К 14.30 25.7.44 г. немецкие танки стали накапливаться для атаки. Первая лавина в 30 танков при поддержке 30 мотоциклов с автоматчиками ринулась на 1-ю и 5-ю батареи 280-го гвардейского истребительно-противотанкового артполка. Они были встречены сильным огнем этих батарей. Потеряв 7 танков, противник повернул на 2-ю батарею этого же полка, которая также встретила танки огнем и подбила 6 танков.

Вторая колонна немецких танков, обойдя боевые порядки этих батарей с тыла и флангов, подавила их. В это же время противник силою в 15 танков атаковал 4-ю и 5-ю батареи 282-го гвардейского истребительно-противотанкового артполка, но и эта группа вражеских танков встретила сопротивление наших артиллеристов: два танка были сожжены первыми же выстрелами командира орудия 5-й батареи гвардии сержанта Часовских. Остальные танки дальше не пошли, а повернули влево и остановились на окраине села Малинники.

Ровно через час после начала первой атаки колонна в 25 танков, при поддержке двух рот мотопехоты, из села Гридели в направлении на Григоровцы пошла во вторую атаку. Одновременно с этим вторая колонна в 18 танков из рощи западнее с. Малинники и третья колонна в 7 танков из села Дидули атаковали снова наши боевые порядки с флангов, фронта и тыла. Батареи вели ураганный огонь, подбив и уничтожив 21 вражеский танк, но героически погибли под огнем и гусеницами численно превосходящего противника.

Танки врага не прошли. Уже после первой танковой атаки стало ясно, что противник стремился прорвать нашу оборону в районе с. Малинники, Григоровцы и выйти на станцию Клещели. Но, несмотря на неоднократные попытки, противнику не удалось прорвать нашу оборону, и он, понеся потери, прекратил атаки.

За день боя 25 июля бригадой сожжено 30 и подбито 6 танков противника, в том числе больше половины типа «тигр», уничтожены 1 бронемашина, 5 мотоциклов, 1 автомашина и до батальона автоматчиков противника.

Наши потери в технике: разбито 20 орудий и 10 автомашин...

Такова запись в «Журнале боевых действий» о событиях, происшедших на фронте 25 июля 1944 года. В этом бою участвовал и гвардии младший лейтенант Алексей Флоренко. Лично он, как пишет в «Наградном листе» командир артполка гвардии полковник Железняков, проявил доблесть, смелость, мужество и героизм.

На рубеже Малинники, Григоровцы противник сосредоточил большой танковый кулак. Используя лесной массив, танки и автоматчики врага вышли в тыл и намеревались отрезать одну из батарей. Алексей Флоренко быстро организовал круговую оборону и из имевшегося в его распоряжении одного орудия открыл ураганный огонь по автоматчикам и танкам. Один «тигр» и около полусотни гитлеровцев были уничтожены, но и орудие Флоренко прямым попаданием снаряда оказалось выведенным из строя.

Откатившийся было назад противник предпринял вторую атаку еще большими силами. С оставшимися в живых бойцами орудийного расчета Алексей Флоренко принял бой. От автоматчиков они отбивались гранатами, в танки метали бутылки с горючей смесью.

Тяжелораненый гвардии младший лейтенант Флоренко дрался до последнего вздоха. Когда на него двинулся «тигр», он с гранатами в руках и бутылкой с горючей жидкостью бросился под гусеницы и погиб героической смертью, уничтожив в последний миг своей жизни еще один вражеский танк.

Неистребимая ненависть к немецко-фашистским ордам пылала ярким пламенем в груди комсомольца Алексея Флоренко. И его беззаветная борьба с лютым врагом за честь и свободу Советской Родины есть высшее проявление прекрасной жизни.

НАД СЕВЕРНЫМИ ВОДАМИ

Францев Евгений Иванович родился в 1922 году в Чернушке. После окончания десятилетки в 1940 году поступил учиться в авиационное училище. Служил летчиком в 9-м гвардейском морском торпедоносном авиаполку Северного Флота. Член КПСС с 1942 года.

В боях участвовал с июля 1943 года. На своем самолете-торпедоносце только с июля 1943 по апрель 1944 года Евгений Францев потопил одну подводную лодку, танкер водоизмещением 10 000 тонн, мотобот, три транспорта. Был дважды награжден орденом Красного Знамени, а 19 августа 1944 года ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Сурова и изменчива погода на севере. С утра выглядит ненадолго солнышко, а к полудню ветер с моря нагонит свинцовые тучи и такая обрушится снежная метель, что в трех шагах ничего не видишь. Вот и сиди на аэродроме, жди, когда разрядится этот снежный заряд.

Но старшему лейтенанту Евгению Францеву сегодня повезло. Синоптики предсказали погоду летную. Вот почему, едва забрезжил рассвет, летчик поднялся в воздух на своем торпедоносце и ушел на «свободную охоту».

Через несколько минут под крылом мелькнула кромка берега с белыми бурунами волн, и теперь внизу —ечно беспокойный Ледовитый океан. Казалось, не было ему ни конца, ни края.

Евгений Францев временами выводил машину из облаков, бросая беглый взгляд на океан и вновь вводил ее в серую пелену. В этом районе лететь было более или менее спокойно. Советские летчики и моряки сбили спесь с фашистских захватчиков, и теперь они здесь редкие гости. Другое дело, когда подлетаешь к береговой линии, изрезанной фиордами. Там тебя подкарауливают и сверху и снизу. Сверху — фашистские истребители. Внизу — зенитная артиллерия вражеских миноносцев, тральщиков и даже обычных транспортных судов. А последних здесь плавало немало. Под прикрытием авиации и конвоя боевых кораблей фашисты по морю перебрасывали на северный театр военных действий живую силу, боеприпасы, горючее. Советские летчики и моряки потопили здесь немало вражеских транспортов, но гитлеровцы не считались с потерями и продолжали слать своим войскам подкрепления.

Всего месяц назад в такой же «свободной охоте», как и сейчас, Евгений Францев обнаружил севернее острова Квалей две подводные лодки и миноносец противника. Нелегко было подойти к ним, ошестинившимся многочисленными зенитками. Помогла хитрость. Делая вид, что он не заметил вражеских кораблей, не меняя курса, Евгений спокойно прошел мимо в северном на-

правлении. Затем вошел в облака, развернулся и обрушился на корабли.

Сплошной завесой зенитного огня встретил враг советский торпедоносец. Гвардии старший лейтенант бросил машину вниз и чуть ли не на бреющем полете направил торпеду в подводную лодку. Раздался взрыв, и лодку поглотила морская пучина.

С трудом в тот раз Евгений дотянул до аэродрома. Зенитный снаряд разорвал правый борт фюзеляжа, осколками повредило правую мотогондолу, пробило и пневматик правого колеса. Пострадал и стрелок-радист гвардии старший сержант Антипов. Его ранило в правую ногу.

Через четыре дня самолет-торпедоносец вновь взмыл в небо. На этот раз Евгений Францев вылетел на «свободную охоту» в паре с гвардии капитаном Гусевым. В районе Макурсан-фиорда они обнаружили транспорт водоизмещением в восемь тысяч тонн. С каким грузом шло фашистское судно — неизвестно. Но от торпеды Евгения оно сразу же взлетело на воздух.

...И вот сейчас летчик вновь вышел из облака, развернул машину на девяносто градусов влево. Он оказался в районе Тромсё. Здесь нужно ухо держать востро. Впереди может быть все — и истребители противника, и его корабли. Поэтому осмотрительность должна быть доведена до предела.

Вот показался фиорд. Здесь в ожидании конвоя частенько укрывались фашистские транспорты. Именно в этом фиорде Францев вместе с капитаном Шебановым потопили немецкое судно. Сейчас фиорд выглядел пустынным.

Гвардии старший лейтенант снова взял курс на север и затем через несколько минут полета возвратился к фиорду, прошел параллельно береговой линии. Горючее кончалось, и пора было возвращаться на свою базу. Уже разворачивая машину на обратный курс, он увидел на горизонте черную точку.

«Судно противника», — сразу определил Евгений и полетел навстречу ему.

Это оказался крупный танкер. «Везет горючее, девять тысяч тонн, не меньше», — прикинул Францев.

— Атакуем, — коротко передал он стрелку-радисту Антипову.

Гвардии старший лейтенант только успел развернуть торпедоносец, как в воздухе появились вражеские истребители. Но они ничего не успели сделать. Торпеда разорвалась в центре корабля. Францев ловким маневром отвернул от «мессеров», пролетел еще раз над погружающимся в океан танкером, чтобы сфотографировать место его гибели.

Теперь одна забота: уйти от вражеских истребителей. Сделать это было нелегко — горючего в баках едва ли хватит, чтобы дотянуть до аэродрома.

И летчик пошел на хитрость. Он повернул на восток и ушел в облака. Вдогонку за ним устремились до десятка истребителей. Он, конечно, понимал, что торпедоносец уступает истребителям в скорости. И это учел Евгений Францев. Как только он оказался в облаках, тут же развернул машину влево, затем через несколько минут снова изменил курс.

Ничего не подозревая, фашистские летчики продолжали лететь на восток и в разрывах облачности искать советский торпедоносец. Евгений же повернул на юг и, как только под крылом показался берег, на бреющем повел машину через материк на свой аэродром. Этот путь был кратчайшим и вместе с тем самым опасным.

Над фашистскими зенитками он появился неожиданно и они даже не успевали открыть по нему огонь. Благополучно Францев перелетел и линию фронта.

Уже перед самым аэродромом у него кончилось горючее. Но летчик все же сумел посадить машину.

Так второго апреля 1944 года окончился очередной боевой полет морского летчика Евгения Ивановича Францева. Это был обычный полет, каких совершил он над водами Ледовитого океана не один десяток.

ДО ПОСЛЕДНЕГО ПАТРОНА

Хохряков Федор Павлович родился в 1925 году в селе Юговском (ныне Кунгурского сельского района). С июля 1941 по март 1943 года работал помощником счетовода в колхозе «Всходы коммуны». В марте 1943 года был зачислен в артиллерийское училище и через

год получил назначение в Действующую Армию командиром огневого взвода 3-й батареи 1071-го истребительного противотанкового артиллерийского полка РКК. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 25 сентября 1944 года.

Автомашины с орудиями выехали на заре и, поднимая тучи пыли, покинули маленькую белорусскую деревушку Видомля, насчитывавшую несколько десятков беленьких хат.

Впереди с разведчиками и связистами ехал командир батареи, за ними с расчетами четырех семидесятишестимиллиметровых орудий следовал командир огневого взвода младший лейтенант комсомолец Федор Хохряков.

На каком рубеже будет новая встреча с врагом, офицер точно не знал. Да об этом он и не задумывался. За короткое время пребывания на фронте Федор Хохряков уже привык ко всяким неожиданностям. Вступать в бой нередко приходилось внезапно, с ходу.

Так случилось, например, три недели назад, когда артиллеристы спешили поддержать 457-й стрелковый полк, который должен был вести бой за деревню Сычево. Тогда батарейцы совершали марш, чтобы до наступления сумерек успеть занять огневую позицию.

Когда до места оставалось километров десять, возле перекрестка дорог вокруг артиллеристов неожиданно зашвистели пули.

Подать команду «к бою» не пришлось, потому что орудийные номера и без этого бросились к орудиям и в одно мгновение развернули их в сторону противника и открыли огонь. На опушке леса, откуда гитлеровцы вели стрельбу, сразу же взметнулись разрывы снарядов. Минут через пять-семь огонь противника начал ослабевать. Но в это время на дороге слева показалось около десятка автомашин. Это к фашистам прибыло подкрепление.

Федор Хохряков приказал расчету первого орудия открыть огонь по колонне автомашин. Вторым снарядом цель была накрыта. От головной машины остался один обгоревший остов. Вскоре рядом с ней запылало еще четыре грузовика. Несмотря на потери, фашисты все же начали атаку огневой позиции советских артиллеристов.

— У орудий остаться только наводчикам и командирам расчета. Остальные с автоматами и гранатами ко мне! — приказал Федор Хохряков.

Видя, что орудия замолчали, гитлеровцы смело пошли в атаку. Но как только они приблизились метров на сто пятьдесят — сто семьдесят, шоссе вновь огрызнулось артиллерийскими залпами и автоматными очередями.

Цепь атакующих была сметена.

Шесть автомашин, несколько пулеметов, десятки фашистских солдат и офицеров уничтожили батареи в этом неожиданном для них бою.

...Теперь артиллеристам вновь предстояла схватка с врагом. Западнее деревни Видомля фашисты сконцентрировали крупные силы пехоты и танков, которые со дня на день должны начать на этом участке контрнаступление против советских войск.

Бой разыгрался через день — 18 июля. После усиленной артиллерийской подготовки фашисты начали наступление. Атаки следовали одна за другой. Но противник не добился успеха. Так продолжалось еще три дня, хотя против советских воинов гитлеровцы бросили еще одну танковую дивизию.

Наступил четвертый день.

С раннего утра вражеские самолеты непрерывно бомбили наш передний край. На окопы и огневые позиции советских воинов обрушились тысячи снарядов и мин. Более часа фашисты обстреливали наши позиции из орудий и минометов. И как только утихла канонада, в атаку пошли танки и автоматчики. Мощная атака велась на узком участке.

Орудия Федора Хохрякова стояли около шоссе, по которому устремились вражеские машины. Сколько их двигалось — считать было некогда. Впереди шли тяжелые танки, чуть позади — средние, а за ними — густые цепи автоматчиков.

Хохряков понимал, что время терять нельзя. Стоит опоздать с открытием огня — и вражеские машины сомнут артиллеристов. Танки были уже близко, очень близко. В этот момент с наблюдательного пункта командир батареи подал команду:

— По танкам. Ориентир второй...

И тут же связь с наблюдательным пунктом оборвалась. Как ни пытался Федор Хохряков вызвать НП,

телефонная трубка безмолвствовала. Тогда он оторвался от ненужного теперь телефона и взглянул в сторону боевого охранения, где находился командир батареи с разведчиками. Там уже были вражеские танки.

Лейтенант как бы продолжил оборвавшуюся команду командира батареи:

— По танкам. Ориентир второй. Влево пятнадцать, отражатель ноль... Наводить под башню. Огонь! Снаряд разорвался чуть левее цели.

— Правее ноль-ноль... — внес поправку командир взвода.

Второй снаряд попал точно под башню. Танк остановился, окутался дымом. Артиллеристы тут же перенесли огонь на вторую вражескую машину. С ней они покончили также со второго снаряда. Когда открыли огонь по третьей машине, на позиции взвода начали рваться снаряды противника. Упал сраженный наводчик. Его место занял заряжающий. Уничтожен еще один танк. Навести орудие на четвертую машину он не успел: упал смертельно раненный. К орудию встал Федор Хохряков. Он только взялся за кольцо панорамы, чтобы точнее установить прицел, как осколок вражеского снаряда впился ему в грудь. Лейтенант покачнулся, но не покинул боевого поста. Метким выстрелом он поразил еще один фашистский танк. В это же время прямым попаданием было разбито четвертое орудие. Вслед за ним — третье, потом второе.

Один за другим выбывали из строя артиллеристы. Когда вражеские автоматчики начали окружать огневую позицию, батарейцы пустили в ход автоматы, ручные гранаты.

Немецкий танк раздавил гусеницами последнюю пушку. Горстка советских солдат оказалась окруженной фашистской пехотой. Но кольцо окружения еще не было сомкнуто: по небольшой лощине оставался свободный проход. Через него и решил Федор Хохряков вывести артиллеристов к своим.

— Отходить всем к лощине. Через нее проберитесь в третий дивизион, — приказал он.

— А вы? — спросили солдаты, когда увидели, что лейтенант лег за небольшой бугор.

— Выполняйте приказ!

С этими словами Федор Хохряков дал из автомата очередь по фашистам, чтобы отвлечь внимание от уходящих в ложину раненых артиллеристов.

Через несколько минут кольцо вокруг советского офицера замкнулось.

— Рус, сдавай! — кричали гитлеровцы.

В ответ прогремела автоматная очередь.

Младший лейтенант старался оттянуть время, а при возможности и пробить брешь в кольце, чтобы уйти к своим. Но вскоре в диске автомата кончились патроны. Офицер вытащил пистолет. «Еще повоюем», — подумал он.

Фашисты снова крикнули ему, чтобы он сдавался. Хохряков не ответил. Тогда они осмелели и поднялись во весь рост. Прогремело четыре выстрела, и трое солдат упало замертво.

Осталось четыре патрона.

Сзади послышался шорох. Федор оглянулся. Трое фашистов подкрались сзади и вот-вот бросятся на него. Федор дважды выстрелил. Двое упали. Третий уже раскинул руки, чтобы схватить Хохрякова, но после выстрела тут же упал мертвым.

В пистолете остался один патрон.

«Это для себя», — подумал Федор. Затем слегка приподнялся, прижал ствол пистолета к левой стороне груди и нажал спуск.

Так героически погиб лейтенант Федор Хохряков. Это случилось 21 июля 1944 года на белорусской земле. Федору Хохрякову было тогда всего девятнадцать лет.

ОТ СОЛДАТА ДО ГЕНЕРАЛА

Хренов Аркадий Федорович родился 6 февраля 1900 года в городе Очере в семье мастерового. Учился в Очере, Верхней Туре, затем снова в Очере в техническом училище.

В юношеские годы, когда в стране полыхала гражданская война, Аркадий Федорович добровольно вступает в ряды Красной Армии. Он был бойцом-телефонистом знаменитой 30-й стрелковой дивизии, которой командовал прославленный советский полководец

В. К. Блюхер. С тех пор вся жизнь и деятельность А. Ф. Хренова целиком посвящена военному делу. Он прошел славный путь от рядового до генерал-полковника инженерных войск. Звание Героя Советского Союза ему присвоено 21 марта 1940 года.

В настоящее время Аркадий Федорович в отставке, живет в Москве.

«Линия Маннергейма»... Название этой полосы железобетонных и гранитно-земляных военных укреплений на Карельском перешейке вошло, наверное, во все энциклопедии, в учебники по инженерному делу многих армий мира.

Белофинская военщина во главе с Маннергеймом целых десять лет с помощью империалистов западных стран сооружала эту линию. Здесь, в лесисто-болотистой местности, вблизи от города Ленина — колыбели Великого Октября, был создан мощный плацдарм для нападения на Советский Союз. Эта линия по всему узкому перешейку между Финским заливом и Ладожским озером состояла из нескольких полос: предполья — полосы обеспечения, главной — первой оборонительной полосы, промежуточной — второй оборонительной полосы, тыловой — третьей оборонительной полосы. Помимо того, был сооружен мощный Выборгский укрепленный район.

На десятки километров вглубь тянулась система долговременных огневых и дерево-земляных сооружений. Всего было 296 железобетонных дотов, 897 гранитных сооружений. Все они взаимодействовали между собой фланговым и косоприцельным огнем. Перед укреплениями цепь заграждений: до двенадцати рядов каменных надолб — противотанковые препятствия, от пятнадцати до сорока пяти рядов сетей проволочных заграждений — противопехотные препятствия. Помимо того, многочисленные противотанковые рвы и система полей минных фугасов.

Каждый населенный пункт был превращен в узел укреплений с радиосвязью, с запасами боеприпасов, горючего, продовольствия, то есть со всем, что необходимо гарнизону для боевых действий. Система шоссе и железных дорог позволяла производить быструю переброску войск с одного участка на другой, маневр силами и средствами.

Ход строительства этой линии и ее состояние часто инспектировали хозяева из западных стран. Здесь побывали военно-техническая комиссия фашистской Германии, командующий шведскими инженерными войсками, главнокомандующий английской армии, представители генеральных штабов других западных стран. И это делалось неспроста. Ведь от линии Маннергейма до Ленинграда было всего 30—40 километров.

Что собой представляли инженерные укрепления, можно судить по Хотененскому узлу. Он насчитывал 22 дота и 46 дзотов. Или участок между озером Суомиярви и незамерзающим болотом Мунасуо. С левого фланга на высоте Язык над безлесной местностью господствовал дот. Его не следовало даже называть дотом. Это была подземная крепость. Длина ее 65 метров, ширина 12 метров. Железобетонные стены толщиной полтора метра. Сверху — насыпь из камня и земли. Сам гарнизон и склады располагались в помещении на глубине десяти метров. Вокруг высот — две линии траншей, противотанковый ров, четыре ряда проволочных заграждений. Вооружение дота — девять пулеметов и три орудия, которые надежно были укрыты за железобетонными стенами.

Правее этого дота, на высоте 65,5 находился еще один такой же дот. Перед ним было сорок два ряда проволочных заграждений и двенадцать рядов железобетонных надолб.

С этого мощного плацдарма белофинны, подбадриваемые западными союзниками посулами о помощи, спровоцировали осенью 1939 года нападение на нашу страну. Началась советско-финляндская война. Боевые действия развернулись на огромном фронте от Баренцева моря до Финского залива. Но главным был Карельский перешеек с его «линией Маннергейма».

Перед советскими войсками встала задача по прорыву вражеской обороны на Карельском перешейке.

А. Ф. Хренов в то время возглавлял инженерные войска Ленинградского военного округа, и он принял непосредственное участие в инженерном обеспечении прорыва «линии Маннергейма».

В результате тщательной разведки, в том числе и инженерной, была уточнена система огня и обороны

белофиннов на всем фронте от Ладоги до Финского залива. На основе этих данных и был составлен план прорыва укреплений.

На долю инженерных частей выпала огромная работа: нужно было проделать проходы в минных полях и проволочных заграждениях, обеспечить проход танкам через надолбы и противотанковые рвы. Нужно было позаботиться о поддержании в порядке фронтовых дорог, а зима сорокового года выдалась небывало снежной, суровой. Требовалось сделать очень и очень много другого, чтобы создать благоприятные условия для наступления танков, пехоты, артиллерии, а в ходе прорыва линии обороны помочь им в уничтожении узлов сопротивления.

И инженерные войска, действовавшие на Карельском перешейке, блестяще справились со своими задачами. Они здесь прошли первую боевую проверку своих качеств, обеспечив общевойсковым частям успешный штурм укреплений.

Начав 11 февраля 1940 года атаку «линии Маннергейма», наши части к исходу 13 февраля уже прорвали главную полосу этой линии, а 28 февраля — вторую полосу, еще через сутки — третью, тыловую, и вышли к Выборгу. 11 марта начался штурм Выборга, и через двое суток ожесточенных боев был взят нашими войсками и этот город-крепость. На этом и закончились боевые действия советских войск.

Аркадий Федорович проявил в этих боях свои организаторские способности, талант военачальника. Он постоянно был в подчиненных частях, направляя их действия. И Золотая Звезда Героя явилась венцом его ратного труда, проделанного в суровую зиму тридцать девятого-сорокового года.

В годы Великой Отечественной войны Аркадий Федорович участвует в обороне Одессы, Крыма, Севастополя. Затем — на Волховском фронте и снова на Карельском перешейке. С этим театром военных действий он был знаком по прошлым боям с белофиннами, и его назначение сюда было не случайным. Второй раз пришлось ему организовывать инженерное обеспечение прорыва «линии Маннергейма», которую противник успел воссоздать.

После разгрома гитлеровской Германии Аркадий Федорович едет на Дальний Восток. В составе 1-го Дальневосточного фронта он активно участвует в разгроме Квантунской армии Японии.

Грудь нашего генерала-земляка украшают многие ордена и медали. Это — награда Родины за ратный труд, за умелое руководство войсками.

В рядах Советской Армии Аркадий Федорович прослужил 32 года и в конце 1960 года вышел в отставку. Сейчас он проживает в Москве, активно участвует в общественной работе. Он — председатель совета содействия при Московском городском военном комиссариате по работе с генералами, адмиралами и офицерами запаса и в отставке. Одновременно работает в военном научном обществе, ДОСААФ, в научно-методическом совете общества по распространению научных и политических знаний.

НА ЛАДОГЕ

Худанин Федор Николаевич родился в 1914 году, проживал в Закамске. В июле 1941 года Кировским райвоенкоматом призван в ряды Советской Армии. Был старшим сержантом, командиром орудия отдельного истребительного противотанкового дивизиона 70-й морской стрелковой бригады. Член Коммунистической партии. Участвовал в боях на Карельском фронте. Звание Героя Советского Союза присвоено 21 июля 1944 года.

Ныне Федор Николаевич работает в Кировском районе города Перми старшим инспектором строительного треста.

Это было в июне 1944 года на восточном побережье Ладожского озера во время десантной операции в районе устья рек Видлицы и Тулоксы. Орудийному расчету коммуниста старшего сержанта Федора Худанина приказали прикрыть стык между первым и третьим батальонами, проходивший по шоссейной дороге.

24 июня противник пятнадцать раз переходил в ожесточенные контратаки, стремясь проникнуть во фланг

и восстановить движение по перерезанной нашими войсками шоссейной дороге. И в тот момент, когда началась пятнадцатая контратака противника, весь состав орудийного расчета старшего сержанта Федора Худанина был выведен из строя. Сам же командир орудия Худанин был трижды ранен — первый раз в лицо, второй раз — в левую часть груди и в третий раз — в правую ногу. Однако старший сержант в полулежачем положении продолжал вести огонь по контратакующим цепям противника и, по существу, один не дал возможности фашистам просочиться в глубину наших боевых порядков.

Эти скупые строки взяты из «Наградного листа», составленного командованием 70-й морской стрелковой бригады в связи с ходатайством о присвоении Федору Худанину звания Героя Советского Союза.

Несколько подробнее рисуют картину этого боя записи в «Журнале боевых действий» отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 70-й морской стрелковой бригады.

А дело было так. Ранним утром 23 июня 1944 года наши корабли подошли к восточному берегу Ладожского озера, занятому противником. В 5 часов 30 минут началась высадка десанта между реками Тулоксой и Тулемайоки. Стрелковые батальоны с приданными противотанковыми батареями получили задачу: занять железную и шоссейную дороги и отрезать противнику пути подхода и отхода по ним.

Высадка десанта прошла успешно. Автоматчики и разведка, высадившиеся первыми, подняли в стане врага панику, и он не смог оказать организованного сопротивления. Вслед за этим с судов выгрузили орудия, боеприпасы. Их артиллеристы перетащили на берег на своих руках.

В ночь с 23 на 24 июня на Ладоге поднялся сильный шторм, и это помешало выгрузить с подошедших кораблей подкрепление живой силы, боеприпасов и продовольствия. Командование отдало приказ: боеприпасы расходовать экономно.

Обстановка сложилась трудная. Белофинны, оправившись после внезапного удара десанта, предприняли яростные контратаки.

В течение 24 июня противник предпринял несколько контратак. Против орудийного расчета Худанина белофинны бросили превосходящие силы. Боеприпасов было мало, и их следовало беречь.

Федор Худанин принял смелое решение: открывать огонь по противнику только с близких дистанций, бить в упор, наверняка.

Нужно обладать смелостью, выдержкой, чтобы подпустить врага на бросок гранаты. Федор Худанин и наводчик сержант Губкин обладали этими качествами. Они подпускали неприятеля на 25—30 метров и косили их шрапнелью.

И так продолжалось весь день. Правда, десантникам стало немножко легче после того, как наши летчики-штурмовики сбросили на парашютах боеприпасы. Но враг не унимался, продолжая контратаковать. В расчете Худанина выбыли из строя подносчик снарядов, заряжающий. Сам командир расчета был трижды ранен, но не покинул боевого поста. Вместе с сержантом Губкиным они вели по противнику точный огонь и отбили уже четырнадцать атак.

Но, пожалуй, самой отчаянной была последняя попытка атаковать орудие — пятнадцатая по счету. И ее отбил отважный расчет. Федор уже не мог держаться на ногах. Он припал слева на станину и, собрав последние силы, смог еще заряжать и наводить пушку, но корректировал огонь уже сержант Губкин, его боевой заместитель. Они вдвоем отбили и эту атаку.

К исходу дня стих шторм на Ладоге. К берегу причалили катера. С них высадилась 3-я морская бригада. Свежие силы вступили в бой. Они довершили разгром противника на этом участке фронта.

БОЕВЫЕ ОРЛЫ

Цымбал Иван Васильевич родился в 1904 году на Украине. Многие годы прожил на Западном Урале. Работал в Березниках. В 1942 году был призван в армию. Участвовал в битве под Волгоградом. Во время сражения за Днепр осенью 1943 года являлся

парторгом батальона 685-го стрелкового полка 193-й Краснознаменной стрелковой дивизии. Звание Героя Советского Союза присвоено 30 октября 1943 года.

Парторг батальона лейтенант Цымбал добровольно изъявил желание с первой группой бойцов форсировать Днепр. Можно было понять это желание сына украинского народа: древняя река для него олицетворяла родную Украину. Земля Правобережья еще стонала под сапогом оккупантов, и он вместе с русскими и белорусами, бойцами многих национальностей — братьями по оружию — рвался в бой, чтобы выволить ее из неволи...

По пути к Днепру была река Сож. Цымбал и здесь первым форсировал преграду. В бою лейтенант уничтожил два пулеметных дзота и из трофейного пулемета разил гитлеровцев, когда они пошли в контратаку.

Под стать лейтенанту Цымбалу были все коммунисты батальона. Вот что он писал в заметке «Верные сыны большевистской партии», опубликованной в дивизионной газете «В бой» 9 октября 1943 года.

«Жестокий бой с врагом выдержало наше подразделение, переправившись на западный берег реки. Гитлеровцы предприняли пять яростных контратак, стремясь сбросить нас в воду. Порой наше положение было очень затруднительным. Но бойцы, воодушевляемые своими храбрыми командирами, не дрогнули, не отступили назад, до конца выполнили боевой приказ.

Исключительную роль в этой жестокой схватке сыграли наши коммунисты и комсомольцы. Наиболее трудная задача выпала на долю члена партии лейтенанта Меньшикова, старшего сержанта Павлюкова и комсомольца красноармейца Домошенко. Эта горстка смельчаков первой переправилась на тот берег, ворвалась в окопы противника и завязала бой.

Фашисты были застигнуты врасплох и долго не могли прийти в себя. Пользуясь этим, все наше подразделение без потерь переправилось через реку. Одним из первых также переправился на западный берег кандидат в члены ВКП(б) старший сержант Черкасов. С горсткой бойцов он пошел на врага, бесстрашно дрался с гитлеровцами и многих отправил на тот свет. Вражеская пуля оборвала его жизнь. Погиб т. Павлюков. Родина никогда не забудет имена этих героев...».

В этой же газете была опубликована заметка командира батальона В. Нестерова. Она называлась «Бой за переправу», и в ней рассказывалось о битве за Днепр. Правда, по цензурным соображениям военного времени место действий не названо. Вот эта заметка.

«Боевой приказ был прост и ясен: днем наше подразделение должно форсировать реку и обеспечить плацдарм для дальнейших действий. Мы провели тщательную подготовку. Разведали местность, подступы к реке, выбрали место ложной переправы. Наметили огневые позиции для стрельбы из орудий прямой наводкой. Подготовили и заранее подтянули к берегу табельные и подручные средства переправы.

Начать операцию я поручил отобранной мною группе смельчаков под командованием бывшего офицера Меньшикова. Все бойцы были распределены по переправочным средствам, установлена очередность. Каждому старшему группы было указано: куда причалить на том берегу, куда выдвинуться и что делать дальше.

Закончив подготовку, начали операцию.

— Лодки на воду, — приказываю бойцам, а сам наблюдаю за противником.

Когда группе Меньшикова оставалось доплыть метров пятнадцать, фашисты почували неладное и зашевелились. Я подскочил к орудью, навел на цель и выстрелил. Снаряд попал в окоп. Мой выстрел был сигналом для всех огневых средств. Ливень огня обрушился на головы гитлеровцев.

Группа Меньшикова, высадившись, ворвалась в немецкие окопы и открыла стрельбу из автоматов. Старший сержант Павлюков с первых же выстрелов убил двух фашистов.

Воспользовавшись замешательством противника, я приказал спустить на воду все средства. Через 20—25 минут все подразделение было на правом берегу и сразу же стало окапываться.

Офицер Качанов с несколькими бойцами, не медля ни минуты, пошел в разведку на правый фланг и минут через десять завязал рукопашный бой с гитлеровцами. Вскоре мне доложили, что там накапливается до 50 гитлеровцев. Усилить фланг пока было нечем. Я собрал несколько человек, и мы вступили в неравный бой. Фашисты находились метрах в 15—20. Они забрасывали

нас гранатами, но большинство гранат летело через наши головы в воду. Цепь гитлеровцев поднялась и с воплями двинулась на нас.

— Ни шагу назад! Бей гранатами! — слышались голоса наших командиров.

Тт. Бармин, Качанов и парторг Цымбал держали в левой руке гранаты, а правой в упор расстреливали фашистов из пистолетов. Все держались стойко. Лейтенант Крамер бросился вперед с возгласами: «За Родину! За партию!» Крамера ранило. Он не мог говорить, но продолжал рукой указывать вперед, на запад.

Первая контратака была отбита. Противник потерял до 20 человек убитыми и откатился. Мы сейчас же стали готовиться к отражению повторных контратак. Тт. Качанов и Цымбал наладили трофейный пулемет. Он сослужил нам хорошую службу. Парторг Цымбал крепко поработал за ним, отражая новые контратаки противника. Самой яростной была последняя, пятая по счету, контратака. Фашисты подтянули до 15 пулеметов и до 300 человек пехоты. Сначала они произвели усиленную артподготовку, а потом пехота с дикими криками, при поддержке пулеметов, бросилась одновременно на наши правый и левый фланги. Благодаря героизму и мужеству бойцов и командиров и эта контратака была отбита. Хорошо били наша артиллерия и станковые пулеметы под управлением сержанта Карагузова. Противник понес большие потери. На поле боя он оставил десятки трупов солдат, 6 пулеметов, 50 винтовок и много разного имущества.

Утром подразделение продвинулось на запад».

И еще мы воспроизводим одну заметку из дивизионной газеты. В ней говорится о встрече бойцов подразделения Рассказова с Героем Советского Союза Цымбалом. Автор заметки А. Фадеев так пишет об этой встрече.

«— Товарищи! — обратился к рядовым, сержантам и офицерам своего подразделения тов. Рассказов. — Мы с вами собрались на митинг, посвященный очень большому и важному событию. Группа воинов нашей Краснознаменной части получила высшую награду — звание Героя Советского Союза. Это — праздник для нас.

Тов. Рассказов напомнил собравшимся о боевом пути Краснознаменной, о ее традициях, о подвигах ее лучших воинов. И затем объявил:

— В наше подразделение пришел офицер нашей части Герой Советского Союза лейтенант тов. Цымбал. Предоставляем ему слово.

Лейтенант Цымбал вышел на середину. Взоры всех устремились на него.

— Дорогие товарищи-фронтовики, — сказал он. — Я начал свою боевую жизнь в славной Краснознаменной части рядовым бойцом. Здесь я вырос до офицера, стал парторгом подразделения. Я всегда стараюсь быть среди бойцов, учить, воспитывать их и, в свою очередь, учиться у них, в их рядах черпать силы для беспощадной борьбы с ненавистными немецко-фашистскими разбойниками.

Тов. Цымбал рассказал о своем боевом пути, поделился военным опытом и в заключение заявил:

— Высокое звание постараюсь оправдать с честью. Буду, не щадя жизни, еще смелее драться с врагами нашей Родины, пока не наступит час окончательной победы...».

В полку солдат из батальона Героя Советского Союза Нестерова звали «боевыми орлами». Батальон этот героически дрался с врагом, первым форсировал водные рубежи, встречавшиеся на его пути, освободил от гитлеровских захватчиков многие населенные пункты. В боевые дела батальона вложена частица души, ратный труд воина-коммуниста, парторга лейтенанта Цымбала.

ТАНКИСТ ЧАЛОВ

Чалов Степан Андреевич родился в 1919 году в деревне Емелята бывшего Карагайского района. Он окончил сельскую школу, вступил в комсомол. Осенью 1939 года ушел в Советскую Армию. Почти с первых дней Великой Отечественной войны Степан Чалов на фронте. Он был механиком-водителем танка в 378-м танковом батальоне

Черкасской танковой бригады, воевал в составе Юго-Западного, Степного и 2-го Украинского фронтов. За подвиг, совершенный в боях при освобождении украинского города Черкассы, 17 мая 1944 года ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

На подступах к украинскому городу Черкассы уже несколько часов шел ожесточенный бой. Подтянув свежие силы, гитлеровцы предпринимали яростные контратаки, пытаясь приостановить наступление советских войск.

«Тридцатьчетверка» младшего лейтенанта Лазарева, механиком-водителем которой был Степан Чалов, находилась в засаде вблизи небольшой лощины. Вскоре наши танкисты заметили, что к ним приближаются шесть вражеских танков, а за ними двигаются фашистские автоматчики.

Командир машины Лазарев продолжал вести наблюдение за полем боя. Сидел наготове за рычагами и водитель танка. Вот перед ними разорвался тяжелый снаряд, и тут же рухнула на землю старая яблоня. Затем рядом разорвалось еще несколько снарядов.

«Прощупывают, чтобы танкам дать проход», — подумал Степан Чалов.

Когда вражеские машины подошли почти вплотную и развернулись, по их бортам был открыт огонь. Грянул один выстрел, второй, третий... Ведущая вражеская машина вздрогнула, остановилась и тут же вспыхнула ярким факелом. Гитлеровские автоматчики, спрыгнувшие с двух танков, были скошены пулеметным огнем. Потерпев неудачу и потеряв четыре танка, остальные машины скатились в лощину и начали отходить. Этим не замедлил воспользоваться Лазарев. Он приказал Чалову вести машину вперед.

Отважно и умело действовал экипаж младшего лейтенанта. Он первым прорвался к оборонительной полосе фашистов и уничтожил огнем и гусеницами 17 пулеметных гнезд и до 40 солдат и офицеров противника. Но, когда советские танкисты подошли к железнодорожному полотну, чтобы с ходу преодолеть его и ринуться дальше на улицы города, случилась беда. Совершенно неожиданно два прямых попадания снарядов встряхнули «тридцатьчетверку». Тут же последовал третий удар.

У танка заклинило башню, оказался перебитым ствол орудия, поврежден пулемет. Погиб башенный стрелок.

Степан Чалов почувствовал запах гари.

— Горим, — крикнул он Лазареву.

— Видишь впереди орудие? Дави, — приказал младший лейтенант.

Механик-водитель увидел вражескую пушку, которая уже вела огонь по второму советскому танку и третьим снарядом вывела его из строя.

Ярости незнакома усталость, заглушает она боль ран, не ведает она страха в смертельной схватке с ненавистным врагом. И хотя горела на младшем лейтенанте одежда, хлестала кровь из раненной осколками груди, но нашел в себе силы, чтобы отодвинуть бездыханное тело башенного стрелка, а потом пододвинуться к раненому водителю Чалову.

— Хватит ли у тебя, Степан, сил довести танк до пушки и раздавить гадов? — спросил он водителя.

— Хватит, — ответил Чалов, хотя и он совсем обесилел от потери крови.

— Ну, тогда полным ходом к насыпи, и дави пушку!

И может быть, в эти последние минуты танкист Чалов еще раз вспомнил далекую уральскую деревушку Емелята. Вспомнил торопливое прощание с родными и материнский наказ биться с врагом без страха, защищать честь и свободу Отчизны как подобает советскому воину.

Движимый лютой ненавистью к врагу, Степан Чалов выполнил воинский долг перед Родиной честно, до конца.

Фашисты даже не заметили, как взревел двигатель подбитого и горящего танка, как он на полном ходу ринулся на их орудие. Гитлеровцы в ужасе бросились в укрытие, но было уже поздно. Танк развернулся, протюжил их траншеи, а потом рванулся к орудию. Раздался оглушительный взрыв. Кругом все окуталось дымом. А когда он рассеялся, на месте, где находились советский танк и вражеское орудие, валялись лишь груды металла.

Так отдал жизнь за наше правое дело воин-уралец Степан Андреевич Чалов. Он погиб как герой, сложив голову за то, чтобы свободно и счастливо жили люди на земле.

СЛЕСАРЬ СО СТАНЦИИ УСОЛЬСКАЯ

Черепанов Василий Дмитриевич родился в 1914 году. С 1930 года и до призыва в армию работал слесарем в депо станции Усольская в Березниках. Отсюда в мае 1942 года ушел на фронт. Беспартийный. Служил в 69-й механизированной бригаде рядовым стрелком-автоматчиком. За стойкость и мужество, проявленные в боях, он награжден медалью «За отвагу», а 17 ноября 1943 года воину-уральцу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

21 сентября 1943 года 69-я механизированная бригада достигла местечка Яготин, что находится в Киевской области. Советские танкисты и мотострелки с ходу сбили вражеские заслоны и к вечеру прорвались к Днепру. Велика, неопишима была радость утомленных в многодневных боях воинов, когда они увидели перед собой тихие воды этой величественной реки. Долгим и тяжелым был их путь. Много крови пролили они на дорогах войны, немало потеряли боевых товарищей.

Теперь воинам предстояло форсировать большой водный рубеж, чтобы проложить путь на запад, освободить всю советскую землю от фашистской нечисти.

...Темной, беззвездной ночью, на песчаном, заросшем ветлами берегу в излучине сосредоточилась группа советских воинов. В составе ее находился и наш земляк автоматчик Василий Черепанов. Фашисты, закрепившиеся на высотах правобережья Днепра, вели непрерывный артиллерийский и минометный огонь по левому берегу. Снаряды и мины рвались над темной днепровской водой, на песчаном откосе.

Притаившись в небольшом окопчике, вырытом под кустами ракитника, Василий Черепанов внимательно вглядывался в противоположный берег, который скоро предстояло штурмовать. Прислушиваясь к плеску днепровской воды, он, вероятно, вспоминал о родной и далекой Каме, о своих близких, о родных Березниках.

Но мечты о доме прервали новые артиллерийские залпы. Это заговорили наши орудия, минометы, катю-

ши. Правый берег сплошь заволокло всполохами взрывов. Через полчаса последовала команда: «Вперед!»

Десятки плотов и лодок с солдатами, нагруженные оружием, отчалили от берега. Фашисты открыли ураганный огонь. Они стремились во что бы то ни стало сорвать переправу советских войск. Снаряды и мины рвались повсюду. Почти на самой середине реки осколком разнесло борт лодки, в которой находился Василий Черепанов, и она затонула. Автоматчик не растерялся. Он умел плавать. И, борясь с течением, метр за метром приближался к заветному берегу. Плывший рядом солдат начал захлебываться и отставать.

— Гребь сильнее, — сказал ему Василий.

— Не могу, устал.

— Держись за меня. Уже недалеко. — И Черепанов помог товарищу добраться до отмели.

Удар советских воинов был стремительным. Они быстро разбили укрепления противника, закрепились на правом берегу Днепра. Василий Черепанов метко разил врагов из автомата, противотанковыми гранатами уничтожил огневые точки, дзоты противника. Много еще других ратных подвигов совершил он в те боевые дни.

Перед нами лежит копия «Наградного листа» на присвоение нашему мужественному земляку звания Героя Советского Союза. Вот что говорится в этом скупом и немногословном документе.

«В боях за украинское село Зарубенцы солдат Василий Черепанов первым поднялся в атаку, увлек за собой всех товарищей. В уличных схватках он уничтожил огнем своего автомата и гранатами 15 немецких солдат и офицеров».

«Впереди всех был автоматчик Черепанов и в боях за освобождение сел Луковицы и Григорьевка. Здесь им уничтожено одиннадцать солдат и офицеров».

«В жарких схватках за высоты 216,8 и 214,9 Черепанов снова показал чудеса героизма и воинского умения. Находясь в первых рядах атакующего подразделения, он первым ворвался в немецкие траншеи и в рукопашной схватке с четырьмя немцами вышел победителем, уничтожив всех своих врагов».

Таковы факты, изложенные в этом документе.

...Около двух десятков лет прошло, как отгремела Великая Отечественная война. Давно ветераны-воины

износили пропахшие дымом фронтовые шинели. Давно Родина залечила раны, нанесенные нашим городам и селам фашистскими варварами. Но вечно будут жить в народной памяти боевые немеркнущие подвиги таких мужественных сынов Отчизны, как наш земляк Василий Дмитриевич Черепанов.

ТРОФЕЙ ПАВЛА ЧЕРНОВА

Чернов Павел Михайлович родился в 1925 году в городе Чусовом, жил по улице Пионерской, дом № 1. Еще до призыва в армию выехал в Кемерово. В ряды Советской Армии призван в 1943 году Кемеровским военкоматом. Беспартийный. Служил рядовым в 212-м гвардейском стрелковом полку 75-й гвардейской Краснознаменной Бахмачской стрелковой дивизии. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 октября 1943 года посмертно.

В «Наградном листе» на присвоение звания Героя Советского Союза Павлу Чернову описан подвиг нашего солдата-земляка.

...Было это 22 сентября 1943 года. В составе взвода, которым командовал гвардии младший лейтенант Яржина, гвардии рядовой Чернов первым форсировал Днепр. При этом взводу довелось захватить необычный трофей — пароход «Николаев».

Еще в начале войны этот советский пароход был захвачен гитлеровцами и использовался ими для буксировки барж с различными военными грузами по Днепру. Вот и сейчас пароход тянул на буксире баржу с военно-инженерным имуществом немцев. Был он вооружен пулеметом, минометом.

Павел Чернов и его товарищи действовали дерзко, стремительно и без потерь сумели захватить пароход с баржой, а команду «Николаева», состоявшую из двух человек, пленить.

После форсирования Днепра, участвуя в бою за село Ясногородку, Павел Чернов действовал решительно,

смело и храбро. Огнем из автомата он уничтожил около двух десятков вражеских солдат.

26 сентября оборвалась жизнь нашего героя-земляка. Он пал смертью храбрых на поле боя, освобождая от фашистской нечисти родную советскую землю.

Артиллерийское наступление

Чернышев Сергей Иванович родился в 1913 году на станции Бисер Чусовского района. В 1931 году добровольно уходит в ряды Советской Армии и становится кадровым офицером-артиллеристом. Член Коммунистической партии. 22 июня 1941 года он на западной границе вступает в бой с немецко-фашистскими войсками и в боях и в походах проводит все годы Великой Отечественной войны. За боевые отличия дважды награжден орденом Красного Знамени, орденами Красной Звезды, Богдана Хмельницкого, Отечественной войны I степени, несколькими медалями. На заключительном этапе войны он в звании гвардии подполковника был командующим артиллерии 89-й гвардейской стрелковой Белгород-Харьковской Краснознаменной дивизии. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 февраля 1945 года.

Спасая войска наших союзников по антигитлеровской коалиции от полного разгрома их немцами в Арденнах, Советская Армия в январе 1945 года, раньше намеченного срока, перешла в наступление.

...Пятая ударная армия генерал-лейтенанта Берзарина прорвала оборону противника южнее Варшавы. На главном направлении наступления ударной армии действовала 89-я гвардейская Белгород-Харьковская Краснознаменная дивизия генерал-майора Серюгина.

В последние дни перед началом операции комдив вместе с командирами полков, с офицерами штаба разрабатывали все детали наступления. Пожалуй, больше всех комдив интересовался тем, как подполковник Чернышев — командующий артиллерией дивизии — подготовил подчиненные и приданные артиллерийские части к наступлению,

Кавалер пяти боевых орденов, гвардии подполковник Чернышев был кадровым артиллерийским офицером и служил в Советской Армии с 1931 года. Он любил свое дело и отдавался ему так, как это делают люди, нашедшие свое призвание, — и телом и душой. С памятного дня 22 июня 1941 года он побывал на пяти фронтах, участвовал во многих сражениях, но никогда еще не было у него в подчинении такого огромного «хозяйства»: приданного количества артиллерийских орудий различного калибра хватило бы еще не на одну дивизию.

Организация артиллерийского наступления настолько же важная, как и сложная. Нужно не только разместить на позиции прибывающие в его распоряжение артполки и дивизионы, не только распределить между ними цели, создавая многослойную систему огня для взламывания переднего края обороны противника, но и предусмотреть порядок и пути движения, своевременную смену позиций массы артиллерии, определить рубежи взаимодействия с танками и пехотой, продумать связь, сигналы и решить десятки других вопросов, обеспечивающих слаженную работу и гибкое, безотказное управление громадным механизмом артаступления.

За сутки до наступления гвардии подполковник докладывал командиру дивизии о готовности.

В то зимнее утро 14 января 1945 года гвардии подполковник ни о чем другом думать не мог — все мысли его были с теми, кто стоял сейчас у орудий и ждал его сигнала.

Шесть часов утра... Сигнальная ракета, осыпая искрящийся гаснущий след, прочертила мгlistое, по-ночному темное небо... Одинокий выстрел из главного калибра бухнул, проворчав в отделении снарядом.

Этот гулкий, раскатистый выстрел был единственным и последним различимым звуком в предутренней тишине. Вслед за ним в расположении дивизии земля словно разверзлась, плеснула в небо багровым заревом, и из ее чрева в дыму и пламени с потрясающим грохотом и ревом вырвались огненные стаи ракет и рекой полились на позиции фашистов.

Больше часа полыхали зарницы на переднем крае немецкой обороны, далеко разнося эхо громовых раскатов. А когда пехотинцы 89-й гвардейской дивизии, следовавшие на предельно близкой дистанции за огневым

валом, ворвались на передовые позиции немцев, бушующая стихия огня и железа двинулась вперед, расчищая дорогу в глубь обороны врага.

Артиллерия малых калибров, выдвинутая в боевые порядки наступающих подразделений, своим огнем стала уничтожать уцелевшие и ожившие огневые точки противника.

Оборона гитлеровцев, подавленная на всю тактическую глубину, не смогла долго сопротивляться — к исходу дня она была прорвана.

Это было 14 января. А 17 января помещенная в газете «Правда» сводка Советского информбюро сообщила:

«... Войска 1-го Белорусского фронта, перейдя в наступление 14 января на двух плацдармах на западном берегу Вислы, южнее Варшавы, при поддержке массивных ударов артиллерии прорвали оборону противника...»

В числе отличившихся были названы и войска генерал-лейтенанта Берзарина. Газета сообщала также, что немецкая оборона представляла собой ряд полос траншей с разветвленной сетью ходов сообщений, дотов и дзотов, различными инженерными сооружениями, противотанковыми рвами и завалами на дорогах, прикрывающими подступы к укрепленным позициям. И дальше говорилось:

«... Пленные сообщают, что от артиллерийского огня немецкие части, расположенные в передовой линии, потеряли до семидесяти процентов личного состава».

После того как в дивизии подвели итоги наступления, штабные офицеры шутливо говорили по адресу Чернышева:

— Наш бог войны хорош ад устроил фашистам.

Гвардии подполковник Чернышев был представлен к правительственной награде.

Но самой большой наградой были слова командующего армией, когда, ознакомившись с документами о потерях противника в результате огня артиллерии, он сказал, сердечно пожимая ему руку:

— Благодарю за службу, Сергей Иванович. Много солдатских жизней сберегло нам артиллерийское наступление...

Чесноков Леонид Иванович родился в 1920 году в селе Янычи бывшего Верхнемуллинского района. В 1939 году поступил в авиационное училище и стал военным летчиком. В Великой Отечественной войне участвовал с первых дней. От рядового летчика вырос до командира эскадрильи 207-го отдельного корректировочно-разведывательного авиационного Ясского полка. Был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, несколькими медалями. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года.

Ныне Леонид Иванович живет в городе Новосибирске.

На рассвете 22 июня 1941 года по боевой тревоге поднялся в воздух молодой летчик Леонид Чесноков. Так с первого вылета в воскресный день началась для него боевая страда. Рядовым летчиком, потом командиром звена эскадрильи Леонид Чесноков участвует в бомбардировке и штурмовке врага, ведет разведку, корректирует огонь артиллерии, транспортирует военные грузы. Его имя можно было встретить в сводках многих фронтов.

Командир Ясского авиаполка полковник Комаров в ноябре 1944 года, подводя итог боевой работы Чеснокова и представляя его к званию Героя Советского Союза, написал в «Наградном листе», что капитан совершил к тому времени 259 боевых вылетов. Восемьдесят три раза летчик ходил на штурмовку, девяносто один раз бомбил оборонительные укрепления, технику и живую силу врага, восемьдесят пять раз вылетал на визуальную и фотографическую разведку, корректирование артиллерийского огня. В результате этих вылетов Леонид Чесноков уничтожил: 20 немецких танков, 273 автомашины с боевым грузом, 11 артиллерийских батарей, шесть минометов, три переправы, эшелон с боеприпасами, два самолета на аэродроме и три сбил в воздушном бою. Корректируя огонь своей артиллерии, помог уничтожить четыре артбатареи, четыре переправы, один бронепоезд, 32 машины с военным грузом.

«Один из лучших мастеров вождения группы самолетов на боевые задания», — так характеризует командир полка ближних бомбардировщиков командира звена лейтенанта Чеснокова. Вот несколько эпизодов, подтверждающих эту оценку боевых качеств лейтенанта.

12 июля 1942 года в лесу западнее Веселого разведка обнаружила большое скопление войск и техники противника. Лейтенанту Леониду Чеснокову поручили вести на бомбежку группу из пяти самолетов. И как скрытно ни подходила пятерка к цели, ее заметили. Облака с собой не потащишь, звук моторов пяти самолетов не заглушишь. Встретили их немцы ураганным огнем. Умело произведя противозенитный маневр, Леонид Чесноков вывел на цель свою группу. Прицельным бомбометанием пятерка уничтожила три танка, семь автомашин, большое число живой силы противника.

Еще один июльский день сорок второго года. На станции Подгорное стоял эшелон с боеприпасами и горючим. Чеснокову поручают уничтожить эшелон. На задание вылетает пятерка. Не легко было пробиться через зенитный огонь, но Чесноков сумел преодолеть завесу разрывов, выдержать курс всей группы на цель. А стрелки-бомбардиры сделали свое дело: точным бомбометанием они уничтожили эшелон. Двое суток на станции полыхал пожар.

Как одного из лучших летчиков, обладающего широким тактическим кругозором, Леонида Чеснокова назначают командиром эскадрильи корректировочно-разведывательного авиаполка. И на этом боевом посту двадцатитрехлетний капитан проявил свои незаурядные способности воздушного разведчика. Отважного и храброго летчика, волевого командира полюбили в эскадрилье. Командир полка вскоре аттестовал его как летчика, обладающего беспредельной смелостью, умеющего в любой сложной обстановке выходить победителем.

... Летом 1943 года по заданию командования 63-й армии Леонид Чесноков фотографировал немецкие оборонительные рубежи. Ведомое им звено «Ил-2» действовало дерзко и смело. Фотоаппараты засняли уже большую площадь, как вдруг в воздухе появилась шестерка «фокке-вульфов». Чесноков принял смелое решение: защищая своих ведомых, он вступил в неравный бой с шестеркой «ФВ-190». Превосходно сочетая маневр с огнем,

он сбил двух истребителей. Не выдержали немцы и убралась восвояси. А наши разведчики завершили аэрофото-съемку и благополучно возвратились на свой аэродром. Дешифровка аэрофотоснимков позволила штабу 63-й армии получить очень ценные сведения о системе обороны противника на большом участке фронта.

Только с марта 1943 по ноябрь 1944 года сто двадцать три раза вылетал со своей эскадрильей на разведку и корректировку артогня Леонид Чесноков, и всякий раз отмечалось: задание выполнено успешно. Вот за все эти подвиги грудь нашего земляка и украсила Золотая Звезда Героя Советского Союза.

... В первый день нового, 1939 года вступил добровольно в ряды Советской Армии простой деревенский паренек из села Янычи. По зову сердца он пришел в авиаучилище. И он обрел могучие крылья, помогавшие ему с честью и достоинством защищать голубые просторы Отчизны.

ОТВАЖНЫЙ МИНОМЕТЧИК

Чудинов Степан Васильевич родился в 1916 году в деревне Ошмаш бывшего Карагайского района. В августе 1941 года призван в Советскую Армию. В конце войны командовал минометной ротой в 738-м Краснознаменном стрелковом полку 134-й Вердинской Краснознаменной стрелковой дивизии. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды. На фронте в 1942 году принят в члены КПСС. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 февраля 1945 года.

Ныне Степан Васильевич живет в городе Краснокамске.

В четвертом томе «Истории Великой Отечественной войны» рассказывается о том, что 8-я гвардейская и 69-я армия левого крыла 1-го Белорусского фронта в период с 27 июля по 4 августа 1944 года форсировали Вислу южнее Варшавы и захватили плацдармы на ее западном берегу в районах городов Магнушева и Пулавы. Разгорелись ожесточенные бои за удержание и

расширение плацдармов. Командование армий показало высокое искусство в руководстве боевыми действиями, а бойцы и командиры — мужество и отвагу...

Командир минометной роты 738-го Краснознаменного стрелкового полка капитан Степан Чудинов был участником этих боев.

Полк и вся дивизия стояли на Волыни, на реке Турья, когда был получен боевой приказ совершить марш к Висле. А от Турьи до Вислы более двухсот километров. Сознание того, что близится час победы над врагом, придавало бойцам и командирам новые силы. Дивизия пришла к Висле одной из первых.

В ночь с 28 на 29 июля с ходу капитан Чудинов со своими минометчиками, поддерживая стрелковое подразделение, форсировал Вислу. Вгрызлись минометчики и пехотинцы в берег. Десять раз за день контратаковали их немцы, пытаясь сбросить подразделения полка в реку. Все десять атак были отбиты. Крепко помогла минрота стрелкам. Но вот кончились у минометчиков боеприпасы. А гитлеровцы предприняли новую яростную контратаку. В критический момент капитан Чудинов первым бросился на врага врукопашную и увлек за собой всю роту. Из пистолета он пристрелил семь гитлеровцев.

За день боев на западном берегу Вислы рота Чудинова метким огнем минометов уничтожила 12 минометов противника, 18 пулеметов и немало гитлеровской пехоты.

В январе сорок пятого полк перешел в наступление с Вислинского плацдарма на Радом. Только за один день 14 января при прорыве обороны гитлеровцев минометная рота Чудинова метким огнем подавила 21 огневую точку противника. А в бою за Радом, как докладывал в штаб дивизии командир полка, рота капитана Чудинова сыграла особенно большую роль. Ее интенсивный огонь помог пехотинцам быстро разгромить гарнизон противника. Когда полк подошел к Варте юго-восточнее Познани, капитан и его минометчики помогли стрелковым подразделениям форсировать реку.

Четыреста километров с боями прошла рота Чудинова от Вислы до границы Германии. Здесь полк встретил ожесточенное сопротивление врага. На западном

берегу озера Гроссер-зее гитлеровцы соорудили долговременный укрепленный район. Но ничто не могло остановить натиска наших войск. Вражеский укрепленный район был разгромлен. И снова в этих боях отличился капитан-минометчик. Умело управляя огнем батареи, он уничтожил много живой силы противника, 9 минометов, 11 ручных и станковых пулеметов. Своими действиями рота способствовала полку перейти через германскую границу, форсировать широкое озеро, прорвать укрепленный район на западном берегу Гроссер-зее.

Суммируя все славные дела капитана Чудинова, Военный Совет 69-й армии вынес такое заключение:

«За форсирование р. Висла и бои по удержанию плацдарма, за прорыв 14. I. 45 г. сильно укрепленной и глубокой обороны немцев перед плацдармом, за бои у г. Радом и за форсирование рек Пилица и Варта, за прорыв рубежа долговременной обороны немцев и линии германской границы — представляется к званию Героя Советского Союза».

Под этим заключением, сделанным 7 февраля 1945 года, стоят подписи командующего 69-й армией генерал-полковника Колпакчи и члена Военного Совета армии генерал-майора Щелаковского.

... Военные дороги привели уральца Степана Чудинова на немецкую землю. Он вступил на нее героем-победителем.

ТРУДНЫЕ ВЕХИ ВОЙНЫ

Шадрин Геннадий Алексеевич родился в 1922 году. Жил в Кизеле. В 1941 году призван в Советскую Армию. Воевал на Закавказском, Северо-Кавказском, Южном, 4-м, 1-м и 3-м Украинских фронтах. Был командиром эскадрильи 117-го гвардейского истребительного авиационного Станиславского полка 236-й истребительной авиационной Львовской Краснознаменной дивизии. На фронте в 1943 году вступил в члены Коммунистической партии. Награжден тремя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени и Александра Невского. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 июня 1945 года.

Это был четыреста шестьдесят пятый боевой вылет гвардии майора Геннадия Шадрина.

Война подходила к концу. Эскадрилья Шадрина участвовала в боях за освобождение Югославии.

Это был обычный боевой вылет. Шестерка «яков», ведомая Шадриним, сопровождала группу штурмовиков в район Осиек. И, как обычно, в районе цели самолеты были встречены мощным зенитным огнем. Еще не было случая, чтобы враг дал себя уничтожить без боя.

Последовала обычная в таких условиях радиокomанда майора: «Двум «якам» продолжать прикрытие штурмовиков, остальным — за мной!»

Истребители резко пошли на снижение, начали кружить над фашистскими зенитками, открыли огонь. Скоро замолчала одна батарея, потом другая, и, пользуясь этим, штурмовики обработали свою цель и повернули обратно.

Задача была выполнена. И поскольку она была выполнена полностью и без потерь, на обратном пути можно было произвести «внеплановый» налет на какой-нибудь объект противника. На сей раз объектом атаки шадринской шестерки стал железнодорожный эшелон противника. Обстреляв его и выведя из строя паровоз, истребители вернулись на свой аэродром.

Это был четыреста шестьдесят пятый боевой вылет гвардии майора Геннадия Шадрина. Он ничем не отличался от сотен предыдущих. Опытный командир, Шадрин «разыграл» выполнение задачи «как по нотам». Спокойные и четкие действия, быстрая и правильная ориентировка, быстрый выбор из массы решений одного, единственно верного в данных условиях... Надо сделать сотни боевых вылетов, сотни раз встречаться в воздухе с врагом, чтобы научиться четко действовать в боевой воздушной обстановке.

Науку побеждать лейтенант Шадрин начал осваивать в августе сорок второго на Закавказском фронте. Трудное это было время для страны, трудное для Шадрина. Противник засел на перевалах Кавказского хребта, рвался к побережью Черного моря. Надо было остановить его во что бы то ни стало, надо было выбить его с гор. На штурмовку, бомбежку, на разведку вражеских войск и техники вылетать приходилось в слож-

ных условиях. Мешали лесистые горы, мешали частые дожди и туманы, а позднее — сильные снегопады. Нередко пробраться к целям противника можно было только по узким, извилистым ущельям.

Шадрину запомнился грозный перевал Клухор, весь затянутый плотными облаками, казалось, неприступный для самолетов фашистский плацдарм. Но приказ есть приказ: истребительному полку было поручено штурмовыми действиями остановить наступление врага. Три раза в тот день, 29 августа, вылетал Шадрин на своем «И-16» на боевое задание, в молочной слепоте его пулеметы нащупывали наступающих фашистов, били по ним, сбрасывая их в ущелье.

А вот другой день — 19 октября, и другой перевал — Санчаро. И снова трижды вылетал истребитель Шадрин на бомбометание и штурмовку противника, который, закрепившись на перевале, пулеметным и минометным огнем останавливал наши наземные части. Два миномета были уничтожены, подавлен огонь трех пулеметных гнезд, десятки фашистов нашли смерть на кавказской земле — вот итог трех боевых вылетов.

Потом новые трудные вехи войны. Участие в обороне и наступлении войск Черноморской группы Северо-Кавказского фронта. Освобождение районов Кубани. Штурмовые удары по отступающим колоннам противника. Разгром фашистского аэродрома в Краснодаре. Разведка немецких войск в станицах Крымская и Молдавская. Охрана военно-морских баз в Туапсе и Геленджике.

16 марта 1943 года. Наши войска ведут наступление в районе Мысхако. Получен приказ организовать прикрытие. Снова истребитель Шадрин в воздухе. Один ожесточенный воздушный бой, другой... Фашистские самолеты не могут прорваться к нашему переднему краю. Третий бой был неравным. На три советских истребителя налетели шесть «мессершмиттов». Шадрин и его товарищи приняли бой. Недолго продолжалась неравная схватка. Фашистские стервятники, встретив отчаянное сопротивление, трусили, повернули назад.

В разгаре боя Шадрин был ранен в ногу. Острая боль сковала все тело, но руки уверенно продолжали держать ручку управления самолета. Истребитель Шадрин ринулся в новую схватку с врагом. И даже когда

фашисты отступили, Шадрин не покинул поля боя. Он продолжал прикрывать наши наземные войска до тех пор, пока его не сменила новая группа истребителей.

Собрав последние силы, стиснув зубы от боли, Шадрин дотянул до своего аэродрома. И только когда самолет коснулся земли, силы оставили пилота. Он потерял сознание. Так, в бессознательном состоянии его и отправили в госпиталь.

Месяцы лечения, проникнутые одним желанием — скорее вернуться в строй. И вот Шадрин вновь на боевом самолете. Новые трудные вехи войны. Наступательные бои. Освобождение районов Ростовской области, Донбасса, левобережья нижнего Днепра. Специальное задание командования воздушной армии — разведка войск и техники противника на Никопольском плацдарме.

С мая 1944 года майор Шадрин — командир эскадрильи. Его эскадрилья ведет ожесточенные бои, часто делая по несколько вылетов в день на Нижнеднепровском, Львовском, Станиславском направлениях.

И вот четыреста шестьдесят пятый вылет над территорией Югославии. Обычный вылет, в котором точно и без потерь было выполнено задание командования. И все-таки необычный, потому что каждый бой имеет свои, неповторимые особенности. Необычный потому, что после этого вылета за все четыреста шестьдесят пять гвардии майор Шадрин был представлен к званию Героя Советского Союза.

Он заслужил это звание. Награда подвела итог боевых дел Шадрина на фронтах войны. Славный итог. 75 успешных вылетов на штурмовку и бомбежку живой силы и техники противника. Ликвидация 14 немецких зенитных батарей, уничтожение 12 автомашин и 25 повозок с грузами, 10 железнодорожных вагонов с боеприпасами, сотен фашистских солдат и офицеров. Повреждение самоходной баржи с войсками противника, трех паровозов и шести автомашин. 73 успешных вылета на разведку, в результате которых были доставлены ценные данные о противнике для воздушного и наземного командования. 76 воздушных боев, 14 сбитых фашистских самолетов...

Да, по заслугам получил высокое звание гвардии майор из города Кизела Геннадий Шадрин.

Шардаков Игорь Александрович родился в 1922 году в Очере. Службу в Советской Армии начал в декабре 1938 года. С первых дней Великой Отечественной войны участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками. На фронте вступил в ряды КПСС. Был штурманом — заместителем командира эскадрильи в 5-м гвардейском истребительном авиаполку 207-й истребительной авиадивизии. За отличия в воздушных боях награжден тремя орденами Красного Знамени. Звание Героя Советского Союза присвоено 8 сентября 1943 года.

Августовским днем 1943 года командир 5-го гвардейского авиаполка гвардии подполковник Зайцев, направляя наградные документы командующему Юго-Западным фронтом генералу армии Малиновскому, так писал о гвардии старшем лейтенанте Игоре Шардакове:

«Смелый и бесстрашный летчик-истребитель. С первых дней Отечественной войны мужественно сражался на фронтах. Преданный партии и социалистической Родине воздушный боец. Свою преданность доказал в боях по уничтожению немецких оккупантов на земле и в воздухе. Успешно участвовал в операциях на Ельненском, Ярцевском, Смоленском направлениях Западного фронта. Принимал самое активное участие в освобождении городов Калинин и Старица. Неоднократно ходил за 150 и более километров в тыл врага на разведку и, благодаря летному мастерству, практической смекалке, всегда доставлял ценные сведения о противнике.

Тов. Шардакову, как одному из лучших летчиков-командиров, доверяли сложные задания по штурмовке войск и аэродромов противника. Как правило, на задания ходил ведущим группы и своими грамотными действиями наносил противнику большой урон, а сам возвращался без потерь. Приобретенный боевой опыт передает молодому летному составу. Обладает большим чувством взаимной выручки в бою и эти качества воспитывает у своих подчиненных».

Так охарактеризовал Игоря Шардакова гвардии

подполковник Зайцев, Герой Советского Союза, знавший толк в людях, умевший ценить их по боевым делам. А боевые дела Игоря Шардакова, начавшего войну девятнадцатилетним юношей, поистине выдающиеся. Он, воспитанник ленинского комсомола, принадлежал к тому поколению воздушных бойцов, которые прошли чкаловскую школу и усвоили чкаловскую формулу воздушного боя: высота, скорость, дерзкий маневр в сочетании с метким огнем — и победа обеспечена.

К тому времени, когда Игорь Шардаков был переведен в пятый гвардейский авиаполк, на его счету было 268 боевых вылетов. Он участвовал в штурмовке войск и аэродромов противника, прикрывая своих бомбардировщиков, участвовал в перехвате вражеских самолетов. В воздушных боях он сбил четырех фашистских пиратов. Став гвардейцем, Игорь приумножил свой боевой счет. Об этом повествует документ, полученный нами из архива Министерства обороны СССР, — «Личный счет сбитых самолетов противника заместителем командира (он же штурман) эскадрильи 5-го гвардейского истребительного авиационного полка гвардии старшего лейтенанта Шардакова Игоря Александровича».

За полмесяца боев в августе сорок второго года Игорь Шардаков уничтожил пять «юнкерсов» и «мессершмиттов». В феврале сорок третьего года — семь вражеских бомбардировщиков и истребителей. Только к июлю сорок третьего года на боевой счет Шардакова был записан 21 сбитый им самолет. На такое способен только мастер воздушных атак, только тот, кто действовал по-гвардейски: не считал, сколько против тебя врага, а искал его и уничтожал. Именно таким воздушным бойцом был Игорь Шардаков. И командир пятого гвардейского с полным основанием написал в «Наградном листе» на гвардии старшего лейтенанта Шардакова заключительную фразу:

«За героизм, отвагу и высокое летное мастерство, проявленные в боях с немецкими захватчиками, достоин высшей правительственной награды — присвоения звания Героя Советского Союза». Это мнение единодушно разделили и командир дивизии полковник Осадчий, и командующий воздушной армией генерал-лейтенант авиации Судец и командующий войсками Юго-Западного фронта генерал армии Малиновский.

Примечательна биография Игоря Шардакова. Он — из потомственной рабочей семьи. Дед Игоря, Илья Тимофеевич, работал кузнецом на Очерском заводе. Отец был тоже рабочим этого же завода. Из рабочей семьи и мать, Татьяна Ивановна. И отец и мать в двадцатых годах были на ответственной партийной и советской работе в своем родном городе. Рано Игорь лишился отца: он умер, когда мальчику минуло четырнадцать лет. Комсомол, партия, страна позаботились о нем, помогли осуществиться его мечте. Игорь поступил в авиационное училище и в профессии летчика-истребителя нашел свое призвание.

В свои девятнадцать лет Игорь Шардаков смело скрестил оружие с сильным и коварным врагом. В советском небе гитлеровская воздушная армада встретила тысячи и тысячи таких, как Игорь Шардаков. Они — наше орлиное племя, щит Отечества — завоевали господство в воздухе и в жестоких схватках истребили отборные силы гитлеровской авиации.

С каждым вылетом на боевое задание зрело мастерство аса Шардакова, закалялись его воля, мужество. Едва минул ему двадцать один год, и Золотая Звезда Героя — высшее отличие за ратные подвиги — украсила грудь паренька из Очера.

КОМАНДИР ДЕСАНТНИКОВ

Шатров Виктор Степанович родился в 1914 году в деревне Носята Сепычевского сельсовета Верещагинского сельского района. В 1936 году был призван в армию. Участвовал в боях с японскими самураями на озере Хасан и за проявленное героичество был награжден орденом Красного Знамени. В боях на фронтах Великой Отечественной войны участвовал с октября 1941 года. Служил в парашютно-десантных частях, командовал батальоном. Был награжден многими орденами и медалями. Звание Героя Советского Союза присвоено 22 февраля 1944 года. В рядах Советской Армии служил до 1958 года. По состоянию здоровья уволился в запас. Сейчас работает на одном из предприятий Харькова.

О жизненном пути Виктора Степановича рассказывает харьковский журналист О. Н. Денисов.

Подвиг... Думал ли когда-нибудь русоволосый Витёк о его свершении? Вероятно, думал, когда мастерил самодельное ружье и с ватагой босых мальчишек играл в войну. В детстве мы все мечтали о подвигах. А спросите сегодня Виктора Степановича Шатрова, когда он совершил первый подвиг, он и не ответит. Слушая его рассказ о себе, можно подумать, что не было в его жизни ничего примечательного. Он так и говорит: «Жил, как все, старался жить честно». Даже самые яркие страницы своей биографии он излагает просто и скромно. А между тем вся его жизнь — подвиг, подвиг человека, страстно влюбленного и беспредельно преданного своей Родине.

...1928 год. Затерявшаяся в лесах уральская деревушка Носята. В непроглядной ночной темноте детская фигурка крадется к стоящей на отшибе деревни бане. Зачем? На комсомольское собрание.

Да, свой первый подвиг Виктор Шатров совершил в четырнадцать лет. В то время он плохо еще разбирался в политике. Семья рано осталась без матери. Надломленная непосильным трудом, она умерла, когда Виктору, старшему из девяти ребятишек, едва исполнилось 13 лет. Все заботы по дому легли теперь на бабушку и Виктора. Старая, добрая и глубоко религиозная, Анисья Никифоровна знала одну лишь книгу — «Евангелие». Каждый день она брала ее в руки и повторяла внуку: «Молись, Виктор. Бог всемогущ и всемилостив».

Бог? Но где же он? Почему он не пришел на помощь, когда умирали два его младших брата? Почему не явил свою милость к маленькой сестренке? Почему был глух к страстным мольбам мальчика, горячо просившего его о выздоровлении больной туберкулезом матери...

Нет, верой в бога счастья не добьешься. В этом убедился Виктор. И, следуя совету своего друга Зотей, он вступил в комсомол.

Ночью в нетопленной бане не накрывали стола для президиума. Не произносили здесь и торжественных речей. При мерцающем свете лучины Виктор Шатров сказал членам ячейки Тиуновой, Елоховой и своему другу Зотею, что хочет быть комсомольцем. И его приняли. Его деревенские товарищи хорошо понимали, что в эти минуты Виктор совершает подвиг.

В Москве проходил VIII съезд ВЛКСМ, а здесь в кержацкой деревне, окруженные кулаками, комсомольцы собирались чуть ли не тайком, каждое собрание было подвигом. И хотя герои старались держаться в тени, о них скоро заговорили все от мала до велика. Произошло это после того, как комсомольцы деревни Носята отправили в районный центр Верещагино трех озверевших кулаков-саботажников, пытавшихся помешать образованию колхоза. Молодежь и крестьянская беднота с одобрением отнеслась к этому поступку. Но кулачье стало открыто грозиться расправой. Две недели скрывался Виктор по чердакам и сеновалам. Однако ни преследования богатеев, ни угрозы бабушки проклясть и отлучить его от бога, не смогли поколебать решимость Виктора бороться за народное счастье. Когда в селе образовался первый колхоз, комсомольцы избрали Виктора Шатрова своим вожаком.

С жаром взялся он за дело. Страна перешла к разворотному наступлению социализма по всему фронту, и внук Анисьи Никифоровны первым вышел на рубеж атаки, первым взнуздal железного коня — трактор и повел его по колхозным полям. Смешно сравнивать маленький колесный трактор с сегодняшними, но в те годы именно эти «исчадия ада», управляемые «еретиками», прокладывали сверкающие трассы в социализм, служили делу сплочения крестьян в колхозы, звали на борьбу с кулаками, превращали многовековую мечту о счастье в реальную действительность. Водить трактор, перепахивать межи единоличной жизни — было равнозначно подвигу. И его совершил комсомолец Шатров.

Трудно было безграмотному крестьянскому парню совладать с техникой. Ночи напролет проводил он около капризного «коня», но своего добился. Все лето не вылезал русоволосый паренек из «железного седла». А осенью по путевке комсомола поехал в Очер учиться. Здесь на курсах трактористов Виктор Шатров впервые приобщился к науке, познав всю мудрость народной пословицы: «Ученье свет, а неученье тьма». Как губка, впитывал он знания. Все новые и новые горизонты открывались ему, когда он в 1932 году поступил на заочное отделение Свердловской высшей сельскохозяйственной школы.

Он готовился стать агрономом, но апрельским днем 1936 года поезд увез Виктора Шатрова к берегам Ти-

хого океана, где началась его нелегкая солдатская служба.

Неспокойно было на наших дальневосточных границах. Усердно постигал Шатров военную науку, стал командиром стрелкового взвода. В августовские дни 1938 года, когда над страной нависла угроза войны, воспитанник ленинского комсомола Виктор Шатров подал заявление о приеме его в ряды Коммунистической партии. Это было 5 августа. А на следующий день взвод, во главе которого шел молодой коммунист, уже штурмовал высоту Безымянная в районе озера Хасан.

В тот день он трижды сходился врукопашную с японскими самураями и трижды выходил победителем. Раненный в левую лопатку, коммунист оставался в строю, вновь и вновь поднимая свой взвод в атаку.

Ни один десяток захватчиков приобрел себе «жизненное пространство» от огня шатровского взвода. Так на третьем году солдатской службы и двадцать четвертом году своей жизни младший лейтенант Виктор Степанович Шатров совершил свой третий подвиг, который был отмечен высокой правительственной наградой — орденом Красного Знамени.

Двадцать первую годовщину Великого Октября он праздновал в кругу односельчан. Истосковавшийся по земле хлебороб вновь вернулся к любимому делу. Его назначили старшим агрономом Сепычевской МТС. Но и на этот раз международная обстановка не позволила Виктору Степановичу проявить весь свой талант агронома. Призванный в декабре 1939 года на переподготовку офицеров запаса, он был оставлен в кадрах Советских Вооруженных Сил и направлен на курсы летчиков-наблюдателей.

Набирает высоту самолет, и в его кабине — Виктор Шатров. Что бы сказала бабушка Анисья, увидя, как ее богоотступник внук «взбирается» в поднебесье. Вероятно, ахнула бы и прокляла безбожника.

А коммунисту Шатрову не впервой штурмовать высоты. Брал он их в науке, брал на Хасане, возьмет и эту, заоблачную. Вот только побороть первый страх, привыкнуть к этой высоте и скорости.

Быстро летят заполненные напряженной учебой армейские будни. Но еще быстрее происходят изменения в жизни Виктора. С маленького биплана, каким был

«Р-5», он пересаживается, уже как штурман, на тяжелый бомбардировщик. Правда, «ТБ-3» не чета сегодняшним ракетноносцам, но и для его вождения нужны были опытные штурманы. Вновь и вновь перелистывает Виктор Степанович учебники, изучает навигационные приборы, тренируется в прокладке маршрута по карте. И как ни велики были его успехи в покорении пятого океана, партия приказала вернуться на землю.

...Вновь шагает лейтенант Шатров во главе взвода. Правда, теперь к слову «пехота» надо непременно добавлять слово «крылатая». За спиной солдат парашюты, и потому десантников с полным основанием называют крылатыми.

Первый прыжок... Первые волнения и первые радости... На груди рядом с поблескивающим рубином боевого ордена появляется голубой значок парашютиста. Сколько раз придется теперь безусому комвзводу видеть над своей головой белый шелковый купол. Сколько километров упругих строп придется перебрать этим сильным рукам. А пока это первый прыжок, прыжок, окончательно вырывающий тебя из цепких объятий страха и дающий безграничную веру в человеческий разум, веру в самого себя. Он останется в памяти на всю жизнь.

Впрочем, не только этот прыжок хранит память. Рядом с ним встают воспоминания и о первом боевом десантировании. Но это было уже в годы Великой Отечественной войны, когда гитлеровские полчища рвались к Москве.

Война для Виктора Степановича началась необычно. 19 июня, поднятый по учебной тревоге, он летел на обычные тактические занятия. Эти обычные занятия кончились сообщением о начале войны с фашистской Германией и окружением немцами их части. Так, не успев сделать по врагу даже выстрела, герой Хасана оказался в тылу врага.

Однако все эти неожиданности не обескуражили лейтенанта Шатрова и его подчиненных. Ведь они были десантниками, готовили себя к действиям в тылу врага. И вот наступил день проверки их боевого мастерства, идейной закалки.

Первый приказ был — соединиться со своими частями. Взвод лейтенанта Шатрова шел впереди полка, ве-

дя разведку. Природа щедро одарила в тот год литовские земли. Спелые колосья ржи тихими волнами плескались возле дороги, по которой шел Шатров со взводом. Залюбовавшись хлебами, он не сразу понял смысл нараставшего в воздухе угрожающего свиста. Только когда где-то справа прогрехотал взрыв артиллерийского снаряда, он, словно очнувшись от сна, скомандовал: «Ложись!»

Взвод залег в придорожной канаве. Еще один снаряд разорвался метрах в двухстах левее. И все затихло. Солдаты напряженно вслушивались в мирный шелест колосьев, ища взглядом противника. Но вместо немцев на дороге показалась голубая «эмка» комкора. Скрипнув тормозами, она остановилась на пригорке и из распахнувшейся дверки показалась знакомая фигура генерала Безуглова.

— Рано, орлы, в землю прячетесь, — весело бросил он, подходя к Шатрову.

— Под обстрел немецкой артиллерии попали, товарищ генерал, — глядя почему-то смущенно в сторону, ответил командир взвода.

— Ну, так уж и под обстрел. Показалось, наверное, — в том же шутливо-насмешливым тоне проговорил комкор, присаживаясь на обочину дороги.

Он едва успел опуститься на землю, как новый взрыв потряс воздух, и голубая «эмка», подпрыгнув, как гуттаперчевый мячик, загорелась во ржи.

— От реки бьют, — уже серьезно заметил генерал, взглянув на карту. — Готовьтесь к бою, будем брать деревню Субота.

Догорал последний луч багряного заката, когда командир полка отдал приказ на наступление. Бой завязался сразу, как только первая цепь атакующих приблизилась к деревне. Из окна крайнего дома застрекотал вражеский пулемет. Одним прыжком перескочив через невысокую изгородь, Шатров бросился к дому, срывая на бегу кольцо с рукоятки гранаты. Еще секунда, и от ее взрыва вспыхнуло укрытие вражеского пулеметчика. Рядом затрещали винтовочные выстрелы, заглушаемые звонкой пулеметной дробью.

Бой длился всю ночь и затих лишь с лучами восходящего солнца. Немецкий гарнизон, который, по всей вероятности, представлял собой головной отряд, ото-

шел к Даугавпилсу. Полк продолжал свой путь вдоль золотого моря ржи.

Колонна двигалась словно на учениях. Ничто не напоминало о войне. В голове полка, ведя разведку, по-прежнему шел взвод лейтенанта Шатрова. По пути к нему примкнули сначала двое, а затем еще шестеро местных жителей, уходивших от немецких оккупантов. Во второй половине дня разведка вышла к хутору, невдалеке от которого начинались постройки городского типа. На карте, лежавшей в полевой сумке лейтенанта, этого населенного пункта не было. Она кончалась границей Литовской ССР, а взвод шел уже по территории Латвии.

Решив уточнить свое место, Виктор Степанович взял с собой двух солдат и одного из местных товарищей, направился к хутору. У дома под деревом стоял рыжеволосый мальчуган.

— Ты немцев не видел? — обратился к нему латыш.

— Да вон они, в Рубене, — зло бросил мальчуган и махнул рукой в сторону городских строений.

Немцы, видимо, наблюдавшие за хутором, заметили разведчиков и открыли по ним ураганный огонь из трех станковых пулеметов. Шатров и сопровождавшие его солдаты бросились в кювет и поползли к своим. Но не успели они добраться до взвода, как, покрывая ружейно-пулеметную трескотню, над полем покатилося громовое «ура!». Полк перешел в атаку и к вечеру овладел городом.

Первые бои с оккупантами увенчались победой. Однако идущая в тылу немцев крупная воинская часть советских войск не могла оставаться незамеченной. Вскоре стали поступать сведения о том, что гитлеровцы окружают полк. С целью сохранения сил было принято решение продвигаться дальше поротно и повзводно.

Обходя крупные гарнизоны и уничтожая мелкие группы врага, взвод лейтенанта Шатрова продолжал движение к Даугавпилсу.

...И вот он снова среди однополчан. Аккуратный и подтянутый, стоит перед комиссаром бригады и слушает приказ о назначении его заместителем командира отряда, который должен быть выброшен в тыл врага.

Ноябрьской ночью с полевого аэродрома поднялась стая стальных «журавлей». Они шли на запад бомбить

занятый врагом Смоленск, а лейтенант Шатров со своей группой десантников должен был дезорганизовать тылы танкового корпуса, который, как составная часть немецко-фашистских войск, наносил удар по Москве через Клин, Яхрому, Крюково.

Кромешный мрак окутывал лесную чащу в районе выброски. Это радовало и тревожило лейтенанта. Радовался он тому, что ночная тьма облегчала выполнение задачи; тревожился потому, что она затрудняла сбор отряда.

Ощупав себя после приземления, спрятав парашют и сориентировавшись, Шатров двинулся по заданному азимуту. Один за другим подходили к нему бойцы. Группа шла к тому месту, где, по данным разведки, должен был находиться вражеский склад боеприпасов.

Вдруг легкий порыв ветерка донес до них запах дыма. Еще несколько осторожных шагов, и смельчаки стоят около манящей теплом землянки. Как хочется зайти в нее хоть на минутку, отогреть окоченевшие руки, сменить промокшие портянки. Но железная труба вместе с ласковыми струйками дыма донесла чужую гортанную речь, речь врага, который заставил Шатровых, Горшковых и еще миллионы советских людей бросить любимое дело и взяться за оружие.

— «Постучим» и войдем, — приглушенным окающим баском шутит горьковчанин Горшков, обращаясь к командиру.

— «Постучим», — в тон ему отвечает лейтенант.

В боевом расчете Горшков — второй номер пятидесятимиллиметрового ротного миномета. Но пока он представляет расчет в единственном числе. Первый номер, прыгнувший раньше, приземлился где-то рядом. И хотя это «рядом» может измеряться всего лишь несколькими сотнями метров, искать некогда. Солдат-десантник должен быстро принимать решение. Открыв лоток и взяв мину, Горшков ударяет ее взрывателем о колено, бросает в трубу и падает на землю.

То ли от взрыва, то ли от падения самого Горшкова вздрагивает земля. Через покосившуюся и осевшую железную трубу слышатся стоны, вопли. Еще два взрыва от брошенных гранат содрогают землю, и все затихает.

— «Погрелись», — бросает на ходу отходящий в сторону группы окающий бас.

...Много испепеляющих очагов зажгли в тылу врага в эту ночь десантники.

Очень жарко пришлось в ту пору воздушным десанникам. Идя по вражеским тылам навстречу нашим наступающим войскам, они попали под двухслойный огонь — своих и противника. Они собственными глазами видели великую сокрушающую силу огня катюш. И когда под утро с линии фронта донеслось победное русское «ура!», Шатров и его боевые товарищи пережили великую радость: враг был сокрушен, он бежал, он не мог устоять перед силой советского оружия, силой духа советских воинов.

Сознание своей силы согревало душу воинов, вселяло в них великую веру в победу. И было это тепло так велико, что грело и Шатрова до последнего дня войны. Он чувствовал его у стен волжской твердыни, когда в рядах гвардейцев, непрерывно, в течение 48 часов отражал танковые атаки. Оно согревало его в болотах в дни обороны колыбели нашей революции — Ленинграда и в окопах на берегах Дуная. Да разве может забыть о нем тот, кто прошел по дорогам минувшей войны.

Вот и сейчас Виктор Степанович видит себя на берегу Днепра, где он совершил свой подвиг, за который был награжден орденом Ленина и Золотой Звездой Героя Советского Союза.

...Батальон, которым командовал теперь уже капитан Шатров, вышел к небольшой деревушке и едва остановился на привал, как приехал командир дивизии. Отозвав в сторону командира батальона и его заместителя по политчасти, он без вступления, просто, как о совершенно обыденном деле, сказал:

— Сегодня будем форсировать Днепр. Переправочных средств нет. Под рацию дадим одну надувную лодку. Сопровождать вас будет рота саперов. Задача: захватить и удержать плацдарм до перехода в наступление основных сил дивизии и танковых войск генерала Ротмистрова.

Повзводно батальон выдвигается в прибрежные камыши. Проходит 120 томительных минут ожидания, и от солдата к солдату передается команда: «Вперед!» Шатров взглянул на часы. Ноль часов 15 минут. Один за другим выходят из камышей люди и, растворяясь в

ночной темноте, устремляются к противоположному берегу. Что ждет их там?

Но тишину нарушают лишь тихие всплески воды. А вот и песчаный островок посредине реки. Вымокшие, изнемогающие от усталости люди падают на песок. Минуту лежат неподвижно, затем поднимаются и идут дальше. До цели еще половина пути. Но даже не умеющих плавать это не страшит. Кто-то из идущих впереди нашел мель. Теперь вода едва покрывает плечи. Еще несколько усилий, и десантники выходят в камыши правого берега. Еще километр движения по болоту, и батальон оказывается в балке. Немцы молчат. Тишина. Затих и всплеск воды. Только слышно тяжелое дыхание людей, роющих щели.

Не успел Шатров отдышаться, как за спиной показалось запоздавшее осеннее солнце. Оно поднималось медленно, словно боясь упрека, что не помогло десанникам рассмотреть раньше те восемьдесят вражеских танков, которые шли им навстречу и угрожали смести своими черными жерлами пушек все живое.

Вступать в борьбу с танками, не переводя дыхания после ледяной купели, при наличии одних только автоматов и саперных лопат было невозможно. И командир батальона решил пропустить танки через свои позиции, не ввязываясь в бой без крайней необходимости. Медленно переваливаясь, машины с крестами прошли к реке и, видимо, ослепленные солнцем, не заметив ничего подозрительного, повернули назад. Десантники облегченно вздохнули.

— Перекурим, товарищ капитан, — обратился к Шатрову повеселевший ординарец Парахин.

Однако перекуривать пришлось недолго. Немцы, почуяв неладное, зашевелились. В небе появился «костыль» — разведчик, а следом за ним на позиции батальона хлынула новая волна танков. Правда, на этот раз их было вполтину меньше, зато шли они в сопровождении пехоты.

Вспыхнувший бой в первые же минуты принял ожесточенный характер. Роты лейтенанта Зоркина и старшего лейтенанта Шафигулина, пропустив танки, завязали борьбу с отрезанной пехотой. А находящаяся во втором эшелоне рота лейтенанта Волкова вступила в единоборство с танками.

Трудно сказать, сколько времени продолжалась эта схватка. Но «тигры» не выдержали. Огрызаясь и пытаясь, поползли назад. Четырнадцать из них остались на поле боя как памятники героизма наших воинов. Однако еще не уползли из расположения батальона бронированные крепости, как на смену им пришли воздушные стервятники. Тридцать «юнкеров» на бреющем полете до ночи утюжили позиции батальона. Но ничто не могло сломить воли героев-гвардейцев. Они с честью выполняли приказ. На отвоеванный у врага плацдарм переправились основные силы дивизии, которые вместе с танковыми частями генерала Ротмистрова прорвали оборону врага и, развивая успех, двинулись на освобождение Кривого Рога.

Славной страницей в историю Великой Отечественной войны вошел этот бой батальона Шатрова на правом берегу Днепра. Родина высоко оценила мужество и стойкость своих воинов. Шестеро храбрейших из храбрых этого батальона получили высокое и почетное звание Героя Советского Союза. Где-то за солнечной Молдавией, уже на румынской земле, их поздравят друзья с присвоением этого высокого звания. А пока «Наградные листы» идут в столицу, герои Днепра продолжают свое победоносное наступление на запад.

Прорвав глубоко эшелонированную оборону в районе совхоза «Незаможник», батальон вырвался вперед и устремился к Кривому Рогу. Однако освобождать центр южного железорудного бассейна страны ему не пришлось. На третий день после успешного прорыва вражеской обороны его повернули в направлении крупного железнодорожного узла Пятихатки. Батальон получил задачу: во взаимодействии с другими подразделениями овладеть этим важным пунктом.

Как всегда внимательно выслушав командира полка, капитан Шатров повторил приказ и пошел готовить личный состав к решению этой задачи. А она была не из легких. Времени же на подготовку — в обрез. За терриконами шахт уже садилось осеннее солнце. Наступавшую ночь надо было использовать для нанесения внезапного удара и захвата узла.

Виктор Степанович собрал офицеров и объяснил стоящую перед ними задачу. А через тридцать минут Шатров уже вел своих гвардейцев на очередной подвиг.

Совсем стемнело, когда батальон подошел к совхозному озеру. Отсюда на фоне ночного неба были отчетливо видны здания и поыхивающие на станционных путях паровозы. Теперь до окраины Пятихатки оставалось не более тысячи метров. Но они были едва ли не самым трудным участком пути. Только что прошедший проливной дождь превратил крутой склон высоты, на которой располагалась станция, почти в неприступную горку. Скользя и падая, солдаты медленно продвигались вверх. Впереди всех шагал, чем-то очень напоминающий Гулливера, командир роты сибиряк Волков. Справа и слева от него двигались роты Зоркина и Шафигулина.

Гитлеровцы, по всей вероятности, собирались к утру покинуть станцию и были целиком поглощены работой по погрузке эшелонов. Поэтому бой завязался уже тогда, когда солдаты Шатрова миновали крайние постройки. Но чем ближе подходил батальон к станционным путям, тем отчаяннее сопротивлялись гитлеровцы. Особенно ожесточенные схватки были у складов с боеприпасами. Только когда рота Зоркина, уничтожив восемь вражеских бронетранспортеров, захватила депо и водокачку, уцелевшие гитлеровцы попытались спастись на автомашинах. Но, вырвавшись из-под огня роты Зоркина, они встретились с уничтожающим пулеметным огнем разведвзвода.

В итоге этого ночного боя батальон захватил и уничтожил 310 автомашин, 17 танков, 136 вагонов, 51 паровоз, 57 мотоциклов, 8 бронетранспортеров, три склада с боеприпасами. Взят был также эшелон с ранеными гитлеровцами.

Налет был столь неожиданным, а бегство немецкого гарнизона столь поспешным, что, обходя с замполитом расположившиеся на отдых роты, Шатров то и дело спотыкался о брошенные чемоданы. Отбрасывая один из них, он нагнулся и на фоне неба заметил, почти рядом, пять метнувшихся в сторону фигур.

— Кто здесь? — резко окликнул Шатров идущих навстречу, а потом, догадавшись, что перед ним враг, скомандовал:

— Хенде хох! Руки вверх!

Шатров выхватил пистолет из-под куртки. Один из идущих остановился и поднял руки. Крикнув замполиту, чтобы тот забрал задержанного, капитан бросился

догонять четверых. Два выстрела прогремели почти одновременно. Вражеская пуля просвистела где-то над головой. Выстрел Шатрова свалил одного бегущего. Трое остальных набросились на комбата. Клубок человеческих тел покатился по земле.

Немцы боялись поднимать шум и пытались задушить Шатрова. Он же делал отчаянные попытки сбросить с себя трех дюжих фашистов. В какой-то момент это удалось ему, но едва он собрался нажать на спусковой крючок, как сильный удар вышиб пистолет из рук. В следующее мгновение он вновь оказался снизу, и сплетенные невообразимым узлом, четыре человеческих тела покатились по земле. Все попытки Шатрова выбраться наверх были тщетны. Обросший щетиной немец вцепился в него, словно клещ. Работая одновременно головой и ногами, он пытался прижать Шатрова к земле, лицом в липкую глинистую грязь. Двое других помогали ему. Еще мгновение, и капитан почувствовал, что потеряет сознание. Но неожиданно немец, выпустив Шатрова из своих объятий, провалился в какую-то яму. Падая вслед за ним, Шатров попытался схватить фашиста за горло, но попал пальцем в рот. «Откусит, сволочь», — мелькнуло в голове у Шатрова, и он, напрягая последние силы, рванул руку с согнутым во рту немца пальцем в сторону.

Дикий вопль вырвался из раскисшего окопа, которым оказалась яма, куда свалились Шатров и его противник. Немец разжал руки, и в то же мгновение его автомат оказался у капитана. Ударом приклада он оглушил лежащего под ним врага и дал длинную очередь в сторону убегающих. В изнеможении Шатров повалился на бруствер.

Здесь и нашел его замполит Розанов, бросившийся вместе с ординарцем комбата на поиски Шатрова. Осмотрев место схватки и самого комбата, он весело заметил:

— Ну и любитель же ты драк, Виктор Степанович. Первым в драку лезешь и последним заканчиваешь. Солдаты уже поужинать успели, а ты все воюешь.

— А ты что же опоздал с приглашением? — сердито буркнул Шатров, разглаживая ладонью свернутую шею.

Замполит, конечно, шутил. Но в этой шутке была и доля правды. Безмерная любовь коммуниста Шатро-

ва к Советской Отчизне сделала его бесстрашным героем. Ради борьбы за лучшую долю своих односельчан, олицетворявших для него в детстве Родину, вступил он в комсомол. Ради скорейшего подъема экономики первой в мире страны Советов «грыз» Виктор Шатров гранит наук и поднимал пласты уральской земли. Во имя счастья любимой Родины шел он на штурм высоты Безымянной, приземлялся в глубоком тылу фашистских полчищ, вел в атаку солдат под Старой Руссой и Прагой. Золотая Звезда Героя Советского Союза, пять орденов и восемь медалей — это знаки славы и мужества гвардейца в годы войны.

Едва затихли залпы победного салюта, как Виктор Степанович Шатров взялся за подготовку и обучение молодого поколения героев, тех, кто пришел на смену славным защитникам Волгограда и участникам штурма Берлина. Пятнадцать послевоенных лет отдал он укреплению боеготовности Вооруженных Сил. Тысячи юных сердец зажег он своею любовью к Отчизне, научил их крепко держать оружие, быть бдительными, наверняка бить любого врага, если он попытается посягнуть на наши священные рубежи. Только тяжелый недуг заставил его покинуть ряды доблестной Советской Армии. Но и сейчас коммунист Шатров находится на переднем крае, идет в первой шеренге бойцов за коммунизм.

Верный своей клятве, он пошел туда, где больше всего нужны его умелые и сильные руки, его богатый жизненный опыт и партийная страстность. Он работает на одном из харьковских заводов. В десантной куртке и синем берете, Герой Советского Союза подполковник запаса Шатров каждый день появляется в отделении вакуумной сушки, где он поставлен начальником. На заводе он избран председателем комиссии содействия партийно-государственному контролю. На курсах в до-саафовской организации он читает лекции по военному делу. И где бы ни находился этот живой, энергичный человек с открытым лицом, добрыми, умными глазами и пышными, но чуть посеребренными волосами цвета спелой ржи, он везде продолжает тот подвиг, который начался апрельской ночью 1928 года, когда его приняли в комсомол.

...Я поднимаюсь на третий этаж и останавливаюсь перед дверью со скромной табличкой: «Шатров В. С.» Дверь открывает сам хозяин. Радушно приглашает пройти, усаживает к столу. Весь вечер пролетел в разговоре, в воспоминаниях о давно минувших днях юности, о боях и походах.

Украдкой поглядываю на стену, где висит китель Виктора Степановича. Невольно вспоминаются стихи армейского поэта Венидикта Станцева, посвященные солдатской шинели:

...Шинель моя отменная —
Подруга моя вечная, —
Дождями, кровью мытая,
Пропахшая пожарами,
Метельным снегом битая, —
Совсем ты стала старая.
Но если быть опять беде,
Нахлынут дни суровые,
С тобою рядом на гвозде
Держу шинель я новую....

Вот так же в военной шинели прошел славный путь сын седого Урала Виктор Шатров.

ОТЕЧЕСТВУ ЗАЩИТНИК

Шерстобитов Александр Семенович родился в 1922 году в деревне Городище Верх-Кондасского сельсовета Соликамского сельского района. В 1941 году призван в армию. Служил он пулеметчиком в 685-м стрелковом полку 193-й Краснознаменной стрелковой дивизии. Участвовал в боях с августа 1941 года. За боевые отличия при форсировании Днепра 30 октября 1943 года ему присвоено звание Героя Советского Союза.

«Наградной лист» с ходатайством о награждении Александра Шерстобитова Золотой Звездой Героя Советского Союза до предела краток. О личном боевом подвиге и заслугах солдата написано всего лишь четыре строчки. Командир стрелкового полка пишет, что «при переправе через Днепр Шерстобитов с плота стрелял из пулемета», что вражеским огнем разбило плот и «пулемет упал в воду», что солдат «достал пулемет

из воды и на себе вынес его», а затем снова продолжал поливать свинцом врага.

В бою безоружный солдат — не солдат, а лишь мишень для противника. Но вооруженный боец — это Отечеству защитник, и поистине герой тот, кто при любых обстоятельствах не выпустит оружия из рук, употребит его в дело. И командир полка, по достоинству оценив то, что сделал Шерстобитов, вывел последнюю, заключительную фразу: «Достоин присвоения звания Героя Советского Союза». Командующий войсками Белорусского фронта Рокоссовский и член Военного Совета Телегин сделали тот же вывод о героическом поступке солдата-уральца, рядового труженика войны.

Картину форсирования Днепра более полно рисует солдатская газета «В бой». В помещенной заметке от 17 октября А. Меньшиков рассказывает следующее:

«Вечером мы вышли на берег Днепра и заняли исходное положение. Вспомнились незабываемые гоголевские строчки: «Чуден Днепр при тихой погоде...» Нет, он мил нашему сердцу при любой погоде, и завтра, на рассвете, здесь разгорится борьба за овладение западным берегом этой реки, пленительная красота которой является гордостью советского человека.

Еще раз спрашивает командир бойцов: ясна ли боевая задача?

— Все ясно, товарищ лейтенант, — отвечают они. — Фашистскую гадину раздавим. В этом не сомневайтесь!

Ночью никто не спал, с нетерпением ожидали сигнала, призывающего к решительному броску через водный рубеж. Сигнал дали артиллеристы. Ливень раскаленного металла они обрушили на головы немецких бандитов. Не теряя ни одной минуты, офицер дал команду:

— Лодки на воду!

Как один поднялись бойцы, орлы наши, преодолевающие не первое водное препятствие. Подняли лодки и быстро спустили их на воду. Команда:

— По лодкам!

Не прошло и несколько минут, как наши лодки отчалили от берега. Кто-то крикнул:

— Нестеровцы, не подкачайте!

— Не беспокойтесь, — ответили бойцы, — свое возьмем!

И продолжали плыть, не обращая внимания на рвущиеся мины противника, на его пулеметный обстрел, на снайперский огонь. Продвигаться только вперед, назад дороги нет — эту привычку привил бойцам т. Нестеров, и теперь легко с ними стало воевать. Не щадя сил своих, они ломают на пути все преграды.

Стоило зацепиться нам за западный берег, как командир пулеметного расчета сержант Карагузов, прославившийся еще в боях во время форсирования другой реки, и сержант Киямов первыми бросились в немецкие траншеи.

Сержант Карагузов со своим пулеметом находился все время впереди. Наводчика его расчета Давыдова ранило, но он не ушел от пулемета. Красноармеец Шерстобитов пришел ему на помощь. Он встал у пулемета и меткими очередями косил фрицев, а Давыдов помогал ему — направлял ленту.

И мы с боями продвигались вперед. Немцы пробовали сопротивляться. Но командир взвода лейтенант Бесценный, красноармеец Юрьев, сержант Харламов били врага и гнали его, не давая возможности закрепиться. Сержант Карагузов увлекал бойцов за собой. Достигнув леса, бойцы окопались. Но командир т. Нестеров приказал продвигаться вперед и занять высоту, являющуюся укрепленным пунктом противника. На высоте стояли два дома. Засевшие в них фашистские автоматчики сильным огнем преградили нам путь. Командир приказал из противотанкового ружья зажечь эти два дома. Дома загорелись, и вскоре мы овладели и этой высотой. Форсировав Днепр, наше подразделение продвигается дальше — на запад».

РЯДОВОЙ ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ

Шувалов Константин Фомич родился в 1912 году в городе Соликамске. В первый же день начала войны с фашистской Германией ушел в Советскую Армию. Член КПСС. В боях участвовал с марта 1943 года. В том же году был награжден орденом Красной Звезды. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 января 1944 года.

Отдых продолжался недолго. Под вечер, когда усталое осеннее солнце посылало на землю последние, слабеющие лучи, началась канонада. Все гремело, содрогалось. Огонь поминутно нарастал. Разрываясь, тяжелые снаряды подбрасывали высоко вверх куски дерна и торфа, перепахивали окопы, вздымали над рекой водяные фонтаны. Воздух был до предела насыщен густой, едкой гарью и пылью. В разные стороны летели бесчисленные рои осколков. Металл косил все, что попадалось на пути, и просто не верилось, что в этом кромешном аду уцелеют люди. Их засыпало песком, бросало взрывной волной. Они теряли слух и истекали кровью. Но никто из них не дрогнул и не пополз назад — впереди был Днепр.

Когда канонада стихла, сразу же уцелевшие люди стали окликать друг друга.

— Сибирячок, ты жив?

— Да вроде бы миновала нечистая, браток.

— А ты как?

— Царапнуло малость, — невозмогая боль, тихо отвечал сипловатый тенорок. — В мякоть. Ну ничего, до свадьбы заживет.

— Шутите, значит? — услышался чей-то знакомый голос. — Это хорошо, ребята, с шуткой да прибауткой веселее врага гнать. Главное, от берега его сдвинуть, а потом побежит без оглядки. Но вот как через реку переправиться — об этом надо помозговать. Широковатый Днепро-батько.

По голосу солдаты узнали парторга батальона лейтенанта Шувалова. Он сидел в глубокой воронке с автоматом в руке и гранатами на поясе. Сквозь пелену дыма и тумана лейтенант пытался в бинокль рассмотреть и оценить все, что произошло за ночь. Кругом валялись изуродованные диски, помятые каски, разбитые пулеметы, куски одежды.

«Да, здорово они потрепали нас, — отметил про себя Шувалов. — Бесятся проклятые фашисты, как затравленные звери. Держатся, гады, за каждый кусок украинской земли. Не хотят упустить добычу. Но ничего, беснуйтесь, все равно песенка ваша спета! Не видать вам родной Украины, как собственного затылка!».

Под лучами восходящего солнца немецкая сторона просматривалась особенно отчетливо. На берегу, прямо у воды, была разбросана проволочная спираль — противопехотное препятствие. Чуть поодаль виднелось несколько рядов обычных проволочных заграждений. За ними шли траншеи, потом опять проволока, снова рвы и окопы, и так на добрый километр в глубину. И на всем этом пространстве притаились тысячи злобных врагов, готовых в любую секунду открыть ураганный огонь.

— Хлебнем мы тут киселя, — заметил кто-то из бойцов. — Опрокинуть такую силу — это тебе не фунт изюма. Спротивляться будут отчаянно.

— Тем более нельзя упускать время. Всякая оттяжка только на руку противнику: успеет еще глубже зарыться в землю, а потом — ой как трудно его выколачивать.

— То верно, — согласился с доводами лейтенанта собеседник. — Тогда бы побыстрее туда, — добавил он, показав рукой за реку.

Понимал, чувствовал парторг, что люди с нетерпением ждут приказа о наступлении. И он пошел по ротам, чтобы созвать коммунистов и комсомольцев на беседу перед началом большого дела.

Лейтенанта знали все: и те, кто отмерил со вторым батальоном не одну сотню километров, и прибывшие после излечения в госпиталях, и недавно мобилизованные на освобожденной от врага территории. Ни одного человека Константин Фомич не обделил своим вниманием. С каждым побеседует, выяснит настроение, узнает, как живут родственники, что едят, в чем нуждаются, и непременно поможет. Должно быть, поэтому парторга всегда ждали, как самого желанного, и особенно внимательно прислушивались ко всему, что он скажет.

На этот раз Шувалов говорил подчеркнуто неторопливо и четко, словно читал тезисы чрезвычайно важного документа:

— Перед нами Днепр — могучая и древняя река, частица нашей Родины. Из этого священного источника поганое воронье пьет воду. Там, на той стороне, наши братья и сестры погибают в лагерях смерти. Там, на западном берегу, умирают маленькие дети и старики. Там озверелые палачи жгут города и села, уничтожа-

ют все, что создано нашим трудом. Вы видели эти руины и пепелища на дорогах войны. Они взывают к мести, они требуют сурового возмездия.

Шувалов откашлялся, посмотрел в сторону Днепра и так же размерно, чеканя каждое слово, продолжал:

— Река широкая и глубокая. Вода тоже не теплая. Сегодня первое октября. Переправа будет нелегкой. Этого командование ни от кого не скрывает. Надеется, что коммунисты и комсомольцы покажут пример. Первыми, видимо, поплывут добровольцы. Поэтому желающих прошу назваться.

И со всех сторон потянулись руки. Люди наперебой называли свои фамилии, им не было конца.

— Пишите меня, — отозвался коренастый младший сержант.

— Поставьте мою фамилию, — попросил его сосед.

— У мэнэ там батько и маты. Запыши, будь ласка.

И кто знает, сколько бы еще пришлось Шувалову записывать.

Видя такое единодушие коммунистов и комсомольцев, парторг снова обратился к ним:

— Не будем терять время. Расходитесь-ка по ротам. Ищите лодки, бревна, доски, снопы соломы, одним словом, все, что способно держаться на воде. Готовьтесь к великому штурму Днепра. Обязательно побеседуйте со всеми беспартийными товарищами. Прямо сейчас, не откладывая в долгий ящик. Приказ на форсирование реки вот-вот должен поступить

Весь день, подобно неутомимым муравьям, по траншеям и лощинам солдаты подтаскивали к берегу переправочный материал. Весь день на большой прибрежной полосе, которая со стороны казалась безжизненной, кипела тяжелая работа многих сотен людей в выгоревших на ветру пилотках и блестящих от пота гимнастерках.

И вот под утро воздух огласился могучим рокотом авиационных моторов. Десятки наших бомбардировщиков и штурмовиков начали обработку передовых позиций противника. Почти одновременно заработали сотни орудий, засверкали огненные трассы катюш, заухали тяжелые минометы.

— Вперед! — разнеслось по траншеям.

— Сюда, ребята! — крикнул лейтенант Шувалов и вместе с комбатом, согнувшись, первым побежал на берег Днепра. Он вместе со всеми выносил из укрытий приготовленные переправочные средства и торопил группы быстрее отчаливать.

Сначала немцы подозрительно молчали. То ли причиной тому был наш воздушный и артиллерийский налет, то ли им застилала видимость дымовая завеса. До середины реки переправа шла довольно благополучно. Лишь изредка шлепались мины да пролетали над головами трассирующие пули.

Но вот откуда-то совсем рядом взлетели ракеты и как на ладони осветили плывущих по реке храбров. С высоты ударили крупнокалиберные пулеметы. Где-то за лесом загромычала артиллерия, а в небе снова зарокотали моторы. Первые «юнкерсы» пошли в пике. От разрывающихся бомб и снарядов бурлила и клокотала река. Волны переворачивали хлипкие лодочки и разрывали на куски плоты. Но герои упорно продолжали приближаться к противоположному берегу. Вот первый солдат уже выпрыгнул из лодки и, держа над головой автомат, быстро зашагал к берегу. За ним — второй... третий... пятый... десятый... В их числе был и лейтенант Шувалов.

— За мной, товарищи! Вперед! — крикнул он и энергичными короткими перебежками увлек группу в направлении первых немецких окопов.

Передвигаться было очень тяжело. Песок и ил засасывали ноги, не давали возможности окопаться и отстреливаться, пока подоспеют основные силы. Но задержаться на голом месте значит погубить людей. И парторг неустанно повторял:

— Прижимайтесь к земле, ползите между кочками, только ни на минуту не останавливайтесь.

Однако огонь фашистов был настолько плотным, что батальону невольно пришлось занять оборону на совершенно открытой болотистой пойме реки.

Вскоре немцы начали первую контратаку. Они появились откуда-то из-за горы и черными цепями стали быстро скатываться вниз.

— Беречь патроны, — предупредил парторг. — Стрелять только намеряка.

Когда фашисты были уже совсем близко, пойма вдруг словно ожила. Она огласилась десятками автоматных очередей; было видно, как падают вражеские солдаты.

Немцы откатились, но через полчаса контратака повторилась. Потом третья... пятая... десятая... Двадцать два раза в течение двух дней, 2 и 3 октября 1943 года, сотни озверевших солдат с фашистской свастикой на рукавах пытались раздавить небольшую группу советских воинов и сбросить ее в реку.

Но герои не сдаются. От солдата к солдату, из уст в уста передавались слова коммуниста Шувалова:

— Держитесь, друзья! До последнего патрона! Назад дороги нет!

Лейтенант припал щекой к прикладу автомата и нажал на спусковой крючок. Но выстрела не последовало: диск был пустой. Шувалов отполз в сторону, взял ручной пулемет убитого соседа и с яростью стал поливать перебегающих фашистов. Он стрелял до тех пор, пока рядом не разорвалась вражеская мина. Так погиб прекрасный человек, рядовой ленинской партии Константин Фомич Шувалов.

...Давно отгремели бои на берегах седого Днепра. Широко и привольно течет могучая река, сверкающая огнями электростанций. Спите же спокойно, герои, отдавшие свою жизнь во имя нашего сегодняшнего счастья. Имена ваши бессмертны, и слава о вас сохранится в веках.

ВЕЧНАЯ СЛАВА ПАВШИМ В БОЯХ ЗА РОДИНУ!

Яборов Иван Петрович родился в 1910 году в селе Нижняя Язьва Усть-Язьвинского сельсовета Красновишерского района. Член партии с 1932 года. В ноябре 1941 года он добровольно ушел в ряды Советской Армии. Гвардии майор Яборов был заместителем командира по политической части в моторизованном батальоне автоматчиков 3-й гвардейской танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года посмертно.

«...Здравствуй, дорогой Вовочка! Шлю тебе и маме горячий привет, желаю вам обоим хороших успехов. Молодец, что ты хорошо учишься. Но писать надо лучше. Пиши чаще, старайся и будь внимательным. За меня не беспокойся, война закончится, и я приеду домой. Научу тебя ездить на велосипеде и стрелять. А на лыжах учишь сам ходить. Не знаю, занимаешься ли ты физкультурой, а заниматься ею надо. Вырастешь большим и будешь физически крепким человеком, бойцом...».

Это было первое и последнее непосредственное обращение отца к сыну, это был ответ на первое в жизни письмо сынишки-первоклассника. Радовался гвардии майор первым успехам сына. Он в мечтах видел сына взрослым, нужным для страны человеком. Но не суждено было ему свидеться с семьей...

Сам Иван Петрович прошел тернистый жизненный путь. Пятнадцатилетним пареньком он вступает в комсомол, а в двадцать два года становится членом партии. Немало им было пережито невзгод, его пугали кулаки, он рано познал нелегкий труд на новостройках, защищал границы Родины, подвергался опале в период культа личности. Но именно в этих трудностях складывался его характер патриота Родины, до конца преданного сына своей партии.

Два года Иван Петрович работал на строительстве Красновишерского бумкомбината. В 1931 году чердынские комсомольцы избрали его членом райкома и он был заведующим орготделом райкома ВЛКСМ. Когда на Дальнем Востоке сгустились тучи и японские милитаристы начали угрожать нашим границам, Яборова призывают в Советскую Армию, где он служит с 1932 по 1935 год политруком. Закончив службу, он снова занимается мирным трудом, работает пропагандистом, а с 1940 года — вторым секретарем Чердынского райкома партии.

Началась Великая Отечественная война, и Иван Петрович добровольцем вступает в ряды Советской Армии. Пройдя ускоренный курс переподготовки в Военной академии имени Фрунзе, Яборов отбывает на фронт под Харьков в качестве политического работника. Затем участвует в битве под Волгоградом. Здесь он был тя-

жело ранен. «Я горжусь тем, что был участником этой исторической битвы», — писал он домой жене.

Разгром гитлеровских войск на Курской дуге положил начало массовому изгнанию фашистов с советской земли. Победно продвигалась вперед и часть, в которой служил Яборов. Советская Армия несла своему народу свободу и счастье. Об этих боях Иван Петрович спешит сообщить родным на Урал. «На днях, — писал замполит, — мы освободили несколько населенных пунктов и один город. Население, особенно старушки, от радости плачут».

Иван Петрович много прилагал сил и партийной страстности, чтобы сплотить коллектив батальона, мобилизовать бойцов на выполнение приказов командования. Этому он добивался и кропотливой повседневной работой с людьми, и личным примером в бою. За мужество и отвагу, за умело организованную партийно-политическую работу его награждают в октябре 1943 года орденом Красной Звезды.

Летом 1944 года гвардии майор участвует в боях по освобождению белорусской земли. Раненый фашистский зверь огрызался. Так было и на Минском направлении, у местечка Бобр. Перед началом атаки гвардии майор Яборов обошел роты, побеседовал с автоматчиками, минометчиками, подробно разъяснил им задачи.

Хорошо подготовленный к бою личный состав батальона дрался с врагом мужественно и умело. Под покровом ночи автоматчики форсировали реку Бобр и выбили противника из укрепленных траншей, захватили переправу, которую затем удерживали в течение двенадцати часов. После этого батальон разгромил вражеский гарнизон в местечке Бобр. Гвардии майор Яборов все время находился в гуще атакующих цепей автоматчиков. В этом бою батальон уничтожил 275 и пленил 157 фашистских солдат и офицеров.

Теперь открывалась дорога к стратегически важному пункту — белорусскому городу Борисову. Заместитель командира батальона по политчасти Яборов снова идет к бойцам и разъясняет им значение предстоящего боя.

— Борисов — ключ к Минску, — говорил он солдатам. — Дело нашей гвардейской части — взять этот город.

30 июня батальон выбил противника, охранявшего переправу через речку Сха, и захватил мост. Затем

автоматчики с боями подошли к переправе через Березину и на подручных средствах форсировали эту реку. Стремительный бросок — и батальон выбил гитлеровцев из укреплений, вошел в Борисов.

Подлинный героизм проявил гвардии майор Яборов в боях за литовскую столицу город Вильнюс. 9 июля 1944 года группа автоматчиков, во главе которой вместе с командиром батальона гвардии майором Л. К. Ерофеевских находился и его заместитель И. П. Яборов, ворвалась на станцию Вильнюс и в яростной стремительной атаке выбила оттуда гитлеровцев.

При дальнейшем продвижении к центру города советские воины встречали особенно упорное сопротивление гитлеровцев. На их головы летели гранаты, градом сыпались пули. Жаркая схватка произошла у здания, где помещалась комендатура. Смельчаки пошли на штурм и ворвались в помещение. Но, имея значительное превосходство, фашисты блокировали гвардейцев.

Вот что рассказывают об этом бое П. Фролов и О. Ханеев в очерке, опубликованном в литовском журнале «Швитурис» («Маяк»):

«...Вдруг с улицы раздалось: «Сдавайтесь!». Ответом была длинная автоматная очередь. Гвардейцы не сдавались... Мужественно дрались бойцы. Погиб майор Ерофеевских. Оставшийся в живых Яборов с тремя автоматчиками уже отбил несколько атак. Возле дома валялось около 60 гитлеровцев. Бой с перерывами длился трое суток. Кончились патроны. И тут гвардейцы решились на последний шаг — прорваться сквозь цепь фашистов. Впереди с гранатой и пистолетом в руках шел Яборов. Но прорваться не удалось — слишком неравны были силы.

Когда на следующий день наши воины освободили эту часть города, они нашли Яборова со своими товарищами. Фашисты выкололи им глаза, отрезали носы и уши, обожгли руки и ноги.

Героически сражались с врагом друзья. Недавно в этом доме, в котором погибли гвардейцы, была открыта выставка. Литовский народ склоняет голову перед героями, павшими за свободу нашего края...»

В Вильнюсе на воинском кладбище, недалеко от «вечного огня», находится могила нашего героя-земляка, преданного сына партии Ивана Петровича Яборова.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА — НАШИ ЗЕМЛЯКИ

№ п.п.	Фамилия, имя и отчество	На какой странице книги помещены	
		материал	фото
1.	СИВКОВ Григорий Флегонтович, дважды Герой Советского Союза	12	64—65
2.	АКСЕНОВ Александр Афанасьевич	17	64—65
3.	АЛЕКСЕЕВ Василий Михайлович	21	64—65
4.	АЛИН Василий Иванович	26	64—65
5.	АНИКИН Николай Александрович	29	—
6.	АНИСИМОВ Виктор Дмитриевич	32	—
7.	АНТОНОВ Иван Васильевич	35	64—65
8.	АНТОНОВ Николай Иванович	38	—
9.	БАЧУРИН Василий Иванович	41	—
10.	БЕЗУКЛАДНИКОВ Владимир Николаевич	43	—
11.	БЕССОНОВ Александр Андреевич	44	64—65
12.	БРЫЗГАЛОВ Иван Иванович	46	—
13.	БРЫЗГАЛОВ Павел Александрович	48	—
14.	БУТЫРИН Иван Ульянович	51	64—65
15.	БУШМАКИН Алексей Петрович	54	64—65
16.	ВАВИЛИН Алексей Сергеевич	57	—
17.	ВАСЕВ Михаил Александрович	58	—
18.	ВАСИЛЬЕВ Василий Семенович	60	80—81
19.	ВАСИЛЬЕВ Владимир Александрович	64	80—81
20.	ВАСЬКИН Фрол Васильевич	68	80—81
21.	ВАШЛЯЕВ Геннадий Васильевич	69	80—81
22.	ВЕДЕРНИКОВ Николай Степанович	72	80—81
23.	ВЕРХОЛАНЦЕВ Валерий Александрович	73	—
24.	ВИНОГРАДОВ Геннадий Павлович	75	—
25.	ВИНОКУРОВ Борис Алексеевич	82	80—81
26.	ВОЛОСАТЫХ Павел Михайлович	85	—
27.	ВОТИНОВ Африкан Иванович	86	—
28.	ВОТИНОВ Степан Парфенович	88	80—81
29.	ГАТАУЛЛИН Анвар	91	—
30.	ГАШКОВ Алексей Вениаминович	98	80—81
31.	ГОЛЕВ Леонид Дмитриевич	104	128—129
32.	ГОРШКОВ Иван Дмитриевич	107	128—129

№ п.п.	Фамилия, имя и отчество	На какой странице книги помещены	
		материал	фото
33.	ДЫШИНСКИЙ Владимир Александрович	108	128—129
34.	ЕЖОВ Евгений Михайлович	118	128—129
35.	ЕКИМОВ Василий Григорьевич	121	—
36.	ЕЛЬКИН Валентин Иванович	123	—
37.	ЕРОФЕЕВСКИХ Леонид Константинович	127	128—129
38.	ЗАВЬЯЛОВ Семен Акимович	131	128—129
39.	ЗЛЫГОСТЕВ Иван Ильич	133	128—129
40.	ЗЛЫДНЕВ Василий Григорьевич	137	128—129
41.	ЗОЛИН Иван Леонтьевич	140	144—145
42.	ИВАНОВ Евгений Нилович	145	144—145
43.	ИВАНОВ Степан Гаврилович	151	—
44.	ИЛЬИНЫХ Иван Михайлович	153	—
45.	ИШМУХАМЕТОВ Ахмадул Хозеич	156	144—145
46.	КАЗАНБАЕВ Шарифзян Габдурахманович	159	144—145
47.	КАЛУГИН Александр Михайлович	162	144—145
48.	КАМЕННЫХ Иван Иосифович	167	144—145
49.	КАСЯНОВ (КОСЯКОВ) Михаил Александрович	170	—
50.	КИСЛУХИН Иван Георгиевич	171	144—145
51.	КОКОРИН Федор Саввинович	177	144—145
52.	КОЛЫХМАТОВ Федор Антонович	180	192—193
53.	КОНДАУРОВ Иван Александрович	184	192—193
54.	КОНЕВ Михаил Иванович	190	192—193
55.	КОНЕВ Петр Алексеевич	193	192—193
56.	КОСТИЦЫН Егор Дмитриевич	195	192—193
57.	КРАСНОВ Николай Федорович	197	—
58.	КРАСНОПЕРОВ Сергей Леонидович	201	192—193
59.	КРИСАНОВ Николай Васильевич	205	192—193
60.	КРОНИТ Альберт Викторович	207	192—193
61.	КРОХАЛЕВ Анатолий Ильич	210	208—209
62.	КУФОНИН Сергей Федорович	214	208—209
63.	ЛАТКИН Николай Александрович	217	208—209
64.	ЛИХАЧЕВ Василий Иванович	220	—
65.	ЛИХАЧЕВ Виктор Кириллович	221	—
66.	ЛОСКУТОВ Василий Павлович	224	208—209
67.	ЛЮБОВ Михаил Федорович	225	—
68.	ЛЯДОВ Григорий Григорьевич	229	208—209
69.	ЛЯДОВ Иван Григорьевич	231	208—209
70.	ЛЯНГАСОВ Александр Павлович	232	208—209
71.	МАКАРОВ Василий Иосифович	234	—
72.	МАЛИЕВ Михаил Алексеевич	235	—
73.	МАНОЙЛОВ Иван Антонович	236	—
74.	МАНОШИН Константин Васильевич	238	208—209
75.	МАСЛОВ Иван Васильевич	241	—
76.	МАТВЕЕВ Иван Ефимович	245	256—257
77.	МИЛЕНЬКИЙ Иван Андреевич	247	—

№ п.п.	Фамилия, имя и отчество	На какой стра- нице книги помещены	
		материал	фото
78.	МИТРАКОВ Виктор Дмитриевич	250	—
79.	НАУМОВ Михаил Иванович	254	256—257
80.	НЕКРАСОВ Андрей Акимович	268	256—257
81.	НЕЛЮБИН Яков Николаевич	273	256—257
82.	НЕПРЯХИН Павел Маркович	274	—
83.	НЕЧАЕВ Арсентий Алексеевич	276	256—257
84.	НИКИТИН Арсений Павлович	280	256—257
85.	НИКОНОВ Иван Яковлевич	282	256—257
86.	НОСКОВ Николай Михайлович	285	256—257
87.	НУЖДОВ Николай Ильич	286	272 - 273
88.	ОБОРИН Александр Васильевич	288	—
89.	ОБУХОВ Евгений Михайлович	293	—
90.	ОПОЛЕВ Александр Алексеевич	296	—
91.	ОШМАРИН Иван Константинович	297	—
92.	ПАДУКОВ Леонид Степанович	299	272—273
93.	ПЕПЕЛЯЕВ Николай Яковлевич	301	272—273
94.	ПИРОЖКОВ Борис Григорьевич	304	272—273
95.	ПЛЕХАНОВ Иван Ефимович	308	—
96.	ПОЛЫГАЛОВ Василий Афанасьевич	311	—
97.	ПОЛЫГАЛОВ Павел Андреевич	313	—
98.	ПОНОМАРЕВ Михаил Петрович	318	272—273
99.	ПОНОМАРЕВ Павел Елизарович	320	272—273
100.	ПОПОВ Анатолий Федорович	324	272—273
101.	ПОПОВ Михаил Николаевич	326	272—273
102.	ПЬЯНКОВ Александр Петрович	327	320—321
103.	РАССОХИН Леонид Васильевич	329	320—321
104.	РОГОЖНИКОВ Федосей Васильевич	335	320—321
105.	РУДОМЕТОВ Николай Васильевич	337	320—321
106.	САВЕЛЬЕВ Константин Александрович	339	320—321
107.	САЗОНОВ Александр Яковлевич	340	320—321
108.	САЗОНОВ Афанасий Илларионович	344	320—321
109.	САНАЧЕВ Михаил Данилович	348	320—321
110.	САФОНОВ Владимир Ильич	352	336—337
111.	СЕРГЕЕВ Николай Александрович	353	336—337
112.	СИБАГАТУЛИН Латфулла Сibaевич	356	336—337
113.	СПЕХОВ Федор Яковлевич	358	336—337
114.	СПИРИН Александр Иванович	360	336—337
115.	СТАРИКОВ Валентин Георгиевич	363	—
116.	СТАРЦЕВ Александр Петрович	367	336—337
117.	СТАРЦЕВ Федор Григорьевич	371	—
118.	СУСЛОВ Василий Афанасьевич	374	336—337
119.	СУХАРЕВ Иван Егорович	376	336—337
120.	СЫСОЛЕТИН Михаил Иванович	379	384—385
121.	ТОМИЛИН Леонид Филиппович	382	—
122.	ТОПОРКОВ Андрей Дмитриевич	384	384—385
123.	ТРУХИН Иван Андреевич	387	384—385

№ п.п.	Фамилия, имя и отчество	На какой странице книги помещены	
		материал	фото
124.	УЛЬЯНОВ Георгий Семенович	389	384—385
125.	УСАНИН Илья Афанасьевич	392	—
126.	УТЕВ Егор Васильевич	396	384—385
127.	ФЛОРЕНКО Алексей Васильевич	400	384—385
128.	ФРАНЦЕВ Евгений Иванович	402	—
129.	ХОХРЯКОВ Федор Павлович	405	384 - 385
130.	ХРЕНОВ Аркадий Федорович	409	384—385
131.	ХУДАНИН Федор Николаевич	413	400—401
132.	ЦЫМБАЛ Иван Васильевич	415	—
133.	ЧАЛОВ Степан Андреевич	419	400—401
134.	ЧЕРЕПАНОВ Василий Дмитриевич	422	400—401
135.	ЧЕРНОВ Павел Михайлович	424	—
136.	ЧЕРНЫШЕВ Сергей Иванович	425	400—401
137.	ЧЕСНОКОВ Леонид Иванович	428	—
138.	ЧУДИНОВ Степан Васильевич	430	400—401
139.	ШАДРИН Геннадий Алексеевич	432	400—401
140.	ШАРДАКОВ Игорь Александрович	436	400 - 401
141.	ШАТРОВ Виктор Степанович	438	—
142.	ШЕРСТОБИТОВ Александр Семенович	452	—
143.	ШУВАЛОВ Константин Фомич	454	—
144.	ЯБОРОВ Иван Петрович	459	400—401

**СПИСОК ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА,
НА КОТОРЫХ ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ
НЕОБХОДИМЫХ МАТЕРИАЛОВ
БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ И ОЧЕРКИ
НЕ ДАЮТСЯ**

№ п.п.	Фамилия, имя и отчество	Воинское звание	Год рождения	Место рождения, жительства или призыва в Советскую Армию
1	АХМАТЬЕВ Андрей Алексеевич	капитан	1917	Призывался Пермским горвоенкоматом
2	КАДОЧНИКОВ Иван Петрович	ефрейтор	1911	Родился в Пермской области
3	КУЗЬМИН Виктор Михайлович	старшина	1923	Призывался Краснокамским райвоенкоматом
4	ЛАВРОВ Петр Евстафьевич	старший сержант	1922	Призывался Соликамским райвоенкоматом
5	ЛАПТЕВ Виктор Петрович	рядовой	1925	Родился в Пермской области
6	МОЗЖАРОВ Иван Иванович	старшина	1915	Призывался Нытвенским райвоенкоматом
7	РОДЕНКО Константин Герасимович	сержант	1923	Призывался Соликамским райвоенкоматом
8	РЫЛОВ Валерий Дмитриевич	сержант	1919	Призывался Дзержинским райвоенкоматом гор. Перми

№ п.п.	Фамилия, имя и отчество	Воинское звание	Год рождения	Место рождения, жительства или призыва в Советскую Армию
9	СЕНЮЩЕНКОВ Виктор Тихонович	рядовой	1923	Призывался Ки- ровским райвоен- коматом гор. Перми
10	СОБЯНИН Иван Васильевич	старший сержант	1915	Родился в Перм- ской области
11	СТАРИКОВ Михаил Иванович	старший сержант	1921	Родился в Перм- ской области
12	ФЕДОСЕВ Михаил Андреевич	подпол- ковник	1912	Призывался Ки- ровским райвоен- коматом гор. Перми
13	ФЕДОТОВ Алексей Сергеевич	старший лейтенант	1917	Призывался Орд- жоникидзевским райвоенкоматом гор. Перми
14	ЧЕБОТАРЕВ Дмитрий Федорович	младший сержант	1920	Призывался Соли- камским райвоен- коматом
15	ШЕВЫРИН Валентин Михайлович	капитан	1922	Город Пермь
16	ШИПИЦЫН Василий Алексеевич	рядовой	1920	Призывался Лысь- венским райвоен- коматом
17	ШУМКОВ Григорий Григорьевич	капитан	1920	Местожительство - гор. Соликамск

СОДЕРЖАНИЕ

Во имя любимой Родины	5
Дважды Герой Григорий Сивков	12
Боевой парторг	17
Генерал Алексеев	21
По военным центрам фашистов	26
Тяжелый бой	29
Комсомольский расчет	32
На шоссе Киев — Житомир	35
Прыжок через Днепр	38
Это было в Николаеве	41
В боевых порядках пехоты	43
Письмо из Кремля	44
До последнего вздоха	46
По-гвардейски	48
На Северном Донце	51
Командир мотострелков	54
Шел комроты двадцатый год...	57
Двое суток в осажденном танке	58
Бессмертие лейтенанта Васильева	60
Их было тринадцать	64
Боевое содружество	68
На Тиссе	69
В боях за Бреслау	72
Бомбардировщик, штурмовик, разведчик	73
Под Кантемировкой	75
На Карельском перешейке	82
Он освобождал Крым	85
В боях за острова	86
Орудие героя	88
Труженик войны	91
Штурман «По-2»	98
Девятнадцатилетний герой Днепра	104
Рубеж удержан	107
Охотник за «языками»	108
«Ежовые» рукавицы	118
На земле румынской	121
Бой длился восемь минут	123
Его имя дорого литовскому народу	127
Под Старой Руссой	131
Вечно в строю	133
Смелый и умелый	137
Настоящий боец-большевик	140
Боевой счет капитана Иванова	145
Под Корсунь-Шевченковским	151

В суровый 1939-й...	153
Красное знамя над Львовом	156
Спасая святыню полка	159
Чуден Днепр...	162
Через морской залив	167
Лихой кавалерист	170
За советскую землю	171
Его путь овеян славой	177
На шоссе Могилев — Минск	180
Доброволец	184
Командир отважных	190
На улицах Фастова	193
Последняя переправа	195
«Моя жизнь принадлежит Родине...»	197
Подвиг воина-коммуниста	201
Генерал инженерных войск	205
Бой за высоту	207
Герой Балтики	210
Вспоминая былое...	214
И один в поле воин	217
Танкист Лихачев	220
По воздуху до Берлина	221
Он повторил подвиг Матросова	224
Командир роты бесстрашных	225
Воздушный разведчик капитан Лядов	229
В осажденном танке	231
В битве за Киев	232
Он был лысьвенским рабочим	234
На боевом посту...	235
Храбрый воздушный боец	236
Воспитанник комсомола	238
Рубеж героя неприступен	241
Стрелок из гвардейского полка	245
Экипаж отважных	247
Завершающий бой	250
Жизнь — борьба	254
Жив герой!	268
Под прикрытием огня минометчиков	273
Мастер «свободной охоты»	274
У Берлинской ратуши	276
Эталон полка	280
Выполняя наказ шахтеров Кизела	282
На Киевском направлении	285
Молодой, но стойкий	286
Душа и сердце части	288
Боевой рапорт сержанта Обухова	293
На одерском плацдарме	296
Огнем и колесами	297
В танковой засаде	299
Памятные бои	301
В небе Подмосковья	304
Он защищал город Ленина	308
Через топи и болота	311
Лидер бомбардировщиков	313

Герой Днепровской флотилии	318
В секрете	320
По тылам противника	324
В боях за Вислу	326
Один из первых героев	327
Восемьдесят суток в боевых полетах	329
Сто километров с боями	335
«Огонь на меня!»	337
Наступление продолжалось	339
Богатырь Сазонов	340
Первые на правом берегу	344
В боях за город Умань	348
Мастер ночных полетов	352
Приказ выполнен	353
Он вел к победе	356
Герой двух войн	358
Им гордятся ленинградцы	360
Герой океанских глубин	363
Орудие против танков	367
Пятнадцать танков Федора Старцева	371
Так сражались гвардейцы	374
На днепровской переправе	376
Имя героя живет	379
Артиллерист Томилин	382
Минометчик Топорков	384
Выполняя воинский долг	387
Лицом к лицу	389
Один против двадцати	392
Ему было восемнадцать...	396
Подвиг комсомольца	400
Над северными водами	402
До последнего патрона	405
От солдата до генерала	409
На Ладоге	413
Боевые орлы	415
Танкист Чалов	419
Слесарь со станции Усольская	422
Трофей Павла Чернова	424
Артиллерийское наступление	425
По зову сердца	428
Отважный минометчик	430
Трудные вехи войны	432
Орлиное племя	436
Командир десантников	438
Отчеству защитник	452
Рядовой ленинской партии	454
Вечная слава павшим в боях за Родину!	459
Герои Советского Союза — наши земляки	463
Список героев Советского Союза, на которых из-за отсутствия необходимых материалов биографические справки и очерки не даются	467

ОТЧИЗНЫ ВЕРНЫЕ СЫНЫ ПЕРМЯКИ — ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Сборник

Составители: Герой Советского Союза *И. А. Кондауров*,
майор запаса *С. И. Мокроусов*

В написании материалов для сборника приняли участие: журналисты офицеры запаса и в отставке: *П. Бутурлакин, Н. Варавка, Д. Глушков, А. Граевский, И. Губайдуллин, Н. Максаров, Г. Макурин, С. Мокроусов, М. Моценко, Г. Попов, В. Семченко*; офицеры запаса: *М. Векслер, И. Гудыренко* (Киев), *В. Шапошник* (Ростов-на-Дону), *Г. Шупик* (Киев), *Н. Щапов*; писатели: *Н. Строчковский* (Киев), *О. Селянкин*; журналисты: *Г. Белов, Б. Брюшинник, А. Высоковский, О. Денисов* (Харьков), *М. Колпаков, Г. Кониц, Е. Красных, Н. Кузнецов, Ю. Останин*; преподаватель-историк *И. А. Кондауров*.

Справочный материал подготовлен преподавателем-историком Пермского госуниверситета кандидатом исторических наук *И. А. Кондауровым*.

Редактор сборника — подполковник в отставке *Д. И. Глушков*.

Художник *В. Н. Аверкиев*, художественный редактор *М. В. Тарасова*, технический редактор *Г. М. Езов*, корректор *Л. К. Крамаренко*.

Подписано к печати 30/III-1964 г.

Формат 84×108 1/32. Печ. л. 14,75+0,75 п. л. вклеек, уч.-изд. л. 25,1.
ЛБ02095. Тираж 10 000 экз. Цена 98 коп.

Пермская книжная типография № 2.
г. Пермь, ул. Коммунистическая, 57

ЗАМЕЧЕННАЯ ОПЕЧАТКА

Страница	Напечатано	Следует читать
Вклейка между страницами 384—385	Ульянов Григорий Семенович.	Ульянов Георгий Семенович.

Зак. 2032.